2го К. К.
БИБЛІОТЕКА.
ОТД. VI № 188

4° Russ.
55 h/(2

Akty

<36627094860010 S
<36627094860010
Bayer. Staatsbibliothek

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Праца.
1846.

9. п. 5176

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второмъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ помѣщены: a) коллекція списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, во время путешествія его по Швеціи въ 1838 — 1840 годахъ; b) грамоты, списанныя съ столбцевъ С. Петербургской Публичной Библіотеки, Архангельскаго и Астраханскаго Губернскихъ и Якутскаго Областнаго Правленій и Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, и c) выписки изъ рукописей библіотекъ Московской Синодальной и Императорской Академіи Наукъ; сверхъ того одинъ актъ доставленъ въ Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова, одинъ заимствованъ изъ фамильнаго архива Графовъ Строгановыхъ, и нѣсколько документовъ пріобрѣтено покупкою на счетъ Коммиссіи у частныхъ лицъ.

Важнѣйшіе историческіе памятники, вошедшіе въ составъ втораго тома Дополненій, суть:

1) Матеріалы для Новгородской исторіи, во время занятія Новгорода Шведами, 1613 — 1616 года (1).

2) Грамоты и отписки о дѣйствіяхъ Литовцевъ и движеніяхъ разбойничьихъ шаекъ, опустошавшихъ Сѣверную Россію въ началѣ царствованія Михаила Θеодоровича, 1613 — 1615 годовъ (2).

(1) № 3—5, 9, 11—15, 18—24, 31—32, 40, 42—44, 46—47.

(2) № 2, 6—8, 10, 16, 25—30, 33, 41.

3) Извѣстіе о началѣ патріаршества въ Россіи и о возведеніи въ санъ патріарха Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, Соборная грамота Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана по сему предмету, и Чинъ поставленія Филарета, 1619 года (1).

4) Продолженіе историческихъ актовъ о фамиліи Строгановыхъ, 1629—1639 годовъ. См. въ первомъ томѣ сего изданія № 117—120, 126 и 128 (2).

5) Документы, относящіеся къ исторіи постепеннаго открытія Сибири въ XVII столѣтіи, и грамоты объ управленіи тамошнимъ краемъ, 1638—1645 годовъ (3).

Въ концѣ втораго тома Дополненій приложены Примѣчанія, въ которыхъ означены причины, почему принадлежатъ извѣстному времени многія грамоты, не имѣющія годовъ въ подлинникахъ, объяснены нѣкоторыя подробности для облегченія уразумѣнія ихъ, и проч.

Второй томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, по порученію Археографической Коммиссіи, приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Надворнымъ Совѣтникомъ Я. Бередниковымъ и Членомъ ея Коллежскимъ Совѣтникомъ М. Коркуновымъ.

(1) № 76.
(2) № 56.
(3) № 67—68, 71, 73, 81 83, 85—101.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

X. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1. — 1613. Крестоприводная запись Бѣлозерцевъ *на вѣрность службы царю Михаилу Ѳеодоровичу.* № 1.

Цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень государю своему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и его царьскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дасть, язъ имркъ: служити мнѣ ему государю своему и его царьскимъ дѣтемъ, и во всемъ имъ прямити, и добра во всемъ хотѣти, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ государю своему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и его царьскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ дасть Богъ, не измѣнити, къ Турскому, и къ цысарю христьянскому, и къ папѣ Римскому, и къ Ишпанскому, и къ королю Литовскому, и къ Свитцкому, и въ Крымъ, и въ Кизылбаши, и въ Бухары, и въ Нагаи, и ни въ которые государьства не отъѣхати, и не измѣняти, и ни въ которое государьство о всякомъ лихомъ дѣлѣ не ссылатца писмомъ и словами и всякими дѣлы, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, опричепъ государя своего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и его царьскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дасть, на Росѣйское государьство и на всѣ Московскіе государьства изъ иныхъ государьствъ государя не хотѣти и не обирати, и о такомъ воровскомъ заводѣ ни съ кѣмъ не умышляти и не думати, и въ иные государьства о томъ ни съ кѣмъ не ссылатися и не думати; а у кого послышу язъ имркъ такое лихое дѣло и умышленье и ссылку, и мнѣ такого человѣка не покрыти, и его поимати, и приводити его въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ къ земскимъ старостамъ и къ лутчимъ людемъ; а не будетъ моей силы что его поимати, и мнѣ на такого человѣка такіе злые умышленья и ссылки извѣщати въ городѣхъ государевымъ бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, вѣправду, и ни на кого не затѣять по недружбѣ, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи службѣ въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и мнѣ имркъ государю своему служити, сѣдѣти въ городѣхъ крѣпко, и города никому не сдати, изъ города и въ полкѣхъ битца со всѣми его государевыми недруги до крови и до смерти, изъ города и изъ полковъ не отъѣхати и не измѣнити, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ не хотѣти на Московское государьство государемъ Маринки, Сендомирского дочери, и еѣ сына, и съ нею и съ еѣ сыномъ и съ его воровскими совѣтники, съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарыщи, ни о чемъ не ссылатца и съ ними ни о чемъ не

№ 1. думати, а гдѣ ихъ воровская будетъ рать, и мнѣ имркъ съ ихъ воровскими ратными со всякими, съ Рускими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими, людми битца до крови и до смерти, по сему крестному цѣлованью; а услышу язъ самъ, или отъ кого услышу съ стороны, совѣтъ и ссылку Сендомирского дочерью съ Маринкою, и съ ее сыномъ, и съ ихъ совѣтники съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарыщи, и мнѣ такого человѣка поимати и приводити въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ къ старостамъ и къ лутчимъ людемъ; а будетъ силы моіе не будетъ его измѣнника (*) поимати, и мнѣ на него въ городѣхъ извѣстити государевымъ бояромъ и воеводамъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ старостамъ и лутчимъ людемъ, въправду, на недруга не затѣять, а по другѣ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ, въ городѣхъ и въ полкѣхъ и въ волостехъ, скопомъ и заговоромъ и шумомъ не приходити на государевыхъ бояръ и на ближныхъ людей, и на воеводъ, и на всякихъ приказныхъ людей, и не убити, ни розграбити и никоторого дурна не учинити, безъ государева указу, никакому человѣку, никоторыми дѣлы; и объ томъ воровскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не умышляти, и не думати, и такого злого дѣла ни на какого человѣка не заводити, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ въ Полшу и въ Литву Московского государьства съ измѣнникомъ съ Михалкомъ Салтыковымъ, и съ княземъ Юрьемъ Трубецкимъ съ товарыщи, и со всѣми Московского государьства измѣнники, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ дьяки, ни о какихъ дѣлѣхъ не ссылатца, писмомъ и словомъ и никакими дѣлы, и ни о чемъ съ ними не думать, ни о какихъ дѣлѣхъ; а гдѣ будутъ Московского государьства измѣнники въ полкѣхъ Михалка Салтыкова съ товарыщи, и мнѣ имркъ съ ними съ измѣнники битца до крови и до смерти, по сему государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ въ Великій Новгородъ, и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣлской уѣздъ, съ Нѣметцкими воеводами съ Яковомъ Пунтусовымъ съ товарыщи и съ ихъ съ Нѣметцкими ратными людми, ни о какихъ дѣлѣхъ писмомъ и словомъ не ссылатись, и въ Новгородъ (**), и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣлской уѣздъ, къ Нѣметцкимъ воеводамъ и къ Нѣметцкимъ ратнымъ людемъ не измѣнити и не отъѣхати. Также мнѣ имркъ, будетъ поидутъ Литовскіе и Нѣметцкіе и Крымскіе и Нагайскіе люди откулы нибуди на государя нашего украйны, и мнѣ имркъ государю своему царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи служити, и съ Литовскими и съ Нѣметцкими людми и съ Рускими воры, которые съ Литвою и съ Нѣмцы будутъ и съ Крымскими и съ Нагайскими людми, битись до крови и до смерти, и не измѣнити, и къ нимъ не отъѣхати, по сему государеву крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ въ Новгородъ Великой съ митрополитомъ и со всѣми Ноугородцкими властьми, и съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Одоевскимъ, и съ дьяки и съ дворяны, и съ головами стрѣлецкими и со всѣми ратными людми, и съ Ноугородцкими гостьми, и съ пятиконецкими старостами, и со всѣми земскими людми Новагорода Великого, и съ Корѣлскими, и съ уѣздными людми, о всякихъ лихихъ дѣлѣхъ па государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, и на его Московское на все государьство съ ними о всякомъ зломъ дѣлѣ не ссылатися, писмомъ и словомъ и всякими дѣлы, и во всемъ ему государю добра

(*) Въ подл. спискѣ: «его измѣнка».
(**) Вм. «въ Новгородъ» въ подл. спискѣ: «и въ городъ.»

хотѣти, безо всякіе хитрости, вправду, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи на Бѣлѣозерѣ и въ иныхъ городѣхъ Московского государьства, гдѣ мнѣ случитца быти въ коемъ городѣ, государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояръ и воеводъ, и дьяковъ, и приказныхъ людей, въ всякихъ указѣхъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и его царьскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дасть, слушати и, по его царьскому указу, во всемъ имъ быти повиннымъ, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ на государя своего царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и на государыню царицу и великую княгиню, и на ихъ царьскихъ дѣтей лурпа никакого, порчи, зелья и всякого злого коренья не заводить, и тѣмъ злымъ дѣломъ не промышляти, и о томъ о всемъ зломъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не думати и не умышляти; а отъ кого увѣдаю или услышу про такое злое дѣло, и мнѣ его никакъ не покрыти, того злого человѣка поимати и привести, на Москвѣ или въ городѣхъ, къ государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ и къ ближнымъ людемъ, и къ воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ, а съ тѣмъ злымъ человѣкомъ не роспуститца и ни на кого по недружбѣ не затѣяти, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, сказати вправду, по сему крестному цѣлованью (*).
.
.
. службу, и мнѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и его царьскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, служити и прямити, въ полкѣхъ и въ городѣхъ и подъ городы со всякими государевыми недруги битись до крови и до смерти, и изъ городовъ и изъ полковъ ко государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и къ его царьскихъ дѣтей къ недругомъ не отъѣхати и не измѣнити, и съ ними государевыми всѣми недруги писмомъ и словомъ ни о чемъ не ссылатися и съ ними ни о чемъ не думати, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи гдѣ на государевыхъ службахъ, въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и гдѣ случитца на государевѣ службѣ, на его государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и его царьскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, на ихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, и на всякихъ приказныхъ людей, и на земскихъ людей, скопомъ и заговоромъ.
.
.
.

Подлинный списокъ Крестоприводной Записи писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, которые отъ времени расклеились; между шестымъ и седмымъ одинъ или нѣсколько листковъ утрачены. — На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Шестой Копнинъ. *Конца недостаетъ. Ветхъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 2.

2. — 1613 апрѣля 11. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, *о приведеніи Бѣлозерска въ осадное положеніе и о поимкѣ лазутчиковъ, разосланныхъ Шведами по государству.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Степану Микифоровичу Чепчюгову да Шестому Копнину. Апрѣля въ 3 день писали къ намъ съ Устюжны Желѣзополскіе воевода

(*) Отъ словъ (см. выше): «никакого, порчи, зелья и всякого злого коренья» въ подл. не достаетъ листка; окончаніе сей статьи взято изъ Крестоприводной Записи, напечатанной въ «Актахъ Юридическихъ», стр. 354 — 355. См. въ концѣ сего тома примѣчаніе къ № 1. — Далѣе тамъ, гдѣ отмѣчено точками, пропускъ, а слѣдующая статья списана съ отклеившагося листка, безъ начала и окончанія.

№ 3. князь Ондрѣй Ситцкой, да Петръ Загряской, да Василей Тимоѳѣевъ: марта въ 17 день прїехалъ къ нимъ на Устюжну изъ Великого Новагорода Арсеньевы пустыни строитель Гаврило да старецъ Мисайло, а въ роспросѣ сказали: отпустилъ ихъ Ноугородцкой митрополитъ Исидоръ да дьякъ Семенъ Лутохинъ, а велѣлъ имъ розсказати на Москвѣ и по городомъ, посылаетъ де Яковъ Пунтосовъ къ Москвѣ и по городомъ, для вѣстей, дѣтей боярскихъ и всякихъ Рускихъ людей, которыхъ къ себѣ прикормилъ, а Венгорнъ съ болшими людми пошолъ подо Псковъ, а полковникъ де Франстрюкъ съ Нѣмецкими людми пошолъ за Онѣгѣ, а итти де ему подъ Бѣлоозеро, и подъ Кириловъ монастырь, и подъ Устюжну. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Бѣлѣозерѣ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей всякихъ вѣстей провѣдывали; а толко, по вѣстемъ, почаять приходу къ Бѣлуозеру Нѣмецкихъ или Литовскихъ или Рускихъ воровъ, и вы бъ на Бѣлѣозерѣ осаду укрѣпили, и осадныхъ людей по мѣстомъ росписали, и мѣста имъ указали, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей всякой свое мѣсто зналъ, и уѣздныхъ всякихъ людей велѣли въ осаду собрать, чтобъ Нѣмецкіе и Рускіе люди пришодъ безвѣстно Бѣлозерского уѣзду не повоевали, и людей въ полонъ не поимали, и Бѣлуозеру какого дурна не учинили; да и лазучниковъ бы еси съ Бѣлаозера въ Ноугороцкіе мѣста куды пригоже посылалъ, и велѣлъ всякихъ вѣстей провѣдывать, и не чаять ли къ которымъ городомъ походу Нѣмецкихъ людей, и будетъ почаятъ, многими ль людми и съ кѣмъ съ воеводою; а о лазутчикѣхъ бы есте, которые изъ Новагорода къ Москвѣ и по городомъ лазучатъ, велѣли заказъ учинить крѣпкой, чтобъ лазутчиковъ переимать, а кто лазутчиковъ поимаетъ, и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ сказать наше жаловалное слово, что мы за ихъ службу пожалуемъ, а которыхъ лазучниковъ поимаютъ, и вы бъ ихъ прислали къ намъ къ Москвѣ, съ добрыми приставы, сковавъ; а каковы у васъ про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей и про Рускихъ воровъ вѣсти будутъ, и вы бъ всякіе вѣсти писали къ намъ, почасту, да и по городомъ, къ которымъ городомъ почаятъ приходъ Литовскихъ или Нѣмецкихъ людей или Рускихъ воровъ, вѣсти всякіе писали же, чтобъ во всѣхъ городѣхъ вѣсти всякіе были вѣдомы. Писанъ на нашемъ стану въ Ярославлѣ, лѣта 6121, апрѣля въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Степану Микифоровичю Чепчюгову да Шестаку Копнину. — *Помѣчено*: 121 апрѣля въ 23 Кирилова монастыря съ служкою съ Огапиткомъ Волотцкимъ (*т. е. грамота прислана въ Бѣлозерскъ*).

3. — 1613 іюня 12. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, *объ отъѣздѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованіемъ высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія по сему случаю договора съ Шведскими уполномоченными.*

Божіею милостію мы Густафъ Адолфъ, Свѣйскій, Готскій, Вендійскій избранный король и отчинный князь, великій князь Финскія земли, арцухъ Эстляндскій и Вясманландскій, объявляемъ тебѣ Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, со архимариты, игумены и протопопы, и всему освященному собору, такожъ тебѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, потомъ дворяномъ, дїякомъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, вкупѣ жъ гостемъ

и пятиконецкимъ старостамъ, и всѣмъ посадскимъ и жилецкимъ и всѣхъ чиновъ освященнаго и мірскаго чину людемъ всего Ноугородского государства, наша королевская ласка, милостивная подвижность и все благое о Бозѣ напредь. Внегда же наше королевское величество повелѣли писати къ вамъ и ко всѣхъ чиновъ людемъ всего Ноугородского государства, незадолго сего времени, ближняго прошлого маія мѣсяца, что наше величество отпустили высокороженного князя, нашего величества велелюбителного брата, великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, водянымъ путемъ, въ Выборъ, такожъ съ нимъ нашихъ великихъ пословъ, которымъ нашего велелюбителного брата великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича проводити изъ нашія королевскія страны, съ полномочными послы, которые будутъ отъ васъ изъ Новгородского государьства и отъ всего Русійского царства присланы, о тѣхъ дѣлѣхъ, которые приналежатъ обоимъ великимъ царствамъ, Свѣйскому и Русійскому, на умиреніе и на соединеніе и на многолѣтное благое пребываніе: такоже и нынѣ даемъ вамъ вѣдомо, что мы въ то же время и вашимъ полномочнымъ посломъ учинили полной отпускъ, что они, нынѣ, съ нашимъ велелюбителнымъ братомъ съ великимъ княземъ Карлусомъ Филиппомъ Карлусовичемъ и съ нашими полномочными болшими послы вмѣстѣ, на пути, водянымъ путемъ, въ Выборъ. А ваши полномочные послы свое посланіе до насъ добрѣ и благочиннѣ доносили и объявили тако, что наше величество имѣли милостивное изволеніе; и внегда же тѣхъ вашихъ полномочныхъ пословъ отпускомъ толико продлилось, и мы напередъ сего въ своихъ королевскихъ листѣхъ и писаніихъ вамъ давали разумѣти, за которыми причины то учинилось, что то дѣло напередъ сего дополна не совершено, и чаемъ милостивно отъ васъ, что въ томъ молчаніѣ вы на своихъ пословъ никоторые вины не наложите, но имѣете ихъ въ томъ безвинныхъ. Такожъ мы и нынѣ симъ хотимъ, якожъ и напредь сего, чтобъ вамъ отъ Ноугородского государства прислати своихъ пословъ въ Выборъ, не мѣшкая, съ полною мочью и съ полнымъ наказомъ, какъ такимъ полномочнымъ посломъ пристоитъ, тако, что они о всякихъ дѣлѣхъ съ нашими полномочными послы договорятъ и совершатъ, чтобъ тому быти тверду, стоятелну и неподвижно держану и исполнену. Такожъ бы вамъ одноличное сослатись ко Владимерскому и Московскому государству, и инымъ государствамъ Русійского царствія, и ихъ понужати, чтобъ такожъ ихъ полномочные послы ту наготовѣ были и нашего величества съ послы учинили доброе совершеніе, чтобъ вамъ всѣмъ быти вкупѣ въ соединенѣ и въ тишинѣ, и хрестьянское кровопролитіе бы престало, а Свѣйскому бы королевству и Руской землѣ межъ себя быти въ любви и въ дружбѣ, а вашимъ бы недруземъ, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, быти изъ вашіе земли изгнаннымъ. Которое мы вамъ, по чему вѣдати что чинити, вѣдомъ учинили. Писано въ нашемъ королевскомъ царствующемъ градѣ Стоколмѣ, лѣта 1613, іюня въ 12 день. № 4.

Современный списокъ, писанный столбцемъ на нѣсколькихъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. На оборотѣ помѣчено: Переводъ съ королевскіе грамоты, которая прислана съ Овсеемъ Резановымъ, іюля въ 16 день, а подлинная королевская грамота у митрополита.—*Изъ собранія актовъ, списанныхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

4. — 1613 іюля 27. **Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, вовводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ**, *объ отпускѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложенія Шведско-*

№ 4. *му принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола.*

121 года, іюля въ 27 день, Ноугородцкого государства преосвященный Исидоръ митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и игумены, и протопопы, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской, и дворяне, и діяки, и дѣти боярскіе, и головы казачьи и стрѣлецкіе, и всякихъ чиновъ служилые люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и жилецкіе посадцкіе всякіе люди всего Ноугородцкого государства приговорили: ѣхати Свѣйского королевства въ городъ въ Выборъ, ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокорожденному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, Спаса Хутыня монастыря архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, да изъ пятинъ дворяномъ, Вотцкіе пятины Василью Иванову сыну Трусову, Микитѣ Васильеву сыну Вышеславцову, Шелонскіе пятины Дмитрею Васильеву сыну Лодыгину, Игнатью Жданову сыну Харламову, Деревскіе пятины Якову Михайлову сыну Боборыкину, Филону Михайлову сыну Оничкову, Обонѣжскіе пятины Степану Тимоѳеєву сыну Горихвостову, да для толмачества Ивану Захарьеву сыну Боранову, и отъ Ноугородцкого государства гостю Первому Прокофьеву да торговому человѣку Томилу Присталцову, для того: въ нынѣшнемъ во 121 году, іюля въ 16 день, пригонилъ въ Ноугородцкое государство изъ Свѣи изъ посланыхъ дворянъ, которые были посланы напередъ сего Ноугородцкого государства съ послы Юрьева монастыря съ архимаритомъ Никандромъ съ товарыщи, Овсѣй Резановъ, а привезъ велеможного и высокорожденного государя короля Густава Адолфа Карлусовича, Свѣского, Готцкого, Вендейского избранного короля и отчинного князя, великого князя Финскіе, и арцуха Эстерского и Вермелянского, къ преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу болшому Одоевскому, и всякихъ чиновъ къ людемъ Ноугородцкого государства грамоту, изъ ней же Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди разумѣли великого государя своего королевича, пресвѣтлѣйшего и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, въ Ноугородцкое государство путь, также съ его пресвѣтлѣйшествомъ и пословъ королевского величества и Ноугородцкого государства; да съ Овсѣемъ же Резановымъ Ноугородцкого государства послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ да діякъ Третьякъ Копнинъ съ товарыщи, въ Ноугородцкое государство писали, что королевское величество совѣтовалъ матерью своею съ велеможною королевою и великою княгинею Крестиною, прежней милостивной обѣтъ свой исполнили, сердолюбителного брата своего королевского величества, пресвѣтлѣйшего и высокороженного государя королевича великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, отпустили изъ Стеколна въ Выборъ, іюня въ 18 день, а имъ посломъ его пресвѣтлѣйшество велѣли итти съ собою же, а іюля въ 4 день его пресвѣтлѣйшество пришелъ въ Финскую землю на Барсунтъ; а іюля въ 23 день, въ Ноугородцкое же государство пригонили изъ посланныхъ же дворянъ Елизарей Карсаковъ да толмачь Лука Борановъ, а писали съ ними къ преосвященному Исидору митрополиту, и къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу болшому Одоевскому, и ко всякимъ людемъ Ноугородцкого государства, послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ да діякъ Третьякъ Копнинъ съ товарыщи, что пресвѣтлѣйшій и высокороженный государь королевичь великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь, по милости Вседержителя Бога, пришелъ въ Выборъ іюля въ 9 день. И Спаскому архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, и дворяномъ, и гостю Первому, прі-

ѣхавъ ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, бити челомъ ото всего Ноугородцкого государства покорно и милости просити неотступно, чтобъ его пресвѣтлѣйшество Ноугородцкого государства преосвященного Исидора митрополита, да боярина и воеводу князя Ивана Никитича болшого Одоевского, и всякихъ чиновъ людей, холопей своихъ, всего Ноугородцкого государства пожаловалъ, видя такіе бѣды и кровопролитіе и конечное крестьянское разоренье, сирыхъ не оставилъ, призрилъ на холопей своихъ всего Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ людей милостивно, пожаловалъ бы Ноугородцкого государства всякихъ людей, и держалъ подъ своею государскою обороною, и бѣду и мятежъ и кровопролитіе хрестьянское уставилъ въ тишину, и отъ разоренія последнего свободилъ, на богодарованный свой престолъ на Ноугородцкое государство государемъ царемъ и великимъ княземъ свой государьской подвигъ учинити, чтобъ его государьскимъ приходомъ крестьянское кровопролитіе унялося; а Ноугородцкого государства его пресвѣтлѣйшества всякихъ чиновъ подданнымъ людемъ, подъ его государьскимъ кровомъ, жити въ тишинѣ и въ покоѣ, и вѣра православная хрестьянская Греческаго закона, по его государской милости, цѣла и нерушима была по прежнему, какъ изъ начала при прежнихъ великихъ государехъ было; а Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ людемъ его пресвѣтлѣйшеству, по своему крестному цѣлованью, служить и прямить и добра хотѣти во всемъ, въправду, безо всякіе хитрости, и не щадя головъ своихъ. А о всемъ имъ приговорили бити челомъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу по его пресвѣтлѣйшества достоинству, честно и покорно, и по наказу, каковъ имъ данъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и смотря по тамошнему дѣлу. А какъ архимаритъ Кипріянъ, и діякъ Томило, и дворяне, и гость Первой и торговой человѣкъ Томило, въ Выборѣ будутъ, и намъ митрополиту и игуменомъ за нихъ Бога молити, а намъ боярину и дворяномъ и всякимъ людемъ домовъ ихъ оберегати, и имъ помогати, и не подати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И на томъ язъ митрополитъ Исидоръ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ печать свою приложилъ; а язъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской Великого Новагорода печать приложилъ; а мы игумены и весь освященный соборъ, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и всякіе люди руки свои приложили. № 4.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Новгородцково государства діякъ Семенъ Лутохинъ. Ноугородцкого государьства діякъ Пятой Григорьевъ. *Внизу, на лицевой сторонѣ, прикрѣплены двѣ восковыя печати краснаго и чернаго воска, изъ которыхъ на первой надпись*: Божією млтію смиренный митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, *а на второй Новгородскій гербъ съ кругообразною надписью*: печать господарьства Великого Новаграда. *На оборотѣ слѣдуютъ рукоприкладства*: Антоніева монастыря игуменъ Павелъ руку приложилъ. Николы чюдотворца Вяжыского монастыря игуменъ Генадей руку приложылъ. Отня монастыря игуменъ Деонисей руку приложилъ. Воскресенья Христова Деревяницкого манастыря игуменъ Леонтей руку приложилъ. Князь Микифоръ Мещерской руку приложилъ. Митрополичь діакъ Степанъ Спячей руку приложилъ. Князь Михайла Кропоткинъ руку приложилъ. Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ руку приложилъ. Василей Мотякинъ Ивановъ сынъ. Василей Аврамовъ руку приложылъ. Иванъ Борисовъ сынъ Секеринъ руку приложилъ. Федоръ Дмитреевъ сынъ Мавринъ руку приложилъ. Михайло Оничковъ руку приложилъ. Семенъ Михайловъ сынъ Оничковъ руку приложилъ. Бене-

№ 5. дикть Тимашовъ руку приложилъ. Семенъ Боборыкинъ руку приложилъ. Богданъ Дубровской руку приложилъ. Иванъ Блинковъ руку приложилъ. Петръ Лутохинъ руку приложилъ. Князь Василей Бѣлоселской руку приложилъ. Матвей Лвовъ меншой руку приложилъ. Спаской попъ Елисѣй руку приложылъ. Похвольской попъ Маркіянъ руку приложилъ. Похвалской попъ Посникъ руку приложилъ. Яковлеской попъ Евсегне руку приложилъ. Тое же церкви попъ Ортемьице Ивановъ руку приложилъ. Истомка Демидовъ руку приложилъ. Степанко Зыревъ руку приложилъ. Иванко Никиѳоровъ руку приложилъ. Семенъ руку приложилъ. Староста Богданко Олферовъ руку приложилъ. Семенъ руку приложилъ (*). Матѳѣйко Шипулинъ руку приложилъ. Гриша руку приложилъ. Родіонко руку приложилъ. Третьячко Ивановъ руку приложилъ. Гриша Ивановъ руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Томилка руку приложилъ. Еѳимко руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Еремѣйко руку приложилъ. Михалка Исаковъ руку приложилъ. Юшка руку приложилъ. Ермолка руку приложилъ. Ивашко руку приложилъ. Гришка руку приложилъ. Парфенко руку приложилъ. Ивашко Ульяновъ руку приложилъ. — *Изъ собранія актовъ, списанныхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

5. — 1613 августа 7. **Грамота Шведскаго принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ**, *о принятіи мѣръ къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ и о скорѣйшей присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства.*

Божіею милостію мы Карлусъ Филипъ Карлусовичь, Свѣйскій, Готскій и Вендейскій отчинный князь, арцухъ Сюдерманланской, Нерикѣйскій и Вермеланскій, объявляемъ преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архіепископомъ, епископомъ, архимаритомъ, игуменомъ, протопопомъ и всему освященному собору, такожъ и тебѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, дворяномъ, діакомъ и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, потомъ гостемъ и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ торговымъ и жилецкимъ людемъ всего Ноугородского государства, нашу ласку и милостивную подвижность о Бозѣ напредь; и даемъ вамъ симъ милостивно вѣдати, что намъ ваше писаніе, съ вашимъ посланнымъ со княземъ Мурзою Мышецкимъ дошло, изъ него же мы уразумѣли, что вы тѣ вѣсти о нашемъ счастливомъ приходѣ въ Выборъ съ великою радостію и веселіемъ воспріяли, и воздали о томъ хвалу всесильному Богу и пречистые Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и молебны пѣли съ звономъ по три дни у соборной церкви Софѣи, и со слезами Вседержителя Бога о нашемъ многолѣтномъ здравьѣ, и о счастливомъ скоромъ путномъ шествіи на Новгородское государство государемъ, и чтобъ приняти намъ скифетръ и владѣніе всего Російского государства, молите, и что вы жадѣете намъ отъ Бога счастіе и одолѣніе надо всѣми нашими враги; изо всего жъ того о единой части ваше покорное, доброе радѣніе и правду къ нашему государскому величеству выразумѣли, которое мы о васъ особно и милостивно уразумѣли и, по милости Божіей, по времени, ласково и милостивно противу васъ всѣхъ и пообобно, по достою, будемъ памятовати. Потомъ вы въ томъ же вашемъ писаніи объявляете, что послали къ намъ свои полномочные послы, которыхъ вы по имяномъ и по прозвищамъ въ своемъ писмѣ объявляете, и покорно насъ молите, чтобъ намъ васъ всего Ноугородцкого государства всякихъ людей пожаловати, и ва-

(*) Послѣ: «Семенъ руку приложилъ», въ той же строкѣ написано имя «Матвѣй», по почерку одинаковое съ слѣдующею подписью.

шихъ посланныхъ покорное челобитье и посланіе милостиво приняти, и опалы бы на васъ въ томъ не положити, что вы своихъ пословъ напередъ сего къ намъ не прислали, о которыхъ вы сказываете, что будто за тою смутою, которую, по вашему грѣху, завели воры, измѣнники и мятежники въ Новгородцкомъ государствѣ, на которое мы вамъ свой отвѣтъ милостивно не скрываемъ. Понеже бо мы напередъ насъ здѣсе ждущихъ чаяли нетокмо вашихъ, но и Владимерского, Московского и всего Російского царствія полномочныхъ пословъ, которымъ бы велеможного и высокороженного князя и государя государя Густафа Адолфа, Свѣйского, Готского и Вендѣйского избранного короля, и отчинного князя великого князя Финскіе земли, арцуха Эстляпской и Весьменнелянской, нашего велелюбителного государя брата, съ полномочными великими послы, которые и нынѣ при насъ здѣся, совершително договоритись о многихъ великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые къ нашему царскому владѣнью и правленью въ Російскомъ государствѣ прииалежатъ, такожъ о многихъ иныхъ великихъ дѣлѣхъ, которые обоимъ великимъ царствамъ Свѣйскому королевству и Російскому государству на созиданіе, благоденствіе и недвижимую любовь, дружбу и соединенье межъ себя пристоятъ. Занеже вы о томъ многажда послы и писаніи своими велеможного и высокороженного князя и государя государя Карлуса девятого, Свѣйского, Готского, Вендѣйского, Финского, Корѣльского, Лопского въ сѣверной странѣ, Каіянского и Эстерского въ Лифлянтахъ, бывшего короля блаженныя и высокославныя христьянскія памяти нашего велелюбителного государя отца, поискали, чтобъ вамъ изъ его королевского величества дву сыновъ себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на все Русійское царство упросити и доступити, какъ вы о томъ высокопомянутого его королевского величества съ бояриномъ и болшимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ крестнымъ цѣлованьемъ и записми укрѣпились и обѣщались, что вамъ себѣ инаго никого государемъ царемъ и великимъ княземъ не хотѣти и не имати, развѣе велеможного и высокороженного князя и государя государя Густафа Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готского, Вендѣйского избранного короля, и отчинного князя великого князя Финскія земли, арцуха Эстлянского и Весьменнелянского, нашего велелюбителного государя брата, или нашего княжеского величества; и внегда же, нынѣ, по милости Вседержителя Бога, высокопомянутый нашь велелюбителный государь братъ, по отшествіи отъ сего міра блаженныя памяти нашего велелюбителнаго государя отца, воспріялъ скифетръ Свѣйскія державы и сѣлъ на королевскій престолъ отца своего, и вы наипаче его королевскому величеству и велеможнѣй и высокороженной великой княгинѣ и государынѣ государынѣ Крестинѣ, Свѣйской, Готской и Вендѣйской, Финской, Корѣлской, Лопской въ сѣверной странѣ, Каянской и Эстерской въ Лифлянтахъ королевѣ, и прироженной великой княгинѣ Шлезвихской и Голстенской, нашей велелюбителной государынѣ матери, своими послы и писмяны со слезы велѣли молити и покорнѣ бити челомъ, чтобы ихъ королевское величество васъ и все Російское государство нашего князского величества парсуною государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи пожаловали. И занеже мы, нынѣ, свой походъ въ такой далней и нужней путь до Выбора, по милости Божіей, и произволеніемъ высокопомянутыя нашія велелюбителныя государыни матери, и государя брата, для всего Російского государства ползы учинили, обрѣтаемъ мы противно всего нашего чаянія, что ни ваши, ни всего Русійского государства послы напередъ насъ въ Выборъ никто не бывали, которымъ было насъ встрѣтити и приняти, какъ своего государя царя и великого князя, и

№ 6. королевского величества нашего велелюбителного брата велеможного короля Густафа Адолфа Карлусовича съ болшими послы о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ договариватись. Толко понеже ваши Ноугородцкого государства послы, какъ вы пишете, уже нынѣ на дорогѣ сюда, и какъ онѣ будутъ здѣсь, и мы ихъ милостивно пріимемъ и отъ нихъ самихъ вашу причину, за чѣмъ онѣ посямѣста не бывали, выслушаемъ: и будетъ ихъ причина дѣломъ обрящется, и мы и противу иныхъ ихъ дѣлъ, о чемъ онѣ присланы будутъ, милостивно объявимся и имъ такой отвѣтъ учинимъ, какъ мы чаемъ къ дѣлу лутче пристоитъ. И внегда же вы вашемъ писаніи тое причину представляете, что за нынѣшнею смутою, которую завели въ Новгородскомъ государствѣ воры измѣнники, не успѣли послати: и мы вамъ симъ хотимъ милостивно припоминати: аще ли вы хотите, чтобъ мы тому прямо вѣрили, что тотъ ихъ воровской заводъ и измѣна вамъ супротивно и нелюбо, и вамъ бы самимъ, всякому по своей мочи, нашего велелюбителного государя брата съ бояриномъ и съ болшимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ и съ нашими ратными людми о томъ радѣти и промышляти, чтобъ надъ тѣми воры измѣнники, которые на Тихфинѣ, во Гдовѣ, или гдѣ онѣ объявятся, поискъ учинити и по ихъ злому начинанію имъ возмездіе воздати и разорити, чтобъ впередъ инымъ воромъ и измѣнникомъ отъ того страшно и неповадно было воровати и измѣняти, а добрымъ вѣрнымъ покорнымъ и послушнымъ бы людемъ жити бы въ тишинѣ и въ покоѣ. Такожъ мы хотимъ, чтобъ вамъ писати отъ себя во Владимерское, и Московское, и въ иные государства Російского царствія, чтобъ онѣ съ вами о нашемъ принятіѣ на Російское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ соединились, и того часу, безо всякого мотчанія, своихъ полномочныхъ пословъ сюда въ Выборъ къ намъ прислали, у которыхъ бы отъ Владимерского и Московского государства и иныхъ государствъ Російского царствія полная мочь была договариватись и укрѣплятись велеможного и высокороженного князя и государя государя Густафа Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готского, Вендѣйского избранного короля, и отчинного князя великого князя Финскіе земли, арцуха Эстланского и Весменнеланского, нашего велелюбителного государя брата, съ полномочными послы, о всякихъ добрыхъ и великихъ земскихъ дѣлѣхъ, какъ въ преславныхъ хрестьянскихъ обычаѣхъ ведется и вамъ самѣмъ на ползу и на благоденствіе пристоитъ. А вамъ бы однолично о томъ радѣти и промышляти, чтобъ всего Московского государства полномочные послы къ намъ шли вскорѣ, занеже намъ свой походъ въ Новгородцкое государство преже нелзѣ учинити, доколѣ Російского государства полномочные послы здѣсь будутъ и обо всемъ договорятся. Которое мы вамъ, для отвѣту и вѣдома, милостивно не хотѣли скрыти и всегда къ вамъ милостивною ласкою подвижны. Будите хранимы Богомъ. Писано въ Выборѣ, лѣта 1613, августа въ 7 день. — А припись у государевы грамоты великого государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича.

Современный переводъ съ Шведскаго сей грамоты писанъ на столбцѣ, четкою скорописью, съ помарками и приписками вверху строкъ. Въ заглавіи слѣдующая помѣта: переводъ съ государевы грамоты, которая прислана съ Степаномъ Теглевымъ августа въ 20 день. — *Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

6. — 1613 сентября 24. Отписка дворянина Гурья Волынцова Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, *о вѣстяхъ про Литовцевъ.*

Господину Степану Микифоровичю Гурей

Волынцовъ да Иванъ Микитинъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, господине, къ намъ, сентября въ 7 день, что писали къ тебѣ съ Устюжны воеводы, что де изъ подъ Тифины пошло Литвы и Черкасъ въ Бѣлозерскіе мѣста воевать триста человѣкъ: и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. И мы посылали изъ волости изъ Суды вѣстей провѣдывать, въ Новгородцкой уѣздъ, къ Степану Ушакову, Судцкіе волости крестьянина Гришу Аристова, и онъ Гриша въ Степановѣ помѣстьѣ былъ, и Степана не изъѣхалъ, а видѣлъ де Степановыхъ дву человѣкъ, и они де ему сказали, что были де Литовскіе люди на Волѣ, и пошли съ Воля не вѣдаютъ куды; а стрѣлецъ, которой отъ тебя посланъ былъ въ Бѣлозерской уѣздъ для вѣстей, и онъ ѣздилъ въ волость въ Ваксолово дважды, и попа де и крестьянъ не изъѣхалъ, и доѣзду написать было не кому, и мы того стрѣлца отпустили къ тебѣ на Бѣлоозеро. И тебѣ бъ, господине, его о вѣстѣхъ велѣти передъ собою роспросити, что онъ отъ крестьянъ слышелъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: господину Степану Микифоровичю. *Помѣта*: 122 сентября въ 24 день привезъ стрѣлецъ Прошка. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

7. — 1613 въ сентябрѣ и октябрѣ. **Распросныя рѣчи и доѣздныя памяти разныхъ лицъ,** *о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ въ Бѣлозерскомъ и другихъ уѣздахъ.*

I. 122, сентября въ 9 день, въ роспросѣ сказалъ воеводѣ Степану Микифоровичю Чепчюгову Бѣлозерской стрѣлецъ Ивашко Сергѣевъ: былъ деи онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Судцкой волости, въ Арханьгилскомъ приходѣ, ходилъ съ Бѣлаозера къ матерѣ своей, а изъ Суды ему будетъ сегодни шестой день; да ходилъ деи изъ Судцкіе волости, изъ Николского приходу, изъ Лукинскіе деревни, № 7.
Сидорка Дружинина пріемникъ Дружинка, а чей деи онъ того не вѣдаетъ, въ Наугородцкой уѣздъ въ волость въ Побережье, по Сидоркова сына Дружинина по Баженка, а тотъ деи Сидорковъ сынъ взятъ былъ зимусь въ полону у Литовскихъ людей, и его деи взяли у Литвы Татаровя, и жилъ въ Побережьѣ у Татарина; и пріѣхали де въ тое волость въ Побережье съ Тихвины съ бою Татаровя, а сказывали деи ему Дружынкѣ, чтобъ онъ въ Судцкой волости сказалъ, что подъ Тихвиною государевы столники и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Леонтей Вельяминовъ Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей побили, въ суботу прошла недѣля, прошлого 121, августа въ 27 день, и гдѣ онѣ Нѣметцкіе и Литовскіе люди сѣдѣли на посадѣ, болшей острогъ у нихъ взяли и сожгли, и что было напередъ того у нашихъ людей взяли они Литовскіе и Нѣметцкіе люди дѣвичей монастырь да пушечку, и тотъ деи дѣвичей монастырь государевы воеводы взяли жъ и сожгли, и тое деи пушечку да ихъ Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей двѣ пушечки взяли жъ, и нынѣ деи Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей подъ Тихвиною нѣтъ никого, и досталные деи Литовскіе и Нѣметцкіе немногіе люди съ бою изъ подъ Тихвины розбѣжались врознь, невѣдомо куды; а государевы деи столники и воеводы еще сѣдятъ на Тихвинѣ въ монастырѣ, не пошли никуды; а какъ деи у государевыхъ воеводъ учалъ быть бой съ Нѣметцкими и съ Литовскими людми, въ суботу, и у нихъ деи на томъ бою Татаринъ взялъ языка, и его деи языка государевы воеводы пытали, сколко ихъ Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей стоитъ подъ Тихвиною, и что у нихъ промыслъ, и тотъ деи языкъ съ пытки сказалъ, что деи Нѣметцкіе и Литовскіе люди идутъ къ Болшему манастырю подкопомъ. Да тотъ же деи Дружинка сказывалъ: въ тотъ же деи день въ суботу, котораго дни былъ бой, ска-

№ 7. зали имъ Нѣметцкимъ и Литовскимъ людемъ, что идетъ на Тихвину Бѣлозерская и Вологодцкая сила, Аршинъ съ казаки, и пришли деи на Турково и учали ставить острогъ; и тѣ деи Нѣметцкіе и Литовскіе люди изъ обоихъ острожковъ пошли на нихъ, и нашихъ деи людей изъ острожку розгоняли, а въ ихъ деи Нѣметцкихъ и въ Литовскихъ острожкѣхъ остались въ тое пору невеликіе люди; и въ тое деи пору наши государевы воеводы, въ тотъ день въ суботу, ихъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей побили, и острожки у нихъ разорили; и послѣ деи того дѣла наши казаки нынѣ стоятъ на погостѣ на Бѣлой.

Подлинный списокъ, безъ скрѣпы и подписей, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7122 году, сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи указу, и по наказной памяти Бѣлозерского воеводы Стефана Никифоровича Чепчюгова, пріѣзжали Бѣлозерскіе стрѣлцы Прокофій Өеодоровъ да Русинъ Исаковъ въ Бѣлоозерской станъ, въ порубежные волости отъ Новгородцкого рубежа, волость въ Чюжбой, и спрошали старосту Левонтія Карпова и всѣхъ крестьянъ Чюжбойскіе волости, по государеву цареву и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: что у васъ вѣстей про Тифину, про государевыхъ воеводъ про столниковъ про князя Семена Васильевича Прозоровского да про Левонтія Вельяминова, и гдѣ нынѣ стоятъ Нѣмецкіе и Литовскіе люди? И староста Левонтей Карповъ Чюжбойскіе волости и всѣ крестьяне сказали: что мы посылали, для вѣстей, въ Новгородцкой уѣздъ, своей Чюжбойскіе волости и Колашемскіе крестьянина Өедку Петрова. И стрѣлцы Прошка, поставя того Өедку, спросилъ, и тотъ Өедка сказалъ: ходилъ язъ до Ребувского погоста, и видѣлъ язъ сиченыхъ людей отъ Литовскихъ людей, и самихъ ихъ язъ видѣлъ Литовскихъ людей, да отъ нихъ ушелъ; да видѣлъ язъ Елизарьева крестьянина Уса, и тотъ мнѣ Усъ сказалъ, что государевы воеводы на Тифинѣ въ осадѣ четвертая недиля отъ Литвы и отъ Нѣмецъ; да видѣлъ язъ гонца отъ Поморскіе силы въ Корбеницахъ, а свѣщался тотъ гонецъ съ Рускими воеводы отъ Устюжны на Московской дорогѣ, а стоятъ Поморская сила въ Острѣчинахъ, полторы ихъ тысячи, а снаряду у нихъ четыря пушки. — А доѣздъ написалъ Чюжбойскіе волости земской діячекъ Завьялко Онаньинъ.

Подлинная доѣздная память писана столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ рукоприкладствъ.

III. 122, сентября въ 26 день, воеводѣ Петру Ивановичю Чихачову въ роспросѣ сказалъ Бѣлозерской стрѣлецъ Семейка Филимоновъ: былъ деи онъ въ Судской волости у отдѣлщика у Костянтина Данилова, а Гурей деи Волынцовъ въ тое пору стоитъ въ Чюжболской волости въ слободкѣ, и отъ Гурья деи Волынцова ѣздили подъѣщики въ Колашемскую волость, сентября въ 23, въ четвергъ; и Гурьевы деи подъѣщики пріѣхали къ Гурью да сказали: «въ Колашемской деи волости воровскіе люди на погостѣ дву человѣкъ ссѣкли, да дву человѣкъ взяли живыхъ, и свели къ себѣ на станъ;» и Гурей съ тѣми вѣстми и къ Костянтину посылалъ, и свѣщаютца межъ себя, что имъ обоимъ, собрався со всѣми людми и съ тутошними крестьяны съ волостными, надъ тѣми воровскими людми промышляти.

Подлинный списокъ сего распроса писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IV. 122, сентября въ 27 день, воеводѣ Петру Ивановичю Чихачову иноземцы, Полякъ Марко Гриманскій, Василей Котелниковъ, Войтихъ Сахновъ, Петръ Свошевскій, Савелей Ондрѣевъ, Пугачевской человѣкъ Григорьевъ Грицко, Нѣмчиновъ человѣкъ Анцынъ Любимко, сказали въ роспросѣ: были де они въ Судскомъ стану съ отдѣлщикомъ съ Гурьемъ Волынцовымъ, въ дворцовой въ

Чюжбойской волости, въ слободкѣ, на рѣкѣ на Судѣ, и сентября въ 22 день, въ среду противъ четверга, въ полночь, вѣсть пришла съ Колашмы къ Гурью Волынцову да къ подъячему къ Ивану Никитину, что у нихъ на Колашмѣ появились Литовскіе люди; и Гурей Волынцовъ послалъ въ подъѣздъ на Колашму 13 человѣкъ, его Марка Гриманского съ товарыщи, и въ томъ деи подъѣздѣ Литовскіе люди 12 человѣкъ подъѣщиковъ Гурьевыхъ поимали, а его деи Марка были взяли, и былъ у нихъ ночь, и въ пятницу де поутру на зорѣ у нихъ онъ Марко ушелъ; а Литовскихъ деи людей въ полку 500 человѣкъ, а спрашиваютъ деи, есть ли на Бѣлѣозерѣ и на Вологдѣ острогъ и много ли людей? А Василей Котелниковъ съ товарыщи сказали: подъѣщикъ деи Михайло Угрянинъ тожъ Гурьевы посылки, сентября въ 23 день, въ четвергъ поутру рано, отъ Литовскихъ людей къ Гурью прибѣжалъ да сказалъ, что Литовскіе люди идутъ на нихъ на спѣхъ; и за тѣмъ деи подъѣщикомъ Литовскіе люди на нихъ и пришли, въ первомъ часу дни, и Гурей деи со всѣми людми объ рѣку объ Суду съ Литовскими людми учали были дратись, и Литовскіе деи люди обошли ихъ сзади, и ихъ деи иныхъ побили, а иныхъ розгоняли, а подъячего Ивана Никитина взяли въ полонъ жива, а Гурья деи Волынцова не вѣдаютъ, живъ ли или убитъ, какъ деи розшибли, и они деи другъ друга не узнали.

Черновой подлинникъ, на двухъ листкахъ, писанъ съ помарками и приписками между строкъ.

V. 122, сентября въ 29 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ Петру Ивановичю Чихачеву Кирилова монастыря стрѣлецъ Ондрюшка Іевлевъ, и въ роспросѣ сказалъ: посыланъ деи онъ былъ, съ товарищомъ своимъ съ Кириловскимъ же стрѣлцомъ съ Кондрашкою Онисимовымъ, изъ Кирилова монастыря, на Тихвину, для вѣстей, а съ Тихвины деи онъ въ проходящей въ понедѣльникъ недѣля прошла, а тотъ деи его другой товарыщь Кондрашка Онисимовъ розболѣлся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Кирилова монастыря въ вотчинѣ въ селѣ въ Мегрѣ; и встрѣтилъ деи онъ Ондрюшка, идучи, въ Наугородцкомъ уѣздѣ, въ Шубозерѣ, идутъ изъ Бѣлозерского уѣзда изъ Колашемскіе волости, изъ полону отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, стрѣлцы Ивашко Иванегородецъ съ товарыщи, четыре человѣка, и сказывали деи имъ Кириловскимъ стрѣлцомъ тѣ полоняники Ивашко Иванегородецъ съ товарыщи, что стоитъ деи въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ той въ Колашемской волости, Литовскихъ людей и Черкасъ тысечи съ полторы, а онѣ деи отъ нихъ изъ Колашемскіе волости изъ полону ушли, а говорятъ деи тѣ Литовскіе люди и Черкасы, что имъ идти на Бѣлоозеро и подъ Кириловъ манастырь; а онъ деи Ондрюшка Іевлевъ, съ товарыщомъ своимъ, шолъ изъ Тихвины въ Бѣлозерской уѣздъ на Чюжболскую волость. № 7.

Подлинный черновой списокъ, съ переносомъ нѣсколькихъ словъ на оборотъ, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

VI. 122, октября въ 2 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву Бѣлозерского уѣзда черные Ухтомъярскіе слободки крестьянинъ Ульянко Ѳедосѣевъ, и въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ деи во 122 году, сентября въ 28 день, во вторникъ, посылали деи изъ Ухтомъярскіе слободки крестьяне провѣдывати про Литовскихъ людей и про Черкасъ до Андопалскіе волости, до Мондры, крестьянина Степанка Павлова, и въ той деи въ Андопалской волости въ Мондрѣ сказали ему крестьяне: бѣжатъ деи Судцкихъ волостей помѣщики, иноземцы, что велѣно которыхъ изпомѣщивати Гурью Волынцову въ Судцкихъ волостехъ, на Бѣлоозеро, и сказали де имъ Мондринскимъ крестьяномъ, что деи ихъ въ Судцкой волости побили, невѣдомо деи Литовскіе люди, невѣдомо казаки, а стоятъ деи

№ 7. они нынѣ въ Колашемской да въ Чюжбойской волости, а сказываютъ деи ихъ тысечи съ полторы, а куды деи имъ походъ того онъ не вѣдаетъ; а при немъ деи Степанкѣ изъ Мондры пошелъ изъ деревни Чюкшыны крестьянинъ Панка Фатѣевъ до Комоневскіе волости до деревни Долгово провѣдать про тѣхъ же людей, гдѣ они стоятъ и какіе они люди и куды ихъ чаеть походу, и отъ него деи Панки пришла къ нимъ вѣсть, въ среду въ вечерѣ, сентября въ 29 день, что стоятъ въ той въ Колашемской волости и въ Чюжбоѣ Литовскіе люди и Черкасы, тысечи съ полторы, а онъ деи идетъ въ Кириловъ монастырь съ тѣми вѣстьми къ брату своему двуродному къ Сенкѣ Евсевьеву.... деи въ ратныхъ... въ манастырѣ....

Черновой подлинный списокъ, съ помарками и приписками вверху строкъ, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

VII. Лѣта 7122, октября въ 2 день, пріѣхалъ изъ подъѣзду, изъ Луковца, Андоскіе волости Петруня Сотниковъ сынъ Поповъ, а сказалъ мнѣ розсылщику Кузмѣ Гаврилову: Литовскіе люди перевезлись за рѣку за Шексну, на Пошеховьскую сторону, а ему де Петрунѣ сказывалъ въ Луковцѣ посацкой человѣкъ Посникъ Балмасовъ про Литовскихъ людей; да того же дни пришелъ Андоскіе волости крестьянинъ Первунка Нагаевъ изъ Засудья, а сказалъ про иныхъ про Литовскихъ людей: начевали де онъ, послѣ Покрова къ суботѣ на ночь, въ Засудьѣ, а походу ихъ не вѣдаетъ; да сентября въ 30 день вышелъ отъ нихъ выходецъ отъ Литовскихъ людей Судскіе волости Спаского приходу, а отсталъ отъ нихъ на Судѣ на рѣкѣ, а въ роспросѣ сказалъ Андоскіе волости Дмитреевскіе стороны крестьянину Семену Ѳедорову сыну Попову, а тотъ Семенъ сказалъ мнѣ Кузмѣ: итти де Литовскимъ людемъ подъ Кириловъ, а того де онъ не вѣдаетъ, колко Литовскихъ людей, а иные стоятъ на Пѣтухѣ; да Андоскіе волости Мелехинского села крестьянинъ ходилъ въ Танища да и въ Дуброву, для вѣстей, провѣдывать про Литовскихъ людей, а сказалъ: въ Дубровѣ де ссѣкли сто семдесятъ человѣкъ, да въ Танищахъ и въ Тырьпичѣ посѣкли де многихъ людей, а князь Семеновыхъ людей Шелешпалского въ Тырпычѣ одного ссѣкли, а другово съ собою взяли. А въ Андоской волости наѣхалъ я Кузма розсылщикъ попа Данила Ортемьева, да попа Филипа, да князь Иванова человѣка Дашкова Прокопья Семенова, да крестьянъ, Лепиловского села Ивана Ларіонова да Логина Микифорова, да Мелехинского села Ондрія Олексіева, да Дмитреевскіе стороны старосту Сергія Никифорова, а иныхъ крестьянъ не изъѣхалъ никого, всѣ на лѣсу, а и тѣхъ собралъ съ лѣсу: и тѣ крестьяня меня къ Устюжнѣ не пропустили, ѣхать де и пѣшему итти не можно, на Пѣтухѣ, и за Судой, и въ Сухачѣ, и на Сивсѣ стоятъ Литовскіе люди и Татаровя. — А доѣздную паметь писалъ Петрунка Сотниковъ сынъ Поповъ.

Подлинникъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцемъ. На оборотѣ же своеручныя подписи: Ксей доезной паметe Николской попъ Данилище руку приложилъ. Ксей доѣздной памяти попъ Филипище руку приложилъ.

VIII. 122, октября въ 4 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву полоненикъ, выходецъ, раненъ, Нѣмчинъ Анцъ Шваркъ, изъ Бѣлозерского уѣзда изъ дворцовые изъ Чюжбойскіе волости, и въ роспросѣ онъ сказалъ: что онъ былъ въ полону въ Чюжбойской волости у Литовскихъ людей и у Черкасъ, и стоятъ деи Литовскіе люди и Черкасы въ Судцкой, да въ Чюжбойской, да въ Колашемской волости, въ трехъ мѣстѣхъ, человѣкъ ихъ съ семьсотъ, и октября деи въ 1 день объявились они въ Куйской волости, а онъ про нихъ вѣдаетъ, потому что онъ былъ въ...... и ему сказывалъ мужикъ въ вечеру,

да наутро де......... въ лѣсу и самъ онъ слышелъ стрѣлбу у нихъ; и спрашивали деи они у него про Бѣлоозеро и про Кириловъ монастырь, и я де имъ сказалъ, что на Бѣлѣозерѣ Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и ратныхъ людей много, и въ Кириловѣ монастырѣ ратныхъ людей много же, и Бѣлозерской де острогъ и Кириловъ монастырь крѣпокъ; и онъ деи Литовскіе люди говорили ему, что деи они про Бѣлоозеро вѣдаютъ, поимали деи они Бѣлозерского мужика, и онъ деи имъ сказалъ, что деи они вѣдаютъ, что на Бѣлѣозерѣ стрѣлцы есть, толко деи все мужики, а Смолнянъ деи немного; а говорятъ деи, что имъ итти къ Бѣлуозеру и къ Кирилову монастырю, а тѣ жъ деи Литовскіе люди и Черкасы, которые были на Бѣлѣозерѣ по зимѣ, а говорятъ деи они, что они пошли изъ подъ Тихвины для того что имъ король Нѣметцкой грошей не далъ, и онъ деи люди волные, и тѣ деи Бѣлозерскіе мужики поставили на свою голову острогъ.

Черновой подлинникъ, съ помарками, приписками между строкъ и переносомъ окончательныхъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцемъ. На оборотѣ же было помѣчено: да написать сегоднешніе вѣсти въ Каргополь и на Чаранду, да наказы въ ближные волости для городового дѣла, *и потомъ похерено.*

IX. 122, октября въ 7 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву, изъ Ноугородцкого уѣзда, изъ Пяжезера, выходцы полоненики отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, Литвинъ Дмитрей Ондрѣевъ сынъ Любомской, да Нѣмцы, Захарей Кудлинъ да Данило Скаковскій, и въ роспросѣ они сказали: какъ деи они были въ Чюжбойской волости съ помѣщикомъ съ Гурьемъ Волынцовымъ, и были деи они въ подъѣздѣ, и ихъ деи розгоняли Литовскіе люди и Черкасы, а ушли деи они у нихъ октября въ 2 день; и спрашивали деи у нихъ Литовскіе люди и Черкасы про Бѣлоозеро и про Кириловъ монастырь, крѣпокъ ли Бѣлозерской острогъ и Кириловъ монастырь? и мы деи имъ сказали, что Бѣлозерской острогъ поставленъ новой, крѣпокъ и людей въ немъ много, а въ Кириловѣ деи монастырѣ сдѣлали стѣну новую каменную, и людей де много жъ; и они деи Литовскіе люди и Черкасы учали противъ того промежъ собою говорити: «итти деи намъ нынѣ къ Бѣлуозеру, толко деи лише нынѣ людей намъ потерять, были деи мы и напередъ того на Бѣлѣозерѣ, да ничего не взяли, мѣсто деи убогое, а къ Кирилову деи монастырю мы зимусь и лѣтось приступали и лѣсницами, да Богъ деи ихъ помиловалъ, а пытатца деи намъ еще нынѣ къ Кирилову монастырю, будетъ намъ путь;» а пошли деи они изъ Пяжезера на Вытергу, да тутъ де имъ на Вытергѣ да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Кемскихъ селѣхъ, стоять до зимы, какъ озера станутъ, и собрався де имъ въ тѣхъ волостѣхъ, итти имъ изгономъ къ Кирилову монастырю на Ухтому, а по смѣтѣ деи ихъ съ три тысечи человѣкъ; да они жъ деи хотятъ итти изгономъ и къ Каргополю, а нынѣ деи ихъ въ Чюжбойской, и въ Колашемской, и въ Судцкой волости нѣтъ никого; а которые деи нынѣ Литовскіе люди стоятъ въ Шолѣ, и тѣхъ деи двѣсти человѣкъ шли изъ Ваксалова да изъ Шужболенъ, да на Суду, да на Кую, да въ Шолу, на казаковъ, и нынѣ деи пошли на Вытергу, сходитцà имъ на Вытергѣ всѣмъ, а иные деи пошли двѣстѣ человѣкъ на Кириловъ монастырь, а итти деи имъ къ тѣмъ же на Вытергу, а проводники съ ними съ Чюжбоя Кондрашка да Гришка Огафановы.

Подлинный черновой списокъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцемъ.

X. 122, октября въ 15 день, Кирилова монастыря вотчины дворовой человѣкъ Первушка Уломецъ, и въ роспросѣ сказалъ: что его взяли Литовскіе люди въ Сиземской волости, и онъ деи у нихъ у Литовскихъ людей изъ

№ 7. полону ушелъ изъ Кемскихъ селъ, октября въ 10 день, въ воскресенье, а было деи ихъ Литвы, дѣлнихъ людей, и Черкасъ и Рускихъ людей человѣкъ съ двѣстѣ; а октября жъ деи въ 10 день пошли они въ Бадожскую волость и стоятъ нынѣ въ Бадогахъ, а иные стоятъ на Вытергѣ да въ Судцкой волости, на трое, и въ Судѣ деи и острогъ поставили, а ходятъ деи изъ тое изъ Судцкіе волости по Бѣлозерскому и по Наугородцкому уѣзду; а итти деи по зимнему по первому пути къ Бѣлуозеру и къ Кирилову монастырю, а будетъ деи имъ на Бѣлѣозерѣ и подъ Кириловымъ монастыремъ не удасться, и имъ деи итти къ Каргополю и въ Поморье.

Подлинный черновой списокъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

XI. Октября въ 15 день, Ферапонтова монастыря слуга Михайло сказалъ: октября въ 11 день, какъ шли Литовскіе люди перелѣзчи Шексну рѣку мимо Ферапонтовскую вотчину и тутъ стояли, а которые деи у нихъ люди на станѣхъ монастырскіе крестьяне въ тое пору были, и они деи у Литовскихъ людей слышели, что говорятъ: идетъ деи государева казна зелейная отъ Колмогоръ Двиною, и намъ бы деи перенять, съ тою казною и итти подъ Кириловъ монастырь и къ Бѣлуозеру.

Подлинный списокъ на столбцѣ; на оборотѣ помѣчено: съ Гаврилкомъ Тимоѳеевымъ (*т. е. послана о томъ куда либо воеводская вѣстовая отписка*).

XII. 122, октября въ 15 день, вышелъ изъ полону отъ Литовскихъ людей иноземецъ Ортемей Румовъ: былъ деи онъ въ полону у Литовскихъ людей 2 недѣли, на Вытергѣ, и съ Вытерги деи пошли мимо Каргополя, а говорятъ деи промежъ себя, что итти деи имъ къ Томѣ и къ Колмогорамъ, да итти деи имъ черезъ Двину рѣку, а какъ деи перейдутъ Двину рѣку, и онъ деи того не вѣдаетъ куды итти; а идутъ деи скоро, другъ друга топчутъ, торопятца невѣдомо чего.

Подлинный списокъ писанъ на лоскуткѣ бумаги; на оборотѣ помѣчено: 122, октября въ 15 день, таковы вѣсти писаны въ Каргополь съ розсыльщикомъ съ Кузмою Гавриловымъ, да къ Вологдѣ съ стрѣлцомъ.

XIII. 122, октября въ 21 день, рыбной цѣловалникъ Русинъ Емельяновъ въ роспросѣ Ивану Александровичу Трегубову сказалъ: что стоятъ Черкасы въ Ноугородцкомъ уѣздѣ въ Девятинахъ, отъ Бѣлаозера за сто за тридцать верстъ, а ему де Русинку сказалъ Шолскіе волости крестьянинъ, а тому де у нихъ Шолскому мужику сказывалъ Бадожлянинъ Сидорко, а тотъ де Сидорко былъ у нихъ въ полону; а воеводокъ де у нихъ три рохмистры.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ бумаги.

XIV. 122, октября въ 21 день, воеводѣ Петру Ивановичю Чихачову дѣти боярскіе, Селчюкъ Бартеневъ да Третьякъ Поливкинъ, сказали: пріѣхали деи они съ Москвы на Бѣлоозеро, и ночевали деи въ Кириловѣ монастырѣ ночь, и съ ними деи приказывали изъ Кирилова монастыря воевода Нелюбъ Суколѣповъ да келарь старецъ Боголѣпъ, а велѣли на Бѣлѣозерѣ воеводѣ, тебѣ Петру Ивановичю, сказати: присылалъ деи къ нимъ въ Кириловъ монастырь изъ своего помѣстья изъ Итклы Бобровы помѣщикъ Совелъ Башковской двух крестьяниновъ, а велѣлъ въ монастырѣ у нихъ сказати, что изъ Вологодцкого уѣзду изъ Карачевскіе волости бѣжатъ крестьяне, а сказываютъ, что отъ Пречистые монастыря отъ Сямы идутъ люди, не вѣдаютъ какіе; и изъ монастыря деи съ Сямы посылали въ подъѣздъ двух человѣкъ, и одного де подъѣщика у нихъ подхватили, а другой утеклъ.

Подлинный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ четырнадцать актовъ доставлены въ Археографическую Коммиссію изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

№ 8—9.

8. — 1613 октября 3. **Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется) на Вологду,** *о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость.*

Господамъ князю Михайлу Григорьевичю, Григорью Григорьевичю, Ивану Яковлевичю, Петръ Чихачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, октября въ 3 день, пришли на Бѣлоозеро изъ Бѣлозерского уѣзда изъ Судцкіе волости иноземцы, Олексѣй Балатѣевъ, да Ондрѣй Сидоровъ, да Макаръ Ацкоковъ, да Григорей Гокановъ, да Анца Оврамовъ, а въ роспросѣ намъ сказали, что деи съ погрому, какъ ихъ погромили въ Судцкихъ волостѣхъ съ Гурьемъ Волынцовымъ, пробыли онѣ отъ Литвы въ Чюжбойской волости съ Чюжбойскими съ Пречистенскими попы, а Литовскіе деи люди стоятъ у Троицы въ Судцкой волости, и острогъ деи тутъ они учали ставити отъ Бѣлаозера сто верстъ; а въ приходъ деи ихъ первой приходило на нихъ пятсотъ человѣкъ, а опослѣ деи къ нимъ прибыло полторы тысечи людей, Литвы и Нѣмецъ, и всѣхъ деи ихъ нынѣ въ Судцкой волости стоитъ Литвы и Нѣмецъ двѣ тысечи человѣкъ: и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И вамъ бы, господа, пожаловати, насъ Нѣмецкимъ и Литовскимъ людемъ на разоренье не подати, прислати на помочь ратныхъ людей; а что, господа, у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ велѣти писати, а что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявитца, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ, чтобъ намъ межъ собя безвѣстнымъ не быти. А для, господа, тѣхъ вѣстей послали мы отъ себя ко государю, къ Москвѣ, нарочного гонца: и вамъ бы, господа, велѣти отпустити его ко государю къ Москвѣ съ тѣми вѣстьми, на подводахъ, не задержавъ, тотчасъ велѣти.

Подлинный отпускъ, съ помарками и выноскою на оборотѣ, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ заготовленъ къ отсылкѣ, и потомъ обращенъ въ черновой списокъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину князю Михаилу Григорьевичю, Григорью Григорьевичю, Ивану Яковлевичю. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

9. — 1613 ноября 20 - 1614 января 17. **Поручныя записи по Новгородскихъ помѣщикахъ и помѣщицахъ,** *о неотъѣздѣ ихъ изъ своихъ помѣстій за Новгородскій рубежъ.*

I. Се азъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, да язъ Григорій Никитинъ сынъ Муравьевъ, да язъ Василій Өедоровъ сынъ Буторлинъ, да Пятой Гавриловъ сынъ Муснпъ, да язъ Өедоръ Дмитріевъ сынъ Скобелцынъ, да язъ князь Тимоөѣй князь же Александровъ сынъ Шаховской, да Андрѣй Тимоөѣевъ сынъ Ногинъ, да язъ Семенъ Ивановъ сынъ Калитинъ, да язъ Богданъ Давыдовъ сынъ Диринъ, да язъ Гарасимъ Арсеньевъ сынъ Муравьевъ, да язъ князь Еуөимъ князь же Өедоровъ сынъ Мышецкой, да язъ Лазарь Петровъ сынъ Ододуровъ, да язъ Еминъ Өедоровъ сынъ Боборыкинъ, да язъ Никанъ Өедоровъ сынъ Буторлинъ, да язъ Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да язъ Василей Васильевъ сынъ Языковъ, да язъ Курапъ Казариновъ сынъ Мякининъ, да язъ Фирсъ Нечяевъ сынъ Аничковъ, да язъ Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да язъ Григорій Посниковъ сынъ Негановской, да язъ Степанъ Артемьевъ сынъ Лаптевъ, да язъ Олферей Безсоновъ сынъ Аникинъ, да язъ Дружина Семеновъ сынъ Аничковъ, да язъ князь Өедоръ князь же Тимоөѣевъ сынъ Черной Оболенской, да язъ Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да язъ Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, вси мы Ноугороцкіе помѣщики, поручилися есми въ государеву казну по Богдановѣ женѣ Лупандина по Өедосьѣ, да по Угримовѣ матери Лупандина по Аннѣ по Матөѣевѣ дочери, да по Парөеньевѣ матери Нарбекова Настасьѣ Ивановѣ дочери, да по женѣ его Овдотьѣ, да по Самуйловѣ сынѣ Нарбекова по Өөопасьѣ, да по Парөеньевѣ сынѣ по Гри-

№ 9. горьѣ, да по Степанѣ Андрѣевѣ сынѣ Нарбекова, да по Максимовѣ дочери Нарбекова по Степанидѣ, да по Парѳеньевыхъ дочерехъ Нарбекова по Парасковьѣ да по Ѳедорѣ: быти имъ, за нашими поруками, въ Великомъ Новѣгородѣ, и безъ государева указу изъ Новагорода никуды не отъѣхати и не измѣнити, и живучи въ Новѣгородѣ въ мірѣ никакихъ смутныхъ рѣчей никому не говорити и не вмѣщати. И будучи въ Новѣгородѣ учнутъ съ кимъ какіе въ мірѣ смутные рѣчи говорити или вмѣщати, или изъ Новагорода безъ государева указу куды отъѣдутъ или измѣнятъ: и на насъ на порутчикахъ пеня пресвѣтлѣйшаго и высокорожденнаго государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовичя, и наши порутчиковы головы въ ихъ голову мѣсто; а которой насъ порутчиковъ въ лицѣхъ, на томъ государева пеня и порука. — А на то послуси: Митрофанъ Никитинъ. А запись писалъ Иванко Кипріяновъ, лѣта 7122, ноября въ двадцатый день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ собственноручныя подписи: Князь Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Богданъ ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Семенъ ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Курапъ ручалъ и руку приложилъ. Богданъ Тушинъ ручалъ руку приложилъ. Дружина ручалъ и руку приложилъ. Олферей ручалъ и руку приложилъ. Князь Ѳедоръ ручалъ и руку приложилъ. Князь Еуфимъ Мышецкой ручалъ и руку приложилъ. Гость ручалъ руку приложилъ. Василей руку приложилъ. Никанъ ручялъ и руку приложилъ. Послухъ Митрофонко и руку приложилъ.

II. Се азъ князь Ѳедоръ князь Тимоѳѣевъ сынъ Оболенской, да язъ князь Микифоръ князь Кудеяровъ сынъ Мещерской, да язъ Григорей Никитинъ сынъ, да язъ Гарасимъ Яньшевъ сынъ, да язъ Матѳѣй Шавруковъ сынъ, да язъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Муравьевы, да язъ князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Кропоткинъ, да язъ Иванъ да Жданъ Яковлевы дѣти Тыркова, да язъ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Трусовъ, да язъ Лазарь Петровъ сынъ, да язъ Иванъ Тихановъ сынъ Одолуровы, да язъ Михайла Фуниковъ сынъ Климентіевъ, да язъ Иванъ Матѳѣевъ сынъ Кузминской, да язъ Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да язъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Калитинъ, да язъ Яковъ Микитинъ сынъ Вышеславцовъ, да язъ Борисъ Степановъ сынъ Елагинъ, да язъ Ѳедоръ Оѳонасьевъ сынъ Одинцовъ, да язъ Василей Ивановъ сынъ Мотякинъ, да язъ Матѳѣй Семеновъ сынъ Львовъ, да язъ Игнатей Харитоновъ сынъ Харламовъ, да язъ Лука Ивановъ сынъ, да язъ Григорей Михайловъ сынъ Милославскые, да язъ Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да язъ Иванъ Михайловъ сынъ Оничковъ, да язъ Курапъ Дмитріевъ сынъ Мякининъ, да язъ Олексѣй Григорьевъ сынъ Татищевъ, да язъ Степанъ Первово сынъ Львовъ, да язъ Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, да язъ Иванъ Полуектовъ сынъ Колычевъ, да язъ Петръ Ондрѣевъ сынъ Нагинъ, да язъ Фирсъ Полуектовъ сынъ Оничковъ, да язъ Мартынъ Кириловъ сынъ помѣстные избы мѣстной подьячей, да язъ князь Тимоѳѣй князь Олександровъ сынъ Шаховской, да язъ Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да язъ Посникъ Оѳонасьевъ сынъ Кувшиновъ, да язъ Ѳедоръ Булгаковъ сынъ Неклюдовъ, да язъ Овсѣй Дмитріевъ сынъ Резановъ, да язъ Жданъ да Иванъ Ивановы дѣти Квашнина, да язъ Иванъ Захарьевъ сынъ Лутохинъ, да язъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, да язъ Иванъ Степановъ сынъ Забѣлинъ, да язъ Семенъ Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, да язъ посадцкой человѣкъ Петръ Даниловъ сынъ Плавковъ, живу на Досланѣ улицы своимъ дворомъ, да язъ Василей Тихановъ сынъ портной мастеръ, живу на Маницынѣ своимъ дворомъ, да язъ Степанъ Потафьевъ сынъ Дѣдышевъ, живу на Конюховѣ улицы своимъ

дворомъ, да язъ Степанъ Тимоѳѣевъ сынъ Поливаевъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язъ Левонтей Дмитріевъ сынъ мясникъ, живу на Щитной же своимъ дворомъ, да язъ Семенъ Ѳадѣевъ сынъ красилникъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язъ Миронъ Ивановъ сынъ торговой человѣкъ, живу у Спаса въ Нередицкомъ монастырѣ, да язъ Жданъ Игнатьевъ сынъ Ругодивецъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язъ Костянтинъ Ѳедоровъ сынъ Чистой, да язъ Степанъ Тихановъ сынъ Лаптевъ, да язъ Иванъ Васильевъ сынъ Плутыгинъ розсылочной подьячей, да язъ Иванъ Васильевъ сынъ Пепелниковъ со Щитной улицы, выручили есми у подьячего у Башмака у Кондратьева князь Еуѳима князь Ѳедорова сына Мышецкого въ томъ: быти ему, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ, и изъ Новагорода безъ государева указу и безъ боярского вѣдома никуда не съѣзжати и не измѣнити, къ воромъ и въ воровскые городы не отъѣхати, и съ воры не ссылатце; а не учнетъ онъ князь Еуѳимъ, за нашею порукою, быти въ Великомъ Новѣгородѣ, или безъ государева указу и безъ боярского вѣдома куда изъ Новагорода съѣдетъ или измѣнитъ, къ воромъ и въ воровские городы отъѣдетъ, или съ воры учнетъ ссылатце, и на насъ на поручникѣхъ государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича пеня, что государь пеню укажетъ, и наши поручниковы головы въ его князь Еѳимьеву голову мѣсто; а которой насъ поручниковъ въ лицахъ, на томъ пеня и порука. — А на то послуси: Григорей Фроловъ сынъ Бебринъ. А запись писалъ Агѣйко Ѳоонасьевъ, лѣта 7122, генваря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ собственноручныя подписи: Князь Еуѳимъ велѣлъ себя ручять и руку приложить. Куранъ ручялъ и руку приложилъ. Князь Микифоръ ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Князь Ѳедоръ ручалъ и руку приложилъ. Ѳедоръ Одинцовъ ручалъ и руку приложилъ. Олексѣй Татищевъ ручалъ и руку приложилъ. Жданъ руку приложилъ. Игнатей Харламовъ ручалъ и руку приложилъ. Петръ Нагинъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Онечковъ ручалъ и руку приложилъ. Жданъ ручалъ Тырковъ и руку приложилъ. Лука Милославъской ручалъ руку приложилъ. Григорей руку приложилъ. Матвѣй Лвовъ ручялъ и руку приложилъ. Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Семенъ Муравьевъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Колычевъ руку приложилъ. Мартынко Первого ручалъ и руку приложилъ. Гость Коковцевъ ручалъ руку приложилъ. Иванъ ручялъ и руку приложилъ. Князь Иванъ ручалъ Путятинъ руку приложилъ. Иванъ ручалъ Тыръковъ и руку приложилъ. Иванъ ручялъ и руку приложилъ. Посникъ ручалъ и руку приложилъ. Семенъ ручалъ и руку приложилъ. Ивашко Плотыгинъ ручалъ и руку приложылъ. Степанко ручалъ Поливаевъ и руку приложылъ. Костянтинко ручалъ и руку приложилъ. Богданъ Калитинъ ручялъ и руку приложилъ. Миронко ручялъ и руку приложилъ. Ивашко Пепелниковъ ручалъ и руку приложилъ. Василей Мотякинъ ручалъ и руку приложилъ. Яковъ Вышеславцовъ ручялъ и руку приложилъ. Послухъ Гриша руку приложилъ.

Объ записи изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

№ 10.

10. — 1613 ноября 22. Память на Пѣнегу и Мезень, въ Чакольскій, Юромскій и прочіе станы, *о сборѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григорья Татищева въ Подвинскую Четверть, Каргопольцевъ Важанамъ, Кирилловскаго игумена Матѳея Каргопольцамъ и проч.*

Лѣта 7122, ноября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память въ Чаколской станъ, и на Пермьское, и на Пиліи Горы, и

№ 10. на Немьюшку, и на Мезень въ Юромской станъ, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Нынѣшняго 122, ноября въ 15 день, посланъ къ вамъ изъ Кевролы въ ваши волости съ наказною памятью, за рукою и за печатью Михайла Ивановича Спѣшнева, Кевролского стану крестьянинъ Первой Прокопьевъ сынъ Кулешевъ, а по той памятѣ велѣно вамъ собрати ратныхъ людей, по человѣку съ сошки, со всякимъ ратнымъ оружьемъ, противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ и Рускихъ воровскихъ людей, чтобы тѣмъ ратнымъ людемъ быти готовымъ; да и самимъ вамъ всѣмъ хрестьяномъ своими головами, и съ половники и съ казачки, велѣно быти готовыми, со всякимъ ратнымъ оружьемъ. Да послѣ того, въ нынѣшнемъ же во 122 году, ноября въ 19 день, присланы въ Кевролской станъ къ Михайлу Ивановичю Спѣшневу изъ Подвинскіе четверти списки съ отписокъ о вѣстѣхъ, что къ нимъ прислали съ Ваги воевода Григорей Татищевъ да дьякъ Потапъ Внуковъ; а къ нимъ на Вагу писали изъ Каргополя, и съ Бѣлаозера, изъ Кирилова монастыря, что де Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди пришли изъ подъ Тифины тысячи съ три, а нынѣ де они воюютъ въ Каргопольскомъ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. И вы бы, по прежней да и по сей памяти, ратныхъ людей по человѣку съ сошки собрали тотчасъ, со всякимъ ратнымъ оружьемъ, чтобъ у васъ ратные люди были готовы, и сами бы вы всѣ хрестьяне своими головами, и съ половники и съ казачки, готовилися со всякимъ ратнымъ оружьемъ. А каковы съ отписокъ списки посланы съ Подвинья, и съ тѣхъ съ отписокъ посланы къ вамъ списки, слово въ слово, во всѣ волости въ Пѣнежской уѣздъ, въ Чаколу, въ Пермьское, и на Пиліи Горы, и на Немьюшку, и на Мезень: и вы бы тѣ отписки и память вычитали у себя всѣмъ вслухъ, и отсылали въ иные во всѣ волости, чтобы по всѣмъ волостемъ и по станкомъ про то было вѣдомо; а на Пѣнеги въ Пермьскомъ съ отписокъ и съ памяти списали бы естя списокъ Чаколскіе, и Пермьскіе, и Пиліегорскіе волостемъ, для вѣданья, а въ Чаколѣ и на Пиліегорахъ и на Немьюшкѣ прочесть; а подлинные списки везти на Мезень въ Юромской станъ, и списывая списки розсылати по всѣмъ волостемъ, чтобы про то по всѣмъ станкомъ и по волостемъ всѣмъ крестьяномъ было вѣдомо. — Къ сей памяти Михайло Ивановичь Спѣшневъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ, изъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; въ концѣ уцѣлѣлъ остатокъ прикладной воеводской печати изъ чернаго воска. На оборотѣ по склейкѣ: Михайло Спешневъ. — *Далѣе слѣдуютъ приклеенныя къ тому же столбцу приложенія (въ современныхъ спискахъ):*

I. По государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, съ Ваги, отъ воеводы Григорья Игнатьевича Татищева да отъ діака Потапья Внукова, Подвинскія чети старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Сего 122, октября 28 день, писали къ намъ изъ Каргополя князь Иванъ Дашковъ да Стефанъ Пустошкинъ, и Каргополскіе уѣздные посадцкіе люди, старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, о вѣстѣхъ; а къ нимъ писали изъ Кирилова монастыря игуменъ Матθей съ братьею да воевода Нелюбъ Суколѣновъ: которые де Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Рускіе воры стояли подъ Тихвиною, а нынѣ де тѣ Литовскіе и Нѣмецкіе люди и воры стоятъ въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, въ Кулашемской волостѣ, сто двадцать верстъ, а въ подъѣздѣ де изгонъ ѣздитъ за пятдесятъ верстъ до Бѣлаозера, и многихъ крестьянъ сѣкутъ и животъ грабятъ; а утеклецы де сказываютъ: на Бѣлѣозерѣ Литовскіе люди и Нѣмцы лошади свои кормятъ, а изжидаютъ де зимнаго пути, какъ снѣгъ и рѣки станутъ, а хотятъ де итти войною подъ Кириловъ монастырь, изгономъ, и въ Карго-

поле, и на Бѣлоозеро, и на Вагу, а изъ подъ Тихвины де пришло Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ тысечи съ три; да къ нимъ же писали изъ Заонѣжскихъ погостцовъ и съ Пудоги, что де Литовскіе люди и Нѣмецкіе стоятъ обострожасе въ Заонѣжскихъ погостахъ, на Вытергѣ, и въ Николской въ Вадомской погостъ пріѣзжали многажды, и многихъ людей посѣкли и дворы пожгли; и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, тотчасъ, съ Подвинья прислать ратнихъ людей, съ огнянымъ боемъ и со всякимъ ратнимъ оружьемъ, двѣсти человѣкъ, на спѣхъ; и засѣки бы вамъ здѣся покрѣпити съ иными съ волостными людьми, и изъ иныхъ становъ, гдѣ съ вами поблизку живутъ въ волостѣхъ, совѣтъ учинити межъ собя, и подумавъ скоро, гдѣ у васъ пригоже, засѣки крѣпить и людей съ ратнимъ оружіемъ поставить у засѣкъ; и въ Каргополь бы людей посылали и провѣдывали о вѣстяхъ, и гдѣ каковы вѣсти объявятца, и вы про то отписывайте, а безвѣстно другъ друга въ станѣхъ и въ волостѣхъ не держите; а будетъ вы ратнихъ людей скоро не пришлете въ Шенкурской городокъ, съ Подвинскіе чети, съ двухъ сотъ человѣкъ, и засѣкъ и заставъ не учнете крѣпить, и намъ писать за ваше непослушанье государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и вамъ за непослушанье быть отъ государя въ казни; а однолично бы естя совѣтъ доброй учинили въ волостѣхъ и въ станѣхъ, и засѣки бы естя крѣпили, и людей ратнихъ поставили. А съ отписокъ къ вамъ подъ сею грамотою подклеено, и къ вамъ прислано неложно. Къ сей грамотѣ воевода Григорей Игнатьевичь печать свою приложилъ. Лѣта 7122, октября 28 день.

II. Господамъ Григорью Игнатьевичю Татищеву, Важскаго уѣзду, и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Иванъ Дашковъ, Стефанъ Пустошкинъ, и Каргопольскіе уѣздные старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, октября въ 19 день, писалъ къ намъ изъ Кирилова монастыря игуменъ Матѳей съ братьею, да воевода Нелюбъ Суколѣновъ, о вѣстѣхъ про Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей: что, по милости Божьи и пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ, и государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, домъ пречистые Богородици на Тихфинѣ отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ воровскихъ людей очистился; и мы, слыша таковое великое милосердье Божье, побѣду на розорители крестьянскіе вѣры, воздали хвалу въ Троици славимаго Бога и пречистые Богородици, съ звономъ молебны пѣли, чтобы Господь Богъ утолилъ праведны свой гнѣвъ и на крестьянѣхъ показалъ свою неизреченную милость. Да въ той же отпискѣ писано, что изъ подъ Тихфины Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Руских воровъ отъѣхали тысячи съ три, и тѣ люди хотятъ итти подъ Кириловъ монастырь, и на Бѣлоозеро, и къ вамъ на Вагу. И вамъ бы, господа, помня Бога и пречистую Богородицу и православную крестьянскую вѣру, на разорителей крестьянской вѣрѣ стояти заединъ, и насъ въ разоренье кровопивцомъ православныхъ крестьянъ не подати, и на помощь къ намъ ратнихъ людей прислати, со всякимъ ратнимъ оружьемъ, по прежнему вашему обѣщанью, какъ вы прежъ къ намъ писали, чтобъ намъ на разорителей стоять вмѣстѣ заединъ; а прежъ сего вашъ совѣтъ и помощь отъ васъ къ намъ была, и вамъ бы такожъ учинить, чтобы тѣхъ воровъ къ вамъ въ ваши порѣчья, и въ станы, и въ волости не пропустити, и надъ ними собрався подыскъ учинити, сколько Богъ милосердый помощи намъ подастъ. А будетъ, господа, къ намъ ратнихъ людей на помощь не пришлете, и по грѣхомъ что ся надъ нами которое разоренье

№ 10.

№ 10. отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей учинитца, и кровь наша прольетца, и въ томъ васъ съ нами судитъ Богъ, а отъ нихъ вамъ тоже будетъ; а вѣдаете и сами, что несоединенья ради грады отъ воровъ въ разореньѣ учинились; и вамъ бы, господа, одноличо вамъ насъ не подати, ратнихъ людей на спѣхъ послати. А съ сею отпискою послали къ вамъ Калину Борисова стрѣльца, съ отписками; а тѣ бы отписки розсылали по городомъ и по станомъ и по волостемъ, своими съ гончики, скоро, на подводахъ; а гончикамъ съ росписками старосты всюдѣ давали бы подводы, не издерживая ни часу. — У грамоты печать воеводцкая.

III. Господамъ князю Ивану Андреевичю да Стефану Леонтьевичю Успенья пречистые Богородицы игуменъ Матѳей съ братьею да Нелюбъ Суколѣновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ де во 121 году, августа въ 3 день, посылали, господа, мы изъ Кирилова монастыря монастырскихъ стрѣлцовъ, Андрюшку Іевлева да Кондрашу Анисимова, въ Новгородцкой уѣздѣ къ Пречистой Богородици на Тихфину, къ государевымъ столникамъ и воеводамъ къ князю Семену Васильевичю Прозоровскому да къ Леонтью Андреевичю Вельяминову, для подлинныхъ вѣстей; и въ нынѣшнемъ въ 122 году, сентября 30 дня, Кириловскіе стрѣлцы пришли въ монастырь, а съ ними писали къ намъ стольники и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Леонтей Андреевичь Вельяминовъ: что де они сѣдѣли у Пречистые на Тихфинѣ въ осадѣ, Нѣмецкіе и Литовскіе люди острожекъ дѣвичь монастырь, гдѣ они сѣдѣли, осадили крѣпкимъ осадомъ, и они де отъ великіе тѣсноты перешедъ со всѣми людми сѣли въ Болшемъ монастыри Богородицы; и Нѣмецкіе и Литовскіе люди около Болшего монастыря поставили туры, во многихъ мѣстѣхъ, близко монастыря, борозды прокопали, дворы позасыпали землею, и отъ дворовъ де вели подъ монастырь подкопы, подъ три башни и около монастыря къ надолобамъ, и сентября 7 день приступали къ монастырю крѣпкимъ приступомъ, всѣми людми, конными и пѣшими, и щиты и приметы и съ лѣсници; и Божьею милостью и пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ, отъ приступа монастырь отсѣдѣли, и на приступѣ многихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ побили, и приметы и щиты и лѣсницы поотнимали, и послѣ приступу сѣдѣли въ осадѣ въ великой тѣснотѣ; и сентября 12 дня Литовскіе люди отъ Нѣмецкихъ людей пошли прочь, и послѣ того сентября въ 14 день, прося у Бога милости, съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ атаманы и съ казаки вылазили на вылазку, ночью, на туры, а туры были за рѣкою противо монастыря, и Божьею милостью Литовскихъ людей и Нѣмецкихъ изъ туровъ выбили, набаты и снарядъ и знаменья поотнимали, и Нѣмецкихъ людей побили, а иныхъ позагребли землею, въ ихъ зломъ умышленьи, во двои въ бороздахъ подавили; и Нѣмецкіе люди всѣ собрались въ дѣвичь монастырь, и стали въ монастырѣ и за монастыремъ по Ладоской дорогѣ; и сентября 15 дня, прося у Бога милости, дворяне, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, со всѣми ратними людьми, приходили къ дѣвичю монастырю на Нѣмецкихъ людей, и языки поимали, и многихъ Нѣмецъ побили, и Литовскіе люди дѣвичь монастырь зажгли и побѣжали отъ Тихфины прочь, и Божьею милостью и заступленьемъ пречистые Богородицы Тихфинскіе (*), столники и воеводы, и атаманы и казаки, и монастырь отъ враговъ свободился; и вамъ бы, господа, про то вѣдомо было всѣмъ крестьяномъ; а тѣ де Литовскіе люди подъ Каргополь, и подъ Кириловъ, и на Вагу войною хотятъ итти, и вамъ бы отъ

(*) Въ подл. повторено: «заступленьемъ».

нихъ быть въ опасѣ. Да тѣ жъ наши стрѣлци, которые были подъ Тихфиною, въ роспросѣ сказали: что слышили на дороги, что де Литовскіе люди стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Колашемской волостѣ, а Колашемская волость отъ Бѣлаозера сто двадцать верстъ, и крестьянъ всякихъ людей побиваютъ и животъ грабятъ, а изгономъ въ подъѣздѣ ѣздятъ къ Бѣлуозеру за пятдесятъ верстъ; а утеклецы изъ полону скажутъ, что лошадей кормятъ, а хотятъ подъ Кириловъ войною итти, и въ Каргополе и на Вагу, изгономъ. И октября въ 7 день пришелъ въ Кириловъ монастырь Ивана Давыдовича человѣкъ Алешка Анкидиновъ, а въ роспросѣ сказалъ намъ: что де онъ былъ въ полону у Литовскихъ людей, и Рускіе воры патріаршескіе села Ильинскіе, деревни на Полуевѣ, князя Матөея Васильевича Прозоровскаго розгромили воры, а людей, съ нимъ было которые шли, побили, а его взяли съ собою, везутъ ранена, а съ княземъ Матөеемъ было толко сто человѣкъ, а Литовскихъ людей и Рускихъ людей и съ полоняны съ четыреста человѣкъ; и въ Вологоцкомъ де уѣздѣ были воры на Сямѣ въ монастырѣ, и монастырь розгромили, и образы обругали, и оклады посрывали, и въ нашихъ монастырскихъ вотчинахъ на Сямѣ да въ селѣ въ Рукинѣ были, и крестьянъ жилцовъ побили въ слободкѣ на Волоку, и домы пожгли, и какова человѣка гдѣ наѣдутъ, и сѣкутъ всякого человѣка на смерть. Да октября въ 10 день писалъ къ намъ съ Бѣлаозера воевода Петръ Чихачевъ: что вышли изъ полону отъ Литовскихъ людей иноземци помощки, которые были съ Гурьемъ съ Волынцовымъ, а взяты въ Чюжбовской слободкѣ на бою, въ подъѣздѣ, Нѣмчинъ Захарья Кудлинъ, да Полякъ Дмитреевъ Лемской, да Нѣмчинъ Романъ Бемпловъ, да Өедоръ Дювиль; а въ роспросѣ сказали: что де Литовскихъ людей и Черкасъ и всякихъ людей тысячи съ три, а говорятъ де они въ кругу межъ собя и съ пахолопки, что отъ Якова они отъ Пунтосова отошли все бранясе, а стоять де имъ въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, на Вытергѣ, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ волостѣхъ, и къ Каргополю и на Вагу и на Двину доходить кормитца; а стоять де имъ въ острогѣ, докуды рѣки станутъ и снѣгъ падетъ, а какъ снѣгъ падетъ, приступать де имъ къ Кирилову монастырю, и къ Каргополю, и къ Бѣлуозеру, и на Вагу; а говорятъ воры: либо де мы Кириловъ монастырь возмемъ, или свои головы прикладемъ. И вамъ бы, господа, про то вѣдомо было извѣстно, и намъ бы межъ собя небезвѣстнымъ быти. № 10.

IV. Господамъ князю Ивану Андреевичю Дашкову, и Каргополскимъ уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне Пудожескаго уѣзда челомъ бьютъ. Злѣсе, господа, къ намъ пріѣзжали изъ полковъ, съ Тифины, отъ государевыхъ столниковъ и воеводъ отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго да отъ Леонтья Андреевича Вельяминова, сынъ боярской Стефанъ Мордвиновъ съ казаки, да съ нимъ стрѣлецъ Сергѣемъ зовутъ, а сказали намъ: что воровскіе люди стоятъ въ острожкѣ на Вытергѣ, было де ихъ триста человѣкъ, а нынѣ де къ нимъ идутъ другая триста человѣкъ, и въ Николскомъ въ Вандомскомъ погостѣ были, и многихъ крестьянъ посѣкли, и животы розграбили, и дворы пожгли. И вамъ бы, господа, насъ ворамъ не подати, а стоять бы вмѣстѣ на Литовскихъ людей и засѣки крѣпить, гдѣ пригоже, а воровъ бы въ порѣчья не пропустити. А у грамотъ и у отписокъ печати воеводцкіе, и у монастырскіе игумена Матөея рука; а си бы отписки, господа, росписали по всѣмъ станомъ и по волостемъ, и совѣтъ доброй межъ собя совѣтовали, и гонцовъ скоро на подводахъ посылали, кабы изневѣстно воры въ порѣчьяхъ людей не изъѣхали; и подводы бы, господа, съ гончиками давали не издержа.—Прислана отписка съ Подвинья, ноября въ 11 день.

№ 11. V. Господину Михайлу Ивановичю Спѣшневу, въ Кевролской станъ, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилецкимъ, и Малые Пѣнежки, и всѣмъ волостнымъ людемъ. Писалъ къ намъ Григорей Игнатьевичь Татищевъ, велѣлъ двѣсти человѣкъ прислать въ Шенкурской, и засѣки на Двинѣ велѣлъ крѣпить, и ратныхъ людей на засѣки поставити: и у насъ, на Двинѣ, засѣку хотятъ на Сестринскомъ плесѣ крѣпить, что плесо на много верстъ, а не стоитъ поло. И тобѣ бы, господа Михайло Ивановичь Спѣшневъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, указъ учинить, такожъ по совѣту съ вашими крестьяны: свои ли засѣки крѣпить велишь, или къ намъ людей на заставу пришлешь? а къ Устюгу и къ Солѣ гончики погонили.

Въ началѣ отписки № 5: приписано съ Подвинья.

11. — 1614 января 12. **Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ,** *о несогласіи принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ случаѣ если не явятся къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Россійскій престолъ.*

Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣтцкого, Готцкого, Вендейского отчинного князя, и арцыха Судермяланского, Нерынского и Вармяланского, потомъ и Ноугородцкого государства, богомолцу великому господину преосвященному митрополиту Исидору Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ всего Ноугородцкого государства, Спаса Футыня монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 121 году іюля въ 27 день послали, господа, вы насъ изъ Великого Новагорода ото всего Ноугородцкого государства ко государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю, встрѣчу, въ городъ въ Выборъ, бити челомъ о томъ, чтобы онъ великій государь насъ пожаловалъ, шолъ въ Великій Новгородъ на свой Богомъ данной престолъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкое государство, потомъ такожъ, будетъ похотятъ, на Владимерское и на Московское государство и на все Російское царство: и мы, господа, по вашему наказу, пріѣхавъ къ своему государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю къ королевичу къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичю, въ городъ въ Выборъ, да ему государю о походѣ въ Новгородъ били челомъ, и о томъ мы къ вамъ о всемъ подлинно напередъ сего писали съ Игнатьемъ съ Харламовымъ да съ торговымъ человѣкомъ съ Томиломъ съ Присталцовымъ. А намъ, господа, въ городѣ въ Выборѣ, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной королевичь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь и государя нашего Свѣтцкого государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, по многіе времена говорятъ, что Ноугородцкого государства многіе дворяне и дѣти боярскіе, поцѣловавъ государю нашему королевичу крестъ въ Великомъ Новѣгородѣ, да изъ Новагорода измѣнили отъѣзжаютъ къ воровскимъ людемъ: и государь нашъ королевичь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь и его государевы бояре, полномочные

№ 11.

великіе послы, въ томъ на васъ и на насъ добрѣ негодуютъ, что многіе люди изъ Великого Новагорода отъѣзжаютъ къ воромъ. А что вы отъ себя изъ Великого Новагорода послали къ Москвѣ Отенского монастыря игумена Деонисья съ товарыщи, и что они къ вамъ въ Великій Новгородъ пишутъ, и какой у васъ про нихъ прямой вѣдомъ есть или нѣтъ: и вы къ намъ о томъ не пишете. А писали вы къ намъ толко отъ себя въ грамотахъ, а велите намъ здѣсе промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, какъ здѣсе ведется: и у насъ что было въ наказѣ писано, и мы то все исполнили по вашему наказу, государю о всемъ многижда подлинно били челомъ и полномочнымъ великимъ посломъ; и государь нашъ королевичь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь и полномочные послы намъ отказываютъ, что государю королевичу Карлусу Филиппу Карлусовичю на одно Ноугородцкое государство не хаживать, дотѣхъмѣстъ доколѣ Владимерское и Московское государство въ одно мѣсто съ Ноугородцкимъ государствомъ не совинчатся — и вамъ про то давно вѣдомо, что государю однолично на одно Ноугородцкое государство не хаживать. А вы пишете къ намъ въ грамотахъ, велите промышляти смотря по тамошнему дѣлу: и вы насъ тѣми своими грамотами съ государемъ и съ его государевыми бояры остужаете, а на себя въ томъ худобу наводите; а намъ какъ промышлять по здѣшнему дѣлу смотря, помимо вашь наказъ и вашихъ грамотъ? а отъ васъ къ намъ ни о чемъ имянно не писано; а сколко нашего разуму было, и мы государю и его государевымъ бояромъ безъпрестани били челомъ и челобитные многіе подавали о походѣ въ Новгородъ, всякими мѣрами, и нашего промыслу стало толко, а житью своему мы конца въ городѣ въ Выборѣ и сами не вѣдаемъ. Да генваря, господа, во 2 день пріѣхали къ намъ изъ Великого Новагорода торговой человѣкъ Томило Присталцовъ да Спаса Футыня монастыря служка Безсонко Лутьяновъ, и привезли къ намъ двѣ грамоты, отъ тебя великого святителя митрополита Исидора грамота, а другая отъ тебя великого боярина и воеводы ото князя Ивана Никитича болшого Одоевского и ото всего Ноугородцкого государства; и ихъ, до насъ не допустя, взяли ихъ бояре къ себѣ въ Вышегородъ, и ихъ о всемъ подлинно роспрашивали, и про ваши грамоты также спрашивали, есть ли де съ ними отъ васъ ко мнѣ къ архимариту съ товарыщи грамоты? и они сказали, что ко мнѣ отъ васъ двѣ грамоты есть, и они ихъ роспрося къ намъ отпустили, и къ намъ они ваши двѣ грамоты принесли; и по тѣ по ваши грамоты къ намъ государя нашего короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, присылали многижда, а велѣли къ себѣ прислать; и мы о томъ били челомъ, чтобъ они пожаловали насъ, велѣли намъ у себя самѣмъ быти, и мы имъ про ваши грамоты подлинно роскажемъ, что къ намъ отъ васъ въ вашихъ грамотахъ писано; и намъ государевы бояре велѣли быти у себя въ Вышегородѣ, генваря въ 5 день, и мы у нихъ того дни и были, и бояре намъ говорили: о чемъ къ вамъ изъ Великого Новагорода писали, дайте вы намъ тѣ свои грамоты; и мы имъ говорили, что вы къ намъ писали о томъ, что намъ по прежнему велѣно бити челомъ государю королевичу о его государевѣ о Ноугородцкомъ походѣ, да и грамоты они ваши у насъ взяли; да королевского величества бояринъ и полномочной посолъ Индрикъ Горнъ Карловичь сказалъ намъ: «какъ де я послышу Московскихъ пословъ въ дорогѣ, и я де въ Новгородъ пойду тотчасъ, да и васъ съ собою возму, а я нынѣ ожидаю Нѣмецкихъ людей, кому со мною итти, и какъ тѣ люди будутъ здѣсе, и я съ тѣми людми въ Новгородъ пойду вскорѣ, а нынѣ де тѣ люди въ дорогѣ; а будетъ Владимерского и Московского государства люди и не похотятъ государя нашего

№ 11. королевича себѣ государемъ, и пословъ своихъ не пришлютъ, и мы въ тѣ поры учнемъ такъ дѣлати, какъ Богъ велитъ, и учнемъ договариваться Ноугородцкого государства съ тѣми людми, которые ему государю прямятъ и служатъ правдою, по его государеву крестному цѣлованью, и государь ихъ впередъ пожалуетъ, съ винными людми ихъ не смѣшаетъ, которые ему государю нынѣ прямятъ и служатъ, и государь учнетъ за нихъ стояти и ихъ жаловать, кто чего достоитъ.» Да генваря, господа, во 12 день, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженный королевичь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь велѣлъ мнѣ архимариту Кипріяну съ товарыщи быти у себя, и я, господа, у него у государя съ товарыщи того дни и былъ; и государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, говорили намъ: «какъ де государя нашего короля Карла, блаженные памяти, бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ въ Великомъ Новѣгородѣ Софѣйскую сторону взялъ, а о Каменномъ городѣ и о Торговой сторонѣ учинилъ договоръ съ тобою, съ митрополитомъ Исидоромъ, и съ тобою, бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ болшимъ Одоевскимъ, и всего Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ съ людми, что было вамъ Ноугородцкого государства послати къ нашему государю Свѣйского государства блаженные памяти къ королю къ Карлу бити челомъ о томъ, чтобъ государь васъ король Карла пожаловалъ, далъ вамъ изъ дву изъ своихъ сыновъ государевыхъ на Ноугородцкое государство, и на Владимерское и на Московское государства, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ которого онъ государь пожалуетъ сына дастъ, и по тому договору Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди, и по присылкѣ Владимерского и Московского государства и всего Російского царства изъ Ерославля пословъ, и по грамотамъ, присылали есте къ нашему государю блаженные памяти къ королю къ Карлусу пословъ своихъ, изъ Ноугородцкого государства за все Російское царство бити челомъ, Юрьева монастыря архимарита Никандра съ товарыщи, чтобы государь нашъ Карло далъ вамъ изъ дву сыновъ своихъ, которого онъ государь пожалуетъ, на Владимерское, и на Московское, и на Ноугородцкое государство, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ дастъ; и тѣ ваши послы государя нашего короля Карла на Свѣйскомъ государствѣ не заѣхали, отшелъ до нихъ въ вѣчный покой; и послѣ его государя нашего, государыня великая княгиня Крестина да его государевъ сынъ, а нашъ государь, Свѣйского королевства король Густавъ Адолфъ Карлусовичь васъ пожаловали, дала вамъ сына своего меншого государя нашего королевича великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а государь нашъ король Густавъ Адолфъ Карлусовичь сердолюбителного брата своего, и насъ своихъ полномочныхъ великихъ пословъ съ нимъ отпустили; и мы, полномочные великіе послы, съ своимъ государемъ съ королевичемъ съ великимъ княземъ съ Карлусомъ съ Филиппомъ съ Карлусовичемъ, въ городъ въ Выборъ пришли іюля въ день, и о его государевѣ приходѣ писали къ вамъ многижда въ Великій Новгородъ, чтобы вы Ноугородцкого государства, потомъ Владимерского и Московского государства и всего Російского царства, прислали къ намъ къ полномочнымъ и великимъ посломъ на болшой договоръ своихъ великихъ пословъ, какъ нашему государю королевичу и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю быти на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ государствѣ, и на всемъ Російскомъ царствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ; и они и посямѣста, генваря по 12 число, къ намъ

№ 11.

къ полномочнымъ и великимъ посломъ своихъ пословъ въ городъ Выборъ не присылывали, толко прислали тебя архимарита Кипріяна съ товарыщи ко государю нашему къ королевичу великому князю къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичю отъ одного Ноугородского государства, а не ото всее земли, бити челомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ, шолъ на Ноугородцкое государство государемъ царемъ и великимъ княземъ, потомъ будетъ такожъ похотятъ на Владимерское и на Московское государство и на все Російское царство; а не полные вы послы; а нынѣ де государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ пишетъ ко государю нашему къ королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю да и къ намъ, къ полномочнымъ и великимъ посломъ, что на Владимерское и на Московское государство изобрали себѣ иного государя, а нашего государя королевича не хотятъ; и нашему государю на одно Ноугородцкое государство не хаживать;» и государь нашъ королевичь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь и самъ сказалъ, что онъ государь изъ Выбора идетъ въ свои въ Свискіе городы, а ожидаетъ того, любо Московскіе люди къ нему ко государю обратятся; а что Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю измѣнили, свое крестное цѣлованье преступили, не похотѣли государя нашего королевича великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Владимерское и на Московское государство, и въ томъ государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича съ ними Богъ судитъ, и учнетъ надъ ними промышляти, какъ его государя Богъ вразумитъ, и Ноугородцкого государства и тѣхъ городовъ, которые нынѣ съ Ноугородцкимъ государствомъ въ соединенъѣ и которые городы его государевъ бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ взятьемъ поималъ, Владимерскому и Московскому государству не подастъ ни въ чемъ, и съ ними хочетъ стояти заодно на Владимерское и на Московское государство. И мы, господа, о томъ били челомъ государю своему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, чтобы онъ государь насъ жаловалъ и сердолюбительному брату своему королю, а нашему государю, Густаву Адолфу Карлусовичю былъ печалникъ, чтобы нашіе христіянскіе крови Ноугородцкого государства не пролилъ и съ повинными насъ досталныхъ сиротъ своихъ не сверсталъ: и государь нашъ королевичь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь милостивое свое жаловальное слово намъ сказалъ, что онъ государь насъ радъ жаловать и сердолюбителному брату своему королю Густаву Адолфу Карлусовичю, а нашему государю, печалникъ. А нынѣ, по указу государя нашего короля Густава Адолфа Карлусовича, идетъ въ Великой Новгородъ къ Ноугородцкому государству полномочной великой посолъ, Индрикъ Горнъ Карловичь, на болшой на полной договоръ съ Ноугородцкимъ государствомъ; да и насъ государь пожаловалъ, велѣлъ полномочнымъ великимъ посломъ отпустити, по времени, къ вамъ въ Великой Новгородъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на нѣсколькихъ вмѣстѣ склееныхъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью Хутыня монастыря архимандрита Кипріана, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя, государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣтцкого, Готцкого, Вендейского отчиннаго князя и арцыха Судермялянского, Нерынского и Вармялянского, потомъ и Ноугородцкого государства, богомолцу великому господину преосвященному митрополиту Исидору Великого Новагорода и

№ 12. Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ и дьякомъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и прiѣзжимъ людемъ всего Ноугородцкого государства. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

12. — 1614 января 25. **Предложеніе фелдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ**, *о присягѣ на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа.*

Велеможного и высокороженного князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свиского, Готцкого и Вендинского избранного короля, и отчинного князя великого князя Финскіе земли, и ярцуха Естерленскіе и Вясмерленскіе земли, его королевского величества бояринъ и ратной воевода Евертъ Хорнъ Карлусовичь въ Канкасу, даю вамъ Новгородцкого государства всякихъ чиновъ людемъ вѣдомо: понеже вамъ и безъ многоплодного припоминанія извѣстно о многихъ добродѣтелей, которые блаженныя памети велеможнѣйшій и высокороженный князь и государь, государь Карлусъ Густавичь девятый, Свѣйскій, Готскій, Венденскій бывшій король, всему Російскому, особно же Новгородцкому государьству, великими протори и многихъ честныхъ людей смертью учинилъ, въ томъ, что его королевского величества ихъ царьствующій градъ Москву, и Новгородъ, и иные грады и мѣста отъ Полскихъ людей утѣсненья и мученья, которые безъмала не всею землею обладали, вътѣпоры, когда его королевского величества бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ Свѣйского королевства ратью пришедъ освободилъ, и могъ бы, по милости Божіи, и дополна Полскихъ людей изъ Русскія земли изгонити и землю въ покой и въ соединеніе привести, толко бъ ихъ князь великій и столпы земскіе по своему обѣщанію учинили, которое имъ по правдѣ довелось учинити, а не своимъ междуусобіемъ и непостоянствомъ и легкоуміемъ такое доброе начинаніе и счастливое поспѣшеніе потеряли, и сверхъ того высокопомянутому его королевскому величеству противу его великія помощи неблагодареніе воздали; тѣмъже и тое ради притчины, что Руские люди обрали себѣ великого князя Полского короля сына Владислава, которой Свѣйскія коруны отказанный недругъ былъ, его королевское величество изнова причиненъ бысть, чтобъ послати боярина своего и болшого ратнаго воеводу Якова Пунтосовича Делегарда съ своими королевскими ратными людми сюды на Русь, и Божіимъ предзрѣніемъ, которое мочно отъ того подлѣно разумѣть, занеже Новгородцы достойного посредія не восхотѣли пріяти, которое имъ давали, Новъгородъ одолѣлъ и съ Новгородцкимъ государьствомъ договоръ и соединеніе, по ихъ прошенію, учинилъ, и съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованіемъ утвердили; и якожъ вы вътѣпоры, по Владимерскаго и Московскаго государьства совѣту, высокопомянутаго короля Карлуса Густавича и его королевскаго величества подслѣдствующихъ мужеска полу наслѣдниковъ и Свѣйскія короны владѣющихъ королей себѣ оборонительнымъ государемъ обрали и приняли, и такое обороненіе его королевское величество и въ дѣлѣ оказалъ, въ томъ, что его королевское величество Новгородцкое государьство отъ ихъ отказанныхъ и хищныхъ недруговъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые вскорѣ послѣ соединенія боярина и болшого ратного воеводы Якова Пунтосовича Делегарда съ Новгородцкимъ госу-

дарьствомъ многою ратью на Русь пришли, отъ короля Полского того ради посланы, что было имъ вся земля разорити и Новъгородъ взяти, и того для такою великою силою сюда подошли, что имъ умышленное свое хотѣніе исполнити, толко бы бояринъ Яковъ Пунтосовичь, по милости Божіи, Свѣйского королевства ратными людми то не отвратилъ, и тѣмъ Свѣйского королевства многихъ ратныхъ людей потратилъ; и по отшествію отъ сего міра блаженныя памяти короля Карлуса Густавича девятаго, нынѣшней владѣющій велеможной король Густавъ Адолфъ Карлусовичь, которой вмѣсто отца своего вамъ оборонительнымъ государемъ, по вашему прежнему крестному цѣлованію, учинился, тѣмъ же обычаемъ, якоже блаженныя и преславныя христіянскія памети его королевскаго величества отецъ, такожъ и его королевское величество и нынѣ о ползѣ Новгородцкого государьства прилѣжно печется, и многими протори и многихъ людей истратью Новгородцкое государьство отъ вашихъ недруговъ Полскихъ и Литовскихъ людей и своихъ землянъ, воровъ и мятежниковъ, которые съ Полскими людми вмѣстѣ вашу погибель искали, оборонялъ (которое вамъ самѣмъ доволно вѣдомо, сего ради ненужно есть пространнѣе почитати); и изволилъ его королевское величество велелюбителнаго брата своего, пресвѣтлѣйшего и высокороженного князя и государя, государя Карлуса Филипа Карлусовича, великимъ княземъ отпустити по учиненному договору, толко бы Владимерского и Московского государьства люди не отпали отъ своего прежнего договору, которой онѣ подъ Москвою и въ Ярославлѣ съ Ноугородцкимъ государьствомъ о великого князя и государевѣ обираньѣ учинили, тако и многая часть Новгородцкого государьства людей измѣнили; и ради сихъ и иныхъ тяжкихъ притчинъ, особно же для того, что Новгородцкое государьство посямѣста Свѣйскія короны и его королевскими протори оборонны были и впередъ тѣмъ же оборонпымъ быти, его княжская милость поступился, и предалъ нынѣ владѣющему его королевскому величеству нетокмо все достояніе Новгородцкого государьства, которое его княжескіе милости пристоитъ, но и всю причину, которую и ко всему Московскому государьству имѣти и причитати можетъ. Сего же ради его королевское величество то все пристойно на себя пріимаетъ и хощетъ его королевское величество, чтобъ Новгородцкого государьства всякимъ людемъ, безо всякаго лстиваго отсроченія и отбѣганія, дополна и конечно мысль своя откровенно объявити: хотите ли вы его королевское величество и его королевскихъ наслѣдниковъ, Свѣйскихъ королей, своими прямыми государи и короли имѣти и почитати, и его королевскому величеству и имъ прямую покорную вѣрность и послушаніе свое оказати, и Свѣйскія короны не яко порабощенные, но яко усобное государьство, и якоже Литовское государьство Полскому королевству, такожъ въ вѣчное время причитати и вопдодити? И егда Новгородцкое государьство Свійскихъ королей и государей приняли и обрали себѣ оборонительнымъ государемъ, какъ выше сего написано, и по Владимерскихъ и Московскихъ прежнему совѣту, великого князя и Свиского государьства королевского дому и корени себѣ государемъ просили на томъ: аще ли Владимерское и Московское государьство въ прежней своей мысли не пребудутъ и въ томъ въ соединеніи съ вами впередъ быти не хотятъ, и вамъ бы во всемъ отъ Московского государьства разлучитись, и того великого князя, которой вамъ изъ Свѣйского королевства будетъ, вѣрно держатись. И о сихъ прежписанныхъ объявно и самѣмъ вамъ вѣстно, что высокопомянутый блаженныя памети король Карлусъ Густавичь девятый, такожъ и его королевского величества сынъ высокорожённый князь и государь, государь Густавъ Адолфъ Карлусовичь, нынѣшній владѣющій № 12.

№ 12. Свѣйскій король, Новгородцкое государьство многими протори и кровопролитьемъ и всегда по се время, по тому вашему крестному цѣлованью, обороня́лъ и Новгородцкого государьства ползу во всемъ искалъ, колико и прежнимъ государемъ мочно было чинить, и днесь обороняетъ и руку свою надъ нимъ держитъ. А противу того Московского государьства люди отъ своей прежнія мысли и отъ прежнего соединенія отъ Новгородцкого государьства отлучились и малое попеченіе о вашей ползѣ имѣли, но васъ собою и всю отчину свою въ конечную погибель ввели, ненадобною своею зачатою войною, которую онѣ, безо всякія причины и достою, неразсудною своею гордостью, противу Свѣйского королевства зачали, вмѣсто добраго соединенія, которое имъ достойнымъ сговоромъ мочно (*) было получити, толко бы они, по его королевского величества праведному припоминанію, достойнымъ обычаемъ доброй сговоръ взыскали и за то принялись, и тое войну мочно было утолити; того для Новгородцкого государьства люди многіе денги ратнымъ людемъ, которые для вашие оборони противу Московскихъ людей держаны, на кормъ давали и еще давати, доколѣ Московского государьства люди своемъ зломъ и вражебнемъ начинаніи пребудутъ. И вы Новгородцкого государьства люди двоемысленныи, тако что его королевское величество не вѣдаетъ, чего отъ васъ впередъ чаяти, а мочно было такоже Московскихъ людей на полъдорогѣ встрѣтити, не допустя до Бронницы, толко бы на Ноугородцкихъ людей вѣрность дополна мочно было надѣятись, и тое войну менши тое тягости на житейскихъ людей мочно было утолити, и въ то мѣсто Новгородцкіе люди по прежнему въ добромъ пребываніи могли жити, толко бы Московскіе люди такую безпричинную войну не зачали, еще же и нынѣ не образумляются, аще ли и многижда наставляеми; отъ того же мочно разумѣти, что онѣ, Божіимъ особнымъ наказаніемъ, собя и всю отчину свою въ конечную погибель низводвести хотятъ, потому что онѣ въ конечномъ своемъ безсилствѣ и мятежнемъ владѣтельствѣ возлегаютъ противу такихъ силныхъ государей, короля Свѣйского и Полского, и ихъ тако противу ихъ хотѣнія на себя наводятъ. И для того нынѣ Полскій гетманъ Карла Хоткѣевичь со многими ратными людми уже въ походѣ сюды на Русь, опроче тѣхъ Литовскихъ людей, которые здѣсь около землѣ со своими полки ходятъ и жгутъ, мучятъ и разоряютъ и безъ пощады досталныхъ Рускихъ людей, гдѣ кого изъѣдутъ, побиваютъ. Да и вѣдомо жъ Новгородцкого государства людемъ о нынѣшнемъ Московскомъ владѣтельствѣ, како о томъ нынѣ настоитъ и на чемъ палежитъ, что казаки въ Московскихъ столпѣхъ силнѣйшіи, и того ради болшую власть имѣютъ, по своей воли и по своему мнѣнію чинятъ: того ради иные пристали волею къ Ивану Заруцкому, а иные себѣ такихъ началниковъ прибрали, которые болши о своей корысти, нежели о земской ползѣ пекутся, и тако ходя землю всю пустошатъ и до основанія разоряютъ, тако что мало приходовъ въ Московскую казну приходитъ, чѣмъ имъ свою гордую зачатую войну довершити. И аще ли казаки тако во многихъ мѣстѣхъ въ своей земли всякое зло, якожъ злѣйшіи недруги, оказали и многіе мѣста въ прошлехъ годахъ и не въ давнехъ временахъ выпустошили, колма жъ паче онѣ Новгородцкое государьство, толко бъ онѣ измѣною или взятіемъ одолѣли въ то время, какъ на Бронницѣ стояли, не пощадили бъ; но якоже казаки и вътѣпоры, какъ мы Новгородъ взяли и отъ Свѣйского королевства ратнихъ людей изъ Новагорода побѣжали, учинили, на Торговой сторонѣ лучіе посадцкіе дворы и лавки розграбили, пуще

(*) Въ спискѣ Соловьева: «достойны зговоро моно».

Свискихъ ратныхъ людей, которы вътѣпоры ваши недруги были, такожъ бы и тѣ Московскіе прежъпомянутіи казаки злѣе того въ своемъ одолѣніѣ надъ вами бы учинили, и женъ и дѣтей вашихъ по своей свѣрѣли плясати научили бъ, якожъ они съ Бронницы бѣгучи учинили, которымъ мѣстомъ шли по деревнямъ, крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей пуще недруговъ жгли и мучили. И внегда вы, Новгородцкого государьства люди, отъ сего и отъ иныхъ настоящихъ причинъ, которые всѣ зане умѣтц по долгу почитати, доволно можете разумѣти, что вамъ отъ Московскихъ людей малая помощь и оборонь въ нужнемъ времени чаяти, яко и Псковскимъ людемъ, которые не въ давнѣхъ временахъ отъ Свѣйскаго королевства людей утѣснены безъ помощи были, занежъ имъ полно и себя обороняти, по ихъ нынѣшнему настоящему времени, но по ихъ злому начинанію бѣды и погибели себѣ вамъ чаяти, которое вы и тако отъ нихъ претерпѣли. И аще бы вы съ Московскимъ государьствомъ могли на то посолство обнадежитись, которое изъ Московскаго государьства въ иные государьствія посылано было: и то вѣдомо, каковъ отвѣтъ противу того имъ учинился, и всякому о своемъ дѣлѣ доволно есть промышляти, и не обрящется никто, иже Рускому государьству такову помощь учинитъ, яко блаженныя и преславныя христолюбивыя памети король Карлусъ Густавичь и сынъ его, нынѣшній владѣющей велеможней король и государь нашъ Густавъ Адолфъ Карлусовичь, учинили, потому что окрестніе государи доволно уразумѣли, что королевскимъ величествамъ мало благодареніе и воздаяніе противу того воспріялось. И понеже вы, Новгородцкого государьства люди, отъ сего гораздо уразумѣли, какую пристойную притчину и причитаніе его королевское величество къ Ноугородцкому государьству имѣетъ въ томъ, что его королевское величество Свѣйского королевства ратными людми посямѣста васъ обороняль и впередъ въ вашемъ настояніи обороняти жъ, будетъ вы къ его королевского величества оборони учнете держатись: того ради вамъ никоторою достойною причиною мочно отъиматись, чтобъ вамъ не обновитись, и прежнее крестное цѣлованіе не подтвердити, и такого преславного и велеможного короля, которой хощетъ и можетъ васъ обороняти, себѣ оборонительнымъ государемъ и владѣтелемъ не похотѣти, будетъ вы у его королевского величества и въ инѣхъ окрестныхъ государьствахъ безсловесны и неблагодарны зогоски не похотите слыти, и отъ нихъ возненавидѣны и гонимы быти; такоже бы тѣмъ крестнымъ цѣлованіемъ себя освободили ото всякого мнѣнія и невѣрствія, и моего велеможного короля и государя причинили безопасно противу нашихъ общихъ недрузей стояти и надъ ними промышляти, такожъ менши ратними людми васъ утяготити, и на воздаяніе тѣми великими налоги, которые по се время для прежънаписанныхъ причинъ на васъ накладываны, впредь пощадити, и въ то мѣсто Свѣйского королевства казну на вашу оборонь держати и впредь болши навратити, и потомъ своими волными промыслы и торговли въ Свѣйскомъ королевствѣ ѣздя розживатися, и тѣ убытки, которые вы отъ Московскихъ людей наведеніи претерпѣли, возвратити и вымѣстить. А будетъ вы мните, что вамъ тѣмъ вопложденіемъ свои волности у себя потеряти, которое никако не будетъ, и за тѣмъ того учинити не похотите: и его королевское величество произволилъ, что вамъ его королевскому величеству и его королевскимъ наслѣдникомъ, одноличшо, яко великому князю Новгородцкого государьства крестъ цѣловати; и будетъ вседержитель Богъ, по своей святой воли, его королевскому величеству болши чадъ, неже единого королевича, подаруетъ, и изъ тѣхъ единому быти государемъ и великимъ княземъ на Новгородцкомъ государьствѣ, и самому туто будучи въ Нов-

№ 12.

№ 12. городцкомъ государьствѣ владѣти; аще же Богъ его королевскому величеству толко единого наслѣдника подаруетъ, и вамъ такожъ ему и его наслѣдникомъ будущимъ Свѣйскимъ королемъ и государемъ тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати, яко и нынѣшнему веленожнему королю нынѣ цѣлуете; аще убо, Божіимъ произволеніемъ, его королевского величества чада и королевичи, или ихъ дѣти, государемъ и великимъ княземъ на Новгородцкомъ государьствѣ будуть, и вамъ тогда же и во вѣки имѣти владѣющего Свѣйского короля, которой отъ сего королевского корени есть, оборонителнимъ государемъ, и жити съ Свискимъ королевствомъ и съ тѣми государьствами, которые къ Свискому королевству прилегаютъ, въ дружбѣ и въ мирѣ во вѣки, яко одного государьства людемъ, и противъ общихъ недруговъ стояти заодинъ и во всякомъ дѣлѣ искати другъ другу прибыли; а вамъ быти подъ его королевскою державою и властію по прежнему, въ своей крестьянской вѣрѣ Греческаго закону и въ древней церковной волности, а святителскому чину быти такожъ пожалованимъ его королевскимъ жалованьемъ, по достою, и всякихъ чиновъ людемъ всѣмъ быти въ прежнихъ своихъ волностяхъ, и судъ и росправа также будетъ всякому по прежнему прямому суду, въ правду. А будетъ вы, Новгородцкого государьства люди, въ своемъ упрямствѣ пребудете и того не послушаете, и вамъ въ томъ дѣлѣ къ совершенію вѣдати: занежъ его королевское величество, мой велеможней король и государь, Ноугородцкое государьство мечемъ взялъ, въ которое время вы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властію не были, и васъ противу вашихъ недруговъ, которимъ вы на корысть и разоренье выданы были, оборонялъ, тако что вамъ истиною и чистою совѣстію его королевское величество ни въ чемъ не умѣть привинити, но достойно вамъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, потому его королевское величество правду имѣетъ Новгородцкое государьство себѣ и своимъ наслѣдникомъ во вѣки удержати. Сего жъ ради его королевское величество и не мыслитъ, своимъ королевскимъ и Свискія коруны умаленьемъ, того отступитись, но болши сего ратнихъ людей для обереганія и для всякихъ мѣръ въ Новгородъ прибавити, которыхъ было мочно менши тое тягости въ иные Московскіе мѣста послати. И внегда Московскіе люди къ мирному соединенію не приставаютъ, но явную войну и недружбу противу Свиского королевства всчинаютъ, и для того вамъ, Новгородцкого государьства людемъ, то размышляти, понежъ вы подъ его королевского величества и Свискія коруны оборону поддались, что вамъ одноконечно и покровенно Московскихъ людей дружми или недружми оказатись и называтись, занежъ вамъ двумъ государемъ вдругъ прилѣпитись не умѣти: потому бы его королевскому величеству вѣдати, что чинити? Сего ради бы вамъ, Новгородцкого государьства людемъ, мнѣ противу сего вскорѣ отвѣтъ учинити, чтобъ мнѣ было вѣдомо ратнимъ людемъ, которые здѣсь около въ уѣздѣхъ стоятъ, подлинной указъ учинити. И сверхъ того на совершеніе воспоминаю и совѣтъ свой вамъ сугубо даю, что вамъ свою ползу о семъ разумѣти и разсудити, и тако бъ учинити, чтобъ его королевское величество причину имѣлъ васъ подъ своею королевскою милостивою обороною держати; и разсудити вамъ то, доколѣ въ Новгородцкомъ государьствѣ Свиского королевства ратные люди владѣютъ, что вамъ отъ своего начатого крестного цѣлованья безъ вашія конечныя погибели отлучитись не умѣти никоторыми дѣлы.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

13. — 1614 марта 5. Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, *о распространившихся въ Выборгѣ слухахъ, на счетъ враждебныхъ отношеній Новгородцевъ къ Шведамъ.*

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ всего Ноугородцкого государства Спаса Футыня монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Слухъ, господа, насъ здѣся доходитъ, что изъ Великого Новагорода многіе дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, сговоряся межъ собя съ такими жъ воры въ Новѣгородѣ, во всякихъ чинѣхъ, во всякихъ людехъ смуту чинятъ, и для де того въ Новѣгородѣ во всякихъ людехъ чинитца шатость: и то вы сами вѣдаете, что тѣ люди затѣваютъ на свою погибель, да и васъ съ собою такожъ погубить хотятъ, своимъ неразумьемъ, да и сами пропадутъ; и о томъ здѣсе государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, о томъ велми дивятца такому неразумью, что де нетокмо Московского государства бояре и всякіе ратные люди, но и тѣ де что Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича да сердолюбителного брата его королевича Карла Филиппа Карлусовича видя къ себѣ великое радѣнье, и помочь къ Ноугородцкому государству, и стоянье отъ воровскихъ людей за Новгородъ и за Ноугородцкое государство, многую проторь учинили, и то поставили нивочто, и за такую добродѣтель злобы чинятъ, многіе ратные люди государю поцѣловавъ крестъ, да измѣнили, изъ Великого Новагорода отъѣхали къ воровскимъ людемъ. И вамъ бы, господа, тебѣ великому господину преосвященному Исидору митрополиту, и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ всего Ноугородцкого государства на то не прелщатца, жити въ старой своей мѣрѣ, по своему крестному цѣлованью, какъ мы государю блаженные памяти Свѣйского государства королю Карлу и его дѣтемъ, а нашимъ государемъ, крестъ цѣловали и другъ друга укрѣпляли; а которые будетъ воры учнутъ въ Великомъ Новѣгородѣ смуту чинить, и вамъ бы, попомня свое крестное цѣлованье, тѣхъ людей къ себѣ призывая, да уговаривати, чтобъ онѣ въ Великомъ Новѣгородѣ смуты никакіе не вчинали, и себѣ въ томъ погибели не чинили, и во всякихъ мѣрахъ боярину и болшому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю извѣщали, и ничего отъ него не таили. Писана въ городѣ въ Выборѣ, марта въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великаго Новагорода и Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ всего Ноугородцкого государства. *Помѣчено:* 122 марта въ 22 день (*т. е. отписка получена въ Новгородѣ*). — *Изъ собранія копій*, *списанныхъ съ актовъ*

№ 14—15. *Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

14. — 1614 марта 7. Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, *объ отъѣздѣ Шведскаго принца Карла Филиппа изъ Выборга въ Стокгольмъ, и объ отпускѣ Новгородскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ.*

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и пріѣзжимъ людемъ всего Ноугородцкого государства Спаса Футыня монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, генваря въ 17 день, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженный королевичь великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь пошолъ изъ города изъ Выбора въ Свѣйскую землю, въ свои удѣлные городы, а насъ государь послѣ себя приказалъ Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Карлусовичю да Арвею Тенисовичю, отпустити въ Новгородъ: и насъ въ городѣ въ Выборѣ марта по 7 число держатъ невѣдомо зачѣмъ, въ Новгородъ не отпустятъ, а за нами нынѣ никакого дѣла нѣтъ; и мы, господа, о томъ своемъ житьѣ послали къ вамъ въ Великій Новгородъ три челобитныхъ, за своими руками. И вамъ бы, господа, пожаловати самѣмъ за насъ быти ходатаемъ, бити челомъ великому боярину Якову Пунтосовичю Делегарду, и челобитную нашу подали, чтобы онъ пожаловалъ отписалъ объ насъ въ городъ въ Выборъ къ полномочнымъ и великимъ посломъ, къ Индрику къ Карлусовичю да къ Арвею Тенисовичю, чтобъ онѣ пожаловали отпустили насъ къ вамъ въ Великій Новгородъ. А нынѣ мы послали къ вамъ въ Великій Новгородъ Спаса Футыня монастыря служку Безсонка Лутьянова, а съ нимъ челобитную къ вамъ послали, за своими руками. И вамъ бы, господа, объ насъ бити челомъ боярину Якову Пунтосовичю безотступно, чтобы насъ велѣлъ отселѣ отпустити въ Новгородъ; и будетъ пожалуетъ великій бояринъ Яковъ Пунтосовичь объ насъ отпишетъ о нашемъ отпускѣ изъ Выбора въ Новгородъ, и вамъ бы, господа, тое грамоту прислати къ намъ въ Выборъ, съ тѣмъ же Спаса Футыня монастыря съ служкою съ Безсонкомъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и пріѣзжимъ людемъ всего Ноугородского государства. — *Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

15. — 1614 марта 11. Челобитная Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Шведскому фелдмаршалу Делагарди, *о дозволеніи имъ возвратиться изъ Выборга въ Новгородъ.*

Пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго и вы-

сокороженнаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Светцкого, Готцкого, Вендейского избранного короля, и отчинного князя и великого князя Финскіе земли, и арцуха Естенского и Вармяляпского и Ноугородцкого государства, великому боярину и болшому ратному воеводѣ Якову Пунтусовичю Делегарду, волному господину въ Екголмѣ, въ Колкѣ и въ Рунсѣ, бьютъ челомъ Спаса Футыня монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарыщи. Посланы, государь, мы отъ Ноугородцкого государства въ городъ въ Выборъ на встрѣчю ко государю къ королевичу великому князю къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю бити челомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ шолъ на свой Богомъ данной престолъ въ Великій Новгородъ государемъ царемъ и великимъ княземъ: и государь королевичь на одно Ноугородцкое государство не пошолъ, пошолъ назадъ въ Свѣйскую землю въ свои удѣлные городы, а насъ государь пожаловалъ, приказалъ Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Горнѣну Карловичю да Арвею Тенисовичю, отпустити въ Новгородъ; и мы, государь, живемъ въ городѣ въ Выборѣ, послѣ государя своего королевичева походу, генваря съ седмагонадесятъ числа марта по первоенадесятъ число, а дѣла, государь, за нами нѣтъ никакого, а насъ въ Новгородъ не отпустятъ. Великій государевъ бояринъ Яковъ Пунтусовичь! смилуйся надъ нами, пожалуй насъ, отпиши объ насъ въ городъ въ Выборъ Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича къ полномочнымъ посломъ, къ Индрику Карлусовичю да къ Арвею Тенисовичю, чтобъ онѣ пожаловали, по королевичеву приказу, отпустили насъ въ Великій Новгородъ. Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія собственноручныя подписи: Архимаритъ Кипріянъ. Томило Сергѣевъ. Василей Трусовъ. Степанъ Горихвостовъ. Ѳелонъ Оничковъ. Артемей Гуляевъ. Микита Вышеславцовъ. Первуша Прокофьевъ. Томила руку приложилъ. Подьячей Первуша Андрѣевъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.* № 16.

16. — 1614 іюня 23. **Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Ярославль**, *о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ бояриномъ Димитріемъ Трубецкимъ.*

Господамъ князю Василью Агишевичю, Ивану Васильевичю, Меркурью Панфильевичю Петръ Чихачевъ, Шестой Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, іюня въ 15 день, присланы къ намъ на Бѣлоозеро государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоты, изъ Розряду, за приписью государевыхъ діяковъ думного Сыдавного Васильева да Марка Поздѣева, и имяпной списокъ нѣтчикомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Смолняномъ, и Волочаномъ, и Можаичемъ, и Ружаномъ, и Бѣляномъ, и Клиняномъ, и Звенигородцемъ, и Вязмицемъ, и Дорогобужаномъ, и иныхъ розныхъ городовъ, а велѣно ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сыскивая и бивъ кнутомъ, высылати намъ за крѣпкими поруками съ записми на государеву службу подъ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому съ товарыщи; да у нихъ же велѣно отписывати на государя помѣстья половину, а которые, бывъ на службѣ, сбѣгли, и у тѣхъ велѣно ихъ помѣстей отписати на государя треть, а ихъ потомужъ за крѣпкими поруками съ записми высылати на государеву службу подъ Великій Новгородъ. И въ имянномъ, господа, спискѣ написаны дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые испомѣщены у

№ 17. васъ въ Ерославскомъ уѣздѣ, многіе : и нынѣ де у васъ живутъ въ Ярославлѣ Бѣлоозерскіе помѣщики, Смолняне, Богданъ Дерновъ да Дмитрей Копыловъ, и иные многіе ; а которые, господа, дворяне и дѣти боярскіе испомѣщены въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе розъѣхались съ Бѣлаозера, декабря съ 25 числа. Да въ нынѣшнемъ же, господа, во 122 году, іюня въ 23 день, прислана къ намъ на Бѣлоозеро государева царева и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота, изъ Розряду, за приписью государева діяка Марка Поздѣева, а въ той государевѣ грамотѣ написано : писали къ государю бояринъ и воеводы князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой съ товарыщи : маія въ 12 день пришли къ Бронницамъ Самойло Кобринъ да Минхавъ, со всѣми Нѣмецкими многими людми, съ конными и съ пѣшими, а изъ Новагорода пришли въ судахъ салдаты, и Мсту рѣку всѣми людми къ ихъ острожкомъ перешли ; и онъ Исакъ Погожево, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, изъ острожку противъ Нѣмецкихъ людей ходили, и съ ними бились немалое время, и Нѣмецъ многихъ побили и языки поимали, и Нѣмецкіе люди отшедъ отъ нихъ съ версту, укрѣпясь стали и хотятъ на нихъ приходити, и они ожидаютъ на себя приходу Нѣмецкихъ людей съ часу на часъ; а ратные всякіе люди, приходя къ нимъ, бьютъ челомъ на тѣхъ нѣтчиковъ на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, которые на государевѣ службѣ не бывали, и которые съ государевы службы сбѣгли, и ихъ ратныхъ людей измѣною и воровствомъ на службѣ подали. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо; и мы списавъ съ нѣтного списка списокъ, каковъ къ намъ на Бѣлоозеро присланъ, послали къ вамъ въ Ерославль, подклея подъ сею отпискою. И вамъ бы, господа, по государеву указу и по тому по нѣтному списку, дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскавъ, выслать ихъ на государеву службу подъ Великій Новгородъ и къ государю отписати.

Черновой отпускъ, съ помарками и приписками между строкъ, писанъ столбцемъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: такова отписка послана къ воеводамъ въ Ярославль, а велѣно ее сослать съ Вологды, а на Вологду свезъ пушкарь Мартынко іюня въ 23 день ; такова жъ отписка послана на Вологду къ воеводамъ съ нимъ же Мартынкомъ, того жъ числа. *Довольно ветхъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣздна. о Суда.*

17. — 1614 въ іюлѣ. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Москву, *относительно сбора посошныхъ денегъ и хлѣба на жалованье стрѣльцамъ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Чихачовъ, Шестачко Копнинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, присланъ на Бѣлоозеро къ стрѣлцомъ въ головы Баушъ Маракушевъ, а по твоему государеву указу велѣно ему на Бѣлѣозерѣ съ старыми и вново прибрати стрѣлцовъ триста человѣкъ, а твое государево годовое денежное и хлѣбное жалованье велѣно намъ, холопемъ твоимъ, собравъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ уѣзду, дати съ сохъ : и мы, холопи твои, по твоему государеву указу, на триста человѣкъ стрѣлцовъ, да тремъ человѣкомъ сотникомъ, да пятинадцати человѣкомъ пушкаремъ, и обоего тремъ стамъ осминадцати человѣкомъ, на Бѣлоозеро на посадъ и на весь Бѣлозерской уѣздъ, на сохи, то твое государево годовое денежное и хлѣбное жалованье имъ и пушкаремъ и розвели ; и по розводу, государь, нялось тѣхъ денегъ по двадцати по шти рублевъ съ полтиною съ сохи, а хлѣба по двадцати по шти четьи съ полуосминою ржы, а овса тожъ, и того, государь, по розводу было нялось всего съ Бѣлозерского со всего уѣзда

№ 17.

денегъ взять, опричь Бѣлаозера посаду, тысеча двѣстѣ девятнадцать рублевъ двадцать два алтына и съ вершки, а хлѣба тысеча двѣстѣ восмь четьи съ осминою ржы, а овса тожъ; и въ то, государь, число съ Бѣлозерского уѣзда толко собрано тѣхъ денегъ, іюля по 4 число, пятьсотъ осмнадцать рублевъ, а хлѣба шестьсотъ сорокъ пять четьи съ осминою ржы, а овса шестьсотъ же семнадцать четьи, а тѣ, государь, досталные денги и хлѣбъ съ Бѣлозерского уѣзда не собранъ, потому что, въ нынѣшнемъ во 122 году, во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ безпрестанно ходила войною Литва и Черкасы и Рускіе воры, а по Петрово заговѣйно во всемъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ стояли многіе атаманы и казаки и Юртовскіе Татаровя, и крестьянъ побили. А посылали мы, холопи твои, въ Бѣлозерской уѣздъ, для тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба сбору и для иныхъ твоихъ государевыхъ многихъ доходовъ, розсылщыковъ и стрѣлцовъ, и они, государь, до волостей не доѣзжали, потому что ихъ казаки били и мучили и грабили; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю, въ Розрядъ и въ Четверть, многижды, и изъ Розряду, государь, по твоему государеву указу за приписью твоего государева думного діяка Сыдавного Васильева, а изъ Четверти за приписью діяка Семена Головина, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, для того имати стрѣлцомъ денегъ изъ кабатцкихъ и изо всякихъ доходовъ, покамѣста изъ уѣзду казаки выдутъ: и мы, холопи твои, взяли сверхъ тѣхъ сборныхъ денегъ, по твоимъ государевымъ указомъ, съ кабака денегъ въ роздачю стрѣлцомъ двѣстѣ двадцать шесть рублевъ, да изъ четвертныхъ доходовъ у Ѳедора Вахромѣева сорокъ девять рублевъ двѣнадцать алтынъ двѣ денги. И до его, государь, Баушова пріѣзду, на Бѣлѣозерѣ было прибрано стрѣлцовъ человѣкъ со сто, а Баушъ, государь, Маракушевъ къ тѣмъ къ старымъ стрѣлцомъ прибралъ сто одинъ человѣкъ стрѣлцовъ, и обоего старыхъ и новыхъ двѣстѣ одинъ человѣкъ; и тѣмъ, государь, стрѣлцомъ, на нынѣшней на 122 годъ на первую полгода, по твоему государеву указу, дано по два рубли человѣку да по три четверти ржы, а овса тожъ, и обоего по шти четьи; и какъ, государь, они стрѣлцы, взявъ то твое государево денежное и хлѣбное жалованье, и не заслужа тѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ и хлѣба, да изъ тѣхъ стрѣлцовъ изъ двусотъ изъ одного человѣка на Ѳедоровѣ недѣлѣ сбѣжало къ казакомъ сорокъ человѣкъ, а порука, государь, по нихъ имана круговая, и мы, холопи твои, тѣхъ твоихъ государевыхъ незаслужныхъ денегъ и хлѣба на круговой порукѣ на стрѣлцѣхъ, безъ твоего государева указу, правити не смѣемъ; а на другую, государь, полгода мы, холопи твои, дали стрѣлцомъ, которые стали служить октября съ 5 и со 8 числа, твое государево денежное и хлѣбное досталное жалованье, по твоему государеву указу, каковъ указъ присланъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Галитцкіе Четверти іюля въ 9 день, въ двѣнадцать четвертей ржы и овса человѣку, сполна по двѣ четверти съ осминою ржы, а за овесъ за двѣ четверти съ осминою деньгами по Бѣлозерской цѣнѣ за четверть по полуполтинѣ человѣку, потому что овса въ сборѣ нѣтъ; а которые, государь, иные стрѣлцы стали послѣ октября въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ, и мы, холопи твои, и тѣмъ досталнымъ стрѣлцомъ на другую полгода по два рубли человѣку и рожъ и овесъ сполна дали жъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 122 году іюля въ 9 день, присланъ на Бѣлоозеро къ Бѣлозерскимъ стрѣлцомъ въ головы Иванъ Ушаковъ, на Баушово мѣсто Маракушева, и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, твою государеву грамоту, а въ той твоей государевѣ грамотѣ къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: какъ онъ Иванъ Ушаковъ на Бѣлоозеро къ стрѣлцомъ въ головы пріѣдетъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно взявъ

№ 18. у прежнего головы у Бауша Маракушева Бѣлозерскимъ стрѣлцомъ имянные списки, да по тѣмъ ихъ спискомъ передъ собою пересмотря всѣхъ на лицо, и имянъ ихъ списки и судные вершеные и невершеные дѣла отдати ему головѣ стрѣлецкой Ивану, а прежнего голову Бауша велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отпустити къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитись ему въ Стрѣлецкомъ Приказѣ твоему государеву чашнику князю Офонасью Васильевичю Лобанову Ростовскому да діакомъ Дмитрею Радцову да Ивану Васильеву; и по той твоей государевѣ грамотѣ, мы, холопи твои, у прежнего головы у Бауша Бѣлозерскимъ стрѣлцомъ имянные списки взяли, и по тѣмъ имяннымъ спискомъ передъ собою пересмотря всѣхъ на лицо, и имянъ ихъ списки ему головѣ стрѣлецкой Ивану отдали. А съ Бѣлаозера, государь, съ посаду съ трехъ сохъ и съ пол-пол-полчети сохи довелось было, по тому розводу, нынѣшнего 122 году съ сентября взяти сотникомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ въ годовое жалованье денегъ восмьдесятъ рублевъ одиннадцать алтынъ, да хлѣба семьдесятъ девять четьи съ осминою и полчетверика ржы, а овса тожъ; и они, государь, посадцкіе люди въ то число дали въ уплату толко нятдесятъ рублевъ, а тридцати рублевъ одиннадцати алтынъ не дали, а хлѣба, государь, не дали, ни ржы, ни овса, ни одной четверти; и мы, холопи твои, велѣли на Бѣлозерскихъ на посадцкихъ на земскихъ старостахъ, на Левѣ Зиновьевѣ да на Богдашѣ Малѣевѣ, и на посадцкихъ дюдехъ тѣ стрѣлецкіе доимочные денги, а хлѣбъ сполна, правити; и они, государь, на правежъ не дались, и велѣли звонити въ набатъ, и хотѣли насъ холопей твоихъ побити. И что, государь, сорокъ человѣкъ, взявъ твое государево полугодовое денежное и хлѣбное жалованье, и не заслужа сбѣжали къ казакомъ, о томъ что ты, государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, намъ холопемъ своимъ укажешъ?

Подлинный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ; попорченъ отъ лежанія въ сыромъ мѣстѣ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

18. — 1614 августа 5. Наказная память Новгородскихъ бояръ и воеводъ графа Делагарди и князя Ивана Одоевскаго Лукѣ Милославскому и подьячему Ивану Заденскому, *о уборкѣ съ полей и молотьбѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовымъ и монастырскимъ пропавшимъ безъ вѣсти и бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ Новгородъ и Старую Русу.*

Лѣта 7122, августа въ 5 день, королевского величества и Ноугородцкого государства бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, волный господинъ въ Екхолмѣ, въ Колкѣ и въ Рунсіѣ, да князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской велѣли Луки Ивановичю Милославскому да подьячему Ивану Заденскому ѣхати въ Старорускіе дворцовые погосты, въ Рамышевской, въ Черентичской, въ Коломенской, въ Офремевской погостъ, и въ монастырьскіе села и въ деревни, для того: вѣдомо учинилось боярину и воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегарду да князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, что въ тѣхъ погостѣхъ отъ Нѣмецкихъ и отъ воровскихъ людей многіе крестьяне побиты и животы ихъ пограблены, а пашня ихъ съ хлѣбомъ осталася нынѣ въ пустѣ; а что въ тѣхъ погостѣхъ, по старому дозору, было въ живущемъ и въ пустѣ обежъ, и Лукѣ да подьячему Ивану съ тѣхъ книгъ данъ списокъ, за приписью дьяка Пятого Григорьева. И Лукѣ Милославскому да подьячему Ивану Заденскому, пріѣхавъ въ тѣ погосты, взявъ съ собою тѣхъ погостовъ поповъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколко человѣкъ пригоже, да по тѣмъ книгамъ въ тѣхъ погостѣхъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ селъ и деревень и починковъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ

крестьянъ и бобылей, по именомъ, дозрѣти и переписати въ правду, кто имены на каковѣ участкѣ нынѣ живетъ, и каковъ кто прожиткомъ, и кому на чемъ мочно впредъ жити и пашня пахати и подать платить; да что по ихъ дозору въ тѣхъ погостѣхъ крестьянъ и бобылей, живущихъ обежъ, и съ нихъ денежныхъ доходовъ впередъ будетъ, написати въ дозорные книги. А которые крестьянскіе участки, въ тѣхъ погостѣхъ, по нынѣшнему дозору объявятся въ пустѣ, а по дозору у нихъ рожъ на тѣхъ участкахъ къ нынѣшнему ко 122 году рожъ сѣяна, и въ нынѣшнемъ во 122 году ярь сѣяна жъ: и тое рожъ и ярь велѣти тѣхъ погостовъ крестьяномъ пожати, опричи помѣщицкихъ земель, и тому хлѣбу учинити опытъ передъ собою, въ таможенную мѣру, вѣровно; а старостъ и цѣловалниковъ, по выбору, привести къ крестному цѣлованью и велѣти тотъ хлѣбъ, тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, молотити наспѣхъ. А будетъ которые пустые выти паханы изъ снопа, по дачамъ, и будетъ у нихъ оброчные есть, и съ тѣхъ пустыхъ вытей выдѣлной снопъ взяти . . . ; а будетъ у нихъ оброчныхъ нѣтъ, и тѣмъ пустымъ вытемъ, которые пахали по дачамъ, взяти роспись за поповскими руками, да по той росписи снопъ выдѣлити въ правду. А которые пустые выти паханы безъ дачь тотъ хлѣбъ весь велѣти пожати на государя, а пожавъ, учиня опытъ передъ собою въ государеву въ таможенную мѣру вѣровно, велѣти потомужъ тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ молоти наспѣхъ. И тотъ пустотной хлѣбъ, весь, велѣти тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ отвозити въ Старую Русу, и велѣти имъ отдавати въ государевы житницы; а сколко и которого погоста пустотного всякого хлѣба четьи и съ кѣмъ имянемъ въ Русу пошлютъ, и о томъ писати въ Старую Русу къ воеводѣ ко князю Ондрею Шеховскому да къ подьячему къ Өедору Витовтову, и отписи въ томъ хлѣбѣ крестьяномъ велѣти имати, по привозамъ; и самимъ имъ того смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ тотъ хлѣбъ старосты и цѣловалники и крестьяне молотили и отвозили въ Старую Русу, противъ опыту сполна. А сколко въ тѣхъ погостѣхъ на пустыхъ участкахъ, новые и старые пустоты, всякого хлѣба на государя, и почему изъ которого хлѣба изъ сотные копны по опыту въ умолотѣ будетъ, и сколко того хлѣба въ Старую Русу въ государевы житницы въ таможенную мѣру отвезутъ, то все велѣти написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а ухоботъ и мякину и солому продать по тамошней цѣнѣ, какъ бы государю прибылнѣе было, да тѣ денги писати въ книги; да тѣ дозорные и пустотному хлѣбу ужинные и замолотные книги, за поповскими и за своими руками, и за ухоботъ и за мякину и за солому денги, привезти въ Великій Новгородъ, а съ тѣхъ книгъ списавъ списокъ, слово въ слово, отдати въ Старую Русу воеводѣ князю Ондрею Шаховскому да подьячему Өедору Витовтову, за своими руками; а что пустотного всякого хлѣба, по тѣмъ книгамъ, въ Старую Русу въ отвозѣ будетъ, въ томъ во всемъ хлѣбѣ съ воеводою со княземъ Ондреемъ Шеховскимъ да съ подьячимъ Өедоромъ Витовтовымъ росписатись, да съ тое росписи списокъ, за своими руками, потомужъ привезти въ Новгородъ. А для розсылки, и дозору, и хлѣбной молотбѣ взяти съ собою въ тѣ погосты въ Старой Русѣ у воеводы у князя Ондрея Шеховского да у подьячего у Өедора у Витовтова дѣтей боярскихъ и розсылщиковъ двухъ человѣкъ. А которые крестьяне Староруского уѣзда съ пашенъ розошлись жити за бояръ, и за дворянъ и за дѣтей боярскихъ, и въ монастырьскіе села и деревни, въ тѣхъ погостехъ взяти тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ роспись, за поповскими и за волостныхъ людей руками, да по той росписи тѣхъ крестьянъ вывозити № 18.

№ 18. за государя въ Староруской уѣздъ на старые участки, и по нихъ имати поруки крѣпкіе съ записми, что имъ на тѣхъ своихъ участкахъ жити и подати платити, по прежнему; а за которыми людми бѣглыхъ крестьянъ сыщутъ, и тѣхъ людей, или ихъ прикащиковъ, въ государевѣ пени и въ податехъ давать на крѣпкіе поруки съ записми, а за поруками ихъ и по нихъ поручные записи прислати въ Великій Новгородъ, къ бояромъ и воеводамъ къ Якову Пунтосовичю Делегардѣ да ко князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому; а будетъ дворяне и дѣти боярскіе государевыхъ крестьянъ, которые къ нимъ сбѣжали изъ Староруского уѣзда, изъ за собя не учнутъ выдавать и поручныхъ записей по себѣ и по своихъ прикащикѣхъ давати, и Лукѣ да подьячему Ивану о томъ писати въ Великій Новгородъ къ бояромъ и воеводамъ къ Якову Пунтосовичю Делегарду да ко князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и бояре и воеводы велятъ имъ о томъ указъ учинить. А одноличио имъ въ тѣхъ погостехъ дозирати, и съ пустыхъ вытей велѣти хлѣбъ жати, и опытъ чинити, и умолотъ бы надъ старосты и надъ цѣловалники и надъ крестьяны смотрѣти накрѣпко, и самѣмъ имъ посуловъ и поминковъ не имати никоторыми дѣлы; а будетъ Лука да подьячей Иванъ учнутъ въ тѣхъ погостѣхъ дозирати живущихъ и пустыхъ вытей, и хлѣбъ писати, и опытъ чинити и молотити по посуламъ, а послѣ то сыщется, и Лукѣ да Ивану съ товарыщи быти отъ бояръ и воеводъ отъ Якова Пунтосовича Делегарда да отъ князя Ивана Никитича болшого Одоевского въ великой опалѣ. Да да подьячему Спаского монастыря изъ Русы съ оброчной деревни съ Быстрокина рожъ и ярь, и съ Чертицкого погоста съ помѣщиковы пашни, да князя Ѳедора Оболенского да Отрепьева, и съ ихъ крестьянскихъ съ пустыхъ пашенъ, которые запустѣли и нынѣ изъ старые пустоты которые паханы по дачамъ и безъ дачь, государевъ пустотной хлѣбъ обжавъ и обмолотя, тотъ хлѣбъ прислати въ Новгородъ того погоста съ старосты и цѣловалники и со крестьяны, въ судѣхъ, водянымъ путемъ, наспѣхъ, тотчасъ; а молотя тотъ хлѣбъ, отмѣрити въ таможенную мѣру; а сколко того хлѣба и съ кѣмъ имянемъ пошлютъ въ Новгородъ, и о томъ писати въ Новгородъ въ своихъ отпискахъ, подлинно. А что на монастырьскихъ и на пустотныхъ на крестьянскихъ пашняхъ, въ тѣхъ погостѣхъ, пустотного всякого хлѣба, по дозору и по ужину, по опыту въ умолотѣ четьи: и да подьячему тотъ хлѣбъ написати статьею, да о томъ хлѣбѣ о указѣ писати и роспись тому хлѣбу прислати въ Новгородъ, вскорѣ. А будетъ жнецовъ для пустотного хлѣба мало, и имъ взяти жнецовъ въ Русѣ у Нѣмецкихъ у приказныхъ людей, Нѣмецъ, сколко человѣкъ пригоже, а о томъ боярской именной приказъ есть.—Къ сему наказу бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ печать свою приложилъ. Бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской Великого Новагорода печать приложилъ.

А въ Старую Русу на посадъ и въ уѣздъ, въ Петровской, и въ Воскресенской, и въ Чертицкой, данъ наказъ Олексѣю Колычеву да подьячему Посnику Кувшинову таковъ же. А въ Сіежской, въ Должинской, въ Дретенской, въ Лоской, данъ наказъ таковъ же Ивану Боранову да подьячему Ѳоонасью Бражникову.

Подлинный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Вверху на лицевой сторонѣ помѣчено: таковы наказы писаны отъ Денежного дѣла и даны въ Старую Русу и въ Староруские погосты дворяномъ и подьячимъ, а писали подьячіе Никифоръ Коптевъ да Иванъ Копановъ съ товарыщи. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

19. — 1614 августа 10. **Письмо графа Делагарди князю Ивану Одоевскому**, *во время путешествія его изъ Новгорода въ Ревель къ королю Густаву Адольфу.*

Государю моему, сердешному любителю, князю Ивану Никитичю Яковъ Делегардъ челомъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, о Христѣ со всѣми своими любители и благодатнымъ домомъ. А про меня, государь, похочешъ вѣдати, и я, государь, пріѣхавъ въ Зарѣчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 день далъ Богъ здоровы, да того же дни, государь, поѣхали въ Копорье, а изъ Копорья, государь, чяемъ ѣхати вскорѣ къ государю королю въ Ругодивъ; а какъ, государь князь Иванъ Никитичь, увижу государевы очи въ радость, и я, государь, какъ рекся тебѣ государю моему въ Великомъ Новѣгородѣ, и пачее того во всемъ буду за тебя государя печалникъ государю королю; обо всемъ, государь, про королевскую милость къ себѣ самъ, государь, чяю вскорѣ услышешь. А встрѣтилъ, государь князь Иванъ Никитичь, я въ Зарѣчьѣ архимандрита Спаского съ дворяны, и онѣ, государь, мнѣ били челомъ, что теперво имъ ѣхати, не осмотря домовъ своихъ, къ государю королю не съ чѣмъ, и чтобы мнѣ имъ поволити впередъ изъ Новагорода за собою ѣхати къ государю королю: и будетъ, государь князь Иванъ Никитичь, станутъ которые бить челомъ, чтобъ имъ поволить ѣхати къ государю королю бить челомъ о земскомъ дѣлѣ или и о своихъ нужахъ, и тебѣ бы, государь, съ товарыщи пожаловать имъ поволить ѣхати къ государю королю къ Густаву Адолфу. А я тебѣ, государю своему сердешному любителю, много челомъ бію. Да били челомъ, государь князь Иванъ Никитичь, мнѣ дворяня, которые были въ Выборѣ у государя королевичя съ архимандритомъ, о своихъ нужахъ, и челобитны подавали: и которые, государь, челобитные станутъ, государь, приходить къ тебѣ за Анцыною рукою Бракилева, и тебѣ бы, государь, поговорить съ Нѣмецкимъ воеводою Кяспиромъ Андрисовымъ да съ Моншею Мартиновичемъ, гдѣ бы имъ по тѣмъ челобитнымъ пожаловать хлѣбца дать, для ихъ нужи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю моему князю Ивану Никитичю. *Помѣта:* 122 августа въ 15 день съ архимандритомъ Спаскимъ съ Кипреяномъ *(т. е. письмо получено въ Новгородѣ).— Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

20. — 1614 въ августѣ. **Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ**, *объ отобраніи отъ жителей показаній, хотятъ ли они присягать на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, или оставаться при прежней присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.*

Лѣта 7122 августа въ . . день, память пятиконецкимъ старостамъ Докучаю Сласницыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 122 году, генваря въ 25 день, говорилъ въ соборѣ королевского величества бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичь преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и вамъ пятиконецкимъ старостамъ, что Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди цѣловали крестъ на томъ, что бити челомъ и просити королевского величества, блаженные памяти, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимерское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, изъ дву сыновъ его королевского величества государей королевичей,

№ 20. великого государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича, или государя нашего королевича пресвѣтлѣйшего и высокороженцого великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бъ оборонителемъ, и то де крестное цѣлованье какъ бы обѣма государемъ, а не имянно; и королевское величество государь Густавъ Адолфъ Карлусовичь сѣлъ на степень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородцкое государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичь пресвѣтлѣйшій и высокороженный великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь; и изъ Нова де города, послѣ того крестного цѣлованья, многіе люди отъѣзжают къ воромъ, а Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просителные грамоты, на государство его пресвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Руских людей, и тѣмъ де онѣ своимъ непостоянствомъ его пресвѣтлѣйшества учинили безчестна, и государю де королевичу, пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, въ такое смутное государство и на одно Ноугородское государство государемъ не хаживать; а пока де мѣста Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и въ нынѣшней де недружбѣ его пресвѣтлѣйшеству Ноугородцкого государства и городовъ, которые нынѣ съ Ноугородскимъ государствомъ, кромѣ королевского величества и Свѣйского королевства проторей отъ недрузей оборонити нечимъ, а Ноугородское де государство собою отъ недрузей оборонятись не можетъ же, а государю де королю Густаву Адолфу Карлусовичю оборонити Ноугородцкое государство Свѣйскимъ королевствомъ и своими протори не изъ чего, и его де пресвѣтлѣйшество въ томъ намъ отказываетъ; а будетъ де впередъ Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и на Російское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи государь нашъ королевичь, пресвѣтлѣйшій и высокороженный великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь, пожалуетъ пойдетъ: и Ноугородского де бы государства всякихъ чиновъ людемъ то себѣ выразумѣти, и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити отповѣдь, что королевскому величеству, за его вспоможенье и за обереганье, будетъ и чего за то ему государю королю Густаву Адолфу отъ насъ чаяти, потому что де нынѣ государь нашъ королевичь, пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь, намъ отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ, которые отъѣзжали изъ Новагорода, а государь де король Густавъ Адолфъ Карлусовичь Ноугородское государство отъ недрузей обороняти учнетъ Свѣйскимъ королевствомъ и ни въ чемъ не подастъ? А іюля въ 31 день, королевского величества бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, въ соборѣ жъ, говорилъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ о томъ же, что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичь. А августа въ 17 день, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ Новгородцкого государства посланники, Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Кипріянъ, да діякъ Томило Сергѣевъ, да гость Первой Прокофьевъ, да торговой человѣкъ Томило Присталцовъ, говорили преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и вамъ пятиконетцкимъ старостамъ, а сказали: какъ де они ѣхали изъ Копорья въ Великій Новгородъ, и на дорогѣ де они встрѣтили королевского

величества боярина и болшого ратного воеводу Якова Пунтосовича Делегарда, и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтосовичь имъ архимариту Кипреяну, да діяку Томилу, да гостю Первому, да Томилу Присталцову приказалъ, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ говорити преосвященному Исидору митрополиту, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, и всякихъ чиновъ людемъ Новгородцкого государства, чтобъ всякіе люди въ Великомъ Новѣгородѣ, по прежнимъ ихъ бояръ Якова Пунтусовича да Евертъ Горна Карлусовича рѣчемъ, для тишины и покоя хрестьянского, нынѣ, во время, цѣловали крестъ велеможному и высокороженному князю и государю государю Густаву Адолфу Карлусовичю, Свѣйскому, Готцкому, Вендейскому избранному королю, и отчинному князю великому князю Финскіе земли, и арцуху Эстерскіе и Весьмерлянскіе земли. А августа же въ 22 день, королевского величества діякъ Монша Мартыновичь говорилъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю: писалъ де къ нему съ дороги о томъ же крестномъ цѣлованьѣ бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, чтобъ де въ Великомъ Новѣгородѣ всякихъ чиновъ люди, будетъ хотятъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ и быти оборонны королевскимъ величествомъ, цѣловали бы крестъ велеможному и высокороженному князю и государю Густаву Адолфу Карлусовичю, о томъ бы де и учинити Новгородцкого государства всякимъ людемъ ему Моншѣ Мартыновичю отповѣдь вскорѣ. И преосвященный Исидоръ митрополитъ, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и вы пятиконецкіе старосты, у Моншѣ упросили сроку на томъ, чтобъ о такомъ великомъ царственномъ дѣлѣ посовѣтоватись съ гостми и земскими людми, и взяти бы у всякихъ людей о томъ писмо, за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. — И пятиконетцкимъ старостамъ Докучаю Сласницыну съ товарыщи допросити, тотчасъ, не мѣшкая, о томъ въ Великомъ Новѣгородѣ, во всѣхъ улицахъ и въ слободахъ, у гостей, и улицкихъ старостъ, и у посадцкихъ и жилецкихъ и у всякихъ людей: велеможному и высокороженному князю и государю государю Густаву Адолфу Карлусовичю крестъ цѣловати онѣ всякихъ чиновъ люди хотятъ ли, или въ прежнемъ крестномъ цѣлованьѣ хотятъ быти и служити потому прежнему пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю своему королевичу и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю? Да кто что про то скажетъ, и пятиконетцкимъ старостамъ, во всѣхъ улицахъ и въ слободахъ, и у улицкихъ старостъ и у посадскихъ жилецкихъ людей, ихъ рѣчемъ, взяти памяти за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да тѣ памяти принести къ преосвященному Исидору митрополиту, и ко всему освященному собору, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, тотчасъ.

Черновой отпускъ, съ помарками и приписками, писанъ столбцемъ на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

№ 21.

21. — 1614 послѣ августа. Челобитная Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому королю Густаву Адольфу, *о непринужденіи ихъ къ вторичному крестоцѣлованію, въ нарушеніе прежней присяги, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.*

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густаву Адолфу Карлусовичю, Свѣйскому, Гоцкому, Вендейскому

№ 21. избранному королю, и отчинному князю великому князю Финскіе земли, и арцуху Эстерскіе и Весмерлянскіе земли, бьютъ челомъ покорнѣ, со слезы, Ноугородцкого государства богомолецъ вашъ преосвященный Исидоръ митрополитъ, и архимаритъ и игумены, и протопопы и попы, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ болшой Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и приказные люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадцкіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди. Въ прошломъ, государь, во 122 году, генваря въ 25 день, пріѣзжалъ въ соборъ ко мнѣ преосвященному Исидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану болшому Одоевскому, и къ намъ всякихъ чиновъ людемъ, вашего королевского величества бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичь, а говорилъ намъ, что Ноугородцкого государства мы, всякихъ чиновъ люди, цѣловали крестъ на томъ, что бити челомъ и просити вашего королевского величества у сердолюбителного отца, блаженные памяти, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимерское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, изъ дву сыновъ его королевского величества государей королевичей, тебя великого государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича, или государя нашего королевича пресвѣтлѣйшего и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бъ оборонителемъ; и то де крестное цѣлованье кабы объма вамъ великимъ государемъ, а не имянно; и ваше де королевское величество сѣлъ на степень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородцкое государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичь пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь; и изъ Нова де города, послѣ того крестного цѣлованья, многіе люди отъѣзжаютъ къ воромъ, а Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просителные грамоты, на государство его пресвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Рускихъ людей, и тѣмъ де онѣ своимъ непостоянствомъ его пресвѣтлѣйшества учинили безчестна; и государю де королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю въ такое смутное государство, и на одно Ноугородцкое, государемъ не хаживати; а пока де, государь, мѣста Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятся, и въ нынѣшней де недружбѣ его пресвѣтлѣйшеству Ноугородцкого государства и городовъ, которые нынѣ съ Ноугородцкимъ государствомъ, кромѣ вашего королевского величества и Свѣйского королевства проторей отъ недрузей обороняти нечимъ, а Ноугородцкое де государство собою отъ недрузей оборонятися не можетъ же, а вашему де, государь, королевскому величеству оборонять Ноугородцкое государство Свѣйскимъ королевствомъ и своими проторми не изъ чего, и его де пресвѣтлѣйшество въ томъ намъ отказываетъ; а будетъ де впередъ Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и на Російское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи его пресвѣтлѣйшество пожалуетъ пойдетъ: и намъ бы де, государь, всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкого государства, то собѣ выразумѣти и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити отповѣдь, что вашему королевскому величеству за вспоможенье и за обереганье будетъ и чего за то вашему королевскому величеству отъ насъ чаяти, потому де нынѣ государь нашъ королевичь, пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Кар-

лусъ Филиппъ Карлусовичь, намъ отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ, которые отъѣзжали изъ Новагорода, а ваше де, государь, королевское величество насъ обороняти учнетъ отъ недрузей Свѣйскимъ королевствомъ и ни въ чемъ насъ не подастъ. А іюля, государь, въ 31 день, вашего же королевского величества бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтусовичь Делегардъ пріѣзжалъ ко мнѣ же Исидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану болшому Одоевскому, и къ намъ всякихъ чиновъ людемъ, въ соборъ, и говорилъ намъ о томъ же, что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичь. А августа, государь, въ 17 день, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ Новгородцкого государства посланники, Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Кипреянъ, да дьякъ Томило Сергѣевъ, да гость Первой Прокофьевъ, да торговой человѣкъ Томило Присталцовъ, говорили намъ всякихъ чиновъ людемъ, а сказали: какъ де онѣ ѣхали изъ Копорьи въ Великій Новгородъ, и на дорогѣ де онѣ встрѣтили вашего королевского величества боярина и болшого ратного воеводу Якова Пунтосовича Делегарда; и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтусовичь имъ архимариту Кипреяну, да дьяку Томилу, до гостю Первому, да Томилу Присталцову приказалъ, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ намъ всякихъ чиновъ людемъ говорити, чтобъ мы всякихъ чиновъ люди, въ Великомъ Новѣгородѣ, по прежнимъ ихъ бояръ Якова Пунтусовича да Евертъ Горна Карлусовича рѣчемъ, для тишины и покоя хрестьянского, цѣловали крестъ, нынѣ, во время, тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю, государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. А августа жъ, государь, въ 22 день, вашего жъ королевского величества дьякъ Монша Мартыновичь намъ же всякихъ чиновъ людемъ говорилъ, чтобъ намъ, всякихъ чиновъ людемъ, будетъ хотимъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ и быти оборонны вашего королевского величества, цѣловати бъ крестъ тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю, государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, слыша государя своего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича на насъ тотъ належащій гнѣвъ, и что его пресвѣтлѣйшество насъ подданныхъ холопей своихъ оставляетъ отъ своей милости сирыхъ, о томъ душею и сердцемъ оскорбѣли, а вашему, государь, королевскому величеству нынѣ объявляемъ покорнѣ, что таково крестное цѣлованье, которое писано выше сего, у насъ было: какъ, государь, по нашему челобитью, вашего королевского величества сердолюбителная мать государыня королева и великая княгиня Крестина сына своего, а ваше королевское величество сердолюбителного брата своего, государя нашего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимерское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи пожаловали отпустили, и то наше крестное цѣлованье свершилоея его пресвѣтлѣйшеству, а я преосвященный Исидоръ митрополитъ и весь освященный соборъ молили Бога, и нынѣ молимъ, за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди вашего королевского величества съ ратными людми вмѣстѣ во многихъ мѣстѣхъ противъ непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко, не щадя головъ своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его же пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ, государь, въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Иванѣгородѣ, и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его же пресвѣтлѣйшества имя, и впередъ, государь, мы всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, памятуя то крестное цѣлованье и

№ 21.

№ 21. свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положити, нещадно, безо всякіе хитрости, и подъ его пресвѣтлѣйшествомъ государства никоторыми обычаи подъискивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ; (да и въ грамотѣ, государь, вашего королевского величества съ Ноугородцкими посланники, съ архимаритомъ Кипреяномъ съ товарыщи, къ намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкого государства написано, чтобъ вашего королевского величества сердолюбителному брату, государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по прежнему своему крестному цѣлованью, намъ служити вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ неподвижно); и про нашу, государь, прямую службу и радѣнье вѣдомо вашего королевского величества боярину и болшому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегарду, волному господину въ Екхолмѣ и Рунсіѣ; а о обереганьѣ, государь, отъ недрузей, что Ноугородцкое государство оберегати вашему королевскому величеству, и въ томъ воленъ Богъ да великій государь нашъ королевичь пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь, какъ его пресвѣтлѣйшество съ вашимъ королевскимъ величествомъ, сердолюбителнымъ братомъ своимъ, о томъ договоритъ и утвердитъ, и намъ подданнымъ холопемъ его пресвѣтлѣйшества о такомъ великомъ дѣлѣ, мимо великого государя своего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, договаривать и укрѣпляти не мочно, потому что въ Ноугородцкомъ государствѣ, по даннѣй отъ Бога милости, и въ насъ холопехъ своихъ воленъ великій государь нашъ королевичь пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь, а съ вашимъ, государь, королевскимъ величествомъ его пресвѣтлѣйшества мы ни въ чемъ разлучныхъ не чинимъ, но во всемъ ради межъ васъ великихъ государей сердолюбителного братства и доброго созиданья навѣки, а ваше, государь, королевское величество хотимъ имѣти оборонителемъ, по утверженнымъ записемъ, вмѣсто блаженные памяти сердолюбителного отца вашего королевского величества великого государя короля Карлуса Густавича, и во всемъ, государь, вашему королевскому величеству мы послушны, и вашего королевского величества бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ ни въ чемъ ослушны не бывали, и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будетъ; а какъ, государь, вашего королевского величества ратные Нѣметцкіе люди пришли въ Великій Новгородъ, и какъ нынѣ стояли противъ Рускихъ людей, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ, на подъемъ и на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ людемъ денги и хлѣбъ давали многой, и во всемъ, государь, мы Нѣмецкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣмецкимъ людемъ все и до послѣдней денги, и многіе отъ того оскудѣли, а у которыхъ что осталось, и тѣ, государь, и нынѣ на кормъ Нѣмецкимъ людемъ даютъ же до остатка; а что, государь, для нашего земского грѣха, его пресвѣтлѣйшество въ Ноугородцкое государство походу своего не пожаловалъ не учинилъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ великій государь нашъ въ своей вотчинѣ произволитъ быти, толко мы холопи его, по своему крестному цѣлованью, его пресвѣтлѣйшества держимся и служити хотимъ вѣрно, и бьемъ челомъ и молимъ ваше королевское величество со слезы, чтобъ вашему королевскому величеству, по своему природному и благоправному обычаю, пожаловати умилосердитись надъ нами, велѣти учинити намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкого государства по утверженнымъ записемъ, какъ договорился

и укрѣпился съ Ноугородцкимъ государствомъ вашего королевского величества бояринъ и воевода Яковъ Пунтусовичь Делегардъ святымъ евангильемъ съ клятвою и утверженными записми, за руками и за печатми, что было Ноугородцкого государства, и городовъ и уѣздовъ, подъ Свѣйскую корону не подводити; а за тѣхъ бы, государь, непостоятелныхъ и малодушныхъ людей, которые отъѣхали изъ Новагорода къ воромъ, на насъ всякихъ чиновъ людей, которые по своему крестному цѣлованью вѣрно служатъ, пожаловати бы вашему королевскому величеству опалы и гнѣва не положити, и съ тѣми непостоятелными и малодушными людми пожаловати не сверстати, учинити надъ нами по своему государскому милосердому обычаю, чтобъ неповинная наша кровь внапраснѣ не пролилась; а тѣ, государь, люди отъѣзжали изъ Великого Новагорода не съ нашего вѣдома и думы, то, государь, вашему королевскому величеству вѣдомо, что и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ измѣнники бываютъ же, а которые вѣрные и справедливые люди, и тѣ отъ государей своихъ не отставаютъ и служатъ вѣрно; а Владимерского, государь, и Московского государства всякихъ чиновъ люди потомуже учинили такъ не съ нашего совѣту, мы съ ними о такомъ непостоятелствѣ не ссыливались и впередъ ни о какомъ непріятелственномъ дѣлѣ ссылатися не учнемъ же, держимся во всемъ вѣрно государя своего королевича, пресвѣтлѣйшого и высокорожденного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Семенъ Лутохинъ. Діакъ Иванъ Тимоѳеевъ. Діакъ Пятой Григорьевъ. Діакъ Томила Сергѣевъ. *На оборотѣ же слѣдующія рукоприкладства*: Архимаритъ Кипріянъ. Рождества пречистѣй Богородицы Антоніева монастыря игуменъ Павелъ. Николы чюдотворца Вяжыского монастыря игуменъ Генадей. Клопского монастыря игуменъ Варлаамъ. Игуменъ Леонтей. Келарь Юрьева монастыря Филаретъ. Николской Островского монастыря игуменъ Иванъ. Василей Трусовъ. Микита Вышеславцевъ. Истомка Демидовъ. Первушка Прокофьевъ. Степанъ Горихвостовъ. Муратъ Пересвѣтовъ. Василей Зеновьевъ. Василей Аврамовъ. Князь Иванъ Путятинъ. Томилка Присталцовъ. Гришка Хамовъ. Иванъ Никифоровъ. Иванъ Лутохинъ. Степанко Поливаевъ. Гаврилко Никифоровъ. Семенъ Поповъ. Гриша Семеновъ. Родіонко Чистохинъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

№ 22.

22. — 1614 сентября 1. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Одоевскаго и дьяка Моиши Мартынова дворянамъ Анцу Термону и Григорью Обольнянинову, *о сборѣ кормовъ и о защищеніи крестьянъ села Тесова отъ ратныхъ людей и шаекъ разбойниковъ.*

Королевского величества и Ноугородцкого государства бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшей Одоевской, да діякъ Моиша Мартиновъ, даемъ вѣдомо Анцъ Термону да Григорью Степановичю Оболнянинову. Писали есте къ намъ, велѣно вамъ итти въ Тесово и стояти въ Тесовѣ, и вы въ Тесово безъ указу итти стоять не смѣете, а стояти въ помѣстьяхъ дѣтей боярскихъ негдѣ и острогу поставити некѣмъ: и велѣти бъ вамъ для кормовъ приписати Сабелской погостъ. И вы бъ шли стоять, по прежнему указу, въ Тесово, а кормы Нѣметцкимъ ратнымъ людемъ велѣли сбирати съ тѣхъ погостовъ, съ которыхъ вамъ велѣно, и крестьянъ отъ воровскихъ и отъ Нѣметцкихъ людей оберегали лутче прежнего. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7123, сентября въ 1 день.

Подлинникъ, безъ скрѣпы, писанъ столбцемъ на листѣ бумаги. — Изъ собранія списковъ, сня-

№ 23—24 *тыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

23. — 1614 сентября 7. Отписка на имя Шведскаго принца Карла Филиппа дворянъ Ивана Выновскаго и Юрья Поскочина, *объ ужинѣ хлѣба въ разныхъ помѣстьяхъ и о скопищахъ разбойниковъ въ Шелонской пятинѣ.*

Пресвѣтлѣйшему и великороженному государю королевичю и великому князю Карлу Филипу Карлусовичю Иванко Выновской да Юшко Поскочинъ челомъ бьютъ. Велѣлъ ты, государь, намъ холопемъ своимъ ѣхати, по своему государеву наказу, въ Шелонскую пятину въ Залѣскую половину въ измѣнницкіе помѣстья, на себя государя хлѣбъ отписывати, рожь и ярь жати: и мы, холопи твои, доѣхали въ Турской погостъ въ Томилово усадище Блаженкова, и ужали его засѣву въ полѣ четыре тысячи восмьдесятъ сноповъ ржи, да во Фроловскомъ погостѣ въ Симановѣ усадищѣ Блаженкова ужали восмь тысячь шестьдесятъ сноповъ ржи, да Фроловскомъ же погостѣ въ Григорьевѣ усадищѣ Назимова двѣ тысячи триста сноповъ ржи, да въ Косицкомъ погостѣ въ Яковлевѣ усадищѣ Гурьева ужали полчетверты тысячи, да въ Косицкомъ же погостѣ въ Оѳонасьевѣ помѣстѣ Базанина ужали двѣ тысячи восмьсотъ сноповъ ржи; а ярь въ тѣхъ усадищехъ не сияна, да въ тѣхъ же помѣстьяхъ еще ржи не дожаты, потому, государь, что мужики отъ шишей по лѣсамъ бѣгаютъ, и мы, государь, холопи твои, отъ воровъ одва утекли и прибѣжали на Мшагу; а засѣвовъ въ ихъ помѣстьяхъ, что сияна рожъ къ 122 году, обыскати некимъ, поповъ и дьячковъ въ погостѣхъ и волостныхъ людей мало, побиты, а иные, государь, не вѣдаютъ; а воры, государь, ходятъ во многихъ мѣстѣхъ. И ты, государь, о томъ какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю Карлу Филипу Карлусовичю. *Помѣта*: 123 сентября въ 7 день привезъ Петруша Резанцовъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

24. — 1614 сентября 28. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, *въ отвѣтъ на челобитную ихъ о облегченіи налоговъ.*

Мы Густавъ Адолфъ, Божіею милостію, Свѣйскій, Гоцкій и Вендейскій избранный король, и отчинный князь, великій князь Финскіе земли, и арцухъ Эстерскіе и Весмерлянскіе земли, объявляемъ тебѣ нашему велеможного короля богомолцу Исидору митрополиту, и архимаритомъ и игуменомъ, протопопомъ и попомъ и дьякономъ, и всему освященному собору, да и тебѣ нашему королевскому боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, такожъ и гостемъ, и торговымъ посадцкимъ и всякимъ людемъ въ Ноугородцкомъ государствѣ, нашу королевскую милость и подвижную любовь о Бозѣ напредь; и даемъ вамъ всѣмъ особно милостиво вѣдати, что до нашего величества ваша покорная грамота дошла, которую мы милостиво приняли; въ томъ вы зѣлно и накрѣпко жалуетеся на тотъ погибель и убытокъ, что за преступленье крестного цѣлованья и отложенье Гдовскихъ и Тихвинскихъ измѣнниковъ, такожъ и отъ казаковъ и шишей, во многихъ мѣстѣхъ, и отъ Московскихъ людей, которые во многихъ же мѣстѣхъ въ розныхъ статьяхъ у Ловоти рѣки и послѣдніи на Московской дорогѣ на Бронницѣ стояли, вамъ Ноугородцкого государства людемъ стало,

потому что онѣ Софѣйскіе вотчины и всѣ пятины и погосты высѣкли и выпустошили, и торговыхъ всякихъ людей, кого заѣхали и которые торговать ѣздили, побивали, и тѣмъ обычаемъ заняли отъ Новагорода всѣ дороги, и весь привозъ и торговлю, отъ того вамъ всякимъ людемъ голодъ, бѣдность и нужа во всякомъ надобѣ стало; да и тутожъ покорно объявляете, что вы, по приказу боярина и воеводы Якова Пунтосовича Делегарда, многую казну, денги, въ розныхъ статьяхъ и времянахъ давали, да и воеводъ и приказныхъ людей всякими запасы воздержали, отъ того вы стали въ великой бѣдности и долгу, а вы, дворяне и дѣти боярскіе, стояли и билися накрѣпко противъ Гдовскихъ и Тихвинцовъ, не щадя головъ своихъ: того ради вы отъ нашего величества покорно прошаете, чтобъ наше величество милостивно призрѣлъ на вашу вѣрность, и съ жалѣньемъ на свое королевское сердце положилъ вашу бѣдность, и въ немощи васъ было пощадилъ отъ болшихъ податей и налоговъ. На то вамъ отъ нашего величества милостивная отповѣдь: что наше величество вашу вѣрную службу и радѣнье, въ томъ дѣлѣ, петокмо милостивно воспріяли и полюбили, которое вамъ по своему крестному цѣлованью и довелося, но отеческимъ жалѣньемъ жалѣемъ вашу зѣлную жалобу и бѣдность; и егда Богъ, за грѣхъ всей земли, такимъ обычаемъ перво ослѣпилъ иныхъ Ноугородцкихъ людей въ томъ, что онѣ принялися за измѣну и непостоятелство подо Гдовомъ и Тихвиною, и послѣ того довели Московскихъ людей, которые, безо всякого дѣла и вину и задору нашего величества, войною напали, и сколь паче нашъ королевской ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ отъ нашего величества ихъ къ миру и соединенью и ко всякому доброму дѣлу призывалъ, и они то однако все ни во что ставили и въ своей починной задорной войнѣ ожесточились, отъ того вамъ мочно видѣти и разсудити, что то не наша королевская вина, что вы посямѣста терпили и выдавалися; и хоти наше величество, по своему королевскому милостивому нраву и за ваше покорное челобитье, васъ бы пощадилъ въ податѣхъ и въ иныхъ тягостѣхъ, и всякого чину и своему и прежнему благодарству помогати, и то нынѣ еще дополна не умѣть быти, пока Москвичи и иные государствы Російского царствія отставятъ свою задорную войну противъ нашего величества, и о мирѣ и о соединеньѣ, къ тому наше величество вѣкъ охоченъ бывалъ, съ нашимъ величествомъ станутъ договариваться; а пока Москвичи съ нашимъ величествомъ воюютъ, и вамъ по своему крестному цѣлованью помогать, чѣмъ свое отечество оборонити, и за то всякому по своей мочи и силы не щадити головъ и имѣнья своего; и чтобъ вамъ видѣти и разумѣти наше королевское отеческое сердце и милостивую подвижность къ себѣ, и мы хотимъ приказати нашему королевскому боярину и воеводѣ Еверъ Горну Карлусовичю, которого наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича туда на время отпускаетъ, чтобъ онъ васъ пощадилъ, сколко мочно и время подастъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ Господь Богъ землю къ миру и къ соединенію поможетъ; тогда вы нашу королевскую великую милость и отеческое попеченіе о васъ всѣхъ дѣломъ знатно увидите. То наше королевское величество вамъ всѣмъ, всякому особно, для отвѣту и вѣдома милостиво не хотѣли скрыти и задержати, и всегда наше велеможнѣйшество вамъ своею королевскою милостью подвиженъ. Писанъ въ нашемъ въ королевскомъ отчинѣ градѣ въ Ругодивѣ, сентября въ 28 день, лѣта 1614 году. № 24.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ; въ заглавіи отмѣчено: переводъ съ королевскіе грамоты. — *Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

№ 25–26

25. — 1614 декабря 4. **Отписка воеводы князя Бориса Лыкова Вологодскому архіепископу Нектарію,** *о возвращеніи въ Вологду стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григорьемъ Волуевымъ, и проч.*

Великому господину преосвященному Нектарью, архіепискупу Вологодскому и Великопермскому, Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. Декабря въ 4 день писалъ ты, господине, ко мнѣ: которые воры казаки стоятъ въ Вологоцкомъ уѣздѣ и воруютъ, церкви Божьи розоряютъ, и православныхъ крестьянъ побиваютъ и жгутъ, и изъ животовъ пытаютъ, и тѣ воры казаки похваляютца приходить къ Вологдѣ къ городу крѣпкими приступы, а служивыхъ людей на Вологдѣ нѣтъ, въ осадѣ сидѣти не съ кимъ; а которые служивые люди были на Вологдѣ, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ съ Вологды взялъ воевода Григорей Волуевъ, въ провожатые за государевою казною, которая была на Вологдѣ, и за Аглинскимъ посломъ за княземъ Иваномъ Ульяновымъ съ товарыщи; и нынѣ на Вологдѣ толко однѣ посацкіе люди. И я, господине, къ воеводѣ къ Григорью Волуеву писалъ: которыхъ онъ стрѣлцовъ на Вологдѣ взялъ въ провожатые за государевою казною и за Аглинскимъ посломъ, и онъ бы тѣхъ Вологоцкихъ стрѣлцовъ съ дороги отпустилъ къ вамъ на Вологду, на спѣхъ, гдѣ его наша грамота застанетъ, а въ Ярославль имъ итти не велѣлъ. И тебѣ бъ, господине, на Вологдѣ велѣти быти съ великимъ береженьемъ, и про воровскіе про всякіе вѣсти велѣти къ намъ писати почасту; а мы къ вамъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и многихъ ратныхъ людей пошлемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Великому господину преосвященному Нектарію, архіепискупу Вологодскому и Великопермскому. *Помѣчено:* 123 декабря въ 7 день привезъ Семой Городчиковъ. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

26. — 1614 декабря 11. **Отписка Кириллова монастыря осаднаго воеводы Нелюба Суколѣнова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву,** *объ осадѣ монастыря казаками и о присылкѣ подкрѣпленія, на случай приступа.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Суколѣновъ, келарь Боголѣпъ челомъ бьемъ. Писали вы, господа, къ намъ, чтобъ намъ отписати къ вамъ съ вашими подъѣзщиками про казаковъ и про Татаръ, стоятъ ли у насъ подъ монастыремъ, или куды пошли? и о томъ къ вамъ, господа, писано въ другой отпискѣ, а что которые выходцы отъ тѣхъ казаковъ къ намъ приходили и что въ роспросѣ сказывали, и тѣ роспросные рѣчи подклея подъ ту жъ отписку послали къ вамъ; и которые казаки стояли въ Сямскомъ , и тѣ нынѣ пришли и стоятъ въ монастырской вотчинѣ на Волоку и въ Рукинѣ слободкѣ, а съ тѣми казаками, которые у насъ подъ монастыремъ были, совѣтуютъ и сходятца въ одно мѣсто, а хотятъ приступати къ Кирилову монастырю. Да вы жъ, господа, пишете къ намъ, чтобъ намъ отпустити къ вамъ Смолнянъ дѣтей боярскихъ Аѳонасья Кузмина съ товарищы, а Ѳѳонасей Кузминъ съ товарищы и многіе дѣти боярскіе прибѣжали къ намъ въ монастырь отъ Черкасъ, а сказывали, что ихъ въ осадъ на Бѣлѣозерѣ не пущаютъ: и нынѣ, господа, къ вамъ дѣтей боярскихъ Ѳѳонасья Кузмина съ товарищы отпустити нелзѣ, потому что люди многіе стоятъ подъ монастыремъ и хотятъ къ монастырю приступати, и намъ въ осадѣ люди надобѣ. И вамъ бы, господа, пожаловати, еще людей къ намъ въ осадѣ придати; а подъѣзщиковъ, господа, отпустили къ вамъ четырехъ сыновъ

боярскихъ, Дмитрея Векентіева съ товарищи; а которые у насъ подъѣзщики ваши оставлены, для подлинныхъ вѣстей, и что вѣстей про казаковъ объявитца, и мы тѣхъ вашихъ подъѣзщиковъ къ вамъ отпустимъ и подлинно съ ними отпишемъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю. *Помѣта:* 123 декабря въ 11 привезъ Дмитрей Векентьевъ.

27. — 1614 декабря 14. **Отписка Кириловскаго осаднаго воеводы Нелюба Суколѣнова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву,** *о вѣстяхъ про казаковъ.*

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Суколѣновъ да келарь Боголѣпъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 12 день, посылали въ подъѣздъ до Ферапонтова монастыря монастырскихъ служекъ Григорья Мороза, да на Волокъ и въ Рукину Ондрѣя Лихарева да Олешку Попова, для вѣстей, провѣдать про казаковъ, кудѣ онѣ пошли. И подъѣзщикъ Григорей Морозъ доѣзжалъ до Ферапонтова и до Лосевы деревни, и приѣхалъ въ монастырь декабря въ 14 день; и въ роспросѣ сказалъ: «былъ де онъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ, и на чюдотворцовой де раки былъ бархатъ чорнъ, и тотъ де бархатъ казаки взяли, и въ церквахъ де ходили, и Божіи де престолы обругали по церквамъ, и ворота де и по кельямъ двери всѣ призжены, и въ кельяхъ и въ сѣнѣхъ лошади стояли, и хрестьянъ де многихъ и жонокъ и дѣвокъ мучили и огнемъ жгли, и жжоныхъ хрестьянъ многихъ видѣлъ и мертвыхъ; и встрѣтилъ де мужика Анисимка Ферапонтовского, и тотъ Анисимко сказалъ ему, что провожалъ казаковъ до Чаронскіе округи, и казаки де въ Чаронской округѣ стали, и слышелъ де онъ отъ нихъ въ переговорѣ, хотятъ де казаки на Чарондѣ коши пометавъ, да итить подъ Каргополь изгономъ, а будетъ де Каргополя не возмутъ, и онѣ де хотятъ итить подъ Корѣлу.» Того жъ дни пріѣхали подъѣзщики Ондрѣй Лихаревъ, Олеша Поповъ, и въ роспросѣ сказали: «доѣзжали де онѣ до Волоку и до Рукины слободки, и въ Рукины де атаманы и есоулы и казаки и Черкасы многіе люди, Остафей Колынской, Василей Булатовъ съ товарыщи, стояли, и пошли де на Ферапонтовъ и въ Чаронду, и села де и деревни разорили и повоевали до основанія, и хрестьянъ жжоныхъ видѣли болши семидесятъ человѣкъ, да мертвыхъ болши сорока человѣкъ, мужиковъ и жонокъ, которые померли отъ ихъ мученья и пытокъ, опрочь зяблыхъ.» А пошли де, господа, тѣ атаманы и казаки и Черкасы съ Волоку, и изъ Рукины, и изъ Карачева, и съ Сямы въ Чаронскую округу. Да Рукины жъ слободкы попа Саву мучили и огнемъ жгли, и на поѣздѣ де того попа Саву призвалъ къ себѣ нарочно Черкашенинъ Максимъ, а сказалъ де ему тихонько: «я де чюдотворцову хлѣбъ соль помню, скажи де ты въ монастырѣ, что де мы пошли подъ Каргополь и приступать де къ Каргополю для наряду, а Каргополь де взявъ и съ нарядомъ де итить подъ Кириловъ, и подъ Кириловъ де монастырь однноконечно приступать, и въ монастырѣ бъ де жили бережно со всякимъ береженьемъ; а будетъ де Каргополя не удастся взять, ино де итить подъ Вологду и подъ Бѣлоозеро, то де намъ плошае Кирилова взять, а взявъ де Вологду, и съ нарядомъ де подъ Кириловъ приступать; а Баловень де атаманъ со многими казакы отъ Вологды пошолъ за озеро на Ухтюгу, а сходитца де имъ вмѣстѣ на Чаронду съ тѣми казакы.» А которые, господа, атаманы, декабря въ 6 день, Ѳедотъ Лабутинъ, Михайла Титовъ, Третьякъ Черной, да Бесчастной, съ товарыщи и со многими казаки, пришли отъ

№ 27.

№ 28. Устижны подъ Кириловъ, и стояли на Взвозѣ два дни да двѣ ночи, и монастырскую вотчину опустоша сошлись съ тѣми жъ казаки въ Ферапонтовъ, и пошли вмѣстѣ на Чаронду и подъ Каргополь. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы. Декабря жъ въ 9 день монастырской хрестьянинъ деревни Взвозу Ѳедка Григорьевъ въ роспросѣ сказалъ: «какъ де были на Взвозѣ атаманы и казакы стояли, и былъ де въ Бѣляевѣ десяткѣ у казака у Василья, и топилъ де на него байню, а тотъ де казакъ сидѣлъ со мною въ байнѣ и говорилъ со мною: былъ де я въ манастырѣ вчера, и пилъ и ѣлъ, и хлѣбъ соль чюдотворцову помню; и ты де скажи кто у васъ въ манастырѣ болшей: пришли де мы нарочно изгономъ, и сослався съ атаманы съ Васильемъ Булатовымъ съ товарыщы, и приступати де было намъ къ Кирилову манастырю, и у насъ де взяли въ деревни дву казаковъ въ языкѣхъ въ монастырь, и мы де для того и не приступали, а онѣ де въ монастырѣ уберёглись; и у насъ де былъ кругъ, и въ кругу приговорили что ѣхати въ монастырь атаманомъ и отраднымъ казакомъ и бить челомъ о тѣхъ дву казакѣхъ, которые взяты въ монастырь, и будетъ де пожалуютъ отдадутъ ихъ, и намъ бы де отъѣхавъ отъ монастыря постояти, а въ манастырѣ ихъ оплошити, и сошедшися де всѣмъ людемъ, и вмѣстѣ итти изгономъ къ Кирилову монастырю и монастырь взяти; а стрѣлцы де съ нами Вологодцкіе и Кириловскіе, которые изъ монастыря сбѣжали, съ нами жъ въ войскѣ, и онѣ де знаютъ въ которыхъ мѣстехъ приступати; а я де ужъ подъ Кириловымъ монастыремъ былъ у двухъ приступовъ съ Черкасы и съ казаками и невеликими людми, а въ монастырѣ было Смольянъ съ тысечю человѣкъ, и мы де и тогда монастыря немного не взяли, и лисицы было къ городу прислонили; а нынѣ де мы люди болшіе, а въ монастырѣ прибылныхъ людей пяту, да къ намъ же де будутъ на сходъ изъ Бронницъ триста человѣкъ въ помочь съ нарядомъ, и намъ де не хитро Кириловъ монастырь пришедъ взяти изгономъ, а крѣпость де монастырская и люди въ осадѣ намъ вѣдомо; да отъ насъ же де нашего войска семьсотъ человѣкъ отвернули на Озадки, а будутъ де къ намъ же въ сходъ; и ты де про все про то розскажи подлинно кто у васъ въ монастырѣ болшей, чтобъ де береглися въ монастырѣ накрѣпко; а одноличио де подъ Кириловъ монастырь изгономъ приступати будемъ, на Рожество Христово монастырь взяти и подъ монастыремъ вотчину выжечи и крестьянъ высѣчь; — и пришелъ де отъ того казака изъ бани въ избу, въ ту жъ пору, и казаки де межъ собя въ избѣ говорятъ: Кириловъ де монастырь Сергіева монастыря болши, а людей де много, толко де люди не все дѣлной, не хитро де манастырь взяти; — и какъ де изъ манастыря атаманы и казакы пріѣхали, и монастырь де почали похвалять крѣпостью и людей въ осадѣ, и о приступѣ де атаманы и казакы, которые радѣютъ о монастырѣ, учали отговаривать, чтобъ не приступати, и едва де послушали старшего и атамановъ и казаковъ, а старшей де и атаманы и казакы, которые были у чюдотворцова гробу, добрѣ радѣютъ; и ты де скажи, чтобъ въ монастырѣ береглися на тотъ день накрѣпко.»

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю.

28. — 1614 декабря 16. Отписка Устюжскаго воеводы Ивана Урусова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, *о приступѣ полковниковъ Заруцкаго и Ясецкаго къ Устюжскому острогу, и о намѣреніи Литовцевъ итти на Бѣлоозеро.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Иванъ Урусовъ, Илья Дубров-

ской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 14 день пришли подъ Устюжну, изгономъ, полковники Захарьяшъ Зарутцкой да Ясетцкой, а съ ними многіе Литовскіе люди, и мы отъ ихъ изгону изберeглись, и на вылазку выходили, и съ ними дрались, и онѣ отшедъ стали около Устюжны верстахъ въ дву и менши; и декабря жъ въ 15 день, поутру рано, тѣ Литовскіе люди приходили къ Устюжнѣ и къ острогу приступали великими приступы, и Божіею милостію и пречистые Богородицы помощію, а государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи счастьемъ, тѣхъ Литовскихъ людей многихъ побили и поранили и языки поимали, а подъ полковникомъ подъ Захарьяшемъ убили лошадь; а которые языки поиманы и отъ ихъ выходцы выходятъ и языки, и тѣ намъ въ роспросѣ сказываютъ, что имъ промышлявъ надъ Устюжною, итти въ Бѣлозерскіе и въ Вологодцкіе мѣста, и приходить къ городомъ на казаковъ, а всѣхъ де ихъ людей семъсотъ человѣкъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы, а что у васъ какихъ вѣстей впредь объявитца, и вамъ бы насъ безвѣстныхъ не держати и о всемъ съ нами почасту ссылаться, чтобъ намъ промежъ собою въ государевыхъ дѣлѣхъ не безвѣстнымъ быть; а однолишно бъ вамъ отъ нихъ жити съ великимъ береженьемъ, что они идутъ изгономъ, и въ иные городы и къ атаманомъ о томъ писати; а посланы къ вамъ Бѣлозерцы, Куйскіе волости Ломенского стану Данилко Микифоровъ да Еремка Зотѣевъ, декабря жъ въ 16 день; а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того (*).

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю. *Помѣта*: 123 декабря въ 19 привезли Куйскіе крестьяне Данилко Микифоровъ, Еремка Зотѣевъ.

29. — 1614 въ декабрѣ прежде 17. Отписка князя Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, *о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на службу въ Ярославль.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Борисъ Лыковъ, Богданъ Ильинъ челомъ бьютъ. По государеву цареву и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи указу, велѣно со мною быти на его государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, и атаманомъ и казакомъ, которые испомѣщены на Бѣлѣозерѣ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: и мы послали изъ Ярославля на Бѣлоозеро Ерофѣя Хомутова, а велѣли ему собрати дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и атамановъ и казаковъ, которые испомѣщены на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и выслати ихъ на государеву службу къ намъ въ Ярославль. И вамъ бы, господа, сборщику Ерофѣю Хомутову дати, для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ и на ослушниковъ, стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ Ерофѣю дворянъ и дѣтей боярскихъ собрати вскорѣ, чтобъ на воровъ на измѣнниковъ и на розбойниковъ походомъ не замотчати.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю. *Помѣта*: привезъ Өедоръ Хрипуновъ, декабря въ 17.

30. — 1614 декабря 26. Отписки: 1) Тихвинскаго монастыря осадныхъ

(*) Слова: «а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того» приписаны, въ самомъ концѣ, другимъ мелкимъ почеркомъ; послѣ слова: «того» одна рѣчь, вѣроятно: «дня» или «числа», оторвана.

№ 30. воеводъ Василья Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макарія Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, *о присылкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литовцевъ.*

I. Господину Петру Ивановичю Василей Неплюевъ, Иванъ Баклановской челомъ бьютъ. Декабря, господине, въ 25 день писали къ намъ на Тихвину съ Волхова изъ Михайловского погоста, изъ Заболотья, дворцовые волости староста Труха Григорьевъ, да митрополичь староста Ульянко Омельяновъ, и всѣ крестьяне: пришло де Нѣмецкихъ прибылыхъ людей отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорьи тысечи съ полторы, съ нарядомъ, и стали въ Воскресенскомъ въ Маселскомъ погостѣ отъ Тихвины за 30 верстъ, и съ волостей де и съ погостовъ кормы правятъ великіе и запасы запасаютъ; а крестьяне де, которые къ тѣмъ Нѣмецкимъ людемъ съ кормы ѣздили, имъ сказываютъ, что имъ одноличнo съ Рожества Христова итти къ Тихвинѣ на осадъ. Да декабря, господине, въ 26 день писалъ къ намъ изъ подъ Ладоги изъ Михайловского погоста земской дьячекъ Матфѣйко Калининъ: стоятъ де на Волховѣ, отъ Ладоги за 10 верстъ, Нѣмецкихъ людей пятьсотъ человѣкъ, да пришло де отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорьи Нѣмецкихъ людей тысечи съ полторы, и съ нарядомъ, и стали въ Маселскомъ погостѣ, да на Лунгачѣ де отъ Тихвины за двадцать верстъ стоитъ Нѣмецкихъ людей прежнихъ съ пятсотъ человѣкъ; а въ погостехъ де тѣ всѣ Нѣмецкіе люди кормы правятъ немѣрные, и запасъ запасаютъ, и листвицы дѣлаютъ, а съ Рожества де Христова одноличнo всѣмъ Нѣмецкимъ людемъ, съ нарядомъ и съ пинарды и съ лѣсницы, итти къ Тихвинѣ на осадъ. И мы, господине, Нѣмецкихъ людей ждемъ на осадъ вскорѣ, а у насъ, господа, въ Тихвинѣ монастырѣ для осадного времени зелья и свинцу мало, всего у насъ въ государевѣ казны десять пудъ безъ чети зелья, восмъ пудъ пятнадцать гривенокъ свинцу, и о томъ мы ко государю писали многижда. И декабря, господине, въ 14 день писано отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ намъ съ Гамомъ Скрыпицынымъ, что послано отъ государя съ Москвы къ намъ на хлѣбъ съ Семеномъ Дуниловымъ тысяча рублевъ, да стрѣлцомъ пятсотъ двадцать рублевъ, да пятдесятъ пудъ зелья, да тридцать пудъ свинцу, а велѣно его послати проводить изъ Ярославля боярину и воеводѣ князю Борису Михайловичю Лыкову, чтобъ ему доѣхати до Тихвины здорово; и съ тѣми денгами и съ зельемъ и съ свинцомъ не бывали къ намъ посямѣста, за воры, что во многихъ мѣстехъ стоятъ воры и казаки. И нынѣ де, по государеву указу, велѣно послати къ намъ на Тихвину на хлѣбъ и ратнымъ людемъ на жалованье съ Устюжны денги, что есть нынѣ денегъ всякихъ доходовъ и что есть у Михайлы Пушкина въ сборѣ денегъ, а писано де о томъ отъ государя на Устюжну къ Михайлу Пушкину изъ Чети думного дьяка Петра Третьякова; да съ Устюжны де велѣно къ намъ послати воеводѣ Ивану Урусову да дьяку Василью Тимоѳеєву пятдесятъ пудъ зелья да тридцеть пудъ свинцу, а велѣно имъ тѣ денги, и зелье и свинецъ, отпустити къ намъ на Тихвину съ воеводою съ Ѳедоромъ Погожимъ, а отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Михайловичя Лыкова къ намъ писано съ Гамомъ же Скрипицынымъ, что онъ писалъ на Устюжну къ воеводѣ Ивану Урусову, чтобъ онъ намъ для осадного времени зелье и свинецъ, по государеву указу, дали. И декабря, господине, въ 16 день, по государеву указу и по отпискѣ боярина и воеводы князя Бориса Михайловичя Лыкова, послали мы на Устюжно для зелья и свинцу Обонѣжскіе пятины Степана Оклячіева да Тихвинскихъ посадцкихъ людей; и декабря, господине, въ 23 день прибѣжали

къ намъ на Тихвину Степанъ Окля́чіевъ и посадцкіе люди, а сказали, что не доѣхали онѣ до Устюжны семидесятъ верстъ для того, стоятъ де подъ Устюжномъ Черкасы многіе люди, а пришли де онѣ изъ Устрѣцкихъ волостей. Да писали, господине, къ намъ изъ Бѣжецкіе пятины кормовые сборщики князь Тимоѳѣй Кропоткинъ да Иванъ Уньковской съ товарыщи: стоятъ де въ Устрѣки многіе Литовскіе люди, и въ Бѣжицкой пятинѣ и въ погостехъ ѣздятъ и запасы запасаютъ, а утеклецы де отъ тѣхъ Литовскихъ людей имъ въ роспросъ сказываютъ, что у нихъ съ Нѣмецкими людми ссылка была, и имъ де съ Рожества Христова одноличио итти къ Нѣмецкимъ людемъ къ Тихвинѣ на осадъ. И намъ, господине, нынѣ, для Литовскихъ людей, на Устюжно по зелье и по свинецъ послать не мочно, и проѣхать никакъ не мочно никому. И тебѣ бъ, господине, пречистые Богородицы Тихвинскіе о чюдотворномъ образѣ порадѣти, прислати къ намъ для осадного времени зелья и свинцу, вскорѣ, доколѣ насъ Нѣмецкіе и Литовскіе люди не осадили, чтобъ намъ было чѣмъ противъ ихъ стояти, и твоимъ бы радѣньемъ пречистые Богородицы Тихвинскіе чюдотворному образу отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поруганьѣ не быти, а намъ бы и всѣмъ ратнымъ людемъ и жилецкимъ въ осадѣ безстрашно сѣдѣть; а для, господине, зелья и свинцу послали мы къ вамъ Обонѣжскіе пятины дворянъ Олександра Карсакова да Ѳедора Путятина да посадцкого человѣка Меншика Ѳедорова; и тобѣ бъ, господине, ихъ у собя не задержати, съ зельемъ и свинцомъ къ намъ отпустити вскорѣ, и дати бъ имъ за тѣмъ зельемъ и свинцомъ провожатыхъ, колко человѣкъ пригоже, чтобъ имъ здорово съ зельемъ и съ свинцомъ къ намъ доѣхать; а колке, господине, ты къ намъ зелья и свинцу пришлешь, и мы о томъ ко государю отпишемъ съ нарочными гонцы.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись : Господину Петру Ивановичю. *Помѣта* : 123 генваря въ 2 (*т. е. получено въ Бѣлозерскѣ*). № 30.

II. Господину Петру Ивановичю Успенія пречистые Богородицы и чюдотворного образа Одигитрія Тифина монастыря игуменъ Макарей, съ священницы и съ братьею, Бога молимъ и челомъ бьемъ. Вѣдомъ, господине, намъ подлинной учинился, что во многихъ мѣстѣхъ стоятъ многіе Нѣмецкіе и Литовскіе люди, а отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорьи пришли въ Ладогу многіе прибылные люди, съ нарядомъ, а итти де имъ одноличио къ Тифинѣ на осадъ вскорѣ, съ нарядомъ и съ пинарды и съ лѣсвицы, а подлинно, господа, къ вамъ писали о томъ государевы воеводы Василей Ѳедоровичь Неплюевъ да Иванъ Ивановичь Баклановской: и мы, господине, Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей ждемъ къ Тифинѣ на осадъ, съ часу на часъ, а для осадного времени у насъ на Тифинѣ въ государевѣ казнѣ зелья и свинцу мало. И тебѣ бъ, господине, пречистые Богородицы Тифинскіе о чюдотворномъ образѣ, и о монастырѣ, и о насъ государевыхъ нищихъ богомолцахъ, и о государевыхъ воеводахъ, и о всѣхъ ратныхъ и о жилецкихъ людехъ порадѣти, въ разореніе Нѣмецкимъ и Литовскимъ людемъ не подати, прислати къ намъ въ осадъ зелья и свинцу, чтобъ было чѣмъ государевымъ воеводамъ и ратнымъ людемъ противъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей стояти и въ осадѣ безстрашно сѣдити, вскорѣ, доколѣ Нѣмецкіе и Литовскіе люди къ Тифинѣ на осадъ не пришли; а какъ, господине, ты къ намъ зелья и свинцу пришлешь, и твоею къ пречистые Богородицы вѣрою и радѣньемъ пречистые Богородицы Тифинскіе чюдотворной образъ отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поруганьи не будетъ, а монастырь

№ 31—32 въ разореньи, а насъ государевыхъ нищихъ богомолцовъ и всѣхъ православныхъ христіянъ отъ напрасные смерти избавиши, а государевыхъ воеводъ и всѣхъ ратныхъ людей учинишь въ осадѣ безстрашныхъ сѣдити, и за то, господине, ты себѣ отъ Бога и отъ пречистые Богородицы милость получишь и отъ всѣхъ православныхъ христіянъ честь и славу; а мы, господине, о твоемъ здоровьи должны Бога молити; а колко, господине, ты къ намъ на Тифину зелья и свинцу пришлешь, и мы о томъ и государевы воеводы къ государю тотчасъ отпишемъ съ парочными гонцы.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою монастырскою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись : Господину Петру Ивановичю.

31. — 1614. Отписка графу Делагарди воеводы князя Семена Прозоровскаго, *о размѣнѣ или о выкупѣ плѣнныхъ.*

Королевского величества боярину и ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегардѣ царьского величества великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, столникъ и воевода князь Семенъ Васильевичь Прозоровской даю вѣдомо. Какъ были подъ Тихвиною Нѣмецкіе ратные люди, и взяли на бою человѣка моего Саву Баскакова, и мнѣ учинилося вѣдомо, что тотъ человѣкъ мой у тобя въ Новѣгородѣ за приставомъ: и тебѣ бы пожаловати того человѣка моего убить не велѣть, а дати бы тобѣ его на обмѣну, кому онъ въ версту, или на окупъ, по мѣрѣ какъ пригоже; а у насъ Нѣметцкіе люди, которые поиманы въ языкѣхъ многіе, и нынѣ у насъ за приставы. И будетъ того человѣка моего дашъ на обмѣну, или на выкупъ, и изъ Новагорода ко мнѣ его пришлешъ съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Зеновьевымъ, и ко мнѣ отпишешъ, кого велишъ къ собѣ прислати Нѣмчина, которой въ версту человѣку моему: и я тобѣ на томъ даю слово свое и обѣтъ по своей вѣрѣ, что велю къ тобѣ спровадить тотчасъ до Новагорода, или къ тобѣ сошлю денги, колко ты отпишешъ прислати по его мѣрѣ; а будетъ слову моему и обѣту не повѣришь, человѣка моего ко мнѣ не отпустишь, и ты ко мнѣ вели отписати, гдѣ намъ розмѣнитца или взяти подкупъ? Да какъ былъ бой (*) у Исака у Сунбулова съ Нѣметцкими людми, и втѣпоры на дѣлѣ взятъ сынъ боярской Бѣлянинъ Яковъ Наумовъ, и нынѣ деи Яковъ у васъ въ Новѣгородѣ живъ: и будетъ того сына боярского дашъ на обмѣну или на выкупъ, и ты къ намъ отпиши, на кого того Якова на обмѣну отдадите, или что подъ него откупу; да и иные которые дворяне, и атаманы, и казаки поиманы, и тебѣ бъ ихъ побити не велѣти, отдати ихъ на обмѣну на вашихъ Нѣметцкихъ людей, или на откупъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись : Королевского величества Якову Пунтосовичю. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

32. — 1614. Отвѣтъ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому фелдмаршалу Еверту Горну, *относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Новгородскаго престола брата его принца Карла Филиппа.*

Пресвѣтлѣйшего и высокороженнаго князя и государя, государя королевича великого

(*) Слова «бой» въ подл. недостаетъ.

князя Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейского отчинного князя и арцуха Судермалянского, Нерынского и Вармелянского, такожъ и Ноугородского государства, богомолецъ преосвященной Исидоръ митрополитъ, и архимаритъ, и игумены, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадскіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди Ноугородцкого государства, королевскаго величества боярину и ратному воеводѣ Евертъ Горну Карлусовичю на писменные вопросные рѣчи даемъ отповѣдь. Въ твоемъ, государь, боярина и ратного воеводы Евертъ Горна Карлусовича писмѣ къ намъ всякихъ чиновъ людемъ написано про первое вспоможенье блаженные памяти государя короля Карлуса Густафовича ко всему Російскому государству, и противо его королевского вспоможенья о невоздаяніи благодарномъ, и о обиранѣ государемъ Полского короля Жигимонтова сына Владислава, и что тое ради причины его королевское величество послалъ боярина своего и болшого ратного воеводу Якова Пунтосовича Делегарду съ своими королевскими ратными людми на Русь: и на тѣ, государь, статьи намъ Ноугородского государства людемъ отвѣту дати не лзѣ, то дѣло всего Російского царствія, а не одного Ноугородцкого государства, мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди вътѣпоры были послушны Московскому государству. Да въ томъ же, государь, твоемъ боярина и ратного воеводы Евертъ Горна Карлусовича писмѣ написано: что де мы Ноугородцкіе люди достойного посредія не восхотѣли приняти, которое намъ давали, и королевского величества бояринъ Яковъ Пунтосовичь Новгородъ одолѣлъ, и съ Ноугородцкимъ государствомъ договоръ и соединеніе, по нашему прошенію, учинилъ, и крестнымъ цѣлованіемъ обѣихъ сторонъ утвердили; и что де мы Ноугородцкого государства люди, вътѣпоры, по Владимерского и Московского государства совѣту, высокопомянутого короля Карлуса Густафовича, и его королевского величества послѣдствующихъ мужеска полу наслѣдниковъ, и Свѣйскія коруны владѣющихъ королей, себѣ оборонителнымъ государемъ обрали и приняли; и про оборону Ноугородцкого государства его королевскимъ величествомъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей написалъ; и что де, по отшествіи изъ сего міра блаженные памяти государя короля Карлуса Густавича, нынѣшній владѣющій велеможный король Густафъ Адолфъ Карлусовичь, которой вмѣсто отца своего намъ оборонителнымъ государемъ, по нашему прежнему крестному цѣлованью, учинился, о ползѣ Ноугородцкого государства прилѣжно печетца и отъ недрузей ото всѣхъ оборонялъ многими проторы и кровопролитіемъ; и о изволенномъ отпускѣ его королевского величества великимъ княземъ велелюбителного брата своего, государя нашего, пресвѣтлѣйшего и высокороженного государя королевича великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, толко бѣ Владимерского и Московского государства люди не отпали отъ своего прежпего договору, тако и многая часть Ноугородцкого государства людей измѣнили, и чего ради Ноугородцкое государство его княжская милость поступился и предалъ нынѣ его королевскому величеству все достоянье Ноугородского государства; и чтобъ намъ дополна и конечно мысль свою откровенно объявити, хотимъ ли мы его королевское величество и наслѣдниковъ Свѣйскихъ королей своими прямыми государи и короли имѣти и почитати, и Свѣйскія коруны не яко порабощенные, но яко особное государство, якоже Литовское Полскому, также бы намъ въ вѣчное время причитати и вопдодити. И на то, государь, тебѣ великому боярину и ратному воеводѣ Еверту Горну Карлусовичю чинимъ отповѣдь: что съ

№ 32.

№ 32. бояриномъ и воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ намъ Ноугородцкимъ всякимъ людемъ посредія было чинити не лзѣ, занежъ мы подовластные люди; вътѣпоры присланъ былъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и ото всей земли чашникъ и воевода Василей Ивановичь Бутурлинъ, а велѣно было ему съ Яковомъ Пунтосовичемъ о всемъ договариватца и укрѣплятца, и то великое дѣло было приказано Василью, а мы всякихъ чиновъ жилетцкіе люди дѣлали повелѣнное все имъ и кормы, по повелѣнью же, Якову Пунтосовичю и ратнымъ людемъ давали, а роздизанія никакого межь Ноугородцкого государства и Якова Пунтосовича не хотѣли. А какъ, судомъ праведного Владыки, королевского величества бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ въ Великомъ Новѣгородѣ на Софѣйской сторонѣ острогъ взятьемъ взялъ, а о Каменномъ городѣ и о Торговой сторонѣ Яковъ Пунтосовичь, и ты Евертъ Горнъ Карлусовичь, и дьякъ Монша Мартыновичь, и полковники съ нами Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ людми полюбовно договорились, и крестнымъ цѣлованьемъ и святымъ Евангельемъ, съ клятвою и записми за руками и за печатми, съ обѣ стороны укрѣпились, что было бити челомъ намъ Ноугородцкимъ всякихъ чиновъ людемъ Свѣйского королевства блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю и просити на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимерское и на Московское государство, государемъ царемъ и великимъ княземъ, изъ дву сыновъ его королевского величества, государей королевичей, князя Густава Адолфа Карлусовича или князя Карлуса Филиппа Карлусовича, и велеможного короля королевича за своего государя пріимати, и ему государю служити вѣрно, и прямити и добра хотѣти въ правду, и честь ему государю воздавати безо всякіе хитрости, а лиха ему государю не думати и не мыслити, и иного государя, опричь его государя королевича, не подъискивати, а блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимерское и на Московское, государемъ изъ дву сыновъ своихъ государей королевичей пожаловати было, по тому обѣщанію, дати: и мы всякихъ чиновъ люди, по тому своему крестному цѣлованью и по договору, посланниковъ своихъ архимарита Никандра съ товарыщи къ велеможному и высокороженному королю Карлусу Густафовичу о королевичѣ бити челомъ посылали, и до пріѣзду нашихъ посланниковъ государь король Карлусъ Густафовичь отъ сего свѣта возванъ въ вѣчное блаженство; а по преставленіи блаженные памяти государя короля Карлуса Густавича на Свѣйское королевство на степень отца своего наступилъ и на престолѣ королевства его сѣлъ государь королевичь Густавъ Адолфъ Карлусовичь; а по прежнему милостивому обѣщанью государя короля Карлуса Густавича, и по тому учиненному королевского величества васъ бояръ крѣпкому договору, и по нашему прошенію, Свѣйского королевства государыня королева Христина велелюбителнаго сына своего, а государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичь сердолюбителнаго брата своего, государя нашего королевича пресвѣтлѣйшего и высокороженнаго великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимерское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ пожаловали отпустили, и къ намъ милостивно о томъ государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичь неодинова писалъ; и то наше крестное цѣлованье свершилося его пресвѣтлѣйшеству, а по обѣщанной милости блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича и по жалованью Свѣйского королевства государыни королевы и государя короля, учинился намъ государемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкомъ государствѣ

№ 32.

его пресвѣтлѣйшество, также будетъ похотятъ на Владимерскомъ и на Московскомъ. Да въ тѣхъ же утверженныхъ записѣхъ написано: что быти было Ноугородцкому государству, и Владимерскому и Московскому, или которые городы и земля отъ Владимерского и Московского государства отъ государя короля обороны ищутъ и его королевского величества королевича за своего государя царя и великого князя имѣти хотятъ, по старому въ своей Греческой вѣрѣ, и церквей Божіихъ и монастырей не разоряти, и образомъ и мощемъ святымъ и церковнымъ сосудомъ не поругатися, и никого отъ своей крестьянской вѣры не неволити, и жити Російского государства людемъ въ своей Греческой вѣрѣ по прежнему, и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору насилства и безчинства и поруганія никоторого не чинити, и жити имъ по прежнему, и честь воздавати по ихъ достоинству, и вотчинъ у монастырей и у храмовъ не отнимати и въ помѣстья никому не отдавати, и Ноугородцкого государства городовъ и земли, или иные которые городы государю королевичу крестъ поцѣлуютъ, подъ Свѣйскую коруну не подводити, и быти межамъ земли по прежнему, какъ было напередъ сего блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, опричь города Корѣлы и Корѣлского уѣзда, по прежнимъ межамъ, и изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые будутъ подъ державою государя королевича, наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колоколовъ, и денежные казны, и иного ничего въ Свѣйскую коруну не вывозити, безъ совѣту Ноугородцкого государства и тѣхъ городовъ, которые подъ его государевою королевичевой державою будутъ, а управа и судъ во всякихъ дѣлѣхъ людемъ давати по прежнему, какъ преже сего при прежнихъ государѣхъ было, и разсужати ихъ въ правду, а быти въ судѣ съ обѣихъ сторонъ, сколко Російского государства, толко и Свѣйской коруны, бояромъ и дворяномъ и дьякомъ, чтобъ никому ни съ которые стороны обиды никоторые не было, а подмога было намъ ратнымъ людемъ давати по изможенью, а грабежу и насилства и розбоевъ и душегубства не быти, а жити межъ обоихъ государствъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединенѣ; и иные многіе великіе государственные дѣла въ тѣхъ записѣхъ написаны, про которые тебѣ, великому боярину, достаточно вѣдомо. И послѣ того утверженья, честные обители и святые Божіи церкви отъ Нѣмецкихъ отъ ратныхъ людей до основанія разорены и розграблены, и святые иконы образъ Спасовъ и пречистые его Богоматере и святыхъ духоносныхъ Апостолъ и прочихъ святыхъ опоруганы, расколоты и пожжены, и мощи многіе святыхъ изъ гробовъ выметаны и опоруганы, и колокола многихъ монастырей и многихъ церквей, и городовой болшой нарядъ, и всякой, вывезенъ въ Свѣйское государство, и около Новагорода въ Новгородцкомъ государствѣ Литовскіе люди, которые служатъ здѣсь королевскому величеству, уѣздныхъ людей крестьянъ жгутъ и мучатъ и на смерть побиваютъ, и на правежи отъ вашихъ приказныхъ людей въ налогѣхъ безъ сыску иные на смерть побиты, а иные обѣсилися и въ воду металися, а иные обезвѣчены и посямѣстъ лежатъ; а мы всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, по своему крестному цѣлованью и по утверженымъ записемъ, во всемъ стояли крѣпко и впередъ также стояти хотимъ за государя своего королевича непоколебимо, язъ преосвященной Исидоръ митрополитъ и весь освященной соборъ молили Бога и нынѣ молимъ за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди съ Нѣметцкими ратными людми вмѣстѣ во многихъ мѣстѣхъ противо непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко, не щадя головъ

№ 32. своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Иванѣгородѣ и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его пресвѣтлѣйшества имя, и впередъ, памятуя то крестное цѣлованье и свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положити пещадно, безо всякіе хитрости, и подъ его пресвѣтлѣйшествомъ государства никоторыми обычаи подъискивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ. Да и въ грамотѣ королевского величества съ Ноугородскими посланники, съ архимаритомъ Кипреяномъ съ товарыщи, къ намъ всякихъ чиновъ людемъ написано, чтобъ королевского величества сердолюбителному брату государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному князю и государю, государю князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по прежнему своему крестному цѣлованью намъ служити вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ неподвижно: и къ Ноугородцкому государству велеможного и высокороженного князя и государя короля Густафа Адолфа Карлусовича за такое великое милостивое призрѣнье и за совершенную милость, что его королевское величество, по начатому милосердью блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, сердолюбителного своего отца, и по своему благонравію, яко истинный хрестьянскій великій государь, не хотя видѣти насъ отъ злохищного умышленья враговъ нашихъ и непріятелей Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ отъ мятежниковъ въ конечномъ разореньѣ, милостивно насъ своею высокою рукою оборонялъ и впередъ оборонити хощетъ, падъ на землю, много челомъ бьемъ; и хотимъ его великого государя короля Густафа Адолфа Карлусовича имѣти оборонителемъ, по утверженнымъ записемъ, вмѣсто его королевского величества сердолюбителного отца блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, и его пресвѣтлѣйшество съ королевскимъ величествомъ ни въ чемъ разлучныхъ не чинимъ, по во всемъ ради межъ ихъ великихъ государей сердолюбителного братства и добраго созиданія на вѣки, и во всемъ королевскому величеству мы послушны, и его королевского величества вамъ, бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, ни въ чемъ ослушны не бывали и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будетъ; а ратнымъ людемъ его королевского величества, мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди, на подъемъ и на жалованье и на кормъ денги и хлѣбъ давали многой, сътѣхъмѣстъ какъ пришли въ Великій Новгородъ и посямѣста, и вътѣпоры, какъ стояли на Бронничѣ противъ Руских людей, и во всемъ Нѣметцкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣметцкимъ людемъ все и до послѣдніе денги, отъ того стали въ конечной скудости и многіе разбрелися розно; а что, для нашего земского грѣха, государь нашъ королевичь пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь въ Ноугородцкое государство походу своего не пожаловалъ не учинилъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ великій государь нашъ въ своей отчинѣ произволитъ быти, толко мы, холопи его, по своему крестному цѣлованью его пресвѣтлѣйшества держимся и служити хотимъ вѣрно — и тебѣ бъ, государь, великому боярину и ратному воеводѣ Евертъ Горну Карлусовичю, пожаловати, къ великому государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю быти за насъ Ноугородцкихъ всякихъ чиновъ людей во всемъ милостивымъ печалникомъ, и самому насъ пожаловати, учинити надъ нами милостивное и праведное призрѣніе во всемъ. А что въ твоемъ же боярина Евертъ Горна Карлусовича писмѣ къ намъ написано, чтобъ намъ съ Московскимъ

№ 32.

государствомъ разлучитись, аще онѣ въ прежней своей мысли не пребудутъ, и того бъ великого князя, которой намъ изъ Свѣйского королевства будетъ, вѣрно держатися: и тебѣ, боярину Евертъ Горну Карлусовичю, самому про насъ достаточно вѣдомо, что мы Ноугородцкіе всякіе люди съ Московскимъ государствомъ и такъ разлучны, и ни о какомъ непріятелственномъ дѣлѣ съ ними не ссылаемся, безъ вашего вѣдома, и впередъ такожъ о непріятелствѣ ссылатись не хотимъ, служимъ вѣрно и добра во всемъ хотимъ государю своему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по своему крестному цѣлованью; а будетъ государь нашъ королевичь пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь, которой намъ, по милости Божіи, и по обѣщанью блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, и по утверженному крѣпкому договору, Свѣйского королевства отъ государыни королевы великіе княгини Христины и отъ великого государя короля Густава Адолфа Карлусовича милостиво обѣщанъ, и отпущенъ былъ въ Ноугородцкое государство, и намъ государемъ учинился, въ Ноугородцкое государство на свой Богомъ дарованной ему престолъ пожалуетъ, подвигъ свой учинитъ и произволитъ быти въ своей государевѣ отчинѣ въ Ноугородцкомъ государствѣ, и мы, Ноугородцкіе всякіе люди, такого государя своего призрѣнья къ себѣ ради, и по своему крестному цѣлованью ему государю своему во всемъ ради служити въ правду, и держимся его пресвѣтлѣйшества за своего государя царя и великого князя, какъ и напередъ сего при прироженныхъ нашихъ великихъ государѣхъ было, а иного государя по предписанному никоторыми дѣлы, опричѣ его государя своего, не хотимъ и подъ нимъ государемъ своимъ государства не подъискиваемъ, яко прямые вѣрные раби. Да въ твоемъ же, государь, писмѣ написано, что намъ никоторою достойною причиною мочно отнятися, чтобъ намъ не обновитися и прежнее крестное цѣлованье не подтвердити: и мы, и нынѣ, по своему прежнему крестному цѣлованью, его королевского величества велелюбителному брату государю своему королевичу Карлусу Филиппу Карлусовичу крестъ цѣлуемъ, по прежнимъ записемъ, что ему государю быти государемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкомъ государствѣ, а намъ ему государю служити здѣсь въ Великомъ Новгородцкомъ государствѣ, и о всемъ по тому, какъ писано у насъ съ вами бояры въ прежнихъ записѣхъ, и кромѣ его государя намъ иного государя не хотѣти, а велеможного государя короля Густава Адолфа Карлусовича по его государевѣ велелюбителномъ братѣ, а нашемъ государѣ и великомъ князѣ Карлусѣ Филиппѣ Карлусовичѣ, по ихъ сродственному обычею, оборонителемъ хотимъ имѣти обще; а что намъ отъ его королевского величества и отъ окрестныхъ государей безсловесными и неблагодарными загосками слыти и гонимымъ быти, и мы, государь, о семъ утѣшаемся Христовымъ словомъ: блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. А что ты намъ, великій бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичь, многажды вспоминаешь о крестномъ велеможному королю цѣлованьи, чтобъ намъ крестнымъ цѣлованьемъ собя свободити отъ всякого мнѣнья и невѣрствія, и твоего велеможного короля и государя причинити безопасно противъ нашихъ общихъ недрузей стояти, и ратныхъ людей убавити, и налогами великими насъ пощадити, и торговлею въ Свѣйскомъ королевствѣ ѣздя разживатися, и убытки всѣ и налоги возвратити и выместити: и мы, государь, въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ стоимъ, государю нашему королевичю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Кар-

№ 32. лусу Филиппу Карлусовичю и ихъ обще величеству во всемъ послушны (*). А что его королевское величество произволило, чтобъ намъ его королевскому величеству и его королевскимъ наслѣдникомъ, яко великому князю Новгородцкого государства, крестъ цѣловати, и будетъ Богъ подастъ ему не единого королевича, и изъ тѣхъ единому быти бъ государемъ и великимъ княземъ на Новгородцкомъ государствѣ, и самому туто бъ будучи въ Новгородцкомъ государствѣ владѣти, а будетъ его королевскому величеству Богъ единого наслѣдника подаруетъ, и намъ такожъ ему и его наслѣдникамъ будущимъ, Свѣйскимъ королемъ и государемъ, тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати и быти подъ ихъ королевскою державою вѣчно: и мы, государь, по своему крестному цѣлованью, держимся государя своего королевича и иного государя по прелписанному не подъискиваемъ; и въ Выборѣ онъ государь нашъ, будучи передъ собою государемъ, велѣлъ королевскимъ бояромъ и полномочнымъ посломъ, Юрью Бою, да Индрикъ Горну Карлусовичю, да боярину жъ Аксель Рынику, Ноугородцкого государства дьяковъ Третьяка Копнина да Томилу Сергѣева, и дворянъ и гостей и торговыхъ людей, которые были съ архимаритомъ Никандромъ и съ архимаритомъ Кипреяномъ, привести къ крестному цѣлованью на свое жъ королевичево имя, и запись за архимаричими и за дьячими и за дворянскими и за гостиными и за торговыхъ людей руками взялъ въ свою королевичеву казну — и нынѣ намъ, мимо его государя своего королевича и мимо прежніе нашіе записи, велеможному королю и его наслѣдникомъ Свѣйскимъ королемъ креста цѣловати не мочно, и подъ Свѣйскою коруною быти не хотимъ, хотя и помереть за свое крестное цѣлованье, въ чемъ стоимъ въ правду, и не хотимъ слыти крестопреступники; а будетъ, государь великій бояринъ Евертъ Горнъ Карловичь, надъ нами что и сдѣлается за прямое наше крестное цѣлованье, и въ томъ намъ судія общій нашъ Содѣтель Творецъ небу и земли Христосъ Богъ нашъ. Да въ твоемъ же, государь, боярина Евертъ Горна Карлусовича писмѣ написано, что велеможный король и государь Новгородцкое государство мечемъ взялъ, и въ то де время мы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властью не были, и оборонялъ де насъ тако отъ нашихъ недруговъ, что намъ истинною его королевское величество ни въ чемъ не умѣти привинить, но достойно намъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, и потому де его королевское величество въправду имѣетъ Новгородцкое государство себѣ и своимъ наслѣдникомъ во вѣки удержати: и о милостивомъ, государь, призрѣньѣ и о обереганьѣ къ Ноугородцкому государству велеможного и высокороженного князя и государя, государя Густафа Адолфа Карлусовича, писано выше сего, да и еще тебѣ, великому боярину Еверту Горну Карлусовичю, объявляемъ, что великій государь король Густафъ Адолфъ Карлусовичь истинный хрестьянскій государь и рожденъ отъ благочестивого корене, отъ хрестьянского же великого государя короля Карлуса Густавича, и то по ихъ хрестьянскихъ великихъ государей милосердымъ и благоправнымъ обычаемъ такъ и пристоитъ, что его королевское величество стоитъ за своего сродственного и велелюбителного брата и за насъ, его государевыхъ богомолцовъ и холопей, такъ и довлѣетъ родителству ихъ — а блаженные памяти отецъ его королевского величества и не родителю

(*) Слова, которыя за тѣмъ слѣдуютъ, въ подлинникѣ зачеркнуты: «а то мы выразумѣли подлинно, покамѣста Свѣйское государство со Владимерскимъ и Московскимъ государствомъ межь собя не помирятца, и до тѣхъ намъ мѣстъ своихъ проторей не исполнити, тишины и покою не видати никакожъ; и въ королевской грамотѣ что привезъ отъ его королевского величества намъ Яковъ Боборыкинъ, писано тоже.»

своему брату, царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи помогалъ; а Ноугородцкое, государь, государство въ то время, какъ Богъ покорилъ государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, было подовластно, а не особно, и послушно Московского государства бояромъ и всей земли, и крестъ у насъ тогда цѣлованъ Владимерского и Московского государства бояромъ и всей земли на томъ, что намъ всею землею Російского царствія стояти заодинъ противо Полскихъ и Литовскихъ людей за ихъ великіе неправды и крестопреступленье, а особно Ноугородцкое государство отъ Російского царствія не бывало, и никогда и въ смутные времяна отъ Московского государства Новгородъ отлученъ особно не бывалъ; а изъ подъ Москвы къ намъ въ Великій Новгородъ отъ бояръ и отъ всей земли присланъ былъ чашникъ и воевода Василей Ивановичь Бутурлинъ, объ немъ же и выше сего написано, и по боярскому и всей земли онъ приказу королевского величества съ бояриномъ съ Яковомъ Пунтосовичемъ съѣзжался, и съ Иваномъ Бакλановскимъ королевского величества дворяне отъ васъ великихъ бояръ подъ Москву къ бояромъ и ко всей земли ѣздили жъ; а намъ Ноугородцкимъ всякихъ чиновъ людемъ приказъ отъ бояръ изъ подъ Москвы и ото всей земли съ Васильемъ Бутурлинымъ былъ таковъ, что намъ королевского величества ратныхъ Нѣмецкихъ людей оберегатися не велѣно, потому что у всего Російского государства съ Свѣйскимъ королевствомъ учинено мирное вѣчное постановенье, и мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди васъ королевского величества бояръ и Нѣмецкихъ людей, памятуя межъ государствы то мирное вѣчное постановенье, ни въ чемъ не боялися; а и взяли вы великіе бояре, Яковъ Пунтосовичь и ты Евертъ Горнъ Карлусовичь, толко острогъ на Софѣйской сторонѣ, а Каменной городъ и Торговую сторону за крестнымъ цѣлованьемъ и за укрѣпленьемъ по вышеписанному, а не мечемъ; а про Московскихъ, государь, людей, по твоему жъ опросному писму, мы тебѣ великому бояриму объявляемъ, покамѣстъ межъ Московского государьства и Свѣйского королевства мирное постановенье не учинится, и намъ, государь, съ Московскими людми въ дружбѣ и въ любви быти не лзѣ никоими дѣлы.

Современный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками и выноскою на оборотѣ нѣкоторыхъ строкъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

№ 33.

33. — 1615 января 2-9. **Отписка Кирилловскаго монастыря осаднаго воеводы Нелюба Суколѣнова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву,** *о движеніяхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уѣздѣ.*

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Суколѣновъ да Кирилова монастыря келарь Боголѣпъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 26 день посылали мы посылщиковъ вдового попа Богдана да Понкрата Тимоѳіева на Устюжну, для вѣстей, и съ Устюжны съ тѣми посылщики писали, господа, къ намъ Иванъ Урусовъ, Илья Дубровской: въ нынѣшнемъ де во 123 году писали къ вамъ на Бѣлоозеро про Литовскихъ людей приходъ, и послѣ де тѣхъ Литовскихъ людей, декабря въ 24 день, прошло той же сокмою за Захарьяшомъ Заруцкимъ сотникъ Потковъ, а съ нимъ человѣкъ семьдесятъ; да генваря въ 2 день прибѣжали де къ нимъ изъ Новгородцкого уѣзду изъ Устрѣтцкой волости многіе бѣглецы, а въ роспросѣ де имъ сказали: пришли де въ Устьрѣку многіе люди тысячи съ двѣ, иные сказываютъ что казакы, а иные сказы-

№ 34—35 вают что Литва жъ, а идутъ де тою же сокмою, а роспрашиваютъ де дороги къ Бѣлуозеру. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы; а впредь, господа, что у насъ будетъ вѣстей, и мы къ вамъ отпишемъ, а вамъ бы насъ пожаловать такожъ безъ вѣсти не держать.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю. *Помѣта*: 123 генваря въ 9 день привезъ Шумиловъ сынъ Орефина.

34. — 1615 февраля 15. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, *о невзысканіи податей съ крестьянъ Борисоглѣбскаго на Устьѣ монастыря, впредь до царскаго указа.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Били намъ челомъ Борисоглѣбского монастыря съ Устья игуменъ Петръ съ братьею, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 123 году дана имъ наша жаловалная тарханная грамота, изъ Приказу Болшого Дворца, по спискомъ блаженные памяти прежнихъ государей царей, за красною печатью, на Бѣлозерскую ихъ вотчину къ Николѣ Чюдотворцу на Ковжу; и Бѣлозерскимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, ни слободчикомъ, ни всякимъ приказнымъ людемъ ни въ чемъ не судить, опричь душегубства и татбы съ поличнымъ, и посланникомъ не въѣзжати и подводъ и кормовъ своихъ не имати, и съ старостами съ городскими и съ волостными крестьяне ихъ на Бѣлѣозерѣ нашихъ никакихъ податей, и на рыбной дворъ рыбникомъ не даютъ, а платятъ съ тое вотчины крестьяне ихъ всякіе доходы въ нашу казну на Москвѣ, по книгамъ, съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ; и нынѣ деи они тое нашу жаловалную грамоту привезли на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Петру Чихачову да къ діяку къ Шестаку Копнину, и они деи тоѣ грамоты не слушаютъ, потому что та грамота дана имъ не изъ Галицкіе Чети, и всякими податми вѣдаютъ съ городомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, сколко въ той монастырской вотчинѣ у Николы Чюдотворца на Ковжѣ сошного писма, и что съ нее какихъ нашихъ доходовъ, а велѣли тое отписку отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину; а на Бѣлѣозерѣ съ тоѣ ихъ вотчины, покамѣста къ намъ отпишете, нашихъ податей не имали, и Бѣлозерцомъ посадскимъ и Бѣлозерского уѣзда волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ на ихъ монастырскихъ крестьянѣхъ ни въ какіе мирскіе росходы имать съ нихъ не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись*: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. *Помѣта*: 123 марта въ 30 день принеслъ строитель Николского монастыря съ Ковжы строитель старецъ Кирилъ. *Ниже отмѣчено въ Приказѣ Галицкой Чети*: 25 алтынъ (*т. е. пошлинъ съ грамоты взято*).

35. — 1615 февраля. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, *о вывозѣ изъ-за владѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровичя всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку нашему Лукѣ Владиславлеву. Били намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, а сказали:

по нашему указу, посыланы изъ Приказу Болшаго Дворца по городомъ для свозки Троецкихъ крестьянъ дворяне и дѣти боярскіе, а велѣно имъ Троецкихъ крестьянъ сыскивати, которые изъ Троецкихъ вотчинъ выбѣжали, а иные насильствомъ вывезены, и нынѣ живутъ въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и по городомъ на посадѣхъ, и въ митрополичьихъ и во владычнихъ вотчинахъ, и за бояры и за дворяны и за дѣтми боярскими, и за монастыри, и за всякими людми во крестьянѣхъ со 113 году сентября съ 1 числа, и которые поиманы въ холопи, въ кабалы и въ полные, и сыскивая вывозити въ Троецкіе вотчины; и съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ землянымъ, на старые ихъ жеребьи, гдѣ кто жилъ напередъ сего; и тѣ де дворяне и дѣти боярскіе, поимавъ наказы, розъѣхались по домомъ, а крестьянъ Троецкихъ не свозили, а иные въ розныхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ, по нашему указу и по сыску, изъ за всякихъ людей вывозили, и тѣ де люди, за которыми Троецкіе крестьяне живутъ, многіе учинились силны, тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити имъ изъ за себя не дали, а которые были и вывезены, и они тѣмъ крестьяномъ хлѣба не дали, и тѣ крестьяне къ нимъ къ хлѣбу и опять выбѣжали, а иныхъ къ себѣ насилствомъ поимали; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти во всѣхъ городѣхъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити изъ за всякихъ людей, по прежнему нашему указу, вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людемъ. И мы Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья Палицына съ братьею пожаловали: велѣли во всѣхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ изъ за всякихъ людей, сыскивая допряма, вывозити вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людемъ, по прежнему нашему указу, со 113 году сентября съ 30 числа. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Бѣлозерской уѣздъ послали кого пригоже, и велѣли въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ о тѣхъ крестьянехъ, въ которыхъ Троецкихъ крестьянъ скажутъ изъ Троецкіе Сергіева монастыря вотчины изъ селъ и изъ деревень выбѣжали, и насилствомъ вывезены, и въ холопи поиманы за всякіе люди, Троицы Сергіева монастыря вотчины у приказщиковъ взять росписи, за Троецкою за келарскою печатью, да по той росписи про тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ велѣли сыскивати старожилцы и околными многими людми, всякими сыски, накрѣпко, болшимъ повалнымъ обыскомъ, опрочѣ Троицы Сергіева монастыря вотчины и опрочѣ тѣхъ людей помѣстей и вотчинъ, за кѣмъ тѣ крестьяне жили и нынѣ живутъ, нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріаршихъ и митропольихъ и владычнихъ, и монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ и столниковъ нашихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ попы и дьяконы по священству, а приказщики и старосты и цѣловалники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью, тѣ крестьяне Троецкіе ли вотчины Сергіева монастыря, и изъ Троецкіе ли вотчины выбѣжали, или насилствомъ вывезены, или въ холопи поиманы, и за тѣми людми они живутъ со 113 году; да будетъ въ сыску скажутъ, которые крестьяне бѣжавъ, или насилствомъ вывезены, и въ холопи поиманы, и живутъ за помѣщики или за монастыри или на посадѣхъ со 113 году сентебря съ 1 числа и менши, и вы бъ тѣхъ крестьянъ, по сыску, изъ нашихъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за дѣтей боярскихъ, и изъ за монастырей, и изъ городовъ съ посадѣвъ, и изъ за всякихъ людей, гдѣ кого въ которомъ уѣздѣ ни сыщютъ въ крестьянехъ или въ холопехъ, велѣли вывозити въ Троецкіе вотчины, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и земля- № 35.

№ 36. нымъ, на старые ихъ жеребьи, гдѣ кто напередъ сего жилъ; а какъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ въ Троецкіе вотчины вывезутъ, и вы бъ о томъ отписали, да и про тѣхъ Троецкихъ крестьянъ обыскные списки, за обыщиковою рукою и за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову съ товарищи; а будетъ въ которыхъ крестьянехъ, по обыскомъ, учинитца съ кѣмъ споръ, или про которыхъ обыскати некѣмъ, и которыхъ по нашимъ наказомъ и по сыску свозщики за Троицу вывезли, и тѣ крестьяне къ хлѣбу назадъ выходили, а иныхъ помѣщики и вотчинники за себя назадъ повывезли насилствомъ, и вы бъ тѣхъ крестьянъ и тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, за поруками присылали къ Москвѣ въ Приказъ Болшого Дворца; а для розсылки давали бъ есте обыщикомъ розсылщиковъ и пушкарей и затинщиковъ и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже. Писано на Москвѣ, лѣта 7123, февраля въ день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Патрекѣй Насоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукѣ Владиславлеву. *Помѣта:* 123 апрѣля въ 28 день подалъ Троетцкого монастыря отчины села Таница крестьянинъ Сидорко Олексѣевъ.

36. — 1615 марта 13. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, *относительно постройки въ Бѣлозерскѣ сусляного и кваснаго кабаковъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлаозера воевода Петръ Чихачовъ да дьякъ Шестакъ Копнинъ: прислана къ нимъ наша грамота изъ Галицкіе Чети, за приписью діака нашего Семена Головина, а по той нашей грамотѣ велѣно имъ на Бѣлѣозерѣ квасной и сусленой кабакъ завесть и держати на вѣру, по прежнему, а цѣловалниковъ выбирати посацкихъ и уѣздныхъ людей, а дворъ кабацкой поставити тѣмъ людемъ, кто старой кабацкой дворъ розволочилъ, а на кабацкой заводъ велѣно взяти денегъ изъ кабацкихъ доходовъ; и они завели сусленой и квасной кабакъ декабря съ 28 числа, и на первомъ мѣсяцѣ генваря по двадесятъ осмое число прибыли на насъ, за росходомъ, тринадцать рублевъ два алтына съ денгою; да сусленого жъ де и квасного кабака отняли казаки у извощика на дорогѣ два воза солоду, а посыланъ на мелницу; а про кабацкой де про старой дворъ сказали имъ Бѣлозерскіе старосты и цѣловалники и всѣ посацкіе люди въ обыску, что они послѣ Литовского разоренья, какъ ставилъ острогъ по старой осыпи Григорей Образцовъ, съ сусленого и съ квасного кабака избу свезли они посацкіе люди на городъ, на катки, во всѣ сохи Бѣлозерского уѣзда, потому что многихъ волостей крестьяне къ острожному дѣлу съ лѣсомъ не поспѣли, а Литовскіе люди ходили около Бѣлаозера близко, а городовые крѣпости были не укрѣплены, а поваренной де заметъ розвезли ратные люди казаки и иноземцы на караулы, на дрова, а кабацкую де клѣтку, слышели они, свезена и поставлена въ острогѣ у посадцкого человѣка у Поспѣлка Чепыжникова; и Поспѣлка они роспрашивали, гдѣ онъ тое клѣтку взялъ? и Поспѣлко сказалъ, купилъ онъ тое клѣтку у Ворбоземского крестьянина у Игнашки Ентина въ острогѣ розобрану, а не съ кабацкого двора, а того не вѣдалъ, что та клѣтка у того Игнашки кабацкая, а того Игнашку замучили казаки до смерти, — и они Петръ и Шестакъ

тое клѣтку велѣли Поспѣлку отвезти назадъ, на кабацкой на сусленой и на квасной дворъ, гдѣ учнутъ ставити; а нынѣ цѣловалники квасъ и сусло варятъ для поспѣшенья въ городѣ, а кабацкой дворъ учнутъ цѣловалники ставити, какъ будутъ прибылные денги въ сборѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ кабацкой дворъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли поставити тѣмъ же людемъ, кто его розвезъ, а не кабацкими прибылными денгами; а солодъ на кабакъ велѣли цѣловалникомъ посылать, какъ воровъ не будетъ, а коли воры будутъ, и солоду на мельницу молоть посылать не велѣли, а велѣли солодъ молоть въ ручные жорновы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, марта въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ желтовосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись*: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. *Помѣта*: 123 марта въ 28 день привезъ розсылщикъ Куземка Гавриловъ. *На оборотѣ же на краю приписано*: о кабацкомъ заводѣ. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

37. — 1615 марта 14. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, *о невзысканіи съ отчины Троицкаго Сергіева монастыря хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину. По нашему указу Троетцкой Сергѣевъ монастырь и вотчины монастырскіе велѣно вѣдати, всякими дѣлы, въ одномъ Приказѣ Болшого Дворца; и писали къ намъ Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, что съ Троетцкихъ вотчинъ во всѣхъ городѣхъ, по грамотамъ изъ Розряду за приписью думного нашего діяка Сыдавнаго Васильева, правятъ съ сохъ хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей, мимо Приказу Болшого Дворца, а правятъ тѣхъ запасовъ Троетцкіе вотчины на крестьянехъ отъ воеводъ пушкари и затинщики и стрѣлцы, и отъ того правежу изъ Троетцкіе вотчины и досталные крестьяне бредутъ розно. А въ Приказѣ Болшого Дворца, къ боярину нашему къ Борису Михайловичю Салтыкову да діякомъ нашимъ къ Ивану Болотникову съ товарыщи, въ памяти изъ Розряду за приписью думного нашего дьяка Сыдавнаго Васильева, написано: билъ намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, что съ Троетцкихъ вотчинъ велѣно хлѣбные запасы на ратныхъ людей взять съ сохъ, а у нихъ въ монастырѣ осадные ратные люди, а кормятъ ихъ съ тѣхъ же Троетцкихъ вотчинъ; и Троетцкіе де вотчины крестьяномъ, платя запасы на ратныхъ людей вдвое, розбрестися и досталь. И мы Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья Палицына съ братьею пожаловали: съ Троетцкихъ вотчинъ хлѣбныхъ запасовъ къ Москвѣ и въ городы на кормъ ратнымъ людемъ имать не велѣли, а велѣли съ Троетцкихъ вотчинъ хлѣбные запасы собрати на кормъ ратнымъ людемъ въ Троетцкой монастырь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что велѣно тебѣ, по грамотамъ изъ Розряду, съ Троетцкіе вотчины собрати хлѣбныхъ запасовъ на кормъ ратнымъ людемъ, и ты бъ тѣхъ запасовъ Троетцкіе вотчины на крестьянехъ править не велѣлъ, потому что, по нашему указу, велѣно тѣ запасы собрать въ монастырь на ратные жъ люди; а будетъ что сошныхъ запасовъ съ Троетцкихъ вотчинъ доправлено, и ты бъ тѣ запасы велѣлъ отдати Троетцкимъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, въ

№ 38—39 Троетцкой монастырь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, марта въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ : Діакъ Богданъ Тимоѳѣевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись.* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину.

38. — 1615 марта 15. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, *о поимкѣ слуги или крестьянина Кириллова монастыря и о доправленіи на немъ денегъ, слѣдующихъ ко взысканію съ укрываемаго въ томъ монастырѣ крестьянина Бориса Нестерова.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукѣ Володиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлаозера воевода Петръ Чихачовъ да діакъ Шестакъ Копнинъ : въ прошломъ де во 122 году сыскали онѣ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ владѣлъ Лохоцкого да Ягановского дву селъ пустошми села Липникова крестьянинъ Бориско Нестеровъ, а по царѣ Борисовѣ грамотѣ оброку на немъ доведетца со 119 по 122 годъ на четыре года взяти сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги; и въ тѣхъ ден денгахъ тотъ Бориско стоялъ у нихъ на правежѣ, и изъ тюрмы у сторожа убѣжалъ въ Кириловъ монастырь, и онѣ въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею о томъ Борискѣ писали, и того тюремного сторожа Тимошку Ѳедорова посылали; и Кирилова монастыря келарь Боголѣпъ съ братьею къ нимъ писали, что тотъ Бориско у нихъ изъ монастыря отосланъ, для монастырского дѣла, а сторожъ Тимошка имъ сказалъ, что онъ того Бориска въ монастырѣ видѣлъ и за него поимался, и у него ден того Бориска отбили Кирилова монастыря слуги. И о томъ посылана къ нимъ наша грамота, а велѣно имъ Кирилова монастыря на крестьянинѣ на Борискѣ Нестеровѣ сынѣ Поповѣ доправити тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги, а велѣно имъ послати въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею, чтобъ того Бориска къ нимъ прислали, и какъ его пришлютъ, и на немъ тѣ денги велѣно доправити; и онѣ въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею посылали, чтобъ того Бориска къ нимъ на Бѣлоозеро прислали, и келарь Боголѣпъ съ братьею того Бориска Попова къ нимъ не присылывали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Бѣлоозерѣ велѣли поимати Кирилова монастыря слугу, или крестьянина добра, и велѣти на немъ за того Бориска тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги доправити за то, что Кириловской келарь съ братьею того Бориска у себя укрываютъ; а доправя тѣ денги прислати къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а на Москвѣ велѣли отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1123, марта въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ по склейкѣ : Діакъ Семенъ Головинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись* : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. *Помѣта* : 123 марта въ 28 день привезъ розсыщикъ Куземка Гавриловъ. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

39. — 1615 апрѣля 18. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, *о положеніи въ сошное письмо, земель, розданныхъ въ помѣстья и отчины изъ дворцовыхъ, черныхъ и другихъ волостей.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Писалъ къ намъ съ Бѣ-

лаозера Микита Беклемишевъ: по нашей грамотѣ велѣно воеводѣ Петру Чихачову, да ему Микитѣ, да діаку Шестаку Копнину, съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзда съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ и съ езовыхъ волостей, которые нынѣ розданы въ помѣстье, изъ малыхъ сохъ изъ трехъ сотъ изо штидесятъ четьи сложа въ болшую соху въ восмъ сотъ четьи, а съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ по прежнему окладу, собрати наши четвертные денежные доходы, на прошлой на 121 годъ домику, а на 122 годъ по окладу сполна, да ратнымъ людемъ за запасы съ сохи по сту по семидесятъ по пяти рублевъ; и они деи тѣ помѣстные земли изъ малыхъ сохъ въ болшую соху сложили, и книги вчерпѣ написаны, а набѣло тѣхъ книгъ воевода Петръ и дьякъ Шестакъ переписати не велятъ, и рукъ къ нимъ не прикладываютъ, и списка съ нового окладу ему не дадутъ, и тѣхъ нашихъ доходовъ съ нимъ не сбираютъ, для того что Бѣлозерскіе помѣщики били намъ челомъ ложно, а сказали, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ кладено въ соху по триста по штидесятъ четьи, а у воеводы деи у Петра и у дьяка у Шестака и нынѣ книги есть писма и дозору Ивана Шетнева, что и въ меншихъ сохахъ кладено въ соху по шти сотъ четьи пашни, а въ иныхъ и слишкомъ; и онъ деи тѣ денежные доходы сбираетъ по старымъ книгамъ, каковы ему дали воевода Петръ Чихачовъ да діакъ Шестакъ Копнинъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ помѣстные и вотчинные земли, которые розданы изъ дворцовыхъ и изъ черныхъ и изъ езовыхъ волостей, положили, по Ивановымъ книгамъ Шетнева, въ соху живущего прежнего по осмисотъ четьи; а будетъ въ Ивановыхъ книгахъ Шетнева кладено гдѣ въ сохи живущего по осмисотъ четьи, или и болши осмисотъ четьи, и тѣ бъ естя сохи положили и въ складной списокъ написали имянно, что сошному писму быть по прежнему окладу, да тѣ книги и складной списокъ отдали Микитѣ Беклемишеву; а что будетъ по складкѣ какихъ земель, и вы бъ о томъ къ намъ къ Москвѣ отписали, тотчасъ, а отписку велѣли отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діякъ Семенъ Головинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діяку Лукѣ Владиславлеву. *Помѣта:* 123 маія въ 7 привезъ сынъ боярской Иванъ Ямской Наугородецъ.

№ 40.

40. — 1615 въ апрѣлѣ. **Дѣло о раздачѣ помѣщикамъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевскаго.**

Пресвѣтлѣйшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьютъ челомъ горкіе Микитинскіе дочери Назимова, дѣвки Ульянка да Оксеньица. Пожалованы, государь, мы твоимъ государевымъ жалованьемъ, а отца своего выслугою, на прожитокъ девяносто четьи, и о томъ, государь, помѣстьи били челомъ тебѣ, государю, дядья наши Дмитрей да Иванъ меншой Бестужіе себѣ въ оклады, на томъ, что было имъ насъ поити и кормити и за мужъ съ того помѣстья выдати, а взяли то помѣстье всего другой годъ тому; и нонѣ, государь, тѣхъ нашихъ дядей со княземъ Ѳедоромъ Оболенскимъ грабили шиши и свели съ собою; и нонѣ, государь, о томъ нашемъ помѣстьи бьютъ челомъ тебѣ государю и твоимъ государевымъ бояромъ челобитную подали новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Едевлетевъ, въ помѣстье, а то, государь, помѣстье девяносто четьи наше, отца нашего выслуга.

№ 40. что мы у нихъ жили и пили и ѣли. Милосердый государь королевичь и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь! пожалуй насъ бѣдныхъ, не вели съ ихъ помѣстьемъ и нашего прожиточного помѣстья у насъ отняти и имъ отдати, чтобъ мы скитаясь межъ дворы голодомъ не померли. Государь, смилуйся!

Пресвѣтлѣйшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Мисюревъ сынъ Безстужего. Окладъ, государь, мой помѣстной триста пятьдесятъ четвертей, а въ дачи за мною твоего государева жалованья помѣстейца двѣсти пять четвертей; а не дошло меня, холопа твоего, въ мой окладъ сто пятдесятъ четвертей. Милостивый государь королевичь и великій князь Карлусъ Филипъ Карлусовичь! покажи милость, пожалуй меня холопа своего въ мой окладъ въ додачу, въ Грузинскомъ погостѣ, въ Водоской волости, Ѳонасьевскимъ помѣстьемъ Гурьева. Государь, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженому государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Иванко Порицкой. Верстанъ я, холопъ твой, на полтретьяста четьи помѣстьемъ, а помѣстья, государь, за мною нѣтъ, на загону служу тобѣ государю безъ помѣстья; а топерѣ, государь, нагъ и голоденъ. Государь королевичь и великій князь Карлусъ Филипъ Карлусовичь! пожалуй меня, холопа своего, измѣнитцкимъ помѣстьемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Керестѣ, Ивановымъ да Дмитреевымъ помѣстьемъ Безстужовыхъ; а помѣстья, государь, всего девяносто четь. Государь, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьютъ челомъ холопи твои, новокрещеня, Иванко Исуповъ да Иванко Девлетевъ. Милостивый государь королевичь и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь! пожалуй, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Кереской волости, измѣнничьимъ Дмитріевскимъ да Ивановскимъ помѣстьемъ Бестужихъ. Государь, смилуйся пожалуй!

А что новокрещену Ивану Исупову помѣстной окладъ:

И въ записныхъ книгахъ 115 году, въ которыхъ записываны государевы грамоты о всякихъ дѣлѣхъ, написано: апрѣля въ 4 день привезъ государеву грамоту Тверской розсылщикъ Нехорошко Лавровъ, за приписью діяка Тимофѣя Витовтова, велѣно за новокрещены, которые сидѣли во Твери въ тюрмѣ, за Иваномъ Исуповымъ съ товарыщи, по окладу, помѣстья учинити по двѣсти четьи человѣку; грамота отдана Дмитрею Игнатьеву; справилъ Васка Частой.

А помѣстья за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Ивану Мисюреву сыну Бестужеву помѣстной окладъ:

Въ данныхъ книгахъ, каковы посланы къ Москвѣ во 112 году, за приписью діяка Нелюба Суколѣнова, написано 300 четьи; а помѣстья дано ему, во 102 году, отца его 160 четьи, да ему жъ дано во 105 году 68 четьи съ полосминою, да въ Обонѣжской пятинѣ 20 четьи безъ полосмины, и всего за нимъ помѣстья 248 четьи; а не додано ему въ окладъ 52 четьи.

А что новокрещену Ивану Ендевлетеву помѣстной окладъ:

И въ десятнѣ верстанья боярина и воеводъ князя Михайла Петровича Ростовского Катырева съ товарыщи, 114 году, написано: новокрещенъ Ивашко Ендевлетевъ, помѣстной его окладъ триста пятдесятъ четвертей; справилъ Васка Частой.

А помѣстья за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Иванъ Третьяковъ сынъ Порѣтцкой: помѣстья дано ему, въ прошломъ во 121 году, изъ его жъ Иванова изъ двусотъ изъ пятидесятъ четьи 50 четьи, на прожитокъ со внучаты съ Булаткомъ съ Ивановымъ сыномъ Порѣцкого да съ Өедкою со Ждановымъ сыномъ Огибалова, до тѣхъ мѣстъ, какъ внучата его Өедка и Булатко въ государеву службу посиѣютъ и будутъ въ пятнадцать лѣтъ, и имъ съ того дѣда своего помѣстья государева служба служити и дѣда своего Ивана кормити до его живота.

А о чемъ пресвѣтлѣйшему и высокорожденному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю Микитины дочери Назимова, дѣвки, Оксѣнья да Ульяна, да Иванъ болшей Бестужевъ, да Иванъ Третьяковъ сынъ Порѣтцкой, да новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ бьютъ челомъ, и въ дачѣ нынѣшнего 122 году, за приписью діяка Семена Лутохина, написано: Иванъ да Дмитрей Мисюревы дѣти Бестужева, помѣстья дано имъ, въ нынѣшнемъ во 122 году, подъ дѣвками подъ Микитиными дочерми Назимова, что имъ дано изъ отца ихъ помѣстья на прожитокъ 92 четьи съ третникомъ, по половинамъ по 48 четьи съ полосминою; да въ нынѣшнемъ же во 122 году дано Дмитрею Өөонасьевского помѣстья Гурьева 73 чети, да Захарьева помѣстья Сабурова 43 чети, и всего за Дмитріемъ помѣстья 164 чети съ полосминою, а за Иваномъ помѣстья за Бестужевымъ всего 48 четьи; и обоего за Иваномъ и за Дмитріемъ помѣстья 212 четьи съ осминою.

А у выписки Иванъ Порѣтцкой да новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ сказали, что деи Иванъ да Дмитрей Бестужевы измѣнили, отъѣхали къ Московскимъ людемъ въ полки; а помѣстья ихъ нынѣ стоятъ порозжи, не отданы и не помѣчены отдати никому.

И дѣвки Ульяна да Оксѣнья Микитины дочери Назимова бьютъ челомъ государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ того прожиточного помѣстья отняти, что имъ дано на прожитокъ изъ отца его изъ Микитина помѣстья, чтобъ имъ межъ дворъ скитаясь голодомъ не померети. А Иванъ Бестужевъ бьетъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ въ додачю, въ Грузинскомъ погостѣ, въ Водоской волости, Өөопасьевскимъ помѣстьемъ Гурьева, что было дано брату его Дмитрею Бестужеву въ его окладъ. А Иванъ Порѣтцкой бьетъ челомъ государю королевичю, чтобъ его государь пожаловалъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Керести, Ивановымъ да Дмитріевымъ помѣстьемъ Бестужевымъ, что имъ дано подъ дѣвками подъ Микитиными дочерми Назимова, въ поджить, 92 четми, въ его окладъ. А новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ бьютъ челомъ государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Кереской волости, измѣнничьимъ Дмитріевскимъ да Ивановскимъ помѣстьемъ Бестужевымъ, въ ихъ оклады. № 40.

И 122 іюля въ 30 день, бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, волной господинъ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и Рунсіѣ, да князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской челобитья Микитиныхъ дочерей Назимова двудѣвокъ Ульяны да Оксѣньи, да Ивана болшого Бестужева, да Ивана Порѣтцкого, да новокрещеновъ Ивана Исупова да Ивана Девлетева, и сеѣ выписки слушали и приговорили: Дмитріево помѣстье Мисюрева сына Бестужева сто шестнадцать четьи дати новокрещенымъ Ивану Исупову да Ивану Девлетеву по половинамъ, въ ихъ оклады, Ивану Исупову въ двѣстѣ четьи, а Ивану Девлетеву въ триста въ пятдесятъ четьи, да подъ Микитиными дочерми подъ двѣмя дѣвками Назимова подъ Ульяною да подъ Оксѣньею, что дано было въ поджить Ивану да Дмитрею Бестужевымъ

№ 40. девяносто двѣ чети съ третникомъ, дати въ поджить же новокрещеномъ же Ивану жъ Исупову да Ивану Девлетеву, въ ихъ оклады; и всего за новокрещены будетъ помѣстья, и съ тѣмъ что имъ дано въ поджить подъ дѣвками, двѣстѣ двѣнадцать четьи съ полосминою, по половинамъ, по сту по пяти четьи съ четверикомъ человѣку, въ ихъ оклады; а не додано имъ въ оклады, Ивану Исупову девяноста четырехъ четвертей безъ четверика, а Ивану Девлетеву дву сотъ сорока четырехъ четьи безъ четверика. А Ивану Бестужеву да Ивану Порѣтцкому приговорили отказати о тѣхъ помѣстьяхъ, потому что за ними помѣстья есть, да и потому Ивану Бестужеву приговорили отказати, что ему братья Иванъ да Дмитрей Бестужевы, а онѣ отъѣхали оба въ Московскіе полки, государю королевичю измѣнили. А Микитинымъ дочерямъ Назимова двѣмя дѣвкамъ тѣмъ своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, что имъ дано на прожитокъ изъ отца ихъ помѣстья девяностомъ дву четьями съ полутретникомъ, владѣти до тѣхъ мѣстъ, пока онѣ за мужъ пойдутъ, или постригутца, или ихъ не станетъ; а какъ дѣвки Микитины дочери Назимова Ульяна и Оксѣнья выйдутъ за мужъ, или постригутца, или ихъ не станетъ, и то ихъ прожиточное помѣстье новокрещеномъ же Ивану Исупову да Ивану Девлетеву дати въ ихъ же оклады. Къ сему приговору бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ печать свою да князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской Великого Новагорода печать приложили.

Лѣта 7123 году, апрѣля въ 6 день, бояромъ и воеводамъ Евертъ Карлусовичю Горну да князю Ивану Никитичю Болшому Одоевскому новокрещенъ Иванъ Исуповъ подалъ челобитную; а въ челобитной пишетъ:

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой новокрещенъ Ивашко Исуповъ. Пожаловалъ ты, государь, меня холопа своего помѣстьицемъ, съ товарищемъ съ новокрещенымъ же съ Иваномъ Ендовлетевымъ вмѣстѣ, измѣнничьимъ помѣстьемъ Дмитрея Бестужего; и тотъ, государь, новокрещенъ Иванъ Евдовлетевъ тебѣ государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Псковъ. Милосердый государь королевичь и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь! пожалуй меня холопа своего тѣмъ измѣнничьимъ Ивановымъ помѣстьемъ Ендовлетева, его вытью, въ мой окладъ въ двѣстѣ четьи. Государь королевичь, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой новокрещенъ Иванко Исуповъ. Дано, государь, мнѣ твое государево жалованье, помѣстье въ пожить, ... подъ Микитиными дочерми Назимова; и нонѣ, государь, сестра Микитина дочь Ульяна преставилась. Милосердый государь королевичь и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь! пожалуй меня, вели то Ульянино поджитное помѣстье, по прежней дачи, за мною справити. Государь, смилуйся!

А о чемъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю новокрещенъ Иванъ Исуповъ бьетъ челомъ, и то писано въ сей выписки выше сего.

А у выпискѣ новокрещенъ Иванъ Исуповъ сказалъ: пожаловалъ деи его государь королевичь помѣстейцомъ, съ товарыщемъ съ новокрещенымъ съ Иваномъ же Девлетевымъ, измѣнничьимъ Дмитрея Бестужева стомъ шестьнадцетью четми, по поламъ, и на его де Иванову выть Девлетева довелося пятдесятъ восмь четьи; и Иванъ де Девлетевъ государю измѣнилъ, отъѣхалъ во Псковъ, а то его помѣстье не отдано никому; да ему жъ новокрещену Ивану Исупову дано было подъ Никитиными дочерми Назимова подъ дѣвками въ пожитье

девяносто четьи, до тѣхъ мѣстъ какъ тѣ Никитины дочери за мужъ выйдутъ, или ихъ не станетъ; и нынѣшнего де 123 году Никитины дочери дѣвки Ульяны одное въ животѣ не стало. И новокрещенъ Иванъ Исуповъ бьетъ челомъ государю королевичу, чтобъ его пожаловалъ тѣмъ новокрещена Ивановымъ помѣстьемъ Девлетева, 58-ю четми, да дѣвкинымъ Ульянинымъ прожиточнымъ помѣстьемъ, что ему Ивану помѣчено въ пожитье, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ. И толке государь королевичь новокрещена Ивана Исупова пожалуетъ тѣмъ Ивановымъ помѣстьемъ Девлетева, 58-ю четми, да дѣвкинымъ Ульянинымъ прожиточнымъ помѣстьемъ, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ, въ двистѣ четьи, къ прежнему его помѣстью къ 58 четвертямъ: и за нимъ будетъ помѣстья 162 четьи, а не дойдетъ въ его окладъ 38 четьи.

И апрѣля въ 27 день приходилъ съ боярского двора подьячей Ванка Богдановъ, а сказалъ: приказывалъ деи ему Олферей Сѣверовъ, а велѣлъ сказати боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому да діаку Семену Лутохину, что деи, по приказу боярина и болшого ратного маршалка Евертъ Карлусовича Горна, о чемъ билъ челомъ новокрещенъ Иванъ Исуповъ, и по его челобитью велѣно ему то помѣстье дати въ окладъ.

И 123, апрѣля въ 28 день, бояринъ и болшой ратной маршалка Евертъ Карлусовичь Горнъ да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской челобитья новокрещена Ивана Исупова и сеѣ выписки слушали и приговорили: Дмитреево помѣстье Бестужево, что дано было новокрещену жъ Ивану Девлетеву, его выть пятдесятъ восмь четьи, да дѣвкину Ульянину выть Микитины дочери Назимова, что было дано ему жъ Ивану Исупову въ пожитье подъ нею, сорокъ шесть четьи, и обоего сто четыре четьи, дати новокрещену Ивану Исупову, въ окладъ, въ двѣстѣ четьи, къ прежнему его помѣстью къ пятидесяти восми четьямъ, и за нимъ будетъ помѣстья сто-шестьдесятъ двѣ четьи, а не дойдетъ въ его окладъ тридцати восми четьи; а велѣли ему Ивану Исупову дати потому тѣ помѣстья, что новокрещенъ Иванъ Девлетевъ государю королевичю измѣнилъ, отъѣхалъ во Псковъ, а дѣвки Ульяны Микитиной дочери Назимова, въ нынѣшнемъ во 123 году, въ животѣ не стало, да и потому что новокрещенъ Иванъ Исуповъ государю королевичю служитъ всякіе его государевы службы, безъ съѣзду. Къ сему приговору бояринъ и болшой ратной маршалка Евертъ Карлусовичь Горнъ печать свою, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской Великого Новагорода печать приложили.

Апрѣля въ 30 день послана отдѣлная грамота, противъ приговору, въ Вотцкую пятину, къ неслужилому къ Михайлу Бестужеву, по челобитью новокрещена Ивана Исупова, а велѣно ему, по сыску волостныхъ людей, противъ приговору, тѣ помѣстья, о чемъ онъ билъ челомъ, отдѣлити ему Ивану Исупову въ окладъ.

Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

№ 41.

41. — 1615 мая 24. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, *о содѣйствіи къ очищенію Бѣлозерскаго уѣзда отъ мятежниковъ и о разсѣяніи казацкихъ полчищъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку нашему Лукѣ Владиславлеву. Писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ Смолнянинъ сынъ боярской Игнатей Карсаковъ про воровъ про казаковъ, разорителей вѣры крестьянские: былъ де онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Исаевской волости у себя въ помѣстьѣ, и въ

№ 42. ту де волость отъ Каргополя пришли казаки, и онъ де у нихъ ушолъ; а болшіе де люди казаки стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ волости въ Ухтѣ, да въ Чаранской округѣ, да по Тихвинской дорогѣ въ Чюжбойской да въ Колашемской волости, а стоя воруютъ, крестьянъ жгутъ и до смерти побиваютъ. И по нашему указу, писано отъ насъ на Вологду къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову, а велѣно ему надъ тѣми воры промышляти, сколко Богъ помочи подастъ. А вы бъ на Бѣлѣозерѣ жили съ великимъ береженьемъ, и собравъ всякихъ ратныхъ людей, посылали на тѣхъ воровъ въ Бѣлозерской уѣздъ, а велѣли имъ потомужъ надъ тѣми воры надъ казаки нашимъ дѣломъ промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ надъ ними поискъ учинить, а себя уберечи; а что вашъ надъ тѣми казаки промыслъ будетъ и что у васъ впередъ учнетца дѣлати, и вы бъ о томъ къ намъ писали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, маія въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ по склейкѣ: Думный діакъ Сыдавной Васильевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку нашему Лукѣ Владиславлеву. *Помѣта:* 123 іюня въ 5 день съ Смолняниномъ сыномъ боярскимъ съ Ильею Копылевымъ *(т. е. грамота получена). — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

42. — 1615 прежде 27 мая. Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, *относительно принятія мѣръ къ обезпеченію подданства ихъ Шведскому королю Густаву Адольфу.*

Королевского величества боярина и болшого ратного маршалка Еверта Карлусовича Горна вопросъ ко всему Ноугородцкому государству. Занеже нынѣ Московскаго государства бояря къ вамъ Ноугородцкаго государства ко всякимъ людемъ, противъ вашіе грамоты, съ архимаритомъ Купріяномъ и съ дворяны отписали гордымъ и неправеднымъ обычаемъ, и королевского величества преславному имени въ своемъ писаніи укоризну чинятъ многими обычаи, и на васъ малодушьство, непостоянство и измѣну возлагаютъ, и что все злое учинилося вашею слабостью: и вы мнѣ учините отвѣтъ: за велеможного короля и государя нашего преславное имя, подъ чьѣмъ кровомъ есте, вамъ стояти ль, и противу всѣхъ поносныхъ и неправедныхъ статей, которые онѣ на васъ возлагаютъ, вамъ достойный отвѣтъ къ нимъ учинити ли, или всякой тотъ поносъ и злое возлаганіе на васъ, якожъ виноватые и тому достойные, хотите на себѣ нести и такими слыти? Да о чемъ язъ вамъ напередъ сего, еще по зимѣ нынѣшнего 123 году, говорилъ и по статьямъ написавъ велѣлъ отдати, то вамъ и самѣмъ вѣдомо; и вътѣпоры вы иные никакіе достойные отповѣди мнѣ не учинили, толко о томъ били челомъ, чтобы мнѣ вамъ поволити къ Московскому государству обослатися, и ихъ на доброе созиданіе припоминати, и совѣсти свои очистити, и будетъ онѣ вашего доброго и совѣтного припоминанія не восприимутъ и за достойное посредіе на ползу отчизнѣ своей не примутся, до рѣченного сроку, и вамъ было Московскому государству во всемъ отказати и его королевскому величеству, подъ чьѣмъ кровомъ и обороною есте, крестъ цѣловати; и по тому вашему челобитью вамъ къ Московскому государству сослатись поволено, и по той вашей ссылкѣ отъ Московского государства никоторое сходителство къ созиданію хрестьянского покою не объявилось, но всякая неправедная укоризна, поносъ и раздизаніе явится, потому и впредь никоторого доброго сходителства отъ нихъ не чаяти. И вамъ бы мнѣ о томъ писменный отвѣтъ учинити: которое благодарное

воздаяніе его королевскому величеству, за всякое милостивое о васъ попеченіе и за твердую оборонь, отъ васъ себѣ государю чаяти, и почему его королевскому величеству васъ Ноугородского государства всякихъ людей вѣрными подданными людми имѣти и подъ своимъ королевскимъ кровомъ по Бозѣ оборонити, и почему его королевскому величеству на васъ обнадежитися?

Современный переводъ сегд акта писанъ столбцемъ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

43. — 1615 мая 27. Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, *о доставленіи ему рѣшительнаго отвѣта на счетъ расположенія ихъ къ Шведскому королю Густаву Адольфу.*

Во 123 году мая въ 27 день, королевского величества и Ноугородского государства бояринъ и болшой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичь Горнъ говорилъ, въ соборѣ, преосвященному Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому, и дворяномъ, и діакомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ: какъ де напередъ сего Московскіе люди велеможному и высокороженному государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю противо всякого доброго воздаянія чинили, про то де Ноугородскимъ людемъ самѣмъ вѣдомо, тѣ де статьи королевского величества онъ бояринъ и болшой ратной маршалокъ Евертъ Карлусовичь Горнъ самъ видитъ и Ноугородскіе посланники видѣли, что глаза у Московскихъ людей ослѣпли и не хотятъ добра государству своему, за неволю де имъ королевского величества людемъ боронитца отъ себя, коли Московскіе люди наѣзжаютъ: и того для де Ноугородскимъ людемъ мочно разумѣть, что имъ лутче пристати ко государю королю къ Густаву Адолфу Карлусовичю, и потомъ королевского величества отъ людей Ноугородскимъ людемъ, а королевского величества де людемъ отъ Ноугородскихъ людей, никакого зла не чаяти. А по зимѣ, по приказу велеможного и высокороженного государя короля Густава Адолфа Карлусовича, королевского величества онѣ бояре къ Москвѣ писали, чтобъ доброе дѣло учинить и ранѣе къ концу дѣло совершити; а нынѣ де онъ бояринъ и болшой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичь Горнъ и королевского величества люди видятъ, какъ чинитца; сверхъ де того нынѣ пригнали къ нему боярину и болшому ратному маршалку Еверть Карлусовичю Горну отъ государя короля гонцы многіе о томъ, на чемъ Ноугородцы хотятъ стояти, и какъ за нихъ стоять и ратныхъ людей посылать? А о чемъ де Ноугородцкимъ людемъ королевского величества онъ бояринъ и болшой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичь Горнъ, зимусь, говорилъ, и то де имъ вѣдомо; и Ноугородскіе люди вътѣпоры били челомъ о томъ, чтобъ послать къ Москвѣ о добромъ дѣлѣ, и будетъ де Московскіе люди за доброе дѣло не пріимутся, и Ноугородскіе люди хотѣли ко государю королю: и нынѣ де Московскіе люди возгордѣли, а онъ бояринъ и болшой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичь Горнъ Ноугородскимъ людемъ терпѣлъ много, а нынѣ хочетъ вѣдати отъ Ноугородскихъ людей: ко государю ли къ королю хотятъ, или къ недруземъ? Да о томъ бы де ему боярину и болшому ратному маршалку Еверту Карлусовичю Горну дати отвѣтъ вскорѣ, потому что ему королевскихъ гонцовъ отпустити и государю королю отповѣдь учинити. № 43.

Современный переводъ сего акта писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

№ 44—45 **44.** — 1615 послѣ мая. **Крестоцѣловальная Новгородская запись Шведскому королю Густаву Адольфу.**

Цѣлую крестъ государю своему велеможному и высокороженному королю и великому князю Густаву Адолфу Карлусовичю на томъ: служити мнѣ ему государю своему, и прямити, и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью, а лиха мнѣ ему государю не хотѣти, ни думати, никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по сему крестному цѣлованью; также мнѣ къ Московскому государю, и къ Полскому и къ Литовскому королю, и въ иные ни въ которые государства не отъѣхати, и грамоты и инымъ никакимъ писмомъ съ Московскими и съ Полскими и съ Литовскими людми, и въ иные государства, со всякими людми ни о какихъ дѣлѣхъ не ссылатися, и мимо государя своего короля Густава Адолфа Карлусовича иного государя не подъискивати; а гдѣ мнѣ лучится быти на его государевѣ королевской службѣ, съ нимъ съ государемъ своимъ, или съ его государевы бояры и воеводы и съ приказными людми, и мнѣ, будучи на тѣхъ его государевыхъ службахъ, противъ его государевыхъ недруговъ стояти и битися съ ними до смерти, безо всякіе измѣны, по сему государеву крестному цѣлованью; а что увижу, или что услышу отъ своихъ товарыщей, какое лихо думаючи на государя своего короля, и на его государевыхъ бояръ и воеводъ, и приказныхъ людей, или иную какую измѣну думаючи про государя своего, и мнѣ того никакъ не таити, а сказывати про то его государевымъ королевскимъ ближнимъ и приказнымъ людемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, по сему государеву крестному цѣлованью; а жити мнѣ въ тѣхъ городѣхъ, въ Руских или въ Нѣметцкихъ, гдѣ государь король повелитъ жить.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

45. — 1615 іюня 9. **Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину,** *о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, для бытія при послахъ, производящихъ мирные переговоры съ Шведами.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. Указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Дмитровцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, быти съ послы нашими въ Осташковѣ, на съѣздѣ съ Нѣметцкими послы, а для тое службы указали есмя имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Бѣлозерской уѣздъ послали розсылщиковъ, а велѣти имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, выслать къ себѣ на Бѣлоозеро тотчасъ, и сказали имъ, что имъ быть съ послы нашими на съѣздѣ съ Нѣмецкими послы въ Осташковѣ, а для тое службы велѣти есмя имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна; а сказавъ, выслали ихъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а со всею службою и съ запасы велѣли имъ людей своихъ отпускати въ Осташково тотчасъ. А одноличио бъ вамъ того себѣ въ оплошку не поставить, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, всѣхъ, сыскавъ выслать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а въ которомъ числѣ ихъ къ намъ къ Москвѣ вышлете, и вы бъ о томъ

къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, іюня въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да Лукѣ Владиславлеву. *Помѣта*: 123 іюня въ 19 день привезъ Егупъ Жадовской.

46. — 1616 марта. **Отписка Шведскаго воеводы Анца Боя и дьяка Семена Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву**, *о пропускѣ въ Москву гонца съ порученіемъ Шведскаго правительства къ Англійскому послу Мерику*.

Велеможнаго и высокороженнаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейского избраннаго короля, и отчинного князя великого князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе и Весмерлянскіе земли, его королевского величества и Ноугородцкого государства воевода Анцъ Мартыновичь Бой да дьякъ Семенъ Михайловичь Лутохинъ даемъ вѣдомо Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичю Кокореву. Что писалъ велеможной нашъ король и государь Густавъ Адолфъ Карлусовичь велеможного государя Якуба короля Великіе Британіи, Францужского и Хибирского, оборонителя вѣры хрестьянскіе, къ послу ко князю Ивану Ульяновичю Мерику: и для того бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, графъ на Лекью, волной господинъ въ Екхолмѣ, господинъ въ Колкѣ и въ Рунсѣ, послалъ дворянина своего Кристовфора Волдехка къ Москвѣ, къ велеможного короля Якуба Великіе Британіи къ послу ко князю Ивану Ульяновичю Мерику, а съ нимъ посланъ до Осташкова Иванъ Борановъ. — И какъ тотъ посланной дворянинъ Кристовфоръ Волдехкъ въ Осташково пріѣдетъ, и тебѣ бъ его отпустити, не издержавъ, къ Москвѣ, а Ивана Боранова и подводы Ноугородцкіе, которые подъ тѣмъ посланнымъ дворяниномъ въ Осташково придутъ, отпустити бъ тебѣ къ намъ въ Великій Новгородъ; а мы впредь вашихъ гонцовъ, которые станутъ ѣздити, изъ Великого Новагорода учнемъ къ вамъ отпущати безъ задержанья, по прежнему. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ рожества Христова 1616, марта въ . . . день.

Подлинникъ писанъ на обыкновенномъ листкѣ, на пакетѣ котораго надпись: Велеможнего и высокороженнаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейского избраннаго короля, и отчиннаго князя великого князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе, Весмерлепскіе земли, отъ его королевского величества воеводы Ансъ Мартиновича Боя да діака Семена Михайловича Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичю Кокореву. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

47. — 1616 въ апрѣлѣ и маѣ. **Дѣло о пропускѣ сыномъ боярскимъ Θедоромъ Бестужевымъ посадскихъ людей изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ воротахъ заставы.**

Лѣта 7124 году, апрѣля въ 27 день, пришолъ въ земскую избу отъ Славянскихъ воротъ цѣловалникъ Иванко Ивановъ, извѣщалъ пятиконецкимъ старостамъ Томилу Присталцову съ товарыщи: пропустили деи дѣти боярскіе, сего утра, Θедоръ Бестужовъ да Игнатей Скобелцынъ, въ дву чолнахъ, человѣкъ съ десять, и я узналъ въ тѣхъ чолнахъ посацкихъ людей Матθѣя алмазника съ Михайловы да Куземку квасника съ Ильины, а въ другомъ чолну Треня Ванинъ да Баруздa, а иныхъ не знаю; и я дѣтемъ боярскимъ сказывалъ, что ѣдутъ въ чолнахъ посацкіе люди, и

№ 47. онѣ сказали мнѣ : то де не твоя пашa ; и я о томъ пришолъ извѣстить пятиконецкимъ старостамъ, чтобы мнѣ въ томъ не погинуть.

А Өедоръ Бестужовъ сказалъ передъ дьяки передъ Семеномъ Лутохинымъ да передъ Пятымъ Григорьевымъ, да передъ судьею передъ Васильемъ Трусовымъ, да и передъ Григорьемъ Собакинымъ, и передъ пятиконецкими старосты : я де никого посацкихъ людей не знаю, а цѣловалникъ Ивашко про тѣхъ людей намъ не сказалъ ; въ томъ шлюся изъ виноватого на Нимецъ и на Татаръ, которые стоятъ у воротъ.

Да тотъ же цѣловалникъ сказалъ : приходилъ деи къ Славенскимъ воротамъ, третьего дни, Никицкой попъ Никита, и учалъ у меня спрашивать : «мочно ль де мнѣ проѣхать за городъ ? а съ Өедоромъ де у меня слово было; возми де ты собѣ на колачи,» и показалъ мнѣ въ пясти денегъ много ; и я сказалъ ему : «на колачи мнѣ у тобя имать не надобно, а пропустить тобя не мочно;» и онъ Өедоръ ріяся тому, учалъ меня бранить, что я того попа пропустить не потакнулъ, и учалъ говорить мнѣ: «ты де попа пропустить не хочешь, а онъ де мнѣ отецъ духовной, а ему де въ томъ убытка стало рубля съ три;» и ріяся тому, да меня на канонѣ того дни билъ и ушибъ по руки.

А Өедоръ Бестужовъ противу того сказалъ: посылалъ де я того цѣловалника въ судно у проѣзжихъ людей осматривать, и онъ не послушалъ, и я де за то его ударилъ.

Того же дни поставили отъ воротъ, съ заставѣ, Тотаръ Данилу Булатова да Аникія Иванова, и тѣхъ Тотаръ Ирикъ Ондрѣевъ спрашивалъ : слышели ль они отъ цѣловалника таковы рѣчи, что сказывалъ онъ Өедору : «сѣдятъ посацкіе люди въ чолнахъ, а Өедоръ Бестужовъ тѣхъ людей пропущаетъ.» И Тотарове Данила да Аникій сказали : говорилъ деи цѣловалникъ таковы рѣчи, что ѣдутъ деи тутъ два человѣка посацкіе люди, то мы всѣ слышали, а Өедоръ тутожъ былъ. А Өедоръ стоя того запирался ; и Ирекъ Ондрѣевъ велѣлъ передъ собою поставить Никитецкого попа Никиту.

И того же часу приставъ Ивашко Панфиловъ Никицкого попа Никиту передъ Ирикомъ поставилъ ; и Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ того попа Микиты : въ Славно ты на караулъ прихаживалъ ли, и цѣловалника ты спрашивалъ ли о пропускѣ, и на колачи ты ему что давалъ ли, и за городъ у него прошался ли, и такіе рѣчи цѣловалнику ты говорилъ ли, что Өедоръ Бестужовъ знакомъ тобѣ и у тобя договоръ съ нимъ былъ ? И Никицкой попъ Микита въ роспросѣ сказалъ : приходилъ де я въ Славно къ цѣловалнику тому день третей или четвертой, и спрашивалъ у него: «коимъ обычаемъ пропущаютъ за городъ? надобно де мнѣ побывать за городъ, посмотрѣть пашнишка;» и онъ сказалъ мнѣ : «кому де надобно куды ѣхать, и онѣ приносятъ подписные челобитные, и мы де тѣхъ и пропущаемъ;» и я поклоняся ему, и пошолъ отъ него прочь, а на колачи ему денегъ не давалъ. И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа у Никиты : сынъ ли тобѣ духовной Өедоръ Бестужовъ ? И попъ Никита сказалъ : нѣтъ, то де Өедоръ Бестужевъ не сынъ мнѣ духовной. И Ирикъ спросилъ : да почему тобѣ тотъ Өедоръ знатенъ? И попъ Никита сказалъ: знатенъ де мнѣ тотъ Өедоръ потому, что Өедорова племянница за Микитой Калитинымъ, а та Микитина жена мнѣ дочь духовная. И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ попа Микиты : гдѣ было тобѣ пашня пахать, и о которомъ мѣстѣ, и у кого имать было? И попъ Никита сказалъ: пашня де было имать мнѣ на Перынѣ у старца у Максѣма, а пахать было деревня Болково, и хотѣлъ туди запровадить лошади и сѣмена ; и которые христолюбцы хотѣли пожаловать дать сѣменъ, и онѣ мнѣ поотказали, потому что всякому стало до собя. И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа : есть ли тотъ старецъ въ

Новѣгородѣ, у кого тобѣ пашня имать? И попъ сказалъ: былъ въ городѣ, а нынѣ про него не вѣдаютъ. И Ирикъ Ондрѣевъ послалъ къ архимариту старосту Первого Дѣдышова, да съ нимъ пристава Василья Ушакова, и велѣлъ спросить у архимарита: есть ли таковъ старецъ здѣсь, и платитъ ли салдацкіе денги, и запись поручная есть ли? И староста Первой Дѣдышовъ да Василей Ушаковъ, пришодъ отъ архимарита, сказали: таковъ де старецъ Максѣмъ есть, и салдацкіе денги посямѣстъ платилъ, а была де у него рожъ сѣяна, и онъ рожъ продалъ въ земли Кирилу мылнику, взялъ десеть рублевъ, и тѣ денги у меня, и я де изъ тѣхъ денегъ, что доведется дать въ салдацкіе денги, за него плачю, а запись поручная по немъ чаю де есть. И немного попоровя приносилъ слуга монастырьской отъ архимарита по старцы запись; и Ирикъ Ондрѣевъ велѣлъ ту запись отнести къ архимариту.

И того же дни пришолъ въ земскую избу Гриша желѣзникъ, и сказалъ передъ Ирикомъ Ондрѣевымъ: побѣжалъ деи изъ Новагорода Иванъ рукавичникъ, да съ нимъ два человѣка, имянъ тѣмъ людемъ не вѣдаю, а по Иванѣ по рукавичникѣ я деи поруку держалъ; и тѣхъ людей Өедоръ Бестужовъ пропустилъ на караулѣ, въ Софѣйскую обѣдню, а взялъ на нихъ скупъ; а поѣхали они въ дву чолнахъ, а повезъ ихъ Треня Ванинъ. А Өедоръ Бестужовъ, стоя съ Гришой съ очи на очи, сказалъ: я де въ Софѣйскую обѣдню былъ здѣсь въ земскіе избы, а не на караулѣ. И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у діяковъ у Семена Лутохина, да у Пятого Григорьева, да и у Григорья у Собакина: о какову вы пору изъ города вышли? И діяки Семенъ Лутохинъ, да Пятой Григорьевъ, и Григорей Собакинъ сказали: пошли де мы изъ города, а у Софѣи впервые отблаговѣстили, а какъ вышли за Пречистеньскіе ворота, и у Софѣи и въдругіе отзвонили; а Григорей Собакинъ, пришодъ къ земскіе избы, послалъ пристава Осипа Змѣева по Өедора Бестужова къ Славенскимъ воротемъ, а у Софѣи о то время отпѣли. № 47.

И того же дни велѣлъ Ирикъ Ондрѣевъ передъ собою, и передъ дьяки, и передъ судьею, поставить Өедора Бестужова, и Никицкого попа Никиту, и цѣловалника Ивашка, съ очей на очи, и велѣлъ вычесть роспросные рѣчи въслухъ, каковы онѣ рѣчи свои въ роспросѣ сказывали. И попъ Никита сказалъ: приходилъ де я къ Славенскимъ воротемъ и у цѣловалника спрашивалъ, какъ бы проѣхать за городъ, а денегъ цѣловалнику на колачи не давывалъ. А Өедоръ Бестужовъ сказалъ: толки де я того попа и знаю, что видалъ его у Микиты Калитина, а къ Славенскимъ воротамъ тотъ попъ не прихаживалъ и о пропускѣ мнѣ не говаривалъ.

И того же дни Ирикъ Ондрѣевъ послалъ по старца по Максима въ деревню въ Болково пристава Василья Ушакова, а съ нимъ велѣлъ ѣхать старосты Алексѣю Шолковнику, и взявъ его привезти въ Новгородъ.

И туто же Ирикъ Ондрѣевъ вспросилъ у попа у Никиты: у кого было тобѣ имать на симена хлѣбъ? И попъ Микита сказалъ: говорилъ де я по зимѣ о сименахъ Микиты Вышеславцову да Гарасиму Муравьеву; и они рклися дать. И Ирикъ Ондрѣевъ вспросилъ попа Микиты: да ты имъ въ тѣ въ три дни о сименахъ говорилъ ли, и съ ними видился ли? И попъ Микита сказалъ: Гарасима де я не видалъ, а Микиту Вышеславцова и видѣлъ, да ему о томъ не говорилъ, потому что онъ самъ о хлѣбѣ тужитъ.

Того же дни Григорей Собакинъ роспросилъ Игнатья Скобелцына: сколки васъ стоитъ у Славенскихъ воротъ дѣтей боярскихъ? И Игнатей сказалъ: стоитъ де насъ у Славенскихъ воротъ трое, Өедоръ Бестужовъ, да Семой Якимовъ, да я Игнатей. И Григорей Собакинъ спросилъ у Игнатья: Өедоръ Бестужовъ два чолна сегодни людей пропустилъ

№ 47. ли, и цѣловалникъ Ивашка Ѳедору говорилъ ли, что въ чолну ѣдутъ два человѣки посацкихъ людей тяглыхъ, а Ѳедоръ тѣхъ людей пропущаетъ, а ты то слышелъ ли? И Игнатей въ роспросѣ сказалъ: пропустилъ деи Ѳедоръ Бестужовъ сего дни два чолна людей, а я о то время былъ подъ башней, и цѣловалникъ съ нимъ на берегу былъ, и пришодъ ко мнѣ Ѳедоръ сказалъ: «пропустилъ де я, по Ирикову изустному приказу, Старорушанъ два чолна, а есть де у меня челобитная, да не подписана;» а я де тутъ у пропуску не былъ, и отъ цѣловалника никакихъ рѣчей не слыхалъ; а владѣетъ деи у насъ всѣмъ Ѳедоръ Бестужовъ, а мы отъ него подъ началомъ.

Того же дни ставъ передъ діяки передъ Семеномъ Лутохинымъ да передъ Пятымъ Григорьевымъ, да передъ судьею, передъ Васильемъ Трусовымъ, да и передъ Григорьемъ Собакинымъ посолочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, въ роспросѣ сказалъ: приставили де меня къ Славенскимъ воротемъ вчарась, апрѣля въ 26 день, и я де тутъ ночовалъ всего одну ночь, а сего дни апрѣля въ 27 день пришолъ къ намъ въ Славно Ѳедоръ Бестужовъ въ другомъ часу дни на исходѣ одинъ, а за нимъ пріѣхали люди въ дву чолнахъ, по два человѣки въ чолну лежатъ, а по человѣку гребутъ, опрочи жонокъ да робятъ, и цѣловалникъ учалъ Ѳедору Бестужову говорить: «есть де тутъ посацкіе люди;» и Ѳедоръ учалъ цѣловалника бранить: «ты де мнѣ, дѣтина, указываешъ, а мнѣ де Ирикъ Ондрѣевъ приказалъ имянно рѣчью, кого пропустить, кого не пустить, не ваша де то моя;» да поговоря съ Нимцы по-нѣмецки, да и пропустилъ оба чолна съ людми, а цѣловалникъ тотчасъ побѣжалъ извѣщать пятиконецкимъ старостамъ въ земскую избу, да и я де то узналъ одного человѣка, Матюшку кабацкого цѣловалника, а иныхъ не знаю; а я де тутъ всего ночовалъ одну ночь.

Того же дни приставъ Василей Ушаковъ, да съ нимъ староста Алексѣй Шолковникъ, привезли съ Перынь старца Максѣма, что сказывалъ про него Никицкой попъ Никита о пахотной землѣ. И діаки Семенъ Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, да судья Василей Трусовъ, да Григорей Собакинъ спросили у старца Максѣма: земля у тобя пахотная есть ли, и ту ты монастырьскую землю пахать кому отдавывалъ ли, и кому сколки земли отдалъ? И старецъ Максѣмъ въ роспросѣ сказалъ: есть де у меня монастырьская пахотная земля, и мнѣ говорилъ и просилъ у меня Кирила мылникъ земли подъ ярь, а договаривался со мной изъ шестого снопа, да не сговорилъ, и онъ учалъ договариватца со мной денгами, и я прошалъ трехъ рублевъ, а онъ давалъ мнѣ полтретья рубли, да не договорилися; а послѣ того спустя пріѣхалъ въ городъ земли отдавать, кому что понадобится, и у меня никто не спрашивалъ, и ни съ кѣмъ опрочи Кирилы о землѣ не говорилъ и не отдавывалъ. И діяки Семенъ да Пятой вспросили у старца: Никицкой попъ Никита земли у тобя пахать прашивалъ ли, и какъ просилъ, изъ снопа ли или изъ денегъ? И старецъ по вспросѣ сказалъ: помотошилъ де, прошалъ у меня Никицкой попъ Никита земли пахать, и я сказалъ ему: «поѣдь де ты въ деревню въ Болково самъ, да посмотри, да сколки тобѣ понадобится, и ты столки собѣ возми;» а отдавалъ ему землю пахать изъ шестого снопа, а не изъ денежного найму, и онъ земли смотрѣть не бывалъ.

Апрѣля въ 29 день, толмачь и переводчикъ Ирикъ Ондрѣевъ позвалъ къ себѣ въ таможенную избу діяковъ Семена Лутохина да Пятого Григорьева, да судью Василья Трусова, и велѣлъ передъ собою поставить Ѳедора Бестужова; и поставя велѣлъ вычесть роспросные рѣчи. И какъ роспросные рѣчи прочкли съ начала и до конца, и тутъ стоя Ѳедоръ Бестужовъ сказалъ: пропустилъ де тѣхъ посацкихъ людей розсылочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, а взялъ у нихъ скупъ

№ 47.

полтора рубли, въ томъ меня слухъ дошолъ прямо; а Тренка Ванинъ у него у Третьяка и жилъ, а тотъ Третьякъ по томъ по Трени въ записи порукою, да и жилъ у него; а я де тому дѣлу не повиненъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дiяки Семенъ Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили у Третьяка у Посадникова: ты ль пропущалъ тѣхъ посацкихъ людей, и скупу ты у нихъ полтора рубли взялъ ли, и Треня Ванинъ у тобя жилъ ли, и порукой ты по немъ въ записи есть ли, и въ какомъ дѣлѣ ручалъ? И подьячей Третьякъ Посадниковъ въ роспросѣ сказалъ: мнѣ де пропущать было посацкихъ людей николи, всего у воротъ начовалъ одну ночь, и денегъ полутора рублевъ у посацкихъ людей не имывалъ, а пропущалъ тѣхъ посацкихъ людей за городъ Өедоръ Бестужовъ, а не я; а Треня Ванинъ у меня не живалъ, а есть де я по Трени порукою въ записи въ судномъ дѣлѣ Богдашка Стрѣлникова, а въ иныхъ не въ какихъ крѣпостехъ порукою меня по Трени по Ванинѣ нѣтъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дьяки Семенъ Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ вспросили у Өедора Бестужова: кто тобѣ про то сказывалъ, что Третьякъ Посадниковъ посацкихъ людей пропущалъ и скупъ взялъ полтора рубли? И Өедоръ сказалъ: слышелъ де я отъ стороны про то, что подлинно Третьякъ скупъ взялъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дьяки Семенъ Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ вспросили Өедора Бестужова: для чего ты тѣхъ рѣчей съначалу въ роспросѣ не сказывалъ? И Өедоръ сказалъ: въ томъ де я виноватъ, что не сказалъ, а слышалъ де я отъ самого Третьяка Посадникова, сказывалъ мнѣ про то самъ Третьякъ пришодъ на караулѣ: «вота де наряжаютца посацкiе люди изъ Новагорода выѣхать за острогъ, и я де у нихъ взялъ полтора рубли.» А Третьякъ Посадниковъ сказалъ: я де полутора рублевъ не имывалъ, и посацкихъ людей не пропущивалъ, и ему такихъ рѣчей не сказывалъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дьяки Семенъ Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ вспросили Өедора Бестужова: прямо ли Треня Ванинъ живетъ у Третьяка Посадникова, и того ты Треню Ванина узналъ ли, какъ онъ ѣхалъ въ чолну, и для чего ты въ роспросѣ про него не сказывалъ? И Өедоръ сказалъ: живетъ деи Треня Ванинъ у попа, подлѣ Третьяка Посадникова близко, уголъ съ угломъ, а Треню Ванина узналъ де я въ суднѣ да пропустилъ; въ томъ передъ государемъ передъ королемъ виноватъ, да и передъ бояриномъ Яковомъ Пунтосовичемъ, что утаилъ про него въ роспросныхъ рѣчехъ не сказалъ.

И королевской толмачь и переводчикъ Ирикъ Ондрѣевъ, выслушавъ роспросныхъ рѣчей, сказалъ Өедору Бестужову: приговорилъ деи королевского величества и Ноугородцкого государства бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ графъ, за твою вину, что ты пропущалъ посацкихъ тяглыхъ людей за городъ, казнить тобя смертной казнью, потому что извѣщалъ на тобя въ пропускѣ цѣловалникъ Ивашко Ивановъ и сказалъ тобѣ про посацкихъ людей, что ѣдутъ въ чолнахъ посацкiе люди за городъ, и ты цѣловалника не послушалъ и посацкихъ людей тяглыхъ за городъ пропустилъ; и цѣловалникъ на тобя въ томъ извѣщалъ пятиконецкимъ старостамъ, и ты передъ нами въ томъ запирался, что цѣловалникъ тобѣ про тѣхъ людей на пропускѣ не говаривалъ, и въ томъ слался ты изъ виноватого на Тотаръ и на Нимецъ, которые стоятъ на заставѣ у воротъ, и мы тѣхъ Тотаръ спрашивали, и Тотарове сказали: «слышали де мы, какъ цѣловалникъ Өедору говорилъ, что ѣдутъ въ чолну за городъ посацкiе тяглые люди, и ты де Өедоръ того не послушалъ и пропустилъ ихъ за городъ; да и потому ты виноватъ: сказывалъ на тобя розсылочной

№ 48. подьячей Третьякъ Посадниковъ: пришолъ де ты въ Славно, апрѣля въ 27 день, въ другомъ часу дни на исходѣ, одинъ, а за тобой де прiѣхали люди въ дву чолнахъ, по два человѣка въ чолну лежитъ, а по человѣку гребутъ, и ту де тобѣ цѣловалникъ училъ говорить: «есть де тутъ и посацкiе люди,» и ты цѣловалника бранилъ, и напередъ де ты того дни за два дни цѣловалника билъ, и ты де поговоря съ Нимцы по-Нѣмецки да и пропустилъ посацкихъ людей; а приставленъ ты у воротъ на заставѣ не для того, что посацкихъ бѣглыхъ людей пропущать за городъ, и ты посацкихъ людей за городъ пропустилъ; а цѣловалникъ тобѣ про нихъ сказывалъ, и ты его не послушалъ, а Татарове и Третьякъ Посадниковъ отъ цѣловалника тѣ рѣчи слышели, какъ онъ тобѣ говорилъ; и за ту твою вину приговорилъ бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ графъ казнить тобя смертной казнью.

И маiя въ 1 день, бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ графъ положилъ на милость, по митрополичю упрошенью и по дворяньскому челобитью, не велѣлъ Өедора Бестужова казнить смертной казнью, а велѣлъ его поучить торговой казнью, бить кнутомъ нещадно, чтобъ иные смотря на то впередъ такъ не воровали.

И по боярскому приказу Өедоръ Бестужовъ кнутомъ битъ; а бивъ его кнутомъ, посадили въ тюрму до указу. А роспросные рѣчи писалъ земской дьячокъ Омелка Яковлевъ.

Подлинное дѣло писано стобцемъ, на четырнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Дiакъ Семенъ Лутохинъ. — *Изъ собранiя списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швецiи Корреспондентомъ Археографической Коммиссiи Соловьевымъ.*

48. — 1618 сентября 8. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрѣю Образцеву, *о выборѣ пушкарей въ должность недѣльщиковъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русiи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ондрѣю Өедоровичю Образцову да подьячему Өедору Вахрамѣеву. Въ прошломъ во 126 году били намъ челомъ Бѣлозерскiе пушкари Ивашко Прохоровъ съ товарыщи, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли имъ за денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублевъ на Бѣлѣозерѣ дѣлати недѣли, и память изъ Пушкарского Приказу въ Галицкую Четверть о томъ послана, а изъ Галицкiе Чети на Бѣлоозеро велѣно послать наша грамота, и велѣти Бѣлозерскимъ пушкаремъ Ивашку Прохорову съ товарыщи, четырнадцати человѣкомъ, за денежное жалованье дѣлати недѣли, а розсылщикомъ чернымъ тяглымъ людемъ Архипку Ермолову съ товарыщи въ розсылкѣ ходити и недѣль дѣлати не велѣли; и нынѣ намъ били челомъ Бѣлозерскiе пушкари Родка Яковлевъ съ товарыщи, а сказали, что тѣ прежнiе розсылщики тяглые черные люди Архипко Ермоловъ съ товарыщи били намъ челомъ ложно, и челобитную въ Галицкой Четверти подали, не хотя нашихъ всякихъ податей платити, и по ихъ де челобитью дана имъ изъ Галицкiе Чети наша грамота, и по той де нашей грамотѣ они нынѣ въ розсылки ходятъ и недѣли владѣютъ, а подлѣ нихъ корыстуютца: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ, за денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за двѣсти четвертей, на Бѣлѣозерѣ недѣли дѣлати, а для нашихъ всякихъ дѣлъ въ розсылку посылати дѣтей ихъ и племянниковъ, а розсылщиковъ бы черныхъ тяглыхъ людей отъ розсылки отставили и недѣль имъ съ ними владѣти не велѣли. И мы Бѣлозерскихъ пушкарей Родку Яковлева съ товарыщи, четырнадцати человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ, за наше денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за рожь и за овесъ за двѣсти четьи, на Бѣлѣозерѣ недѣли дѣлати, для нашихъ

всякихъ дѣлъ въ розсылку велѣли посылати дѣтей и племянниковъ, а розсыльщиковъ тяглыхъ черныхъ людей велѣти отъ розсылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ въ розсылкѣ ихъ и недѣль имъ дѣлати не велѣли, а велѣли имъ быти въ тяглыхъ въ черныхъ людехъ, и наши имъ всякіе подати платити съ черными съ тяглыми людми вѣрядъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли Бѣлозерскимъ пушкаремъ Родкѣ Яковлеву съ товарыщи, четырнадцати человѣкомъ, за наше годовое за денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное наше жалованье за рожь и за овесъ за двѣсти четьи, на Бѣлѣозерѣ недѣли дѣлати, а для розсылки велѣли есмя для всякихъ нашихъ дѣлъ посылати дѣтей ихъ и племянниковъ, а розсыльщиковъ Архипка Ермолина съ товарыщи отъ розсылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ посылати ихъ и недѣль имъ дѣлати съ пушкарями не велѣли, а велѣли имъ быти въ черныхъ въ тяглыхъ людехъ и всякіе наши подати имати съ черными съ тяглыми людми вѣрядъ; а безъ нашихъ бы естя грамотъ изъ пушкарей никого не отставливали, и въ пушкари на выбылые мѣста не имали, а изъ Галицкіе бы естя Чети и изъ иныхъ Приказовъ нашихъ грамотъ о пушкарѣхъ и о затинщикѣхъ и о розсыльщикѣхъ не слушали, а въ Галицкой Чети ихъ вѣдати ни въ чемъ не велѣно, а по нашему указу вѣдаютъ ихъ во всемъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, попрежнему. А прочетъ бы естя сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, слово въ слово, оставили у собя, а сю нашу грамоту отдали бы есте Бѣлозерскимъ пушкарямъ Родкѣ Яковлеву съ товарыщи, и онѣ ее держатъ у собя, впредь для нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127, сентября въ 8 день. А позадѣ подлинные государевы грамоты припись дьяка Филипа Ларіонова.

Современный списокъ, безъ скрѣпы, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. № 49.

49. — 1619 іюля 16. **Грамота Бѣлозерскому ямскому прикащику Михайлу Викентьеву,** *объ изъятіи изъ вѣдомства воеводъ и приказныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и отчинъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Михайлу Елизарьевичю Векентьеву. Въ нынѣшнемъ во 127 году, по нашему указу, велѣно тебѣ собрать съ Бѣлаозера съ посаду и со всего Бѣлозерского уѣзду ямскихъ денегъ, на нынѣшней на 127 годъ, Московскимъ и розныхъ городовъ охотникомъ на жалованье и на прогоны, съ сохи по осмисотъ рублевъ, а съ четверти пашни по рублю, съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ и со льготчиковъ, опричь Живоначалные Троицы Сергіева монастыря вотчинъ, чтобъ одналично въ избыли никто не былъ, никоторыми дѣлы; и нынѣ указали мы съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московского и всеа Русіи, и съ его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, ямскіе денги имати въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и съ вотчинъ, и его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, имати и посланниковъ къ нимъ съ Москвы изъ Приказовъ и изъ городовъ воеводамъ и никакимъ приказнымъ людемъ посылать не велѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московского и всеа Русіи, и патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ Бѣлозерскаго уѣзда со всѣхъ его патріаршихъ селъ и съ монастырей, ямскихъ денегъ имати не велѣлъ и посланниковъ къ нимъ никакихъ для дѣлъ не посы-

№ 50—51. лалъ, чтобъ отъ нихъ патріаршимъ крестьяномъ продажъ и насильства никоторого не было; а по нашему указу, отецъ нашъ государь святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи велѣлъ тѣ ямскіе деньги платить въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ; а что Бѣлозерского уѣзда въ патріаршихъ монастырехъ и въ вотчинахъ и его дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстьяхъ, въ живущемъ, сошного писма и четвертные пашни, (*) и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, тотчасъ, а отписку велѣлъ отдать въ Ямскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Подлѣсову да Богдану Губину. А прочетъ сію нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а сію нашу грамоту велѣлъ бы еси отдать отца нашего государя святѣйшего Филарета патріарха Московского и всеа Русіи приказнымъ людемъ, или крестьяномъ, впредь для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7127, іюня въ 16 день. — А у подлинные государевы грамоты позади припись дьяка Ондрѣя Подлѣсова; а справка Филата Домашнева.

Современный официальный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ вверху и по склейкѣ: Къ сему подлинному списку Ѳеодосьевской попъ Илья руку приложилъ. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

50. — 1622 августа 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому *о причисленіи къ земскому сбору расходовъ по содержанію съѣзжей избы.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичю Козловскому. Писалъ еси къ намъ, что въ прошломъ 127 году, по нашему указу изъ Галицкіе Чети за приписью діяка нашего Семена Головина, велѣно держать на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжую избу, на всякіе росходы, изъ нашихъ неокладныхъ изъ пошлинныхъ и изъ четвертныхъ и изо всякихъ денежныхъ доходовъ; и въ нынѣшнемъ во 130 году, по нашему указу изъ Галицкіе жъ Чети за приписью діяка нашего Третьяка Корсакова, на Бѣлѣозерѣ изъ неокладныхъ изъ пошлинныхъ изо всякихъ нашихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ ни на какіе росходы въ съѣзжую избу, безъ нашего указу, давать не велѣно; и нынѣ въ съѣзжей избѣ бумаги и свѣчь и дровъ и лучины нѣтъ, и нашихъ дѣлъ писати не на чемъ: и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжую избу на всякіе избные росходы велѣлъ бы еси сбирать съ Бѣлаозера, съ посаду и съ уѣзду, съ сохъ, а сколко тѣхъ денегъ въ съѣзжую избу на всякіе росходы сберешъ, и что тѣхъ денегъ на всякіе росходы годомъ выдетъ, и ты бъ тому всему велѣлъ сдѣлать приходные и росходные книги, да тѣ книги присылалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдавати въ Галицкой Чети діяку нашему Третьяку Корсакову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, августа въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ; на оборотѣ внизу: Справилъ Васко Ключаревъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичю Козловскому. *Помѣта:* 131 сентября въ 11 день *(получено въ Бѣлозерскѣ). — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

51. — 1623 октября 12. Воеводскій наказъ стрѣлецкому головѣ Спиридону

(*) Вмѣсто: «и четвертные пашни» въ спискѣ: «и четверьти и пашни.» Исправлено по соображенію съ другими грамотами.

Брюшкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, *о сборѣ оброка съ Астраханскихъ торговыхъ жильцовъ.*

Лѣта 7132, октября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Өедоровичь Хованской да Григорей Левонтьевичь Валуевъ, да діяки, Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли головѣ стрѣлецкому Спиридону Перфильевичю Брюшкову, да цѣловалнику Вторышкѣ Левонтьеву, да Гаврилку Захарьеву, собрати имъ, на государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, съ Астороханскихъ жилцовъ съ посадцкихъ людей, и съ стрѣлцовъ, и съ гулящихъ и со всякихъ людей, которые торгуютъ въ рядѣхъ, въ лавкахъ и на полкѣхъ и въ шалашѣхъ, въ городѣ и за острогомъ, съ ихъ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей годовой оброкъ, по окладу противъ сбору прошлого 131 году, триста сорокъ одинъ рубль и тридцать два алтына четыре денги; а почему (*), и цѣловалникомъ съ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей тѣ оброчные денги и съ кого имянемъ сбирати, и имъ даны тѣмъ людемъ оброчные полавочные книги, за приписью діяка и цѣловалникомъ тѣ полавочные денги по полавочнымъ книгамъ сбирати на государя, вправду, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, а никому въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ не норовити, и посуловъ и поминковъ отъ того ничего ни у кого не имати; а которые будетъ лавки, и шалаши, и полки поставлены ново, а въ оброчныхъ книгахъ у нихъ тѣ лавки и шалаши и полки не написаны, и и цѣловалникомъ тѣ новоприбылые лавки и полки и шалаши у себя въ книги написати, и оброкъ положа, смотря по мѣсту, съ тѣхъ людей имати потомужъ; а какъ и цѣловалники тѣ полавочные денги по книгамъ выберутъ сполна, и имъ тѣ денги принести въ государеву съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Өедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву, да къ дьякомъ, къ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву. № 52.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

52. — 1623 декабря 30. Воеводская наказная память Астраханскимъ цѣловальникамъ Дмитрію Иванову и Андрею Татаринову, *о сборѣ пролубнаго.*

Лѣта 7132 года, декабря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Өедоровичь Хованской да Григорей Левонтьевичь Волуевъ, да діяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли цѣловалникомъ, Астороханскимъ посадцкимъ людемъ Дмитрею Иванову портному мастеру, Ондрѣю Михайлову Тотаринову, сбирати на государя царя и Великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, па вѣру, съ пролубей пролубное. А быти у нихъ пролубемъ на рѣкѣ на Волгѣ, противъ города, у Красные башни и у Николскихъ воротъ, да противъ Конные слободы и подъ Тезицкимъ дворомъ; а пролуби дѣлати, въ которыхъ вода черпати и въ которыхъ платье мыти, и въ которыхъ лошеди и животина поить, дѣловымъ людемъ. А имати за пролубное, покамѣста на Волгѣ ледъ стоитъ, со всякихъ людей, съ архіепискупскихъ и съ манастырскихъ, и съ воеводцкихъ и съ діячьихъ, и съ головъ стрѣлец-

(*) Въ подлинникѣ въ семъ мѣстѣ и въ другихъ, означенныхъ ниже точками, оставленъ пробѣлъ.

№ 53. кихъ, и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ и съ подьячихъ, и съ сотниковъ стрѣлецкихъ, и съ торговыхъ людей, и съ поповъ и съ дьяконовъ, и съ Астороханскихъ посадцкихъ людей, и съ пушкарей и съ затинщиковъ и стрѣлцовъ, и съ дѣловыхъ и со всякихъ людей, которые живутъ своими дворами, на всю зиму, съ лошади по денгѣ, съ коровы по денгѣ жъ, а съ дву телятъ по денгѣ жъ, съ пяти овецъ по денгѣ жъ; да сверхъ того за портомойные пролуби и что вода черпати взяти со всякого двора по денгѣ жъ, а гдѣ семьи двѣ или три въ одномъ дворѣ, имати со всякіе семьи по денгѣ жъ, да съ Тезичьихъ съ дву дворовъ, съ Бухарского и съ Гилянского, съ Тезиковъ съ избы по денгѣ, на всю зиму, покамѣста ледъ стоитъ; а сбирати имъ тѣ пролубные денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевою печатью Царства Астороханского, вправду, по государеву цареву и Великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу; а собою пролубныхъ лишнихъ денегъ ни съ кого не имати, и самимъ тѣми денгами не корыстоватися. А буде которые люди учнутъ ослушатца, и пролубныхъ денегъ давити не учнутъ, и имъ про то сказывати въ съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ князю Ивану Өедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуеву, да діякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву; и бояринъ и воеводы князь Иванъ Өедоровичь да Григорій Левонтьевичь, да Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людемъ указъ учинятъ. А сбирати цѣловалникомъ тѣ пролубные денги со всякихъ людей, по сему наказу, въ ящикъ; да какъ цѣловалники со всякихъ людей съ дворовъ пролубные денги сберутъ, и цѣловалникомъ принести тѣ денги въ съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Өедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву, да къ діякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву. — Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Өедоровичь Хованской.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ помарками и поправками между строкъ и на полѣ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

53. — 1624 марта 12. **Воеводскій наказъ сыну боярскому Микулѣ Юдину и цѣловальнику Никитѣ Филипову,** *о рыбномъ учетѣ.*

Лѣта 7132 года, марта въ 12 день, по указу государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи боярина и воеводъ князя Ивана Өедоровича Хованского, Григорья Левонтьевича Валуева, да дьяковъ, Марка Поздѣева, Василья Яковлева, ѣздилъ сынъ боярской Микула Юдинъ да цѣловалникъ Микита Филипьевъ Астраханского Троецкого монастыря на вотчинной учюгъ, на Иванъ-чюгъ, для рыбного отчету, по челобитью Казанцовъ торгового человѣка Ивашка Трифонова да Горасимова человѣка Конищева Ортюшки Оөонасьева: и отчтено на стругѣ Ивашкѣ Трифонову длинные рыбы, бѣлугъ и осетровъ, въ государеву казенную печатную мѣру, тысеча восмъсотъ пять рыбъ по головамъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ отчтено ему по головамъ сто сорокъ полурыбниковъ, а дано за семдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ отчтено ему по головамъ сто пятдесятъ шевригъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ отчтено ему по головамъ триста, а дано за сто рыбъ косяковъ по три за рыбу, а тешъ потомуже, и всего ему на стругѣ отчтено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ казенную печатную мѣру, длинные рыбы и полурыбниковъ и ко-

сяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысечи рыбъ; а Горасимову человѣку Копнщева Ортюшкѣ Оѳонасьеву оточтено на стругъ, въ государеву мѣру въ печатную, длинные рыбы, бѣлугъ и осетровъ, двѣ тысечи пять рыбъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ оточтено ему по головамъ сто сорокъ, а дано ему за семдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ ему оточтено двѣсти пятдесятъ по головамъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ оточтено ему шестьсотъ по головамъ, а дано ему за двѣсти рыбъ по три косяка за рыбу, а тешъ потомуже, и всего ему на стругъ ототчено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи въ казенную печатную мѣру, длинные рыбы и полурыбниковъ и косяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысечи триста рыбъ. А роспись писалъ Васка Ивановъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ собственноручная подпись дьяка: Василей Яковлевъ.

54. — 1624 марта 15. Воеводская наказная память сыну боярскому Василью Чемесову и цѣловальникамъ, *о перевозѣ въ Астрахани черезъ Волгу Рускихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ.*

Лѣта 7132, марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской да Григорей Левонтьевичь Валуевъ, да дьяки, Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Василью Чемесову да цѣловалникомъ Ивашку Тимоѳеву, Горемыкѣ да Родкѣ Юрьеву быти подъ юрты, на перевозѣ, для перевозу съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону Рускихъ людей, звѣровщиковъ и камышниковъ, которыхъ учнутъ отпускати изъ Асторохани, и Юртовскихъ Тотаръ, по проѣзжимъ Астороханскимъ грамотамъ, и Нагайскихъ мурзъ, которые кочюютъ на Крымской сторонѣ, и ихъ улусныхъ людей, и ихъ жонъ и дѣтей, и животину всякую, до заморозовъ, какъ на Волгѣ ледъ станетъ во 133 году; а суды въ чомъ перевозити, коломенку да двѣ лодки, взяти имъ Дѣловаго двора у сына боярского и у цѣловалниковъ; да имъ же велѣно давати изъ пѣшихъ приказовъ, кому перевозити, по десяти человѣкъ стрѣлцовъ. И цѣловалникомъ съ Рускихъ людей, и съ Юртовскихъ и съ Нагайскихъ Тотаръ имати перевозу, по прежнему государеву указу, съ пѣшего человѣка по денгѣ, а съ животины съ лошади и съ коровы по двѣ денги, съ дву телятъ денга, съ дву борановъ денга, съ воза по двѣ денги, а у которыхъ людей будетъ возки болши или менши воза, и съ тѣхъ людей перевозъ имати по розчету; а которые Рускіе люди и Юртовскіе и Нагайскіе Тоторовя съ животиною, или безъ животины, придутъ къ перевозу и похотятъ везтись съ Ногайскіе стороны за Волгу на Крымскую сторону, а проѣзжіе Астороханскіе грамоты за государевою царевою и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи печатью Царьства Астороханского у кого не будетъ, и имъ тѣхъ людей отнюдь никого на Крымскую сторону не перевозити; а которыхъ Рускихъ людей дѣтей боярскихъ и толмачей, или Юртовскихъ Тотаръ, для государевыхъ дѣлъ, изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской да Григорей Левонтьевичь Валуевъ да діаки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ учнутъ посылати въ Нагаи, къ Канаю князю и къ мурзамъ, или Канай князь и мурзы Болшихъ Нагаи учнутъ пріѣзжати въ Асторохань, для государевыхъ и своихъ дѣлъ, сами, или учнутъ присылати пословъ своихъ, и цѣловалникомъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и толмачей, и Юртовскихъ Тотаръ, и Нагайскихъ пословъ изъ Асторохани на Крымскую сторону, а съ

№ 54.

№ 55. Крымскіе стороны въ Асторохань перевозити безденежно, и мотчанья имъ въ перевозѣ и обиды и насилства никакого не учинить. А одноличнo (*) и цѣловалникомъ Рускихъ всякихъ людей, и Юртовскихъ Тотаръ, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей, съ женами и съ дѣтми, и съ лошадми и съ животиною со всякою, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону перевозити не задерживая, чтобъ имъ въ перевозѣ мотчанья никакого не было; а перевозные денги со всякихъ людей имати имъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, въправду, и класти тѣ денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевою печатью Царьства Асторохансkого, и приносити тѣ денги въ государеву казну помѣсечно. А того сыну боярскому и цѣловалникомъ беречи накрѣпко, отъ себя на низъ Волгою до Царевы протоки и до Караузика посылати провѣдывати стрѣлцовъ, чтобъ мимо государева перевозу Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровя никакихъ людей, съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, въ своихъ судѣхъ не перевозили; а будетъ которые Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровя учнутъ въ своихъ судѣхъ на Крымскую сторону перевозитца сами, или Рускихъ людей и Нагайскихъ Тотаръ перевозить, мимо государева перевозу, и имъ тѣхъ людей имати и приводити къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Өедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да дьякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дьяки, по государеву указу, тѣмъ людемъ указъ учинятъ; а которымъ Нагайскимъ Тотаромъ отъ перевозу денегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалникомъ у Нагайскихъ Тотаръ имати перевозъ животиною, лошадми и коровами и овцами, и всякою рухледью, смѣчая въ цѣну, да ту рухледь потомужъ приносити въ государеву казну; а самимъ имъ сыну боярскому и цѣловалникомъ государевыми перевозными денгами, и животиною, и никакою рухледью не корыстоватца, и по дружбѣ никому ни въ чемъ не поступатца, и Тотаромъ на перевозѣ обидъ и насилства никоторого ни въ чемъ не чинити; а самимъ имъ съ Нагайскими Тотары одноличнo никакими товары не торговать. Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Өедоровичь Хованской.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, которые отъ времени расклеились. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

55. — 1627 сентября 26. Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Наумову, *объ освобожденіи Кириллова монастыря отъ повинности ставить цѣловальниковъ къ кабацкимъ и другимъ сборамъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Өедоровичю Наумову да дьяку нашему Василью Юдину. Билъ намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старецъ Варөоломѣй, строитель Өөонасьева монастыря, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 136 году, въ Ярославлѣ, Ярославцы посадцкіе люди взяли, насилствомъ, съ монастырского ихъ двора дворниковъ дву человѣкъ на кабаки въ цѣловалники, мимо нашіе жаловалные тарханные грамоты; а у нихъ де въ нашей жаловалной грамотѣ написано: будетъ кто учнетъ жити на монастырскихъ ихъ

(*) Въ подлинномъ отпускѣ оставленъ пробѣлъ для вписанія имени сына боярскаго (см. выше), которому дана наказная память.

дворехъ, и тѣхъ людей въ цѣловалники имати не велѣно, и ни въ какіе розметы съ черными людми тянуть не велѣно же. Да положилъ въ Приказѣ Болшого Дворца, въ строителево въ Варѳоломѣево мѣсто, Кирилова монастыря стряпчей Олексѣй Щелепинъ нашу жалованную тарханную грамоту, 129 году, за приписью дьяка Семена Головина; и въ нашей жалованной грамотѣ написано: Кирилова монастыря въ вотчинахъ и въ городѣхъ въ монастырскихъ дворехъ учнетъ кто жити слугъ и дворниковъ, и всякихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, и рыбныхъ ловцовъ, и тѣхъ ихъ людей ко всякимъ дѣламъ въ цѣловалники нарежати не велѣно, и къ дворскимъ, и къ соцкимъ, и ни въ какіе протори и въ розметы тянуть не велѣно же. И намъ бы Кирилова монастыря строителя старца Варѳоломѣя пожаловати, нашіе жаловалные тарханные грамоты рудити, и въ Ярославлѣ монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники имать не велѣти, и велѣти имъ о томъ дать нашу грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Ярославлѣ Кирилова монастыря съ монастырского двора дворниковъ въ цѣловалники Ярославцомъ посадцкимъ людемъ имать не велѣли, и нашіе жаловалные тарханные грамоты впредь у нихъ не рудили; а будетъ Ярославцы посадцкіе люди Кирилова монастыря монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники взяли насилствомъ, и вы бъ тѣхъ людей изъ цѣловалниковъ взяли назадъ, и во цѣловалникахъ впредь быть имъ не велѣли. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, держали у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Кирилова монастыря служкѣ, кого строитель старецъ Варѳоломѣй съ сею нашею грамотою къ вамъ пришлетъ, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, сентября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Наумову да дьяку нашему Василью Юдину. *Помѣта:* 136 октября въ 1 день подалъ Кириловского подворья бобыль Олешка Тарасовъ. *Внизу:* Справилъ подьячей Митка Михайловъ. *Съ боку приписано:* пошлинъ полполтины. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

№ 56.

56. — 1629—1639. Раздѣльные и другіе акты на отчину Андрѣя и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ.

I. Лѣта 7137 году, генваря въ 30 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи грамотамъ, и по наказу великого господина преосвященнаго Варлама митрополита Ростовского и Ярославского, велѣно митрополичью сыну боярскому Роману Колачникову ѣхати къ Соли Вычегоцкой, къ имянитымъ людемъ, къ Ондрѣю да къ Петру Семеновичемъ да къ Ивану Максимовичю Строгановымъ; а пріѣхавъ велѣно у нихъ взяти на Никитинскіе отчины Строганова, и на соляные промыслы, и на всякія угодья государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи жаловалные грамоты, и прежніе дѣловые росписи, и книги, и по тѣмъ государьскимъ жаловалнымъ грамотамъ и по росписи и по книгамъ имянитыхъ людей Ондрѣя, да Петра, да Ивана у Соли Вычегоцкой въ Усолскомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣхъ, и на Орлѣ и на Очерѣ Никитинскіе отчины Строганова, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи, и цырѣны, и дворы и огороды, и всякія угодья роздѣлити по третямъ, всѣмъ тремъ поровну, да что

№ 56. кому съ дѣлу достанетца, и тотъ ихъ роздѣлъ велѣно писати на книги, подлинно, порознь, по статьямъ, и тѣ роздѣлные книги за ихъ руками привезти въ Ростовъ къ великому господину пресвященному Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому. И по государьскимъ грамотамъ и по митрополичью наказу, Романъ Колачниковъ пріѣхалъ къ Солѣ Вычегоцкой къ имянитымъ людемъ къ Ондрѣю да къ Петру да къ Ивану Строгановымъ, и приговорили, чтобы имъ, для поспѣшенія и далнаго пути, преже Никитинскіе отчины росписати и роздѣлити въ Перми на Орлѣ и на Очерѣ, а у Соли Вычегоцкой опослѣ; и тѣ Никитинскіе отчины, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи и цырѣны, и дворы и огороды, и всякіе Никитинскіе угодья, росписавъ, роздѣлили полюбовно, по третямъ, всѣмъ поровну. А кому сколко тое Никитинскіе отчины на Орлѣ, и въ Новомъ Усольѣ, и на Очерѣ, и у Соли Вычегоцкіе въ Усолскомъ и Устюжскомъ уѣздѣхъ что имянно всякихъ промысловъ и угодей досталось, и что у нихъ въ Орловской отчинѣ и на Очерѣ угодей и лѣсовъ и покосовъ ввопче не въ дѣлу осталось, и какъ имъ впредь тѣми отчинами владѣти, и тотъ ихъ приговоръ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, и въ коемъ числѣ которая отчина дѣлена, писано въ сѣхъ роздѣлныхъ книгахъ имянно. А въ книгахъ пишетъ:

Никитинская отчина Строганова: на Камѣ рѣкѣ, городокъ Орловъ, противъ устья рѣки Яйвы, въ трехъ стѣнахъ башни и городни деревянные рубленые, а передняя городовая стѣна что отъ Камы рѣки поставлена была вся острогомъ, а у того городка трои ворота да двѣ башни глухихъ; и того городка нынѣ по Камѣ боковую верхную стѣну, что отъ полою отъ посаду, и переднюю городовую стѣну, что отъ Камы, и съ острогомъ и съ вороты Камою рѣкою сметало. Да въ городкѣ же царьское богомоліе: храмъ древянъ во имя Похвалы Пречистые Богородицы о пяти верхахъ, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Архистратига Михаила, да служба Иванна Предтечи, да служба Трею Святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, и Иванна Златаустаго, да служба Всѣхъ Святыхъ; да въ городкѣ же колоколня рубленая круглая, а подъ колоколнею служба Живоначалные Троицы, а на колоколнѣ десять колоколовъ болшихъ и меншихъ, да часы боевые, попорчены, стоятъ въ чюланѣ; да въ городкѣ же храмъ древянъ же во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня; да въ слободкѣ, что повыше городка Орлова надъ полоемъ, Божіе милосердіе храмъ древянъ же во имя Успенія Пречистые Богородицы, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Николы Чюдотворца, да служба великого мученика Никиты. А въ тѣхъ трехъ храмѣхъ, въ городкѣ и за городкомъ что надъ полоемъ и въ городкѣ подъ колоколнею, Божіе милосердіе образы окладные и на золотѣ и на краскахъ, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и всякое церковное строенье Никиты Строганова; а нынѣ то Божіе милосердіе храмы, и образы, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и часы, и со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, приговорили Ондрѣй и Петръ и Иванъ молитися всѣмъ тремъ ввопче. Да въ городкѣ же въ Орловѣ отложили я Ондрѣй, и Петръ, и Иванъ порожжіе земли къ Божію милосердію ко храмомъ: Похвалы Пречистые Богородицы, по Камѣ рѣкѣ внизъ до новыхъ хоромъ до угла до берегового двѣнадцать саженъ два аршина, что досталися на дѣлу Ивану Строганову, а отъ угла берегового къ западной городовой стѣнѣ двадцать пять саженъ до анбарныхъ межъ, прямо на Воздвиженской на церковной уголъ да на городовую на западную же стѣну межъ пятую и шестую городню, и та у насъ земля ввопче у всѣхъ трехъ, и тое намъ земли Ондрѣю и Петру и Ивану не займовать ничѣмъ, кромѣ того что

оставлено земли подъ анбаръ въ длину отъ городовой стѣны отъ задней къ Троицы Живоначалной шестнадцать саженъ, а поперегъ сколко той земли будетъ отъ дороги до дороги, а кругомъ тое земли подлѣ дворовую межу и подлѣ городовыхъ стѣнъ оставлено на дорогу земли кругомъ по двѣ сажени, чтобы не мѣшало возити всякому къ своему анбару всякой обиходъ, что будетъ доведется.

И тое земли досталось съ дѣлу: Ондрѣю Строганову въ ширину съ онбаромъ и съ анбарнымъ мѣстомъ восмь саженъ, а въ длину сколко будетъ доведется отъ городовые дороги до дворовые дороги, что около анбарныхъ мѣстъ, а анбаръ какъ стоитъ будетъ и ближе двухъ саженъ къ городовой стѣнѣ, и въ томъ вины не ставити. Да Ивану Строганову досталось подлѣ дворовую дорогу къ западной стѣнѣ девять саженъ, а поперегъ къ Петрову анбару шесть саженъ. Да Петру Строганову досталось отъ сѣверные дороги къ западной стѣнѣ девять саженъ, а поперегъ къ Ондрѣеву анбару шесть саженъ. Да Ивану же Строганову досталось отъ церковные земли, по Камѣ внизъ, до старыхъ хоромъ въ городкѣ, дворовые земли десять саженъ поперегъ, а подлѣ городовую западную стѣну поперегъ же девять саженъ съ полуаршиномъ; а хоромъ на той землѣ: Никитинская горница съ комнатою, на подклѣтѣхъ и съ сѣнми и съ заборами, до старыхъ сѣней, и съ чердаками со всѣми, да отъ сѣнного крылца и отъ забору прямо къ западной стѣнѣ городовой нижного погреба на верхней уголъ, да по стѣнѣ того же погреба на верхней уголъ да на городовую стѣну отъ церковные межи отъ пятые городни три городни, и съ обѣими погребами, съ запаснымъ и съ пороховымъ и съ хлѣбнымъ большимъ анбаромъ, что на той же земли стоитъ назади погребовъ. Да Ондрѣю же досталось дворовые земли, отъ Ивановы межи отъ бѣлыхъ сѣней отъ забору, внизъ по Камѣ, въ городкѣ, десять саженъ съ полуаршиномъ, а подлѣ западную городовую стѣну двѣнадцать саженъ съ аршиномъ; а хоромъ на той землѣ досталося Андрѣю: сѣни старые всѣ, и съ горницею старою и съ комнатою и съ подклѣты и съ подсѣньемъ и съ чюланы, что въ сѣняхъ и въ подсѣньѣ, и съ одинакимъ чюланцомъ, что стоитъ на томъ же жеребью земли противъ запасного анбара, и съ малыми вороты, и съ середнею вереею, что за тою жъ старою горницею по нижную сторону къ каменному дымоволоку отъ горнишные полуденные стѣны, что межъ горницею и комнатою перегорожена, отъ перегороженыхъ концовъ сажень безъ вершка (а саженѣ мѣра три аршина, а сажень у насъ у всѣхъ ровна), и тѣмъ воротамъ по прежнему тутъ и быти, и по той межѣ прямо на городовую на западную стѣну отъ Ивановы межи отъ третьей городни четыре городни, и съ семейною болшею избою, и съ погребомъ, и съ запаснымъ анбаромъ; а стоятъ тѣ всѣ хоромы на томъ же жеребью, и съ скотскими хлѣвцами, что стоятъ за погребами на Ивановѣ землѣ, и тѣ ему хлѣвцы съ того мѣста снести, для того что на томъ мѣстѣ банямъ и поварьнямъ впредь не быти. Да ему жъ Ондрѣю поварня ѣственая, и съ поваренною избою, и та ему поварня съ того мѣста снести жъ на свою землю. Да ему же Ондрѣю и бѣлая баня, и тое баню перенести ему съ того мѣста на свою жъ на дѣленую землю. Да Петру Строганову досталось, внизъ по Камѣ до нижнего поваренного каменного угла съ рѣшную сторону полдевяты сажени, а подлѣ западную городовую стѣну и съ башнею девять саженъ; а хоромъ на той землѣ: поварня каменная, и съ столовою горницею, что стоитъ на той же поварнѣ, и съ сѣнми, и съ двѣма сѣнными чюланами, и съ городовою со всею стѣною, что по той же поваренной стѣнѣ стоитъ, и съ проѣзжею наугольною башнею, что съ полуденную сторону и съ западную, и съ городнею, что на западной стѣнѣ стоитъ, отъ той же башни и съ той

№ 56. городни съ верхнего конца вдоль по двору къ воротамъ на середнюю верею, и съ тою середнею вереею, и съ болшими вороты, а отъ дымоволока каменного тое жъ поварни поперечина двору къ старымъ хоромамъ сажень безъ вершка (а саженѣ мѣра три аршина); а что стоятъ городни съ сѣверную сторону и съ западную, и тѣ городни досталися Ондрѣю да Ивану ввопче, а которые городни противъ которые трети на дворовыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и тому въ тѣхъ городняхъ волно жити и ворота для проѣзду дѣлати. Да ему же Петру, въ прибавку, подлѣ городовую нижную всю стѣну назади города до тое жъ угловые башни до заднего угла, а поперегъ отъ каменной поварни внизъ по Камѣ до лывы семь саженъ печатныхъ, да отъ нижной отъ угловой башни къ площадѣ отъ каменного подошевного отъкладу пять саженъ печатныхъ, и по той межи прямо отъ верхней до нижней подлѣ площадь, и та земля ему же Петру, и на той ему земли волно хоромы ставить и городба городити; а будетъ Петръ захочетъ стѣну деревянную переносити на загородную свою межу, и ему перенести, а подошва каменьная роздѣлити по третямъ, и то каменье всякому своя треть съ того мѣста свозити, сколко можетъ, на загородную площадь, а мѣсто чистити и ровняти ему Петру самому, и извисть у нихъ у всѣхъ трехъ ввопче, и та имъ известь роздѣлити по третямъ, а роздѣля извисть свозити всякому свою треть на свою землю, или для близости на загородную общую площадь; а будетъ лучитца осадное время, и тѣ ему Петру загородные хоромы сметать въ воду, будетъ стѣны не перенесетъ, а толко его одного успѣхъ не возметъ хоромъ сметати, и ему пособить сметати въ воду всѣми трема жеребьями. Да ему же Петру за городомъ пивная поварня, кромѣ земли. Да у Ондрѣя же, и у Петра, и у Ивана, у всѣхъ трехъ, городовая площадь кругъ всего города, оставлено земли по тридцати саженъ. Да Ивану Строганову досталось подъ варнишные мѣста земли, по берегу внизъ отъ загородной площади, первая шеснадцать саженъ, и съ солянымъ анбаромъ, да противъ того отъ рѣки прямо въ гору двадцать саженъ. Да Ондрѣю Строганову досталось, по берегу же внизъ къ варницѣ, за обоими жеребьями, послѣдняя четырнадцать саженъ, а въ гору противъ того двадцать саженъ. Да Петру Строганову досталось по берегу жъ внизъ середьняя четырнадцать саженъ, а въ гору противъ того двадцать саженъ. Да Ивану жъ досталось, по берегу же внизъ за варницею, за обѣими жеребьями, къ полою нижная пятнадцать саженъ, да въ гору противъ того двадцать саженъ. Да Ондрѣю достался, за варницею отъ нижнего угла по берегу внизъ, перьвая пятьнадцать саженъ, а въ гору противъ того двадцать саженъ. Да Петру досталось межъ обѣими жеребьями середняя пятнадцать саженъ, а въ гору противъ того двадцать саженъ. А отъ той дѣленой земли до полою сорокъ пять саженъ, и та земля у всѣхъ трехъ ввопче, и поскотина около посаду луговая и боровая ввопче же, и трубы росолные противъ варнишныхъ мѣстъ всѣ, что по берегу ниже Орлова городка, ввопче, тѣ всѣ трубы и засолные мѣста по берегу же и выше и ниже городка, и въ поскотинахъ въ Орловскихъ, и въ лугахъ, и въ рѣчкахъ и въ озеркахъ и въ истокахъ, и вездѣ, на вопчихъ земляхъ, ввопче же, гдѣ ни есть въ какихъ мѣстахъ на вопчей землѣ все ввопче; а будетъ мы захотимъ, всѣ съвопча, на вопчей землѣ трубы садити, и намъ трубы росолные садити, всѣмъ вмѣстѣ, съ совѣту, и будетъ Богъ пошлетъ росолъ, и намъ изъ тое трубы промышляти всѣмъ вмѣстѣ, и денги въ то трубное саженье класти по третямъ, и промышляти такъже изъ тое трубы всѣмъ намъ тремъ ровно по третямъ, какова треть мнѣ Ондрѣю, такова треть и мнѣ Петру, такова и мнѣ Ивану треть. А что у насъ въ Орловѣ городкѣ трубы росолные, и

кто будетъ изъ насъ на своей на дѣленой землѣ варницу поставитъ и трубу вопчую вычиститъ, и ему изъ тое трубы волно промышляти; или будетъ послѣ того кто изъ насъ похочетъ изъ тое жъ общіе трубы промышляти, и ему волно же промышляти, а за чищенье денги заплатити треть свою; которые трубы здѣся около Орлова городка старые, а трубы росолные въ Орловѣ городкѣ, подлѣ Каму по берегу и противъ дѣленыхъ варнишныхъ мѣстъ, окромѣ земли, ввопче у всѣхъ у насъ у трехъ, а земля роздѣлена; а исады противъ дѣленые земли, по Камѣ рѣкѣ берегъ, до верху горы до варницъ ввопче же, и исады ввопче же, и исады подъ варницами и выше и ниже варницъ подлѣ Каму, и другъ друга намъ никому никого съ исадъ не изженяти и не ссылати, будетъ кому лучится съ лѣсомъ или съ судномъ пристати; а въ горѣ, противъ варницъ, на варнишныхъ мѣстахъ, на дѣленой землѣ волно намъ всякому трубы садити что на варнишные мѣста оставлено земли, а въ берегу не садити, потому что у насъ берегъ у всѣхъ ввопче. Да за городкомъ же досталось Ивану подъ огородъ земли, на Никитинскомъ на старомъ огородѣ, отъ лывы вдоль по веретейкѣ, двадцать саженъ, а поперегъ къ посаду пятнадцать саженъ. Да Ондрѣю досталось подъ огородъ же, съ нижнюю сторону онбара, въ длину къ слободкѣ къ Бритвину двору двадцать саженъ, а поперегъ отъ анбара къ дорогѣ пятнадцать саженъ. Да Петру досталось отъ проѣзжіе дороги по Камѣ внизъ поперегъ пятнадцать саженъ, а въ длину къ Рудакову двору отъ старыхъ острожныхъ воротъ двадцать саженъ. Да подъ баню досталось Ивану, за западною городовою стѣною и за площадью, что отъ городка на площадь отмѣрено, тридцать саженъ, и за тою площадью на веретеѣ противъ пятые городни, что отъ верхней угловой башни стоитъ, отмѣрено въ длину отъ площади шесть саженъ, а поперегъ четыре сажени. А Ондрѣю досталось подлѣ перваго баннего жъ мѣста отъ площади въ длину шесть саженъ, а поперегъ четыре сажени. Да Петру досталось подлѣ другого баннего мѣста отъ площади въ длину шесть саженъ, а поперегъ четыре сажени. № 56.

Да Ивану достался за городомъ анбарецъ, что стоитъ въ зарядьѣ надъ полоемъ, отъ рѣки третей; а поставити ему Ивану тотъ анбаръ, гдѣ стоитъ Ивановъ особинной анбарецъ, на вопчей же землѣ, на то мѣсто, и то ему мѣсто въпроки, а Ивану то мѣсто очистить, анбаръ свой снести на свою землю. Да Ивану же въ ряду лавка съ верхнюю сторону ряду, что бывала Устьенского же крестьянина Семена Кочевного; а Андрѣю досталась лавка, что стоитъ въ ряду по нижную сторону ряду отъ рѣки за болшимъ четвернымъ онбаромъ, и мѣсто ему подъ тою лавкою впроки, да ему жъ на той же сторонѣ ряду лавка же съ перерубомъ, что бывала Третьяка Косово. Да Петру досталось надъ полоемъ анбарецъ съ перерубомъ, что стоитъ межъ четвернымъ и одинакимъ крайнымъ анбарцомъ, а поставити ему тотъ анбарецъ на тюремное мѣсто лицемъ къ церквѣ; да ему же Петру въ ряду лавка, что стоитъ подлѣ Никитинскую лавку отъ рѣки, что бывала Пишугинская. Да Ивану достался анбаръ съ перерубомъ, что стоитъ осереди полою, и тотъ ему анбаръ съ перерубомъ съ того мѣста снести на свою дѣленую землю. А Ондрѣю достался анбаръ четверной, что стоитъ отъ рѣки по верхнюю сторону полою; и будетъ толко тому анбару на томъ мѣстѣ мочно стояти, и ему на томъ мѣстѣ стояти и земля подъ тѣмъ анбаромъ до тѣхъ мѣстъ ему жъ, покамѣстъ анбаръ стоитъ, а какъ анбаръ съ того мѣста снесетъ, и та земля, что подъ анбаромъ, у всѣхъ у насъ ввопче же, а будетъ съ того мѣста захочетъ анбаръ перенести, и ему перенести на свою на дѣленую землю. Да Петру достался анбаръ одинакой, что стоитъ къ слободкѣ

№ 56. пониже городка, и съ землею что подъ анбаромъ; а будетъ лучитца осадное время, и тотъ анбаръ сжетчи, потому что онъ стоитъ близко городка, или будетъ кто изъ насъ и иными хоромы подставитца къ тому городку близко, и тѣ хоромы, отъ которыхъ чаяти городку утѣсненіе, такъже сжетчи или очистить. Да ему же Петру на бору анбаръ съ перерубомъ, и съ мѣстомъ, и дворъ боровской, и со всѣми хоромы и съ поддворною землею.

Да Ивану досталось въ Орловской слободкѣ на его треть крестьянъ: дворъ, Иванъ Савинъ, съ дѣтми съ Сенкою да съ Гаврилкомъ да съ Ивашкомъ, да съ племянниками съ Петрушкою да съ Якункою да съ Гришею да съ Якункою, всѣхъ въ восмерѣ; дворъ, Якимовская жена Пятухина Анна, съ дѣтми съ Васкою да съ Бѣлянкою да съ Микиткою да съ Илейкою; дворъ, Павликъ Патрекіевъ, съ сыномъ съ Янкою; дворъ, Никитинской человѣкъ Степанко, конюхъ, съ дѣтми; дворъ, Алексійко Золотухинъ, съ дѣтми съ Миткою да съ Ивашкомъ да съ Ѳедкомъ; дворъ, плотникъ Десятка Патракіевъ; дворъ, плотникъ Ивашко Вострокнутовъ, съ дѣтми съ Пахомкомъ и съ иными; дворъ, плотникъ Якуня Бабушкинъ; дворъ, цырѣнникъ Денисъ Баранъ, съ дѣтми съ Терешкою да съ Онисимкомъ; дворъ, Захарко кузнецъ; дворъ, Васка Муромцовъ; дворъ, Ларя Володимерцовъ, съ сыномъ; дворъ, Мартынко Пулькинъ, съ дѣтми съ Серкомъ да съ Ромахою; дворъ, Заморовы братеники Шестакъ, да Матѳій, да Митка; дворъ, Рудакъ Костромкинъ, съ пасынками съ Ортюгою да съ Оникою; дворъ, Ондрюшка Клепиковъ, съ дѣтми съ Ондрюшею да съ Фотеею; дворъ, Ондрюша Подобытковъ; дворъ, Овдотья Сомиха, съ дѣтми съ Ондрюшею да съ Елкою, Махою да съ Илейкою; дворъ, Васка Бритва, сапожникъ; дворъ, Ѳедосья Охненіевская жена, съ дѣтми съ Якунею да съ Минкою; дворъ, рыболовъ Васка Заворохинъ; дворъ, Лобанъ портной мастеръ. Да въ Новомъ Усольѣ крестьяне: дворъ, Иванъ мясникъ, съ дѣтми съ Мокою да съ Васкою; дворъ, Иванъ Чюгай, варнишной поваръ; дворъ, Пятко Гришинъ зять Осипова; дворъ, Якимъ Шолухинъ съ сыномъ; дворъ, Гриша Сакулинъ съ дѣтми; дворъ, Ѳедка кирпищикъ; дворъ, Матрена Киселиха; дворъ, Шестакъ Ярафіевъ, съ дѣтми и съ племянникомъ съ Елкою; дворъ, Гриша Осиповъ, съ дѣтми съ Сенкою и со всѣми, да Васка Поповъ, да Гриша Ондрѣевъ сынъ Жюкъ, да Степанко Панъ, да Якунинская жена Овдотья вдова; дворъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кривой, прозвище Сусѣдко, да Олексѣй Ивановъ Свѣтилно, да Захаръ Ондроновъ сынъ, прозвище Кормилецъ Васка. Да Ондрѣю досталось въ Орловской же слободкѣ крестьянъ: дворъ, Миронко Пирожковъ, съ дѣтми съ Сысойкомъ да съ Ѳедкомъ да съ Тимошкою да съ Мишкомъ; дворъ, братъ его Овдокимко Пирожковъ; дворъ, Окулъ Чаплинъ, съ дѣтми съ Харею да съ Ѳедкомъ; дворъ, Жданко серебряникъ; дворъ, Ларіонъ новокрещеной, съ пасынками; дворъ, плотникъ Олеша Савинъ, съ братомъ съ Ватепнымъ; дворъ, Ивашко Гнѣтеница; дворъ, плотникъ Якуня Чермной, съ дѣтми съ Якунею да съ Пашкомъ и съ иными съ дѣтми; дворъ, плотникъ Иванъ Погадай, съ сыномъ съ Ивашкомъ же; дворъ, Оска Мелентьевъ, съ дѣтми съ Конахою да съ Мишкомъ; дворъ, Онтипа Момотъ, съ дѣтми съ Флоркомъ да съ Давыдкомъ да съ Сенкою; дворъ, Дема Мокіевъ, съ братьями съ Ивашкомъ да старикомъ съ Глазуномъ; дворъ, Девятко Безрукой; дворъ, Якуня да Исакъ Костылевы; дворъ, Мелехъ Семейкинъ, съ дѣтми съ Онтонкомъ да съ Мишкомъ съ Кошелемъ: дворъ, Ондрюша Недорѣзовъ, съ сыномъ съ Потанею; дворъ, Максимко Вешняковъ, съ дѣтми; дворъ, Степанко Зевалихинъ; дворъ, Малахъ Чермной, съ дѣтми съ Сидоркомъ да съ Онтипою да съ Васкою; дворъ, Тимошка

№ 56.

сапожникъ; дворъ, Ивашко Хвостихинъ, съ сыномъ съ Ондрюшкою; дворъ, Треня Чермной сыромятникъ; дворъ, Ивашко Щучка; дворъ, Завьялко Өедоровъ сынъ, съ дѣтми и съ дворомъ и съ подворною землею. Да въ Новомъ Усольѣ Ондрѣю же достались крестьяне: дворъ, Костя Гулинъ, съ дѣтми; дворъ, Мосяга ведерникъ; дворъ Пятко Сивковъ Брила; дворъ, Өедоръ Гусь, съ пасынки; дворъ, вдова Брюханиха, съ дѣтми съ Полушкою да съ Титкомъ да съ Васкою; дворъ, Ондрюшка Дмитреевъ; дворъ, Ивашко Колашницынъ съ пасынкомъ; дворъ, Ивашко Дмитреевъ сынъ, съ братьями, съ Пашкомъ да съ Өедкомъ да съ Тимошкою да съ Потапкою, и съ дѣтми; дворъ, Григорей Сергѣевъ сынъ Сакуля, съ дѣтми съ Оөонею да съ Гаврилкомъ, да Васка Копоть, да Трофимъ Терпило; дворъ, Стеня Дрожжуновъ, да Канилья Гмыза, да Олексѣй Дмитріевъ сынъ Тупсъ, да Василей Ларіоновъ сынъ Пермка, да Васка Ивановъ сынъ, прозвище Дылда. Да Петру досталось въ Орловской же слободкѣ крестьянъ: дворъ, Иванъ Попчихинъ, съ дѣтми съ Пашкомъ да съ Елкою; дворъ, Иванъ Горбунъ, съ сыномъ съ Оникою; дворъ, Анофрей прозвищемъ Незнай, съ дѣтми Степкомъ да съ Данилкомъ; дворъ, Баженъ серебреникъ, съ сыномъ съ Микиткою; дворъ, Пахомъ новокрещеной, съ дѣтми; дворъ, плотникъ Филя Лазаревъ, съ сыномъ съ Обрашею; дворъ, Марко Окуловъ зять Чаплинъ, съ пасынкомъ съ Микиткою; дворъ, плотникъ Ларя Бабушкинъ; дворъ, Власко Молковъ; дворъ, плотникъ Богдашка Рубецъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ крестьянъ: дворъ, Васка Булычевъ, съ дѣтми съ Самсонкомъ да съ Худякомъ съ цырѣнникомъ да съ Курбаткомъ; дворъ, Максимко поваръ варнишной и цырѣнникъ; дворъ, Ондрюша Дьяконовъ, съ братомъ съ Ивашкомъ; дворъ, Мика Момотовъ съ дѣтми; дворъ, Семеновская жена Заворохина Некраса, съ дѣтми съ Петрушкою да съ Ивашкомъ да съ Маркомъ; дворъ, Олеша Базановъ, съ дѣтми съ Первушею да съ Васкою да съ Ивашкомъ; дворъ, Ивашко Медвѣдко; дворъ, Потапя Алапердинъ; дворъ, Суханко Бабинъ, съ зятемъ съ Мишкомъ съ Тепляхою; дворъ, Бориско Савинъ портной мастеръ; дворъ, Ивашко Козликъ; дворъ, Первуша Черепанъ; дворъ, Михайло Мелеховъ; дворъ, Тропка Малой; дворъ, Спиря Зайковъ; дворъ, Васка Корѣла; дворъ, Посникъ рудометъ; дворъ, Ивашко Слабня; дворъ, Климуша Өедоровъ сынъ Сусѣдковъ смолникъ; дворъ, вдова Поспѣловская жена Нечкова; дворъ, Василей Ондрѣевъ сынъ Вешняковъ, съ дѣтми съ Онисимкомъ да съ Ондрюшою да съ Онтонкомъ да съ Якунею да съ Лучкою, перевести на Пѣшково; дворъ, Прокопей Вострокнутовъ съ дѣтми съ Гришею да съ Сенкою да съ Филкою да съ Ондрюшкою; дворъ, Леонтей Сергѣевъ, съ дѣтми съ Ермакомъ да съ Тимошкою да съ Лучкою да съ Микулкою да съ Микишкою да съ Степанкомъ; дворъ, Нехорошко кузнецъ съ братьями; дворъ, Максимко да Ортюга; дворъ, Богдашка Курбатковъ племянникъ; дворъ, Данилко Перминовъ сынъ, Бритвиновъ пасынокъ; дворъ, Кирилко Михайловъ сынъ, прозвище Каюкъ, да Ивашко Кондратьевъ сынъ, прозвище Клоковъ, Кашинецъ, да Петрушка Михайловъ сынъ, прозвище Басмановъ. А что мы подѣлили на Устьѣ на Орлѣ на посадѣ и въ Новомъ Усольѣ крестьянъ своихъ, и кому которые крестьяня съ дѣлу досталися, и тому тѣми крестьяны и владѣти, и съ ихъ дворы и съ хоромы и съ подворною землею и съ огородами, по старымъ межамъ, впроки, и съ огородцы, что около дворовъ ихъ и около посаду ихъ крестьянскіе огородцы, и съ лавками, которые стоятъ на устьѣ на Орлѣ въ ряду, чѣмъ который крестьянинъ владѣлъ по нынѣшной нашъ дѣлъ, и тому крестьянину тѣмъ и владѣти, въпроки, со всѣмъ; а крестьяномъ нашимъ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земли, изъ

№ 56. трети въ треть не продавать въ чужую отчину, а кто будетъ и купитъ у чюжего крестьянина, и та купля не въ куплю; а которые крестьяня кому съ дѣлу достались, и что на нихъ долгу общего и особинного по кабаламъ и безкабално есть, и тотъ долгъ тому же кому крестьяне достались, кромѣ того долгу, что въ прошломъ во 136 году съ марта съ 1-го числа давано въ дрова и во всякіе промыслы, и та дача волно намъ выбирати, хотя кому изъ насъ тѣ крестьяня ни достанутца, и намъ межъ собою, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, въ томъ долгу 136 году управа давати и долги выбирати нынѣшняго 137 году до Троицына дни, а далѣ Троицына дни сроку не давати, денги доправити, кому въ какія издѣлья ни давано; а будетъ я Ондрѣй, ли Петръ, или Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано со 136 году съ Евдокѣина дни да по нынѣшной 137 годъ по Рожество Христово; а впредь мнѣ Андрѣю до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣтъ, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, и не вступатца намъ никому въ чюжихъ въ дѣленыхъ крестьянъ, кому которые крестьяня съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти и впредь ихъ и ссужати, а чюжихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какія издѣлья; а буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю, а буде я Петръ впредь дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же, а буде я Иванъ впредь дамъ Андрѣеву или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣліе, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же.

Да мы же подѣлили, для крестьянскихъ дворовъ, земли, на Орлѣ, по веретеямъ: и тое земли досталося Ивану Строганову, по конецъ слободки, что слободка ниже городка по Камѣ, отъ бобылского двора отъ Безсоновскіе жены отъ Капильцы отъ капусного огородца вдоль по веретеѣ къ лѣсу, девяносто саженъ, а поперегъ отъ увалу, что отъ Камы рѣки съ верхнего и съ нижнего конца, по двадцати саженъ. Да Ондрѣю Строганову досталось земли, на Крестовой веретеѣ отдався отъ дѣленого мѣста, десять саженъ, что дѣлено подъ варнишьные мѣста и подъ плодьбища, отъ нижнего креста, что стоитъ на веретеѣ ниже прежныхъ варнишныхъ мѣстъ, и отъ того креста отдався внизъ по Камѣ пять саженъ, и отъ тѣхъ пяти саженъ вдоль по веретеѣ вдлину сто саженъ, а поперегъ съ верхного и съ нижного конца по двадцати саженъ. Да Петру Строганову досталось земли, противъ варнишного нижнего угла отъ варничьныхъ мѣстъ, что оставлено земли подъ варнишные мѣста, и отъ тѣхъ варнишныхъ мѣстъ отдатися десять саженъ, и отъ тѣхъ десяти саженъ вдоль по веретеѣ подлѣ озерко, что за слободкою, въ длину сто саженъ, а поперегъ по обіимъ концамъ по двадцати саженъ. Да Петру жъ досталось на гору земли, верхней жеребей, отъ дороги Нового Усолья отъ увалу отъ виловатой рубежной сосны, по горѣ прямо къ лѣсу въ боръ, на тесаную на малую на крековастую сосенку, въ длину двѣсти тридцать саженъ, а поперегъ внизъ по чистому мѣсту возлѣ боръ до рубежной сосны сто двѣнадцать саженъ, а отъ бору къ озеру прямо на верхную ольху, на ней два рубежа, что стоитъ ниже боровского Никитинского двора, двѣсти тридцать саженъ, а отъ ольхи вверхъ до прежніе жъ межи, по увалу, подлѣ

болото, къ дорогѣ Нового Усолья, на виловатую же на бережную сосну сто двадцать двѣ сажени. Да Ондрѣю досталось земли, по той же межѣ перваго жеребья, отъ рубежной сосны на рубежную же ольху, въ длину двѣсти тридцеть саженъ, а внизъ подлѣ боръ и подлѣ болото по увалу по обоимъ краямъ поперегъ по сту саженъ, подлѣ болото до маленкіе сосенки и до ольхового куста и до логу, а возлѣ боръ до тесаные рубежные сосны, а съ тесаные рубежные сосны прямо къ озеру на ольховой кустъ и на маленкую сосенку по логу сто восмьдесятъ восмь саженъ. Да Ивану Строганову досталось на бору же земли, по той же межи, отъ Ондрѣева жеребья отъ бору прямо отъ рубежные тесаные сосны на ольховой кустъ по логу и на маленкую сосенку къ озерку, та же мѣра, сто восмьдесятъ восмь саженъ, а внизъ отъ тое же середніе межи возлѣ болото по увалу до ели, а возлѣ боръ и подлѣ лѣсъ до рубежные сосны по обѣимъ краямъ по сту по осмидесятъ саженъ, а нижной конецъ отъ рубежные сосны на ель прямо къ озерку сто саженъ; а межи намъ учинити межь тѣми землями на лѣто, проорати сохою шириной по полуаршина. Да Ивану жъ досталось отъ Пѣшкова Ермолинскіе пашни двѣ полянки; а межа тѣмъ полянкамъ: отъ Пѣшкова ручей возлѣ полянку и до Черного озерка, а съ другую сторону тѣхъ полянокъ ручей межь тѣми полянками и межь Черновскою пашнею впрямь и до Черного озерка, а позади тѣхъ полянокъ ручей же, а течетъ тотъ ручей въ тотъ ручей, что съ Пѣшковьскую сторону полянокъ. Да Ивану жъ пустоши и полянки надъ Яйвою рѣкою, что словетъ Патрино городище, выше Санниковского лугу; а межа тѣмъ пустошамъ: съ верхную сторону по Яйвѣ рѣкѣ возлѣ верхную полянку ручей и до Яйвы рѣки, а съ нижную сторону тѣхъ пустыхъ полянокъ и до Яйвы рѣки и съ паберегою, а бережная поженка тоже словетъ что подъ Патринскимъ городищемъ, возлѣ Яйву рѣку; № 56.
а въ боръ прямо по верхнему и по нижному концу тѣхъ пустыхъ полянокъ по сту саженъ, и съ лѣсомъ, а по нижную сторону того лугу полянка пустая жъ тѣхъ же Патринскихъ пашенъ, а мѣра той нижной полянкѣ отъ увалу въ боръ прямо сто саженъ, а въ другую сторону отъ логу внизъ сто саженъ, и съ лѣсомъ же, которой на той полянкѣ на стѣ саженяхъ, а что подъ тою полянкою присадка, косятъ на ней сѣно, и та присадка Ивану жъ и до Согры. Да Ондрѣю Строганову Зачерновскіе пашни; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Ермолинскихъ пашенъ по тому жъ межьному ручью, что межь Ермолинскими пашнями, и до Черного озерка, впрямь, а съ другую сторону межа тѣмъ Зачерновскимъ пашнямъ отъ Санниковской пашни по ручью, на которомъ ручью старой прудъ бывалъ, и до Черного озерка; а позадѣ тое Зачерновскіе пашни по горную сторону межа и до перваго ручья, и что межь тѣми ручьями лѣсу пашенного и непашенного, и тотъ лѣсъ Ондрѣю же. А Петру досталося Санниковская пашня; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Черновскіе пашни по тому же Прудищьному ручью внизъ до болота, а съ другую сторону съ горы позади Санниковы пашни до перваго ручья, а позади Малаховы пашни по ручью кругомъ до болота, а къ Черному озерку межа тѣмъ пашнямъ по край болота, и что въ той межи лѣсу пашенного и непашенного, и тотъ лѣсъ ему же Петру съ пашенною землею. Да Степановскіе полянки Конюховы, что позади Малахавскіе пашни; а межа тѣмъ Степановскимъ пашнямъ, со всѣ стороны кругомъ ручьи обошли, и что межь тѣми ручьями лѣсъ пашенной и непашенной, и тотъ лѣсъ ему же Петру.

Да Ивану досталось надъ Камою рѣкою деревня Кондасъ, и со крестьяны: дворъ Пятко Свинкинъ, дворъ Гриша Леонтіевъ сынъ Каменского, дворъ Пашко Молковъ; и пашенная земля тѣхъ крестьянъ Ивану же. Да ему же

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

№ 56. Ивану, по рѣчкѣ по Кондасу, по лѣвой сторонѣ вверхъ, пустоши, что преже сего пахалъ Василей Ширинкинъ съ братьями; а межа той деревнѣ, земли съ пашни: съ верхнего конца ручей падетъ изъ горы изъ болота изъ Согры въ рѣчку въ Кондасъ, то той деревнѣ и межа, а отъ тое межи отъ того ручья внизъ по рѣчкѣ Кондасу до усть Кондасу по той же сторонѣ, а съ усть Кондаса прямо за Каму рѣку на песокъ на другую на лѣвую сторону внизъ ѣдучи, а съ песку прямо на лугъ на Узкое озерко на верхней конецъ озерка, а внизъ по Камѣ рѣкѣ до нижные межи по лѣвую сторону до верхнего конца бору; а по правую сторону рѣки Камы съ усть Кондаса внизъ по Камѣ межа тому Иванову жеребью до Дивья городища, до верхнего конца и до рѣчки, а падетъ та рѣчка изъ суземья въ озерко Таманское въ истокъ, а съ усть рѣчки изъ Дивья городища прямо на Каму рѣку на верхней конецъ пожни Бздюлихи, а съ верхнего конца пожни за Каму рѣку на верхней конецъ бору, то ему Иванову жеребью и межа нижному концу по Камѣ до бору; а съ усть Кондаса рѣчки и до Дивья городища и до рѣчки, по правой сторонѣ, пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той же межи, и то ему Ивану вѣпроки, а въ гору ему Ивану покамѣста мочно и всякіе угодья ему, всѣ, по правой сторонѣ, въ той межѣ его, какъ ему писана межа, и ѣзы ему бити черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ Камы рѣки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ ввопче, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Ивану Строганову. Да ему же Ивану озерко Дикарь да сѣнныхъ покосовъ, кромѣ Лаптева болшего лугу за Камою рѣкою, пожня Обрядиха, да Богдановской островъ, да пожня Корѣлиха, да пожня Подъберегъ, да Нижней Лаптевъ, да островъ Лаптевъ, да пожня Савиха, да на Кондасѣ подлѣ Ширинкинскихъ пашенъ, да пожня Потапиха, да пожня на Перемѣ по конецъ озерка, да пожня Подъозерица, да пожня Осиновецъ. Да Ивану жъ досталось деревня по Яйвѣ вверхъ Обрамовъ Камень, а въ той деревнѣ крестьянъ: дворъ, Олешка Володимеровъ Вотолинъ съ братьями, и пашенная земля и сѣнные покосы, что въ той межѣ, ему же Ивану; а межа тое деревни земель: по Яйвѣ вверхъ до Жигулева перебора по обѣ стороны Яйвы рѣки сѣнные покосы, опричь лѣсу, а внизъ по Яйвѣ же рѣкѣ отъ Волима рѣчки по правой сторонѣ до Лягины рѣчки, то пашенной землѣ и межа, а отъ Лягины рѣчки до Мостовые рѣчки, то сѣннымъ покосомъ и поскотинѣ межа, опроче лѣсу, а въ гору, на которой сторонѣ деревня стоитъ, на версту, а болши того ему въ гору не подаватца. Да Ивану же досталось по Яйвѣ вверхъ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Васка Никитинъ сынъ съ дѣтми да съ братомъ съ Калинкою, да съ пашенною землею, что они пахали, и съ сѣнными покосы, которые они покосы преже дѣлу косили; а подѣлити пашенные земли и сѣнные покосы и межи учинити, нынѣшняго 137 году, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ, на лѣто, людемъ нашимъ. Да Ивану жъ досталась на Унвенскихъ селахъ деревня Притыка, а въ ней крестьянинъ Митка Колуга съ шуриномъ съ Ѳоѳонею, съ пашенною землею, что они пахали, и сѣнными покосы, которые они же преже дѣлу косили по Унвѣ рѣчкѣ, и съ причистьми, и за Черною рѣчкою по наволокамъ, и тѣ покосы тому и косити; а межи тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той деревнѣ и землѣ рѣчка Мелнишная отдѣлила отъ всѣхъ пашенъ, а та пашня особно къ суземью; а что вверхъ по той рѣчкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жъ Ивану. Да Ондрѣю Строганову досталась де-

ревня Таманская Курья, и со крестьяны, а крестьянъ Гуляй Еловиковъ съ дѣтми, да Ондрѣй Никитинъ сынъ Еловиковъ же, да Пашко Ивановъ съ братьями Еловиковъ же, и съ пашенною землею, и сѣнными покосы, и съ пожнею Бздюлихою, да пожня подъ Таманскимъ городищемъ, да пожня около озера Болшего Таманского, да пожня на усть Таманской курьи, да пожня за Камою рѣкою на усть Позя, да пожня на Быстромъ острову, да пожни вверхъ по Позю, да на Быстромъ же острову пожня, да ниже Позя пожня Неустроевская.

Да ему же Ондрѣю досталось рыбныхъ ловель: Таманская курья, и съ озеркомъ съ Болшимъ Таманскимъ и съ истокомъ, да за Камою рѣкою Позевской истокъ, съ рыбною ловлею и съ озеркомъ съ Мезенинымъ; а межа той землѣ и угодьямъ: съ верхнего конца отъ Кондаской отъ нижные межи и отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки Селищны и до пашни Редискіе деревни, а по лѣвую сторону на низъ же по Камѣ отъ Кондаской же отъ нижней межи съ верхнего конца бору до рѣчки Болотихи до залази, а съ тое межи прямо за Каму на лугъ черезъ Редійской лугъ и черезъ курью на Селищную рѣчку на гору прямо въ суземъ, то ему и межа; а отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Селищные пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межи, ему же Ондрѣю впроки; а въ гору ему Ондрѣю, покамѣстъ мощно, и всякія угодья ему, всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какова ему написана межа, и ѣзы бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ отъ Кондаской нижной межи отъ бору до рѣчки Болотихи до залази пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ вопче, опричь сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосами и рыбными ловлями владѣти Ондрѣю же. № 56.

Да Ондрѣю же досталось деревня Бажино надъ Камою рѣкою на лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ, и со крестьяны, съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ прозвище Курбатъ кузнецъ съ дѣтми, да Ларя Накорявъ съ дѣтми, и съ пашенною землею и сѣнными покосы, которые покосы преже сего на Бажинскихъ лугахъ ставили; а межа той деревнѣ, и пашенной землѣ, и сѣнымъ покосамъ: съ Турлаевской пожни съ верхнего конца и отъ Согры внизъ по Камѣ да до Узкого озерка, до межи до верхнего Кондаского жеребья, то той деревнѣ и межа; а рыбные ловли въ Камѣ и въ озеркахъ и сѣнные покосы къ той деревнѣ по одной по лѣвой сторонѣ, а до правой стороны ему дѣла нѣтъ. Да Ондрѣю же досталось надъ Яйвою рѣкою на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Иванъ да Павелъ да Яковъ Никитины дѣти Литвиновы съ дѣтми, и съ пашенною землею и сѣнными покосы, чѣмъ они преже дѣлу владѣли; а подѣлити пашенная земля и сѣнные покосы и межи учинити нынѣшнаго же 137 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ. Да Ондрѣю же досталось на Унвинскихъ селахъ крестьянинъ Петръ Мазай съ сыномъ съ Елкою, и съ Никитинскимъ дворомъ, гдѣ они крестьяня преже сего и нынѣ живутъ, и съ пашенною землею, что онъ Петръ пахалъ, и что на тѣхъ же поляхъ пахалъ Василей Вешняковъ, и сѣнными покосы, что въ поляхъ и по рѣчкѣ по Унвѣ, которые покосы къ той деревнѣ до дѣлу косили, и тѣ покосы тому и косити; а межа тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той пашенной землѣ: Мелнишная рѣчка, а падетъ та Мелнишная рѣчка въ Унью рѣчку, а въ гору та Мелнишная рѣчка пошла надвое, и той Никитинской пашнѣ, что Мазай и Василей Вешняковъ пахали, межа которая рѣчка пошла на сѣверъ; а что по той рѣчкѣ пашенныхъ и непашен-

№ 56. ныхъ земель, и то ему жъ Ондрѣю. Да Петру досталась деревня Редійская Курья со крестьяны, съ Олексіемъ Степановымъ сыномъ съ Калгановымъ, да Спиридонъ Нестеровъ сынъ прозвище Первуша Уткинъ, да Ивашко Ощепковъ, да Ивашко Девятинъ, и съ пашенною землею. Да Петру жъ досталась деревня Редійское городище и со крестьяны, съ Васильемъ Петровымъ сыномъ Обрамовымъ и съ братьями, и съ пашенною землею; а сѣнныхъ покосовъ къ Петрову жеребью къ двумъ деревнямъ пожни, что подъ Редійскою деревнею, да на Болшемъ острову пониже Редійскіе курьи, да за рѣкою за Камою противъ Редиского городища, да по Сынвѣ рѣчкѣ на Дикарѣ, да за Камою рѣкою надъ Толстымъ островомъ, да на усть Пожвы рѣчки на верхней сторонѣ и на усть рѣчки Сынвы. Да Петру жъ, по обѣимъ деревнямъ, лугъ Лаптевъ болшей, и съ озеркомъ и съ истокомъ Лаптевымъ; а межи тому Лаптеву лугу верхнему концу Согра черной лѣсъ, а позадѣ Лаптева лугу озерко Лаптевское, а нижная межа болшему Лаптеву лугу къ нижному концу Лаптевской истокъ, что падетъ изъ Лаптева озерка въ Застровьѣ противъ Лаптева острова; а межа тому жеребью: отъ межи втораго жеребья, нижного конца, отъ рѣчки Селищенки, съ конецъ пашенъ, съ верхнего конца Редійскіе деревни внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны рѣки Камы до рѣчки до Пожвы, а съ усть рѣчки Пожвы прямо за рѣку за Каму на осокорь на грановитую, то тому Петрову жеребью и межа; а отъ рѣчки Селищные внизъ по Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Пожвы пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межѣ, и то ему Петру впроки; а въ гору ему, покамѣста мощно, и всякія угодья ему всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какъ ему написана межа, и ѣзы бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ отъ Таманской межи отъ нижного конца до грановитые осокори, что противъ Пожвы рѣчки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ ввопче, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Петру. Да Петру жъ досталось вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Архипъ Никитинъ сынъ Литвиновъ, съ дѣтми съ Васкою да съ Борискомъ, да съ братьями съ Онтонкомъ да съ Пронею, и съ пашенною землею, которой жеребей онъ же прежъ сего пахали, и съ сѣнными покосы, которые покосы преже сего они къ тому своему жеребью косили; а подѣлити та пашня и сѣнные покосы и межи учинити нынѣшняго жъ 137 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ. Да Петру жъ на Унвенскихъ селахъ досталось деревня Круглышъ, съ Шестакомъ да съ Пронею съ Вострокнутовыми, и съ пашенною землею и съ сѣнными покосы, что около поль и по Унвѣ вверхъ на пожнѣ Опалихѣ, и съ иными покосы, что на полуденномъ Кондасѣ ставитца, и тѣ покосы имъ же косити; а межи тѣмъ покосамъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити, а пашня той деревни межъ рѣчками, а тѣ обѣ рѣчки пали одна со встоку, а другая съ сѣверу, и что въ той межѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жъ Петру; а что посѣяно на селахъ ржи у всѣхъ крестьянъ къ нынѣшнему 137 году, и та намъ рожъ приполонная, что кому достанетца, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, розделити по третямъ, мнѣ Ондрѣю взяти тое приполонной ржы треть, а мнѣ Петру взяти ржы тое треть же, а мнѣ Ивану взяти приполонной ржы треть же; а яровой всякой хлѣбъ сѣяти по своимъ всякому на свою землю, кому которая земля достанетца, и тому на свою землю яровой хлѣбъ и сѣяти. Да Ивану досталось лугъ Санниковъ, и съ крестьянскими

покосы и съ причистьми; а межа отъ Патрина городища подлѣ материкъ и до Слудки, и съ Награми, что подлѣ крежъ. Да ему же Ивану островъ Стрѣлецкой. Да ему жъ Ивану отъ усть истока Подплошнаго по Камѣ вверхъ по правую сторону до бору до сосны, да съ той сосны на другую сосну на бережную, а съ бережные сосны прямо за Каму на нижную изголовь по Камѣ рѣкѣ Гурдина городища на ровъ на нижной конецъ.

Да Ондрѣю достался лугъ Новотеребъ, и со крестьянскими покосы и съ причистьми; а межа тому лугу: съ верхнего конца отъ Мельнишной дороги да внизъ по Яйвѣ рѣкѣ до Подплошного истоку, что падетъ въ старую рѣку Яйву, да вверхъ подлѣ истокъ до Неводного озерка, а подлѣ Неводное озерко до тое жъ Мелнишные дороги. Да на томъ же лугу отложили мы, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ, ввопче земли на старомъ лодейномъ плодбищѣ для судового дѣла, въ длину сто пятдесятъ саженъ, а поперегъ пятдесятъ саженъ; а избушка плодбищная у всѣхъ у насъ ввопче; а будетъ подѣлимъ лодейные плодбища, и намъ ставити избушки всякому на своей землѣ на дѣленой. Да Петру достался лугъ Павловъ; а межа ему кругомъ обошла старая рѣка Яйва. Да Петру же вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ лугъ Семеновской; а межа тому Семеновскому лугу, съ верхнего конца по Яйвѣ отъ Мостовые рѣчки, да по Яйвѣ жъ внизъ до плохи перевѣсные, что птицы ловятъ. Да Петру же пожня Переволока; а межа отъ конецъ Слудки до устья Яйвинского, а отъ устья Яйвы по Камѣ внизъ до усть Ситовки рѣчки, а позадѣ межа Переволокѣ подлѣ боръ и со крестьянскими пожнями; а около тѣхъ дѣленыхъ сѣнныхъ покосовъ болшие лѣса, которые пригодятца къ варнишнымъ промысломъ и къ судовому дѣлу, и тѣ у насъ болшіе лѣса у всѣхъ ввопче, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, а мелкіе лѣса, которые мѣста пригодятца подъ сѣнные покосы, и тому тѣ мѣста и мелкой лѣсъ для сѣнныхъ покосовъ волно розчищати всякому изъ насъ, въ своей межѣ, на своихъ лугахъ, Ондрѣю и Петру и Ивану; а ввопче у насъ у трехъ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, Шемякинъ лугъ и Пѣшковка и Пабережнина, что подлѣ Кондасъ рѣчку, и источная пожня, и въ Сарасикѣ и около Долгого озерка, и тѣ угодія и пожни и рыбные ловли и всякіе угодья, что сверхъ дѣловыхъ сыщутца, чего будетъ въ дѣловой имянно кому не написано, чѣмъ ему владѣти землею и угодьи по обѣ стороны Камы рѣки и Яйвы, всякіе земли и угодья, и лѣса, и соляные засолы, и рудяные мѣста, и тѣ у насъ угодья у всѣхъ ввопче жъ, а впредь намъ тѣ угодья роздѣлити натрое же; а въ Камѣ рѣкѣ и въ Яйвѣ, за межами, противъ своихъ дѣловыхъ земель, ѣзы и бережники волно бити. № 56.

Да Ивану досталось рыбныхъ ловель: на Яйвѣ рѣкѣ, на вопчей землѣ, озерко Просвинское, и съ рѣчкою и съ Ломбою, и съ бобровою ловлею. Да Ивану же озерко Дикарь. Да Ивану жъ на вопчей землѣ въ поскотинѣ озерко Долгое, и съ отногою и съ истокомъ, а падетъ истокъ въ рѣку въ Каму. Да Ивану жъ на вопчей же землѣ подъ Пѣшковымъ озерко Шемякинское, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ рѣчку Кондасъ; да на вопчей же землѣ внизъ по Камѣ озерко Карышевское, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ рѣку Каму, и съ малыми озерками. Да Ивану же курья Дерягина, и съ двѣма озерками и съ истокомъ съ малымъ, а падетъ тотъ истокъ въ рѣку въ Каму, да песокъ неводной весь, что противъ Кондаса за Камою рѣкою; а Ондрѣю и Петру до того песку дѣла нѣтъ, тотъ песокъ Ивана Строганова. Да ему жъ Ивану выше Орлова городка, противъ Стрѣлецкого острова, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ ѣзъ бити, и ему волно же бити, потому что на томъ мѣстѣ ѣзъ вново, а преже сего на томъ мѣстѣ ѣзу черезъ

№ 56. Каму не бывало. Да Ондрѣю досталось Таманская курья, и съ озеркомъ Болшимъ и съ истокомъ; да ему же за Камою Позевской истокъ, и съ Мезениныиъ озеркомъ и съ бобровою ловлею. Да ему же Ондрѣю за Камою рѣкою, противъ городка, озерко Неводное, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ Подплошное озерко, изъ Подплошного озерка падетъ истокъ въ рѣку въ Яйву. Да Ондрѣю же противъ Быстрые заостровки, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ѣзъ бити, и ему вольно же ѣзъ бити, потому что на томъ мѣстѣ ѣзъ вново, а прежѣ сего на томъ мѣстѣ ѣзу черезъ Каму не бывало. Да Петру досталось за Камою рѣкою вверхъ по Яйвѣ, ниже Просвинского истоку, озерко Ляминское болшое. Да Петру же досталось озерко Мелкое, и съ истокомъ, до Просвинского истоку; а падетъ тотъ истокъ въ Просвинской истокъ, ниже Микитинскіе мелницы, и того истоку ниже мелницы не запирати. Да Петру же досталось на вопчей землѣ въ поскотинѣ озерко Лебяжье, окромѣ отноги, потому что отнога написана къ Долгому озерку Ивану Строганову. Да Петру же озерко Лаптево. Да ему же Петру Редійская курья. Да ему же Петру озерка Килдимскіе, ниже рѣчки Пожвы, и истокъ Пожвинской, что выше Пожвы на лѣвой сторонѣ рѣки Камы на дѣленой землѣ. Да ему же Петру другой истокъ Пожвинской же, что за межею на вопчей землѣ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, противъ рѣчки Омельянихи песокъ неводной. Да ему же Петру озерко Сарасинское и съ истокомъ, а противъ рѣчки Пожвы заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ѣзъ бити, и ему волно же бити.

И кому которые рыбные ловли съ дѣлу досталися намъ, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, озерка и истоки: и тому тѣми озерками и истоками владѣти, и рыба ловити волно неводами, и ѣзы ему по истокамъ бити волно же, кому которые изъ насъ рыбные ловли и всякія угодья достались и написано, гдѣ кому которая ловля указана въ водахъ. А будетъ прилучитца около тѣхъ озерокъ и истоковъ общая наша, или особная чья земля прилегла, и ему волно на ту землю и неводами приволока чинити, и по истокамъ ѣзы бити, къ чьей земли ни буди изъ насъ трехъ, волно и неводы вѣшат и лодки ставити, кому озерка достались и истоки, а инымъ въ тое рыбную ловлю не вступатца по землѣ, гдѣ кому не указано рыбной ловли. А что изстари ѣзовище бывало на Яйвѣ рѣкѣ, межъ Новотеребомъ и межъ Санниковымъ, и будетъ мы и впредь похотимъ на томъ мѣстѣ ѣзъ бити черезъ Яйву, и намъ ѣзъ бити волно всѣмъ тремъ; а будетъ которой изъ насъ не захочетъ ѣзу бити и откажетъ, а два захотятъ ѣзъ бити, и тѣмъ волно двумъ ѣзъ бити, а будетъ и два не захотятъ ѣзу бити и откажутъ, что де намъ ѣзу не бити сего году, ино и одному ѣзъ бити волно послѣ отказу. А бити ѣзъ всѣмъ тремъ съ совѣту, а совѣтовати о томъ во вся годы, кто которого году захочетъ ѣзъ бити, и онъ біетъ, а будетъ которого году не захочетъ, и онъ не бьетъ; а впредь мнѣ Андрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, другъ друга не отлучати отъ ѣзового битья.

А каменье намъ всякое на варнишные мѣста, или кто на что похочетъ, и мнѣ Ондрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, и намъ волно каменье ломати вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ подъ Абрамовымъ Каменемъ, да по Яйвѣ же рѣкѣ подъ Слудкою, да вверхъ по Камѣ рѣкѣ въ Гурдинѣ, да подъ Сергіевымъ каменемъ и выше Сергіева камени, и ниже Пыскорки подъ Лобановымъ, и на Кондасѣ и на Бѣломъ камени, и на Бѣлой пашнѣ въ горѣ и на приплескахъ, будетъ въ чьей и въ дѣленой землѣ будетъ каменье, въ моей Ондрѣевѣ, или въ моей Петровѣ, или въ моей Ивановѣ, и намъ волно каменье ломати другъ у друга въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ написано; а будетъ придутъ всѣ вмѣстѣ

на одно мѣсто каменья ломати, мои Ондрѣевы, и мои Петровы, и мои Ивановы люди, и имъ то мѣсто роздѣлити, гдѣ каменье ломати, по третямъ, на одинъ годъ, и кому которое мѣсто съ дѣлу достанетца, и тому на томъ мѣстѣ того году каменье и ломати, а впредь также тѣ мѣста дѣлити во вся годы на одинъ годъ, гдѣ кому которого году каменье ломати по третямъ.

А лѣсъ намъ и крестьяномъ нашимъ волно, всѣмъ тремъ, вымати хоромной и судовой и варнишной, на вопчихъ земляхъ, кому какой лѣсъ понадобитца и на какое дѣло; а которой сколко и какого лѣсу выйметъ, и ему въ томъ не запрещати.

Да въ Новомъ Усольѣ досталось Ивану Строганову съ низу дворъ Павловской кузнеца, со всѣми хоромы и съ подворною землею, что подъ тѣмъ кузнецовымъ дворомъ, и съ кузнецовскою женою съ Дарьею, и что подъ Ивановымъ дворомъ Мясниковымъ земля и съ огородами; а мѣрою подъ тѣми дворами подъ обѣими земли поперегъ двадцать саженъ, а въ длину по обѣ стороны двора и съ огородами до лывы по тридцати саженъ; а денги за дворъ за кузнецовской дати Ивану Строганову, по договору, свои; да порожжіе земли межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ Ивана мясника поперегъ пять саженъ, а въ длину до лывы тридцать саженъ, и та у насъ порожжая земля что межу дворами вопче. А Ондрѣю Строганову досталось половина Никитинского двора, изба съ сѣньми и съ погребомъ и съ сушиломъ, что наверхъ погреба, и съ трубою водяною, что на томъ же дворѣ труба, и съ столбомъ жаравешнымъ; а мѣрою поперегъ двора отъ проѣжжего общего нашего мѣста, что межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ дворомъ Ивана мясника, и отъ заднего избного угла до погребной до задней стѣны, полшестынадцаты сажени, а съ тое задніе стѣны да прямо на трубной на жаравешной столбъ до лывы въ длину тридцать саженъ, а съ нижнюю сторону двора съ избного же съ заднего угла да подлѣ избную стѣну и подлѣ дворовой заплотъ прямо до тое же лывы тридцать саженъ. Да Петру Строганову досталось Никитинского двора верхная половина, изба семейная болшая, и съ конюшнами и съ клѣткою, что стоитъ противъ избы; а мѣрою поперегъ отъ Ондрѣева жеребья дворового отъ межи отъ погребной стѣны вверхъ по Камѣ къ соляным анбаромъ до избного до заднего до верхнего угла трипадцать саженъ съ аршиномъ, да отъ того же заднего избного верхнего угла подлѣ избную стѣну и подлѣ конюшна прямо до лывы въ длину тридцать саженъ, а съ нижную сторону двора того жъ Ондрѣева жеребья отъ межи отъ погребные стѣны въ длину до той же лывы та же мѣра тридцать саженъ, а отъ того дворового мѣста отъ избного заднего верхнего угла вверхъ по Камѣ до соляного одинакого анбара до нижнего угла возлѣ береговую дорогу до угла полтринадцаты сажени, а въ длину по обѣ стороны до лывы тридцать саженъ: и то у насъ мѣсто у всѣхъ вопче, и хоромовъ на томъ мѣстѣ не ставити никакихъ, для береженья соляныхъ анбаровъ и соли быти ему порожжу. № 56.

Да Ивану досталось, вверхъ по Камѣ, первая варница пустая, отъ полою, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ варнишнымъ и что противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь саженъ печатныхъ и три четверти аршинныхъ. а отъ задніе варнишные стѣны до проѣзжей дороги десять саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ тое моей Ивановы варницы, отъ варнишного двора до увалу четыре сажени. Да ему же Ивану въ Новомъ же Усольѣ двѣ варницы вмѣстѣ рядомъ, сверху пятая да шестая, и съ цырѣнами и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста подъ двѣма варницами въ

№ 56. длину по варнишному двору и съ промежками полпятынадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги 11 саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ивановыхъ варницъ четыре сажени. Да Ондрѣю досталось подлѣ Иванову первую варницу другая варница пустая, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ, что подъ варницею и противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь саженъ печатныхъ и три четверти аршина, а отъ задніе варнишные стѣны до проѣзжіе дороги десять саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ той же моей варницы, отъ варнишного двора до увалу четыре сажени печатныхъ. Да ему же Ондрѣю въ Новомъ Усольѣ двѣ варницы, сверху седмая да осмая, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятынадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги десять саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ондрѣевыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени печатныхъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ двѣ варницы, сверху третья да четвертая, обѣ рядомъ, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишьнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятынадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги одиннадцать сяженъ, а проѣзжіе дороги противъ Петровыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени. Да Петру же мѣсто варнишьное, что подлѣ нижную варницу Ондрѣеву; а мѣрою того варнишного мѣста, отдався отъ Ондрѣевы варницы, полторы сажени, что оставлено на промежокъ, и отъ того промежка до нижныхъ до сарайныхъ столбовъ, что былъ сарай Петра жъ Строганова, поперегъ семь саженъ, а въ длину противъ того варнишного мѣста на варнишные на суслонные дрова и на проѣзжую дорогу столко же земли, сколко противъ старыхъ варницъ, а отъ сарайныхъ столбовъ внизъ до Петрова соляного анбара и до сарайнаго мѣста поперегъ полдвѣнадцати сажени; и на томъ мѣстѣ хоромъ намъ никакихъ не ставити, потому что мѣсто оставлено у насъ у всѣхъ ввопче для береженья соляныхъ анбаровъ. Да Петру же въ прибавку Устьенская Орловская пустая варница, и съ цырѣномъ и съ мѣстомъ съ варнишнымъ; а мѣрою подъ варницею земли и съ ларемъ отъ нижнего угла до верхнего до варнишного жъ угла восмь саженъ безъ аршина, а отъ задніе варнишные стѣны мѣрою подъ варницею земли и съ варнишнымъ дворомъ двадцать саженъ.

Да Ивану Строганову достался анбаръ соляной, что стоитъ наодинѣ межъ Никитинскимъ дворомъ и межъ соляными анбары. Да Ондрѣю достался анбаръ соляной, что преже сего былъ Никитинской анбаръ, что Ондрѣй жилъ, первой сряду отъ варницъ: и тотъ ему анбаръ съ того мѣста снести и поставити подлѣ нижной Никитинской анбаръ, что Ивану достался, рядомъ, отдався отъ боковые стѣны три сажени, а земли ему подъ тотъ анбаръ взяти сколко анбаръ займетъ. Да ему же Ондрѣю сарай Никитинской соляной, что преже сего Петръ жилъ и что стоитъ подлѣ нижную Андрѣеву варницу: и тотъ ему сарай съ того мѣста перенести и поставити противъ своего анбара, а земля статошная розмѣрити, что отъ сарайной доимки останетца, на сарай малого анбара сараемъ пополамъ саженью, сколко будетъ доведетца. Да Петру досталось къ варнишному мѣсту подъ соляной же анбаръ мѣсто, на огородномъ мѣстѣ, подлѣ

Андрѣево анбарное мѣсто, съ нижнюю сторону, восмь саженъ печатныхъ. А будетъ толко у насъ подъ соляными анбары и сараями земли вълишкѣ другъ передъ другомъ, сколько кому написано, подъ анбарами и подъ сараями земли вълишкѣ будетъ: и та лишная земля дочитати къ новымъ анбарнымъ мѣстомъ; а проѣзжей дороги быти къ варницамъ межь Никитинской дворъ и межь соляныхъ анбаровъ. Да ему жъ Петру на Устьѣ половина скотцкого сарая Никитинского, что съ нимъ же Петромъ смежно Никитинскимъ же сараемъ, кромѣ земли. А на соляной грузкѣ судами другъ другу спаровляти, верхнего жеребья судномъ вверхъ подаватися, а нижнего жеребья судномъ нанизъ подаватца, чтобъ середнего жеребья судну противъ своихъ анбаровъ мѣсто было и чтобъ другъ у друга не помѣшати грузки, чтобъ грузка у всѣхъ шла вдругъ; а кому будетъ изъ насъ середней сарай достанетца, и нынѣ тотъ середней сарай достался Ондрѣю, и ему Ондрѣю волно, будетъ захочетъ, противъ своихъ сараевъ, или буде и противъ чюжихъ сараевъ, мосты и обрубъ сдѣлати собою себѣ для дороги; а буде кто станетъ по той дорогѣ ѣздити, и тому такъже въ тое обрубную подѣлку денги свою треть дати; а соръ варнишной всѣмъ намъ изъ варницъ велѣти возити, для крѣпости, выше варницъ въ полой, которое мѣсто водою мечетъ; а буде полоемъ станетъ верхніе варницы метати, или буде хотя и всѣ подмечетъ, и намъ волно всѣмъ съ тѣхъ мѣстъ варницы переносити и ставити по верхную сторону полою, на дровяномъ плодбищѣ; а чьи преже варницы подмечетъ, и тому свои преже варницы и перенести и поставити за полоемъ, на которомъ ему мѣстѣ любо.

А оставлено у нихъ у всѣхъ вопче, на дровяномъ плодбищѣ на варницы, земли, отъ полою вверхъ по Камѣ пятьдесятъ саженъ, а плодбища отъ варнишныхъ мѣстъ отъ пятидесятъ саженъ вверхъ по Камѣ сорокъ шесть саженъ два аршина, къ Ондрѣеву жеребью. Да Ивану Строганову досталось, по Камѣ же вверхъ отъ Андрѣева жеребья, сорокъ шесть саженъ два аршина. Да Петру Строганову досталось за Иваномъ и за Ондрѣемъ верхней жеребей до верхнего плодбища до взвозу сорокъ шесть саженъ два аршина. А лѣтніе плодбища у насъ у всѣхъ вопче, хотя буде противъ чьей и дѣленой земли, кто съ дровы, или со сляддми, или съ какимъ лѣсомъ нибуди станетъ, и намъ никому другъ друга съ дровы и съ лѣсомъ изъ дѣленые земли не ссылати, окромѣ зимняго плодбища; а на зимномъ плодбищѣ никому на чюжой землѣ, для смуты, не ставитца съ дровы. № 56.

А трубы росолные, Дорогуша, и Золотуха, и Береговая, и Великоденная, и Кастюха, и тѣ пять трубъ у всѣхъ вопче у насъ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, по третямъ, ровно, и росолъ намъ изъ нихъ такъже лити ровно, по третямъ, всѣмъ тремъ поварнишно: изъ Дорогуши лити на три варницы, мнѣ Андрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, а мнѣ Ивану на варницу же, а болши того изъ Дорогуши не лити никому, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Дорогуши; а изъ Золотухи намъ также лити на три варницы же, мнѣ Андрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, мнѣ Ивану на варницу же, а болши трехъ варницъ не лити, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Золотухи; а изъ Кастюхи лить на одну варницу; изъ Береговые на одну варницу; изъ Великоденной лити, что ниже полою первая съ верху лити, на одну же варницу лити. А варити изъ нихъ соль перемѣняючися, по недѣлямъ, изъ Кастюхи сварити недѣля, изъ Береговой и изъ Великоденные сварити такоже по недѣлѣ. А кто изъ насъ преже варницами заваритъ, и трубы вычиститъ, и сохи подѣлаетъ, и намъ въ тое трубную подѣлку давати: кто почнетъ варити изъ Золотухи, и

№ 56. тому давати въ трубное чищенье, будетъ лѣсъ дастъ, по два рубля съ трети, а буде не дастъ лѣсу, и ему за все про все давати по три рубля; а кто изъ Дорогуши варить станетъ, и тому въ трубное чищенье съ трети давати, буде лѣсъ дастъ, по рублю, а буде не дастъ лѣсу, и ему по два рубли давати; а съ Кастюхи, и изъ Бережной, и съ Великоденной давати во всѣ три трубы въ подѣлку, будетъ лѣсъ станетъ давати, съ трети по рублю, а буде не дастъ лѣсу, и ему давати по полутора рубли. Да въ мостовую подѣлку, во всѣ три моста, давати, кто толко не станетъ съвопча мостовъ дѣлати, по рублю съ жеребья, окромѣ лѣсу; а лѣсъ въ мосты класти всѣмъ тремъ, по розвыткѣ; а розбирати мосты въ веснѣ всѣми же трема жеребьями, а будетъ кто не станетъ мосту розбирати, и тому давати, кто мосты розберетъ, на годъ по полтинѣ въ мостовую розбирку, кромѣ дѣла.

Да мы же роздѣлили веретею, что ниже варнишныхъ работныхъ людей дворовъ за полоемъ: Ивану досталось отъ полою внизъ по Камѣ въ длину тридцать саженъ, а поперегъ къ озерку двадцать саженъ; да Ондрѣю досталось отъ Иванова жеребья внизъ же по Камѣ двадцать саженъ, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да Петру досталось по Камѣ жъ внизъ отъ Ондрѣева жеребья двадцать саженъ, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да за тѣми за всѣми жеребьями, внизъ же по Камѣ, къ Иванову жеребью четвертая двадцать саженъ, а въ гору къ озерку тридцать саженъ; да Ондрѣю досталось, по Камѣ внизъ, за Ивановымъ жеребьемъ пятая двадцать саженъ, а въ гору къ озерку тридцать три сажени; да Петру досталось, по Камѣ внизъ до лѣсу, шестая двадцать саженъ, а въ гору къ озерку тридцать пять саженъ съ аршиномъ; да Ивану досталось, по Камѣ внизъ, за тѣми за всѣми жеребьями, лѣсного мѣста седмая двадцать саженъ, да Ондрѣю по Камѣ внизъ осмая двадцать саженъ, да Петру девятая двадцать саженъ, да Ивану десятая двадцать саженъ, да Ондрѣю одиннадцатая двадцать саженъ, Петру двѣнадцатая двадцать саженъ, и Ивану тринадцатая двадцать саженъ, Ондрѣю четырнадцатая двадцать саженъ, Петру пятнадцатая двадцать саженъ; да за тѣми за всѣми жеребьями Ивану досталось тринадцать саженъ съ аршиномъ, Андрѣю досталось тринадцать саженъ съ аршиномъ, Петру досталось до полою последняя тринадцать саженъ съ аршиномъ. И противъ тѣхъ дѣленыхъ мѣстъ, на исадахъ на вопчихъ и на песку на вопчемъ, всякому противъ своей земли волно трубы садити росолные, и до Камы впрямь, на столки же саженяхъ, сколко ему досталось; а противъ чюжей земли трубъ не садити; а на дорогу оставити мѣста, куды ходити въ Новое Усолье лодьямъ, по старому пути или куды вънови путь будетъ, по десяти саженъ поперегъ по курьѣ къ Новому Усолью до исадъ и до анбаровъ соляныхъ и до сараевъ соляныхъ. Да по другую сторону тое жъ веретеи, отъ межныхъ саженъ, противъ всѣхъ жеребьевъ, въ гору, черезъ озерка и черезъ лывы и черезъ болота и черезъ ручьи и черезъ сухіе мѣста, по пятидесятъ саженъ: и на тѣхъ мѣстѣхъ волно намъ всѣмъ тремъ, мнѣ Ондрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, трубы росолные садити, кто будетъ въ какомъ мѣстѣ на своей землѣ на тѣхъ саженяхъ росолъ найдетъ; а противъ чюжей земли, по горную сторону тое же веретеи, въ озеркахъ и въ лывахъ и въ ручьяхъ и въ болотцахъ и по сухимъ мѣстамъ, трубъ не садити; а будетъ кто изъ насъ трубу посадитъ въ горѣ за тою мѣрою, что ему написано, хоти и противъ своей земли, и та у насъ труба у всѣхъ ввопче, а за трубное саженье заплатитъ денги, кто изъ той трубы его съ нимъ станетъ промышляти, во что труба станетъ, безъ приписи, счетчи во что что стало. А первая тридцать саженъ, отмѣрявъ по веретеѣ, а противъ полою нижного берегу прямо

на рѣку на Каму, сорокъ одна сажень, а съ тое прями вверхъ по рѣкѣ по Камѣ прямо же до первой до грановитой осокори пятьдесятъ двѣ сажени и двѣ четверти аршина, да отъ тое же прями что съ усть полою прямо внизъ по Камѣ рѣкѣ до другіе до нижные осокори, а та нижная осокорь иметца въ Ивановѣ въ первомъ жеребью въ тридцати саженяхъ, противъ двадцати трехъ саженъ и дву четвертей, а инымъ жеребьямъ мѣра по веретеѣ отъ того потому же. А когда лучитца идти лодьею по курьѣ, и противъ чьей земли будутъ росолные желобы и сохи, и ему на то время сохи свои и желобы розбирати, какъ итти судами, чтобъ пути у судовъ тѣмъ не заняти; а буде не розберетъ, ино розбросати волно тому, чье судно пойдетъ, у судовъ тѣмъ ходу не отъимати; а послѣ того ему сохи и желобы самому подѣлывати, чья труба; а съ дровы намъ волно же всѣмъ и противъ дѣленыхъ земель ставитца, и судами болшими и мелкими приставати, и по дорогѣ ѣздити, гдѣ кому надобно, и скоту ходити. Да намъ же отмѣрити земли, на Сергіевѣ Каменѣ, въ Гришинѣ деревнѣ Осипова, на Божіе милосердіе на храмы и на площадь. Да Ивану досталось подъ дворъ отмѣрити земли отъ ручья съ верхнего конца Гришина поля по Камѣ внизъ сорокъ саженъ, а поперегъ въ гору сорокъ же саженъ, и тотъ дворъ Гришѣ Осипову съ церковной земли снести и поставити на дѣленую землю, кому онъ достанетца Гриша; и отъ тое дворовые межи отмѣрити подъ храмы земли, въ длину внизъ по Камѣ пятьдесятъ саженъ, а въ гору сорокъ саженъ; а отъ той церковной земли по Камѣ внизъ досталось Ондрѣю на его дворъ сорокъ саженъ земли, а въ гору тоже сорокъ саженъ. Да Петру досталось отъ Андрѣева двора по Камѣ жъ внизъ подъ дворъ земли сорокъ саженъ, а въ гору тоже сорокъ саженъ. А по берегу, подлѣ дворы, оставити пашенные земли отъ увалу въ гору до дворовъ десять саженъ на дорогу: и та у нас земля у всѣхъ вопче во весь берегъ; а звозъ противъ церковные земли къ рѣкѣ Камѣ всѣмъ намъ тремъ дѣлати свопча, а другой намъ звозъ дѣлати къ Новому Усолью по дорогѣ, а третей звозъ дѣлати противъ верхнего двора, кому то дворовое мѣсто достанетца, будетъ захочетъ изъ ручья дѣлати собою, или будетъ и противъ церковные земли захочетъ звозъ дѣлати, и ему волно дѣлати собою одному, а будетъ кто съ нимъ захотятъ и иные дѣлати звозъ, и имъ такоже волно дѣлати; и по звозу ѣздити и трубы у всѣхъ звозовъ водяные, а не росолные, садити, гдѣ которому любо, или хотя и всѣмъ въ одномъ мѣстѣ. А позади дворовъ также на дорогу оставити десять саженъ, отъ дворовъ въ гору, и по тому мѣсту около своихъ дворовъ и церковные земли учинити намъ дорога, по горѣ, въ верхную деревню на Сергіевъ Камень, прямо по рѣшную сторону гуменъ, а въ другую сторону учинити въ Новое Усолье дорога, куды будетъ лутче; а за дорогою противъ церковные земли оставити на церковныхъ причетниковъ дворы въ гору сто саженъ земли, а поперегъ сорокъ саженъ; а намъ противъ своихъ дворовъ за дорогою взяти земли по сту саженъ въ гору подъ огороды, а поперегъ противъ дворовой же мѣры по сороку саженъ, всякому противъ своего двора, за дорогою. А что за тѣмъ пахотные земли останетца, и тое землю, нынѣшняго же 137 году, на весну, людемъ нашимъ роздѣлити потомуже по третямъ, и межи учинити, бороздами обняти, и ямы ископати, и уголье сыпати, и признаки класти; а которая земля лѣсная, и тое лѣсную землю людемъ же нашимъ роздѣлити натроежъ, по статми, и межи потому же учинити и грани протесати, и тое лѣсную землю всякому своя земля собою розчищати. А что у насъ поскотина отъ деревни Верхнего Сергіева Камени и до Нового Усолья лѣсная, и намъ тое поскотину вычистити всѣмъ свопча, а быти той поскотинѣ у всѣхъ у насъ вопче, по третямъ, и скоту

№ 56.

№ 56. нашему и крестьянскому волно въ той поскотинѣ ходити. А что веретея отъ Сергіева Камени и отъ кедра внизъ по Камѣ до елнику, и намъ тое веретею такъже роздѣлити по третямъ; или будетъ въ которыхъ и въ иныхъ мѣстѣхъ угодные веретеи подлѣ рѣку Каму, и намъ тѣ веретеи для домнишного и кузнишного промыслу и для онбарной поставки роздѣлити по третямъ же. Да Ивану досталось паханые земли вверхъ по Камѣ отъ Гришина поля Осипова по верхную сторону врагу сто двадцать саженъ, а въ гору сто шестьдесятъ саженъ. Да Ондрѣю досталось отъ Өеонины деревни Сакулина, съ конецъ поля, по Камѣ внизъ мѣряти супротивъ къ Иванову жеребью, сто двадцать саженъ, а въ гору сто шестдесятъ саженъ; а что межу тѣмъ земли останетца, и тое достальную землю такъже розмѣрити насупротивъ къ тѣмъ же къ обоимъ жеребьямъ поровну, чтобъ ни за кѣмъ лишные земли не было, и межа одна учинити. Да Петру досталась Верхная деревня Левина да пахотные земли по Камѣ вверхъ къ Пыскору противъ того же, по сколку будетъ у Ивана и у Ондрѣя земли, а ему Петру столко же отмѣрити, на его треть, въ гору сто шестдесятъ саженъ. А Ивану отъ той Петровы земли отмѣрити, по Камѣ же вверхъ по горѣ къ Пыскоркѣ рѣчкѣ, сто шестдесятъ саженъ. Да Ондрѣю отъ Иванова жеребью по Камѣ же вверхъ тоже сто шестдесятъ саженъ. А Петру по Камѣ же вверхъ за Ивановымъ и за Ондрѣевымъ жеребьями тоже сто шестдесятъ саженъ; а что за тѣмъ вверхъ по Камѣ къ Пыскору земли до Пыскорки рѣчки останетца, и та земля у насъ у всѣхъ вопче.

Да на Устьѣ на Орлѣ у Ондрѣя собинной крестьянской дворъ Шибана кузнеца; да на Устьѣ жъ на Орлѣ у Петра собинныхъ крестьянъ дворы: дворъ Өедора Игнатьева сына Змейки кузнеца, съ дѣтми съ Ивашкомъ да съ Ивашкомъ же Шумкомъ, дворъ Микишки Игнатьева сына прозвище Ковриги, всего на Устьѣ у Петра собинныхъ крестьянскихъ два двора. И противъ той переходной земли, что подъ крестьянскими Петровыми дворы, доняти Ондрѣю на Устьѣ же на веретеѣ, за Миронковымъ дворомъ и за Ивановымъ дворовымъ мѣстомъ, съ жеребью съ Иваномъ въ длину двадцать одна сажень, а поперегъ семь саженъ два аршина; а Ивану доняти противъ Ондрѣева крестьянского дворового мѣста двадцать три сажени, а поперегъ пять саженъ два аршина двѣ четверти, вплоть за Миронковымъ дворомъ; а досталь противъ Петровы переходные земли верстатца Ивану землею на той же веретеѣ съ Ондрѣемъ съ жеребью. Да въ Новомъ Усольѣ у Ондрѣя собинныхъ крестьянскихъ дворовъ: дворъ Позди Туиса, дворъ Ананьи подварка, всего у Ондрѣя въ Новомъ Усольѣ собинныхъ крестьянскихъ два двора. Да у Петра въ Новомъ же Усольѣ: дворъ Өедка десятника, дворъ Васки Шадры, дворъ Кирилка Каюка, дворъ Андрюшки Куланова; всего въ Новомъ Усольѣ у Петра собинныхъ крестьянскихъ четыре двора. Да у Ивана въ Новомъ же Усольѣ собинныхъ дворовъ: дворъ Васки Попова, дворъ Ивашка Кривого, дворъ Ивашка Мелкозерного, дворъ Ярка подварка; всего у Ивана въ Новомъ Усольѣ собинныхъ четыре двора. И тое переходную землю, что подъ Петровыми подъ крестьянскими дворами, въ Новомъ же Усольѣ доняти Ондрѣю, что на подовинной веретеѣ, въ длину тридцать саженъ два аршина, а поперегъ полпятынадцаты сажени, или будетъ Ондрѣю доняти на другой веретеѣ, которая веретея въ Новомъ же Усольѣ за нашими дворами и огороды и за лывою, и ему доняти изъ той земли изъ порожжихъ мѣстъ, гдѣ годно, по той веретеѣ; а Ивану противъ Петровы переходные земли, что подъ крестьянскими дворами, отмѣрити земли въ длину двадцать восмь саженъ два аршина, а поперегъ полдевяты сажени; а что за тѣмъ останетца земли вълишкѣ, и намъ

Ондрѣю, и Петру, и Ивану тое землю на той подовинной веретеи роздѣлити натрое.

А что у насъ сѣнные покосы, отъ Гурдина городища отъ бору вверхъ по Камѣ и до Сергіева Камени, около Нового Усолья, всякія сѣнные покосы у всѣхъ у насъ ввопче: и тѣ сѣнные покосы всѣ роздѣлити людемъ нашимъ, въ нынѣшномъ же во 137-мъ году, на весну, свои и крестьянскіе, всѣ по третямъ, и озерка, и засолные мѣста, и истоки, и поскотины, и всякія угодья, что въ сѣхъ роздѣлныхъ книгахъ имянно не написано, и то у насъ у всѣхъ ввопче жъ у трехъ, по третямъ, кромѣ той земли и угодей, которые въ сѣхъ книгахъ имянно кому что написано тому тѣмъ и владѣти.

Да Ивану досталась рѣчка Меленка, что по Камѣ внизъ на лѣвой сторонѣ понеже Орлова городка, и на той ему рѣчкѣ волно мелница поставити. Да Ондрѣю досталась рѣчка Пѣшковка да рѣчка Гурдинка; а мелница ставити на рѣчкѣ Гурдинкѣ выше истока Гурдинского, что изъ Подвалного озерка идетъ, или будетъ гдѣ ему слично, выше истоку вверхъ по Гурдинкѣ. Да Петру досталась рѣчка Ситовка, что на той же на лѣвой сторонѣ по Камѣ внизъ, и на той ему рѣчкѣ волно мелница поставити. И будетъ у тѣхъ рѣчекъ въ прудахъ вода станетъ сходитца, и намъ обѣимъ, Ондрѣю и Петру, у кого тѣ рѣчки будутъ смежны, хотя на чьей землѣ ни есть имѣтца гать загатить, и намъ волно на той землѣ гать пополамъ загатить, чтобъ тѣмъ другъ друга не обидить, и воды изъ пруда въ прудъ не переводити. А что у насъ преже сего была на Просвинскомъ истокѣ мелница, и намъ на томъ истокѣ мелница сдѣлати свопча жъ, а молоти на ней лѣтомъ и зимою понедѣльно, а въ веснѣ молоти съ Благовѣщеніева дни посутошно; а по избѣ, и по клѣтѣ, и по сушилу намъ по собѣ поставити, роздѣля землю; а что хоромъ на той мелницѣ старыхъ, и тѣ хоромы роздѣлити натрое же. А что у насъ подѣлены для мелнишной поставки малые рѣчки, рѣчка Меленка, да рѣчка Ситовка, да рѣчка Пѣшковка, да рѣчка Гурдинка, и по тѣмъ рѣчкамъ засолные мѣста, и лѣса, и рыбная ловля у всѣхъ ввопче; а ставити по тѣмъ рѣчкамъ однѣ мелницы, да земли подъ дворы и подъ огороды по тридцати саженъ, а до иного ни до чего дѣла нѣтъ; а кому которая рѣчка написана, и тому на своей рѣчкѣ и ставити мелница, а иному и никому на той рѣчкѣ мелницы не ставити; а для мелнишного дѣла и для судового по тѣмъ рѣчкамъ лѣсъ намъ всѣмъ волно вымати; а будетъ на тѣхъ рѣчкахъ лучитца кому изъ насъ и на дѣленой землѣ мелницу поставити, и намъ волно и на дѣленой землѣ мелницы, и дворы, и анбары поставить, а земли ему подъ мелницы и подъ дворы и подъ анбары давати по тридцати саженъ, мнѣ Ондрѣю, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану, кому изъ насъ ни лучитца. № 56.

А Орловскимъ церковникомъ, попомъ и крылошаномъ, сѣнные покосы давати намъ Ондрѣю, и Петру, и Ивану, всякому изъ своей трети.

А межа Орлову городку отъ городка отъ Орла до рѣчки до Пыскорки, до межи Спасъского манастыря, вверхъ рѣкою Камою, четырнадцать верстъ; да отъ Орлова же городка по рѣкѣ по Камѣ внизъ по обѣ стороны до Карыщева острова сорокъ верстъ, а того Карышева острова къ Никитинской отчинѣ къ Орлову городку треть; а отъ рѣки Камы вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ, Чердынского уѣзда, до деревни Романова до Чешкорского городища, двадцать верстъ, а отъ рѣки Камы вверхъ рѣчкою Кондасомъ и до вершины. И въ той межѣ, по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и рѣчки Кондаса, рѣчки малые и до вершинъ, которые впали въ Каму рѣку и въ Яйву и Кондасъ, и береги пустые, и лѣса дикіе, и озерка лѣшіе, и всякія угодья, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила

№ 56. Өедоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи по прежнымъ и по нынѣшнымъ жаловалнымъ грамотамъ, та у насъ Никитинская отчина у всѣхъ у трехъ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, ровно, ввопче, по третямъ. И по ихъ государьскому жалованью и указу, что онѣ государи пожаловали насъ холопей своихъ, меня Ондрюшку, и меня Петрушку, и меня Ивашка, указали богомолцу своему государьскому преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, по правиламъ Святыхъ Отецъ и по родству, Никитинскую отчину роздѣлити ее намъ, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, ровно, тремъ по третямъ: и что было мочно, и мы то нынѣ роздѣлили, по его митрополичью наказу, сами, при собѣ, и при его митрополичьѣ сынѣ боярскомъ при Романѣ Колачниковѣ, а чего роздѣлити для зимнего времяни не мочно, и мы то приказали роздѣлити, что мочно, послѣ собя людемъ своимъ, на лѣто нынѣшняго жъ 137 году, по третямъ, на три жеребья; а что будетъ ввопче, а подѣлить не мочно, трубъ соляныхъ, и засоловъ, и скотьцкихъ выходовъ, и рыбныхъ ловель, и варничныхъ лѣсовъ, и болотъ рудяныхъ желѣзныхъ, и всякихъ угодей, и то у насъ у всѣхъ у трехъ ровно, по третямъ, какова треть въ томъ во всемъ мнѣ Ондрѣю, такова треть въ томъ во всемъ и мнѣ Петру, такова жъ треть въ томъ во всемъ и мнѣ Ивану, и владѣть намъ впредь въпроки тѣми вопчими угодьи, всѣмъ же тремъ, ровно, по третямъ; а что по сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ досталось треть Никитинской отчины мнѣ Ондрѣю, съ дѣлу, съ жеребья, и мнѣ Ондрѣю тѣмъ и владѣти въпроки, а что мнѣ Петру досталося Никитинскихъ же отчинъ треть, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки, а что мнѣ Ивану досталось треть Никитинскіе вотчины, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки.

Да въ домъ Всемилостивому Спасу честнаго и славнаго Боголѣпнаго его Преображенія, и пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и святого славнаго и всехвалнаго благовѣстника Апостола и Евангелиста Иванна Богослова, и преподобнаго отца Іоаникія, великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всея Русіи въ ихъ государьское богомоліе, въ общей монастырь Пыскорской, что надъ Камою рѣкою на Канкурскомъ городищѣ, изъ ихъ государьского жалованья, о государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всея Русіи, и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ, и о благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ всея Русіи, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и о его государевѣ отцѣ, а о нашемъ великомъ государѣ, святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, и о его государевѣ матерѣ, а о нашей великой государынѣ, инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, о ихъ государьскомъ многолѣтномъ здравіи архимариту со священницы и со діяконы и со всею братьею соборнѣ и келейнѣ Бога молити, дали Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы, дѣда и отцовъ нашихъ и наше прежнее строеніе изъ Никитинской отчины брата своего, съ дѣлу, по третямъ, рѣчку Сирью съ устья и до вершины по обѣ стороны, земли, и лѣса, и рыбную ловлю, и звѣриные ухожеи, и бобровые гоны, и сѣнные покосы, и всякія угодья, и съ деревнями и со крестьяны и съ рожью, что посѣяно въ землѣ, вькладъ, въпроки, ко Всемилостивому Спасу, и пречистой Богородицѣ, и великому Апостолу Иванну Богослову, и преподобному отцу Іоаникѣю великому. А по Сѣрьѣ рѣчкѣ деревень; деревня Верхъсѣрья на рѣчкѣ Сирьѣ, а въ ней дворъ Павликъ Өедоровъ, дворъ Васка Савинъ, дворъ Михалко Савинъ, дворъ пустъ Пятунки Игнатьева сына Щулепова,

пашни паханые земли 18 четей, да перелогу двѣ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Сѣрьѣ пятьдесятъ пять копенъ; деревня Дичьгортъ на усть Сѣрьи рѣчки, а въ ней дворъ Селиванко Микулинъ сынъ Малцовъ, дворъ Ѳадѣйко Дмитреевъ, пашни паханые земли двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Сѣрьѣ сорокъ пять копенъ; пустошь Етыпка верхъ рѣчки Сѣрьи, а въ ней дворъ пустъ Павлика Ѳедорова, а Павликъ живетъ за ними же въ деревнѣ въ Верхъсѣрьи, пашни наѣзжей четыре чети въ полѣ, а въ дву потомуже, сѣна по рѣчкѣ по Сирьѣ двѣнадцать копенъ; да новыхъ крестьянъ, что порядили мы Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы, послѣ письцовъ: Суханко Тимоѳіевъ сынъ Юговъ, да Михалко Аѳонасьевъ сынъ Зонмоговъ, да Захарко Филиповъ, да бобыль Назарко Филиповъ, да Аѳонка Спиридоновъ, да Игнашь Юрьевъ, да крестьянъ же Пахомко да Никитка Савины, да бобыль же Васка Исаковъ, да бобыль же Васка Пантеліевъ; а по писцовымъ книгамъ пашни паханые земли во всѣхъ деревняхъ тридцать шесть четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна во всѣхъ же деревняхъ сто двѣнадцать копенъ.

А которые крестьяня Никитиньскіе, до дѣлу, изъ вотчины нашей съ устья съ Орлова городка вышли, и намъ объ тѣхъ крестьянахъ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичю патріарху Московскому и всея Русіи, всякому о своихъ крестьянахъ, которые крестьяня кому намъ съ дѣлу достались; а съ дѣлу достались: Андрѣю Григорей Богдановъ, Баженъ Богдановъ, Любимъ Богдановъ, Петру досталось Иванъ Леонтьевъ, Мелеха Солноворотъ, и Ивану досталися Ивановы дѣти Ростовщиковы, Митка да Оска да Петруня.

Да Ивану Строганову достался въ Орловѣ городкѣ пороховой погребъ, и въ томъ погребѣ у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана вопчей порохъ и свинецъ и оружье вопчее: и тому пороху, и свинцу, и оружью въ томъ Ивановѣ погребѣ быти два года, а впредь намъ свопча казенной анбаръ на ту казну устроити, а Ивановъ намъ погребъ очистить, какъ отойдутъ два года. № 56.

Да въ Новомъ Усольѣ достался Ондрѣю Строганову анбаръ соляной Никитинской середней, и съ сараемъ, что стоитъ межь Петровымъ и Ивановымъ анбаромъ, и земля подъ анбаромъ и подъ сараемъ ему же Ондрѣю. Да Петру достался въ Новомъ же Усольѣ анбаръ соляной верхней, и съ сараемъ, что противъ его же анбара стоитъ сарай и подлѣ Андрѣевъ середней анбаръ, и подлѣ сарай и съ мѣстомъ, что подъ тѣмъ анбаромъ и подъ сараемъ. Да Ивану достался въ Новомъ Усольѣ нижней соляной анбаръ, и съ сараемъ, что стоитъ подлѣ нижную сторону Андрѣева соляного анбара, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ и подъ сараемъ; а исадъ по берегу намъ никому противъ своихъ сараевъ ничѣмъ не заимовать.

А у прямые у Орловскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднего листа и у послѣдніе страницы, послѣ всего писма, закрѣпилъ въ сѣхъ книгахъ семь тетрадей, а листовъ въ нихъ писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, Иванъ же Максимовичь подписалъ щетъ тетрадямъ и листамъ, своею рукою, потому что тѣ книги писмо человѣка его Иванова Строганова.

А рѣчи ихъ, что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу, на нижномъ полѣ.

Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ роздѣлнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ роздѣлнымъ Ростовского

№ 56. и Ярославскаго и Великоустюжскаго Варлама митрополита сынъ боярской Романъ Колашниковъ руку приложилъ; и тѣ ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись, на всѣхъ листахъ, на нижнихъ поляхъ.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ подлинную тетрадь (отъ 1 до 102 л.) по листамъ:

Въ семъ спискѣ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичь, да Ростовского митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сто два листа, а тетрадей станетъ двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедка Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедко Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичь, да Ростовского митрополита сынъ бояръской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сто два листа, а тетрадей станетъ двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а правили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичь, да Ростовского митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сто два листа, а тетрадей станетъ двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (1—102 л.) скрѣпленъ по листамъ своеручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовского митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Ѳедко Пантелѣевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовского митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ Ростовцовъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовского митрополита сына боярского Романа Колачникова за

рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ сынъ и руку приложилъ.

II. 137-го февраля въ 20 день, Очерской острожекъ, Никитинская вотчина Строганова, надъ рѣчкою Очерою: передняя стѣна рублепая, по угломъ двѣ башни глухіе, а двѣ стѣны острогомъ весь обвалился; въ острожкѣ храмъ древянъ плоской во имя Срѣтеніе Господа нашего Исуса Христа, а во храму образы на золотѣ и на краскахъ, и книги, и на колоколнѣ пять колоколовъ, строеніе Никиты Строганова.

А въ томъ острожкѣ досталось на дѣлу Ондрѣю Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подлѣ Петра Строганова дворового жъ мѣста, отъ хлѣбного анбарного угла, что стоитъ анбаръ позадѣ повалыши, подлѣ межу Петрову, впрямь къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ, къ полуденной городовой стѣнѣ на спои дву невершеныхъ городень осмнадцать саженъ, а вдоль того двора отъ Петровы межи до башни до заднихъ воротъ девятнадцать саженъ съ полусаженью; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: анбаръ хлѣбной, да возлѣ анбара сѣнникъ съ перерубомъ, да сѣнишка, да горница съ комнатою, да погребъ, да хлѣвецъ маленкой, да изба семейная, да поварня ѣстовная. Да ему же Ондрѣю подъ горою на рѣчкѣ Бусолгѣ мелница нижная пустая, и съ снастми, что будетъ тое мелницы какіе снасти сыщетца. Да Ондрѣю же досталось подъ мелницу мѣсто на рѣчкѣ Шанаѣ, вверхъ по Шанаю, гдѣ будетъ мѣсто угодно подъ мелницу, на Ивановѣ землѣ Строганова и на Петровѣ землѣ Строганова тѣхъ пустыхъ мелницъ прудовъ выше поставити, гдѣ будетъ себѣ мѣсто изберетъ, и въ томъ ему мѣстѣ мелница волно поставити; а подъ дворъ ему мелнишной, по рѣчкѣ по Шанаю вверхъ, мѣсто на лѣвой сторонѣ во всѣ стороны по пятинадцати саженъ; и лѣсъ ему всякой для мелнишного дѣла вынимати и для двора мелнишного волно, съ которой стороны рѣчки Шанаю слично, и дрова къ мелницѣ, для избного топленія, на обѣихъ сторонахъ рѣчки Шанаю волно же сѣчи. Да Ондрѣю же досталось деревня Новое селцо; а межа той деревнѣ Новому селцу по рѣчкѣ по Бусолгѣ по правой сторонѣ и до вершины, а съ посадцкимъ Пищалничьимъ полемъ межа тому Новому селцу землѣ по логу вверхъ до черного лѣсу до елнику. № 56.

Да Ондрѣю же досталось посадцкое Пищалничье поле, а межа тому Пищалничью полю отъ усть рѣчки Рязанихи вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Рязанихи; а тѣ межи написаны пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосомъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодьямъ, Новому селцу и Пищалничью полю; а поскотина посадцкая и Нового селца въ одномъ спускѣ, скотъ пущати съ одного. Да Ондрѣю же досталось отъ рѣчки отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ по Осиновкѣ, по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, и съ рѣчкою Черчмачихою, съ устья и до вершины по обѣ стороны рѣчки Черчмачихи, и съ тѣмъ полемъ, что на усть рѣчки Черчмачихи, возлѣ рѣчки Очеръ вверхъ по Очеру по лѣвой сторонѣ и до черного лѣсу до елнику; а что къ тому Андрѣеву жеребью земель прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рѣчкѣ Очеру, и ему Андрѣю противъ своей земли въ рѣчкѣ Очерѣ волно всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земель и бобровая ловля, и ему волно же ловить. Да Ондрѣю же въ Новинахъ пашни отъ рѣчки Поповы, до рѣчки Горюхалихи и до Очеру, прямо въ гору, межь рѣчками до вершинъ. Да Ондрѣю же досталось деревня Ошапъ, надъ Камою рѣкою, вверхъ по Камѣ, на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ съ нижную сторону рѣки Камы до рѣчки Ошапу, а по Ошапу вверхъ по одной по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Ошапу, а по лѣвой сторонѣ вверхъ тое рѣчки Ошапу земля и берегъ и всякіе угодья и вода Ондрѣя да Петра, а

№ 56. вверхъ по Камѣ межа до истоку усть Очерского, а по истоку вверхъ по правой сторонѣ до вершины усть Очерского истоку до озера, и озеро ему жъ Ондрѣю, а съ озера впрямь въ суземье. Да Ондрѣю же вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ Казанской лугъ; а межа тому лугу кругомъ обшелъ черной лѣсъ елникъ. Да Ондрѣю же деревня Сюзва, на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ, и съ отхожею пашнею что на рѣчкѣ на Качкѣ; а межа той деревнѣ Сюзвѣ и отхожей пашнѣ съ низу по Камѣ рѣкѣ, и отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ по Качкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, а вверхъ по Камѣ отъ деревни Сюзвы пустошъ, что пахивалъ Василей Рязановъ, и та пустошъ ему же Ондрѣю; а межа деревнѣ Сюзвѣ, и землѣ, и угодьямъ, съ верхнюю сторону на правой сторонѣ Камы рѣки вверхъ противъ устья Ласвы рѣчки до межи Андрѣя да Петра, и съ той межи прямо въ суземье, а по лѣвой сторонѣ рѣки Камы вверхъ рѣчка Сюзва, и съ рыбнымъ угодьемъ и до вершины, а отъ рѣчки Сюзвы вверхъ по Камѣ до рѣчки Ласвы, до межи Ивана Строганова, и по Ласвѣ рѣчкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Ласвы, а по правой сторонѣ рѣчки Ласвы вверхъ земля и угодья Ивана Строганова. Да Ондрѣю же Строганову досталась деревня на Вятцкихъ островахъ, вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ, что Дудоладовы пашутъ; а межа той деревни, землѣ и лѣсамъ и всякимъ угодьямъ, съ низу по Камѣ отъ Чюмкасные рѣчки, а по Чюмкасной рѣчкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины тое Чюмкасные рѣчки, а съ верхнюю сторону межа отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ Качкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, и рѣчка Качка съ устья и до вершины, и со всѣми угодьи, ему же Андрѣю, и островъ Вяцкой ему жъ Ондрѣю.

Да Ондрѣю же досталось въ деревняхъ крестьянъ: деревня Новое сельцо, дворъ Степанко Корноухъ съ сыномъ съ Илейкою, дворъ Васко Болотовъ съ дѣтьми съ Васкою да съ Ивашкомъ, дворъ Исачко Ивановъ Губа съ дѣтми съ треми сыновми, дворъ Дема Пирожковъ съ четырми сынами, дворъ Васка Лузинъ съ братомъ Лучкою, дворъ Олеша Трофимовъ, дворъ Проня Поповъ, дворъ Юшко Лузинъ, дворъ Васка Цыдвинецъ съ дѣтми съ четырми сынми, дворъ бобыль Ивашко Лядъ; деревня на Ошапѣ: дворъ Карпикъ Пермякъ съ братомъ съ Тараскомъ, дворъ Ондрюша Зуй, дворъ Онуфрейко съ дѣтми съ треми сыновми, дворъ Ѳедко Пермякъ, дворъ Ивашко Толстой; деревня Сюзва: дворъ Ивашко Ширинкинъ съ дѣтми съ Ѳедкомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Первуша Нѣмтинъ, дворъ Матюша Аликинъ съ сыномъ, дворъ Максимко Ѳадѣевъ, дворъ Мишко Игнатьевъ, дворъ Марко Филипьевъ Пермякъ, дворъ Юшко Дудоладовъ съ братомъ съ Пронею. Да Ондрѣю же досталось посадскихъ крестьянъ: дворъ Никита Ивойловъ съ сыномъ, дворъ Окулъ Ширинкинъ съ дѣтми съ пятью сыновми, дворъ Ондрюша Зеленя съ четырми сыновьями, дворъ Васка Верхокамкинъ, дворъ Ортюга Зачерновской, дворъ Проня Киршаковъ, дворъ Баженко Сухановъ, дворъ Потанка Мясниковъ, дворъ Онисимко Нѣмта, дворъ Гриша Носъ съ дѣтми съ двѣмя сыновми, что живутъ межъ рѣчками Поповою и Горюхалихою, дворъ Иванъ Оверинъ да Семенъ Оханщикъ въ посадѣ, дворъ бобыль Евся Чистюня, дворъ бобыль Заня Крестининъ да Пятко пастухъ.

Да Ондрѣю же рыбныхъ ловель, въ рѣкѣ въ Камѣ, съ низу отъ рѣчки Ошапу вверхъ по Камѣ рѣкѣ до рѣчки Казанки, пять верстъ, по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья. Да Ондрѣю же отъ Казанки вверхъ до усть Очеру пять верстъ рыбныхъ ловель, по обѣ стороны рѣки Камы. Да Ондрѣю же отъ Чюмкасные рѣчки вверхъ по Камѣ до верхніе изголови Вяцкого острова пять верстъ, по обѣ стороны рѣки Камы, рыбная ловля и съ неводною тонею. Да на тѣхъ же пяти верстахъ, вверхъ

по Камѣ, на лѣвой сторонѣ, истокъ Качкинской, и озерко Качкинское, и озерко Вяцкое и съ истокомъ. Да Ондрѣю же отъ верхніе изголови Вятцкого острова вверхъ по Камѣ по правой сторонѣ рыбная ловля и неводные тони по одной правой сторонѣ Камы рѣки до Сюзвы рѣчки, а лѣвая сторона рѣки Камы на тѣхъ же пяти верстахъ отошла Петру Строганову. Да Ондрѣю же на усть Очеру подъ хлѣбной анбаръ мѣсто, сколко анбаромъ мѣста займетъ, а поставити гдѣ бы ему слично. Да Ондрѣю же въ Камѣ рѣкѣ угодья отъ Сюзвы вверхъ до Ласвы рѣчки угодье рыбное, по обѣ стороны рѣки Камы, и ѣзъ ему противъ своіе земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ въ своихъ земляхъ въ дѣленыхъ Никитинскихъ.

Да въ Очерскомъ же острожкѣ, съ дѣлу, досталось Петру Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подлѣ Иваново дворовое мѣсто Строганова, вдоль по двору отъ межи Иванова дворового мѣста къ Ондрѣеву дворовому мѣсту семнадцать саженъ съ аршиномъ, а поперегъ того дворового мѣста подлѣ межу Иванова жъ дворового мѣста съ угла худые городни, что отъ бани къ церковной площадѣ впрямь на колоколню, пятнадцать саженъ, а по другой сторонѣ того дворового мѣста, по межѣ что съ Ондрѣемъ, отъ анбарного угла къ церковной землѣ одиннадцать саженъ; а хоромъ на той землѣ горница и съ подклѣтомъ, и сѣни съ подсѣніемъ и съ повалышкою.

Да ему жъ Петру достался анбарецъ хлѣбной, что стоитъ въ городкѣ на церковной землѣ межъ поповымъ Михайловымъ и межъ Окуловымъ анбаромъ, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ, ему же Петру.

Да ему же Петру подъ горою къ рѣчкѣ Очеру изба кожевная, да поварнишко пивное.

Да Петру жъ досталось на рѣчкѣ Бусолгѣ мелница середняя, и съ снастью, которая снасть въ городкѣ въ онбарцѣ въ вопчемъ лежитъ, и то ему же Петру что ее сыщетца.

Да Петру же досталась деревня Первая жъ Дуброва за рѣчкою Шанаемъ, отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ Шанаю по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Шанаю, и мелница па рѣчкѣ Шанаѣ верхьная, что межъ дворами, и съ снастью, что въ ней есть, и съ жерновы, или что сыщетца, и дворишко Никитинское, что мелникъ живалъ, и то ему же Петру. Да Петру жъ досталась деревня Середняя Дуброва Пермьская, что Пермяки живутъ; а съ верхную сторону межа тѣмъ землямъ пашеннымъ и непашеннымъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодьямъ, отъ рѣчки отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ по середней Акушѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Акуши. Да ему жъ Петру поле посадцкое, первое возлѣ посаду къ Дубровѣ; а межа тому первому посадцкому полю съ другимъ съ посадцкимъ же полемъ, что написано Ивану Строганову на дѣлу, по огороду впрямь отъ рѣчки Рязановки и до болота, а черезъ болото и до рѣчки Очера прямо; а на весну Петру и Ивану Строгановымъ межъ своими посадцкими полями, межъ первымъ и другимъ полемъ, межи учинити крѣпкіе той пашенной землѣ, ямы выкопати и борозды выорати, нынѣшняго жъ 137-го году, съ Ивановымъ жеребьемъ; а что къ тому Петрову жеребью земли прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рѣчкѣ Очеру, и Петру противъ своей земли въ рѣчкѣ Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ Петровые земли бобровая ловля, и ему Петру волно же ловити. Да Петру же досталось въ Новинахъ пашня первая, за рѣчкою Бусолгою до рѣчки Поповы, а Попова рѣчка падетъ въ рѣчку Очеръ, а по Поповѣ рѣчкѣ въ гору и до вершины. Да Петру жъ Строганову досталось надъ Камою рѣкою деревня Нытва, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ, и землѣ, и лѣсамъ, и угодьямъ, съ низу по Камѣ отъ верхней изголови Долгого острова да впрямь въ суземье отъ межи Пермятцкіе деревни и съ рѣчкою съ Нытвою, № 56.

№ 56. по обѣ стороны рѣчки Нытвы и до вершины, а вверхъ отъ Нытвы по Камѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ до Сюзвы рѣчки, и по Сюзвѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Сюзвы, береги и земля и всякіе угодья; а до рѣчки Сюзвы Петру дѣла нѣтъ, кромѣ воды одной, изъ тое рѣчки Сюзвы вода ему имати волно, а рѣчка Сюзва на дѣлу досталась Ондрѣю Строганову, со всѣми угодьи и съ рыбными и съ звѣриными и бобровыми ловлями, буде по ней есть, а по правой сторонѣ рѣки Камы вверхъ отъ межи отъ починка Сухининского отъ бору вверхъ до Чюмкасные рѣчки. Да Петру жъ съ дѣлу досталась деревня Табары, на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ снизу по Камѣ отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а съ верхную сторону рѣки Камы межа той деревнѣ Табарамъ и землѣ и угодьямъ прорва Долгого острова Чюмкасная на рѣкѣ на Камѣ, что межъ Табарами и межъ Пермьскою деревнею, и съ тое прорвы отъ Камы рѣки прямо въ гору въ суземье, то той деревнѣ Табарамъ и землѣ и всякимъ угодьямъ и межа. Да къ той же деревнѣ Табарамъ за рѣкою за Камою вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ лугъ, сѣно косятъ, и боровое мѣсто соснякъ; а межа той землѣ съ низу по Камѣ противъ тое же межи рѣчки Осиновки да впрямь въ гору въ суземье, а вверхъ по Камѣ до верхные изголови острова, а съ верхніе изголови того Долгого острова въ гору прямо въ суземье, то той деревнѣ Табарамъ и землѣ и угодьямъ и межа. Да Петру жъ досталось крестьянъ въ деревнѣ въ Первой Дубровѣ, что отъ посаду за рѣчкою Шанаемъ: дворъ Илейка Новоселовъ съ дѣтми съ Гашкомъ да съ Сенкою и съ иными дѣтьми, дворъ Ѳоня Пермяковъ, дворъ Миша Дудоладовъ, дворъ Микитка Дергоусъ, дворъ Треня Непвѣтай, дворъ Илейка Мечинъ Капля, дворъ Никитка Санниковъ съ зятемъ Ѳадѣйкомъ, дворъ Филя Черной съ сыномъ; деревня Пермская Дуброва: дворъ Дениско Пермякъ съ дѣтми съ Сергою да съ Онтипою, дворъ Карпикъ Глухой съ братомъ Васкою, дворъ Шестакъ Филинъ съ братьею самъ третей, дворъ Митко Шешко; деревня Нытва: дворъ Агафонко Алукинъ, дворъ Самко Алукинъ, дворъ Аврамко Пермякъ, дворъ Елѳимко Елтышевъ; деревня Табары: дворъ Юшко Шило съ дѣтми съ Миткою и съ иными, дворъ Костя Реутовъ, дворъ Мока Кичкинъ, дворъ Ларя Харитоновъ, дворъ Ивашко Корѣлихинъ съ братьею съ Максимкомъ да съ Васкою, дворъ Пашко Васильевъ съ двѣма сыновми да съ братомъ съ Борискомъ и съ племянники съ трема, дворъ Гриша Подгорной. Да Петру же досталось посадцкихъ крестьянъ: дворъ Ортюга Горюхало сыномъ Панкрашкою, дворъ Васка Боронниковъ, дворъ Семейка Пирожковъ съ двѣма сыновьями съ Володею да съ Васкою, дворъ Гриша Пѣтуховъ съ братьею съ Маркомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Тихонко тчапникъ съ дѣтми съ Гришею да съ Никиткою, дворъ Никифорко Шиловъ съ двѣма сыновми съ Микишкою да съ Володею, дворъ Первуша Шиловъ съ дѣтми съ Ортюгою да съ Ѳедоскомъ да съ Пяткомъ да съ Мишкомъ, дворъ Ѳедко Шиловъ, дворъ Жданко Ширшикъ, дворъ Митка Пискунъ. Да на усть Очеру дворъ, Ивашко Турсунъ, и съ дворомъ, и со всѣми съ дворовыми хоромы, и съ подворною землею, кромѣ пашни усть Очерскіе, а пашня усть Очерская у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана Строгановыхъ, у всѣхъ трехъ насъ вопче, а не въ дѣлу; и тое намъ пашню розделити велѣти людемъ своимъ по третямъ, и межи учинити велѣти крѣпкіе, и ямы покопати, и всякіе признаки учинити. Да на Очерѣ же на посадѣ досталось Петру бобылей: дворъ Томилко кожевникъ, дворъ Васка Бусорманъ, дворъ Демка Верхокамкинъ, дворъ Калинка Сидоровъ, дворъ Костя Подхвостовъ, дворъ Треня Казымъ, дворъ Васка Шульга.

Да Петру же досталось въ Камѣ рѣкѣ рыб-

ныхъ угодей, отъ Долгого острова отъ нижные изголови до верхніе изголови пять верстъ, по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья. Да Петру же досталось въ Камѣ же рѣкѣ, отъ верхные изголови Долгого острова пять верстъ, по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья. Да Петру же въ Камѣ же рѣкѣ рыбное угодье, отъ Нытвы вверхъ по Камѣ до березника пять верстъ, и на тѣхъ пяти верстахъ и неводная ловля, и въ той межѣ межь Нытвою и березникомъ по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья, и въ Камѣ рѣкѣ рыбное угодье отъ березника вверхъ до Чюмкасные рѣчки, что выше бору, пять верстъ по обѣ стороны рѣки Камы, и озерко Долгое съ перекопью что въ Каму рѣку. Да Петру же на усть Очера подъ анбаръ мѣсто, сколко анбаръ займетъ; а поставити ему анбаръ, гдѣ бы ему для хлѣбного сыпанья слично было. Да Петру же досталось отъ Вяцкого острова отъ верхніе изголови вверхъ по Камѣ до Сюзвы рѣчки пять верстъ, и на тѣхъ пяти верстахъ по одной по лѣвой сторонѣ вверхъ по Камѣ неводные угодья ему же Петру; и ѣзы ему противъ своей земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ, въ своихъ земляхъ дѣленыхъ въ Никитинскихъ.

Да Ивану Максимовичу Строганову, съ дѣлу, досталось въ Очерскомъ острожкѣ дворовое мѣсто, отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ и отъ стѣны городовой вдоль по двору къ хоромамъ до худые городнишки до перваго угла и до межи Петровы, дворового мѣста шестнадцать саженъ, а въ другую сторону того дворового мѣста отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ возлѣ городовую стѣну къ дворовому заплоту и къ рѣчкѣ къ Очеру двадцать одна сажень, а по другому концу того дворового мѣста съ перваго угла отъ бани тое же худые городни къ церковной площадѣ впрямь на колокольню пятнадцать саженъ; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: баня Никитинская съ сѣнми, да анбарецъ хлѣбной что бывалъ попа Данила, да башня уголная отъ посаду и отъ рѣчки Очера, да отъ тое науголные башни къ проѣзжимъ воротамъ пять городень цѣлыхъ да двѣ городни розбитыхъ, что порохомъ въ пожаръ розбило. Да Ивану же досталось за церковью на церковной землѣ анбаръ Никитинской хлѣбной, и съ мѣстомъ, что стоитъ ближе всѣхъ анбаровъ къ церквѣ. Да Ивану жъ за городомъ на посадѣ изба Никитинская скотцкая ветошь, кромѣ земли. Да Ивану же досталось на усть Очеру дворъ Никитинской, со всѣми хоромы и съ подворною землею, да анбаръ хлѣбной что стоитъ на усть же Очеру, и земля подъ анбаромъ ему же Ивану. Да Ивану жъ досталось подъ мелницу мѣсто на рѣчкѣ Бусолгѣ, противъ посаду, повыше мосту, что ѣздятъ за рѣчку Бусолгу къ усть Очеру, или гдѣ выше того мѣста пригодитца поставити мелница на той же рѣчкѣ Бусолгѣ, гдѣ угоднѣе въ томъ мѣстѣ мелница поставити, или хотя на чьей и дѣленой землѣ прудомъ утопитъ что земли, и того ему въ пеню не ставити, и земля ему возити въ осыпь, и анбаръ мелнишной и обрубы везти волно по чьей ни есть землѣ.

Да Ивану же досталось деревня Дуброва Мелнишная, что на посадцкой сторонѣ рѣчьки Шанаю; а той землѣ межа съ одну сторону отъ городка и отъ посаду другое поле возлѣ городовое поле по воротцамъ до рѣчки Рязанки впрямь, а въ другую сторону до болота впрямь, а черезъ болото до рѣчки Очера, а съ верхную сторону межа отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣчкѣ Шанаю по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Шанаю; и мелница на рѣчкѣ Шанаю нижная ему жъ Ивану, со всѣмъ и съ мелнишною снастью, а прудомъ и обрубами волно ему и къ другой сторонѣ къ чьей нибудь землѣ и дѣленой ставити, и земля на прудъ имати въ осыпь. Да Ивану же Далная Дуброва вся и съ деревнями, отъ острожку отъ другіе отъ середніе рѣчки Акуши и отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣчкѣ Акушѣ

№ 56. по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Акуши та сторона земли со всѣмъ и съ деревнею Лариною, что стоитъ надъ рѣчкою Ларевкою, а другая деревня Далная Дуброва, что стоитъ надъ рѣчкою Городищанкою, а съ верхную сторону межа тѣмъ деревнямъ и землямъ пашеннымъ и непашеннымъ и всякимъ угодьямъ отъ рѣчки Очеру вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ, по лѣвой сторонѣ и до вершины. Да Ивану же досталось посадцкое поле, отъ посаду къ Дубровѣ другое поле; а межа тому другому полю съ одну сторону съ третьимъ посадцкимъ же полемъ по воротцамъ съ его же Ивановою землею, а съ другую сторону межа тому другому посадцкому полю съ посадцкимъ же полемъ по огороду до рѣчки Рязановки, а въ другую сторону до болота, а черезъ болото до рѣчки Очера прямо; а на весну на томъ мѣстѣ сохою розорати, и ямы выкопати, и межи крѣпкіе учинити, нынѣшнаго жъ 137 году, съвопча съ Петромъ Строгановымъ; а что къ той Ивановѣ землѣ прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ земель къ рѣчкѣ Очеру, его Ивановы трети Никитинской вотчины, и ему Ивану противъ своей земли волно въ рѣчкѣ Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земли бобровая ловля, и ему волно же ловити. Да ему же Ивану пашня въ Новинахъ за рѣчкою Горюхалихою, а та рѣчка Горюхалиха падетъ въ рѣчку Очеръ, а съ другую сторону до черного лѣсу до елника и по рѣчку Тулуваиху, а отъ Очера прямо въ гору по рѣчкѣ Горюхалихѣ до вершины. Да Ивану же досталась деревня Югъ на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ по правой сторонѣ на усть рѣчки Юга, по обѣ стороны рѣчки Юга, пашенные и непашенные земли, и сѣнные покосы, и лѣса, и въ рѣчкѣ въ Югу рыбная ловля, и всякія угодья и до вершины рѣчки Юга; а съ верху по Камѣ межа той землѣ и угодьямъ рѣчка Осиновка, отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а внизъ по Камѣ по лѣвой сторонѣ до верхніе изголови Казанского лугу, а съ верхніе изголови Казанского лугу въ гору прямо въ суземье, то и межа той землѣ и угодьямъ. Да Ивану же надъ Камою рѣкою въ заостровкѣ деревня Пермская, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ съ низу Камы рѣки отъ прорвы въ суземье прямо, а вверхъ по Камѣ до верхніе изголови острова, а съ верхніе изголови острова прямо въ суземье. Да Ивану же досталось противъ Нытвы зарѣцкая сторона, вверхъ по Камѣ, на правой сторонѣ отъ межи отъ Табарскіе съ низу отъ верхніе изъголови острова впрямь въ суземье, а вверхъ по Камѣ до бору, съ пашнями и сѣнными покосы, что нынѣ селятца крестьяня изъ Пермятцкіе деревни, и съ Долгимъ островомъ и съ другимъ островомъ, что противъ того же починка.

Да Ивану же досталось деревенскихъ крестьянъ; въ деревнѣ въ Дубровѣ, на посадцкой сторонѣ рѣчки Шанаю, дворъ Васка Васильевъ сынъ Боярщина съ двѣма сыновьями, дворъ Иванко Васильевъ сынъ Боярщина же съ двѣма сыновьями и съ братомъ Ондрюшкою, дворъ Ивашко Осиповъ съ братьями съ Максимкомъ да съ Гришею и съ дѣтми; въ Дальной деревнѣ Дубровѣ, дворъ Пятко Вшивковъ, дворъ Степанко Жогулинъ, дворъ Власко Яковлевъ Глухой съ дѣтми съ Оскою да съ Епишкою да съ Левкою да три сына не женатыхъ, дворъ Серга Долгово, дворъ Тимоша Трофимовъ; деревня на усть Югу надъ Камою рѣкою, дворъ Мишко Болотовъ съ сыномъ съ Ѳедкомъ да со внукомъ съ Петрушею, дворъ Треня Подошевной съ пасынкомъ съ Баженкомъ и съ сыномъ, дворъ Гриша Ширинкинъ съ дѣтми съ Ромахою и съ иными, дворъ Микиша Болотовъ съ дѣтьми; деревня надъ Камою же рѣкою въ заостровьѣ Пермяцкая, дворъ Степанко Кыласовъ съ дѣтми съ Пешкомъ да съ Максимкомъ, дворъ Мишко Каля, дворъ Олеша Микулинъ съ братьями

самъ четвертъ, дворъ Ѳадѣйко Пермякъ съ братомъ самъ другъ, дворъ бобыль Сенка Брюханъ, дворъ бобыль же Савка Шаблей. Да Ивану жъ досталось посацкихъ крестьянъ: дворъ Семея Тюлень съ двѣма сыновьями, дворъ Митка Хохрякъ съ дѣтми съ двѣма сыновьями, дворъ Первуша Пономаревъ съ сыномъ Тимохою да съ братомъ Лучкою, дворъ Мишко Мышланъ съ трема сыновьями, дворъ Пашко да Ѳедко да Потапко Поповы, дворъ Гриша Косой съ пасынкомъ съ Якимкомъ, дворъ Баженко Хонень съ трема сыновьями. Да Ивану жъ Строганову на усть Очера что въ казенномъ дворѣ живетъ Семейка Шелопыня; на Очерѣ жъ на посадѣ бобыли: дворъ Мишка да Максимко да Гришка да Ивашко Гурылеввы, да Якунка портной мастеръ.

Да Ивану же досталось отъ рѣчки Очеру вверхъ по Камѣ Долгого острова до нижные изголови на пять верстъ, въ Камѣ рыбная ловля; а угодей на томъ мѣстѣ, въ веснѣ оханами плаваютъ и подолниками ловятъ, или иными которыми ловлями почнетъ въ Камѣ рыбу ловити, и та вся ловля Ивану жъ Строганову; а что на тѣхъ же пяти верстахъ черезъ Каму ѣзъ біютъ зимней, и тотъ ѣзъ Ивану же, а лѣсъ всякой на тотъ ѣзъ вынимати волно гдѣ слично и гдѣ ближе, хотя на чьей землѣ и на дѣленой, и ѣзомъ ему притыкатися волно хотя къ чьей и дѣленой землѣ, того ему не претить. Да Ивану жъ въ Камѣ рыбныхъ ловель отъ Березового острова отъ прорвы вверхъ до Нытвы пять верстъ.

Да ему жъ Ивану съ усть рѣчки Очеру вверхъ на правой сторонѣ за первымъ перелѣскомъ лугъ, сѣно косятъ, а вверхъ по Очеру до противъ рѣчки Гнилухи.

137 году, февраля въ 20 день, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы приговорили и отдѣлили въ Очерскомъ острожкѣ на церковную площадь земли, отъ воротъ острожныхъ отъ посаду отъ розбитые городни, что о пожарѣ порохомъ розбило, и отъ воротъ вдоль по острожку мимо церковь до дворовые Ондрѣевы межи тридцать двѣ сажени, а позадѣ тое церковные площади отъ спою двухъ городень, что съ полуденную сторону церкви, до межи дворового мѣста Петра Строганова полдесяты сажени, а по передней стѣнѣ возлѣ острожную стѣну отъ розбитые городни, что подлѣ ворота, къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ отъ перваго угла городни до заплоты двадцать пять саженъ. № 56.

А что у насъ роздѣлены въ острожкѣ свои дворы и хоромы, и крестьяна посадцкіе и деревеньскіе, и бобыли, и съ ихъ дворами и съ подворными землями и съ огородцами, и кому которые крестьяня достались, тому тѣми и владѣти; а что у насъ роздѣлены земли пашенные и непашенные, и сѣнные покосы, и лѣса, и бортевые ухожаи, и рыбные и звериные ловли, и бобровые гоны, и всякіе угодья, которые угодья и кому имянно написаны за межами, мнѣ ли Ондрѣю, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану Строгановымъ, и намъ троимъ всякому своимъ жеребьемъ, всякими угодьи, и владѣти въпроки. Да у насъ же у всѣхъ трехъ не въ дѣлу Очерского острожку проѣзжіе ворота, прямо къ церквѣ къ Стрѣтенію Господнюю, да отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ къ угловой башнѣ острожной стѣны семь городень, и угловая башня отъ посаду и отъ рѣчки Бусолги, да отъ тое башни внизъ по рѣчкѣ Бусолгѣ косая острожная стѣна рубленая, да по конецъ тое стѣны косая городня рубленая, низкая, безъ мосту: и та у насъ острожная стѣна, и проѣзжіе ворота, и башня угловая у всѣхъ у насъ у трехъ въвопче же. Да у насъ же у всѣхъ у трехъ въвопче же съ усть Очеру рѣчки вверхъ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Очера лѣса и всякіе угодья, кромѣ лугу, что лугъ съ усть Очера за перелѣскомъ, которой лугъ приписанъ Ивану Строганову; и что съ усть Очера рѣчки вверхъ по Очеру жъ по лѣвой сторонѣ до дѣленой земли до Но-

№ 56. винскихъ поль земли пашенные и непашенные, и сѣнные покосы, и лѣса, и всякіе угодья, или будетъ гдѣ и индѣ въ Очерской нашей вотчинѣ въ которыхъ мѣстахъ за межами, или въ которой ихъ трети будетъ что не написано имянно, и то у насъ у всѣхъ въвопче же; а владѣти всякому по опискѣ, и что кому написано, а сверхъ писма не владѣти; а по которымъ мѣстамъ, по рѣчкѣ по Очеру, прилегла чья земля и противъ дѣленой земли въ рѣчкѣ въ Очерѣ всякое угодье, и то его и есть, чья земля возлѣ рѣчку Очеръ, по опискѣ. А поскотина у насъ посадцкая и Новосельская въвопче же, въ одномъ спускѣ: и скоту нашему и крестьянскому въ тѣхъ поскотинахъ волно ходити, и городити та поскотина крестьяномъ нашимъ посадцкимъ и Новоселскимъ, всѣмъ съвопча, по розвыткѣ, смотря по людямъ и по скоту. А что у насъ по Камѣ рѣкѣ въ рыбныхъ угодьяхъ всякая рыбная ловля и всякіе угодья, и тѣ мѣста, кому которые достались въ Камѣ рѣкѣ и въ малыхъ рѣчкахъ, и въ озеркахъ, и въ истокахъ, и по залѣвамъ, неводные и оханные и мережные и переметные и подолнишные и переводные и бережные и всякіе угодья, кому которые достались: и ему волно на своемъ угодьѣ и къ чюжимъ землямъ неводные приволоки дѣлати, и избушки и вежи и сараи для рыбной ловли и станы и неводные вѣшала ставити, и на избушки и на сараи и ко всякому неводному обиходу и къ рыбной ловлѣ лѣсъ всякой и на чюжей землѣ волно вынимати. А крестьяномъ нашимъ на Очерѣ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земель изъ трети въ треть не продавати, въ чюжую отчину; а кто будетъ и купитъ у чужего крестьянина, и та купля не въ куплю. А которые крестьяне съ дѣлу кому достались, и что на нихъ долгу общего и особного по кабаламъ и безкабально есть, и тотъ долгъ тому же, кому крестьяня достались, кромѣ того долгу, что въ прошломъ 136 году съ марта съ 1 числа давано въ какіе промыслы или на ссуду: и тѣ долги волно намъ выбирати хотя кому изъ насъ тѣ крестьяне ни досталися, и намъ межь собою въ томъ долгу 136 году управа давати и долги выбирати нынѣшнаго жъ 137 году до Троицына дни, а далѣ Троицына дни сроку не давати, денги доправити, что въ какое издѣлье или на ссуду давано; а буде я Ондрѣй, или я Петръ, или я Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано съ прошлаго (*) со 136 году съ Евдокѣина дни да по нынѣшней 137 годъ по Рожество Христово. А впредь мнѣ Ондрѣю до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣтъ, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, и не вступатися намъ никому въ чюжихъ въ дѣленыхъ крестьянъ, кому которые крестьяна съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти, и впредь ихъ ссужати; а чюжихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какіе издѣлья. А буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Петръ дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Иванъ впредь дамъ Андрѣеву или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабално, и та ка-

(*) Вм. «съ прошлаго» въ ркп. «нынѣшнаго».

бала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю же. Да у насъ же у всѣхъ трехъ въвопче, по третямъ, на Очерѣ же площадь, отъ передніе острожные стѣны и до посадцкихъ дворовъ.

И всего, по сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ, досталось на треть Андрѣю Строганову Никитинскихъ вотчинъ, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ два человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать четыре двора, пашни паха624ые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, около Орлова городка, всего двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, да сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да ему же Ондрѣю Строганову въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобылскихъ двѣнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ и бобылей и что послѣ писцовъ поселилось вънову всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, пашни паханые на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ всего шестдесятъ двѣ четверти съ осминою, сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Ондрѣю на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и въ деревняхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и дѣтей ихъ, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и что послѣ писцовъ селились вново сто сорокъ три человѣка, а дворовъ у нихъ сорокъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восмь копенъ. Да Петру Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ три человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать восмь дворовъ, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобылскихъ восмнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились вново и съ ихъ дѣтми семьдесятъ два человѣка, пашни паханые земли на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ шестьдесятъ двѣ чети съ осминою, сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Петру Строганову на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяня послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ пять человѣкъ, дворовъ у нихъ пятьдесятъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орлѣ и на Очерѣ и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восмь копенъ. Да Ивану Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ тридцать два двора, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобылскихъ восмь

№ 56.

№ 56. дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились и съ ихъ дѣтми, всего семьдесятъ человѣкъ, пашни паханые земли на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ шестдесятъ двѣ чети съ осминою, сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; и обоего досталось Ивану Строганову на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяня послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ сорокъ дворовъ, пашни паханые земли на Орлѣ и на Очерѣ и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восмь копенъ.

А позади дѣловыхъ пишетъ: «Роздѣлные книги Никитинскіе отчины Строганова у Ондрѣя и у Петра Семеновичевъ и у Ивана Максимовича Строгановыхъ, по противнямъ, слово въ слово, за ихъ руками, справилъ пресвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго подъячешко Исачко Ярцовъ». А у прямые у Очерскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣдняго листа и у послѣдніе страницы послѣ всего писма закрѣпилъ, а въ книгахъ полчетверты тетради, а листовъ писаныхъ двадцать шесть листовъ, Иванъ же Максимовичь подписалъ счетъ тетрадямъ и листамъ своею рукою, попотому что тѣ книги писмо человѣка его жъ Иванова Строганова; а рѣчи ихъ что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу на нижномъ полѣ: «Къ симъ книгамъ роздѣлнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Ростовскаго и Ярославскаго и Велико-Устюжскаго Варлама митрополита сынъ боярскій Романъ Колашниковъ руку приложилъ»; и тѣ ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись на всѣхъ листахъ на нижнихъ поляхъ. А прямая Орловская и Очерская роздѣлная книга писана въ полдесть; а въ Орловской роздѣлной книгѣ семь тетрадей, а листовъ въ ней писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, а въ Очерской роздѣлной книгѣ полчетверты тетради, а листовъ въ ней писаныхъ двадцать шесть листовъ, и обоего въ Орловской и въ Очерской раздѣлной книгѣ полодиннацаты тетради, а листовъ въ ней писанныхъ восмьдесятъ одинъ листъ; а у всякого листа на перьвой страницѣ на одной сторонѣ рука Андрѣя да Петра Семеновичей, да Ивана Максимовича Строгановыхъ, да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова, да на тѣхъ же на всѣхъ листахъ у всякіе статьи закрѣпа Ивана Максимовича, потому что тѣ книги писмо человѣка его, которые книги мнѣ Андрѣю достались. А прямыхъ роздѣлныхъ Орловскихъ и Очерскихъ написано шесть книгъ, слово въ слово, всѣ за нашими руками и митрополичья сына боярского рукою: первые раздѣлные книги, за нашими руками, положены на Москвѣ въ Устюжьской Четверти, вторые раздѣлные книги, за нашими же руками положены на Москвѣ же на Патріаршѣ дворцѣ, третьіе раздѣлные книги за нашими же руками положены въ Ростовѣ у митрополита, четвертые раздѣлные книги за нашими же руками достались мнѣ Андрѣю, пятые раздѣлные книги за нашими же руками достались брату моему Петру, шестые раздѣлные книги за нашими же руками достались племяннику моему Ивану; и у тѣхъ у всѣхъ раздѣлныхъ книгъ моя Андрѣева рука, и брата моего Петра рука, и племянника моего Ивана рука, и митрополичья сына боярского Романа Колачникова рука у всѣхъ у шти книгъ.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ (отъ 103 до 151 л.) по листамъ:

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ

съ Очерскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичь, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станетъ пять тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедко Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедко своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичь, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станетъ пять тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичь, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станетъ пять тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ. № 56.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (103 — 151 л.) скрѣпленъ по листамъ собственноручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Ѳедко Пантелѣевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ сынъ и руку приложилъ.

III. Списокъ съ Орловскіе дѣловые, слово въ слово, что дѣлили послѣ поѣзду Андрѣя Семеновича съ трети люди его Ѳедоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети люди его Сава Емельяновъ

№ 56. да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Өедоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пѣшково, и Гурдинъ лугъ, и Серасикъ, лѣта 7137 году, маія въ 5 день.

По государеву цареву и великого князя Михаила Өеодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всея Русіи указу, что въ прошломъ во 136 году и въ нынѣшномъ во 137 году присланы ихъ государьскіе грамоты къ преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, что государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всея Русіи и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь патріархъ Московскій и всея Русіи пожаловали государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича Строгановыхъ, по правиламъ Святыхъ Отецъ и по родству, роздѣлити по третямъ на три жеребья Никитинскіе вотчины Строганова; и по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всея Русіи указу и жалованью, по грамотамъ, преосвященный митрополитъ Варламъ Ростовскій и Ярославскій, для того роздѣлу, прислалъ съ государевы царевы и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи съ списками съ грамотъ, и съ своими грамотами и съ наказомъ, своего сына боярского Романа Колачникова; и велѣлъ государемъ нашимъ, Андрѣю да Петру Семеновичамъ да Ивану Максимовичю, роздѣлити ему сыну боярскому Роману Колачникову Никитинскіе вотчины, у Соли у Вычегоцкой и въ Усолскомъ уѣздѣ, и на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, и на Орлѣ, и въ Новомъ Усольѣ, варнишные ключи и варницы, и на Очерѣ, и всякіе угодья роздѣлити по третямъ. И въ нынѣшномъ во 137 году, генваря въ 30 день, государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичь Строгановы, въ Никитинской вотчинѣ Строганова на устьѣ на Орлѣ городкѣ, передъ митрополичьимъ сыномъ боярскимъ передъ Романомъ Колачниковымъ, приговорили и роздѣлили Орловъ городокъ, и въ городкѣ дворы и хоромы всякіе и съ подворною землею, и крестьянъ и съ ихъ дворами и съ поддворными землями, и въ Новомъ Усольѣ варницы и трубы варнишные росолные, и плодбища дровяные, и анбары и сараи соляные, и около Орлова городка деревни и со крестьяны и съ пашенными землями, и луги и всякіе сѣнные покосы, и въ Камѣ рѣкѣ рыбные ловли, и звѣриные ухожеи, и озера и истоки и всякіе угодья: и то у нихъ, государей нашихъ, имянно въ роздѣльной книгѣ написано. А что имъ государемъ нашимъ, для ради зимного времяни, не льзя было роздѣлити деревень и пашенныхъ земель и луговъ, и крестьянскихъ поженъ и всякихъ сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ и всякихъ угодей, и онѣ государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичь Строгановы, послѣ того своего роздѣлу, что въ ихъ роздѣлныхъ книгахъ имянно не написано, приказали роздѣлити намъ людишкамъ своимъ, мнѣ Өедкѣ, да мнѣ Савкѣ, да мнѣ Никифорку съ товарыщи, все по третямъ. И въ нынѣшномъ же во 137 году, маія въ 5 день, по ихъ государей своихъ приказу, мы людишка ихъ, я Өедка, да я Савка, да я Никифорко съ товарыщи, уговорясь межь собою полюбовно, на Пѣшковѣ въ деревнѣ приписали къ первому жеребью: дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ заднего избного угла до межи со вторымъ жеребьемъ до половины сарая посередъ столба полчетырнадцаты сажени, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу вдоль девятнадцать саженъ съ полуторымъ аршиномъ; а во дворѣ хоромъ: изба ветошь,

что съ поля съ сиверную сторону, да передъ избою передъмостье, да звѣно заплоты, и воротца малые; да отъ того же звѣна отъ заплоты ко двору перваго жеребья половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да въ томъ же сараѣ клѣтка дощаная; да посторонь избы къ рѣкѣ Кондасу два чюланца дощаные и съ заплотишками, и хлѣвишка худые ветошь, да хлѣвъ болшей Никитинской и сѣнница наверху, да возлѣ тотъ же хлѣвъ стаишко, что ставилъ Васка бобыль, а по другую сторону того жъ Никитинского болшего хлѣва ветчаного стаишко одно звѣно; да противъ избы за улицею погребъ и съ мѣстомъ погребнымъ, а мѣста погребного во всѣ стороны по четыре сажени, кромѣ анбарца, что надъ тѣмъ погребомъ, а тотъ анбарецъ написанъ въ третьемъ жеребью; да ему же подъ баню мѣсто во всѣ стороны по четыре сажени, гдѣ новая баня стоитъ, поставити ему на томъ мѣстѣ баня собою, а та баня, что стоитъ на томъ мѣстѣ, написана къ третьему жеребью; да ему жъ первому жеребью овинъ старой, что стоитъ отъ дворовъ ближной, кромѣ заплотъ гуменныхъ, и тотъ ему овинъ поставить на свою дѣленую землю; да къ тому же къ первому жеребью досталось въ полѣ задворномъ, что къ рѣкѣ Кондасу, во все поле по логамъ и по закраинамъ и по межамъ, одному первому жеребью, на себя сѣно косити; а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да ко второму жеребью: на Пѣшковѣ дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ межи первого жеребья да до избного угла одиннадцать саженъ безъ полуаршина, да улицы взяти подъ то же дворовое мѣсто двѣ сажени два аршина къ его жъ анбарцу и погребу, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу девятнадцать саженъ съ полуторымъ аршиномъ; а во дворѣ хоромъ: изба ветошъ старая, что отъ рѣки съ полуденную сторону, да противъ избы передъмостье, да звѣно заплоты къ воротамъ, да двои воротишка худые и съ вереями и съ заплотомъ, что надъ вороты, и съ сараишкомъ что передъ избою ветошь, и звѣно заплоты, что отъ воротъ къ сѣнникамъ, и сѣнничишко ветошь съ перерубомъ на подклѣтахъ; да посторонь избы къ другому двору половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да возлѣ сѣнникъ, что съ перерубомъ, хлѣвишко ветошь; да ему же противъ той же его избы на улицѣ погребъ, да надъ тѣмъ же погребомъ анбарецъ и съ мѣстомъ, а мѣста мѣрою во всѣ стороны по четыре сажени; да ему же на мысу банишко ветошь Никитинское, и съ сѣнцами и съ землею, а земли подъ баню мѣрою во всѣ стороны по четыре сажени; да къ тому жъ второму жеребью досталось въ полѣ, что отъ лывы, по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да къ третьему жеребью: на Пѣшковѣ подъ дворъ мѣста, гдѣ два анбара Никитинскіе стоятъ, мѣрою подъ дворъ земли отъ заднего анбара и отъ заднего угла къ двумъ жеребьямъ къ первому и ко второму ко дворамъ въ длину девятнадцать саженъ съ полуторымъ аршиномъ, а поперегъ по обѣимъ концамъ того дворового мѣста отъ улицы въ полѣ полчетырнадцаты сажени; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: два анбара Никитинскихъ, и съ кровлями и съ замками и съ сусѣками; да къ тому жъ третьему жеребью баня новая и съ сѣнцами, что ставилъ Шестакъ, кромѣ земли, баня ему съ тое земли снести на свою дѣленую землю, гдѣ ему подъ баню мѣсто написано; да ему жъ надъ погребомъ анбарецъ, что Шестакъ ставилъ, кромѣ погреба и земли, а погребъ написанъ въ первомъ жеребью; да ему жъ третьему жеребью денничишко старое Никитинское, и съ заплотишкомъ и съ столбами и съ тесомъ кровелнымъ, что на томъ же денничишкѣ, а стоитъ то денничишко на дворовомъ мѣстѣ втораго жеребья, и то ему

№ 56.

№ 56. денничишко снести на свою дѣленую землю; да ему жъ подъ погребъ земли на вопчей площадкѣ, что межъ дворами площадка, третьего дворового мѣста съ первымъ дворомъ и съ другимъ, а мѣрою подъ погребъ земли во всѣ стороны по четыре сажени, а поставити ему погребъ на ту общую площадку одною стѣною возлѣ свою дворовую землю; да ему же подъ баню земли на той же вопчей площадкѣ во всѣ стороны по четыре сажени, а поставити ему баня на той площадкѣ отъ своего дворового мѣста первою стѣною отдався три сажени, гдѣ ему слично; да ему же овинъ новой, что стоитъ съ подгорную сторону отъ Черного озера, и заплоты и столбы и переклады, что около всего гумна, ему жъ третьему жеребью, а тотъ ему весь лѣсъ и овинъ снести на свою дѣленую землю; да къ тому жъ третьему жеребью отъ Черного озера и отъ Ермолинскихъ полянокъ въ полѣ по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. На Пѣшковѣ жъ въ деревнѣ роздѣлили пашенныхъ земель: отъ Кондаса поле задворное съ низу Кондаса и съ подгорья отъ огорода, что огородъ по горную сторону сосны, вверхъ по Кондасу къ горѣ къ первому жеребью полоса вдоль шестдесятъ саженъ, а поперегъ межъ Кондасомъ и врагомъ увалъ переложная земля съ обѣ стороны; да отъ тое жъ межи въ томъ же полѣ вверхъ же по Кондасу ко второму жеребью полоса вдоль шестдесятъ три сажени, а отъ Кондасу и отъ врагу межа увалъ переложная земля, въ томъ же полѣ отъ межи втораго жеребья къ третьему жеребью полоса вверхъ по Кондасу по пашенной землѣ возлѣ увалъ тридцать три сажени, а по концу отъ Кондаса до борозды двадцать семь саженъ, къ огородамъ по другому концу ко дворамъ отъ увалу на пашенные земли до дворовъ пятдесятъ двѣ сажени; да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса одворная, отъ Шестакова двора и возлѣ огородъ къ лѣсу возлѣ борозду до межи, девяносто саженъ, а поперегъ по нижному концу отъ перегороды до межи втораго жеребья отъ Шестаковской бани двадцать пять саженъ, а по другому концу по верхному поперегъ же отъ перегороды до межи же втораго жребья тридцать пять саженъ; да въ томъ же полѣ отъ той же межи полоса возлѣ ту же полосу вдоль отъ межи до межи девяносто саженъ, а поперегъ къ Кондасу по нижному концу двадцать пять саженъ, а по другому концу по верхному возлѣ межу тридцать саженъ, и та полоса второму жеребью. Да къ третьему жеребью въ томъ же полѣ полоса къ самому Кондасу, возлѣ ту же полосу втораго жеребья, вдоль отъ межи до межи девяностю саженъ, а поперегъ по нижному концу къ Кондасу до увалу пашенной земли двадцать пять саженъ, а по другому концу по верхному возлѣ межу тридцать саженъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи всѣхъ жеребьевъ трехъ полосъ къ первому жеребью полоса вдоль отъ межи до межи шестдесятъ саженъ, а перечень тое полосы отъ Кондаса увалъ, перелогъ, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, вверхъ же по Кондасу отъ межи третьего жеребья вдоль поля полоса въ длину девяносто пять саженъ, а отъ Кондаса межа увалъ переложная земля, а съ другую сторону врагъ перелогъ же. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вверхъ по Кондасу конецъ самого поля отъ межи втораго жеребья вдоль сто саженъ, а кругомъ тое полосы увалъ со всѣ три стороны переложная и лѣсная земля. Да въ томъ же полѣ, съ селской дороги, съ селъ ѣдучи на лѣво мысъ поднявся на гору къ первому жеребью, полоса, съ конецъ дву мысовъ отъ лѣсу вдоль ко дворамъ девяносто одна сажень, а кругомъ тое полосы съ три стороны враги и увалъ, лѣсное мѣсто. Да въ томъ же полѣ отъ тое жъ полосы ко второму жеребью, ко дворамъ же, полоса вдоль двадцать девять саженъ два аршина, а съ другую сторону съ

Кондаскую отъ врагу отъ увалу да до останошного глубокого врагу въ лѣсъ, въ березникъ, сто пять саженъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья ко дворамъ двадцат девять саженъ, а въ другую сторону отъ врагу до врагу, и съ лѣсомъ березникомъ, сто пять саженъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи третьего жеребья двадцат девять саженъ, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять саженъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья ко второму жеребью полоса, до борозды до копанца двадцат девять саженъ, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять саженъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вдоль сто саженъ, а поперегъ тридцат четыре сажени, а кругомъ тое полосы борозды копаные. Да въ другомъ полѣ, къ Черному озеру и къ Ермолинскимъ пашнямъ отъ дворовъ вдоль по полю къ третьему жеребью, первая полоса, вдоль семдесятъ три сажени, а поперегъ съ одну сторону проѣзжая улица и доровое мѣсто того жъ третьего жеребья, а съ другую сторону отъ лѣсу борозда копаная. Да къ тому же третьему жеребью, въ томъ же полѣ, полоска, конецъ тое болшей полосы за бороздою; а межа той полоскѣ кругомъ борозды копаные. Да въ томъ же полѣ полоса, отъ тое же межи третьего жеребья ко второму жеребью вдоль по полю шестьдесятъ саженъ, а поперегъ межа съ одну сторону улица проѣжжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю до врагу сорокъ одна сажень, а поперегъ съ одну сторону улица проѣжжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса за врагомъ, отъ усть копанца и отъ врагу вдоль по полю сорокъ пять саженъ до межи втораго жеребья, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а отъ проѣжжіе улицы межа Вострой мысъ на логъ прямо. Да въ томъ же полѣ ко второму жеребью полоса, отъ межи третьяго жеребья, вдоль по полю до борозды копанца двадцат девять саженъ, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжжая улица. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, за бороздою копанцомъ, вдоль по полю до межи первого жъ жеребья сорокъ четыре сажени, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжжая улица. Да въ томъ же полѣ ему же первому жеребью, отъ межи перваго жъ жеребья, вдоль по полю полоса двадцат восмь саженъ, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до межи третьего жеребья сорокъ шесть саженъ съ полусаженью, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса къ третьему жеребью, отъ межи втораго жеребья и до лѣсу до огорода шестьдесятъ восмь саженъ, а отъ лѣсу межа врагъ, а съ другую сторону проѣжжая дорога и общая поскотина. Да въ третьемъ полѣ что отъ лывы первая полоса отъ дворовъ ко второму жеребью, вдоль по полю тридцат четыре сажени, а съ другую сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою межа отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи втораго жеребья полоса къ первому жеребью, вдоль по полю двадцеть шесть саженъ съ полусаженью, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья вдоль по полю къ третьему жеребью полоса до вражку двадцать семь саженъ, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы жъ врагъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ вражку вдоль по полю сорокъ семь саженъ, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а съ подгор- № 56.

№ 56. ную сторону отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю тридцать семь саженъ, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до врагу тридцать шесть саженъ, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью за вражкомъ до межи третьяго жеребья двадцать саженъ по оба концы, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а поперегъ поля вдоль по полосѣ отъ проѣжжей улицы до межи сто двадцать пять саженъ. Да въ томъ же полѣ къ лывѣ полянка за врагомъ подъ горою ко второму жеребью, вдоль сто саженъ, а поперегъ тридцать саженъ; а межа кругомъ съ двѣ стороны врагъ обшелъ, а съ двѣ стороны лѣсъ березникъ. Да въ томъ же полѣ полоса отъ межи перваго жеребья къ третьему жеребью, вдоль по полю до борозды копанца сорокъ четыре сажени, а съ горную сторону отъ проѣжжей улицы подъ гору къ лѣсу березнику семдесятъ саженъ. А что мы, по приказу государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, Сава Емельяновъ, Никифоръ Софоновъ съ товарыщи, въ деревнѣ на Пѣшковѣ розмѣряли и розверстали и росписали всѣ съ совѣту дворы, и дворовые мѣста, и хоромы всякіе, и подъ хоромы мѣста, и пашенные земли и сѣнные логи, въ поляхъ, по жеребьямъ на трое: и кому которой жеребей достанетца, и тѣмъ жеребьемъ государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, всякому своимъ и владѣти вѣпроки. А что у насъ хоромы всякіе росписаны по жеребьямъ, и въ тѣхъ старыхъ хоромахъ государей нашихъ крестьяномъ всѣмъ волно жити на два года. А огороды кругъ поль и поскотинъ всѣмъ крестьяномъ Пѣшковскимъ городити съвопча. А что у насъ на Пѣшковѣ поскотина, и та поскотина у всѣхъ у насъ въвопче, ходить нашему скоту и крестьянскому въ той поскотинѣ волно. А что прудъ на Пѣшковѣ же, въ полѣ въ пашенной землѣ, противъ двора у третьего жеребья, и изъ того пруда всѣмъ намъ троимъ волно въ ѣству и на всякой обиходъ вода носити; а ходити по воду по межѣ, а хлѣба не толочити. А что у насъ на Пѣшьковѣ дѣлены паханые земли, и кому намъ которые земли достались, во всѣхъ поляхъ, а около тѣхъ земель дѣленыхъ огороды у всѣхъ у насъ въвопче, и тѣ огороды и впредь около тѣхъ дѣленыхъ земель городити всѣмъ же въвопче. А съ назмами, или съ какими сѣмяны и съ соломою, или съ какимъ обиходомъ доведетца ѣхати черезъ чью и дѣленую землю, намъ, или нашимъ крестьяномъ, всѣмъ волно ѣздити со всякими обиходы черезъ всѣ полосы, по проѣжжей землѣ, въ которое время земля не посѣяна. А что въ коемъ дворѣ есть старыхъ и новыхъ назмовъ, и тѣ назмы тому и есть, кому которой дворъ достанетца; а къ третьему жеребью старой наземъ въ деничишкѣ, что написанъ денничишко, ему же третьему жеребью; да ему жъ третьему жеребью взяти изъ дву дворовъ, изъ первого и второго жеребья, въ прибавку изъ жеребья, по сту возовъ. Къ первому жеребью отъ копанца вверхъ по Кондасу Шемякина лугу пятьсотъ шестьдесятъ саженъ, до межи за Кондасомъ, на другой сторонѣ родникъ верхной, и съ того родника черезъ Кондасъ и черезъ Шемякинъ лугъ впрямь на болшую плоскую сосну, а стоитъ та сосна по край черного лѣсу елнику, а пятно на той соснѣ съ одну сторону. Ко второму жеребью на томъ же Шемякинѣ лугу, вверхъ по Кондасу, съ усть верхного родничка мѣрою триста девяносто пять саженъ, до межи третьяго жеребья, что за Кондасомъ подъ Шириякинскою пашнею на наволочкѣ вязъ, а съ того вязу черезъ Кондасъ на Шемякинъ

лугъ на ивовой кустъ, и черезъ лугъ къ черному лѣсу елнику на болшую виловатую ель, а на ней затесана залазь съ одну сторону съ нижьную. Къ третьему жеребью того жъ Шемякина лугу, въ верхной конецъ по Кондасу отъ межи втораго жеребья и отъ ивового куста до верхного конца до вязу, что стоитъ на Узедѣ межъ Шемякинымъ лугомъ и межъ пожнею новочистью, сто девяносто три сажени. Да къ тому же третьему жеребью пожня новочисть, вверхъ по Кондасу отъ его же межи третьяго жеребья отъ Шемякина лугу отъ вязу, а съ верхную сторону межа той пожнѣ новочистѣ крутой увалъ крежъ, а отъ лѣсу межа Шемякина лугу и пожнѣ новочистѣ черной лѣсъ елникъ. Къ первому жеребью на пожнѣ Пабереге, съ низу Кондаса отъ ручья отъ межи Ивана Максимовича вверхъ по Кондасу до дву вязовъ, по нижьному вязу, а съ вязу черезъ пожню Паберегу на олховой кустъ, а съ куста впрямь на осинникъ и до согры. Ко второму жеребью на той же Паберегѣ, отъ межи первого жеребья отъ нижного вязу и отъ ольховового куста вверхъ по Кондасу до источку, а источекъ палъ изъ лывы и отъ увалу въ Кондасъ рѣку. Да къ третьему жеребью на той же Паберегѣ, отъ межи втораго жеребья, а вверхъ по Кондасу до Слутки, до черного лѣсу. Да ко второму жеребью вверхъ по Кондасу на правой сторонѣ наволокъ, Меркушевскіе покосы, а межа тому наволоку Пѣшковка рѣчка, а съ горную сторону межа подлѣ гору. Да на пожнѣ Пѣшковкѣ къ первому жеребью съ верхного конца Пѣшковки отъ озерка на вязъ подлѣ увалъ, а съ вязу на березовой пень, а со пни на плоской вязъ, а съ плоского вязу прямо къ рѣчкѣ Пѣшковкѣ. Ко второму жеребью тое же пожни Пѣшковки, отъ межи первого жеребья внизъ по рѣчкѣ Пѣшковкѣ, а отъ рѣчки Пѣшковки на кривой вязъ, а съ того вяза на вязовой же пень, что стоитъ надъ озеромъ, а на томъ кривомъ вязу и на вязовомъ пню грани протесаны. Къ третьему жеребью тое жъ пожни Пѣшковки, отъ межи втораго жеребья отъ кривого вязу и отъ вязового пни нижной конецъ возлѣ рѣчку Пѣшковку и возлѣ озеро, и до рѣки до Кондаса. Къ первому жеребью вверхъ по Кондасу поженка, на правой сторонѣ Пятка Свинкина покосъ и съ наволочкомъ, и что къ той поженкѣ причистити льзя подъ сѣнные покосы, и то ему жъ. Ко второму жеребью противъ пожни Пѣшковки за рѣкою Кондасомъ поженка, что прежъ сего Меркушъ косилъ, и съ причистью. Да къ третьему жеребью вверхъ по Кондасу на лѣвой сторонѣ поженка, пониже Рѣпнина истоку, что прежъ сего косили Пѣшковскіе крестьяне. Къ первому жеребью въ Сарасикѣ отъ Камы рѣки по поскотинному огороду и до поскотинныхъ заворовъ, а отъ поскотинныхъ заворовъ по поскотинному же огороду на нижной конецъ Лебяжья озера, а отъ Лебяжья озера внизъ по крежу, что крежъ пошелъ по за истоку, и по за Бобровому озеру, и по за Сарасинскому озеру, по крежу, и до Камы рѣки, а подлѣ Каму рѣку вверхъ до того жъ поскотинного огорода. Ко второму жеребью въ Сарасикѣ отъ межи перваго жеребья отъ рѣки отъ Камы съ верхную сторону, да по увалу подлѣ Сарасинское озеро до прорыву, а черезъ прорывъ по тому жъ увалу подлѣ Сарасинское озеро до другого полою, и по полою внизъ по лѣвой сторонѣ до Дерягины курьи, а по Дерягинѣ курьѣ внизъ по лѣвой же сторонѣ и до рѣки до Камы, а по рѣкѣ по Камѣ вверхъ до тое же межи до увалу, что увалъ къ Камѣ рѣкѣ, отъ Сарасинского озера. Къ третьему жеребью въ Дерягинѣ курьѣ сѣнныхъ покосовъ: отъ Камы рѣки вверхъ по Дерягинѣ курьѣ по лѣвой сторонѣ, а изъ Дерягины курьи по полою вверхъ по лѣвой же сторонѣ и до увалу Сарасинского озера, а по увалу Сарасинского озера вверхъ до Бобрового озера, а подлѣ Бобровое озеро по тому же увалу вверхъ къ Лебяжью озеру, а съ конецъ Лебяжья озера по поскотинному Устьенскому общему осѣку, посерель №. 56.

№ 56. отноги, возлѣ лыву и возлѣ источекъ, а падетъ тотъ источекъ въ отногу, а внизъ по отногѣ къ Долгому озеру по лѣвой сторонѣ, а по Долгому озеру внизъ по лѣвой же сторонѣ Долговского истоку, а по истоку по Долговскому внизъ по обѣ стороны подлѣ Боровской увалъ внизъ и до усть Черновского истоку до межи перваго жеребья, а отъ усть Черновского истоку внизъ по Долговскому истоку по одной по лѣвой сторонѣ да впрямь на Кондаской островъ, на грановитую болшую сосну, а съ тое грановитой сосны возлѣ Кондаской островъ внизъ подлѣ увалъ и до рѣки до Камы, а по Камѣ вверхъ до усть Дерягины курьи, до тое же прежніе межи. Да къ первому жеребью, на пожнѣ Осокѣ, отъ Пѣшковской поскотины отъ завору и отъ виловатого вязу да на виловатую березу да и черезъ озеро на крежъ, на дуброву прямо, а по крежу внизъ и по Черновскому истоку по обѣ стороны и до истоку, что идетъ изъ Долгого озера, до межи третьяго жеребья, а по Долговскому истоку внизъ по правой сторонѣ да на Кондаской островъ, прямо на болшую на грановитую сосну, а съ грановитой сосны вверхъ подлѣ Кондаской островъ до противъ заворовъ Пѣшковской поскотины, а съ Кондаского острова прямо на прежную жъ межу на Пѣшковской поскотинной заворъ и на виловатой вязъ. Да ко второму жеребью, въ Кондаскомъ острову, сѣнныхъ покосовъ: поженка Андрѣя Подобыткова, да двѣ поженки Стефана конюха, да поженка Пятка Свинкина, и которые въ томъ острову и иные сѣнные покосы, ему же второму жеребью. Да къ первому жеребью, внизъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ, отъ Петра Семеновича рѣчки отъ Ситовки внизъ до Бажиньской межи Андрѣя Семеновича до Турлаевской пожни, сѣнные покосы, по берегу и что въ гору пошли. Да къ тому же къ первому жеребью, вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ на правой сторонѣ, съ верхного конца Санникова лугу и отъ Патрина городища Десятки Патракіева, сѣнные покосы, и до рѣчки Мостовые. Да къ тому жъ первому жеребью во Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ Гурдина истоку и отъ мосту впрямь къ Камѣ рѣкѣ и до рѣки до Камы, а вверхъ Гурдинского истоку и отъ мосту впрямь черезъ озеро на Черновской истокъ, и по Черновскому истоку вверхъ, сѣнные покосы по обѣ стороны Черновского истоку, и что льзя причистити подъ сѣнные покосы, ему же первому жеребью, а вверхъ по Камѣ по проѣжжей дорогѣ отъ Гурдина истоку и отъ мосту до грановитыхъ березъ двѣсти двадцать пять саженъ. А межа тому первому жеребью со вторымъ жеребьемъ: вверхъ ѣдучи съ проѣжжіе дороги палѣво на грановитую березу, а съ тое грановитые березы черезъ болото на другую грановитую березу, а съ тое грановитой березы впрямь до Гурдина истоку, и черезъ Гурдинъ истокъ впрямь до черного лѣсу елнику и до материка; а въ другую сторону съ тое жъ проѣжжіе дороги Новаго Усолья вправо на двѣ грановитые супротивные березы, а съ тѣхъ двухъ березъ грановитыхъ впрямь черезъ озеро и до рѣки до Камы. Въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ ко второму жеребью: отъ межи перваго жеребья съ низу Камы рѣки отъ грановитыхъ березъ да вверхъ по Камѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до сухого грановитого виловатого вяза сто девяносто пять саженъ, а съ того вяза налѣво въ гору на грановитой же вязъ, а съ того грановитого вязу да впрямь черезъ залазное озеро и до черного лѣсу елнику и до материка; а въ другую сторону вправо съ того же сухого виловатого грановитого вязу черезъ озеро на залазную березу, а съ тое залазные березы впрямь и до рѣки до Камы. Да въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ третьему жеребью: отъ межи втораго жеребья отъ грановитыхъ вязовъ и отъ залазной березы да вверхъ по Камѣ рѣкѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до грановитой березы, что стоитъ на лѣвой сторонѣ проѣжжей

дороги, сто девяносто пять саженъ, а съ тое грановитой березы къ залазному озеру на грановитую осину, а съ тое грановитой осины впрямь черезъ залазное озеро и до черного лѣсу елнику и до материка; а съ другую сторону направо къ рѣкѣ къ Камѣ съ тое жъ грановитой березы черезъ проѣжжую дорогу къ озеру на березовой грездъ на пять березъ грановитыхъ, а съ тѣхъ березъ грановитыхъ черезъ озеро на два вяза грановитыхъ, а съ тѣхъ дву вязовъ грановитыхъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ему же третьему жеребью во Гурдинѣ же лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ его же межи третьего жеребья вверхъ по Камѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до березового куста, что стоитъ на лѣвой сторонѣ возлѣ дорогу, триста пятьдесятъ шесть саженъ, да съ того березового куста впрямь на залазную ель, что стоитъ межь залазными озеры, за истокомъ противъ усть рѣчки Гурдинки и прямо до черного лѣсу ельнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа съ того же березового куста къ Камѣ рѣкѣ черезъ озерка да на двѣ залазные ели, а съ тѣхъ залазныхъ елей впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью отъ межи третьяго жеребья, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: по той же проѣжжей дорогѣ, вверхъ по Камѣ, отъ того же березового куста и отъ противъ залазныхъ елей до межи втораго жеребья до грановитого вязу, что стоитъ по лѣвую сторону дороги, пятьсотъ пятьдесятъ саженъ, а съ того грановитого вязу въ гору прямо на залазную ель, а съ тое залазные ели впрямь и до черного лѣсу елнику и черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ того жъ грановитого вязу черезъ дорогу прямо къ Камѣ рѣкѣ черезъ озерко на грездъ грановитыхъ сосенъ, а съ того грезда грановитыхъ сосенъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ко второму жеребью, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: отъ межи перваго жеребья, отъ грановитого вяза и отъ противъ грезда грановитыхъ сосенъ и отъ противъ залазной ели вверхъ по Камѣ рѣкѣ, по проѣжжей дорогѣ, до копаные ямы, что вѣново копана, четыреста восмьдесятъ саженъ, а та яма на лѣвой сторонѣ дороги, а съ тое ямы въ гору на грановитую сосну, а съ грановитой сосны впрямь на залазную ель, а съ тое залазной ели и до черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа отъ тое жъ копаные ямы черезъ проѣжжую дорогу на грановитую березу, а съ грановитой березы черезъ истокъ и черезъ озеро на залазную ель, а съ залазные ели на другую залазную ель, а съ другіе залазные ели прямо къ рѣкѣ къ Камѣ на покляпой грановитой вязъ. Да къ тому жъ второму жеребью, въ Гурдинѣ жъ лугу, отъ межи его же втораго жеребья, отъ копаной ямы, вверхъ по Камѣ, по проѣжжей дорогѣ, до покляпой грановитой березы сто семнадцать саженъ, а стоитъ та грановитая береза на лѣвой сторонѣ дороги по край увалу въ болотѣ, а съ той грановитой березы въ гору на сухую ель, а съ сухіе ели черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера прямо и до черного лѣсу елнику и до материка; а въ другую сторону съ тое жъ покляпой березы черезъ дорогу на грановитую же березку, что стоитъ на логу посередъ пожни, а съ той березки къ рѣкѣ къ Камѣ на залазную березу, а съ той залазной березы на залазную ель, а съ той залазной ели прямо и до рѣки до Камы. Да на томъ же Гурдинскомъ лугу третьему жеребью сѣнныхъ покосовъ: отъ межи втораго жеребья, вверхъ по Камѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до пожни Филихи до увалу до маленкой грановитой березки, что на увалѣ стоитъ, сто шестьдесятъ одна сажень, а съ той грановитой березки и отъ увалу въ гору на залазную ель, а съ тое залазной ели и до Подвалного озера и черезъ озеро и до матери- № 56.

№ 56. ка; а въ другую сторону съ тое же грановитой березки и отъ увалу пожни Филихи къ Камѣ рѣкѣ на залазную сосну, а съ тое залазной сосны впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью, на Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: отъ межи третьяго жеребья, вверхъ по Камѣ, съ нижнего конца Филихи пожни и отъ увалу и отъ грановитой березки и отъ противъ залазной ели и отъ противъ залазной сосны Нового Усолья до поскотины до огороду и до воротецъ, а отъ поскотинныхъ воротецъ прямо въ гору на виловатую ель, а съ виловатой ели прямо подлѣ поскотинной огородъ и до Подвалного озера, и черезъ Подвальное озеро и черезъ болота и черезъ согры и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ поскотинныхъ же воротецъ подлѣ поскотинной огородъ до истоку овиппого, а по истоку внизъ по правой сторонѣ до плохи и до поскотинного жъ огорода, а по поскотинному огороду до сухого вязу и до рѣки до Камы. И что у насъ роздѣлено въ деревнѣ на Пѣшковѣ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, во всѣхъ мѣстѣхъ, на болшихъ лугахъ и на пожняхъ и на маленкихъ поженкахъ, на трое, по нынѣшному дѣлу: и кому которые жеребьи достались государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, и имъ всякому своимъ жеребьемъ и владѣти, впроки; и что въ которомъ жеребью, во всѣхъ мѣстѣхъ, въ описныхъ межахъ сѣнныхъ покосовъ, и тѣми сѣнными покосы тому и владѣти, за чьими межами которые покосы; и что во всѣхъ въ тѣхъ межахъ лѣсныхъ мѣстъ, и льзя причищати подъ сѣнные покосы, и всякому въ своемъ жеребью и лѣсные мѣста подъ пожни чистити волно. А что въ тѣхъ же межахъ лѣсовъ всякихъ, большихъ и мелкихъ, и угодятся ко всякимъ обиходамъ, и тѣ у насъ всякіе лѣса у всѣхъ ввопче: и государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ и Ивана Максимовича, людямъ и крестьяномъ, изо всѣхъ третей, во всякихъ мѣстѣхъ, кому которые лѣса къ которымъ обиходамъ угодятца, сѣчи и вынимати волно, хотя въ чьихъ и въ дѣленыхъ земляхъ; и которые лѣса къ которымъ обиходамъ кому понадобятца, и ему вынимати весною, или осенью, или зимою, чтобы травы не толочити. А что, по нынѣшному же нашему дѣлу, за межами въ дѣленыхъ чьихъ земляхъ прилучились рыбные чьи дѣленые угодья и изъ иной трети, и тѣ рыбные угодья того и есть, кому которые угодья преже сего съ дѣлу досталися, и что въ тѣхъ же межахъ прилучилися рыбные угодья; а преже сего которые рыбные угодья въ дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, имянно не объявилися, и тѣ угодья Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича у всѣхъ ввопче. А буде кто сыщетъ на своей дѣленой землѣ соляной росолъ, и ему на своей дѣленой землѣ волно трубы росолные садити и варницы ставити, себѣ впроки, хотя гдѣ и на вопчихъ озерахъ, а въ своей дѣленой землѣ, а двумъ третямъ до его варнишного промыслу дѣла нѣтъ, кромѣ рыбного угодья; а буде въ его же дѣленой землѣ, а рыбное угодье написано кому другому, имянно, по прежнему дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, и въ томъ рыбномъ дѣленомъ угодьѣ, хотя и росолъ сыщетъ, и ему въ чюжемъ рыбномъ угодьѣ, хотя и въ его межѣ, а трубъ ему не садити. А поскотины Устьенская и Нового Усолья у всѣхъ ввопче, и поскотиннымъ огородамъ быти по прежному же, куды были преже сего, а городити всѣ поскотинные огороды всѣми крестьяны съвопча; а что огородъ Устьенской же поскотины отъ Гурдина лугу, и тому огороду впредь быти подлѣ боръ Гурдинской, и городити тотъ поскотинной огородъ, и осѣкъ засѣкати, и воротца на проѣжжей дорогѣ дѣлати всѣми Устьенскими крестьяны, и лугъ отъ поскотины крѣпити всѣми

третями своича же, чтобы у насъ никому отъ скота протравы не было; а что былъ прежъ с его поскотинной огородъ выше Гурдина истоку, по луговому мѣсту, и тому огороду впредь не быти, для того что травы скотомъ много вытравливано, и Гурдиньскому лугу отъ скота чинилась протрава великая, и впредь крѣпити осѣкъ поскотинной подлѣ боръ Гурдинской съвопча же, чтобы протравы никому не было. № 56.

1.	2.	3.
Первой жеребей. Первой жеребей Андрѣю Семеновичю. Попъ Иванъ Максимовъ руку приложилъ.	Второй жеребей. Второй жеребей достался Ивану Максимовичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.	Третей жеребей. Третей жеребей достался Петру Семеновичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.

Къ симъ роздѣлнымъ книгамъ Воздвиженской попъ Лука Ивановъ Дьяконовъ руку приложилъ. Воздвиженской дьяконъ Дмитреище руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Ондрѣя Семеновича Строганова человѣкъ его Ѳедка Пантелѣевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человѣкъ Савка Емельяновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ книгамъ роздѣлнымъ Ивана Максимовича Строганова человѣкъ Якуня Ивановъ сынъ Коробовъ руку приложилъ. Къ симъ роздѣлнымъ книгамъ Андрѣя Семеновича Строганова человѣкъ Родя Тихоновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человѣкъ Ивашко Васильевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Ивана Максимовича Строганова человѣкъ Ѳедка Семеновъ Роспопова руку приложилъ. А прямая книга, что дѣлили послѣ поѣзду Андрѣя Семеновича, по приказу его, съ его трети люди его Ѳедоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети, по его жъ приказу, люди его Сава Емельяновъ да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети, по его же приказу, люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Ѳедоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пѣшково, и Гурьдинъ лугъ, и Серасикъ, и та книга прямая писана въ полдесть, за руками людей ихъ; а листовъ въ ней писаныхъ двадцать пять листовъ, и съ тѣмъ листомъ, на которомъ жеребьи росписаны и руки прикладываны; и къ тѣмъ къ двадцати четыремъ листамъ, на всякомъ листу, съ одной стороны, всѣхъ трехъ люди руки приложили, съ Андрѣя Семеновича трети Ѳедоръ Пантелѣевъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети Сава Емельяновъ руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети Яковъ Коробовъ руку приложилъ; а на другой страницѣ на тѣхъ же на всѣхъ на двадцати четырехъ листахъ, ко всякому листу, Андрѣя Семеновича съ трети человѣкъ его Родка Тихоновъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети человѣкъ его Ивашко руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети человѣкъ его Ѳедко Семеновъ сынъ руку приложилъ; а что на двадцать на пятомъ листу жеребьи росписаны, и которые люди руки прикладывали, и тѣ всѣ имянно въ семъ спискѣ написаны, и которой жеребей кому достался, и то имянно же написано.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ (отъ 152—194 л.) по листамъ:

№ 56. Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ, а писанъ сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколко листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ сѣ рѣчи написаны. А писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Өедка Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а сѣ рѣчи писалъ я Өедка Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ, Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколко листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ сѣ рѣчи написаны; а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Өедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а сѣ рѣчи писалъ я Петруша Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ, а писанъ сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой сколко листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ сѣ рѣчи написаны; а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Өедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а сѣ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (*отъ 152—194 л.*) *скрѣпленъ по листамъ своеручными подписями*:

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ роздѣлныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Өедко Пантелѣевъ сынъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ роздѣлныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Петруша Архиповъ Ростовцовъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ роздѣльныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строга-

новыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ сынъ руку приложилъ.

IV. Лѣта 7147, марта въ 1 день, списокъ съ записи слово въ слово, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Строгановы Никитинскіе вотчины Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, Ивана Максимовича треть, по его закладной, у гостя у Григорья Никитникова, да у Василья Шорина, да у Якима Патокина, въ двадцати въ четырехъ тысячахъ денгами и солью; и впредь Ивану до той вотчины дѣла нѣтъ.

Се язъ Андрѣй да Петръ Семеновы дѣти Строганова, да язъ Иванъ Максимовъ сынъ Строганова же, уговорилися есмя межь собою полюбовно, передъ великимъ государемъ святѣйшимъ Іоасафомъ патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, по его государеву благословенію и жалованью, въ томъ: что я Иванъ и сыномъ своимъ съ Даниломъ вотчины свои заложилъ Василью Шорину, да Якиму Патокину, да гостю Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, Усолку, и Слудку, и Яйву, и Орловъ городокъ, и Новое Усолье, и Очеръ, и въ нихъ съ соляными промыслы, съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росольными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звериными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угодьи, со всѣмъ безъ вывода, и въ томъ имъ Василью, и Якиму, и Григорью и сыну его Андрѣю, давали записи закладные и кабалы съ зарядомъ и съ приписми болшими, чѣмъ я самъ Иванъ, и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, владѣли по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ; и тѣмъ вотчинамъ въ записяхъ и въ кабалахъ сроки прошли, что мы имъ заложили. И тѣ вотчины, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи жалованью и по указу, что государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи пожаловалъ, указалъ тѣ вотчины продать въ нашъ въ родъ Строгановыхъ, а мимо роду своего не продавать, а пожаловалъ государь указалъ тѣ закладные вотчины выкупати дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру Семеновымъ дѣтямъ Строгановымъ, потому что ихъ ближе къ намъ въ роду нѣтъ; и по тому по его государьскому жалованью тѣ вотчины дядья мои Ондрѣй да Петръ и выкупали у Василья Шорина да у Якима Патокина, что я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ имали денги въ соль, а давали имъ Василью и Якиму я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ на себя записи съ зарядомъ, а подписывали во взятыхъ денгахъ и въ зарядѣхъ въ поруки мѣсто вотчины свои, Яйвиньскую вотчину, и Орловъ городокъ, и Новое Усолье, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны и со всякими угодьи, и въ тѣхъ вотчинахъ соляные промыслы съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли. И въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ съ ними Васильемъ Шоринымъ и съ Якимомъ Патокинымъ помирилися по тѣмъ двумъ записямъ, въ Яйвинской вотчинѣ и Орловской Микитинской вотчинѣ, во взятыхъ денгахъ и въ вотчинахъ и въ зарядѣхъ, и тѣ мы записи я Иванъ и сынъ мой Данило взяли ихъ держати къ себѣ; а что довелось съ ними, по мирному договору, мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дати имъ Василью Шорину и Якиму Патокину двѣ тысячи четыреста тридцать два рубли пять алтынъ двѣ денги, и тѣ денги дали имъ Василью и Якиму дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, на Москвѣ, за мой Ивановъ долгъ и сына моего Данила, для выкупу и очищенья тѣхъ родовыхъ своихъ старинныхъ вотчинъ, Яйвинской вотчины, и Орлова городка, и Но- № 56.

№ 56. ваго Усолья, и съ соляными промыслы, и Очеру; и въ томъ я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору съ дядьею своею съ Ондрѣемъ и Петромъ Строгановыми, въ томъ мы межъ собя и росписались записми договорными, за своими руками, дядьи моей Ондрѣя и Петра и моею Ивановою и сына моего Данила, и за послуховыми руками, Василья Янова да Ивана Кавтырева, что мнѣ Ивану и сыну моему Данилу зачесть и платить тѣ денги дядьямъ моимъ Ондрѣю и Петру, вотчиною своею Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы варницами и соляными трубами, и пашенными землями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году; и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ, что зачесть, за то за все, дядѣ своей Ондрѣю да Петру, вотчиною своею Орловымъ городкомъ, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ варницами и съ соляными трубами, и съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и со крестьяны и съ бобылями и со всякими угодьи, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли своею третью. А что и Яйвинская моя вотчина, острожекъ, съ солянымъ промысломъ съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы: и та нынѣ вотчина очищена вся отъ Василья Шорина и отъ Якима Патокина и ни у кого не въ закупѣ и въ закладѣ нѣтъ, и тою Яйвинскою вотчиною владѣти мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ. Да въ тѣхъ же нашихъ въ уговорныхъ записяхъ написано, что впредь мнѣ Ивану и сыну моему Данилу Орловской родовой вотчины и Новаго Усолья, и съ соляными промыслы, не продавати и не закладывать и въ крѣпостяхъ ни въ какихъ не подписывати, никому сторонымъ людемъ, кромѣ роду своего, дядьи своей Ондрѣя да Петра Строгановыхъ; а будетъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ ту вотчину, свою треть Орловскую, и Новое Усолье, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны, и въ нихъ съ соляными промыслы и съ варницы и съ цырены и съ трубами съ росолными, и со всякими угодьи, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, кому что продадимъ, или заложимъ, или въ какихъ крѣпостѣхъ подпишемъ, мимо роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ, и та наша продажа не въ продажу, и закладъ не въ закладъ, и подписка не въ подписку, въ какихъ крѣпостѣхъ не будетъ, и тому не крѣпко стороннымъ людемъ, кромѣ роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ и ихъ дѣтей, потому что тѣ вотчины родовые наши Строгановыхъ; и тѣ я Иванъ записи договорные у дядьи своей взялъ, за своею рукою и сына своего Данила и за послуховыми руками, что писаны были межь нами въ прошломъ во сто четыредестъ шестомъ году декабря въ первый день, а ихъ запись имъ отдалъ, за ихъ руками Андрѣевою и Петровою и за послуховыми руками, потому что межь нами нынѣ по нынѣшнему договору ся нынѣшняя новая запись уговорная стала. Да я жъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дали есмя другую запись дядьямъ своимъ Ондрѣю да Петру Строгановымъ, что онѣ, въ прошломъ во сто четыредесятъ шестомъ году декабря въ третій день, выкупили кабалу у гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова и у сына его у Андрѣя въ тысячѣ въ трехъ стахъ рублехъ,

что я Иванъ съ дѣтми своими займовалъ у нихъ денги; отъ ста четыредесять четвертаго году, съ Благовѣщеніева дни пречистые Богородицы, до сто четыресять пятого году, до сроку до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, а въ тѣхъ денгахъ язъ Иванъ Строгановъ съ дѣтми своими съ Михайломъ да съ Даниломъ подписывали въ той кабалѣ Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, въ поруки мѣсто, въ вотчинѣ своей, въ Новомъ Усольѣ, пять варницъ своихъ, съ трубами росолными и съ цырены и со всякимъ варнишнымъ заводомъ, и со крестьяны, чѣмъ я Иванъ съ дѣтми своими владѣлъ по государевымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, тѣ же варницы, что подписывалъ ему Григорью и сыну его Ондрѣю; и нынѣ дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы ту кабалу отдали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу та кабала зачесть и платить тѣ жъ денги по сей записѣ дядьямъ своимъ Ондрѣю да Петру Строгановымъ, вотчиною, своею третью Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ варницами и съ соляными трубами, и пашенными землями, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими угодьи, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году, въ томъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сю запись далъ дядьѣ своей Ондрѣю да Петру Строгановымъ, сто четыредесять шестаго году декабря въ первый день, за своею Ивановою рукою, и сына своего Данила рукою, и за послуховою рукою Ивана Кафтырева; и нынѣ я Иванъ и ту другую запись взялъ къ себѣ же, потому что межь насъ нынѣшняя новая запись учинена. Да въ прошломъ во сто четыредесять пятомъ году, февраля въ первый день, займовалъ язъ Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Строгановымъ же, въ кабалу, денегъ у Московского гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова да у сына его у Ондрѣя Григорьева сына Никитникова, пять тысячь семьдесятъ рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, февраля съ перваго числа нынѣшняго сто четыредесять пятаго году, впредь на годъ, февраля же до первваго числа сто четыредесять шестаго году, до того сроку безъ росту; а подписали мы я Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ Даниломъ въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, и Новое Усолье, и отъ Новаго Усолья внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣемъ по роздѣлнымъ книгамъ, что я Иванъ дѣлился съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; а будетъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тѣхъ денегъ Григорью и сыну его Ондрѣю на тотъ срокъ сполна по сей кабалѣ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолье и на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, ся кабала и купчая; а на то послухи: Андрѣй Суботинъ, да Иванъ Софоновъ, да Кузма Мироновъ, да Осипъ Ушатой; кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7145 году; позади пишетъ: Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ денги занялъ и руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Ивашко руку приложилъ, послухъ Куземка руку приложилъ, послухъ Осипко Ушатой руку приложилъ. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, маія во вторый день, билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю № 56.

№ 56. всея Русіи гость Григорей Никитниковъ, и съ сыномъ своимъ съ Ондрѣемъ, на меня Ивана и на сына моего Данила, по той кабалѣ въ пяти тысячахъ въ семидесятъ рубляхъ, а подавалъ челобитную въ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Ѳедору Лихачеву да дьякомъ Максиму Матюшкину да Григорью Львову, что срокъ той кабалѣ прошолъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ по той кабалѣ указъ учинить; и язъ Иванъ съ Григорьемъ Никитниковымъ съ очи на очи ставленъ и кабалы не попирался, что денги съ сыномъ своимъ съ Даниломъ займовалъ и платити намъ не чѣмъ, и на той кабалѣ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ помѣтилъ: сто четыредесять шестаго году, маія во вторый день, заимщикъ Иванъ, и въ сына своего мѣсто, по сей кабалѣ винился; и о томъ били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, что онѣ, до сроку, Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю по той кабалѣ денги платили тысячю рублевъ, и въ той уплатѣ до сроку Григорей Никитниковъ имъ дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру далъ отпись за своею рукою Григорьевою, что онъ денги до сроку взялъ тысечю рублевъ, и нынѣ досталные денги платятъ; и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи дядью мою Ондрѣя и Петра пожаловалъ, и на челобитной ихъ подписано, что государь ихъ пожаловалъ, по той плаченой кабалѣ Григорью Никитникову досталные денги платить имъ Андрѣю да Петру, что вотчина родовая ихъ; и по той кабалѣ Григорью Никитникову досталные денги четыре тысячи семьдесятъ рублевъ платили, въ Посолскомъ Приказѣ, дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, и на кабалѣ платежъ ихъ подписанъ: по сей кабалѣ Григорей Никитниковъ пять тысячь семьдесятъ рублевъ взялъ и съ прежнею уплатою, а въ росту что государь укажетъ, а истинну платили мнѣ Григорью по сей кабалѣ Андрѣй да Петръ Строгановы, а на кабалѣ подписалъ Григорей Никитниковъ своею рукою; а что съ кабалы оставленъ списокъ въ Ноугороцкой Четверти у дѣла, что у меня Ивана и у Григорья Никитникова былъ судъ, что по той кабалѣ, по государеву указу, платили денги дядья мои Ондрѣй да Петръ въ Посолскомъ Приказѣ, и прямая кабала для того выдана дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру, а списокъ съ той кабалы оставленъ у дѣла, и къ тому списку дядя мой Петръ Строгановъ руку приложилъ, что кабалу Григорьеву прямую взялъ онъ къ себѣ держать, и потому та кабала въ запись и введена сполна вся, что та кабала нынѣ по нашему договору идетъ ко мнѣ Ивану и къ сыну моему Данилу, чтобы та кабала впредь была вѣдома, что она нынѣ у меня Ивана и у сына моего Данила. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу, маія въ 30 день, платили за меня Ивана и сына моего Данила, по записи, дядьи мои Ондрѣй да Петръ Строгановы же, въ вотчинѣ своей, на Орлѣ въ Новомъ Усольѣ, Григорья Никитникова людемъ Ондрюшѣ Сычеву да Никиткѣ Ѳедотову съ товарыщи, что я Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, во сто четыредесять пятомъ году ноября въ восмый день, продалъ есми Московскому гостю Григорью Леонтьеву сыну Никитникову да сыну его Ондрѣю соли двѣнадцать тысячь сапецъ, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ ниже Великіе Перми на Устьѣ, своего варенья соли, добрые сухіе и безъ всякіе охулы безъ подмѣсу, въ государевъ вѣсъ, а всякая сапца по шти пудъ, продали мы тое соль всякую сапцу по двѣ гривны, а денги мы взяли язъ Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у Григорья Никитникова и у сына его Ондрѣя, за ту соль за всю за двѣнадцать тысячь сопецъ, напередъ всѣ сполна, по двѣ гривны за всякую

сапцу, а отдать мнѣ Ивану Строганову съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соль Григорью и сыну его Ондрѣю въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ, на срокъ во сто четыредесять шестомъ году, съ весны, какъ ледъ скроетца на Камѣ рѣкѣ за первою крою; а будетъ у меня Ивана и у сына моего Данила, въ Усольѣ, во сто четыредесять шестомъ году, соли въ отдачю чего не достанетъ, Новаго Усолья варенья, и мнѣ Ивану съ своимъ сыномъ съ Даниломъ додати въ то число въ двѣнадцать тысячь сопецъ Чюсовской или Яйвинской соли, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ, а додаточная намъ соль поставити въ своихъ судахъ на усть Чюсовые, а Яйвинская соль отдать на усть Яйвы; а суды подъ ту соль его Григорьевы и сына его Андрѣя, а пошлины платить съ тое соли съ купли Григорью да сыну его Ондрѣю, а мнѣ Ивану и сыну моему Данилу съ тое соли платить своя пошлина съ продажи; а не отдамъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Григорью и сыну его Ондрѣю Никитниковымъ тое соли двунадцати тысячь сопецъ, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ, добрые сухіе безъ подмѣсу, и безъ всякіе хитрости, на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, и на мнѣ Иванѣ Строгановѣ и на сынѣ моемъ Данилѣ взяти ему Григорью и сыну его Ондрѣю Никитниковымъ, за ту соль, за всякую сапцу по четыре гривны денегъ, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ; да и судовой всякой подъемъ, и что учинитца ему Григорью и сыну его Ондрѣю въ той соли убытка, въ нашей Ивановѣ и сына моего Даниловѣ нерosплатѣ, и тѣ убытки платить намъ имъ вдвое; а подписали мы Строгановы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолье и отъ Новаго Усолья внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ со крестьяны по роздѣльнымъ книгамъ, что я Иванъ владѣли съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю двунадцати тысечь сопецъ на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину, на Новое Усолье, на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камѣ рѣкѣ, ся запись купчая и отводная; а на то послухи: Алексѣй Кошелевъ, да Ондрѣй Суботинъ, да Потапъ Ѳедоровъ, да Иванъ Софоновъ, а запись писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7145 году; а позади записи пишетъ: къ сей записи Иванъ Строгановъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ соль продали и денги взяли всѣ сполна и руку приложилъ, послухъ Алексѣйко руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Потапко руку приложилъ, послухъ Ивашко руку приложилъ. Позади же записи написано: 146 году, маія въ 30 день, по сей записи гостя Григорья Леонтьева сына Никитникова прикащики Ондрюшка Сычевъ да Микитка Ѳедотовъ съ товарыщи взяли, въ Новомъ Усольѣ Ондрѣя и Петра Семеновичей Строгановыхъ въ ихъ вотчинѣ, у приказныхъ людей у Ѳедора Михайлова да у Максима Никитина да у Савы Омельянова съ товарищи, за Ивана Максимовича и за сына его Данила Ивановича Строгановыхъ соли двѣнадцать тысячь сопецъ на терези, и всякая сопца по шти пудъ, а на записи подписалъ хозяйской наемной дьячекъ Исачко Переславцовъ, а пошлинъ платили по той записи съ продажи на Устьѣ головамъ, что головы обложили ту соль въ продажу, что Григорью шла за Ивановъ долгъ отъ Ондрѣя и отъ Петра семьде- № 56.

№ 56. сятъ двѣ тысячи пудъ, а сопцами двѣнадцать тысячь сопецъ, по шти пудъ сопца, по четыре гривны за сапцу, и того съ той соли взяли пошлинъ сто девяносто два рубли, почему въ томъ во 146 году соль на Устьѣ Андрѣй же да Петръ же продавали инымъ прїѣзжимъ людемъ по четыре гривны сопцу, и того по сей записѣ станетъ солью и за соль денгами положити по продажѣ и по пошлинному платежу, по отписямъ головъ Устьянскихъ, денегъ, что плачено, и по Григорьевѣ Никитникова заставкѣ противъ того году цѣны, по четыре гривны сопца, и того четыре тысячи деветьсотъ девяносто два рубли; а въ нынѣшнемъ во 147 году, на весну, какъ ледъ скроетца, платить Ивану съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, по записи, Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, соли, сопцами, двѣнадцать же тысячь сапецъ, а всякая сопца по шти пудъ, и того пудами станетъ семьдесятъ двѣ тысячи жъ пудъ, а по опискѣ Григорья Никитникова, за соль, за всякую сопцу, платить будетъ денгами, будетъ соли не будетъ на срокъ, по четыре гривны за сопцу, и того денгами станетъ четыре же тысячи восмьсотъ рублевъ, да пошлинъ противъ прошлого же 146 году сто девяносто два рубли, а въ подписѣ въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, подписали Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолье и отъ Новаго Усолья внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, со крестьяны, по роздѣлнымъ книгамъ, что язъ Иванъ владѣли съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю двунадцати тысячь сопецъ на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолье на Камскую вотчину, чѣмъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камѣ рѣкѣ, ся запись купчая и отводная; и та запись за Ивановою рукою, а послухи потому не написаны, что запись у Григорья Никитникова не вынята, потому что соли Григорей Никитниковъ до весны не емлетъ до сроку, и записи не выдаетъ, какъ де соль возму, и я де тогда и запись выдамъ; и какъ соль мы Григорью Никитникову заплатимъ по записи, и та намъ запись вынять у Григорья Никитникова, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра запись соляную возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписати, что запись до насъ до меня Ивана и сына моего Данила дошла. Списокъ съ кабалы. «Се язъ Иванъ Максимовичь Строгановъ, да съ своимъ сыномъ съ Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ же, заняли есми на Москвѣ у Василья Григорьева сына Шорина да у Якима Сергіева сына Патокина три тысячи триста двадцать рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, прямыхъ, безъ приписи, нынѣшняго 145 году марта съ двадцать пятаго числа, впредь на два года, до сроку 147 году марта по 25 день; а въ тѣхъ денгахъ, въ поруки мѣсто, язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ заложили Василью и Якиму вотчину свою, по Чюсовой рѣкѣ вверхъ Усолки, шесть варницъ съ цырены и съ трубами росолными и съ онбары, и съ слободою и съ деревнями, и въ слободѣ и въ деревняхъ со крестьяны съ пахотными и не съ пахотными, и съ лѣсопорослою землею, и съ рѣчки и съ озерки и съ рыбными ловлями, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьями, всю свою Чюсовскую вотчину, чѣмъ я Иванъ Строгановъ владѣлъ

№ 56.

по писцовымъ книгамъ, до того сроку сто четыредесять седмаго году марта по двадцать пятое число; а кой насъ заимщиковъ и съ тою порукою вотчиною въ лицахъ, на томъ срокъ и денги; а будетъ язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ, и съ порукою своею вотчиною, на тотъ срокъ сто четыредесять седмаго марта въ двадцать пятый день, тѣхъ денегъ трехъ тысячь трехъ сотъ двадцати рублевъ Василью и Якиму не заплатимъ, и на мнѣ Иванѣ и на сынѣ моемъ Данилѣ, и на нашей порукѣ вотчинѣ, Василью и Якиму взяти, за просрочку взяти сверхъ даныхъ денегъ истинны трехъ тысячь трехъсотъ двадцати рублевъ пятьсотъ рублевъ денегъ; а на то послуси: Осипъ Леонтьевъ сынъ Ушатовъ, да Савинъ Петровъ, да Козма Мироновъ, да Ондрѣй Өедоровъ сынъ Суботинъ; а кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредесять пятаго году.» И та кабала за Ивановою рукою и послуховыми руками, а послухи потому не написаны, что та кабала у Василья Шорина да у Якима Патокина не вынята, потому что той кабалѣ срокъ не дошелъ; и какъ той кабалѣ срокъ дойдетъ, Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы, нынѣшняго сто четыредесять седмаго году, и какъ мы Ондрѣй и Петръ денги заплатимъ по кабалѣ Василью Шорину да Якиму Патокину, и та намъ кабала выняти у Василья Шорина да у Якима Патокина, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра на ту Чюсовскую вотчину кабалу возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписать, что та кабала закладная до насъ до меня Ивана и сына моего Данила на Чюсовьскую вотчину дошла. А которые записи закладные и кабалы выкупали дядья мои Андрѣй и Петръ у Василья Шорина, и у Якима Патокина, и у гостя у Григорья Никитникова, и у сына его Ондрѣя, и тѣ записи введены въ сей въ уговорной записи, потому что тѣ записи и кабалы подлинные взяли мы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, для того и списки въ сей уговорной записи написаны; а буде понадобятца тѣ подлинные записи дядьямъ моимъ Ондрѣю и Петру и дѣтемъ ихъ для какого дѣла, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тѣ подлинные записи и закладные кабалы и уговорные записи, что преже сего межь нами были, къ дѣлу класти, и ихъ не таити, и убытка въ томъ дядѣ своей Андрѣю и Петру и дѣтемъ ихъ не учинити. И нынѣ мы Ондрѣй и Петръ, выкупя всѣ вотчины отца его Иванова, Усолку, и Яйву, и Слудку, съ варницы и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи, и Никитинскіе вотчины треть его Иванову, что досталось ему Ивану отъ насъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣлнымъ книгамъ за нашими руками, съ соляными промыслы, Орловъ городокъ, и Очеръ, и Новое Усолье, и съ соляными промыслы съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими пахотными и лѣсопорослыми землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи, а что на выкупъ тѣхъ вотчинъ нашихъ денегъ шло Андрѣевыхъ и Петровыхъ, по кабаламъ и по записямъ, гостю Григорью Никитникову, и сыну его Ондрѣю, и Василью Шорину, и Якиму Патокину: и тѣхъ денегъ намъ и на тѣ денги ростовъ Андрѣю и Петру на племянникѣ своемъ Иванѣ и на сынѣ его Данилѣ не имать, и за Московскіе ѣзды, и за житье Московское и за харчи и за убытки Московскіе, и что въ судахъ въ соляныхъ болшихъ и малыхъ и въ снастѣхъ и въ ярыжныхъ и водолейскихъ и въ кормщичьихъ учинилось по записямъ ихъ и по кабаламъ, того не имати же на Иванѣ и сынѣ его Данилѣ намъ Ондрѣю и Петру, то мы все имъ оставили по родителству и по тому, что межь собою договоръ учинили въ

№ 56. тѣхъ вотчинахъ, которыми владѣти кому вотчинами, тожъ по родителству по любовѣ моей Ивановѣ и сына моего Данила и насъ Ондрѣя и Петра, и выкупя дали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу по родителству дядья мои Ондрѣй да Петръ на любахъ, по моему слову и прошенью Иванову и сына моего Данила, что владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу впроки вѣчно въ родъ мой отца моего Максима Яковлевича вотчинами, Усолкою, и Яйвою, и Слудкою, всѣми тѣми вотчинами, съ варнишными и съ соляными промыслы, съ варницами и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ лѣсопорослыми землями и лѣсами, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и со всякими угодьи, со всѣмъ безъ вывода, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, какъ прежъ сего отецъ мой Максимъ владѣлъ и язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ и нынѣ владѣемъ има. А что у насъ у Андрѣя, и у Петра, и у Ивана, у Соли Вычегодцкой на посадѣ Никитиньской Строганова промыселъ соляной, варницы, соляные трубы росолные, и въ селѣхъ въ Вондокурскомъ и въ Цареконстянтиновскомъ и въ деревняхъ, съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, его же Никитинскихъ дѣлено по третямъ, и въ томъ межь нами роздѣльные книги написаны за нашими руками, моею Андрѣевою, и моею Петровою, и моею Ивановою, кому что досталось: и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу владѣти тою своею третью, солянымъ промысломъ и трубами соляными и варницы, и въ селѣхъ въ Вондокурьѣ и у Царя Констянтина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, по тѣмъ роздѣлнымъ книгамъ, коя треть мнѣ съ дѣлу досталось; а намъ Ондрѣю да Петру, и нашимъ дѣтямъ Дмитрію и Ѳедору, владѣти своими третми, солянымъ промысломъ и трубами соляными и съ варницы, и въ селѣхъ въ Вондокурьѣ и у Царя Констянтина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, которая кому треть съ дѣлу досталася по тѣмъ же роздѣлнымъ книгамъ, всякому изъ насъ своею третью владѣть, Устьянскою Никитинскою Орловскою вотчиною, моею третью, и соляными промыслы, съ варницами и съ трубами съ росолными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми, и сѣнными покосы, и съ рыбными и звѣриными ловлями, и съ лѣсами и со всякими угодьи. А владѣю я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору, послѣ сроку, дядей своихъ Андрѣя и Петра тою третью Никитинскою вотчиною, съ прошлого сто четыредесять шестаго году марта съ двадцать пятаго числа, съ Благовѣщеніева дни святыя Богородицы, по нынѣшней годъ сто четыредесять седмаго году марта по первое число; а со сто четыредесять седмаго году марта съ перваго числа, и впредь, владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тою третью Никитинскою вотчиною по сто четыредесять осмой годъ марта по двадцать пятое число, до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, и того нашего владѣнья будетъ два года. А со сто четыредесять осмаго году, съ Благовѣщеніева же дни пречистые Богородицы, въ Никитинской вотчинѣ, Орловъ городокъ, и Очеръ, и Новое Усолье, мнѣ Ивану и сыну моему Данилу отдать и отвести, владѣть свою намъ треть всю межъ нами, по роздѣлнымъ книгамъ, почему мы тою вотчиною владѣли своею третью, дядѣ своей Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Ѳедору, что мнѣ Ивану съ дѣлу сталось въ Никитинской вотчинѣ треть Никитинской вотчины отъ дядей моихъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣлнымъ книгамъ, что роздѣлные книги за нашими руками, моею всею третью Ивановою и сына моего Данила, Устьемъ, Орловымъ городкомъ, и Очеромъ, и Но-

вымъ Усольемъ, и въ немъ съ промыслы съ варнишными старыми и новыми, съ варницы и съ трубами съ росольными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, въ тѣхъ же межахъ, что ставлены трубы и варницы на Никитинской же землѣ въ моей третѣ, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми землями всякими, и съ сѣнными покосы, и съ рѣчки и съ озеры и съ истоки, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угодьи, въ тѣхъ межахъ въ моей трети дяди Никитинской, чѣмъ я самъ Иванъ и сынъ мой Данило владѣли по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, что межь нами съ дядьями съ Ондрѣемъ да съ Петромъ роздѣлные книги за нашими руками, тою всею третью Никитинскою вотчиною, со всѣмъ безъ вывода, за тотъ ихъ вотчинной выкупъ, владѣти дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Ѳедору, въ родъ ихъ вѣчно, безъ выкупа. А буде мы Ондрѣй и Петръ учнемъ вступатца въ Усолошную, и въ Слудку, и въ Яйвиньскую вотчину, или въ соляные промыслы и въ трубы, или въ какіе земли, во всякіе угодья въ жилые и въ пустые, у Ивана и у сына его Данила, и не дадимъ буде имъ тѣми вотчинами владѣти по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по сотнымъ, по межамъ и по дѣловымъ: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записѣ. А будетъ же я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, послѣ сроку, кой въ сей записи въ уговорной писанъ, учнемъ вступатца въ Никитинскую въ Устьянскую вотчину, въ свою треть, въ Орловъ городокъ, и въ Очеръ, и въ Новое Усолье, въ варнишные въ соляные промыслы и въ трубы росолные въ старые и въ новые, или въ какіе земли въ жилые или въ пустые, или во крестьяня, или во всякія угодья, или будетъ не отведемъ на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, дядьямъ своимъ Ондрѣю да Петру и ихъ дѣтемъ Дмитрію и Ѳедору, или будетъ не дадимъ владѣть тою всею вотчиною, своею третью, Никитинскою, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по сотнымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, по межамъ и по сей отдатошной договорной записи: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А сѣ у насъ записи написаны межь собою у Ондрѣя да у Петра да у Ивана Строгановыхъ, по благословенію великого государя святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всея Русіи, что онъ государь пожаловалъ насъ, благословилъ по нашему полюбовному уговору росписатися сѣми записьми по противнямъ, слово въ слово, прочно, въ купчихъ мѣсто, чтобы тѣ записи уговорные впредь межъ нами были, Ондрѣемъ, и Петромъ, и Иваномъ, и дѣтми нашими Андрѣевыми и Петровыми и Ивановыми, въ родъ нашъ неподвижно вѣчно. — А у сихъ записей сѣдѣли: Московской гость Богтеяръ Богдановъ сынъ Булгаковъ, да гостиные сотни торговые люди, Руделфъ Меншово сынъ Булгаковъ, да Исакъ Ѳедоровъ сынъ Ревякинъ. А на то послуси: Ивановскіе площади подьячіе, Иванъ Софоновъ, да Алексій Роговъ, да Ермола Кириловъ, да Иванъ Даниловъ, да Меркурей Ильинъ, да Сила Казариновъ. А запись писалъ Ивановскіе же площади подьячей Маркелко Єеменовъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредесять седмаго году, марта въ первый день. № 56.

А у прямые записи позади пишетъ:

Къ сей договорной полюбовной записи Андрѣй Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записѣ Петръ Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. У сей договорной полюбовной записи Бахтеяръ Булгаковъ сидѣлъ и руку при-

№ 56. ложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записе Руделфъ Булгаковъ сидѣлъ и руку приложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записе Исакъ Ревякинъ сидѣлъ и руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Алешка руку приложилъ. Послухъ Ермолка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Меркушка руку приложилъ. Послухъ Силка руку приложилъ.

А прямая уговорная писана на столбцахъ, а въ ней пятнадцать столбцовъ съ четью столбца; а на всякихъ склейкахъ Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичь руки свои приложили, да и Московскіе гости и площадные Ивановскіе подъячіе руки приложили.

Далѣе на трехъ страницахъ слѣдующія рукоприкладства:

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедко Пантѣлѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ. А съ рѣчи писалъ я Ѳедко Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Ондрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ списку сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ. А съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что писанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантеліевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради отдаточная договорная запись (198 — 240 л.) скрѣплена по листамъ собственноручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Ѳедко Пантелѣевъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей

да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Петрушка Архиповъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ и руку приложилъ.

Подлинная тетрадь, въ кожаномъ переплетѣ съ завязкою, въ малую осмушку, на 240 л., писана современнымъ почеркомъ, съ своеручными рукоприкладствами при каждомъ актѣ. — Принадлежитъ фамильному архиву графини С. В. Строгановой.

57. — 1629 марта 16. Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго на Терекъ, *о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла.*

Господамъ князю Ивану Ондрѣевичю, Богдану Гарасимовичю, Юрьи Буйносовъ Ростовской, Семенъ Волынской, Степанъ Карауловъ, Григорей Нечаевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 137 году марта въ 8 день писали вы къ намъ, что, по вашему досмотру и по смѣтѣ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анца Аролта, къ Быстрой рѣкѣ для водоприводного дѣла новые копани, что копалъ князь Василей Щербатой, надобѣ копати 2350 саженъ, да съ устья для ширины копать берегу сажени съ три, а въ длину пятдесятъ саженъ, глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ той копани надобѣ 600 человѣкъ; а по государеву указу къ тому водоприводному дѣлу велѣно вамъ наймовать дѣловцовъ всякихъ людей, и денги давати изъ Терскихъ доходовъ, а будетъ на то водоприводное дѣло работныхъ людей и денегъ на наемъ на Теркѣ столко не будетъ, и о томъ велѣно вамъ писати къ намъ въ Астарахань; и вы къ водоприводному дѣлу напяли работныхъ людей толко сто человѣкъ, а найму дать имъ отъ трехъ сотъ саженъ по 22 алтына по 2 денги отъ сажени, а болше того къ тому водоприводному дѣлу работныхъ людей нанять вы не добыли, и отъ дѣла работнымъ людемъ денегъ дать вамъ нечего: и намъ бы, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, прислать къ вамъ на Терекъ къ водоприводному дѣлу работныхъ людей 600 человѣкъ, и на тѣхъ работныхъ людей, которыхъ пошлемъ и что вы наняли на Теркѣ, и на всякое водоприводное дѣло на запасы денегъ, а сколко на то водоприводное дѣло на запасы денегъ прислать, и того въ вашей отпискѣ не отписано. А въ прошломъ, господа, во 136 году іюля въ 19 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Ивана Болотникова, писано къ намъ: будетъ вы, по смѣтѣ водоприводныхъ мастеровъ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анцы Аролта, къ Терскому водоприводному дѣлу о прибавочныхъ дѣловыхъ людѣхъ и о денгахъ, что дати отъ дѣла, къ намъ отпишете, и противъ вашего писма и смѣты тѣхъ Нѣмецъ къ водоприводному дѣлу велѣно въ Астарахани нанявъ дѣловыхъ людей, и изъ государевы казны денги, что дати отъ дѣла, посылати къ вамъ на Терекъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, велѣли мы кликать въ городѣ и въ острогѣ, и по торжкомъ и въ юртахъ, чтобъ охочіе люди къ Терскому водоприводному дѣлу нанялись работать; и марта со 8 числа по 16 число кликалъ биричь, съ утра и въ вечерѣ, по вся дни подвожды и по-

№ 58. трожды, и къ тому водоприводному дѣлу работать никаковъ человѣкъ не выискался. А на водоприводное, господа, дѣло, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, послали мы къ вамъ на Терекъ Астараханскихъ доходовъ тысячю рублевъ, съ Терскимъ сыномъ боярскимъ, которого вы для тѣхъ денегъ и работныхъ людей прислали, съ Иваномъ Сѣни. мар. . въ 16 день, за его Ивановымъ счетомъ и за печатью, а для береженья тое государевы казны посланы въ провожатыхъ сотника стрѣлецкого Петра Жохова, а съ нимъ Семого приказу Лазарева, пятдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ: и какъ, господа, тѣ денги къ вамъ на Терекъ привезутъ и въ государеву казну возмутъ, и вамъ бы, господа, велѣти о томъ къ намъ отписать, и стрѣлцовъ отпустить, и не задержавъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на шести листкахъ, которые отъ времени расклеились. — Ветхъ.

58. — 1631 марта 29. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, *о высылкѣ въ Москву каменьщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія въ Вязьмѣ каменной крѣпости.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову да подъячему Семену Копылову. Въ нынѣшнемъ во 139 году, по нашему указу, велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, для нашего Вяземского городового каменного и кирпичного дѣла, Бѣлозерскимъ сыскнымъ каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ, на срокъ, на Сборное воскресенье нынѣшнего 139 году; а записнымъ нашимъ Бѣлозерскимъ каменщикомъ и кирпичникомъ велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, на срокъ, въ третья воскресенья великого поста нынѣшнего жъ 139 году: и тѣ Бѣлозерскіе сыскные и наши записные каменщики и кирпичники и горшечники, на тѣ сроки и послѣ тѣхъ сроковъ, марта по 29 число къ намъ къ Москвѣ не бывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тотчасъ, тѣхъ Бѣлозерскихъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ велѣли на Бѣлѣозерѣ по росписи сыскати, всѣхъ, до одного человѣка, а сыскавъ, за поруками выслали бъ ихъ къ намъ къ Москвѣ, нарочно, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, вскорѣ, не замотчавъ, чтобъ за тѣмъ нашему Вяземскому городовому каменному и кирпичному дѣлу мотчанья не было; и о томъ бы есте отписали къ намъ къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ вмѣстѣ, съ кѣмъ тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ пошлете, а на Москвѣ отписку отдати и каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ велѣти явитись въ Приказѣ Каменныхъ Дѣлъ, Степану Ивановичю Исленьеву да діаку нашему Никитѣ Леонтьеву; а кто имяны Бѣлозерскихъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою; а будетъ вы тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, нарочно, съ приставомъ, къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не вышлете, и мы для того велимъ на Бѣлоозеро послати нарочно пристава изъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, марта въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову да подъячему Семену Копылову. *Помѣта*: 139 апрѣля въ 17 день привезъ Новые Чети сынъ боярской Василей Галинъ.

№ 59.

59. — 1631 іюня 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, *о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ денегъ за даточныхъ людей.*

Отъ царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову. Въ нынѣшнемъ во 139 году указали мы и отецъ нашъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, для нашіе службы, взяти съ Бѣлозерскихъ монастырей съ вотчинныхъ земель, которые земли объявились въ Приказѣ у боярина нашего у князя Дмитрея Михайловича Пожарского да у діака нашего Григорья Волкова въ земленомъ вотчинномъ спискѣ, каковъ присланъ изъ Помѣстного Приказу въ нынѣшнемъ во 139 году маія въ 17 день, даточныхъ людей, съ четырехъ сотъ четьи по человѣку конному да по человѣку жъ пѣшему; а за тѣ даточные люди указали мы и отецъ нашъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, съ тѣхъ вотчинныхъ земель взяти денгами, за конного человѣка по двадцати по пяти рублевъ, а за пѣшего человѣка по десяти рублевъ; а сколко за которымъ монастыремъ вотчинныхъ земель въ дачахъ четьи, и сколко, по нашему указу, съ которого монастыря съ тѣхъ вотчинъ за даточныхъ людей довелось взяти денегъ, и тому послана къ тебѣ роспись, за дьячьею приписью, съ сею нашею грамотою вмѣстѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота и роспись придетъ, и ты бъ Бѣлозерскихъ монастырей властемъ, архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ и келаремъ, за даточныхъ за конныхъ и за пѣшихъ людей денги велѣлъ собравъ съ монастырскихъ вотчинъ, вскорѣ, прислати къ намъ къ Москвѣ съ монастырскими слугами или со крестьяны, кого онѣ изъ монастырей пошлютъ; а будетъ съ монастырскихъ вотчинъ за даточныхъ людей денегъ собрать вскорѣ, по нашему указу, всѣхъ сполна немочно, и ты бъ имъ велѣлъ на время, для поспѣшенья, денегъ занять, гдѣ кому мочно добыть, и прислать къ намъ къ Москвѣ, потомужъ не замотчавъ, тотчасъ; а будетъ которыхъ монастырей властемъ съ вотчинъ, по великой нужи, за которыми мѣрами собрати вскорѣ и занять будетъ немочно, и ты бъ, для поспѣшенья, велѣлъ имъ за даточныхъ людей денги прислать вскорѣ изъ монастырскихъ изъ казенныхъ денегъ; а сколко съ которого монастыря за даточныхъ людей казенныхъ денегъ къ намъ къ Москвѣ пришлютъ, и ты бъ тѣхъ монастырей властемъ велѣлъ изъ сборныхъ денегъ, которые у нихъ, по нашему и отца нашего великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, будутъ въ сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ, то жъ число положить въ казну и держати тѣ денги въ казнѣ до нашего указу, а какъ о тѣхъ денгахъ нашъ и отца нашего великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указъ будетъ, и у нихъ бы казенные денги были готовы всѣ сполна. А одноличнo бъ тебѣ на архимаритѣхъ, и на игуменѣхъ, и на келарѣхъ, и на строителѣхъ, съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель за даточныхъ людей денги собрати и прислати къ намъ къ Москвѣ, вскорѣ, не замотчавъ; а съ которого монастыря съ вотчинъ сколко денегъ, и съ кѣмъ именемъ, и которого числа вышлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и денги велѣлъ отдати въ Приказѣ боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьяку нашему Григорью Волкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, іюня въ 21 день.

Подлинникъ, весьма ветхій, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Григорей Волковъ; *внизу:* справилъ Митя Малаховъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову. *Помѣта:*

№60—61. 139 іюля въ 7 привезъ Галитцкіе Чети недѣльщикъ Иванъ Симановъской. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

60. — 1631 іюля. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, *о назначеніи суднаго срока дѣтямъ боярскимъ Алексѣю Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова монастыря старца Германа, объ уводѣ монастырскихъ лошадей.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову. Билъ намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старецъ Гермонъ, строитель Ѳѳонасьева монастыря, Бѣлозерского уѣзду Кѣмскіе волости на помѣщика на Олексѣя Борисова сына Познякова да Коркуцкіе волости на помѣщика на Ивана Ипатова сына Ворапанова, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 139 году іюня въ 20 день, пріѣзжали де тѣ дѣти боярскіе въ ихъ монастырьскую вотчину въ Бѣлозерской же уѣздѣ въ селцо въ Вашки, съ людми и со крестьяны и со многими незнаемыми людми, и розграбили ихъ монастырьскіе конные стада, а взяли изъ того стада монастырскихъ служнихъ и крестьянскихъ лошедей всего на пятдесятъ на семъ рублевъ; да у того же де стада былъ ихъ монастырьской конюхъ Ѳедка Ивановъ, и того де они конюха свезли съ собою, и нынѣ де его безъ вѣсти нѣтъ. — И будетъ такъ, какъ намъ Кирилова монастыря строитель старецъ Гермонъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бъ тѣхъ Бѣлозерского уѣзду Кѣмскіе волости и Коркуцкіе помѣщиковъ Олексѣя Познякова да Ивана Воропонова въ томъ его строителевѣ Гермоновѣ иску велѣлъ дать на поруку съ записью, а за порукою учинилъ имъ срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Приказѣ Болшого Дворца, передъ околничимъ нашимъ передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ да передъ дьяки нашими передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, на срокъ, какъ наша нынѣшняя служба отказана будетъ, да и запись по нихъ поручную прислалъ къ намъ къ Москвѣ на тотъ же срокъ; а по нашему и отца нашего великого государя святѣйшего Филарета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи указу, по Кириловѣ монастырѣ всякихъ чиновъ люди во всякихъ управныхъ исковыхъ дѣлахъ судимы въ одномъ Приказѣ Болшого Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, іюля въ . . . *(число оторвано).*

Подлинникъ, довольно ветхій, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца съ изображеніемъ единорога, имѣетъ на пакетѣ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову. *Ниже помѣта:* 139 августа въ 4 привезъ Кирилова монастыря слуга Харитонъ Куликовъ. *Въ самомъ низу:* пошлинъ взято полполтины. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

61. — 1635 въ январѣ. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, *о присылкѣ въ Москву станичниковъ съ тамошними вѣстями.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Писано къ вамъ отъ насъ напередъ сего въ нашихъ грамотахъ, и не одинова, а велѣно вамъ, по нашему указу, о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ писать къ намъ, и посылать изъ Астарахани къ Москвѣ станишниковъ, почасту, чтобъ и по самой мѣрѣ было межъ станицъ по шти недѣль, а болши шти недѣль въ станишномъ отпускѣ мѣшканья не было; и вы къ намъ ни о какихъ

нашихъ дѣлахъ не писывали, и станишниковъ съ нашими дѣлы къ Москвѣ не присылывали, сентября съ 25 числа генваря по 18 число болши трехъ мѣсяцовъ, а что нынѣ у васъ въ Астарахани дѣетца, и намъ ни про какіе вѣсти ничего невѣдомо: и вы то учинили своимъ нерадѣньемъ, что къ намъ ни о чемъ не пишете и станишниковъ къ Москвѣ посямѣста ни съ какими нашими дѣлы не присылывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ отпустили изъ Астарахани съ нашими дѣлы къ намъ къ Москвѣ станишниковъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, и съ ними отписали къ намъ подлинно, что нынѣ у васъ въ Астарахани дѣетца, и что отъ которыхъ пограничныхъ государствъ какихъ вѣстей объявилось, и гдѣ нынѣ болшой и малой Казыевъ Нагай, и гдѣ тѣ всѣ Нагаи, и въ которыхъ мѣстѣхъ кочюютъ, и чаять ли болшому Нагаю къ Астарахани по прежнему кочевать, и гдѣ нынѣ Тимоѳѣй Желебужской? да и про всякіе бъ есте вѣсти отписали къ намъ подлинно; а одноличио бъ вамъ того себѣ въ оплошку не поставить и нашіе опалы на себя не навесть, отписати къ намъ про всякіе вѣсти и съ нашими со всякими дѣлы прислать станишниковъ къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мѣшканья, а на Москвѣ велѣли подать отписки и станишникомъ явиться въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, генваря въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ѳедоръ Пановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись*: Въ нашу отчину, въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да діакомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. — *Помѣчено*: 143 марта въ 18 день подалъ Микитка Исаевъ. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.* № 62.

62. — 1635 марта 30. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, *о принятіи нужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астрахани Калмыковъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Въ нынѣшнемъ во 143 году писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ Юртовской Татаринъ, которой посланъ былъ на Нагайское пристанище, Асаналѣйко: какъ де онъ съ товарыщи своими отъ Астарахани по Нагайской сторонѣ, отъ , къ Яику, и будутъ во пяти днищахъ на урочищѣ Баскакѣ, и на нихъ въ ночи пришли Колмацкіе многіе люди, и Асаналѣйка взяли жива, а товарыщовъ его Колмацкіе люди побили, и держали Асаналѣйка у себя дни съ два, и отпустили въ Астарахань; и будучи онъ Асаналѣйко у Калмыковъ, слышелъ отъ Калмацкихъ людей, что улусы ихъ кочюютъ межъ Волги и Яика на урочищѣ Ачилытогаѣ, отъ Астарахани въ десяти днищахъ, а какъ Волга и иные рѣки станутъ, и они Колмацкіе люди хотятъ приходить на Едисанскіе улусы, которые сидятъ по Нагайской сторонѣ, и подъ Астарахань, и около Астарахани хотятъ улусы воевать; да къ вамъ же де пріѣзжая въ Астарахань Едисанскіе мурзы и улусные ихъ лутчіе люди, которые кочюютъ на Нагайской сторонѣ, сказываютъ вамъ въ роспросѣ: ѣздили Едисанскіе улусные ихъ люди по Нагайской сторонѣ, вверхъ по Волгѣ отъ Астарахани въ четырехъ и въ пяти днищахъ и болши за звѣремъ, и тѣ ихъ Едисанскіе Татаровя пріѣзжая изъ звѣровья, сказываютъ имъ,

№ 63. что Колмацкіе многіе люди кочюютъ по Нагайской сторонѣ, на прежнихъ Едисанскихъ Татаръ кочевьяхъ, межъ Волги и Яика, и ѣздятъ къ рѣкѣ Бузану и возлѣ Волги для погрому ихъ Едисанскихъ Татаръ; и они де Едисанскіе мурзы, съ улусными своими людми, бояся на свои улусы приходу Колмацкихъ людей, идутъ съ кочевьи своими подъ Астарахань, и учнутъ сидѣть по Середней Болдѣ отъ Астарахани въ трехъ верстахъ, а на прежнихъ де они своихъ кочевныхъ мѣстѣхъ кочевать не смѣютъ, а въ Астарахани де всего конныхъ стрѣлцовъ пятьсотъ семдесятъ три человѣка; и вамъ де Нагайскихъ Едисанскихъ улусовъ отъ Колмаковъ оберегать не кѣмъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ нашъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, будучи въ Астарахани, жили съ великимъ береженьемъ, и по городу и по острогу въ день и въ ночь были у васъ караулы частые, и сами карауловъ дозирали почасту, и про Колмацкихъ людей посылали провѣдывать въ проѣзжіе станицы дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, чтобъ никакіе воинскіе люди и воровскіе казаки безвѣстно не пришли, и дурна никакого надъ Нагайскими и надъ Едисанскими и надъ Юртовскими Татары, и надъ городомъ и надъ острогомъ, не учинили; да будетъ Колмацкіе, или иные какіе воинскіе люди, подъ Астараханью или къ Нагайскимъ кочевьямъ объявятца, и вы бъ на тѣхъ воинскихъ людей посылали изъ Астарахани нашихъ ратныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и, смотря по людямъ, велѣли имъ надъ Колмацкими и надъ иными воинскими людми и надъ воровскими казаки промышлять и поискъ чинить, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одноличпо надъ Колмацкими и надъ иными какими воинскими людми поискъ учинить, а себя бъ отъ нихъ уберечь, и къ Астарахани не допустить, и людей побивать и въ полонъ имать имъ не дать; да что у васъ впередъ про Колмацкихъ и про иныхъ воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, или гдѣ отъ нашихъ ратныхъ людей какой поискъ надъ какими воинскими людми учинитца, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, бояриву нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулину; а въ конные стрѣлцы велѣли выбирать изъ пѣшихъ стрѣлцовъ, которые пригодятца и которыхъ бы съ конную службу стало, а въ пѣшіе стрѣлцы велѣли прибирать изъ волныхъ и изъ гулящихъ людей, чтобъ конные и пѣшіе приказы, по нашему указу, были всѣ сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ : Діакъ Ѳедоръ Пановъ. *Внизу* : справилъ Якушка Сахаровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на обороть имѣетъ надпись* : Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

63. — 1635 апрѣля 30. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, *о посылкѣ въ Астрахань ратныхъ людей для обороны Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ отъ Калмыковъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Писали есте къ намъ съ Астараханцомъ съ Ондрѣемъ Чибикинымъ, что били намъ челомъ Едисанскіе Канай князь, да Абла мурза, да Рахмангулъ мурза Тинбаевы, да Абдулъ мурза, да Юсупъ

мурза Чиникѣевы, да Алей мурза Сатыевъ, да Янсохъ мурза Ярослановъ, да Салтанъ мурза Рахмангуловъ, съ братьею и съ племянники, а къ вамъ въ съѣзжую избу принесли челобитную, и вы тое челобитную прислали къ намъ къ Москвѣ; а въ челобитной ихъ написано, что въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ воеводахъ и при васъ, приходили подъ Астарахань на Нагайскіе и на Едисанскіе улусы Калмыцкіе многіе воинскіе люди, и многихъ мурзъ и улусныхъ людей побивали, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ имали, и животину отгоняли, и они де мурзы и улусные ихъ люди съ нашими ратными людми противъ тѣхъ Калмыцкихъ людей стояли и билися, и стоять имъ было противъ Калмыцкихъ людей въ силу; а какъ де въ прошломъ во 142 году отъ тѣхъ Калмыцкихъ людей, и отъ ихъ частыхъ приходовъ и отъ разоренья, Нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди отъ Астарахани съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдаль, и на ихъ де Едисанскіе улусы и на юртовскіе табуны приходили Калмыцкіе многіе люди, и многихъ Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ побили, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ поимали, и досталную ихъ всякую животину отгнали, а имъ де было стоять противъ Калмыковъ не съ кѣмъ, что многіе мурзы съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдаль; и нынѣ де они съ улусными своими людми отъ Калмыцкого разоренья разорены и въ конецъ погибли, помираютъ голодною смертью, и впередъ имъ прожити нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дати въ Астарахани по Бузану повыше Черкаского перевозу Деревяницкіе воды, и вверхъ по Ахтубѣ Гнилушинскіе воды, и Ахтубское устье, чтобъ имъ тутъ ловить рыба трема неводы, чѣмъ бы имъ и улуснымъ ихъ людемъ пропитатца; да они жъ намъ бьютъ челомъ, чтобъ прислать въ Астарахань ратныхъ многихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, съ кѣмъ бы имъ отъ Калмыцкихъ людей оборонитца. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Канаю князю и мурзамъ велѣли быть къ себѣ въ съѣзжую избу, да какъ они въ съѣзжую избу придутъ, и вы бъ имъ сказали: били они намъ челомъ, что имъ отъ Калмыцкихъ людей утѣсненье болшое, а нашихъ ратныхъ людей въ Астарахани мало, оборонитца имъ отъ Калмыцкихъ людей некѣмъ, и намъ бы ихъ пожаловать, прислать въ Астарахань ратныхъ многихъ людей, кѣмъ бы имъ противъ Калмыцкихъ людей стоять — и присланъ къ вамъ нашъ указъ, что, по нашему указу, ратные наши люди, въ Астарахань, на прибавку къ прежнимъ нашимъ ратнымъ людемъ, изъ Верховыхъ городовъ, посланы нынѣ многіе конные и пѣшіе люди, и велѣно надъ Калмыцкими людми промышлять и поискъ чинити. А про рыбные ловли, о которыхъ намъ бьютъ челомъ, сыскавъ подлинно, какіе тѣ рыбные ловли, оброчные ль или порозжіе, и сколь далеко отъ Астарахани, и кто ими нынѣ владѣетъ, на откупу ли или сбираютъ на насъ на вѣру? и будетъ на откупу, и за кѣмъ на откупу и что съ нихъ откупу, а будетъ на вѣрѣ, и что съ тѣхъ рыбныхъ ловель сбираетца порознь въ нашу казну какихъ денегъ, или емлютъ съ нихъ на насъ рыбою, и будетъ емлютъ рыбою, и какою рыбою, и много ль тое рыбы емлютъ, или тѣ рыбные ловли лежатъ въ порозжѣ? и напередъ сего за Нагайскими и Едисанскими мурзами тѣ рыбные ловли бывали ли, и будетъ бывали, изъ оброку ли или безоброчно? о томъ бы есте о всемъ сыскавъ отписали къ намъ подлинно, не замотчавъ. А къ Канаю князю и къ мурзамъ держали бъ есте ласку и береженье, и были къ нимъ привѣтны, а беречь ихъ велѣли по прежнему накрѣпко, чтобъ они изъ Астарахани не ушли никуды и чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было; а будетъ кто Едисаномъ и Юртовскимъ Татаромъ учинитъ имъ какую тѣсноту, и вы

№64—65. бы на тѣхъ по сыску и управу давали, смотря по винѣ, чтобъ имъ ни отъ кого утѣсненья не было, чтобъ тѣмъ и досталныхъ отъ Астарахани не отгонить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись*: Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексью Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да діакомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. *Помѣчено*: 143 іюня въ 28 день подалъ Костентинъ Ноугородовъ.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

64. — 1636 іюня 23. Грамота Павлова Обнорскаго монастыря строителю Ѳеоктисту Колединскому, *о мѣрахъ къ поддержанію монастырскаго порядка и благочинія.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Вологоцкой уѣздъ, въ Павловъ монастырь, строителю старцу Ѳеоктисту Колединскому съ братьею. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Павловѣ монастырѣ многое нестроенье и пьянство и самоволство, въ монастырѣ держатъ питье пьяное и табакъ, и близко монастыря подѣлали харчевни и бани, и брагу продаютъ, а старцы въ бани и въ харчевни и въ волости ко крестьяномъ по пиромъ и по братчинамъ къ пиву ходятъ безпрестанно, и бражничаютъ и безчинствуютъ, и всякое нестроенье чинитца, а уйму имъ прежъ сего не бывало; и для того указали мы быти тебѣ въ Павловѣ монастырѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, того розыскалъ и заказалъ накрѣпко, чтобъ старцы и служки не бражничали и не безчинствовали, и хмѣлного бъ питья въ монастырѣ отнюдь не было, и за монастырь бы старцы безъ твоего отпуску никуды не ходили и не бражничали, а въ вотчины бъ по пиромъ отнюдь не ѣздили и хмѣлного бъ питья не пили, а бани будетъ и харчевни поставлены близко монастыря, и ты бъ велѣлъ ихъ сломать тотчасъ или отнести далече; а того бъ однолично берегъ, чтобъ старцы въ бани и въ харчевни не ходили и не плутали, а и крестьяне бы пива варили во время, коли пашни не пашутъ, и то непомногу, съ явкою, чтобъ мужики не гуляли и не пропивались; а кто будетъ впередъ не строенъ или непослушенъ, и ты бъ тѣхъ унималъ и наказанье имъ чинилъ безъ пощады, чтобъ однолично самоволниковъ и безчинниковъ унять. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144, іюня въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Павловъ монастырь, строителю старцу Ѳеоктисту Колединскому. *Помѣчено*: 144 году, іюля въ 7 день, привезъ Корнильева монастыря слуга Архипъ Богдановъ. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

65. — 1638 декабря 16. Челобитная крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, *о дозволеніи везти водянымъ путемъ воеводу Петра Головина и государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, твоего государева дворцоваго Вознесенского села, что на Сарапулѣ, земскіе старостишка, Максимко Григорьевъ, Осипко Олексѣевъ, Сарапулскіе же крестьянишка, Шумилко Ларивоновъ, Ивашко Семеновъ Ижболда, Евсѣйко Ивановъ, Овдѣйко Микифоровъ, и вмѣсто всѣхъ Сарапулскихъ и всего Сарапулского уѣзду крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году, по твоему государеву указу, ѣдутъ въ Сибирь на великую рѣку Лену твои государевы столники и воеводы,

Петръ Петровичь Головинъ, Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ, діакъ Еуѳимъ Филатовъ, и твоя государева казна, и писмяные головы и подьячіе, и дѣти боярскіе, и попы; а противъ твоего государева указу велѣно намъ, сиротамъ твоимъ, дати имъ съ Сарапула подводы по подорожнымъ; и живетъ, государь, дорога съ Сарапула середозимьемъ Камою рѣкою, а нынѣ, государь, по Камѣ рѣкѣ путь сталъ первой и лдомъ Кама рѣка не укрѣпилася, закинуло снѣги болшими, а оттепель, государь, стала великая, и вода стоитъ сверхъ лду болшая, и многіе мѣста испроломало, и Камою, государь, рѣкою нынѣшнимъ первымъ зимнимъ путемъ везти намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ немочно, кляченка перетопити многіе; и въ томъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ и всякой твоей государевѣ казнѣ мотчаніе будетъ великое и на пустоплесьѣ простой многой, и въ томъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ всѣмъ до конца погибнути. А въ прошломъ, государь, во 145 году, по твоему же государеву указу, ѣхалъ мимо Сарапулъ, для сыску, въ Пермь Великую, Ѳедоръ Ивановичь Лодыгинъ, и въ то, государь, время Кама рѣка лдомъ была не крѣпка жъ и ѣхати по ней было немочно; и мы, сироты твои, везли его съ Сарапула въ Казанской уѣздъ на Амзинской Черемиской ямъ, а отъ Амзинского яму ѣхалъ на Башкирскіе волости, на Уранъ, да на Гарѣ на деревню Еректу, да на Верхътулвинскую Черемису, а съ верхъ Тулвы на Ирень рѣку на деревню Карамышь да на Ѳедорову слободу Елисѣева, и въ Строгановыхъ вотчину на Сергу да на Мулы, а съ Муловъ на усть Чюсовую рѣку, а съ усть Чюсовые на Слудку, отъ Слудки до Соли Камскіе; а подводы, государь, перемѣняли дорогою по ямомъ въ тѣхъ волостѣхъ и въ деревняхъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, ѣхати своимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину съ товарыщи, съ своею государевою казною, тою жъ горною дорогою, которою ѣхалъ Ѳедоръ Ивановичь Лодыгинъ, съ Сарапула на Амзинской ямъ, чтобъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ ѣхати съ твоею государевою казною безъ простою, и на пустоплесьѣ бъ нигдѣ не стать, и мотчанія имъ не было, а Камскою, государь, дорогою чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ клячишекъ не перетопить, и твоихъ государевыхъ столниковъ и воеводъ съ твоею государевою казною на пустоплесьѣ не поставити, и великого простою не учинить, и въ томъ бы всѣмъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ до конца не погибнуть и розно не розбрестись. Царь государь, смилуйся!

Подлинная челобитная писана столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склевныхъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства: Къ сей челобитной Вознесенской Сарапулской попъ Стефанъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максима Григорьева да Осипа Алексѣева и всѣхъ крестьянъ, дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Митка Ларіоновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Авдѣйко Никифоровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Вознесенской діаконъ Павелъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максимка Григорьева и Осипа Алексѣева и всѣхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто отца своего Ивана Ижболды, сынъ его Тишка Ивановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Евсѣйко Ивановъ руку приложилъ. *На оборотѣ же помѣта*: 147 декабря въ 16 день подали сеѣ челобитную земскіе Сарапулскіе старосты Максимко Григорьевъ съ товарыщи. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

№ 66.

66. — 1639 марта 13. Отписка Вологодскаго архіепископа Варлаама царю

№ 67. Михаилу Θеодоровичу, *о полученіи паникадила, пожалованнаго для тамошняго Софійскаго собора.*

Благовѣрному и христолюбивому государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи вашъ государьской богомолецъ, Варламъ архіепископъ Вологодцкій, о вашемъ государьскомъ многолѣтномъ здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году марта въ 12 день, твое государево царево и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи жалованье, твой государевъ трубникъ Иванъ Ходинъ, паникадило болшое, гладкое, на Вологду въ твое государево богомолье въ соборную церковь Софѣи Премудрости Божіи, вѣсомъ двадцать восмь пудъ десять гривенокъ, привезъ: и я, богомолецъ твой государевъ, твое царьское жалованье паникадило у трубника Ивана Ходина, осмотря, принялъ, и за твое государево царево и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, и за благовѣрную и христолюбивую царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрного царевича и великого князя Олексѣя Михайловича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, и за благовѣрную княжню Татьяну Михайловну, со всѣмъ соборомъ молебенъ пѣлъ и Бога молилъ, и всѣмъ градомъ за твое государево жалованье о такомъ церковномъ украшеніи благодарятъ и Бога молятъ. А какъ, государь, къ тому твоему жалованью къ паникадилу чѣпь скуютъ, и мѣсто утвердятъ, и наготово устроятъ: и я, богомолецъ твой государевъ, со всѣмъ же соборомъ почну безпрестани за твое государево царево и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, и за благовѣрную и христолюбивую царицу и великую княгиню Евдокѣю Лукьяновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрного царевича и великого князя Олексѣя Михайловича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, и за благовѣрную царевну Татьяну Михайловну должни Бога молить. А твоего государева трубника Ивана Ходина съ Вологды къ Москвѣ отпустилъ, марта въ 13 день.

Черновой подлинный отпускъ, со многими помарками, писанъ на одномъ листкѣ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

67. — 1639 апрѣля 20. Наказная память цѣловальнику Роспутѣ Степанову, *о сборѣ таможенной и десятинной пошлины на Ленскомъ волокѣ.*

Лѣта 7147, апрѣля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу, таможенной голова Дружина Трубниковъ велѣлъ быти великіе рѣки Лѣны на волоку таможенному цѣловалнику Енисѣйского острогу посадцкому человѣку Роспутѣ Степанову. И ему таможенному цѣловалнику, будучи въ томъ мѣстѣ на Лѣнскомъ волоку, гдѣ сбиралъ прежній таможенной цѣловалникъ Енисѣйского жъ острогу посадцкой человѣкъ Онцыфоръ Южакъ государеву таможенную и десятинную мягкую рухлядь и всякіе таможенные денежные доходы на Лѣнскомъ волоку, гдѣ и прежъ сего сбирывалась государева таможенная и десятинная пощлина передъ сего, сбирать государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи таможенную всякую и десятинную пошлину, съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей, денгами и мягкою рухлядью, отдѣляти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего, а отъ середнихъ середнего, розбираючи ровно звѣря, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякого звѣря, и всякимъ государевымъ таможеннымъ дѣломъ и десятиннымъ сборомъ промышлять, съ великимъ радѣніемъ,

неоплошно, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу и по сей памяти, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью; и учинить бы тебѣ таможенному цѣловалнику Роспутѣ въ государевѣ въ таможенномъ и въ десятинномъ сборѣ передъ прежнимъ великіе рѣки Лѣны на волоку прибыль, которая бъ и впередъ государю была прочна и стоятелна, а торговымъ бы и промышленымъ и всякимъ людемъ не въ тягость и не въ налоги. И которые торговые и промышленые люди на волокъ учнутъ пріѣзжать, для своихъ торговъ и промысловъ, изъ Енисѣйского острогу и изъ иныхъ городовъ, съ своими Рускими товары съ вѣсчими и съ хлѣбными запасы, съ проѣзжими грамотами за государевыми городовыми печатми, или кто привезетъ съ собою какіе чюжіе товары или хлѣбные запасы, и цѣловалнику Роспутѣ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, по ихъ проѣзжимъ грамотамъ, тѣ ихъ привозные всякіе Рускіе товары и хлѣбные запасы пересматривать всѣ на лицо; да будетъ у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей сыщетца, сверхъ Енисѣйскихъ и иныхъ городовъ проѣзжихъ грамотъ, вълишкѣ какихъ Рускихъ товаровъ или хлѣбныхъ запасовъ, съ которыхъ съ Рускихъ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Енисѣйскомъ, или и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, государева десятая и отъѣзжая пошлина не взята, и цѣловалнику Роспутѣ тѣ лишніе Рускіе товары и хлѣбные запасы, записывая, присылать на великую рѣку Лѣну тѣхъ людей за поруками и ихъ товары въ таможенную избу къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову, и тѣ ихъ лишніе товары и хлѣбные запасы, по государеву указу, взяты будутъ на государя на великой рѣкѣ Лѣнѣ; а которыхъ съ Рускихъ товаровъ, и съ промышленыхъ заводовъ, и съ хлѣбныхъ запасовъ, у торговыхъ и у промышленыхъ людей, по проѣзжимъ ихъ грамотамъ, государева десятая и отъѣзжая пошлина не взята для того, какъ онѣ придутъ съ своихъ соболиныхъ промысловъ и съ нихъ возметца государева десятая мягкою рухлядью, а кто изъ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей, не ходя съ волоку Лѣнского на соболиной промыселъ, исторгуютца своими Рускими товары и хлѣбными запасы и всякими своими промышлеными заводы на мягкую рухлядь, и съ тѣхъ людей государева десятая пошлина по прицѣнкѣ съ одного конца, съ которого будетъ конца въ прицѣнкѣ болши объявитца, Рускихъ ли товаровъ, или въ мягкой рухляди, имать мягкою рухлядью, съ которого конца прибылнѣе; а какъ съ промышленыхъ съ ихъ промысловъ промышленую, а съ торговыхъ людей перекупную государеву десятую пошлину возметъ, и ихъ торговыхъ и промышленыхъ людей какъ учнетъ отпускать съ Лѣнского волоку съ ихъ мягкою рухлядью въ Енисѣйской острогъ, или въ иные Сибирскіе и въ Рускіе городы, и у нихъ тое мягкую рухлядь, товары, и проѣзжіе памяти имъ на тое мягкую рухлядь давать по одной, а не по двѣ, врознь на одну рухлядь, за своею рукою и печатью, и о томъ писать съ Лѣнского волоку въ Енисѣйской острогъ къ таможенному головѣ къ Микифору Комлеву, подлинно, противъ ихъ проѣзжихъ грамотъ, сколко у кого у торгового или у промышленого человѣка своего промыслу или купленой мягкой рухляди, и сколко у кого у торгового съ торгу, а у промышленого съ промыслу, государевы десятой взято, чтобъ никто тайно и не платя государевы десятой пошлины не выѣзжали и никакіе мягкіе рухляди не вывозили, и тѣмъ бы сами не корыстовалися, и въ государевѣ бы казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не учинили, и никто бъ въ избыли не былъ; а у которыхъ у торговыхъ, или у промышленыхъ людей, какихъ Рускихъ товаровъ, или хлѣбныхъ запасовъ и промышле- № 67.

*

№ 67. ныхъ заводовъ, противъ проѣзжихъ грамотъ по досмотру на лицо не объявитца, и цѣловалнику Роспутѣ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей допрашивать, гдѣ у нихъ тѣ Рускіе товары и хлѣбные запасы выбыли, ѣдучи ли онѣ изъ Енисѣйского до волоку Лѣнского до того мѣста, гдѣ сбираетца государева десятая таможенная пошлина, Рускимъ ли людемъ продавали, или съ иноземцы съ ясачными людми по юртамъ и по волостемъ на мягкую рухлядь мѣняли, да кто что про выбылые свои Рускіе товары и про хлѣбные запасы въ роспросѣ скажутъ, и цѣловалнику Роспутѣ велѣть записывать подлинно, кто имянемъ торговой или промышленой ѣдучи изъ Енисѣйского до того мѣста, гдѣ сбираетца, по государеву указу, таможенная десятинная пошлина на Лѣнскомъ волоку, межъ городовъ съ какими людми торговалъ кто съ Рускими людми, или съ иноземцы, да про тѣ выбылые товары и запасы писать на великую рѣку Лѣну къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову, и тѣхъ людей за выбылые товары присылать за крѣпкими поруками, съ великимъ подкрѣпленьемъ, и съ ихъ проѣзжими грамотами. Да съ торговыхъ же и съ промышленыхъ людей, которые учнутъ на Лѣнскомъ волоку зимовать съ своими Рускими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣ люди поѣдутъ на великую рѣку Лѣну, не имать съ нихъ, по государеву указу, полавочного и избного, а взято будетъ на нихъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ въ таможнѣ; а которые люди торговые и промышленые не поѣдутъ на Лѣну, и съ тѣхъ людей имать на государя полавочного на недѣлю по осми денегъ съ человѣка, а за гостиной дворъ и за избу постоялого съ пріѣзду и по отъѣздѣ по рублю съ человѣка. А дрова, и лучина, и свѣчи покупать въ таможенную избу изъ таможенныхъ доходовъ, и писать всякой таможенной росходъ въ росходную книгу, имянно, статьями, порознь, у кого что имянемъ куплено будетъ; а сбирая тѣ полавочные и избные денги, потому же писать въ росходную таможенную книгу, помѣсечно, и присылать, по государеву указу, на великую рѣку Лѣну въ таможню къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову, вмѣстѣ съ иными таможенными приходными и росходными книгами и съ денежными таможенными доходы, съ кѣмъ пригоже. А того ему таможенному цѣловалнику Роспутѣ смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые пріѣзжіе и Енисѣйскіе служилые и посадцкіе и всякіе люди, мимо того мѣста, гдѣ сбираетца государева таможенная всякая и десятинная пошлина, по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ Рускими своими товары и хлѣбными запасы ни съ какими людми не торговали, а торговали бъ тутъ, гдѣ сбираетца государева таможенная пошлина, и тѣ свои Рускіе товары и хлѣбные запасы и мягкую рухлядь объявливали на волоку таможенному цѣловалнику Роспутѣ Стефанову въ таможенной избѣ, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ истери и порухи и недобору не было. Да съ тѣхъ людей, съ товаровъ ихъ, имать на государя съ продавцовъ порублевую пошлину: съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадцкихъ съ Енисѣйскихъ и съ торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну; а которые люди учнутъ продавать перекупной или вѣсчей товаръ, или рогатой скотъ, и цѣловалнику Роспутѣ съ тѣхъ людей потомужъ имати на государя порублевая пошлина, съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадцкихъ и съ торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну, а съ рогатого скота, кто купитъ на убой или на племя скотины, съ продавца со всякихъ людей по два алтына. А съ хлѣба со всякого имать помѣрного съ четьи по четыре денги; а продавали бъ всякіе люди

№ 67.

и покупали въ государевъ вѣсъ, въ таможенной желѣзной безменъ, а опричь бы того государева таможенного вѣсу никакіе люди въ свой вѣсъ хлѣба не продавали и не покупали; а кто мимо того государева таможенного вѣсу учнутъ какой хлѣбъ, или вѣсчіе товары, продавать и покупать не явя въ таможнѣ, и цѣловалнику Роспутѣ Стефанову на тѣхъ людѣхъ имать на государя протаможье, по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги. А кто кому продастъ лошадь, и цѣловалнику Роспутѣ Стефанову тѣ лошади велѣть записывать въ книги, въ лѣта и въ шерсти и въ приметы; а пошлины имать на государя, съ продавца съ денегъ порублевая съ рубля по алтыну, а съ купца съ шерсти по алтыну жъ. А которые служилые и посадцкіе, или торговые и промышленые и всякіе люди учнутъ продавать суды, дощеники, или шитики, каюки Зырянскіе, и струги и набойни, малые лодки и всякіе болшіе и малые суды, и парусы и всякіе судовые снасти, или которые люди учнутъ пригонять на продажу лѣсъ хоромной, и тесъ и драницы и скалы, и дрова, или кто принесетъ изъ лѣсу на продажу хмѣлю: и цѣловалнику Роспутѣ со всего съ того имать на государя порублевая пошлина, съ продавцовъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ Енисѣйскихъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадцкихъ и торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые люди учнутъ торговать мясомъ, или рыбою, или инымъ какимъ харчемъ нибуди, а по оцѣнкѣ того товару, мяса или рыбы, или иного какого харчю на рубль не будетъ: и съ тѣхъ людей имать полкового по двѣ денги на день съ человѣка. А которые служилые, или посадцкіе и торговые и промышленые и всякіе люди учнутъ товары покупать на скупъ у всякихъ людей, и тѣ бы люди тѣ свои товары объявливали въ таможнѣ, а имать съ тѣхъ съ товаровъ на государя перекупная пошлина съ рубля по алтыну; а кто такихъ товаровъ въ таможнѣ не объявитъ, а провѣдаетъ про то цѣловалникъ Роспута, и ему таможенному цѣловалнику Роспутѣ имать на тѣхъ людѣхъ протаможье. А которые Енисѣйскіе служилые и посадцкіе, и торговые и промышленые, и всякіе люди учнутъ привозить съ Руси и изъ Сибирскихъ городовъ какіе товары на продажу, и тѣ бъ люди свои привозные товары объявливали въ таможнѣ цѣловалнику Роспутѣ, а ему тѣ товары у всякихъ людей въ таможнѣ записывать имянно; а пошлинъ имать на государя, съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а не съ служилыхъ людей и не съ пашенныхъ крестьянъ имать со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые пріѣзжіе торговые и промышленые люди Рускихъ своихъ привозныхъ товаровъ на Лѣнскомъ волоку не испродадутъ, а повезутъ тѣ свои осталые товары съ волоку назадъ въ Енисѣйской острогъ, или въ Сибирскіе городы: и цѣловалнику Роспутѣ тѣхъ ихъ товаровъ на отъѣздѣ пересматривать на лицо, и цѣнить тѣ остальные товары вправду Лѣнскою волоковою цѣною, а пересмотря и оцѣня съ тѣхъ торговыхъ людей, съ досталныхъ ихъ товаровъ, имать на государя отъѣзжая пошлина съ рубля по четыре денги; а будетъ торговые люди тѣхъ своихъ товаровъ съ Лѣны назадъ въ Енисѣйской или въ Сибирскіе городы не повезутъ, а продадутъ тѣ свои досталные товары Енисѣйскимъ посадцкимъ людемъ, или кому нибуди, и цѣловалнику Роспутѣ съ тѣхъ торговыхъ людей, съ тѣхъ ихъ съ досталныхъ товаровъ, никоторые пошлины не имать, потому что съ тѣхъ съ торговыхъ людей, съ товаровъ ихъ, государеву десятую пошлину емлютъ оцѣня съ пріѣзду въ Енисѣйскомъ острогѣ; а которые люди тѣ свои досталные товары повѣря кому оставятъ на волоку на береженье, для продажи, и тѣмъ людемъ велѣть тому своему остатошному товару приносить въ таможную избу

№ 67. росписи, а ему въ таможнѣ тѣ ихъ остатошные товары записывать въ книги имянно, а пошлинъ на государя съ тѣхъ людей, у кого тѣ товары оставятъ, не имать, а смотрить надъ тѣми людми и беречь накрѣпко, чтобъ они тѣхъ оставленыхъ товаровъ никому тайно не продавали, а какъ учнутъ продавать, и на нихъ съ тѣхъ товаровъ имать на государя пошлина съ рубля по алтыну, чтобъ одночично украдомъ и сбойствомъ никто ничего безпошлинно не продавали, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялася. А которые Енисѣйскіе или Сибирскихъ городовъ, служилые люди, или гулящіе, учнутъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, или изъ Енисѣйского острогу, привозить на волокъ мягкую рухлядь на продажу, и тѣ бъ люди съ тою мягкою рухлядью являлись въ таможнѣ таможенному цѣловалнику Роспутѣ Стефанову, а ему цѣловалнику Роспутѣ переписать тое мягкую рухлядь; и будетъ съ той рухляди въ тѣхъ городѣхъ, откуды пріѣдутъ, государева десятая пошлина не взята, и цѣловалнику Роспутѣ съ той рухляди имать на государя десятая пошлина; а будетъ съ того товару государева десятая пошлина взята въ тѣхъ городѣхъ, откуды пріѣдутъ, и съ того ихъ товару съ мягкой рухляди имать на государя порублевая пошлина, съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей съ рубля по двѣ денги, а съ иногородныхъ со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые пріѣзжіе торговые или Енисѣйскіе посадцкіе и всякіе люди учнутъ какіе свои вѣсчіе товары у таможенные избы, или гдѣ индѣ, вѣсить, на государевъ вѣсъ: и цѣловалнику Роспутѣ на тѣхъ людѣхъ вѣсчего имать на государя, съ купца съ пуда по двѣ денги, а съ продавца по денгѣ. А которые промышленые люди придутъ съ промысловъ, и явятца съ своею промышленою мягкою рухлядью въ таможнѣ: и цѣловалнику Роспутѣ того смотрить и беречь накрѣпко, у какихъ людей объявятца въ таможнѣ, на явкѣ или гдѣ на сторонѣ, лисицы черные, Лѣнскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцеть и въ двадцеть или въ тридцетъ и въ сорокъ и въ пятдесятъ и болши, или бобры черные добрые, или соболи одинцы добрые жъ, Лѣнскою цѣною рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши; и цѣловалнику Роспутѣ тѣ лисицы и бобры и соболи записывати на государя, у кого имянемъ какой звѣрь доброй будетъ, и запечатавъ своею печатью, и съ отпискою присылать на Лѣну рѣку въ таможню къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову тѣхъ людей, у кого объявятца лисицы и бобры и соболи. А которые люди въ таможенной въ какой пошлинѣ учинятца силны: и Роспутѣ Стефанову на тѣхъ силныхъ людей данъ Енисѣйского острогу служилой человѣкъ Тимоѳей Блохинъ, . . . по тѣхъ силныхъ людей посылать тѣхъ служилыхъ людей, съ великимъ подкрѣпленьемъ, и велѣть приводить ихъ въ таможенную избу, чтобъ однолично въ таможенномъ сборѣ порухи и недобору не было; да на тѣхъ же силныхъ и непослушныхъ людей писать, по государеву указу, на великую рѣку Лѣну въ таможню таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову, а ихъ тѣхъ ослушниковъ подавать на крѣпкіе поруки съ записми и присылать ихъ на Лѣну въ таможню. А самому бъ тебѣ таможенному цѣловалнику Роспутѣ быть великіе рѣки Лѣны на волоку у государева таможенного сбору до государева указу и до перемѣны, какъ будетъ на Лѣну новой таможенной голова съ цѣловалники на перемѣну; а безъ государева указу, и до перемѣны, однолично великіе рѣки Лѣны съ волоку отъ государева таможенного сбору въ Енисѣйской острогъ, и мимо Енисѣйского въ Сибирскіе и въ Руские городы, и къ Москвѣ не съѣзжать. А однолично ему таможенному цѣловалнику, будучи на волоку у государева таможенного всякого сбору, сбирать на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи тамо-

женная всякая и десятинная пошлина сбирать, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, въправду, другу не дружить, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего никоторыми дѣлы не имать, и своими никакими товары самому и братьѣ его и племянникомъ не торговать, и надругъ торговымъ и всякимъ людемъ въ торговлю товаровъ своихъ не давать, и для посуловъ и поминковъ виноватыхъ людей ни въ какихъ статьяхъ и собою ни по комъ не покрывать, и таможеннымъ государевымъ никакимъ сборомъ не корыстоватца. А десятинного сбору году съ годомъ не списывать, въ которомъ году сборъ будетъ, того году и въ десятинные книги тотъ сборъ и писать; а которые торговые люди и промышленые на Лѣнскомъ волоку учнутъ торговать мягкою рухлядью, и ему цѣловалнику тѣхъ купцовъ и продавцовъ, и у нихъ мягкую рухлядь, писать въ таможенные десятинные книги, имянно, кто которого города, и какой торговой или промышленной человѣкъ, и кому имянемъ какіе мягкіе рухляди сколко сороковъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ, десятками или врознь, всякого какого звѣря продастъ, и на сколко рублевъ по Лѣнской цѣнѣ, и какая у него та мягкая рухлядь въ продажѣ будетъ, промышленые ли соболи и куницы и лисицы и бобры и иной какой звѣрь, или перекупная, и будетъ перекупная, и у кого куплено, и въ томъ съ тѣми людми справливатца; о томъ ему учинить наказъ крѣпкой, чтобъ никто воеводцкой и дьячьей и писмяныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, и которые изъ ясачныхъ сборовъ на волокъ придутъ, засылкою соболей и иной никакой мягкой рухляди не продавали, и никакою рухлядью тайно никто не торговали. А которые служилые люди Енисѣйского острогу, или иныхъ Сибирскихъ городовъ, будутъ посыланы на Лѣну для государева ясачного сбору, въ которые острожки и волости и въ зимовья, или въ новые въ сторонные рѣки: и имъ одноличпо съ ясачными людми никакими товары не торговать, и будучи въ острожкахъ и въ зимовьяхъ, или въ сторонныхъ рѣкахъ, самимъ звѣринымъ промысломъ не промышлять, чтобъ въ томъ государеву дѣлу порухи не было; а будетъ которой служилой человѣкъ ясачной сборщикъ вынесетъ съ собою какую мягкую рухлядь, купленую или своего лову, и та мягкая рухлядь вся имать у нихъ на государя и записывать имянно особною статьею, у кого имянемъ и сколко какіе рухляди взято будетъ, и что ей волоковая цѣна. А одноличпо ему цѣловалнику Роспутѣ Стефанову, будучи въ Сибири на Лѣнскомъ волоку, государевы таможенные и десятинные пошлины сбирать и всякимъ таможеннымъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, по государеву указу и по сей памяти, въправду, и по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, на чемъ онъ Роспута государю крестъ цѣловалъ, и искати во всемъ государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ въ таможенныхъ сборѣхъ передъ прежними годы во всемъ учинить государевѣ казнѣ прибыль, которая бъ прибыль и впередъ государю была прочна и стоятелна, а людемъ не въ тягости и не въ налоги. А у торговыхъ и промышленыхъ людей Сибирскихъ городовъ, воеводъ и дьяковъ, и писмяныхъ головъ, и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, и Лѣнскихъ ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей собинные мягкіе рухляди, которую они повезутъ съ Лѣны съ собою сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, обыскивать накрѣпко, безъ всякіе поноровки и не укрываючи никого, чтобъ Сибирскіе воеводы и дьяки, и писменые головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и ясачные сборщики мягкіе своей рухляди изъ Сибирскихъ городовъ съ торговыми и съ промышлеными людми не высылали, и

№ 67.

№ 67. въ Сибири на Лѣнскомъ волоку сами и засылкою не продавали, и сами торговые и промышленые люди собинные своей мягкой рухляди и денегъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ тайно не вывозили, и съ ясачными людми безпошлинно не торговали, съ соболми и съ иною со всякою мягкою рухлядью въ Енисѣйской и въ иные Сибирскіе и въ Рускіе городы, не явяся же и не платя съ мягкой рухляди и съ себя указныхъ пошлинъ, безъ проѣзжихъ не выѣзжали, чтобъ Сибирскіе воеводы и дьяки, и писмяные головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и Лѣнскіе ясачные сборщики съ Лѣны въ Сибирскіе городы, и изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ и въ иные въ Рускіе городы, мягкіе своей рухляди ни съ кѣмъ не высылали, и на Лѣнскомъ волоку тайно не торговали, и торговые бъ и промышленные и служилые люди сверхъ своихъ проѣзжихъ грамотъ потомуже мягкіе рухляди и денегъ не вывозили, чтобъ ему тою своею службою и радѣніемъ учинить государевѣ казнѣ прибыль, а себя бъ за то видѣть въ государевѣ милости и въ жалованьѣ. А будетъ онъ Роспута Стефановъ учнетъ, будучи на Лѣнскомъ волоку, таможенные всякіе пошлины и десятинные мягкіе рухляди сборы сбирати и таможеннымъ дѣломъ промышляти оплошно, или таможенными сборными денгами и десятинною мягкою рухлядью учнетъ въ чемъ корыстоватца, или кому друзьямъ своимъ торговымъ и промышленымъ людемъ учнетъ въ таможенныхъ пошлинахъ и въ десятинной мягкой рухляди норовить и пошлины съ чего отдавать, а отъ того у нихъ имать себѣ посулы и поминки, или у него самого таможенного цѣловалника будутъ какіе товары, вино и медъ и табакъ, и тѣми своими товары самъ или засылкою съ кѣмъ учнетъ торговать, или дѣтемъ своимъ и племянникомъ и людемъ велитъ торговати же, безпошлинно, и торговыхъ и промышленыхъ людей и ихъ покручениковъ, которые съ соболиныхъ и со всякихъ звѣриныхъ промысловъ учнутъ приходить на волокъ Лѣнской, и кто по имяномъ будетъ, въ десятинные книги писать, и что у нихъ соболей и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и бобровъ и всякого звѣря на всякого человѣка въ лову будетъ, имянно писать въ книги, а въ Сибирь и въ Енисѣйской или въ Сибирскіе и въ Рускіе городы выходить, и тѣмъ его Роспутинымъ нерадѣніемъ въ томъ во всемъ государевѣ казнѣ въ таможенныхъ сборѣхъ и въ десятинной мягкой рухляди передъ прежними годы учинитца недоборъ, и у торговыхъ или у промышленыхъ людей, Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ, и писмяныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей мягкіе рухляди обыскивать, или у самихъ у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей соболиные мягкіе рухляди и денегъ, что они повезутъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, также обыскивать и на государя имать не учнетъ, и имъ въ томъ во всемъ для своей бездѣлной корысти норовить, и отъ того посулы жъ и поминки себѣ имать, или иное что учнетъ дѣлать не по государеву указу и не по сей памяти, а послѣ про то сыщетца: и ему Роспутѣ Стефанову за то отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни. Да ему же таможенному цѣловалнику Роспутѣ Стефанову, по государеву указу, изъ таможенныхъ доходовъ, на Лѣнскомъ волоку у Илима рѣки на берегу, для пріѣзду торговымъ людемъ, поставить гостиную избу и анбары на хлѣбные ихъ запасы и на Рускіе товары, для торговли; а съ нихъ торговыхъ, которые не поѣдутъ на великую рѣку Лѣну исторговався своими товары, а поѣдутъ въ Енисѣйской острогъ и въ иные въ Сибирскіе и въ Рускіе городы, имати съ нихъ, по государеву указу, избное и полавочное, и то писать съ иными таможенными доходы въ кни-

ги, статьями, порознь; да съ нихъ же съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей имать, по государеву указу, годовые указные пошлины съ человѣка по осми алтынъ по двѣ денги, и явчего по алтыну. — У подлинного наказу по ставомъ: къ сей памяти таможенного сбору попъ Ѳедоръ Ондрѣевъ, вмѣсто таможенного головы Дружины Трубникова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на осмнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Еуѳимей Филатовъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

68. — 1639 іюля 9. **Наказъ Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина казачьему пятидесятнику Семену Родюкову**, *отправленному на рѣку Олекму для ясачнаго сбора.*

Лѣта 7147, іюля въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воевода Микифоръ Логиновичь Веревкинъ велѣлъ ѣхать изъ Енисѣйского острогу пятидесятнику казачью Семейкѣ Григорьеву Родюкову, съ служилыми людми, по Тунгускѣ рѣкѣ вверхъ подъ Ленской волокъ, и черезъ волокъ перейти на Лену рѣку, а по Ленѣ рѣкѣ ѣхати на Чичюй и на Олекну рѣку, и въ новые въ иные захребетные землицы, для государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи ясачного сбору, на перемѣну Енисѣйского острогу пятидесятнику казачью Евлампѣйку Иванову Шаламу. А пришедъ на Олекну рѣку, взяти у Шалама острожекъ, и острожные ключи, и въ острожкѣ зелье и свинецъ, и книги имянные ясачнымъ людемъ, по чему онъ Шаламъ сбиралъ государевъ ясакъ; да ему жъ Семейкѣ взять у Шалама толмача, которой у него у Шалама толмачилъ, а государево ему денежное и хлѣбное жалованье на 148 годъ послано съ нимъ же Семейкою; да ему жъ взяти у Шалама за волокомъ государевы суды, и судовые снасти, и парусы и скобы и гвоздье и теслы и оборотни и скобели и напарьи, и всякіе государевы запасы, и во всемъ съ нимъ Шаламомъ росписатца; а росписався ему Семейкѣ съ Шаламомъ во всемъ, и отпустить его Шалама изъ острожку, и о томъ обо всемъ, что чего какихъ государевыхъ запасовъ и товаровъ, или аманатовъ, у Шалама возметъ, въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину отписать. И послать ему Семейкѣ отъ себя изъ острожку Енисѣйскихъ служилыхъ людей да толмача, и велѣти имъ призвать въ острожекъ тѣхъ землицъ ясачныхъ Тунгускихъ князцей и всякихъ улусныхъ людей, и сказати имъ государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жаловалное слово, чтобъ онѣ князцы и всякіе улусные Тунгускіе люди были на государьскую милость надежны, и были бъ подъ его государевою царьскою высокою рукою послушны, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ улусныхъ людей великому государю платили, какъ протчая ихъ братья Тунгускіе и Яколскіе и иныхъ землицъ ясачные люди государю ясакъ платятъ, а государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ихъ князцовъ и всякихъ улусныхъ ясачныхъ людей пожалуетъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, и велитъ ихъ оберегать отъ иныхъ землицъ своимъ государевымъ служилымъ людемъ Енисѣйского острогу; а сказавъ имъ государево жаловалное слово, накормить и напоить ихъ государевыми запасы доволно, и взяти съ нихъ государевъ ясакъ съ прежнихъ ясачныхъ людей, или будетъ съ которыхъ и вновь землицъ приведутъ подъ государеву царьскую высокую руку, которые новые люди преже сего государю ясаку не плачивали, взяти съ нихъ государевъ ясакъ какъ мочно чтобъ имъ было не въ тягость, и тѣмъ бы ихъ наперво не ожесточить и отъ госуда- № 68.

№ 68. ревы царьскіе высокіе руки не отогнать, а въ государевѣ бъ казнѣ въ ясачномъ сборѣ учинити прибыль. А имать ему Семейкѣ и служилымъ людемъ съ прежнихъ ясачныхъ людей и съ новыхъ землицъ государевъ ясакъ, соболи добрые, которые бъ въ государевъ ясакъ годились, а худыхъ соболей и вешныхъ и недособолей въ государевъ ясакъ не имати, и писати тотъ ясакъ въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. А которые промышленые люди отпущены изъ Енисѣйского острогу на Олекну рѣку, для соболиныхъ промысловъ, и сядутъ на соболиные промыслы по тѣмъ новымъ рѣкамъ, по Чичю и по Окмѣ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ: и Семейкѣ съ товарыщи съ служилыми людми тѣхъ промышленыхъ людей отъ иноземцовъ и ото всякихъ людей оберегати, грабить ихъ и побивать на промыслѣхъ не давать; а самому ему Семейкѣ съ служилыми людми тѣмъ промышленымъ людемъ обиды никоторые и насилства не чинити, и напрасно къ нимъ для бездѣлной корысти не приметыватца, чтобъ промышленымъ людемъ ни въ чемъ отнюдь ни отъ кого обиды и насилства не было, и отъ промысловъ бы ихъ не отогнать, чтобъ на то смотря инымъ промышленымъ людемъ ходити на соболиные промыслы повадно, да и самимъ Семейкѣ съ товарыщи съ служилыми людми, напрасно, не по дѣлу, къ торговымъ и къ промышленымъ людемъ ничѣмъ не приметыватца и насилства бъ не было. А которые торговые и промышленые люди отпромышляютъ, и съ промысловъ своихъ прійдутъ на Олекну рѣку къ нему Семейкѣ въ острожекъ, и не похотятъ ѣхать въ Енисѣйской острогъ, а похотятъ впередъ остатца на Олекнѣ для промысловъ своихъ: и Семейкѣ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей отсылати къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову съ товарыщи, для государевы десятой пошлины; и во всемъ ихъ торговыхъ и промышленыхъ людей вѣдати и судити, кто на кого побьетъ челомъ, и росправа межъ ими чинити, и государевы пошлины имати на государя съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги; а которые дѣла менши рубля, и съ того дѣла имати съ гривны по двѣ денги, а пересуду и правого десятка не имати. А будетъ торговые и промышленые люди, на Чичюѣ, и на Олекнѣ рѣкѣ, и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, учнутъ какими товары съ иноземцы на мягкую рухлядь мѣнять: и Семейкѣ съ служилыми людми у тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей тое торговую рухлядь имати на государя. А какъ Семейка съ служилыми людми на Чичюѣ и на Олекнѣ рѣкѣ государевъ ясакъ сберутъ, а промышленые люди на промыслѣхъ отпромышляютъ: и Семейкѣ съ товарыщи тотъ государевъ ясакъ прислати въ Енисѣйской острогъ, за своею печатью, съ служилыми людми, весною по первой полой водѣ, сколки человѣкъ пригоже, и всему тому прислати роспись имянно, что съ кого взято государева ясаку. А быть Семейкѣ съ служилыми людми на Олекнѣ рѣкѣ въ острожкѣ до перемѣны, покамѣста изъ Енисѣйского перемѣну пришлютъ; а сбирая тое государеву ясачную соболиную казну, печатати Семейкѣ своею печатью, чтобъ та государева соболиная казна довезти до Енисѣйского острогу здорово. А будетъ въ тѣхъ въ новыхъ землицахъ, по Чичюю и по Олекнѣ рѣкѣ, князцы и всякіе ясачные люди не похотятъ быти подъ государевою царьскою высокою рукою, и учинятца государю непослушны, и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не учнутъ давать: и Семейкѣ съ товарыщи, прося у Бога милости, поискъ надъ ними чинити и промышляти и битца съ ними, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ онѣ впредь были подъ государевою царьскою высокою рукою послушны и стоятелны и въ вѣчномъ холопствѣ не отступны. А будетъ Семейка съ товарыщи, сбирая государевъ ясакъ съ тѣхъ

новыхъ землицъ по Чичюю и по Олекнѣ рѣкѣ, государевымъ ясакомъ учнутъ корыстоватца, и ясачные государевы добрые соболи учнутъ на свои худые соболи перемѣнять, или торговымъ и промышленымъ людемъ учнутъ которую обиду и насилства чинить, или для своей бездѣлной корысти государева ясаку сполна не сберутъ, или своею оплошкою и нерадѣньемъ государю въ ясакѣ прибыли не учинятъ, или торговымъ и промышленымъ людемъ учнутъ которую обиду и насилства чинить, а послѣ про то сыщетца: и Семейкѣ съ товарыщи за то быти отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а того имъ Семейкѣ съ товарыщи та ихъ торговая мягкая рухлядь имати на государя, и прислать за своею печатью въ Енисѣйской острогъ въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Никифору Логиновичю Веревкину. А которыхъ служилыхъ людей оставитъ отъ себя на Олекнѣ или по стороннымъ рѣкамъ, по разсмотрѣнью, для какого государева дѣла, или которые торговые и промышленые люди перейдутъ на Олекну рѣку и на Чичюй съ Тунгуски рѣки и съ иныхъ рѣкъ, для своихъ промысловъ, и похотятъ пройти Леною рѣкою въ Мангазею, не платя государевы десятые пошлины съ промысловъ своихъ: и тебѣ Семейкѣ торговыхъ и промышленыхъ людей на Туруханъ и въ Монгазей не пропущать, а отсылати ихъ къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову съ товарыщи; а какъ заплатятъ государеву десятую пошлину, итти имъ торговымъ и промышленымъ людемъ поволно куды кто похочетъ. А однолично Семейкѣ и служилымъ людемъ по сему наказу все исполнять, что въ семъ наказѣ писано. Да съ Семейкою же послано государева товару, пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, пудъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ: и Семейкѣ тотъ государевъ товаръ, мѣдь и олово, велѣти черезъ Ленской волокъ переносити служилымъ людемъ, которые съ нимъ посланы на Олекму, и розсылати тѣ государевы товары съ служилыми людми въ новые землицы, и велѣть тотъ товаръ мѣнять на соболи на добрые и на всякую мягкую рухлядь, и въ подарки иноземцомъ давати изъ тѣхъ государевыхъ товаровъ; а что вымѣнятъ на тѣ государевы товары мягкой рухляди, и Семейкѣ та мягкая рухлядь прислать потомуже въ Енисѣйской острогъ съ государевою съ ясачною соболиною казною, вмѣстѣ, за своею печатью. Да съ нимъ же Семейкою послано государево жалованье толмачю, которой толмачилъ у Шалама Иванова, на 148 годъ, пять четьи съ осминою муки ржаной, и та мука за волокъ переносить служилымъ людемъ, да иноземцомъ на кормъ пять четьи муки ржаной, два ведра вина горячего; и тѣ государевы запасы и товары и вино за Ленской волокъ переносить служилымъ людемъ. А въ цѣловалникахъ у него Семейки быть у государева ясачного сбору и у покупочной мягкой рухляди изъ служилыхъ людей Мишкѣ Ѳѳонасьеву Черепану, и къ крестному цѣлованью онъ Мишка въ Енисѣйскомъ острогѣ приведенъ; а писати у него Семейки государева ясачного сбору и покупной мягкой рухляди книги, и всякіе государевы и судные дѣла записывати, служилому жъ человѣку Ивашку Ѳѳонасьеву Овчинникову. А безъ писменыхъ крѣпостей, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, въ заемныхъ денгахъ и въ поклажеѣ, кто кому дастъ на соблюденье, опричь татбы и бою и грабежу, суда не давати, для поклепу, никому, никаковому, никоторыми дѣлы. А того ему Семейкѣ беречи накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленые и всякіе люди зернью, и карты, и всякою закладною игрою не играли. Да ему жъ Семейкѣ дано въ запасъ полпуда зелья ручного, полпуда свинцу, да тесла, два свердла, напарья, оборотня, да для писма двѣ дести бу-

№ 68. маги писчіе. Къ сей наказной памяти государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи печать земли Сибирскіе Енисѣйского острогу приложилъ воевода Микифоръ Логиновичь Веревкинъ, лѣта 7147, іюля въ 9 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Еуөимей Филатовъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

69. — 1639—1640. *Дѣло объ отправленіи въ Ленскіе острожки воеводами стольниковъ Петра Головина и Матвея Глѣбова.*

I. Лѣта 7147, маія въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Волынскому, да діакомъ, Дорофѣю Пустынникову да Григорью Протопопову. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Еуөимью Филатову, взять у васъ въ Тоболскѣ, на свою государеву службу, въ новую Сибирскую землю, на великую рѣку Лену, для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десять пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечныхъ запасовъ двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человѣкъ служилыхъ людей ручного зелья, впредь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ; да имъ же служилымъ людемъ, для проѣзду до Ленскихъ острожковъ, велѣно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку, да на кузнечное дѣло и на всякіе оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да съ четыре пуда укладу, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленѣ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бечевъ, и всякихъ судовыхъ снастей, и якорей, сколко будетъ надобно; да для приводу и для пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, пятдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да на Тоболскихъ и на Березовскихъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей, на триста на девяносто на пять человѣкъ, да на двy человѣкъ кузнецовъ, да на двy человѣкъ толмачей, денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два года, на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, а на нынѣшней на 147 годъ тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ, и кузнецомъ, и толмачемъ, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье велѣно дать въ Тоболскѣ вамъ оклады ихъ сполна; да на приходные и на росходные книги, и на иные на всякіе государевы дѣла, пятнадцать стопъ бумаги писчей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Волынскому да діакомъ Дорофѣю Пустынникову да Григорью Протопопову, велѣти тотъ государевъ нарядъ, пушки и пищали полковые и пушечное зелье и ядра и свинецъ, и служилымъ людемъ ручное зелье и свинецъ же, и на всякое кузнечное и оружейные подѣлки желѣзо и укладъ, и запасные судовые снасти, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленѣ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Лен-

ского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобы и гвоздья и парусы и конаты и бечевы и всякіе судовые снасти и якори, сколко будетъ надобно, и для приводу новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбные запасы и соль и вино горячее и медъ, и на Тоболскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, на двѣсти на девяносто на пять человѣкъ, и на кузнецовъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два года, на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на сто человѣкъ и на два человѣка толмачей денежные жъ и хлѣбное и соляное жалованья, на три годы, на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ, и писчею бумагу, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людемъ и подъ ихъ запасы суды, на чемъ имъ дойти до Маковского острогу, для поспѣшенья государеву дѣлу Ленскіе службы, прислати не замотчавъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Евѳимью Филатову.

Черновой отпускъ, со многими помарками и приписками, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7147, маія въ . . день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Волынскому, да дьякомъ, Дорофею Пустынникову да Григорью Протопопову. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину, да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Евѳимію Филатову взять у васъ въ Тоболскѣ, на свою государеву службу, въ новую Сибирскую землю на великую рѣку Лену, Тоболскихъ служилыхъ людей двѣстѣ сорокъ пять человѣкъ, съ Березова пятдесятъ человѣкъ, изъ Енисѣйского острогу сто человѣкъ, всего триста девяносто пять человѣкъ, добрыхъ, съ вогненымъ боемъ, у которыхъ бы ружье было доброе и которымъ бы служба была за обычей, да въ Енисѣйскомъ же велѣно взять двухъ человѣкъ толмачей, а въ Тоболскихъ бы служилыхъ людѣхъ было человѣкъ тридцать или болши такихъ, которые бы топоромъ судовому и всякому плотничному дѣлу умѣли, да для всякого государева кузнечного дѣла и для оружейной починки велѣно у васъ же въ Тоболску взять, опричь тѣхъ служилыхъ людей, дву человѣкъ кузнецовъ добрыхъ, которые бъ оружейному и всякому кузнечному дѣлу умѣли, да на то на всякое дѣло желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четыря; да на тѣхъ Тоболскихъ и на Березовскихъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на триста на девяносто на пять человѣкъ, и на кузнецовъ, и на толмачей, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, на три годы, на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, а изъ того числа тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на одинъ на 147 годъ велѣно дать вамъ въ Тоболскѣ, оклады ихъ сполна, хлѣбъ изъ Сибирскіе пахоты, а денежное изъ Казанскіе присылки, а дву годовъ 148 и 149 году денежное и хлѣбное и соляное жалованье указалъ государь взять у васъ изъ Тоболска на Лену столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да дьяку Евѳимью Филатову для того, чтобъ того государева денежного и хлѣбного жалованья и соль, взявъ у васъ въ Тоболску, служилые люди не проворовали, довезли до Лены все цѣло; а кто тѣхъ служилыхъ людей имены будутъ и что кому государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья по окладу, и тому велѣно у васъ взять роспись,

№ 69.

№ 69. за дьячьею рукою, съ оклады. Да у васъ же въ Тоболску велѣно взять, для приводу и для пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятдесятъ четьи муки ржаные, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, пятдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десеть пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человѣкъ служилыхъ людей ручного зелья впредь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ; да имъ же служилымъ людемъ для проѣзду до Ленскихъ острожковъ велѣно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку; да на приходные и на росходные книги и на иные на всякіе государевы дѣла пятнадцать стопъ бумаги писчіе; да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленѣ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бичевъ и всякихъ судовыхъ снастей и якори, сколко будетъ надобно. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому съ товарыщи Тоболскихъ и Березовскихъ служилыхъ людей двѣстѣ девяноста пяти человѣкъ именные списки прислати, не замотчавъ, къ столникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуөимью Филатову, и тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ и толмачемъ и кузнецомъ окладомъ ихъ денежному и хлѣбному и соляному жалованью именную роспись, за дьячьею рукою, и противъ окладовъ ихъ денежное имъ и хлѣбное и соляное жалованье, Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людемъ и кузнецомъ впредь па два года, на 148 да на 149 годъ, а Енисѣйскимъ служилымъ же людемъ и толмачемъ на три годы, на 147 да на 148 да на 149 годъ, и для приводу и пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ же запасовъ и вино горячее и медъ, и для оружейной починки и всякого кузнечного дѣла желѣзо и укладъ, и про запасъ судового дѣла скобы и гвоздья и парусу и конаты и бечевы и всякіе судовые запасы и снасти и якори, сколко будетъ надобно, и пушки и пищали и пушечные запасы, зелья и ядра и свинецъ, и служилымъ людемъ зелья и свинецъ же, и писчею бумагу, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людемъ и подъ ихъ запасы суды, на чемъ имъ до Маковского острогу дойти, прислать къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуөимью Филатову, не замотчавъ, чтобъ въ Тоболскѣ государеву дѣлу въ Ленской службѣ въ мотчанѣ порухи не было.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Еуөимей Филатовъ.

ІіІ. Лѣта 7147, іюня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому да Өедору Ивановичю Ловчикову, да дьякомъ, Ивану Трофимову да Ондрѣю Галкину. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи быть на своей государевѣ службѣ въ Сибири, въ новой Сибирской землѣ на великой рѣкѣ Ленѣ, столникомъ и воево-

дамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да дьяку Еуѳимью Филатову, а зимовать указалъ государь на Верхотурьѣ; а какъ весна будетъ, и по государеву указу велѣно на Верхотурьѣ у воеводы у Ивана Еропкина да у подъячего у Ивана Селетцына, и по Тоболскимъ отпискамъ столника и воеводы князя Михайла Темкина Ростовского съ товарыщи, взять себѣ и подъ государеву казну, и писменымъ головамъ, и попомъ и дьякону, и дѣтемъ боярскимъ и подъячимъ, суды, итти съ Верхотурья въ Тоболескъ, напередъ всѣхъ Сибирскихъ воеводъ, наспѣхъ, а изъ Тоболска въ Енисѣйской острогъ; а въ Тоболскѣ велѣно у столника и воеводъ у князя Михайла Темкина Ростовского съ товарыщи взять пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ двѣсти сорокъ пять человѣкъ, да два человѣка кузнецовъ, да съ Березова пятдесятъ человѣкъ, изъ Енисѣйского острогу сто человѣкъ, да два человѣка толмачей, всего, опричь кузнецовъ и толмачей, служилыхъ людей триста девяносто пять человѣкъ, добрыхъ, съ вогненымъ боемъ, и тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людемъ и кузнецомъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на два годы, на 148 и на 149 годъ, велѣно взять оклады ихъ сполна, а Енисѣйскимъ служилымъ людемъ и толмачемъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на три годы, на нынѣшней на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ; да въ Тоболскѣ жъ велѣно взять, для приводу и для пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, и вино горячее, и медъ, и для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей пушки и полковые пищали и пушешные запасы, и зелье и ядра и свинецъ, и служилымъ людемъ ручное зелье жъ и свинецъ и желѣзо и укладъ, и на всякіе государевы дѣла писчею бумагу, и про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленѣ рѣкѣ для ходу столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дьяка Еуѳимья Филатова, и писменыхъ головъ, и поповъ и дьякона, и дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и служилыхъ людей, и подъ государеву казну, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бечевъ и всякихъ судовыхъ снастей, сколко будетъ надобно, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, чтобъ нигдѣ ни за чемъ государеву дѣлу мотчанья и порухи не было. И въ нынѣшнемъ во 147 году, какъ пришли на Верхотурье столники и воеводы Петръ Петровичь Головинъ да Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ да діякъ Еуѳимей Филатовъ въ февралѣ мѣсяцѣ, и февраля жъ въ 11 день, противъ государева указу, въ Тоболескъ къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарыщи о томъ о всемъ подлинно писано, съ Томскимъ казакомъ съ Васкою Поломошнымъ, чтобъ въ Тоболскѣ къ прiѣзду столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да діяка Еуѳимья Филатова, по государеву указу, все было готово, чтобъ въ Тоболскѣ государеву дѣлу въ мотчаньѣ Ленской службѣ порухи не было; и марта въ 29 день къ столнику жъ и воеводамъ князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарыщи въ другой рядъ о томъ писано жъ, съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Черкасовымъ, чтобъ, по государеву указу, Ленской службѣ въ отпускъ велѣли въ Тоболскѣ все изготовити, чтобъ ни за чѣмъ въ Тоболскѣ мотчанья не было жъ. И пришедчи въ Тоболескъ столники и воеводы Петръ Петровичь Головинъ да Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ да дьякъ Еуѳимей Филатовъ, маія въ 19 день, къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарыщи посылали па- № 69.

№ 69. мять, съѣзжей избы съ подъячимъ съ Юрьемъ Юрьевымъ, маія въ 20 числѣ, обо всемъ противъ государева указу, что велѣно взять въ Тоболскѣ въ Ленскую службу. И столникъ и воеводы князь Михайло Темкинъ Ростовской съ товарыщи у подъячего у Юрья памяти не взяли, а сказали, что у нихъ противъ государева указу въ Ленской отпускъ денежное жалованье, и пушки и пушечные запасы, зелья и ядра и свинецъ, и судовые всякіе снасти, противъ государева указу готово, а о винѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ и о судахъ писано де отъ нихъ на Верхотурье, и въ Туринской, и на Тюмень, а иные де хлѣбные запасы у нихъ готовлены служилымъ людемъ въ Тоболскѣ, и въ росписномъ спискѣ у нихъ все написано, а отдавать имъ до приходу вашего нѣколи. И назавтрея вашего приходу, маія въ 24 день, противъ всего государева указу обо всемъ же писали къ намъ, что велѣно взять, по государеву указу, въ Тоболскѣ для угрозы и приходу воинскихъ людей подъ Лѣнскіе острожки нарядъ, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десять пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечные запасы, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да па триста на девяносто на пять человѣкъ служилымъ людемъ ручного зелья впредь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ, да имъ же служилымъ людемъ для проѣзду до Ленскихъ острожковъ велѣно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку, да на кузнечное дѣло и на всякіе оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четыря, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленѣ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобы и гвозди и парусы и конаты и бечевы и всякіе судовые снасти и якори, сколко будетъ надобно, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, да для приходу и для пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, пятдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду, да на Тоболскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, на двѣсти на девяносто на пять человѣкъ, и на кузнецовъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два годы, на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна, да на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на сто человѣкъ и на дву человѣкъ толмачей денежное жъ и хлѣбное и соляное жалованье, на три годы, на 147 и на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ, и тѣмъ ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ и солянымъ окладомъ роспись за дьячею рукою, и писчую пятнадцать стопъ бумаги, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людемъ подъ ихъ запасы суды, со всѣми судовыми снастьми, на чемъ имъ дойти до Маковского острогу, по государеву указу, прислати не замотчавъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѳимью Филатову, чтобъ въ Тоболскѣ въ мотчаньѣ государеву дѣлу Ленской службѣ порухи не было, и поспѣть бы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Маковской острогъ: и маія въ 29 день принято въ Тоболскѣ въ Ленскую службу въ ходъ до Маковского острогу судовыхъ всякихъ снастей на сорокъ на шесть дощениковъ, по сту по осмидесять аршинъ на дощеникъ холстовъ на парусъ, да варовыхъ веревокъ по тридцати по двѣ саженного на дощеникъ, по четырнадцати саженъ скутовъ и петель на дощеникъ, по штинадцати саженъ парусныхъ обшивокъ на дощеникъ, по семидесяти саженъ бечевъ; а суды въ государеву

Ленскую службу подъ государевы всякіе запасы, и подъ служилыхъ людей, и подъ ихъ запасы, посямѣсть не отведены; а по допросу служилыхъ людей, которые хаживали въ Маковской острогъ, надобѣ въ прибавку на тѣ жъ на сорокъ на шесть дощениковъ, для поспѣшенья государеву дѣлу и чтобъ порухи какой въ ходу не учинилось, до Маковского острогу всякихъ судовыхъ спастей и парусовъ, къ тѣмъ же парусомъ въ прибавку, ко всякому дощенику по сту по двадцати аршинъ холстовъ въ парусъ по осминадцати саженного, по тридцати саженъ къ райнамъ возжей, по осминадцати саженъ парусныхъ обшивокъ, по тридцати саженъ бечевъ, по два багра, да завозныхъ лотокъ, на три дощеника по лоткѣ, и того пятнадцать лотокъ, да въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу на тѣ жъ дощеники по сту скобъ къ дощенику, по шти гвоздей четвертныхъ, десять ведръ смолы, три пуда лыкъ на конопать; а торговые люди сказываютъ, которые хаживали до Маковского жъ острогу, и у нихъ на дощеникахъ, для поспѣшенья, бываютъ парусы по шти сотъ и по семи сотъ аршинъ въ парусѣ. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому съ товарыщи велѣти, противъ государева указу, пушки и полковые пищали и пушечные всякіе запасы, и зелья и свинецъ, и служилымъ людемъ зелье жъ и свинецъ, и на нихъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людемъ и кузнецомъ, впредь на два года, по ихъ окладомъ, и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ и толмачемъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, по ихъ окладомъ, на три годы, и ихъ окладомъ роспись за дьячьею рукою, и желѣзо и укладъ, и двумъ человѣкъ кузнецовъ и недосылныхъ Березовскихъ служилыхъ трехъ человѣкъ, и ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбные запасы и вино горячее и медъ, и для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленѣ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобы, гвоздье и парусы и конаты и бечевы и всякіе судовые снасти и якори, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, и для поспѣшенья въ ходу прибавошные снасти и всякіе судовые запасы, и въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу скобы и гвоздья, смолу и лыка, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людемъ и подъ ихъ запасы суды по Кетцкому ходу, въ чемъ дойти до Маковского острогу, прислать не замотчавъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дьяку къ Еуѳимью Филатову, чтобъ въ Тоболскѣ въ мотчаньѣ государеву дѣлу Ленской службѣ порухи не было, и поспѣть бы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Маковской острогъ; а что съ Верхотурья въ Тоболескъ судовъ пришло подъ столники и воеводы подъ Петромъ Петровичемъ Головинымъ да подъ Матвѣемъ Богдановичемъ Глѣбовымъ да подъ діякомъ подъ Еуѳимомъ Филатовымъ, и у писмяныхъ головъ, и у поповъ и у дьякона, и подъ государевою казною, и подъ дѣтми боярскими и у подъячихъ, и о томъ писано къ вамъ маія въ 24 день. № 69.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Еуѳимей Филатовъ.

IV. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѳимью Филатову. Іюня въ 4 день въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину въ памяти, за твоею Еуѳимьевою приписью, написано: велѣли бы

№ 69. прислать, по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по памяти, подводы подъ государеву казну и столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю, Матѳѣю Богдановичю, да дьяку Еуѳимью, и писменымъ головамъ, и попомъ, и подъячимъ, сто восмьдесятъ двѣ подводы, не замотчавъ, чтобъ государевѣ Ленской службѣ за подводами въ Енисѣйскомъ острогѣ въ простоѣ порухи не было. И въ нынѣшнемъ во 148 году маія въ 22 день, принесъ Ленского розряду подъячей Юрьи Юрьевъ въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину Московскіе подорожные, каковы даны, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матѳѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѳимью Филатову, и писменымъ головамъ и подъячимъ; а велѣно по тѣмъ государевымъ подорожнымъ, отъ Москвы по дорогѣ до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Тетюшъ, и до Соли Камской, и до Сибирскихъ городовъ, до Верхотурья, и до Туринского острогу, и до Тюмени, и до Тоболска, и до Сургута, и до Нарымского и до Кѣтцкого и до Енисѣйского остроговъ, и до великіе рѣки Лены, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто нибуди, давати столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѳимью Филатову, и писменымъ головамъ и подъячимъ подводы отъ Москвы и до великіе Лены рѣки, а попомъ и дьякону отъ Тоболска до великіе Лены жъ рѣки, всего по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по Тоболской подорожной и по памяти столниковъ и воеводъ Петра Петровича да Матвѣя Богдановича, за приписью діака Еуѳимья Филатова, противъ конскихъ подводъ, гребцовъ, вверхъ водою сто восмьдесятъ два человѣки; и съ тѣхъ подорожныхъ въ съѣзжей избѣ списки списаны. А въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Микифора Шипулина, которая государева грамота прислана въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину въ прошломъ во 147 году, обо всемъ Ленскомъ отпускѣ, какъ отпустить изъ Енисѣйского острогу столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина съ товарыщи изъ Енисѣйского острогу къ Ленскому волоку, о судахъ и о всякихъ судовыхъ снастѣхъ писано, а о подводахъ какими людми и какъ и чѣмъ отпустить того не указано, и прежнего государева указу о такихъ отпускахъ о подводахъ не бывало. И воевода Микифоръ Логиновичь Веревкинъ велѣлъ созвать къ съѣзжей избѣ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и атаманей и пятидесятниковъ и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣлцовъ и казаковъ, и посадцкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и пріѣзжихъ торговыхъ и промышленыхъ людей розныхъ городовъ, и велѣлъ передъ всѣми ими съ государевыхъ Московскихъ и съ Тоболской подорожныхъ списки, и тое память, которая прислана отъ столниковъ и воеводъ отъ Петра Петровича Головина да отъ Матвѣя Богдановича Глѣбова, за приписью діака Еуѳимья Филатова, честь; и вычетчи списки съ подорожныхъ и память, говорилъ имъ всѣмъ людемъ, чтобъ они, по государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Московскимъ и по Тоболской подорожнымъ, и по памяти столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина съ товарыщи, подъ государеву Ленскую казну, и подъ столниковъ и воеводъ подъ Петра Петровича Головина съ товарыщи, и подъ писменыхъ головъ, и подъ поповъ, и подъ подъячихъ дали подводы изъ Енисѣйского острогу до Ленского волоку, гребцовъ, въ готовые суды. И Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе,

и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы и казаки, и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне воеводѣ Микифору Логиновичю Веревкину сказали: въ Енисѣйскомъ де острогѣ яму стройного нѣтъ, а намъ де подводъ подъ государеву Ленскую казну и подъ столниковъ и воеводъ подъ Петра Петровича Головина съ товарищи изъ Енисѣйского острогу до Ленского волоку дать не возможно, потому что де насъ служилыхъ людей не много, отъ государевыхъ службъ оставаетца всего человѣкъ съ пятнадцать на городовой караулъ, и изъ тѣхъ людей за посѣвомъ ходитъ пять человѣкъ за пашенными крестьяны; а прежъ сего мы ни подъ которою государевою казною и ни подъ какими государевыми воеводы въ подводахъ изъ Енисѣйского острогу не хаживали, гребцовъ не давывали, и указу де государева о томъ прежъ сего въ Енисѣйской острогъ не бывало и нынѣ нѣтъ же; а будетъ де съ насъ съ служилыхъ людей воевода Микифоръ Логиновичь Веревкинъ караулъ городовой и отъѣзжіе заставные караулы и службу сниметъ, и мы де пойдемъ сами головами въ подводахъ, а будетъ де службы и карауловъ отъѣзжихъ и городовыхъ не сниметъ, и у насъ де въ подводахъ итти некому, города государева покинуть не смѣемъ; а съ насъ де съ пашенныхъ крестьянъ будетъ воевода сниметъ пашню, десятины, и мы де побредемъ головами въ подводахъ, а будетъ де десятинъ не сниметъ, и у насъ де подводъ нѣтъ; а съ насъ де съ посадцкихъ людей будетъ воевода сниметъ оброкъ и пятинной хлѣбъ и службы, и мы де пойдемъ въ подводахъ головами, а будетъ де оброку и пятинного хлѣба и службъ не сниметъ, и у насъ де подводъ нѣтъ; а и такъ де мы всѣмъ городомъ всякіе люди, дѣти боярскіе, и атаманья, и служилые и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне отъ зимные заволочные наложные возки одолжали и обнищали, и лошади многіе попадали, не то де что свои пашни опустѣютъ, ино и государевыхъ десятинъ у многихъ пахать не на чомъ; а торговые и промышленые люди всѣ розныхъ городовъ сказали: по которымъ де мы государевымъ Сибирскимъ городомъ съ торгами своими ни ѣздимъ, и съ насъ де, по государеву указу, никакихъ подводъ не спрашиваютъ, вѣдаемъ де мы одно, что платимъ его государеву въ Сибирскихъ городѣхъ десятую и всякую таможенную пошлину; и у насъ де подъ Ленской отпускъ гребцовъ нѣтъ и впередъ не будетъ. И послѣ того воевода Микифоръ Логиновичь Веревкинъ не по одинъ день, и по многіе времена, призывалъ къ съѣзжей избѣ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и атаманей и пятидесятниковъ и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣлцовъ и казаковъ, и посадцкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, говорилъ имъ, чтобъ они Енисѣйскіе служилые и посадцкіе люди и пашенные крестьяне государевѣ Ленской службѣ въ простоѣ за подводами порухи болшые не учинили, подводы бъ подъ государеву Ленскую казну и подъ столниковъ и воеводъ подъ Петра Петровича Головина съ товарыщи, гребцовъ, по подорожнымъ, въ готовые суды дали: и Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе, и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы и казаки, и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне сказали тѣ же прежніе рѣчи, что имъ подводъ не давывать. И воевода Микифоръ Логиновичь Веревкинъ велѣлъ лутчихъ служилыхъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ выборныхъ старостъ пометать въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ велѣлъ ихъ бить изъ подводъ на правежѣ: и Енисѣйскіе служилые и посадцкіе люди и пашенные крестьяне, съ лутчими людми, всѣ пошли головами въ тюрму и на правежъ, а сказали: метать де насъ въ тюрму и на правежѣ бить всѣхъ, а не однѣхъ лутчихъ людей, въ томъ де воленъ Богъ да государь, безъ государева де указу на насъ

№ 70—71. подводы велишъ править, и отказавъ въ подводахъ пошли всѣ врознь. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать земли Сибирскіе Енисѣйского острогу приложилъ воевода Микифоръ Логиновичь Веревкинъ. Лѣта 7148, іюня въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ; въ концѣ приложена черновосковая печать съ изображеніемъ двухъ соболей и надписью, которая отъ времени стерлась. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сей памяти вмѣсто воеводы Никифора Логиновича Веревкина, по его велѣнію, отецъ его духовной Богоявленской попъ Козма Артемьевъ руку приложилъ. *Помѣчено:* 148 іюня въ 11 день принесъ память Енисѣйской атаманъ Иванъ Галкинъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

70. — 1640 мая 7. **Мировая запись черваго попа Никандра съ крестьянами Бѣлозерской Тунбажской волости, убившими сына его священника Луку.**

Се язъ черной попъ Никандръ Никитинъ сынъ Поповъ, Тунбажскія волости Курьюской постриженикъ, и своими съ дѣтми, съ попомъ съ Ѳедотомъ Тунбажскіе волости Николы Чюдотворца, да сыномъ съ Опаньею да съ Васильемъ, дали есми запись мировую на собя и дѣтей своихъ, въ томъ: что, въ нынѣшнемъ во 148 году, априля въ 23 день, послѣ обѣдни у Николы Чюдотворца, послѣ канона мирского, учинился споръ у вдового попа сына моего Луки Тунбажскіе жъ волости съ Михайловыми Кулибакина крестьяны, съ Омросомъ съ Семеновымъ, да съ Кирилою съ Ермоловымъ, да съ Третьякомъ Сидоровымъ, и тотъ Омросъ сына моего вдового попа Луку съ товарыщи зарѣзалъ до смерти; и я было старецъ Никандръ вшелъ на рознимку, и тотъ Омросъ Семеновъ и меня старца Никандру ножемъ же рѣзалъ. И я старецъ Никандръ своими дѣтми его Омроса и съ товарыщи, въ своемъ ножевомъ рѣзаньѣ и сына своего вдового попа Луки въ рѣзаньѣ, во всемъ простилъ; и впредь мнѣ старцу Никандру своего рѣзанья и сына своего Луки убійства на Омросимѣ, и на Кирилѣ, и на Третьякѣ, не пытати и не отъискивати и въ головныхъ денгахъ, ни въ похоронныхъ, на нихъ государю не бити челомъ, окромѣ государевыхъ пенныхъ, а пени что будетъ государь укажетъ и въ томъ его царьская воля, а язъ старецъ Никандръ и съ своими дѣтми то дѣло отдали Богу судити все. И въ томъ есмя я старецъ своими дѣтми и мировую запись дали Омросу съ товарыщи. А мировую запись писалъ Богдашко Никитинъ сынъ Шкурляевъ. Лѣта 7148 году, мая въ 7 день. — А назади записи пишетъ: Къ сей мировой записи черной попъ Никандръ, въ дѣтей своихъ въ Опаньино мѣсто да въ Васильево, руку приложилъ. Къ сей мировой записѣ попъ Ѳедотъ и руку приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

71. — 1640 мая 23. **Челобитная Енисейскихъ служивыхъ людей,** *о трудностяхъ и скудости въ продовольствіи, претерпѣнныхъ ими во время похода на рѣку Лену, и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности строить суда для отправленія людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскіе острожки.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Енесѣйского острогу служилые люди, Онтонко Спиридоновъ, Ѳедка Степановъ, Семейка Родіоновъ, Ивашко Логиновъ, Ондрюшка Ивановъ, Савка Истоминъ, Павликъ Ивановъ, Макарко Ефремовъ, Грязка Ивановъ, Ярко Ивановъ, Васка Кириловъ, и во всѣхъ товарышевъ своихъ мѣсто служилыхъ, въ томъ: въ прошломъ, государь, во

147 іюля въ 24 день, посланы мы холопи твои на твою государеву службу на Лѣну рѣку, съ атаманомъ съ Осипомъ Алексѣевымъ Галкинымъ, и въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году сентября въ 6 день, пришли мы холопи твои подъ Лѣньской волокъ, и съ судовъ твою государеву казну выносили, и свои запасенка выносили жъ, и по твоему государеву указу, тотъ атаманъ Осипъ Галкинъ насъ холопей твоихъ изъ подъ Лѣнского волоку на твои государевы далные службы розослалъ, тотчасъ, не мѣшкая, для твоего государева ясачного сбору; и мы холопи твои, государь, подымаючись на твою государеву далную службу, и своихъ запасенковъ продавали дешевою цѣною, пудовъ по десяти и болше, а за волокъ наймовали подъ свои запасенка дорогою цѣною, съ пуда по полтинѣ и по двадцати алтынъ, а лыжи, государь, покупали рубля по три и болше, а топоры, государь, покупали по рублю и по полутора, а сукна, государь, покупали съ собою для всякіе своей нужи бѣлого аршинъ съ гривною по двадцати алтынъ и по пятнадцати алтынъ, и котлы покупали фунтъ съ гривною по десяти и болше, и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ недѣль по тридцети и болше, и ободралися, государь, мы, холопи твои, на тѣхъ твоихъ государевыхъ далныхъ службахъ, наги и боси, и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, тѣ топоренка приломали, а новыхъ, государь, намъ холопемъ твоимъ купити нечѣмъ; а преже сего, государь, посылали изъ Енесѣйского острогу на твою государеву службу на Лѣну рѣку, съ иными дѣтми боярскими и атаманьями, человѣкъ по штидесятъ и болше, а насъ, холопей твоихъ, послано съ тѣмъ атаманомъ съ Осипомъ Галкинымъ тридцеть два человѣка; а прежъ сего, государь, посыланы были мы, холопи твои, на твою государеву службу, въ Братцкую землю, рядомъ года по два и по три; да прежъ сего, государь, которые ходили наша братья служилые люди на твою государеву службу на Лѣну рѣку, съ дѣтми боярскими и атаманьями, лутчіе люди и заводные всякими заводы, и тѣ, государь, нынѣчи живутъ въ Енесѣйскомъ острогѣ; а въ прежнихъ годѣхъ, государь, тѣ служилые люди ходили по тѣмъ службамъ, на которые посыланы были, и послѣ твоего государева ясачного сбору тѣ служилые люди съ иноземцами своими товары торговали и своими промыслы промышляли, а твоего государева указу про торги и про промыслъ въ тѣ годы не было; и въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, намъ, холопемъ твоимъ, послѣ твоего государева ясачного сбору съ иноземцами товары своими торговать не велѣно, и промыслы своими промышлять не велѣно жъ; и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, и что было, государь, у насъ холопей твоихъ имано съ собою для своей нужи топоренка и ножи, шубы и котлы и зипуны, и то все у насъ, холопей твоихъ, шубы и зипуны и топоры и котлы и ножи, иноземцы пограбили, а службы, государь, пришли мы, холопи твои, по послѣднему вешнему пути; и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, мы холопи твои нужны и бѣдны, а твое государево жалованье дано намъ холопемъ твоимъ, хлѣбное и денежное, на два годы, на 148 годъ да на 149 годъ, а соляное жалованье на 149 годъ намъ холопемъ твоимъ не дано; а отпущены мы холопи твои, государь, изъ Енесѣйского острогу на твою государеву службу на Лѣну рѣку, и дано было, государь, намъ холопемъ твоимъ твоихъ государевыхъ холстовъ на парусы, на всякой дощаникъ по сту по двадцати аршинъ, и мы, холопи твои, пойдучи на твою государеву службу на Лѣну рѣку, въ прибавку покупали на всякого человѣка холсту аршинъ по тридцети и болше, а холсту аршинъ покупали по три алтына и по гривнѣ, и тотъ, государь, прибавочной холстъ

№ 72. покупали на твое государево денежное жалованье, и денги издержали, и тѣ, государь, холсты у насъ холопей твоихъ подрались и погнили; а пойдучи, государь, на твою государеву службу, и давано намъ было, холопемъ твоимъ, твое государево хлѣбное жалованье рожью и овсомъ, и мы, холопи твои, твое государево хлѣбное жалованье въ Енесѣйскомъ острогѣ молоть не изоспѣли, потому что посыланы были, государь, за твоими государевыми недруги, и тѣ, государь, мы свои запасенка, идучи дорогою до Подлѣньского волоку, по шиверамъ и по порогамъ подмочили, и тотъ нашъ запасенко у насъ холопей твоихъ погнило; а и пойдучи, государь, на твою государеву службу, и въ Енесѣйскомъ острогѣ твоего государева жалованья, пороху и свинцу, на тѣ годы, противо твоего государева хлѣбного и денежного жалованья, не давано, и мы, холопи твои, тотъ порохъ и свинецъ покупали подъ волокомъ дорогою цѣною, фунтъ по полтинѣ и по двадцати алтынъ, а свинцу покупали фунтъ по полуполтинѣ и по десяти алтынъ, а подъ Лѣньскимъ волокомъ намъ, холопемъ твоимъ, онъ атаманъ намъ холопемъ твоимъ не давалъ же. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 148 году, апрѣля въ . . день, пришелъ твой государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указъ, отъ столниковъ и воеводы отъ Петра Петровича Головина да отъ Матвѣя Богдановича Глѣбова да за приписью дьяка Еуѳимія Филатова, а въ твоемъ государевѣ указѣ писано, что велѣно ему атаману отдати изъ своего войского изъ служилыхъ людей изъ тридцати изъ дву человѣкъ шестнадцать человѣкъ, и онъ атаманъ отдалъ насъ, холопей твоихъ, нужныхъ и бѣдныхъ и не заводныхъ и топоромъ не умѣющихъ и не заводныхъ и не хлѣбныхъ, а съ собою побралъ онъ атаманъ служилыхъ людей лутчихъ и заводныхъ и хлѣбныхъ и топоромъ умѣющихъ, а мы, холопи твои, въ конецъ разорены и пограблены, намъ холопемъ твоимъ, государь, будучи у твоей государевы работы, у судовъ, свои досталные запасенка придержать и досталные лопотьишка придрать, и впредь твоей государевы службы служить не за чѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу бѣдную службу, на которые мы были посланы, и будучи, государь, у твоихъ государевыхъ судовъ у работы въ конецъ не погинуть, и впредь бы твоей государевы царьскіе службы не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

А назадѣ на челобитной помѣта дьяка Еуѳимья Филатова: 148 году, маія въ 23 день, подалъ челобитную служилой человѣкъ Ивашко Дубовъ. Да тутъ же на челобитной вмѣсто служилыхъ людей руки приложены: Къ сей челобитной вмѣсто служилыхъ людей, кои въ сей челобитной писаны, попъ Силице Титовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Енесѣйской казакъ Васка Кириловъ вмѣсто товарыщей своихъ служилыхъ людей, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Со временный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

72. — 1642 іюня 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ, *объ опредѣленіи Ивана Коверина подьячимъ въ съѣзжую избу.*

. .

. . . . дѣ съѣзжей избы въ подъячихъ ему Орефѣ; и нынѣ билъ намъ челомъ подъячей Иванъ Ковериеъ, а сказалъ: отпущенъ былъ на Бѣлоозеро въ съѣзжую избу подъячей Орефа Трепицынъ, и тотъ де Орефа на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжей избѣ не сидитъ, и нынѣ въ служкахъ въ Кириловѣ монастырѣ: и намъ бы его пожаловать, велѣти бъ ему быть у нашихъ дѣлъ на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжей избѣ, на Орефино мѣсто Трепицына. — И будетъ такъ, какъ

намъ подъячей Иванъ Коверинъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бъ на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣлъ быть въ подъячихъ Ивану Коверину, на Орефино мѣсто Трепицына, будетъ тотъ Орефа нынѣ въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ не сидитъ, и къ нашему дѣлу будетъ онъ Иванъ пригодится; и по немъ Иванѣ велѣлъ во всякомъ воровствѣ взять поручную запись въ томъ, что ему Ивану, будучи у нашихъ дѣлъ въ съѣзжей избѣ, никакимъ воровствомъ не воровать, и нашей казны не покрасть, и никакіе хитрости надъ нашими дѣлами не учинить, да о томъ отписалъ и поручную запись по немъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣлъ отписку и по немъ поручную запись подать въ Галицкой Чети дьяку нашему Минѣ Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150, іюня въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Мина Грязевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Семену Яковлевичу *Помѣта*: . 10 день привезъ государеву грамо Оверинъ. *Начало столбца оторвано. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

73. — 1644 сентября 30. **Наказная память Ленскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева служилому человѣку Осипу Бояршинѣ съ товарищами,** *о сборѣ ясака съ Тунгузовъ и о выдѣлѣ въ казну съ пахотныхъ служилыхъ людей и крестьянъ десятиннаго хлѣба.*

Лѣта 7153 (*), сентября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводъ Василья Никитича Пушкина да Кирила Осиповича Супонева да дьяка Петра Стеншина, память Лѣнскимъ служилымъ людемъ, № 73. Осипку Семенову сыну Боярщинѣ, да служилымъ людемъ, которые нынѣ на Кутѣ, Ивашку Пуляеву да Ондрѣйку Степанову, да съ ними цѣловалнику Демкѣ Титову сыну Пахоруку. Итить имъ съ Илима рѣки на Муку, и на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лѣну, для того: по наказу, каковъ данъ Лѣнскимъ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу да дьяку Петру Стеншину, велѣно имъ, пріѣхавъ въ Якуцкой острогъ, отъ себя посылати въ Якуцкіе и Тунгуские землицы и въ улусы, для ясачного сбору, Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да цѣловалника или по два изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ людей, за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, и въ иные новые землицы, и по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, для государева ясачного сбору и для провѣдыванья и для пріиску и для приводу новыхъ землицъ служилыхъ людей по сколку человѣкъ пригоже, и тѣмъ служилымъ людемъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывати, и подъ государеву царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, и учинити тѣхъ землицъ людей впредь подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ приводить, и что служилые люди по Лѣнѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и то служилымъ людемъ писать велѣно въ ясачные книги подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ тѣхъ новыхъ землицъ велѣно пріѣзжать къ нимъ въ Лѣнской острогъ, а для береженья

(*) «Лѣта 7153» такъ въ черновомъ подлинномъ отпускѣ; но далѣе въ немъ же 7154 годъ называется нынѣшнимъ.

№ 73. за тѣмъ ясакомъ и въ аманаты велѣно имать въ острогъ тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, а Рускихъ товаровъ своихъ имъ служилымъ людемъ и табаку въ ясачные волости возить и съ ясачными людми торговать не велѣно; а по ясачнымъ книгамъ ясачныхъ сборщиковъ, служилыхъ людей, Пронки Иванова, Ѳѳонки Степанова, собрано ясаку и поминковъ съ Устькуцкихъ Тунгусовъ, на прошлой на 153 годъ, четыре сорока тридцать соболей съ пупки и съ хвосты, три бобра да выдра, да на 152 годъ недоборного ясаку восмь соболей съ пупки и съ хвосты да бобръ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, десятнику Осипку Боярщинѣ и цѣловалнику Демкѣ пришедъ на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лѣну, и по тѣмъ рѣкамъ сыскивая съ Тунгусовъ съ розныхъ родовъ сбирать на государя ясакъ и поминки, соболи и лисицы и шубы и ожерелья, и пластины собольи, и шубы горностальи, и бобры и выдры, на нынѣшней на 154 годъ, и недоборной ясакъ на прошлые годы, кто будетъ ясаку съ себя сполна не доплатилъ, съ великимъ радѣньемъ, ласкою, а не жесточью; и о томъ тѣмъ ясачнымъ Тунгусамъ говорить и приказывать накрѣпко, чтобъ они государю ясакъ и поминки передъ прошлымъ годомъ платили безъ недоборовъ, съ прибавкою, и подростковъ ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко, и сыскавъ на государя ясакъ имать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно сперва съ себя ясаку и поминковъ давать; и учинить бы во всемъ государю, передъ прошлыми годами, въ нынѣшнемъ во 154 году въ томъ государевѣ ясачномъ сборѣ прибыль, которая бъ прибыль была прочна и стоятелна. А сбирать ему Осипку съ Тунгусовъ государевъ ясакъ и поминки, соболи добрые и не драные и не плѣлые, съ пупки и съ хвосты, а драныхъ и плѣлыхъ соболей въ государевъ ясакъ не имать, а лисицы черные и чернобурые и красные имать съ лапы и съ хвосты; а что съ прежнихъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ взять государева ясаку и поминковъ, и тому посланы съ нимъ Осипкомъ ясачные имянные книги; а что съ тѣхъ Тунгусовъ и съ которого роду на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые годы съ кого имяны ясаку и поминковъ, соболей и шубъ и ожерелей, и пластинъ собольихъ, и шубъ горностальихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, и бобровъ и ярцовъ и кошлаковъ и выдръ возмутъ, и тотъ ему ясакъ и поминки велѣть записывать въ ясачные книги, порознь по годомъ, имянно, по статьямъ, а ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ и поминкахъ давать отписи за своею рукою и за печатью, впередъ для сбору. А кто къ нему Осипку и къ служилымъ людемъ для царьского величества въ поминки ясачные люди соболей и лисицъ и бобровъ и всякого звѣря принесутъ, и ему Осипку тѣ соболи и всякой звѣрь прінимая класть въ государеву казну, вмѣстѣ съ государевымъ ясакомъ, и записывать въ ясачные книги, именно себѣ статьею; а самому ему Осипку и служилымъ людемъ тѣми соболми и иною никакою мягкою рухлядью не корыстоватца, и налоги и насилства никакого ясачнымъ людемъ не чинить. А что у иноземцовъ у ясачныхъ людей сверхъ государева ясаку, какъ они государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, ихъ соболиной и всякой мягкой рухляди объявитца, и имъ тѣ соболи купить у иноземцовъ на государевъ товаръ, которые у нихъ государевы товары за подарки останутца; и тѣ покупошные соболи, и всякую мягкую рухлядь, и что за нее государевыхъ товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣ жъ ясачные книги, имянно себѣ статьею. А какъ они изъ ясачныхъ волостей съ государевымъ ясакомъ придутъ, и ему Осипку тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ отдавать,

за своею печатью, въ государеву казну, цѣловалнику ему Демкѣ. А того бъ ему Осипку съ товарыщи смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленые люди, и пашенные крестьяне, прежъ государева ясачного сбору съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали; и самому ему Осипку съ товарыщи въ ясачные волости Руских товаровъ болшихъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговати же, и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленые люди, и пашенные крестьяне, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь учнутъ торговать преже государева ясачного сбору, и ему тѣ соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, имать на государя и записывать въ книги жъ, имянно статьями. А одноличио ему Осипку съ товарыщи тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ сбирать и радѣть неоплошно, чтобъ тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ собрать противъ прошлого 153 году съ прибылью, и на прошлые годы государевъ ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые государю ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и у тѣхъ у прежнихъ ясачныхъ людей подрослей, и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ, и захребетниковъ пріискивая и записавъ ихъ въ ясачные книги, съ нихъ на государя ясакъ ему брати жъ, и вновь немирные землицы подъ государеву высокую руку приводити, и ясакъ и поминки съ нихъ на государя имати жъ, ласкою, а не жесточью, чтобъ ему Осипку съ товарыщи тѣмъ государю свою службу показать и прибыль учинить немалая, которая бъ прибыль государю была прочна и стоятелна, и себя имъ за то видѣть въ государевѣ жалованьѣ; да что съ которыхъ иноземцовъ съ прежнихъ съ Тунгусовъ и съ новопріискныхъ, которыхъ пріищутъ вновь подрослей ихъ братью и племянниковъ и захребетниковъ, и которые подъ государеву царьскую высокую руку немирныхъ землицъ иныхъ какихъ иноземцевъ вновь приведутъ, и на государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей и лисицъ и шубъ и ожерелей, и пластинъ собольихъ, и шубъ горностальихъ, и бобровъ и выдръ и всякого звѣря, на нынѣшней на 153 годъ и недоборного ясаку на прошлые годы возмутъ, и та ему ясачная и поминочная соболиная казна и всякая мягкая рухлядь на усть Куты, и тому сбору ясачные книги отдать въ государеву казну цѣловалнику Демкѣ, и велѣть беречь та государева ясачная и поминочная мягкая рухлядь въ государевѣ онбарѣ, съ великимъ береженьемъ, до пріѣзду воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи. А какъ съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки сберутъ, и имъ ясачнымъ Тунгусамъ говорить, чтобъ они ясачные люди своею соболиною и иною всякою мягкою рухлядью, которая у нихъ за государевымъ ясакомъ и за поминками останетца, и они бъ съ тою рухлядью пріѣзжали къ государевымъ къ торговымъ и промышленымъ людемъ, и съ ними тою своею рухлядью на всякіе товары мѣняли и торговали, а въ иные бъ въ немирные землицы, въ Браты и въ Мангалы, съ тою мягкою рухлядью не отъѣзжали, и съ ними тою рухлядью не торговали, и изъ государевы земли той своей рухляди въ чюжую землю не отвозили, и въ томъ государевой казнѣ и въ десятинной пошлинѣ порухи не чинили. А будетъ они ясачные сборщики Осипко Боярщина съ товарыщи съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые годы, учнутъ сбирать нераденьемъ и оплошкою, и сполна противъ прошлого 153 году не сберутъ, или учнутъ имати соболи худые, плѣлые, или въ чемъ ясачнымъ людемъ налогу и насилства чинить, или учнутъ съ иноземцы сами они служилые люди, № 73.

№ 73. приведши съ собою въ ихъ въ улусы Рускіе болшіе товары и табакъ, и иные торговые и промышленые люди съ иноземцы торговать, понаровкою, прежъ государева ясаку, а опослѣ про то сыщется подлинно: и имъ за то, по государеву указу, быть въ болшемъ наказаньѣ безъ пощады. А что будетъ они ясачные сборщики Осипко съ товарыщи какого звѣря на лѣсу сами уловятъ, или будетъ на досталные свои запасишка и на одежишко и на саблишка и на топоришка у ясачныхъ Тунгусовъ мягкой рухлядишка что невеликое купятъ, послѣ государева ясачного сбору: и имъ тое покупочную и свою промышленую мягкую рухлядь, пришедъ на Лѣнской волокъ, и явитись съ тою рухлядью въ таможенной избѣ цѣновщику, и съ той рухляди въ государеву казну въ таможнѣ платити государева десятинная пошлина звѣремъ же, а заплатя десятую съ тою своею рухлядью явитися воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи, и про тое ихъ мягкую рухлядь, по государеву указу, онъ воевода Василей Никитичь Пушкинъ съ товарыщи сыскавъ про то подлинно, что они сами на лѣсу уловили и купили на свой запасишко, и на государя взять будетъ не доведетца, велятъ отдать имъ же ясачнымъ сборщикомъ, а безъ указу той рухляди и не явя воеводамъ Василью Никитичю съ товарыщи не продавать. Да десятнику жъ Осипку Боярщинѣ да съ нимъ Устькуцкому цѣловалнику, которой нынѣ выбранъ къ государевѣ солянои варницѣ, Демкѣ Титову сыну Пахоруку, и служилымъ людемъ, на усть Куты рѣки государеву десятинную пашню, которую пахали на государя къ прошлому ко 153 году служилые наемные люди, Исачко Максимовъ, Мишка Костентиновъ, Сенка Родіоновъ, Марчко Микитинъ, Ондрюшка Катиловъ, по три десятины на человѣка, да вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ на Орленгѣ государеву жъ десятину, что пахали Оѳонка Долгихъ да Панѳилко Яковлевъ ко 153-жъ году, измѣрить въ десятины, противъ государева указу, длинику по осмидесятъ саженъ, поперешнику по сороку саженъ десятина, по три аршина сажень; а измѣря въ государевы десятины, и сверхъ того ихъ пахоту на заимкахъ измѣрить въ десятины жъ, и счетчи, сколко у нихъ на государевыхъ десятинахъ ко 153 году сотницъ сноповъ на десятинѣ родилось, и то все взять противъ осмотру на государя, да тотъ хлѣбъ велѣть на гумнахъ складь въ скирды и въ овинъ, а изъ ихъ пахоты, сколко у кого ихъ десятинъ и на десятинахъ родилось, и сколко на той ихъ пашнѣ заѣдетъ въ скирдахъ сжатого ржаного и ярового хлѣба, да съ тѣхъ ихъ десятинъ счетчи въ сотницы жъ, и съ того ихъ всякого ржаного и ярового хлѣба выдѣляти на государя десятой снопъ, изверставъ изо всѣхъ поровну, изъ лутчихъ лутчую, съ середней середнюю, изъ худыхъ худую, да изъ тѣхъ государевыхъ десятинъ и изъ того выдѣлного хлѣба, изъ сколкихъ сотницъ доведется, учинить опытъ, обмолотить, да что по опыту въ умолотѣ того хлѣба будетъ, и имъ Осипку съ цѣловалники изъ того опытного хлѣба смѣрить въ пудовую припускную кадь, и сколко которого хлѣба по опыту въ мѣрѣ будетъ, и о томъ отписать къ воеводамъ къ Василью Никитичу Пушкину съ товарыщи. А на которой будетъ землѣ у нихъ служилыхъ людей, у Исачка Максимова съ товарыщи, и у пашенного крестьянина у Оѳонки Долгово, насѣяной ржаной и яровой хлѣбъ лдомъ вытерло и водою вымыло, или выпрѣло, и имъ про тотъ хлѣбъ роспрашивать самихъ ихъ, и прикащиковъ и работниковъ ихъ, по государеву крестному цѣлованью, на колко у нихъ десятинъ того топлого и лдомъ вытерло хлѣба посѣяно было, и хлѣбъ въ томъ мѣстѣ родился ль, и будетъ родился, и каковъ родился? и съ того хлѣба на государя десятая имать противъ того, каковъ тотъ хлѣбъ родился и колко того хлѣба сжато; а будетъ на тѣхъ топлыхъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родился, и

имъ взявъ у нихъ служилыхъ людей, и у пашенного крестьянина, и у работниковъ ихъ сказку за ихъ руками, колко десятинъ того хлѣба было посѣяно, и за тотъ вытоплой хлѣбъ на государя десятой не имать. Да что они Осипко и цѣловалникъ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина на ихъ заимкахъ, сверхъ государевыхъ десятинъ, ихъ пахоты паханой сѣяной земли въ десятины смѣрятъ, и сжатого ржаного и ярового хлѣба заѣдутъ, и съ того хлѣба взявъ на государя десятой снопъ, и по опыту на государя въ выдѣлъ возмутъ изъ государевыхъ десятинъ, и сверхъ того что у нихъ съ ихъ пахоты выдѣлной хлѣбъ возмутъ, велѣть измолотить ихъ же служилыхъ людей Марчка Максимова съ товарыщи и пашенного Оѳонки работники при себѣ; да что того государева хлѣба съ государевыхъ десятинъ по отмѣру въ пудовые кади, и изъ выдѣлного хлѣба, сверхъ государевыхъ десятинъ, изо всей ихъ пахоты десятого снопа въ умолотѣ въ пудовые жъ кади по отмѣру будетъ, и тотъ весь хлѣбъ, смѣря, всыпать въ государевы анбары, до государева указу, а анбары бъ были сухіе, не изъ сырого лѣсу, и тотъ государевъ хлѣбъ въ онбарѣ запечатать своими печатми, да тому всему государеву хлѣбу, что Богъ дастъ, съ государевыхъ десятинъ и изъ выдѣлного десятинного снопа, у кого сколко десятого снопа сотницъ возмутъ, учинить книги, да къ тѣмъ книгамъ руки свои приложа, дожидатца имъ на весну воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, а подъ тотъ хлѣбъ къ веснѣ велѣть имъ готовить лодьи противъ прежняго, какъ напередъ того у нихъ бывало. А на Турѣ рѣкѣ у пашенного крестьянина, которой поселился вновь, Оверкѣй Елизарьевъ, пришедъ имъ на заимку его, пашни паханой, на которой у него ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣянъ былъ, смѣрить десятины, противъ государева указу, колко у него десятинъ ржаного и ярового хлѣба было посѣяно; а смѣря тотъ хлѣбъ, досмотрить подлинно, тотъ у него хлѣбъ родился ль, и будетъ родился, и морозомъ тотъ хлѣбъ не побило ль, и будетъ побило, и сколко десятинъ морозомъ побило и сколко десятинъ цѣлого, и изъ того морозомъ битого и цѣлого хлѣба сколко будетъ сотницъ, потому жъ учинить опытъ же, сколко изъ морозомъ битого и изъ цѣлого въ умолотѣ въ пудовую припускную кадь пудъ будетъ, отписать о томъ на Лѣнской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи, и о томъ къ нему отъ воеводъ отъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи государевъ указъ будетъ. А одноличнo имъ Осипку и цѣловалнику Демкѣ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина государевы десятины, на которыхъ ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣянъ былъ, и сверхъ того ихъ пахоту измѣрити въ десятины жъ, противъ государева указу, добрую и середнюю и худую, и смѣтить, каковъ на тѣхъ земляхъ хлѣбъ родился изъ государевыхъ десятинъ, и умолотъ учинить, и выдѣлъ сверхъ той пахоты на государя имать въ правду, по государеву крестному цѣлованью, никому въ томъ не дружить, и отъ того себѣ ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, и самимъ тѣмъ государевымъ выдѣлнымъ хлѣбомъ не корыстоваться, и для своей бездѣлной корысти налоговъ и обидъ тѣмъ служилымъ и пашенному крестьянину не чинить, чтобъ на нихъ въ томъ ни отъ кого челобитья не было; а будетъ они Осипко и цѣловалникъ Демка у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ пашню паханую, на которой землѣ на государевыхъ десятинахъ ржаной и яровой хлѣбъ посѣянъ былъ, и сверхъ того ихъ пахоты, мѣрить учнутъ и выдѣлъ на государя имать съ той пахоты не по сему наказу, или отъ того посулы и поминки имать, или сами государевымъ хлѣбомъ и выдѣлнымъ учнутъ корыстоватца, а послѣ того допряма сыщется, и имъ Осипку и цѣловалнику

№ 73.

№ 74. Демкѣ за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ болшомъ наказаньѣ безъ пощады. Да съ нимъ же Осипкомъ иноземцомъ на подарки послано двѣсти восмьдесятъ пять прядокъ одекую синего, по пятидесятъ одекуинъ въ прядкѣ, и того четырнадцать тысячъ двѣсти пятдесятъ одекуинъ, вѣсомъ въ нихъ полчетверта фунта, полчетверта фунта жъ олова, да на кормъ полъосмы гривенки сала говяжья; а муки ржаной взять имъ два пуда изъ государевы десятинной пахоты. Да имъ же взять послѣ ясачного сбору на Мукѣ рѣкѣ Тунгуса Умута, а другое имя ему Упажекъ, и привезть его съ собою на Илимъ, съ великимъ береженьемъ.

Черновой подлинный отпускъ, со многими помарками и приписками между строкъ и на оборотѣ, писанъ столбцемъ на осми листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

74. — 1645 іюня 13. Воеводская память сыну боярскому Бажену, *о сопровожденіи моремъ изъ Астрахани Юргенскаго гонца Кутуша Батыря.*

Лѣта 7153, іюня въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память сыну боярскому Бажену лотину. Отпущенъ изъ Астарахани въ на государевѣ бусѣ, съ нимъ съ Баженомъ Юргенского Магаметя царевича гонецъ Кутушъ Батырь, да съ нимъ царевичевыхъ людей три человѣка, да гонцовыхъ людей три жъ человѣка, а имяна тѣхъ царевичевыхъ людей даны ему Бажену подъ сею памятью. И Бажену, ѣдучи моремъ. ганскіе пристани, Юргенского гонца, съ царевичевыми и съ его гонцовыми людми и съ царевичевы товары, отъ воровъ и ото всякихъ воинскихъ людей оберегать; . . . Бажену смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ съ Юргенскимъ гонцомъ лишнихъ Рускихъ людей, и Татарского ясырю и дѣвокъ и жонокъ Татарокъ не было; а будетъ у Юргенского гонца будутъ лишніе Рускіе люди, и Татарской ясырь и жонки Татарки сверхъ росписи, и Бажену тѣхъ лишнихъ людей у нихъ прислати въ Асторахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Өедору Өедоровичу Волконскому, да къ діякамъ Кирилу Леонтьеву, къ Дмитрею Протопопову; а ѣдучи, къ Юргенскому гонцу держати честь и береженье, и говорити съ нимъ и привѣтливо, и отъ Рускихъ бы отъ служилыхъ и отъ торговыхъ людей и отъ Татаръ, которые съ нимъ будутъ на бусѣ, безчестья имъ никакого бъ не было; а какъ ихъ Богъ принесетъ на или на иное которое пристанище, и Бажену Юргенского царевича, съ царевичевыми и съ гонцовыми людми и съ царевичевыми товары, съ бусы въ Юргенчь не замотчавъ совсѣмъ а буде придутъ изъ Юргенчь, и изъ Бухаръ, и изъ ской пристани Бухарского и Юргенского царей послы или посланники, а идутъ въ или въ его государеву отчину въ Астарахань, и тѣхъ пословъ и посланниковъ съ людми посадить, и отъ пристанища къ Астарахани ѣхать съ ними потомужъ съ великимъ береженьемъ, и не доѣзжая до Астарахани, прислать къ боярину и воеводамъ и къ діякомъ съ вѣстью, напередъ себя, о указѣ, а самому дождаться указу, а безъ указу въ Астарахань съ послы или посланники не ѣздить.

Имена царевичевымъ и гонцовымъ людемъ. Царевичевы люди: Имамкули, Кутлу, Ишбаба. Гонцовы люди: Сююнчь, Сындыхази, Адиаметъ.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Поврежденъ и чернила отъ сырости побѣлѣли.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

75. — 1614 апрѣля 10. Жалованная несудимая грамота Николаевскому Прилуцкому на Двинѣ монастырю.

№ 75.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя съ Двины Яракулского стану Николы чюдотворца Прилуцкого монастыря игумена Іону съ братьею, что били они намъ челомъ, а сказали: была де у нихъ въ монастырѣ жаловалная грамота блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и какъ де приходили въ Поморье, по Двинѣ и вверхъ по Двинѣ и до Ваги, Литовскіе люди, и у нихъ де въ монастырѣ Литовскіе люди стояли, и монастырь розорили, и тое жаловалную грамоту взяли, а остался деи у нихъ съ тое жаловалные грамоты списокъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ того списка дати нашу царскую жаловалную, новую, грамоту на наше царское имя. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи съ Двины Николы чюдотворца Прилуцкого монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: велѣли имъ съ того списка дати нашу царскую жаловалную, новую, грамоту на наше царево и великого князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи имя. А въ спискѣ съ прежніе жаловалные грамоты, каковъ они передъ нами положили, написано: земскимъ судьямъ, и цѣловалникомъ, и тутошнимъ и инымъ крестьяномъ на Николского игумена съ братьею приставовъ, и на ихъ слугъ, и на вкладчиковъ, и на крестьянъ давати и судити ни въ чемъ не велѣти ни съ кѣмъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ своихъ слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ игуменъ Іона, или строитель съ братьею, самъ, во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ Николы Прилуцкого монастыря съ волостными крестьяны, ино ихъ судити судьями и цѣловалники, или волостными крестьяны, кому мы прикажемъ, а игуменъ, или строитель, или ихъ монастырской приказщикъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырской человѣкъ, или крестьянинъ, игумену и строителю и ихъ приказщику, а судьѣ и цѣловалнику, или волостному крестьянину у игумена въ праваго и въ виноватого не вступатись; а кто привезетъ нашу царя и великого князя Михайла

№ 75. Өедоровича всеа Русіи судимую грамоту на игумена съ братьею, или на строителя, и на ихъ слугъ и на вкладчиковъ, или на крестьянъ на судьино имя, или на цѣловалниково, или на чье имя ни буди, и по тѣмъ грамотамъ игумена съ братьею и слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ монастырскихъ судити не велѣли, а велѣли ихъ по тѣмъ грамотамъ давати на поруки, и одиново въ году, на Рожество Христово, да чинити имъ срокъ стати на Москвѣ передъ нашимъ дворецкимъ, съ исцы съ очей на очи, на срокъ, какъ поѣдутъ судьи съ данью и съ оброкомъ къ намъ къ Москвѣ; а кому будетъ чего искати на игуменѣ, или на строителѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣхъ, опричь духовного дѣла, ино ихъ судимъ мы великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, или нашь дворецкой, а въ духовномъ дѣлѣ судитъ игумена съ братьею отецъ нашъ и богомолецъ патріархъ Московскій и всеа Русіи; а коли у нихъ учинитца на ихъ монастырской землѣ душегубство, а не доищутца душегубца, и они даютъ земскому судьѣ, или цѣловалнику, за убитую голову вѣры два рубля Московскую, а доищутца душегубца, и онѣ отдаютъ земскому судьѣ или цѣловалнику, а монастырскимъ слугамъ и вкладчикомъ и крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ; а случитца у нихъ на монастырской землѣ подметъ душегубной, или кого у нихъ въ лѣсѣ древомъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утопетъ, или обѣситца, а обыщетца то въ правду, и судьѣ или цѣловалнику на монастырскихъ людехъ, на слугахъ и на вкладчикѣхъ и на крестьянѣхъ, въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми игумена Іону съ братьею пожаловали, или кто по немъ иный игуменъ или строитель въ томъ въ Николскомъ монастырѣ будутъ: коли имъ лучитца ѣхати къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы, или по городомъ, для монастырскіе нужные службы, лѣтѣ судномъ, а зимѣ саньми, и по городомъ намѣстници наши, и по волостемъ волостели, и по мытомъ мытчики, и по рѣкамъ перевощики, и таможники, и всѣ пошлинники явки, и тамги, и мостовщины, и перевозовъ, и иныхъ никоторыхъ на нихъ пошлинъ не емлютъ ничего; а коли лучитца мимо ихъ монастырь Николы Прилуцкого монастыря нашимъ посланникомъ гнати на подводахъ, и они въ Николскихъ деревняхъ силно не ставятца, и подводъ у нихъ и проводниковъ и кормовъ не емлютъ. Дана ся наша царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122, апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена красновоскован государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ. *Ниже по склейкѣ:* А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимофѣевъ. *Въ самомъ низу:* Справилъ съ прежніе съ жаловалные грамоты съ спискомъ подъячей Ивашко Дѣдковъ. *Тутъ же находятся слѣдующія подтвержденія:*

Лѣта 7157 маія въ 3 день, Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, и того монастыря игумена Игнатія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ жаловалную грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сеѣ жаловалные грамоты рудити не велѣлъ. — «Подписалъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ.»

185 года сентября въ 20 день, великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ сю жаловалную

грамоту подписать па свое великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя, и рудити ее не велѣлъ, окромѣ тѣхъ статей, которые по Уложенью отставлены. «Діакъ Филипъ Артемьевъ.»

Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

76. — 1619 въ іюнѣ. Извѣстіе о началѣ патріаршества въ Россіи и о возведеніи на патріаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинъ поставленія его.

Сказаніе извѣстно, когда и въ кое время въ велицѣй Російстѣй земли просія яже во единаго истиннаго въ Троицы славимаго Бога нашего вѣра христіянская и благочестіе утвердися, и коимъ образомъ Російстіи митрополиты пріяша власть отъ Константиноградскихъ патріархъ своими епископы поставлятися и сущихъ подъ ними поставляти, и когда и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій патріаршескій престолъ устроися, и кто бысть первый патріархъ и по немъ друзіи; въ немъ же и о поставленіи великого государя царя и великого князя Михаила Θедоровича, всеа Русіи самодержца, отца великого государя преосвященного Филарета Никитича, митрополита Ростовского и Ярославского, на превысокій патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея великія Росія.

I. Богъ Отецъ великій, безначалный, страшный, невидимый, неописанный, превыше небесъ пребывающій, живущій во свѣтѣ неприступнѣмъ, совѣтомъ собезначалнаго и безлѣтнаго превѣчнаго и приснпосущнаго своего Сына и Слова и способіемъ животворящаго и равносущнаго Духа, едина держава, сый нераздѣльнѣ раздѣляемый въ собствіяхъ и несмѣснѣ смѣшаемый во единствѣ, равносущный и равномощный, въ Троицы славимый Богъ нашъ, исперва отъ небытія человѣка сотвори отъ невещественныхъ стихій, таже душу вложивъ ему неизреченнымъ промысломъ, разумна и словесна и чювственна показа, и сожителницу тому давъ, отъ ребра его жену произведе, по всему тому соестественну и подобну, и раю жителя и блюстителя положи сихъ, предложивъ имъ всякую зримую и чювственную тварь, и движащаяся въ ней, яже глаголю животно всяко и плодоносно, во обладаніе и въ наслажденіе, и яко царя почтивъ сихъ, введе въ царская, преже сія уготовавъ, яко Содѣтель и Творецъ: единою токмо заповѣдію якоже предѣлы обложивъ, еже не вкусити отъ древа разумѣнія; прикоснутіе бо, рече, ко древу приноситъ тлю и желчь, горести вкушеніе; не во углѣ же блаженнаго рая сіе древо насадивъ, да не яко невѣдѣніемъ человѣкъ созданный отъ того поползнется, но посредѣ рая положивъ и заповѣдь тому давъ, яко да не забвеніемъ преступитъ владычня повелѣнія. Сія убо слышаста первородная Едема блюстителя, ужасахуся душею и содрогастася сердцемъ; но лукавый мысленный змій, не терпя видѣти человѣки во плоти ангеломъ подобно житіе проходяща, змія естественнаго обрѣтъ, въ немъ же свиста лукавно и ко древу привлече тѣхъ сладкима очима, имъ же умъ послѣдоваше; и убо, увы, нерадивое и тяжкое человѣческое естество повелѣнное Зижителемъ ненадолзѣ соблюде, и навѣтника глаголы сладцѣ пріятъ, ко древу коснуся, и поползновенія ради изгнаніемъ осудися, и сихъ ради смертію обложися не токмо первозданная супруга, но и отъроды сихъ, и врагу запинателю якоже младоперыя птенца игра и поношенія бываше. № 76.

Тѣмже и всеблагій той же въ Троицы покланяемый Богъ не стерпѣ созданія своего въ конецъ врагу порабощаема, мнози и различны посла спасенію провозвѣстницы, дѣйствоваше Духъ и служаху уста, возвѣщаху тѣмъ хотящее быти Спасово вочеловѣченіе. Но ни тако избавися отъ ловителства дьяво-

№ 76. ля человѣчь родъ, понеже отъ прародитель и на внуцѣхъ грѣхъ обладаше и никимъ же хотяше свободитися, аще не то самое неизреченное смотрѣніе Божіе избавити восхощетъ, яко же самъ вѣсть; понеже человѣкъ яко сосудъ скуделенъ Богомъ сотворенъ бысть, но убо преступленіемъ отъ дьявола разбися, потреба паки скуделоздателя бренію годѣ сего ко исцѣленію, имъ же преже сотворенъ бысть; можаше бо Богъ всяко спасти родъ человѣчь отъ мучительства дьяволя, но да покажетъ намъ крайнее человѣколюбіе, якоже рече божественный апостолъ Павелъ: толико Богъ возлюби міра, яко и Сына своего единороднаго далъ есть о насъ. И убо на конецъ лѣтомъ, якоже рече Писаніе, соприсносущное и сопрестолное и мірозижителное, безлѣтно возсіявшее отъ Бога, Богъ отъ Отца, Сынъ и Слово Божіе, паче слова и разума въ немощнѣй плоти сосудъ пречистъ, могущъ послужити смотрѣнію своему, обрѣтъ, проуготованную отъ вѣка и проповѣдаемую Пророки пречистую Дѣву Марію, и наитіемъ святаго Духа вселися въ ню безъ сѣмене, якоже самъ той вѣсть, и огнь Божества утробу не опали, ни дѣвства повреди; и отъ тоя пречистыхъ кровей плоть собѣ примѣсивъ, и человѣколюбія ради въ наше естество облечеся, никако же Божества отлучися, ни претерпѣ измѣненія, ли смѣшенія, ли раздѣленія, но во обоемъ существѣ свойство цѣло сохрань, и бысть совершенъ Богъ, еже бѣ исперва, и совершенъ человѣкъ, еже пріятъ насъ ради, по всему подобенъ человѣкомъ, кромѣ грѣха. Якоже рече Пророкъ: грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его; и паки вселенскій учитель Павелъ: посла, рече, Богъ Сына своего въ подобіи плоти грѣха, сирѣчь, образомъ убо и естествомъ, плотскимъ по всему подобенъ намъ. Но аще и подобенъ, но не общіе любве рожество произыде, но Духа святаго дѣйствомъ отъ пречистыя Дѣвы весма, мужа не вѣдущи, родися и со человѣки поживе, грѣхомъ же никогда же низведеся, Божеству плоть содержащу, и вся яже о насъ смотрѣнія и человѣколюбія исполнивъ, ничесо же требуя отъ насъ ко исполненію, но человѣколюбія ради пріемъ наша хужшая, подастъ намъ лутшая, и до толика человѣчество возлюби, яко и самого себе по насъ издастъ и претерпѣ крестъ и смерть и погребеніе, Божеству отъ сихъ ничтоже страждущу; таже силою Божества плоть воскресивъ, изведе ны отъ тмы и сѣни смертныя, и отъ сѣтованія тлѣннаго на веселіе призва, и бренную нашу плоть, еже пріятъ, смотрѣнія ради не къ тому тлѣнну и смертну, но безсмертну уже и пречисту, неизреченнаго ради человѣколюбія, съ собою на небеса возведе и одесную Отца посади. По сихъ же исполняя смотрѣнія таинство, яже рече усты Давыдовы: по всю, рече, землю изыде вѣщанія и въ конца вселенныя глаголы, имъ же красны нозѣ, благовѣствующи міру, сирѣчь божественныя и возлюбленныя ученики и Апостолы своя, научивъ и просвѣтивъ тѣхъ пришествіемъ пребожественнаго и равномощнаго и животворящаго, исперва дѣйствуема усты Пророкъ, святого Духа, и за скорби и предлежащая смерти будущихъ обѣщаній радостію тѣхъ вперивъ и обощривъ, повелѣ вся человѣки всюду очистити и обновити, еже есть огласити и крестити во имя Отца и Сына и святаго Духа, равносущныя и соприсносущныя и равнодѣйственныя Троица. Божественніи же Апостоли, вмѣсто обычныя имъ неухищренныя рыбныя ловитвы, якоже мрежею объемше весь міръ, пребывающій во тмѣ невѣрія, ко свѣту богоразумія извлекоша; въ нихъ же и сосудъ избранный вселенскій учитель Павелъ, не шиломъ усмошвенія художства, но копіемъ божественнаго Духа, и самому мысленному змію сатанѣ и сущимъ подъ нимъ воинствомъ очи извертѣ, и яко орелъ высокопаренъ вселенную прелетѣ, море прескочи, и всюду во тмѣ сѣдящая просвѣти, и яже другимъ оставльшимъ сія вся то испол-

№ 76.

ни, яже и самъ свѣдѣтелствуя глаголетъ: останокъ, рече, скорбій Христовыхъ на тѣлѣ моемъ наполняю; и идѣже убо благовѣстіе Евангелія проповѣдашеся, ту абіе положеніе рукъ Апостолъ градовомъ и мѣстомъ епископи поставляхуся, и всюду благодать сіяше, и дьяволъ отгонимъ рыдаше.

По преставленіи же святыхъ Апостолъ изволися пріемникомъ святыхъ Апостолъ богоносным Отцемъ, вмѣсто Верховныхъ, глаголю же, Петра и Павла, папѣ въ Римѣ престолъ апостолскій пріяти; таже по сихъ четыремъ патріархомъ, вмѣсто четырехъ Евангелистъ, старѣйшинство одержати въ державныхъ градѣхъ, въ Констянтинѣ градѣ, и во Александрѣи, и Антіохѣи, и въ Еросалимѣ; въ божественныхъ же апостолскихъ преданіихъ между собою, яко членовомъ тѣлеси, едино согласіе имѣти и едину вѣру содержати, подъ единымъ Наставникомъ спасенія человѣча и главою Іисусъ Христомъ. И убо тогда верховнѣйшій братъ бѣ папа Римскій, ово убо яко Риму старѣйшу тогда, и понеже яко вмѣсто Верховныхъ тамо папѣ поставляему, и преставльшуся убо коемуждо папѣ, паки совѣтомъ четырехъ патріархъ инъ папа на апостолскій престолъ возводимъ бываше; такожде же егда которому отъ патріархъ преставльшуся, абіе совѣтомъ папы Римского и тріехъ патріархъ четвертый патріархъ на престолъ возводимъ бываше, и тако сими правимо добрѣ сіяше наше благочестіе. Но убо древній змій мысленный Фараонъ, завистію надымаяся, не терпя на мнозѣ истину благочестія разширяему зрѣти, способники злоправію своему обрѣтъ человѣцы огнени дерзостію, легцы же умомъ, по божественному Апостолу, яко облацы безводніи отъ вѣтръ проносими, языкомъ убо обощрени, разумомъ же смущени, въ самомъ Римстѣмъ градѣ дерзнуша истину превратити и въ нераздѣлимѣй Троицы догматы, яже Духомъ святымъ Апостолы и Вселенскими Учители изложенные, дерзновенно, паче же предкновенно, святаго Духа проповѣдати исходяща отъ Отца и отъ Сына, и на нѣкая новая законоположенія не преданная отъ святыхъ Апостолъ и Отецъ привъести. И сихъ ради оттрясается благочестія весь Римскій градъ, и со инѣми многими мѣсты же и грады, пріемшими сихъ ученіе, и таковымъ лютымъ паденіемъ падоша, не мню аще восклонятся, возлюбиша бо славу человѣческую, неже славу Божію, и восхотѣша ходити во пространствѣ сердецъ ихъ, якоже речеся о древнемъ Израилю: уты и утолстѣ и разшире, и забы Бога, сотворшаго ихъ. И многими лѣты отъ четырехъ патріархъ исправляеми приступити къ первому благочестію и преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ прежнихъ папъ Римскихъ, Селивестра и прочихъ, и вселенскихъ патріархъ, и другихъ святыхъ Отецъ, яже бѣху на Седми Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборѣхъ, но обаче не восхотѣша; и нетокмо сами на своей прелести утвердишася, но и другихъ неутверженныхъ человѣкъ, по своему сластолюбію и славолюбію, легкости ради обычаевъ и новыхъ преданій, злѣ и блазнено привлекоша. И сего ради папа Римскій съ послѣдовавшими ему отъ четырехъ патріархъ, паче же и отъ божественныя Вселенскія Церкви, ото обычнаго поминанія и любовнаго союза извержен бываетъ и старѣйшинства отпадаетъ, якоже ктому прочимъ патріархомъ отъ Римского настоятеля ничтоже требующимъ, яко еретика и злославна суща, и вмѣсто пастыря губителя суща Христову стаду бывша.

Оттолѣ же на кійждо патріаршескій престолъ избраніе токмо тріехъ патріархъ благословенія требующе, по согласію Писанія, своими митрополиты въ Костянтинѣ градѣ патріарха поставляху, такожде же во Антіохіи, Александрѣи же и Еросалимѣ. И убо, грѣхъ ради, царствію Греческому на многіе части раздѣлшуся и поганы обладаему, и егда случашеся четвертому патріарху престави-

№ 76. тися, належащія ради нужа варварскія не могуще обычнаго посланія творити между собою тріе оставшіи патріарси, и сего ради своими митрополиты узакониша поставлятися, комуждо патріарху свою область управляющу; отъ Констянтина жъ града по многимъ мѣстомъ первостоятелемъ поставляемымъ, сирѣчь митрополитомъ, Трапизону и Селуню, Болгаромъ же и Сербомъ, Влахомъ же и Арбанасомъ, и другимъ.

Болгары же аще и не подо областію бяху царствію Греческому, но обаче отъ нихъ благочестію бѣша пріемницы, и своихъ митрополитъ отъ руки Костянтинополскихъ патріархъ пріимаху; и сія бяху намнозѣ. Но убо нѣкогда Гречестіи власти, не вѣмъ по коему образу, или златолюбія и славолюбія, или конечнаго ради убожества, не туне власти епископства раздаваху. Видѣвъ же царь Болгарскій, абіе изволися ему, яко царю сущу, своими епископы патріарха во градѣ Терновѣ поставити; и потомъ многіи митрополиты Терновскимъ патріархомъ поставляеми бываху. Въ Терновѣ же градѣ мнози отъ первопрестолникъ добродѣтелію яко солнце возсіявше, отъ нихъ же иже во Святыхъ Отецъ нашъ Ѳеофилактъ Евангелію сказатель, Иванъ же и Еуѳиміе и иніи мнози, иже суть и донынѣ честныя ихъ мощи цѣлы и нерушими въ томъ самомъ градѣ Терновѣ пребывающе и исцѣленіе повсюду источающе. Но убо и Ахридцкая земля, иже прилежащи Болгарской власти, отъ Терновскихъ патріархъ епископъ своихъ пріимаху.

Серби же, яже во Христа Бога нашего благочестіе утвердиша, наставленіемъ царскаго ихъ наслѣдника, Саву глаголю блаженнаго, иже преже крещенія божественнаго Растко именовашеся, его же роди краль Неманя нарицаемый, во святомъ крещеніи Симеонъ, иже чистымъ житіемъ, паче же и молитвою сына его блаженнаго архіепископа Савы, и той оставль красная міра сего, сподобися божественная чюдеса сотворити и мүръ отъ гроба безчисленно проліяти. Божественный же Сава архіепископъ, въ тогдашняя лѣта, добродѣтелнаго ради его житія и нрава много почтенъ бысть отъ Греческаго царя и патріарха, дотолика яко и власть пріяти ему, еже въ Сербской землѣ архіепископу въ его мѣсто своими епископы избраніе и поставленіе творити, еже и бысть; аще и нѣкогда насилуеми отъ Греческихъ властей, но убо при наслѣдницѣ его Стефанѣ крали, удобнѣ, въ Сербской земли первопрестолницы своими епископи поставлятися начаша, и чести ради величества царствія, якоже и въ Болгарѣхъ, патріарси именоватися. Патріаршеское бо имя (*) ничтоже ино имянуетца, токмо отцемъ отецъ и сущимъ подъ нимъ глава и пастырь и святитель крайній, или высочайшій; еже убо во Грецѣхъ глаголется «патеръ», то есть нашимъ языкомъ «отецъ», «архъ» же, сирѣчь «отцемъ отецъ». Но убо о блаженныхъ Симеонѣ и о Савѣ, и о прочихъ ихъ сродницѣхъ, иже яко свѣтила въ мірѣ молитвами и чюдесы просіяша, здѣ умолчанно, понеже Лѣтописная книга пространнѣе изъявитъ; здѣ же яже о божественныхъ патріарсѣхъ и митрополитѣхъ да глаголется. Нетокмо же въ Сербской земли, но и во Иверѣхъ митрополити власть пріяша, разстоянія ради пути, своими епископи поставленіе творити даже и доселѣ, и нетокмо сіи, но и по многимъ мѣстомъ же и землямъ; и сихъ ради никаково же негодованіе бываетъ, но паче повсюду благочестіе сіяетъ.

Росія же Великая, и яже до нея прележащія области, страны же и мѣста, ея же аще кто восхощетъ разширенія ради земли наре-

(*) Въ ркп. «патріаршество бо имяни». Въ другомъ спискѣ такъ точно, какъ въ текстѣ.

ши, и въ числѣ реченную великую часть вселенныя, по истиннѣ не погрѣшитъ и постыдѣтися не имать. Протязаетъ бо ся въ конца вселенныя: къ востоку убо даже до Азіи, и до части Симовы, и до Перскихъ предѣлъ, до моря глаголемаго Касписъ, иже зовется нашимъ языкомъ Хвалижское море; въ сѣверу же даже до вселенского Акіана, сирѣчь Великого моря, идѣже солнце западъ свой не позна, и яко нѣгдѣ имѣти не велми далече разстояніе великого Вретанійского острова; и паки взимаяся къ югу, даже до Ледоватого великого моря и до рѣки глаголемыя Обь великая, ей же широта, якоже глаголютъ, имъ же нѣсть неложенъ языкъ, между береговъ разстояніе имѣетъ шестдесятъ поприщь, или верстъ, и болѣ, и до другихъ языкъ, иже сидятъ при оной рѣцѣ болѣ седмидесятъ языкъ, работаютъ же и дани приносятъ за два лѣта благочестивому Російскому царствію; и паки къ полуднѣ даже до Африкіи и до предѣлъ Греческія области, Херсона глаголю, и прочихъ градовъ, и до моря глаголемаго Меотисъ, сирѣчь Бѣлого и Чермного, иже нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, страны тѣ обладаеми мучителствомъ окаянныхъ Турковъ и другихъ Измаилтескихъ отродъ; къ западу же во Европію даже и до вечернихъ странъ, и до моря глаголемаго Варяжское, и паки до предѣлъ полунощныхъ Норветцкіе земли и далѣ.

Сія же вся страны, грады же и мѣста, божественное крещеніе пріяша, въ лѣто отъ сотворенія міра 6499-е, руководствовавшу сихъ блаженному и равноапостолному великому царствія держателю Владимеру, иже бѣ отъ корени Августа кесаря Римского, владущаго всею вселенною. Владимеру же тогда владущу всѣми Словены и инѣми языки, отъ нихъ же нѣцыи аще и послѣди пріяша святое крещеніе, но обаче вси подъ державою бѣша Російского царствія; божественное же Писаніе навыкоша отъ Грекъ, иже и грамоту преложиша имъ съ Еллинского языка на Словенскій божественный Кирилъ философъ и братъ его Меѳодій епископъ Моравскій. Митрополиты же своя пріимаху поставляеми отъ руки Костянтинополского патріарха; архіепископи же и епископи поставляхуся своими митрополиты въ Кіевѣ, и во Владимерѣ, и въ преславномъ градѣ Москвѣ по тому жъ образу, якоже и прочіи патріарси въ своихъ областѣхъ власть имѣяху. Таже, належащія ради нужа Греческимъ властемъ отъ нечестивыхъ варваръ, не возмогоша Рустіи митрополити въ Костянтинъ градъ поставленія ради святителскаго шествія творити, ниже посланія свободна имѣти; и тако одиною посланіемъ съ четырми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и сіи Рустіи митрополити власть отъ Греческихъ патріархъ, паче же отъ Костянтинополского, еже не ктому поставленія ради приходити Рускимъ митрополитомъ въ Костянтинъ градъ, по своими епископи избранія митрополія творити, и поставлятися, и власть имѣти и другихъ поставляти, якоже и прочимъ четыремъ патріархомъ. Святительскою же честію судиша патріарси Російскому митрополиту предпочитатися паче всѣхъ митрополитъ, и егда случитца всея вселенныя соборъ, и предсѣданіе имѣти превышшее по Іеросалимскомъ патріарсѣ. Но поелику убо въ Ветхомъ Римѣ и въ другихъ странахъ благочестіе уступаше, потолику и наипаче сіяше благодать въ преславномъ и царствующемъ градѣ Москвѣ; и яже во области Рускія митрополія иже нѣцыи отъ митрополитъ, и архіепископъ и епископъ, якоже солнце посреди звѣздъ возсіявше и чюдесы вселенную облагоюхаша: Петра глаголю, и Алексѣя, и Іону, Леонтія же, и Никиту, и Иванна, и Іону, и Еуѳимія, Исаія и Игнатія, и инѣхъ многихъ, православія на основаніи Апостолъ и Пророкъ утвердившихъ, къ симъ же и великихъ богоносныхъ отецъ, составльшихъ честныя и многочеловѣчныя монастыри, и иноцы на пѣніе и хвалу Богу воздвигшихъ: № 76.

№ 76. Сергія глаголю, и Варлама, и Кирила, Никиту же и Макарія, и Пафнотія, и Димитрія, Изосима и Саватія, и инѣхъ многихъ, ихъ же цѣлбоносныя мощи и донынѣ невредимы бываютъ, и безчисленная чюдеса на исцѣленіе вѣрнымъ благодатію Божіею источаютъ; и яже бы рещи отовсюду благая и честная собирахуся, и тамо полагахуся, и благочестивая вѣра сіяше неползновенно и непредкновенно, яко же солнце.

Но убо здѣ, правилнаго ради преданія, воспомянухомъ токмо преславныхъ пастырей нашихъ и учителей, святителей, и преподобныхъ наставникъ: но и сія краткостію словесъ; извѣстное бо святыхъ чюдесы увѣряемо. Благочестивыхъ же царей и великихъ князей нашихъ, въ нихъ же многи яко златыми степеньми на небеса восходную лѣствицу водрузиша, по ней же невозбраненъ молитвами и чистымъ житіемъ къ Богу восходъ утвердиша, себѣ же и другимъ, дотолика, яко и благочестивымъ великимъ царицамъ и княгинямъ ихъ, подражаніе имущимъ сожитель и сродникъ своихъ, яко за собою женскія немощи оставльшимъ, равноангелное житіе проходящимъ; друзіи же благородніи царіе же и князи чистотою и иночествомъ и мученіемъ за Христа, и на бранѣхъ храбростію, и благодарнымъ терпѣніемъ во плѣненіихъ и въ нужахъ и озлобленіихъ, суету міра сего преидоша, и яко крилома легко къ Богу возлетѣша; и иніи же самоволною Бога ради нищетою и странствіемъ, по божественному Апостолу, вся красная міра сего яко уметы вмѣниша, во плоти житіе преобидѣвше, ангельскую честь получиша. Здѣ преминухъ долготы ради слова, ихъ же имена въ царскихъ Лѣтописаніихъ извѣстнѣе обрящется, здѣ же сократихъ слово правилныхъ ради преданій. И сія убо быша даже до лѣтъ присноnамятнаго и великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, собрателя отческихъ наслѣдій и многихъ Бесерменскихъ государствъ облаадателя, и до сына его блаженнаго и приснопамятнаго прекроткаго царя и великого князя Ѳедора Ивановича, государя и самодержца всеа Русіи, человѣка бывша плотію обложенна, и ангеломъ подобно житіе проходящаго, иже не яростію меча, ниже во множествѣ воинства человѣкъ шлемоносцовъ, ни въ силѣ констѣй, но предстояніемъ и молитвою къ Богу нетокмо отческое наслѣдіе, но и другія прилежащая страны служити себѣ сотвори и своя страны мировати устрои; его же и воспрослави Богъ паче многихъ прародителей его, иже и патріаршескій великій престолъ въ царствующемъ градѣ устрои сицевымъ образомъ: къ сему убо благочестивому царю прихождаху изъ святаго града Іерусалима, и изъ Царяграда, и изъ инѣхъ мѣстъ, многи митрополити и архіепископы и епископы, и прочіи яже святителскаго и мнишескаго чину, церковныхъ ради потребъ и милостыня и искупленія ради настоящія нужда. Таже нѣкогда пріиде, милостыня и искупленія ради въ плѣну страждущихъ, Антіохійского града патріархъ; потомъ же пріиде Терновскій митрополитъ, глаголю же Болгарскія земля первопрестолникъ, иже преже имый патріаршескій престолъ, и иніи многи митрополити и епископы; возвѣстиша же благочестивому царю, яко въ Греческой области святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ разореніе и расхищеніе, поганыхъ властію, многое бываетъ, нетокмо митрополіямъ и епископіямъ и честнымъ монастыремъ Греческія области належащую отъ варваръ нужду, но и самымъ патріаршескимъ престоломъ, злочестивыхъ Агарянъ умышленіемъ, велику тщету подоимати дотолика, яко великого Антіохійского града патріарху и инѣмъ митрополитомъ токмо нарекованія именемъ святителства имѣти, прочюю же всю власть ихъ предержащимъ окаяннымъ Туркомъ. И сія убо слышавъ истинный благочестія поборникъ, благочестивый царь Ѳеодоръ Ивановичь, сердцемъ о сихъ поболѣ, и аще

№ 76.

бы возможно, и душу свою избавленія ради сихъ положити по истинѣ бы не отрекся; но убо сія остави воли Божіей быти. Приходящимъ же къ нему странникомъ и пришелцомъ бысть яко отецъ чадолюбивъ, по божественному Писанію, явися цѣлитель страждущимъ, око слѣпымъ и нога хромымъ, и сихъ учрежаше доволно яже достоитъ; святымъ же мѣстомъ поновленія и искупленія ради и на украшенія святыхъ Божіихъ церквей безчисленно сокровище посылая, и взятая отъ честныхъ мѣстъ погаными Турки паки во благочестіе искупити повелѣвая, и тако творя всѣмъ приходящимъ къ нему честнымъ отцемъ, и любочествовавъ ихъ восвоя имъ отпущаше. По сихъ же, яко божественною ревностію разжигаемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, съ первопрестолникомъ святыя церкви Російскія области, и со архіепископы и епископы, и съ прочими священными мужи, и съ велможи совѣтъ благочестія сотвори: «вѣсте, рече, отцы, яко излишее благочестіе бысть во дни благочестивыхъ царей во Елладѣ, и во Африкіи, во Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, сирѣчь въ Гречестѣй земли, въ Констянтинѣ градѣ, и во Александрѣи, и во Антіохіи, и во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и въ другихъ странахъ, идѣже неизреченная смотрѣнія Божія содѣяшася и многочеловѣчный народъ отъ тмы невѣдѣнія ко свѣту благоразумія обратишася; нынѣ же, якоже слышимъ азъ же и вы, яко тамо преславная и премногія чести достойная, еже въ похвалу въ Троицы славимому Богу и ко спасенію человѣкъ устроена быша, вся попрана бысть рукама злочестивыхъ Турокъ, и яко ничтоже отъ сихъ во благое зрится, но вся безчествуема и поношаема, Богу тако изволшу, въ наказаніе наше, дотолика, яко тамо сущимъ патріархомъ и прочимъ святителемъ нареченіемъ святителства токмо именоватися, власти же едва невсяко лишенѣмъ; наша же страна, якоже зрите, благодатію Божією во многорасширеніе приходитъ, ноипаче же благочестивая наша вѣра, яже на основаніи Апостолъ и Пророкъ утвержена, возрастаетъ и множится; и сего ради хощу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекуютъ, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престолъ патріаршескій; аще убо угодно вамъ, сія возвѣстите ми, азъ бо мню, яко ничтоже въ сихъ благочестію повреждѣніе, но паче предспѣяніе вѣрѣ Христовѣ.» Сія же слышавше преосвященный митрополитъ, и прочіи святителіе, и благородніи боляре, совѣтъ благочестиваго царя похваляютъ, и отовсюду утвержаютъ, и церковь Божію яже въ Рустѣй митрополіи патріаршескія власти достойну быти глаголютъ; но обаче рекоша: «благочестивый царю! аще восхощетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ, и симъ коемуждо съ своими митрополиты и епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собою согласившимся, Богу помогающу, удобь таковое начинаніе къ совершенію пріити возможетъ: понеже благочестивая ти держава и мы всѣ имѣемъ сихъ яко столпы благочестію, аще и во области поганыхъ суть, но святая, якоже рече Писаніе, николиже осквернена бываютъ; ноипачеже и сего ради да не возмнитца, рече, о благочестивый царю, инѣмъ языкомъ, ноипачеже пишущимъ на святую нашу вѣру Латыномъ и прочимъ еретикомъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріаршескій престолъ устроился токмо единою ти царскою властію.» Благочестивый же царь, сія слышавъ, не тяжко внятъ о семъ, аще и по власти можаше превысочайшій престолъ патріаршескій устроити, яко царь и самодержецъ, но обаче изволи повинутися воли Божіи и святителскому совѣту, ноипаче же по всему являяся яко сынъ и послушникъ святыя Церкви: и абіе слово въ дѣло произвести повелѣ, и писаніемъ убо царскимъ и святителскимъ къ четыремъ па-

№ 76. тріархомъ и ко многимъ митрополитомъ съ таковѣмъ вопрошеніемъ вскоръ посылаемымъ. Посланніи же со многимъ желаніемъ пути емляхуся, и благодатію Божіею искомое получиша. И времени нѣколику немалу минувшу, абіе посланніи въ царствующій градъ Москву ко благочестивому царю пріидоша, носяще съ собою отъ четырехъ патріархъ и отъ митрополитъ о патріаршествѣ совѣтъ и изложеніе, на болшее же утвержденіе и писаніе патріарше и митрополиче и прочихъ епископъ принесоша, червлеными шарми назнаменованно и съ подписаніемъ рукъ и печатей святителскихъ утвержено, ихъ же, ко утверженію благочестія, къ таковому изложенію подписашася и печатми утвердиша болѣ седмидесятъ отецъ; возвѣстиша же и сіе, яко поставленія ради патріаршескаго яже въ велицѣй Росіи изволися святымъ отцемъ пріити въ царствующій градъ Москву единому отъ патріархъ, поипаче же Костянтинополскому, превысочайшее мѣсто святителства имущему. И сія же слышавъ царь, премногія радости исполнися и благодареніе всенощное Богу всылаше, сподобльшаго его таковое желаніе получити; вселенскаго же патріарха ожидаше со многою радостію. Въ третіе же лѣто по посланыхъ пріиде въ царствующій градъ Москву Іеремѣя, Божіею милостію архіепископъ Констянтина града и вселенскій патріархъ, и съ нимъ Манавасейскій митрополитъ Ерофей, и Еласонскій архіепископъ Арсеній, и иніи мнози отъ честныхъ обителей архимарити и игумени, носяще съ собою благочестивому царю, и первопрестолнику, и благороднымъ боляромъ, и всѣмъ людемъ благословеніе и на Рускую митрополію о патріаршествѣ совѣтъ и утверженіе; ихъ же благочестивый царь съ достойною честію усрѣсти повелѣ и на царскій обѣдъ сихъ призва, доволно учредивъ. И тако по малѣхъ днехъ, совѣтомъ благочестиваго царя и патріарха и прочихъ святителей Греческія и Рускія области, избранъ и возведенъ бываетъ въ Рустѣй митрополіи на превысочайшій патріаршескій престолъ Іевъ митрополитъ царствующаго града Москвы и всея великія Росія, въ лѣто отъ сотворенія міра 7097, въ шестое лѣто царства благочестиваго царя Ѳедора Ивановича, бывый преже епископъ Коломенского града, мужъ благъ, во священныхъ законѣхъ воспитанъ, и въ молитвахъ и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и отътолѣ въ Російскомъ государствѣ патріаршескій престолъ устроися. Святителская же предсѣданія устроиша сему святому престолу имѣти, яко и преже, по Іерусалимскомъ патріарсѣ, не Російского ради патріаршеского престола умаленія, яко новопоставлену, но почесть воздающе Еросалимскому патріарху, спасеныхъ ради страстей Христа Бога нашего, яже въ томъ святомъ градѣ Іерусалимѣ содѣяшася. Даде же вселенскій патріархъ Російскому престолу Божія церкви власть, яко по преставленіи коегождо патріарха невозбранно инъ патріархъ на престолъ святыя апостолскія церкве яже въ велицѣй Росіи избранъ и возведенъ да будетъ своими митрополиты и епископы, «да не церковь, рече, Божія вдовствуя обрящется и словесная овца безъ крайнего отца и пастыря явятся, совершеннаго же ради благословенія да возвѣститца, рече, о семъ четыремъ вселенскимъ патріархомъ, аще мощно будетъ, не сего ради, яко да безъ ихъ избранія Російскій патріархъ на престолъ не возведется, но совершеннаго ради смиренномудрія, поипаче же яко да явится церковь Божія, имѣя соузъ любви о Христѣ Іисусѣ, яко да будемъ, рече, единъ удъ и едино тѣло, главу имущи Христа Іисуса; аще ли же, рече, нѣкихъ ради нуждъ и паче же варварскаго ради стуженія, ко вселенскимъ патріархомъ посланія имѣти о семъ не случитца, невозбранно да будетъ въ Росіи избраніе и поставленіе патріарше своими митрополиты, и никаково же о семъ сумнѣніе да будетъ, по нужди бо, рече, и закону премѣненіе бываетъ;

обаче же да поставляется, рече, и возводится святитель Божія церкве на превысочайшій престолъ патріаршескій и рукополагается отъ старѣйшаго подъ нимъ отъ митрополитъ, якоже и въ Констянтинѣ градѣ патріарси поставляеми и рукополагаеми бываютъ отъ руки Ираклійскаго митрополита, Іерусалимскій же отъ Кесарѣйскаго, такоже и Александрѣйскій и Антіохійскій отъ старѣйшихъ подъ ними митрополитъ; якоже и Христосъ отъ раба крещеніе пріятъ, обаче же аще и отъ раба, но отъ старѣйшаго и лутшаго, яко да явимся, рече, во всемъ подражатели Владыки Христа, не высокая свѣта сего гоняще, но по всему смиреномудрія и любви образъ цѣлующе и соблюдающе.» Сіе же изложеніе, совершеннаго ради свидѣтелства, благочестивый царь, и святѣйшій патріархъ Констянтинополскій, и новопоставленный патріархъ великія Росіи, общимъ священнымъ и царскимъ совѣтомъ, повелѣша написати на хартіи златомъ и червленными шарми, и запечатлѣти царскою и святителскими печатми и руками, и всѣхъ яже о Христѣ собранныхъ тогда священныхъ архіерей Російскія церкви и царского синглита подписанми затвердити, и въ сокровищахъ царскихъ сія непремѣнно блюсти, яко да имать Російская церкви о патріаршествѣ совѣтъ и изложеніе, и въ предъидущіе лѣта, непремѣнно, по сему образу, дондеже Богъ благоволитъ и святыя и преславныя Богородица и Приснодѣвы Марія честное предстателство и всѣхъ святыхъ молитвы поспѣшествуютъ во благое. Во епархіяхъ же Руския области, яже глаголю въ Великомъ Новѣградѣ, и въ Казани, и въ Ростовѣ, и во области Сарскія и Подонскія епископія, яже преже имѣху церкви, мѣста архіепископля, такоже совѣтомъ благочестиваго царя и патріарха и прочихъ святитель митрополитстіи престоли устроишася, ихъ же санъ инѣмъ подастся, имѣвшимъ нижайшій степень епископства; болшаго же ради благочестія и утверженія спасеннаго проповѣданія, и во инѣхъ многочеловѣчныхъ градѣхъ, въ Астрахани, и въ Корѣлѣ, и въ другихъ, епископстіи престоли устроишася, иже и донынѣ благодатію Божіею хранимо и соблюдаемо, и благочестивая яже во Христа Бога нашего вкупѣ со Отцемъ и Духомъ вѣра возрасташе и цвѣтяше, ей же, милостивый Христе, буди растѣти же и младѣти, даже и до втораго твоего страшнаго пришествія. № 76.

Украшаяй же престолъ великія церкве святитель Божій Іевъ патріархъ пребысть на престолѣ святителства своего лѣтъ седмьнадесять, зѣло бодрѣ строя церковныя вещи, и въ тишинѣ и въ мирѣ соблюдая непоколебимо и ненавѣтно; и въ сихъ пребывая, во глубоку старость достиже, и глубокія ради старости, паче же обычнаго тому поста, чювственныма очима свѣтъ помрачи, но мысленыма очима зѣло сіяше и въ церковныхъ преданіихъ никакоже погрѣшая, но яко зря вся непорочно строяше.

Благочестивый же и христолюбивый царь Ѳеодоръ Ивановичь, по истинѣ даръ Божій, ни о чемъ же мірскомъ царствіи упражняшеся, но жалѣя мимотекущими и временными измѣнити и воспріяти небесное царствіе, и всѣмъ показася яко отецъ чадолюбивъ, милостивъ же и кротокъ и долготерпѣливъ паче всякаго возраста, и по истинѣ бысть всѣмъ приходящимъ къ нему око слѣпымъ и нога хромымъ и врачь болящимъ, благочестіемъ же сіяя яко солнце подъ небесемъ, и повсюду въ царствіи того монастыри устраяя и церкви украшая, милостыня же яко быстрины рѣчныя проліяшася того человѣколюбіемъ; и сихъ ради всѣми, неточію боляры, но и простыми людми, хвалимъ и славимъ и любимъ бяше, и ни единъ же обрѣташеся во царствіи того, иже не хотяше тому на столѣтное время царствія державѣ протягнутися, и неточію отъ своихъ, но и отъ окрестныхъ царей и кралей и князей и мѣстодержателей покланяемъ и прославляемъ

№ 76. бываше и достойную честь пріемля. Но оле твоихъ судебъ, Христе царю! толикъ и таковъ благочестивъ самодержецъ, и толикимъ благочестіемъ сіяя, не возможетъ отъ своихъ царскихъ чреслъ наслѣдника царствію произвести, но увы, яко маслина безъ шипка смертію яко зимою увядаетъ; едину имѣ отъ приснопамятныя и блаженныя того царицы Ирины благорасленую вѣтвь царевну Ѳеодосію, но и сію вмалѣ стяжа, точію видъ человѣкомъ возвесели, сердца же усладити не возможе, мало бо пребывъ скончася преже преставленія того. И сего ради скорбя и печалуя и стеня, въ молитвахъ же и во всенощныхъ стояній ноипаче бодрствуя, и мірская забывая, къ небеснымъ разумомъ текій, царствія же всяку власть и правленіе возложи, и еже о сихъ пещися и правдохраненію прилежати, нѣкоему отъ первыхъ синглитъ глаголему Борису Ѳедоровичю Годунову, его же сестрѣ бывши за блаженнымъ онымъ царемъ Ѳеодоромъ, мня, яко помошникъ и блюститель того царствію будетъ. И сей убо власть пріемъ, о людскихъ правленіи и о строеніи царствія зѣло прилѣжаше и печашеся, ко благороднымъ же и срабнымъ тому, и въ синглитѣ превосходящимъ, совершенну ненависть питаше и яко искру огня въ пепелѣ храня, таже помалу ловя многихъ, власти лиши и островѣти осуди, и зѣло властію превозможе и всюду нарицашеся царствія правитель, паче же и повелитель; и честь царствія на ся воспріемъ, всѣми образы показуяся яко царь и самодержецъ, точію именемъ царь не звашеся, но вся по воли творя. Но и сими не доволенъ бысть, еже правити царствіе и владѣти и повелѣвати всемъ, но покусися и самое то царствіе пріяти и родъ царскій затерти и подавити яко пшеницу въ терніи; брата бо оного блаженнаго и приснопамятнаго царя Ѳеодора Ивановича царевича Димитрія Ивановича Углетцкого неединоматерня тому, обаче отъ единыя и тоя же царскія отческія крови и сѣмене рожденнаго, убивствомъ скончати повелѣ, и отъ сего всѣмъ показася страшенъ, яко уже получи царствіе, и никогоже противника и царстію пріемника имѣя.

Помалѣ же благочестивый и приснопамятный царь Ѳеодоръ, оставль земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, многъ плачь оставль людемъ, яко не изведе царскія отрасли, и, увы! царствіе остася сиро, и корень прекрасноцвѣтущаго Августа Римскаго кесаря пресѣчеся, и проникновенія не изведе; царствуя же точію четыренадесять лѣтъ; благочестивая же того царица Ирина послѣдова супругу своему, не восхотѣ мірскими веселитися, но вся оставль во иноческая облечеся и святыхъ отецъ и преподобныхъ женъ безмолвному и молчаливому житію возревнова, въ шестое лѣто по преставленіи супруга своего ко Господу отходитъ, великъ образъ воздержанію въ женстѣй немощи остави. Царскій же скифетръ пріемлетъ прежереченный онъ Борисъ Ѳедоровичь, ово убо по власти, юже преже имяше и всѣмъ страшенъ являшеся, ово же и помолимъ отъ нѣкихъ, обаче не вѣмъ, или убо лесть истинѣ соодолѣ и страхъ правдѣ превозможе, и тако показася царь; исперва убо явися кротокъ и милостивъ и дароподателенъ, и ко всѣмъ человѣколюбіе и милосердіе имѣя, помалу же открывая въ сердцы того лежащій гнѣвъ, и искру злобы таящуюся въ пепелѣ, или яко огнь въ терніи въ великъ пламень воспали, и отъ багряницы возгордѣ, всѣмъ показуяся гнѣвливъ и яръ, и совѣтника и помогателя царствію не восхотѣ имѣти никогоже, ниже отъ великихъ и превосходящихъ въ чести равна себѣ кого имѣти; елицы же осташася сродницы благочестиваго царя Ѳеодора Ивановича, иже и братія тому по матери быша, отъ благородныхъ и первыхъ синглитъ, Ѳеодора, глаголю, Никитича Романова и братію его, и симъ убо исперва любовно пріединяся и клятву страшну тѣмъ сотво-

ри, яко братію и царствію помогателя имѣти, помалѣ же яко сковрада воскипѣ, напрасныемъ заточеніемъ сихъ осуди, и смерти долготерпѣливнѣ зѣло лютѣ и болѣзненѣ предастъ, старѣйшаго же отъ братій Ѳеодора Никитича во иноческая облещи повелѣ, и премногая тѣхъ имѣнія отъемъ, въ сокровищихъ царскихъ положи; се же сотвори не вѣмъ коего ради образа, или убо восхотѣ до конца истребить царскія сродники, и себе единаго и чадъ своихъ наслѣдники показати, или сего ради, яко отъ нѣкихъ увѣдѣвъ, яко маловременно хощетъ быти того царствіе, и отъ непреподобна мнѣнія многимъ страшенъ показася, отъ многихъ же и самъ бояшеся и благородныя зѣло оскорбляше; и сего ради неточію отъ боляръ, но и ото всего народу ненавидимъ бываше. Царствова же точію седмь лѣтъ. И по немъ сынъ его Ѳеодоръ малы дни точію царствія именованіе на ся пріемъ, вѣнца же возложити не доспѣ: понеже въ тогдашнее время, по дѣйству дьяволю, нѣкто отъ простыхъ воинъ, глаголемый Юшко Отрепьевъ, таже во мнишеская одѣяся Григорій нарицашеся, возложи на ся имя царского сына Димитрія Ивановича, иже убіенъ бысть на Углечѣ, и всѣмъ показуяся, яко той есть избѣжавый убивственныхъ дланій царя Бориса; малы же помощники того бѣсованію обрѣтъ, къ странамъ Полского короля отходитъ, и тамо не знаемъ, яко истиненъ отъродъ царскій пріемлется и велику руку помощи пріемлетъ отъ Полского Жигимонта краля, той бо забывъ клятву, юже положи къ царю Борису, еже быти умиренію съ нимъ лѣтъ двадесять; и тако помалу худородныя и малоумныя, ничтоже вѣдущихъ царскихъ обычаевъ, прелстивъ и грады сихъ пріемъ, достизаетъ и царствующаго града; (но убо яже о воцареніи того инѣмъ оставляю, понеже Лѣтописная книга пространно сія написа). И убо како ни пріятъ царство, абіе царь показася и въ царьская вшедъ, прежебывшаго царя Бориса супругу и сына удавленіемъ скончати повелѣ, дщерь же сего во мнишеская одѣяти повелѣ, первопрестолника же Іева патріарха изгнаніемъ осуди и въ преже обѣщанномъ тому монастырѣ, во градѣ глаголемомъ Старицѣ, во обители пресвятыя Богородицы Успенія быти повелѣ, понеже знаемѣ тому, яко преже служа ему, егда бѣ въ патріарсѣхъ; на его же престолъ возводитъ Игнатія, родомъ Грека, бывшаго преже Резанского града архіепископа, единомыслена тому суща и ни въ чемъ же противящася. Царствуя же точію лѣто едино, и се безаконно, по вся бо дни упиваяся и игры творя пустошныя; зѣло же гнѣвливъ и яръ показуяся, и народъ, въ немъ же родися, ненавидя, и многихъ бѣднѣ житія улиши, и о вѣрѣ христіанской никакоже прилѣжа, но и зѣло ругаяся. Късимъ же приведе съ собою Полскіе земли Латынскія учители, и съ ними совѣтуя и поучаяся, како бы благочестивое царствіе разрушити, и вѣру чюжую привести, и отеческія законы ни во чтоже положити, и спроста рещи, яко ничтоже православія царствію достойно ни рекъ, ни сотвори; сотвори же нѣкое бѣсовское игралище, по образу ада всеядца, и оттуду хитростію нѣкоею огнь изводя и неволнѣ отъ дьявола влекомъ, пророчествуя о себѣ, яко наслѣдникъ тому хощетъ быти. Помалѣ же изчезаетъ отъ житія розстрига Гришка, мнимый Димитрей, и убивствомъ скончавается, и со единомысленными тому и въ прежесодѣланномъ отъ него адскомъ кіотищи огнемъ сожигается, и царство того разсыпася; царствія же скифетръ пріемлетъ князь Василей Ивановичь, зовомый Шуйскій, отъ колѣна прежнихъ царей Російскихъ аще и далече отстоя, обаче отъ племене и поколѣнія царска. И сей убо Игнатія, поставленнаго отъ неправеднаго царя, отъ власти измещетъ, яко неправѣ пріимша престолъ и въ монастыри тому быти повелѣваетъ; на престолъ же Божія церкве возводится Ермогенъ, № 76.

№ 76. Казанского града митрополитъ, мужъ зѣло премудростію украшенъ, и въ книжномъ ученіи изященъ, и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и той правя престолъ церкве Божія шесть лѣтъ; Филарета же, иже въ мірѣ зовомаго Θеодора Никитича Романова, брата блаженному царю Θеодору Ивановичю, Ростова града митрополита устраяетъ. Потомъ же древній врагъ діяволъ на христіянъ воюя не почиваше, паки воздвиже крамолу на тогда царствующаго, яко вскорѣ пріимша власть; и паки мятежи и брани составляются, и крови повсюду проливаются, и отцы на чада оружіе воздвигоша, сынове же отцемъ меча подложиша, и всюду вопль и убивства, и кровемъ теченія яко рѣки проліяшася. Сія же видѣвше окрестъ насъ прилежащая страны, на брань подвигшеся, и ненависть во единородныхъ и единоплеменныхъ насъ разсмотривше, на ополченіе наше сташа; и нѣкоего незнаема и ничимъ же царствію прилична, яко истинна, не истинна же паче, но точію именемъ того неутверженныхъ душа прелстивше страны наша постигоша, яко прузи крилаты, обшедше вся въ безвѣстіе сотвориша, и тако именованіемъ преже бывшаго Димитрія, не Димитрія же, но розстриги, малоумныхъ душа мястися сотвориша, и повсюду протекоша, и гради тому и мѣста безъ меча отверзахуся; достигоша же даже и до царствующаго града, и всюду побѣждаху, не силою возмогающе, но лестію, паче же ненавидѣніемъ на царствующаго тогда царя Василія; гради же и мѣста кіиждо что восхотѣ пріемлетъ, и стяжанія и домы богатыхъ всѣмъ вся обща быша, и сихъ ради мнози и отъ царствующаго града ко онѣмъ присташа, и, обще глаголю, едва не вси повинушася тщетнымъ на царя же, ноипаче ненавидѣніе и нечеловѣколюбіе готовляшеся. И сія убо видѣвъ благочестивый царь Василіе, и уразумѣ себѣ повинна быти таковому кровопролитію, аще и еще царствовати будетъ; и сего ради оставлеетъ царствіе и во иноческая облачится, лутче судивъ стяжати небесное богатство и водвореніе со святыми, нежели имѣти привременное царство и грѣха сладость. Царствова же шесть лѣтъ; обаче ни единъ же день возвеселися во царствіи своемъ, понеже ото всѣхъ навѣтуемъ и ненавидимъ, паче же отъ злыхъ и противящихся тому царствію. Народу же не благъ совѣтъ бысть, яко да изберутъ царя ото инѣхъ странъ, своимъ яко не частію подлежащимъ, паче же и поощряемымъ отъ нѣкихъ отечеству предателей, и чюжая обычая яко предобра и прекрасна хвалящимъ, своя же яко ничтоже имущимъ оставити; и тако лестію подшедше, многихъ душа уловиша, и мнози отъ воинъ, паче же и отъ простыхъ, по вся дни безчислены вопля творяху и царя желаху поставити отъ иноплеменныхъ; боляре же и весь синглитъ, въ таковыхъ нестроеніихъ зѣло насилуеми отъ воинъ нѣкіихъ и отъ простецъ, не вѣдущихъ ничтоже божественныхъ и царскихъ законъ, превозмогаше бо буяго народа вопль и безчиніе, стыдѣніе же и совершенъ смыслъ уступаше, боязнію содержими. И тако ови убо малоуміемъ, ови же страхомъ, сообщишася и царя именоваше отъ иновѣрныхъ и неблагочестивыхъ, Полского краля Жигимонтова сына Владислава, его же николиже знаша, ниже благихъ когда отъ онѣхъ племени восприяша; но точію словесы и ложными клятвами и обѣщаніи Полского гетмана Станислава Желковского и Александра Гасѣвского прелщаеми, всячески себе тому поработиша, и не точію отечеству своему и племени, но и душамъ, и что глаголю? паче же и вѣрѣ христіянской навѣтницы быша и предатели. Началницы же таковому злому бѣсованію отъ боляръ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, и сынъ сего, отъ дворянъ же Иванъ Никитинъ сынъ Салтыковъ, отъ простецъ же Θедка Ондроновъ; царя же Василія и съ братіею его емше, въ Литву къ кралю отслаша, и тако яко

№ 76.

уздою водимы, оставльше волю благую, неволнѣ себе поработиша. И избравше отъ священныхъ мужъ преже помяновеннаго отъ царского племени Филарета Никитича, преосвященного митрополита Ростовского и Ярославского, и съ нимъ инѣхъ архимаритовъ и игуменовъ, отъ синглитъ же князя Василья Васильевича Голицына и инѣхъ, и отъ воинства не мало, и послаша сихъ неволнѣ къ Полскому кралю Жигимонту, ему же въ то время о градѣ Смоленску побѣждающуся, и молятъ сего, яко да дастъ имъ на Російское царство въ вѣру благочестиву сына своего Владислава; той же посланная пріятъ, моленія же не брегій и лестію промышляя, яко да благочестивое оно царство сообщитъ и въ повиновеніи сотворитъ ко своему кралевству, и граду оному, подъ нимъ же стоя, никакоже ослабя, поипаче же промышляя, како бы сего пріяти и въ запустѣніе положити. Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ вси, или убо страха ради и шатанія народскаго, яко мнози хотяху воцарити лжеименнаго Димитрія, или ласканія ради отъ Полского краля и клятвы гетмана его, яко ума изступивше, пришедшихъ отъ воинства его гетмана Станислава Желковского и прочее воиньство въ любовь воспріемлютъ, и своя разорителя яко блюстителя граду безумно поставляютъ, и гради тому отверзаютъ, на едино того точію ложное обѣщаніе уповающе, еже сохранитъ къ нимъ вѣрно клятву, юже даша въ то время, егда о цари совѣтоваша; народъ же не уразумѣша тѣхъ лести, всяко себе въ повиновеніе даша. Тіи же видѣвше, яко уже желаніе свое получиша, всяку власть отъ боляръ и отъ прочихъ чиновниковъ отъемше, и на ся воспріемше, таже и блюстителя своя граду поставльше, и имущихъ хлѣбъ оставиша гладствовати, сами же кровми тѣхъ насыщахуся, и нужаху вся обратити къ тѣхъ прелести и быти съ ними обще. Святѣйшаго же патріарха Ермогена, возбраняюща ихъ начинанію и словесы тѣхъ уязвляюща, яко злодѣя во утверженіи блюсти повелѣша, помалѣ же и святителского престола отпасти того сотвориша, и во храминѣ пустѣ, яко во гробѣ, затвориша и церковь Божію безлѣпотну показаша; сей же непрестанно тѣхъ шатаніе и злобу обличая, и сихъ ради зѣло озлобленъ въ велицѣмъ заточеніи къ Богу отъиде, великъ образъ дерзновенію яже о вѣрѣ другимъ остави. Посланныхъ же отъ всего царствія, митрополита Филарета Никитича, и боляръ князя Василья Васильевича, прежереченный краль Жигимонтъ зѣло оскорбляше, и яко плѣнники имяше, и безчестіе симъ прилагаше. Сія же слышавше во градѣхъ благочестивіи отъ воинства и весь народъ, ревностію по Бозѣ разжегшеся, и по братіи доволно поболѣвше, и на брань ставше, ко царьствующему граду пришедше, и ту душа своя положити обѣщаваху, едино точію въ разумѣ полагающе, или яко да церковь Божію ко отечеству возвратятъ и братію въ плѣну держимыхъ свободятъ, или за отечество вси смерть пріимутъ. Зліи же они Полстіи и Литовстіи народи, яко видѣвше оныхъ благочестивыхъ противу себе ставшихъ, на беззаконіе устремляются, и живущихъ въ царствующемъ градѣ безчисленно всеядцу огню и мечю яко серпу пожинающу снѣдь сотвориша, и церкви Божіи всячески красоту отъемлютъ и въ безчестіе полагаютъ, и градъ толикимъ множествомъ человѣкъ превосходящій и богатствомъ кипящій въ поле запустѣнія полагаютъ, и улицы его въ нивы кипящая класы, и благородныя жены и дѣвы не познавшія мужа оскверняютъ, и что глаголю? вся спроста въ безвѣстіе сотвориша. Преосвященнаго же митрополита Филарета Никитича, и боярина князя Василья Васильевича, и съ нимъ нѣкимъ отъ воинства, преже реченный краль Жигимонтъ яко злодѣя емше заточеніемъ осудиша, не яко посланныхъ, но яко плѣнники островѣти сотвориша. И кая убо злая тамо не пострада свя-

№ 76. щенная она душа? повсегда бо укаряемъ яко навѣтникъ, и отъ мѣста къ мѣсту превозимъ, и безчествуемъ и поношаемъ, таже далече негдѣ во странѣ нечестивыхъ во единой стражницы, яко узникъ, затворенъ единъ точію, служащихъ бо ему всихъ отъемше особь быти повелѣша, и ниже по нужи послуженія отъ кого пріемля; той же на Всесилнаго Бога себе возложи, и единъ единому бесѣдуя, на земли стоя и на небеси умнѣ пребывая, и въ таковѣмъ озлобленіи пребысть лѣтъ девять, яко въ пучинѣ морстѣй волнуяся и яко презѣлными волнами жалостію ударяемъ, духомъ же возмогая яко вичтоже стража. И паки брани и кровемъ теченія: ови убо благочестивіи тщахуся пріяти паки царствующій градъ и церковь, ови же не дати и до конца разорити, и въ сихъ оста земля пуста, понеже не бѣ обитающаго на ней, и монастыри и церкви повсюду разоряеми и разметаеми; и сбыться на насъ Пророческое слово, глаголющее: Боже! пріидоша языцы въ достояніе твое, и прочая. Въ то же время въ царствующемъ градѣ ятъ бысть, со инѣми благородными, сынъ прежереченнаго Өеодора Никитича Михаилъ Өеодоровичь Романовъ, еще юнъ сый тогда, и отъ иноплеменныхъ зѣло навѣтуемъ и поношаемъ, яко царствія желая; понеже отъ многихъ слышаху, яко тому Россійского царствія скифетродержателю быти. И сего ради не малъ страхъ въ душа ихъ вниде, и видяща сего въ возрастъ доспѣвающа, содрогахуся душами и ужасахуся сердцы, и убо многажды помысливше яти того и убивству предати, или къ кралю отслати; но безделенъ бысть лукавый совѣтъ тѣхъ, и блюдомаго Божіима всемощныма дланма никакоже оскорбити возмогоша. Потомъ же человѣколюбіе Божію паки къ намъ обращающуся, и скорбная наша паки въ радость произвести восхотѣвшу, и церковь Божію яко вдову престарѣвшу и одѣянія совлеченну паки яко невѣсту уготовану показати восхотѣвшу: и по многихъ бранѣхъ и сраженіихъ, и убивствахъ и кровемъ пролитія, паки благочестивіи Русіи народи царствующій градъ и церковь Божію пріемлютъ, и ото скверненія очищаютъ, и враги Божія и своя мечю снѣдь полагаютъ. Кая убо радость и веселіе тѣхъ постиже въ тогдашнее время, иже на земли пребывающе, на небеси мняхуся стояти, и наказаніе Божіе, паче же человѣколюбіе разсмотрѣвше, не къ тому уже суетенъ совѣтъ полагаютъ, еже воцарити иноплеменника, яко чюжа закона и вѣры, но вси яко единѣми усты помолиша отъ благородныхъ и въ чести величества превосходящихъ царского сродника Михайла Өеодоровича Романова, яко да той царствуетъ ими! понеже вѣдяху его суща отъ царска племени и сродствія, и ближайша сего никтоже есть; бабѣ бо сего благородной и христолюбивой царицы Анастасіи Романовнѣ отцу его Өеодору Никитичю тетцѣ сущи, бывши супругѣ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ нея же родистася царевичь Иванъ Ивановичь и царь и великій князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи, иже убо по сродству отцу его братія быша, сему же дядія. Сей же государь Михайло Өеодоровичь, вѣдый многомятежное и непостоянное народа и царствію запустѣніе, яко ничемуже отъ сопротивныхъ остати, но вся царская сокровища рукама иноплеменныхъ взята суть, паче же и разсужая, яко и отцу того во иноплеменныхъ яко плѣннику держиму, и аще пріиметъ царствіе, боняся, да никако пріятіемъ царствія ходатай будетъ того злымъ: и сихъ ради памнозѣ отрицаяся царствія; но хотящее быти Божіими судбами ни стѣна желѣзна, ни ино что отъ земныхъ вещей удержати возможетъ. Тѣмже и Михаилъ, аще и юностію и неудобствіи многими, и еже о отцы размышленіи, и скудостію сокровищь царскихъ и неустроеніемъ царствія возбраняемъ, царства отрицашеся; но никако же ослабленъ отъ освященныхъ мужъ, и отъ

№ 76.

благородныхъ боляръ, и отъ воинства, и отъ прочаго народа, еже не пріяти тому царствія, но молитвы и вопля не точію отъ мужъ, но и отъ женъ и отъ младенецъ тому быша непрестанны. Наконецъ же вси съ плачемъ рекоша сему: аще не пріиметъ сей Богомъ даемаго ему царствія, и аще кая напасть или нашествіе отъ иноплеменныхъ прилучитца, отвѣтъ имати дати о нихъ Всемогущему Богу, понеже истиненъ глаголъ Божій во устѣхъ всѣхъ человѣкъ, яко тому царство пріяти; и паки да воспомянетъ и сіе, егда навѣтуемъ отъ враговъ кимъ тогда соблюдаемъ бяше, аще не всесилною дланію Божіею? блюдомаго бо Богомъ ничтоже отъ земныхъ вредити возможетъ. Не точію же сего, но и матерь того благородную государыню иноку Марѳу Ивановну слезнѣ молиша, яко не сопротивъ глаголетъ судбамъ Божіимъ, аще и оной отрицающе сіе, но обще съ ними да помолитъ сына своего и Божіимъ судбамъ да не пререкуетъ. Той же благочестивый государь, видя себе отъ моленія нимало ослабляема, паче же и уразумѣвая, яко не безъ воли Божія единъ глаголъ во устѣхъ всѣхъ человѣкъ, повинуся многому народа прошенію, паче же воли Божіи, и царствія скифетры пріемлетъ и вѣнецъ на главу, и діадиму на плеща, и владомое яблоко златое въ руцѣ пріемлетъ, и царь нарицаетца всѣми языки, и бываетъ обетшавшимъ и изнемогшимъ скифетромъ обновитель; и паки радостная весна усмѣхнуся, и лѣто благовѣрія повсюду проліяся, зимѣ бо нечестія прогнанѣ бывши, и гради преже обладаеми нечестивыхъ руками паки свою красоту пріемлютъ. Бѣ же Михаилъ добръ образомъ, красенъ, и очима свѣтелъ и радостноокъ, и возрастомъ изряденъ, и нравомъ зѣло преудобренъ, милостивъ же и кротокъ и тихъ, и на человѣколюбіе излиха подвизаяся; зѣло же любя священный и иноческій чинъ, и сихъ яко слуги Божія почитая, о церквахъ же и о монастырехъ зѣло прилежа и сихъ обновляя; не па питія же и на пустошныя игры внимая, и о сихъ глумяся, но промышляя всѣми образы, еже бы како умертвенная скифетра оживити и обветшавшая поновити, понеже благочестивое оно царствіе толико насилуемо тогда отъ зловѣрныхъ, яко не на колѣну уже падеся, но на лицы бѣднѣ лежа. Царь же Михаилъ печашеся, како бы сего возставити; и сихъ ради всѣми любимъ и славимъ и почитаемъ, не точію боляры и воинствомъ, но и общимъ народомъ; едино же точію скорбь и болѣзнь не малу сердцу сего приношаше, еже отца имѣя въ плѣненіи, и о сихъ въ жалость и въ слезы часто производяшеся и промышляя всяко, како сего возможетъ свободити отъ плѣненія. И сихъ ради паки воинству сраженія и кровемъ токи надолзѣ быша, и со обоихъ странъ мнози убіени быша, и гради въ запустѣніе полагахуся, аже общимъ совѣтомъ ото обоихъ странъ послани быша нѣцы отъ благородныхъ и великихъ, яко да сотворятъ миръ и плѣнники ко отечеству возвратятъ; царь же Михаилъ ноипаче промышляя, еже о спасеніи отчи и о избавленіи того отъ плѣненія. И тако общимъ совѣтомъ миръ глубокъ ото обоихъ странъ пріемлютъ: возвращается убо ко царствующему граду преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь, и отъ страны нечестія ко царствію благочестія приходитъ, и является яко изъ сшивайды бисеръ и отъ тернія цвѣтъ прекрасенъ; и убо первіи они зліи Поляне и Литва, озлобившія сего безъ правды, съ великою честію сего провожаху къ предѣлу Російскія державы, не мало себѣ зазирающе, яко такова свята мужа дерзнувше озлобити, и со стыдѣніемъ яко долгъ отдавше восвоя возвращаются. И тако преосвященный митрополитъ, яко даръ вожделѣненъ, во царствующій градъ пріемлется съ неизреченною радостію: его же благочестивый царь Михаилъ срѣтъ далече отъ царствующаго града яко пять поприщь, и съ коня ссѣдъ, пѣшима ногама сему предходя и честь

№ 76. достойную сему принося, и главу яко отцу и учителю къ ногамъ сего покланяетъ; также и сей земли касается, и сына яко царя въ лѣпоту почитаетъ; и оба лежаста на земли, ото очію яко рѣки радостныя слезы проліяша, и вкупѣ чюдястася человѣколюбію Божію, како отъ толикія бѣды и плѣненія свободистася, и отъ толикихъ врагъ и отъ недруговъ навѣтуеми и лишаеми синглитства, царство пріяста. Толико же тогда усрѣтаемъ бысть съ похвалами и дароносимъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь, яко ни единъ же отъ прежебывшихъ его патріархъ толикою честію почтенъ бысть, ниже сами царіе съ таковою честію усрѣтаеми бываху. И тако вси не точію главы, но и душа своя предположити тому желающе, и трудъ путный и дневный варъ забывше, течаху вси, на лице сего зряще съ радостію и никакоже насытитися могуще того любовнаго зрѣнія; и шествіе яко нивочтоже полагающе, достигоша царствующаго града, яко владыку и благодателя и промысленника пріемлютъ съ похвалами. Той же преже вшедъ въ великую церковь Божію, благодарственныя молитвы ко Всемогущему Богу о избавленіи того принесе, и зря икону пречистые Владычицы нашея Богородицы, яже Владимерская глаголется, слезы яко рѣчныя быстрины ото очію пролія, мало же преста отъ слезъ, всѣмъ миръ и благословеніе подая, оттолѣ же вшедъ въ царская и пища мало вкусивъ, духовными словесы питающе своя душа. Въ то же время, по смотрѣнію Божію, мало предъ пришествіемъ преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, пріиде ко благочестивому и христолюбивому царю Михаилу Θеодоровичю святаго Іерусалима града и всея Палестины патріархъ Θеофанъ, милостыня ради и искупленія святыхъ мѣстъ, обладаемыхъ безбожными Турки. Благочестивый же царь слыша о пришествіи святѣйшаго патріарха, зѣло возрадовася духомъ и съ великою честію усрѣти сего повелѣ, отъ него же и благословеніе пріемъ, и по премногу сего почтивъ, яко самовидца и слугу Божіимъ неизреченнымъ тайнамъ и святымъ мѣстомъ, по нихъ же шествоваху нозѣ Спасителя нашего и Господа Іисуса Христа, въ нихъ же и спасенныя Страсти содѣяшася; и о сихъ Всемогущему Богу благодаренія воздавая, яко благовременно сего бысть пришествіе, и во время благополучно и трегубо радостно, первое убо: яко въ то время благочестивое его царствіе отъ великихъ находящихъ золъ свободися, и миръ глубокъ воспріятъ; второе же, яко отцу того много лѣтъ въ плѣну держиму и озлобляему, паки въ того царствіе радостнѣ возвратившуся; третіе, яко въ то же время святѣйшему патріарху въ царствующій градъ пришедшу; и въ сихъ разумѣ быти Божію промыслу, яко да паки на престолѣ Божія Російскія церкви возведенъ будетъ святѣйшій патріархъ, не нужда ради своими епископы поставляемъ, но отъ лучшаго и высочайшаго святителя равный тому святитель рукоположенъ будетъ. Святѣйшій же патріархъ Θеофанъ видѣ церковь Божію въ Росіи безпастырну уже много лѣтъ, обаче разумѣ, яко не безъ воля Божія се бысть, еже недостойнаго тому быти не попусти; паче же и чюдяся, яко ко исполненію святыя нашея вѣры два святителя Божія сошедшася, яко да исполнятъ тоя недостаточная и церковь обовдовѣвшая яко невѣста въ первую одежду облаченна да будетъ, и овъ убо отъ Европія, овъ же отъ Африкія, обаче во едино время, паче же благовременно и во время благополучно пріидоша. И сихъ ради святѣйшій патріархъ Іерусалима града совѣтъ составляетъ съ преосвященными митрополиты, и архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ Російского царствія, и вкупѣ молятъ преосвященнаго государя митрополита Филарета Никитича, яко да воспріиметъ на ся великій святителскій престолъ патріаршескій Російскія церкве: понеже вѣдяху сего достойна

№ 76.

быти таковому дѣлу, и мужа во ученіихъ божественныхъ Апостолъ и Отецъ зѣло изящна, и въ чистотѣ житія и благихъ правъ извѣстна; паче же и сего ради, яко по плоти той царевъ отецъ, и сего ради да будетъ царствію помогатель и строитель, и сирымъ заступникъ, и обидимымъ предстатель. Великій же святитель Филаретъ Никитичь, аще и зѣло достоинъ быти въ таковыхъ и во ученіи превосходя, обаче отрицаяся яко недостоинъ; къ симъ же и се рече, яко много лѣта страдавшу тому неправедно отъ прежецарствовавшаго Бориса Ѳеодоровича, и послѣди въ чюжихъ странахъ яко плѣнникъ мучимъ и оскорбляемъ лѣта доволна, къ сему же и въ лѣта старости уже постизаше, и отъ многихъ скорбей и озлобленій едва не дряхлуя, паче же соизволяя любовное тому безмолвное житіе, аще и неволею сіе пріимъ, но зѣло волею сіе соблюдая; и тако о пріятіи престола отрицашеся, но никакоже отъ моленія облегчеваемъ; вкупѣ же и благочестивый царь и сынъ того моляше сего пріяти превысокій престолъ патріаршескій, но никакоже обрѣтаютъ того повинующася его прошенію и моленію патріарша и всего собора. Егда же сія видѣвше намнозѣ отрицающася того, вси богоносніи отцы, во едино собравшеся, съ плачемъ моляху того пріяти патріаршескій престолъ, и церковь ожидающую того пришествіе, и иного на престолѣ патріаршества быти не попустившу, не безъ воли Божіи тому быти, рѣша; и тако вси по многихъ моленіихъ рѣша: аще преслушаетъ ихъ моленія и царского прошенія, да убоится, яко да не привлечетъ на ся Божій гнѣвъ и Христова служителя да не оскорбитъ. Святитель же Божій Филаретъ, видя себе въ таковыхъ стужаема, паче же и запрещаема, и убояся, яко да не приметъ судъ преслушанія, и тако повинуся сына своего и царя прошенію, и святѣйшаго патріарха и прочихъ святитель моленію, и патріархъ нареченъ бысть; и тако Божія церковь въ первую одежду облачится. Егда же приспѣ день Рождества великого во Пророцѣхъ Иванна Предотечи, и тогда, по совѣту благочестиваго и христолюбиваго царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и по благословенію и моленію святѣйшаго патріарха Ѳеофана Іерусалимскаго, возведенъ бываетъ на престолъ патріаршескій великія церкве царствующаго града Москвы и всея великія Россійскія великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь Ростовскій и Ярославскій; вкупѣ же, по благодати святаго и животворящаго Духа и освященъ, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ правиломъ, и поставленъ рукою святѣйшаго патріарха Ѳеофана святаго града Іерусалима и всея Палестины, въ лѣто отъ сотворенія міра 7127, въ седмое лѣто царства благочестиваго царя и сына его. Сія же видѣвъ благочестивый царь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, премногія радости исполнися и всемогущему Богу благодареніе возсылая, сподобльшаго его видѣти сошедшихся воедино таковыхъ великихъ святителей, на высотѣ святителства ихъ, паче же отца своего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи; и сихъ ради гостьбу толстотрапезну учредити повелѣ, и на царскій обѣдъ сихъ призвавъ доволно учреди. По сихъ же святѣйшій патріархъ Російскій Филаретъ Никитичь возстаетъ отъ трапезы, и, по отеческому преданію, творитъ шествіе окрестъ всего царствующаго града, и всюду народы благословляетъ; превысочайшіе же ради чести сынъ его благовѣрный государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи коня подъ нимъ водити повелѣ, бѣлыми одеждами одѣянна, нѣкоему отъ первыхъ боляръ, глаголемому князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому и съ нимъ околничему Ѳедору Леонтьевичю Бутурлину; оттолѣ же великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь паки воз-

№ 76. вращается въ царскія, и паки трапезѣ пріемлется, и сыномъ своимъ и царемъ зѣло почитаемъ бываетъ и дары многи отъ него пріемлетъ, и того дни праздновавше свѣтло, и оттолѣ въ патріархію возвращается, совершенну радость и лѣпоту о поставленіи того церкви Божіи принося. Наутріи же паки приходитъ ко царю, здравствуя тому, вкупѣ же и благодарствуя о поставленіи того, и дары зѣло многи принесе. Святѣйшаго же патріарха Өеофана святаго града Іерусалима благочестивый царь и новопоставленный патріархъ зѣло почтивше, и дары многи и потребная тому и сущимъ съ нимъ, и милостыню доволну на искупленіе отъ нечестивыхъ Турокъ давше, восвоя ему отпустивше; съ нимъ же и ко прочимъ патріархомъ, къ Костянтинополскому, и Александрѣйскому, и Антіохѣйскому, святѣйшій патріархъ великія Росія о своемъ святителскомъ поставленіи написа, яко, по благодати святаго и животворящаго Духа и по избранію и моленію святѣйшаго патріарха Өеофана святаго града Іерусалима и всея Палестины и яже о немъ освященнаго собора, митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ въ велицѣй Росіи, освященъ и поставленъ бысть на престолъ патріаршества въ велицѣй Росіи; не сего же ради ко онѣмъ восписа, яко безъ ихъ воля не могій поставитися, но яко да во всемъ явится истинный послушникъ Владыки Христа, совершенъ соузъ любве ко братіи имѣя и сихъ почитая яко слуги Божія, якоже рече Апостолъ: вы есте тѣло Христово и уди отъ части.

На болшее же утверженіе святѣйшій Іерусалимскій патріархъ Өеофанъ о святѣмъ Дусѣ брату своему, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, и прочимъ хотящимъ быти по немъ патріархомъ, о избраніи и поставленіи патріаршестѣмъ въ Росіи даде власть, якоже и преже его бывый въ велицѣй Росіи Костянтинополскій вселенскій патріархъ Іеремѣя: яко по преставленіи коегождо патріарха невозбранно цнъ патріархъ на престолъ святыя апостолскія церкве, иже въ велицѣй Росіи, избранъ и возведенъ да будетъ своими митрополиты и епископы, да не церковь, рече, Божія вдовствуя обрящется и словесная овца безъ крайнего отца и пастыря явятся; совершеннаго же ради благословенія да возвѣститца, рече, о семъ четыремъ вселенскимъ патріархомъ, аще мочно будетъ, не сего ради, яко да безъ ихъ избранія Російскій патріархъ на престолъ не возведетца, но совершеннаго ради смиренномудрія, ноипаче же яко да явится церковь Божія имѣя соузъ любви о Христѣ Іисусѣ, яко да будемъ, рече, единъ удъ и едино тѣло, главу имущи Христа Іисуса; аще ли же, рече, нѣкихъ ради нужда и паче же варварскаго ради стуженія, ко вселенскимъ патріархомъ посланія имѣти о семъ не случитца, невозбранно да будетъ въ Росіи избраніе и поставленіе патріарше своими митрополиты, и никаково же о семъ сумнѣніе да будетъ; обаче да поставляетца, рече, и возводится святитель Божія церкве на превысочайшій престолъ патріаршескій и рукополагается отъ старѣйшаго подъ нимъ отъ митрополитъ, якоже и въ Констянтинѣ градѣ патріарси поставляеми и рукополагаеми бываютъ отъ руки Ираклійского митрополита, Іеросалимскій же отъ Кесарѣйского, такоже и Александрѣйскій и Антіохійскій отъ старѣйшихъ подъ ними митрополитъ, якоже и Христосъ отъ раба крещеніе пріятъ, обаче же аще и отъ раба, но отъ старѣйшаго и лутшаго, яко да явимся, рече, во всемъ подражатели Владыки Христа, не высокая свѣта сего гоняще, но во всемъ смиреномудрія и любви образъ цѣлующе и соблюдающе. На сіе же утверженіе и грамоту благословеную, яже о свидѣтелствѣ и о поставленіи того и хотящимъ быти по немъ, даде, на хартіи написану златомъ и червлеными шарми, и сію святителства своею рукою и печатью, и съ нимъ Російские митрополиты и архіепи-

скопы и епископы и весь соборъ руками и печатми утвердивше, яко да имать церкви Божія яже въ велицѣй Росіи, о поставленіи патріаршества, непремѣнно изложеніе въ вѣчные роды сицевымъ образомъ:

Благодатію и человѣколюбіемъ святыя и единосущныя и животворящія Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа. Азъ смиренный Ѳеофанъ, патріархъ святаго града Іеросалима и всея Палестины, свѣдѣтелствую симъ моимъ писаніемъ истинно: егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ преже бывшимъ мене патріархомъ святѣйшимъ киръ Софроніемъ, и со инѣми боголюбивыми тамо сущими митрополиты, и архіепископы, и епископы, и зрѣхъ на востоцѣ и на полуднѣ отъ поганыхъ Агарянъ святымъ Божіимъ церквамъ запустѣніе, и православнымъ хрестьяномъ святого Греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ниоткуду нѣсть, точію слухъ благочестиваго христіянского Російского царя, яко той единъ на вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры Христовы, прочіи же вси, аще нѣцыи и именемъ христіяне нарицахуся, но далече отъ истины отпадоша, и горше окаянныхъ Турокъ въ православной вѣрѣ гонители быша, и никоеже упованіе въ тамо сущихъ странахъ; ноипаче же во святѣмъ градѣ Іеросалимѣ, идѣже спасенныя страсти и воскресеніе на небеса Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусъ Христомъ содѣяшася, точію надеждою веселяхуся благочестивыхъ и Богомъ вѣнчанныхъ и святопомазанныхъ царей Російскихъ, на нихъ же уповая тамо пребывающіи христіане, аще и зѣло нечестіемъ отъ поганыхъ мучими, но надеждею благовѣрія благочестивыхъ Російскихъ царей яко на водахъ покойныхъ прохлажаеми, и еще ожидаху, егда како благоволитъ Богъ сими въ плѣну держимымъ Грекомъ свободу и отъ мучителства отраду; не мала же скорбь обдержаше тамо сущихъ христіянъ отъ слуха неблагодарна, яко святое оно царствіе Російское ото окрестныхъ странъ многую бѣду и тѣсноту подъемлетъ, о немъ же утверженіи и исправленіи богоносніи тамо пребывающіи отцы всенощная моленія и непрестанныя молитвы ко всемогущему Богу возсылаху. И сего ради изволися святымъ и богоноснымъ отцемъ, во святѣмъ градѣ Іеросалимѣ и въ Палестинѣ пребывающимъ, послати мене, брата и сослужебника своего, яко да узрю пресвѣтлаго царя въ велицѣй Росіи, благочестіемъ сіяюща, и о нужныхъ намъ искупленія ради страждущихъ братій нашихъ въ неволи окаянныхъ Турокъ яко въ пучинѣ морстѣй волнуемыхъ, и инѣхъ ради нашихъ недостатковъ помолити, ноипаче же церковныхъ ради вещей и оскудѣнія, во еже податися святому гробу Господа нашего Іисуса Христа и служащимъ тамо отцемъ. Тѣмже съ радостію пути яхся; и отнелѣ же отъ страны нашея изыдохъ, тому уже третіему лѣту текущу, многи же бѣды на пути постигоша мя ото окаянныхъ Агарянскихъ отродъ, едва нѣкогда во пристанище спасенія Російского царствія предѣлъ достигохъ, но и еще влаемо и ото врага человѣкоубійца и того способниковъ навѣтуемо и расхищаемо; обаче человѣколюбивый Богъ, подавый ревность святымъ и богоноснымъ отцемъ, пославшимъ мене на сіе истое, сподоби мя достигнуть царствующаго града Москвы, и во пристанище невлаемо пріити, и святую апостолскую церковь Російского престола и красоту ея подастъ ми Богъ видѣти; потомъ же и Богомъ вѣнчаннаго и христолюбиваго и святопомазаннаго благочестиваго царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, звѣздосіятелные очи зрѣти и самодержавную его десницу цѣловати сподобихся, на него же яко на древнихъ православныхъ Греческихъ царей зря, возвеселися духъ мой зѣло и вся скорбная, яже страны наша обдержаше и яже на пути скорби подъяхъ, обратиша ми ся въ радостная, его же пресвѣтлыми щедротами облагодарованъ и обогащенъ

№ 76.

№ 76. есмь и милостынями и подаяніемъ отъ царскихъ сокровищь удоволенъ есмь. Обаче еще едино оста скорбно предъ очима не точію мене, но паче и самому благочестивому и святопомазанному царю нашему, еже святая апостолская церковь въ Російскомъ царствіи безъ пастыря, хотящаго пасти тоя чада, и свѣтилника свѣтяща и окормляюща тоя ученми не имѣ лѣта доволна, якоже повѣдаша ми нѣцыи, яко уже девятое лѣто безпастырна бѣ. И сіе же разсмотрихъ во умѣ моемъ, яко двою ради винъ сіе бысть, или убо лѣта наказанія того царствія еще не сконча Богъ, якоже Апостолъ сказуя глаголаше: его же любитъ Богъ, наказуетъ, не отрѣваетъ же яко отецъ чадолюбивъ, но и паче пріемлетъ и милуетъ, или яко достойнаго тому ожидая, и иному подати не попущая, и издалеча проуготовая хотящему ту пріяти; еже и бысть, иже убо по прежебывшихъ скорбій, находящихъ святому тому царствію, весна радости возсія, и тишина и безмолвіе и кровемъ пролитіе повсюду преста. Потомъ же отецъ святопомазаннаго кроткаго и милостиваго царя и великого князя Михаила Өеодоровича, всеа Русіи самодержца, преосвященный и боголюбивый и многострадалный митрополитъ Филаретъ Никитичь ото многаго утѣсненія и отъ рукъ держащихъ того неправедно, человѣколюбіемъ всещедраго Бога, свободися и царствующаго града достиже. Иже нѣкогда, въ мимошедшее время, ко странамъ кралевства Полского и великого княженія Литовского благословныхъ ради винъ посланъ бысть, неправеднѣ же неточію удержанъ, но и зѣло безчеловѣчнѣ и кромѣ всякого человѣколюбія въ чюжихъ странахъ затворенъ бѣ, бывый преже царского совѣта началнѣйшій болярипъ, и въ синглитѣ зѣло нарочитый, и благочестивымъ и приснопамятнымъ государемъ, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и сыну его кроткому и милосердому царю и великому князю Өеодору Ивановичю, всеа Русіи самодержцемъ, сродёнъ бѣ, и по матери царю Өеодору братъ; потомъ же, по случаю Богу призывающу того во благое, богоспасаемыхъ градовъ Ростова и Ярославля и прочихъ градовъ митрополитъ бѣ и церкви предстатель. Ему же въ срѣтеніе изыде благочестивый и святопомазанный царь, того сынъ, и весь освященный соборъ, и боляре, и вси людіе, съ толикою радостію, якоже слышахъ и зрѣхъ, яко и душа своя готови тому предположити, и неточію убо благословеніе отъ того пріимати, но и стопы того любезно цѣловати желаху. Его же и очима моима видѣхъ, и видѣвъ и возрадовахся, къ нему же и бесѣдовахъ о прежебывшихъ тому скорбій; таже помалу разсмотрѣхъ мужа, яко въ сущихъ тамо святителехъ ниединъ подобенъ тому обрѣтеся къ воспріятію превысочайшаго въ велицѣй Росіи патріаршеского престола, поипаче же извѣстихся отъ прочихъ тамо сущихъ отецъ, яко достоинъ есть пріемникъ быти святыхъ Апостолъ. И убо надѣяся щедротамъ человѣколюбиваго Бога, отъ него же даръ святителства пріяхъ, се же есть болшее, еже благія мужа въ помощъ душамъ нашимъ достойно производити, начахъ молити оного къ воспріятію патріаршества; способствоваша же ми на сіе и вси освященніи митрополити и весь честный соборъ великія Росія, и помощъ немалу подающу ми, и купногласно со мною обще вси молихомъ того повинутися воли Божіи и нашего прошенія не презрити. Но той нимало къ прошенію нашему пріятенъ являшеся, но якоже разсмотрѣхъ, яко той въ помыслѣ себѣ утвердивъ, еже по Бозѣ безмолвное и молчаливое житіе лобызати хотяше, или по нужи преже обычнаго тому престола Ростовскія митрополія оставити не хотяше. Егда же видѣхомъ, яко никакоже согласуя нашему моленію, и, по благодати даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, единодушно со всѣми священными отцы согласившеся и разсудивше

всяко, яко неудобь таковому свѣтилнику и проуготованну въ пути Господни проповѣди подъ спудомъ сокровенну быти, и того оставити яко великое свѣтило, и инаго въ того мѣсто яко звѣзду нѣкую ко просвѣщенію святыя церкви воспріяти нужно вмѣнихомъ, и скорбь не мала въ душа наша вниде, да не церковь Божія таковаго пастыря улишится; паче же и сего ради судихомъ вси обще и молихомъ того, яко быти тому по искуству разума и чистотѣ житія и добродѣтели церкви предстателю, по сродству же отчества и любви ко благородному царю, и того сыну соцарствующу и помогающу, обидимымъ же заступника и сирымъ питателя; и сего ради не неправедно судихомъ со отцы, и духовнѣ запретихомъ тому, аще и еще моленія нашего преслушаетъ, и въ лѣпоту понеже лутше судихомъ тому о общемъ спасеніи Христова стада промыслити, нежели о единомъ токмо себѣ попещися, яко мужъ благъ бѣ и во священскихъ законѣхъ и въ царскихъ обычаехъ воспитанъ, предтеча бо тому желаніе будущихъ, вслѣдованіе же извѣстно священныхъ и царскихъ вещей обычное, яко быти тому ходатаю Богу и человѣкомъ, посредственнѣ чинъ имуща, еже убо се есть Божія человѣколюбія человѣкомъ возвѣщати, сихъ же согрѣшенія честными ходатайствы тому очищати. Той же яко видѣвъ непреклонное нашего смиренія и прочихъ отецъ прошеніе, паче же и моленіе, и слыша, яко неточію мы, но и весь христолюбивый народъ Російского царствія слезнѣ того молити хощетъ: сего ради повинуся Божіимъ судбамъ и нашему прошенію. И убо наше смиреніе, по апостолскимъ преданіемъ и святыхъ Отецъ правиломъ, назнаменахомъ того быти патріарха царствующаго града Москвы и всея великія Росіи. Помалѣ же о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и сослужебники нашего смиренія, съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы, и со всѣми священными отцы, молихомъ и благочестиваго и христолюбиваго Богомъ вѣнчаннаго нашего царя, во еже и тому повинутися Божіи воли, и нашего прошенія не презрити, и не пререковати неизреченнымъ Божіимъ судбамъ, и къ воспріятію патріаршеского великого престола честнѣйшему того отцу соблаговолити: и благодатію Божіею обрѣтохомъ его послушающа нашего смиренія. Ко истинному же свидѣтельству и утверженію Російского патріаршества, обрѣтохомъ въ газофилакіи соборныя церкве грамоту святѣйшаго Іеремея, Божіею милостію патріарха Костянтинополя новаго Рима, преже бывшаго во святѣмъ царствіи Російстѣмъ, въ лѣто благочестиваго и христолюбиваго царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, иже убо стрый бѣ нынѣ содержащаго скифетръ православія Російского царя: иже, во дни пришествія своего въ царствующій градъ Москву, дѣло достойно памяти сотвори, перваго патріарха тому царствующему граду освяти и рукоположи; потомъ же царствующаго града Костянтинополя достиже, и съ прочими вселенскими треми патріархи и со инѣми отцы совѣтъ благочестія сотворивъ, изложенія написавъ и священныхъ отецъ руками и печатми утвердивъ, того первопоставленнаго патріарха власть утвердиша, и писаніе зѣло нарочито послаша съ Деонисіемъ митрополитомъ Тернова града и со инѣми священными мужи, иже убо съ четырма патріарси вселенскими богоносныхъ отецъ, митрополитъ и архіепископъ и епископъ, подписашася числомъ осмьдесятъ три; даша же совѣтъ и власть Російскому престолу, яко по преставленіи Російскаго патріарха невозбранно инъ патріархъ на престолъ патріаршескій возводимъ бываетъ и поставляемъ своими епископы, якоже и прочіи патріарси отъ своихъ митрополитъ поставляеми бываху, изряднѣе же якоже и Владыка нашъ и Господь Іисусъ Христосъ отъ раба крещеніе пріятъ, самому жъ поставляти сущихъ подъ нимъ Росій- № 76.

№ 76. скихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и прочихъ, яже церкви повелѣваетъ. И убо якоже обычай есть соборной апостолской церкви и тоя священнымъ преданіемъ, день нарочитъ во прочихъ днѣхъ избравше, въ онь же вселенская церкви пріятъ праздновати Рождество великаго Предотечи Иванна, мѣсяца іюня 24 числа, и якоже достоитъ пришедшу благочестивому царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, съ синглитомъ и со всѣми благородными, въ великую церковь, намъ же обычная поставленія уготовавшимъ, и нареченному патріарху поставленіе его благовѣстившимъ, и яже о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и со служебники нашего смиренія доволно молитвовавшимъ, и по чину вся, якоже достоитъ, совершившимъ, возведохомъ преже помяновеннаго господина и брата нашего смиренія, святѣйшаго Филарета Никитича, на превысочайшій престолъ патріаршескій великія Російскія церкве. И по благодати даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, рукоположихомъ и освятихомъ и поставихомъ того, со извѣстнымъ разсуженіемъ, во еже быти тому яко свѣтилнику на свѣщницѣ горящу, и никогда же благочестивыхъ ученій велѣньми угасающу, могуща украсити престолъ святыя Божія церкве, еже и бысть, въ славу и честь великого православія и въ соблюденіе Христова стада словесныхъ овецъ, и ниоткудуже отъ враговъ ненавѣтна, и всячески ползовати и истерзати и изводити могуща изъ глубины грѣховныя погибшихъ душа, и отъ всякія прелести и смущенія сохранити, и того божественнымъ разумомъ и духовнымъ наставленіемъ сочетовати, и къ вѣчной славѣ и безсмертному житію совокупляти, и всесвятаго Духа благодатію совѣщати же и повелѣвати всѣмъ подъ того священною паствою, о душевныхъ вкупѣ и тѣлесныхъ ползѣхъ тщатися и творити я; себе же отовсюду чиста соблюдати ото всякого зазора, елико возможно вмѣстити человѣческому немощному естеству, (понеже убо вси изыдохомъ въ міръ сей на позоръ Ангеломъ и человѣкомъ, и сего ради убо нынѣ кождо смотряя себе, въявитися хотящимъ вѣцѣ узритъ); ноипаче же блюсти и хранити общая преданія святыя апостолскія церкви неподвижно и непрѣткновенно, и ничтоже инако творити, ниже совносити, кромѣ преданій святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ канонъ и правилъ, превосходящее же и превысочайшее всѣхъ еже подвигъ имѣти о евангелскихъ завѣщаній, и едино въ разумѣ сихъ соблюдати, и о нихъ же и поученіе имѣти непрестанно на спасеніе врученныхъ тому душамъ, и не о себѣ единомъ попещися, но о всѣхъ вкупѣ, якоже и Владыка нашъ Христосъ не за себе единаго пострада, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его, но насъ ради вся исполни и за ны предастся; сего бо ради и молихомъ того превысокаго мужа, и познахомъ, яко достоинъ есть честное отъ недостойнаго производити, по реченію духодвижныхъ Пророкъ: изводяй бо, рече, честное отъ недостойнаго яко уста моя суть. И сего ради, азъ же и вси яже о Христѣ совозлюбленніи братія и сынове нашего смиренія, боголюбивыи митрополиты и архіепископы, и весь освященный соборъ, просимъ пресвѣтлѣйшаго Богомъ вѣнчаннаго и христолюбиваго государя нашего христіянского царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и по благодати даннѣй намъ отъ святаго Духа завѣщаваемъ сему, паче же молимъ и царскимъ ногамъ его касаемся, яко да хранитъ и соблюдаетъ ко оному новопоставленному во святѣйшихъ Филарету Никитичю, Божіею милостію патріарху Московскому и всеа Русіи, любовь и милость, щедроты благое подаяніе, ноипачеже святителства ради въ духовныхъ вещехъ повиновеніе, яко отцу и учителю, въ тѣлесныхъ же послушаніе и покореніе, яко сродна тому и отъ того произшедша чреслъ, и всегда имѣти главу и па-

стыря и отца чадолюбива, и о спасеніи того промышляюща и пекущася, якоже лѣпо бѣ во обоихъ, и по превосходящему святителству и по сродству, любве неотлучное и всегда тому сопребывающее, и тако возмогша въ таковыхъ спѣшнѣйша того сотворити, еже о немъ ходатайствовати и о святомъ его царствіи молящася, къ Богу милостива того обрѣсти; понеже и ваше царское благородіе человѣкъ еси, и тою же плотію обложенъ, якоже и вси. Васъ же, о благородніи велможи и честніи, въ синглитѣ пребывающіи и соблюдающіи царево здравіе, и пребывающіи въ воинствѣ, и исправляющіи царскія потребы, и все яже о Христѣ многонародное христолюбное множество, воспоминаемъ и завѣщаваемъ со всяцѣмъ покореніемъ священному сему мужу, нынѣ же, благодатію Божіею, вашему отцу и учителю и вожду вашего спасенія, предположити тому душа ваша со всяцѣмъ смиреніемъ и послушаніемъ, и ничесоже о таковомъ безмѣстно что помышляюще, но якоже самому Владыцѣ Христу служаще и повинующеся, по божественному того реченію: слушаяй, рече, васъ мене слушаетъ, и отметаяйся васъ мене отметается, отметаяй же ся мене отметается пославшаго мя; и паки: иже чтитъ іерея, чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ; да аще убо тако ко простымъ іереомъ завѣщаніе и повиновеніе подобаетъ соблюдати, колми паче ко превосходящимъ честію, ноипаче же сему нынѣ святопомазанному превысокому патріарху, отцемъ отцу и крайнему святителю, его же санъ святителства неточію здѣ, но и въ самомъ небеси мощенъ есть, по божественному Спасову реченію: иже бо аще свяжете, рече, на земли, связанъ будетъ на небеси, а иже разрѣшите на земли, на небеси разрѣшенно будетъ; и да никтоже речетъ, яко ко Апостоломъ единѣмъ сія реченна суть, но и ко всѣмъ хотящимъ быти пріемникомъ сихъ, иже убо ото Апостолъ и донынѣ хранимо и соблюдаемо въ православныхъ ненавѣтно; ему же, милостивый Христе, буди соблюдатися и хранитися и до втораго твоего и страшнаго пришествія. Твое же превосходящее святительство, боголюбивый и многострадалный отче и брате нашего смиренія, святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію патріархъ царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, молимъ и завѣщаваемъ, да соблюдаеши истинную святую православную нашу вѣру, якоже и обѣщался еси предъ мнозѣмъ свѣдѣтели, ноипачеже предъ тмами Ангелъ и предъ самѣмъ всесилнымъ и вся содержащимъ въ Троицы славимымъ Богомъ нашимъ, да и той соблюдетъ тя во вѣки и славы своея присносущныя явитъ тя наслѣдника и со Ангелы предстоятеля; да никакоже оскудѣеши въ молитвахъ твоихъ о благороднѣмъ и христолюбивомъ царѣ и сынѣ вашемъ, и о всей полатѣ, и исправляющихъ повелѣніе его, и о всемъ христолюбивомъ и Богомъ снабдимомъ христіянскомъ народѣ: на се бо и проуготованъ и избранъ и поставленъ еси, яко предстатель и слуга Божій вѣренъ, яко неточію человѣки мировати устроиши, но и Бога милостива человѣкомъ исходатайствуеши молитвами вашего преподобія, съ ними же купно и мое недостоинство въ честныхъ вашихъ молитвахъ, молю, да не предаши забвенію, паче же и сего ради, яко сподобихся рукоположити тя; твое же святителство, по преданію святыхъ Апостолъ, паче же по благодати святаго и животворящаго Духа, да поставляеши сущихъ подъ тобою въ Російстѣй области честныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и прочихъ яже церкви повелѣваетъ, могущихъ пасти христоименитое стадо безъ порока, и къ вѣчнымъ обителемъ возводити и сочетовати. А мы недостойніи, аще Богъ похощетъ, неточію во святѣмъ Російскомъ вашемъ царствіи обще со всѣми священными отцы, но и во странахъ нашихъ, егда сподобитъ мя Богъ достигнути, со всѣми

№ 76. вселенскими патріарси, и митрополиты и архіепископы и епископы, и со всѣми тамо пребывающими, поипачеже у живоноспаго гроба Господа нашего Іисуса Христа, идѣже преславная Спасителемъ нашимъ и Богомъ Іисусъ Христомъ содѣяшася, должни непрестанныя молитвы возсылати ко всемогущему Богу, о благородномъ и христолюбивомъ сынѣ вашемъ благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, и о вашемъ превысочайшемъ святителствѣ, и о всей полатѣ вашей, и о всѣхъ повинующихся святому вашему царствію: яко да сохранитъ Богъ святую нашу православную вѣру святаго Греческаго закона, и святую Божію апостолскую церковь соблюдетъ непоколебиму и отъ врагъ непавѣтну, якоже вѣсть святая его воля, и православнымъ христіяномъ святаго Російскаго царствія подастъ благодать и милость и тишину и благоденство во вѣки; еще же и враговъ святыя нашея вѣры покоритъ подъ позѣ благочестивому нашему христіанскому царю Михаилу Ѳеодоровичю, яко да той единъ будетъ царствуяй на вселеннѣй истинный христіянскій царь и владыка и самодержецъ, и расточенное и многонаспуемое того царствіе соберетъ во едино, и умпожитъ и распространитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, и врази его персть полижутъ, и благословящіи того благословени будутъ, проклинающіи же прокляти, понеже не въ лѣпоту на святое того царствіе меча своя обнажиша. Особно же обѣщаваю великому государю благочестивому царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и отцу его государскому святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостію патріарху Московскому и всеа Русіи, и благородной матери его христолюбивой государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, отъ нихъ же много благодѣянія и милосердія на мнѣ явишася, непрестанныя молитвы о святѣмъ вашемъ царствіи ко всемогущему Богу приносити ми, да якоже упокоисте духъ мой, и скорбная моя обратисте ми въ радостная, и недостаточная моя наполнисте милостынями и щедротами, не точію же мене, но и всихъ пришедшихъ нынѣ со мною ко святому вашему царствію, сице и Богъ вамъ благая и полезная не точію здѣ, но и въ будущемъ, сугубо десятерицею воздастъ, яко той единъ податель всякому благу, немедленно благая воздаетъ коемуждо, якоже хощетъ, по мѣрѣ добродѣтелей, и на столѣтное время благочестивая ваша держава молю да прострется. А понеже разсудихъ въ освященномъ писаніи святѣйшаго Іеремѣя патріарха Констянтинополя поваго Рима, и прочихъ вселенскихъ патріархъ, Александрѣйскаго, и Антіохійского, Іеросалимского, и священныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, яко единою согласившеся подаша власть превысочайшаго Російского престола патріархомъ поставлятися своими митрополиты, предподаваю и азъ въ родъ и родъ, и никакоже отрѣваю, паче же и молю соблюдатися сему непремѣнно и до скончанія вѣка; самому же превысочайшему патріарху поставляти сущихъ подъ ними Російскія области митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и прочихъ освященныхъ мужъ, яже церкви пріятъ, по апостолскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ. Къ болшему же утвержденію нынѣ нами новопоставленнаго патріарха Филарета Никитича, и прочихъ хотящихъ по немъ быти, азъ смиренный Ѳеофанъ, Божіею милостію патріархъ святаго града Іеросалима и всея Палестины, и митрополиты и архіепископы и епископы, и честніи архимариты и игумены, посудихомъ сіе наше писаніе написати на хартіи, и подписати руками нашими, и печатми затвердить, яко да будетъ къ поставленію патріаршества свидѣтельствованно и утверженно во вѣки, и никимъ же премѣняемо, аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7127 іюня.

II. А се чинъ нареченію и поставленію на превысочайшій патріаршескій престолъ великія Росіи великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи отца, великого государя, преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовского и Ярославского.

127, іюня въ 21 день, въ понедѣлникъ, великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ съ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, приговорилъ быти нареченію его святителскому на патріаршество Московское и всеа Русіи іюня въ 22 день, во вторникъ; а къ Еросалимскому патріарху Өеофану посылалъ государь про то объявити Макарія архіепископа Вологодцкого и Великопермьского, да изъ Нижнего Новагорода Печерского архимарита Іева, да съ Вологды Прилутцкого игумена Кирила. И того жъ дни іюня въ 22 день, во вторникъ, въ первый часъ дни, повелѣніемъ святителскимъ, благовѣстиша у соборные апостолскіе церкви Пречистые Богородицы въ великій колоколъ и въ иные колокола, якоже обычай къ молебномъ, и пѣли молебны по церковному преданію, якоже бываетъ по воскресеніямъ Господнимъ и въ иные Господьскіе празники; а митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, по согласію, снидошася вси на патріаршъ дворъ. А въ четвертомъ часу дни посланы быша къ святѣйшему Еросалимскому патріарху Өеофану архіепископъ Резанскій Іосифъ, епископъ Коломенской Рафаилъ, да два архимарита Симановской Іона да Ипатцкой Іосифъ, да два игумена Прилутцкой да Богоявленской изъ за Торгу, и возвѣстиша ему, яко время шествовати тому въ соборную апостолскую церковь для нареченія патріаршеского. А въ соборной церквѣ въ то время пѣли молебная пѣнія великія церкве протопопъ съ братьею. А какъ святѣйшій патріархъ Өеофанъ пріѣхалъ къ Пречистой Богородицы къ преднимъ дверемъ противъ всходу, и встрѣтили его, сшедъ съ приступа, Крутицкой митрополитъ Іона, да архіепископъ Суздалской Арсеней, да архимаритъ Спаса Нового, да Печерской изъ Нижнего Іевъ; а вышедъ изъ дверей встрѣтили митрополитъ Казанской Матөѣй, да архіепископъ Вологодцкой Макарей, да архимаритъ Володимерской Исаія, да Чюдовской Аврамей, да Печерской изо Пскова Антоней, да соборные старцы. И святѣйшій Өеофанъ патріархъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и архимаритовъ, и соборныхъ старцовъ благословлялъ по обычею, и вшедъ въ церковь, знаменовался у чюдотворныхъ образовъ и у чюдотворцовыхъ гробовъ; а послѣ того совѣтовалъ о патріаршѣ нареченіи съ митрополиты, и съ архіепископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ. Оттолѣ же, повелѣніемъ благочестиваго царя, со всѣми властми ходилъ къ нему государю въ Золотую полату; а великій государь благочестивый царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, былъ въ то время въ Золотой полатѣ, со всѣми боляры, и сидѣлъ въ маломъ царскомъ мѣстѣ по своему царскому чину. А какъ святѣйшій патріархъ пришолъ близко царевы полаты, и по повелѣнію благочестиваго царя, срѣтоша его, почести ради, околничей Микита Васильевичь Годуновъ да діакъ Марко Поздѣевъ. А какъ патріархъ пришолъ въ полату ко государю, и благочестивый царь сшедъ съ царского мѣста встрѣтилъ патріарха посредѣ полаты: и патріархъ Өеофанъ благочестиваго государя благословилъ, и извѣстилъ государю о избраніи и о нареченіи на патріаршество Московское и всеа Русіи отца его великого государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича. И говорилъ Ерусалимскій патріархъ рѣчь: № 76.

«Богомъ вѣнчанный и христолюбивый великій государь царь и великій князь Михайло

№ 76. Θедоровичь, всеа Русіи самодержецъ! По благодати святаго и животворящаго Духа, азъ богомолецъ вашего святаго царствія, совѣтовавъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ собором вашего Російского царствія, избрали и нарекли быти на высочайшемъ патріаршескомъ престолѣ въ велицѣй Росіи, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, отцу вашему преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому; и о томъ мы, богомолцы ваши, отца вашего великого государя молили, яко да пріиметъ превысочайшій патріаршескій престолъ, и вамъ великому государю о томъ прежъ сего извѣщали: и вамъ бы, великому государю благочестивому царю, ко отцу своему преосвященному митрополиту его святителское нареченіе велѣти возвѣстити, чтобъ его государя нарещи и на его святителской престолъ возвести, нынѣ, по апостолскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ, какъ о томъ обдержитъ въ чину святая апостолская церковь.»

А изговоря патріархъ, и митрополиты и архіепископы рѣчь, поклонилися государю по чину: и благочестивый царь и великій князь велѣлъ патріарху и митрополитомъ сѣсти, и призвавъ къ себѣ логофета, сирѣчь думного діака, Ивана Грамотина, велѣлъ говорити патріарху рѣчь. И по повелѣнію цареву думной діакъ Иванъ Грамотинъ патріарху рѣчь говорилъ:

«Святѣйшій Θеофанъ патріархъ! Благочестивый и христолюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ святѣйшему патріарху Θеофану говорити: объявлялъ еси нашему царскому величеству, что, по благодати великого и человѣколюбиваго въ Троицы славимаго Бога нашего, согласився есте о святѣмъ Дусѣ нашего Російского царствія съ богомолцы нашими, съ преосвященными митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, изобрали на превысочайшій патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея великія Росіи отца нашего великого государя, преосвященнаго митрополита Филарета Никитича: и мы, слыша о томъ, всесилному въ Троицы славимому Богу нашему и пречистой его Матери хвалу воздаемъ, что милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, подаровалъ намъ великому государю видѣти благая и полезная ко устроенію нашихъ великихъ государствъ, первое то: что милосердый Богъ насъ великого государя и благочестивое наше государство отъ великихъ находящихъ на насъ золъ избавилъ и сохранилъ цѣла и непоколебима, и надъ нашими недруги подаровалъ намъ Богъ побѣду и одолѣніе; второе: что въ тожъ время, по прилучаю, ваше святителское пришествіе къ намъ великому государю подаровалъ Богъ благовременно; третіе: что милосердый Богъ, по неизреченному своему человѣколюбію, великого государя отца нашего и богомолца преосвященнаго митрополита Филарета Никитича отъ рукъ Латынскихъ ото многаго ихъ утѣсненія свободилъ, и отъ злаго ихъ умысла сохранилъ, и сподобилъ насъ видѣти его святолѣпное и равноангелское лице и отъ его святителскихъ рукъ пріяти благословеніе, а съ нимъ государемъ множество православныхъ християнъ изъ плѣну невинно держимыхъ, бояръ нашихъ и дворянъ, свободились. И мы о томъ попремногу всесилному Богу хвалу воздаемъ, и вашему святителскому пронареченію на патріаршество отца нашего согласуемъ, и Божіей святой волѣ повинуемся: и тебѣ бы святѣйшему патріарху Θеофану, и съ тобою богомолцемъ нашимъ, митрополитомъ и архіепископомъ и всему освященному собору, по изволенію Божію, такое великое дѣло совершити, по апостолскимъ преданіямъ и святыхъ Отецъ правиломъ, какъ о томъ

обдержитъ въ священныхъ чинѣхъ святая апостолская церковь.»

И велѣлъ государь патріарху и митрополитамъ сѣсти.

А ко отцу своему великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю послалъ государь митрополита Казанского Матѳея, да Вологоцкого архіепископа Макарія, да боярина князя Ивана Никитича Одоевского, да дьяка думного Ивана Грамотина, и велѣлъ ему государю возвѣстити, что, по Божіей волѣ, святѣйшій патріархъ Ѳеофанъ и весь освященный соборъ изобрали быти въ царствующемъ градѣ и во всей великой Росіи въ патріарсѣхъ ему великому государю, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю: и ему бъ государю, по прошенью Ѳеофана патріарха и всего собору, повинутися въ томъ святой Божіей волѣ, и для того итти къ нему государю въ царскіе полаты. И по повелѣнію цареву, митрополитъ, и архіепископъ, и бояринъ, и думной дьякъ великому государю преосвященному митрополиту рѣчь говорили; и великій государь преосвященный митрополитъ, выслушавъ царского посланія и говоря съ митрополиты и съ архіепископы, шествовалъ въ соборную церковь, а оттолѣ пришолъ къ сыну своему къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ Золотую полату. И какъ пришолъ близко полаты, и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи встрѣтилъ отца своего великого государя предъ полатою въ дверехъ. И великій государь преосвященный митрополитъ благословилъ сына своего благочестиваго государя и о здоровьѣ спросилъ, по чину; а потомъ шелъ къ благословенію Ерусалимского патріарха, а потомъ самъ благословилъ Ерусалимского патріарха и митрополитовъ, и цѣловалъ патріарха и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ во уста. А послѣ того велѣлъ государь отцу своему великому государю преосвященному митрополиту говорити рѣчь посолскому думному дьяку Ивану Грамотину. И по повелѣнію благочестиваго царя думной дьякъ Иванъ Грамотинъ говорилъ: № 76.

«Великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь! Сынъ вашъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, вамъ великому государю отцу своему и богомолцу преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, а нынѣ, по Божьей волѣ, избранному патріарху Московскому и всеа Русіи велѣлъ говорити: возвѣщали намъ великому государю святаго града Іерусалима и всеа Палестины святѣйшій Ѳеофанъ патріархъ, и нашихъ великихъ государствъ богомолцы наши, митрополиты, и архіепископы, и епископы, что они, по даннѣй имъ благодати отъ святаго Духа, согласився о томъ, избрали на превысочайшій патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, и молили васъ отца нашего и государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, вѣдая васъ великого государя мужа свята и благоправна и разсудителна, и во священныхъ законѣхъ воспитанна, и святыхъ Апостолъ и прежебывшихъ тебѣ Російскихъ патріархъ превысочайшему патріаршескому престолу пріемника достойна, могуща насъ и все христоименитое стадо словесныхъ овецъ пасти и церковь Божію соблюдати ненавѣтно. И мы великій государь, вѣдая васъ отца нашего благоразсудителной нравъ, что ты, великій государь отецъ нашъ, отнели же обѣщался еси Богу работати, и красная міра сего оставль, Богу возжелѣлъ еси и хотѣлъ лобызати молчаливое и безмолвное житіе, на такое великое дѣло молити тебя кромѣ твоего государева изволенія не смѣли есмя; а нынѣ видимъ то, что милосердый Богъ, къ лутчему устроенію святыя нашіе православныя вѣры, произбра васъ отца нашего пасти люди своя,

№ 76. и святѣйшій патріархъ Θеофанъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, молили тебя, государя отца нашего, и избрали на превысочайшій святителскій престолъ; и то есьмя вразумѣли, что твое отца нашего произбраніе учинилося Божіими неизреченными судбами, и святѣйшего Ѣросалимского патріарха вашего ради святителского поставленія прилучилъ Господь Богъ пришествіе въ царствующій градъ благовременно. И тебѣ бы, государю отцу нашему, Божіимъ праведнымъ неизреченнымъ судбамъ повинутися, и святой его воли не прерѣковати, и превысочайшій патріаршескій престолъ пріяти, и по благодати данпѣй ти отъ святого и животворящаго Духа церковь Божію соблюдати ненавѣтну, и молити всещедраго и человѣколюбиваго Бога о благостояніи святыя Божія церквѣ, и святыя нашія православныя вѣры, и о всемірномъ устроеніи, и о здравіи насъ великого государя и о матерѣ нашей государынѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, и о всей нашей полатѣ, чтобъ Господь Богъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ, подаровалъ намъ здравіе и на враговъ нашихъ побѣду и одолѣніе, и государство бъ наше соблюлъ мирно и безмятежно на вѣки, а нашихъ бы государствъ людемъ подаровалъ Богъ тишину и покой и благоденство въ житіи.»

А послѣ того говорилъ благочестивый царь и великій князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи отцу своему и богомолцу, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, рѣчь самъ:

«Великій государь отецъ нашъ! по се время вашего святителства на высочайшій патріаршескій престолъ просити есмя, кромѣ вашего изволенія, не смѣли, вѣдая то, что вы на то великое дѣло не произволяли; а нынѣ, видя Божія праведные судбы, васъ великого государя и отца нашего просимъ, чтобъ тебѣ государю воли Божіи повинутися, и патріаршескій престолъ воспріяти, и насъ и все христоименитое стадо люди Божія во святыхъ своихъ молитвахъ къ Богу воспоминати.»

И великій государь митрополитъ Филаретъ Никитичь, выслушавъ царскіе рѣчи, говорилъ сыну своему великому государю царю и великому князю Михайлу Θеодоровичю всеа Русіи рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный и благородный и христолюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, по плотскому рожденію сынъ нашего смиренія! Извѣстно тебѣ великому государю самому, что мы на такое великое дѣло, на высочайшій патріаршескій престолъ, не мыслили и не хотѣли, а просили Бога и желали о томъ, и обѣщалися есмя Богу работати и безмолвное житіе воспріяти. И нынѣ великій господинъ святѣйшій патріархъ Θеофанъ великого града Іеросалима и всея Палестины, со всѣмъ освященнымъ соборомъ Російского царствія, нашего смиренія о томъ просили, чтобъ намъ Божіимъ праведнымъ судбамъ повинутися, и святой его волѣ не прерѣковати, и превысочайшій патріаршескій престолъ пріяти. И язъ смиренный, видя неизреченные судбы Божія, что такое великое дѣло началося и совершается не по моему хотѣнію и мысли, волѣ Божіи и вашему царскому повелѣнію и патріаршескому благословенію не противляюся, царствующаго града Москвы и всея великія Росіи патріаршескій престолъ пріемлю.»

А какъ новоизбранный патріархъ Филаретъ государю рѣчь изговорилъ, и благочестивый царь отца своего новоизбраннаго патріарха Филарета Никитича поздравлялъ на избраніи и нареченіи его святителского престола; и отпустилъ обоихъ патріарховъ и весь соборъ въ соборную церковь. И патріархи, и митрополиты, и весь освященный соборъ, пришедъ въ соборную церковь, знаменовалися у образовъ и у чюдотворныхъ гробовъ; а потомъ Іерусалимской патріархъ, благословя новона-

реченнаго патріарха, отпустилъ на патріаршъ дворъ, а съ нимъ Російского государства митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ. И митрополиты и архіепископы, пришедъ въ патріарши полаты, возвели новонареченнаго патріарха на патріарше мѣсто, и ему государю многолѣтствовали, а пѣвцы пѣли «исполаити деспота», сірѣчь «много лѣтъ ти, владыко.» А Ерусалимской патріархъ отъ соборной церкви поѣхалъ къ себѣ, а провожали его до подворья тѣ же власти, которые по него посыланы.

А потомъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, со всѣми боляры и съ думными людми, шествіе творилъ въ соборную апостолскую церковь Пречистые Богородицы, и по обычею царскому прикладывался у чюдотворныхъ образовъ и чюдотворцовыхъ гробовъ, а оттолѣ шествовалъ ко отцу своему къ новонареченному патріарху, почести ради. И новонареченный патріархъ встрѣтилъ его государя и сына своего предъ полатою на крылцѣ, а митрополиты, и архіепископы, и весь освященный соборъ встрѣтили государя сшедъ съ лѣстницы близко воротъ. И вшедъ въ полату поздравлялъ благочестивый царь отца своего великого государя Филарета Никитича на его святителскомъ нареченіи, а новонареченный патріархъ поздравлялъ великого государя на его великихъ и преславныхъ государствахъ; и пѣли пѣвцы многолѣтіе, на десной странѣ государю, а на лѣвой новонареченному патріарху. И посидѣвъ мало, пошелъ государь въ свои царскіе полаты, а новонареченный патріархъ, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы и со всѣмъ соборомъ, ходилъ въ соборную церковь и слушалъ святые литоргіи, а стоялъ подлѣ патріарша мѣста. А послѣ обѣдни былъ у новонареченнаго патріарха столъ, а ѣли митрополиты, и архіепископы, и епископы, и всѣ власти; а къ Ерусалимскому патріарху посылалъ государь новонареченный патріархъ съ столомъ столника князя Григорія Тюфякина. № 76.

А назавтрѣе, того іюня въ 23 день, въ среду, было благовѣстіе патріарше сицевымъ образомъ:

Въ соборной апостолстѣй церквѣ, въ предѣлѣ Похвалы пресвятые Богородицы, облачился тамо новонареченный патріархъ во святителскія ризы, и пришедъ во олтарь, у царскихъ дверей зря лицемъ къ востоку, начало молитвѣ сотвори сице: «Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Пѣвцы же глаголаху «Трисвятое» по «Отче нашъ.» Святитель же паки глаголетъ возглась: «Яко твое есть царство.» Потомъ тропарь святому, его же есть храмъ, и дневный и богородиченъ. Потомъ же святитель стоя во олтари творитъ обычную октенью меньшюю: «Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости твоей, молимтися, Господи, услыши и помилуй. Еще молимся о благовѣрномъ и христолюбивомъ царѣ и великомъ князѣ. Еще молимся о патріархѣ нашемъ. Еще молимся за всю братію и за вся христіяне о здравіи и о спасеніи.» И потомъ возгласъ: «Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ.» Посемъ, обратився къ царскимъ дверемъ, сотворилъ отпускъ по обычею; пѣвцы же пѣли многолѣтье благовѣрному царю и патріарху. И по сихъ новонареченный патріархъ изыде изъ царскихъ дверей, и ста руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелономъ, мало главу преклонь. Посланніи же отъ Ерусалимского патріарха Ѳеофана, архіепископъ Макарій Вологодцкій и Великопермскій, епископъ Рафаилъ Коломенской и Коширской, благовѣстиша ему патріаршество, глаголюще сице:

«Преосвященный господинъ Филаретъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а нынѣ Божіею милостію нареченный патріархъ Московскій и всеа Русіи! Святѣйшій Ерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, и еже о немъ боже-

№ 76. ственный и освященный соборъ, призываютъ твою святыню на патріаршество Богомъ спасаемаго царьствующаго града Москвы и всея великія Росіи.»

Хотяй же поставитися отвѣща сице:

«Понеже святѣйшій же нашь господинъ и патріархъ великого града Іерусалима и всея Палестины Ѳеофанъ, и еже о немъ божественный и великій освященный соборъ, судиша мене недостойнаго быть въ таковѣ служеніи, благодарю, и пріемлю, и нимало вопреки глаголю.»

И тако мало поклонь главу, возвращается во олтарь, и снимаетъ съ себя святителскія ризы, и изходитъ. А Ѳеофанъ патріархъ Ерусалимскій въ то время сѣдѣлъ на патріаршѣ дворѣ въ полатѣ, на патріаршѣ мѣстѣ; а митрополиты, и архіепископы, и епископы Російские сидѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ архимариты и игумены. И потомъ великія церкве протопопъ и протодьяконъ возведоша новонареченнаго патріарха на патріарховъ дворъ, въ полату, и поставиша его на концы сѣдалищъ митрополичихъ и архіепископлихъ и епископлихъ на средѣ; и ту стоя хотяй поставитися, патріарху поклонъ творя, и паки мало прешедъ поклонися, такожде и пришедъ близъ патріарха третій поклонъ сотворяетъ; патріарху же сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, десную же руку простерту ницъ на правомъ колѣнѣ имущу, хотяй же поставитися преклонся цѣлуетъ правое колѣно святителя, таче руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица, потомъ обратитца къ десной странѣ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископомъ, и цѣлуетъ ихъ всѣхъ во уста отъ перваго и до послѣдняго; потомъ же къ лѣвой странѣ пришедъ, къ архіепископомъ и къ епископомъ, такожде творитъ, и мало отступивъ паки поклонится якоже и прежде; и тогда посадиша его ниже епископовъ, на особномъ столцѣ, на креслѣхъ, на зголовьѣ золотномъ. А потомъ протодьяконъ пріимъ кацѣю, еже есть ручную кадилницу, и фимьянъ, и благословяся у Ерусалимского патріарха, кадитъ святые иконы, потомъ патріарховъ обѣихъ и десную страну, потомъ же лѣвую страну; пѣвцы же поютъ преосвященному патріарху Филарету Московскому и всеа Русіи многа лѣта. И тако совершенно нарекоша его патріарха Російского и всеа Русіи, и возставше отондоша кождо ихъ восвояси.

Іюня же въ 24 день, на Рожество Иванна Предтечи, повелѣніемъ и совѣтомъ благочестиваго великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и святѣйшего великого господина Ѳеофана патріарха Іеросалимского, и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и всего освященнаго собора Російского государства, поставленъ бысть на великій превысочайшій престолъ, патріаршескій, яже въ велицѣ Росіи, великій государь митрополитъ Филаретъ Никитичь сицевымъ образомъ:

Въ соборной апостолстѣй церкви Пречистые Богородицы изготовлено было мѣсто среди церкви, идѣже бываетъ святителское мѣсто, устроено высоко и широко, а къ нему для восходу 12 степеней, и оболчено сукнами багрецами червчатыми; а на верхъ мѣста устроены три сѣдалища: первое благочестивому царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, поволочено драгимъ бархатомъ златнымъ, а на немъ зголовейцо низано жемчюгомъ, второе святѣйшему патріарху Іеросалимскому, третіе хотящему поставитися Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, оба мѣста оболчены бархаты смирными; а отъ царского и святителскихъ мѣстъ, съ высокаго мѣста по степенемъ даже и до амбона, устроены три пути, по нихъ же итти благочестивому царю бархатъ златной червчатъ, а два пути обоимъ патріархомъ покрыты бархаты смирными гладкими; а отъ того высокого мѣста, по обѣ стороны къ амбону, устроены сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ и епи-

скопомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, по чину, и покрыты ковры Персицкими; предъ амбономъ же на помостѣ церковномъ написанъ былъ орелъ единоглавенъ, крылѣ имѣя простерта, права стояща на ногахъ, подъ ногама же его градъ написанъ съ забралами и столпы, орлу же ногами наступившу на столпы тѣ; а огненниковъ учинено было дванадесять, и стояли шесть у новонареченнаго патріарха, а шесть у орла стрегуще его, да не наступитъ никтоже.

И какъ пріиде время поставленію, и тогда новонареченный Филаретъ Никитичь патріархъ Московскій и всеа Русіи пріиде съ двора своего святителского въ соборную церковь, и знаменовався у образовъ, шелъ въ предѣлъ Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ пришли въ соборную же церковь, и ожидали царского и святителского пришествія. А къ Ѳеофану патріарху Ерусалимскому посланы отъ благочестиваго царя звати его къ поставленію Макарій архіепископъ Вологодцкой и Великопермской, Рафаилъ епископъ Коломенской и Коширской, а съ ними архимариты Симановской да изъ Нижнего Печерской, да игумены Прилуцкой да Богоявленской изъ за Торгу; а пришедъ къ патріарху, правили отъ благочестиваго царя патріарху поклонъ, а отъ новонареченного патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи правили челобитье, и о здоровьѣ патріарха спрашивали по обычею; а послѣ того говорили отъ благочестиваго царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, святѣйшему патріарху Ѳеофану: «Великій господинъ святѣйшій патріархъ Ѳеофанъ великого града Іеросалима и всея Палестины! Изволеніемъ благочестиваго и христолюбиваго великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и твоимъ святителскимъ совѣтомъ, сего дни быти новонареченнаго патріарха Филарета Никитича его святителскому поставленію: и тебѣ бъ великому господину, по царскому изволенію и по своему совѣту, то дѣло совершати, и для того ѣхать въ соборную церковь Пречистые Богородицы.» А отпустя къ патріарху для званія, пѣли въ соборной церквѣ молебны съ звономъ. № 76.

И егда пресвятѣйшій патріархъ Ѳеофанъ пріѣхалъ въ городъ, и тогда благовѣстиша въ великій колоколъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста было въ церковь царево пришествіе; и егда пріиде патріархъ къ церквѣ, и срѣтоша его у саней Резанской архіепископъ Іосифъ, а съ нимъ два архимарита, а сшедъ съ приступа встрѣтили патріарха митрополитъ Крутицкой Іона, а съ нимъ два архимарита и игумены, а вышедъ изъ церкви встрѣтили патріарха митрополитъ Казанской Матвѣй, а съ нимъ всѣ архимариты и соборные старцы; и святѣйшій патріархъ Ѳеофанъ митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ, и архимаритовъ и игуменовъ благословлялъ. И вшедъ въ церковь знаменовался у образовъ и у чюдотворцевыхъ гробовъ, а потомъ патріархъ Ѳеофанъ шелъ на уготованное высокое мѣсто облачитися въ свой святителской санъ; а нареченный патріархъ Филаретъ Никитичь облачился во свои святителскіе ризы въ предѣлѣ Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачилися во освященная одежда въ олтарѣ, по чину. И потомъ, егда пріиде время и вся уже къ поставленію уготована, и тогда благочестивый и христолюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, шествовалъ изъ своихъ царскихъ полатъ въ соборную церковь Пречистые Богородицы во всемъ царскомъ достояніи, въ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ, а съ нимъ государемъ князи и боляре и весь синглитъ. И пришедъ въ церковь Пречистые Богородицы, прикладывался

№ 76. у образовъ и у великихъ чюдотворцовъ у Петра и Іоны, а оттолѣ шелъ къ Ерусалимскому патріарху благословеніе пріяти; а патріархъ въ то время сшелъ съ своего мѣста, и благословилъ благочестиваго царя крестомъ, а послѣ того осѣнилъ рукою и о здоровьѣ государя спросилъ. А принявъ благословеніе отъ патріарха, благочестивый царь возшелъ на уготованное мѣсто, и сѣлъ на сѣдалищѣ съ десныя страны; а патріарху Іерусалимскому повелѣ взыти и сѣсти на уготованномъ мѣстѣ возлѣ себя; а митрополитомъ, и архіепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ повелѣлъ сѣсти на своихъ мѣстѣхъ, по обычею; а сажали ихъ на ихъ мѣстѣхъ архидіяконъ да протодьяконъ, и творили митрополиты и архіепископы и епископы поклоненіе царю подважды, патріарху единою.

И потомъ благочестивый царь и патріархъ Ѳеофанъ Іерусалимскій послаша по новонареченнаго патріарха Филарета, въ придѣлъ Похвалы пречистые Богородицы, протопопа да протодьякона. Они же шедше и сотворше ему поклоненіе, взяша его подъ руцѣ и поставиша предъ амбономъ на орлѣ, а вогненники стояли по обычею шесть напреди, а шесть назади; и вдаша ему протопопъ и протодьяконъ чести рукописаніе Исповѣданіе православныя вѣры. Онъ же поклонься мало царю и патріарху, прочиталъ Исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, глаголя сице:

«Азъ смиренный Филаретъ, бывый преже митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же милостію Божіею нареченный во святѣйшее патріаршество царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, пишу сіе писаніе рукою своею, исповѣдаясь предъ Богомъ и пречистою Богородицею и избранными его Ангелы, что мнѣ правую и непорочную вѣру христіянскую, еже есть «Вѣрую во единаго Бога» содержати цѣло и нерушимо.» И глаголалъ «Вѣрую во единаго Бога» весь до конца. «Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седмихъ соборовъ изложеніе, иже на сохраненіе правыхъ велѣній собрашася, исповѣдаю яже отъ нихъ уставленая, каноны и уставы любити и соблюдати, елики священными нашими Отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изообразишася, и всѣхъ, ихъ же они пріяша, и азъ пріимаю, ихъ же они отовратишася, и азъ отовращаюся; еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдати, и нь единѣмъ же нравомъ противная мудрствовати, во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся святымъ Апостоломъ и святымъ вселенскимъ седми соборомъ. Обѣщаю же во страсѣ Божіи и боголюбивымъ правомъ иже о святѣмъ Дусѣ къ братіямъ нашимъ и сослужебникомъ нашего смиренія, всѣмъ боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патріаршества Російского царствія, любовь духовную имѣти и яко братію почитати, якоже и Владыка нашъ Господь Исусъ Христосъ возлюби своя ученики и Апостолы; такоже и порученное ми отъ Бога стадо управляти и ото всякого лукаваго учителства соблюдати; себе же чиста во всемъ соблюдати, елика ми есть сила. Еще же исповѣдаю списаніемъ симъ, яко не дахъ ничтоже отъ нареченія и поставленія сего патріаршества, ниже восхотѣхъ что дати, ниже дати имамъ, точію любочествовати достоитъ поставляющаго мя. Къ симъ же исповѣдаю и сіе, яже имать пошлины бывшіе митрополіи, нынѣ же патріаршеское, во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдати ми непреложно, и творити ми ничтоже по нужди, ниже повелѣніемъ царевымъ, отъ таковыхъ повелѣнно ми что будетъ, елико сила о правдѣ попещимися; аще и смертію ми воспретятъ, веляща что сотворити чрезъ божественная и священная правила, его же ми не достоитъ творити. Къ симъ же исповѣдаю: не оставити ми во всей своей патріархіи ни единаго же отъ нашіе вѣры православныя ко Арменомъ свадбы творити, и кумовства и братства, такоже и къ Латыномъ и къ протчимъ

иновѣрнымъ; аще же сицево что отъ таковыхъ которой попъ отай меня сотворитъ, а язъ услышу, и мнѣ то извѣстить сыновомъ нашего смиренія, боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патріаршества всея Рускія земли, и учинити мнѣ о немъ по священнымъ правиломъ и по разсуженію соборному. А черезъ сіе писаніе сотворю ли что, или преступлю въ чемъ, аще и во единомъ не исправлю о сихъ всѣхъ написанныхъ здѣ, лишенъ буду сана своего безо всякого слова. Вписана же сія вся быша рукою моею и подписана сице: бывый преосвященный митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же, милостію Божіею, нареченный во святѣйшее патріаршество царствующаго града Москвы и всеа Русіи, и своею рукою подписать и совершить.»

И тогда приступивъ протопопъ къ новонареченному Филарету патріарху всеа Русіи, и снявъ съ него шапку, возглашалъ велегласно сице: «Вонмемъ». Пресвятѣйшій же патріархъ Ѳеофанъ всея Палестины, вставъ съ мѣста своего и руку простягъ якоже знаменати, глаголетъ велегласно сице: «Благодать пресвятого Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ тя патріархомъ въ богоспасаемомъ градѣ въ царствующемъ Москвѣ и всего Російского царствія.» И тогда новопоставляемый патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи возводимъ бываетъ протопопомъ и протодьякономъ на превысокое оно мѣсто къ благочестивому царю и патріарху Ѳеофану всея Палестины; и Ѳеофанъ патріархъ новопоставляемаго патріарха благословилъ рукою. И потомъ новопоставляемый Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи пріемлетъ святителскую митру, и возложа на себя и сшедъ съ мѣста, цѣлуетъ во уста митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, отъ перваго и до послѣдняго, и пришедъ между обѣихъ странъ, гдѣ сидятъ митрополиты и архіепископы и епископы, и ставъ лицемъ къ благочестивому царю и къ пресвятѣйшему патріарху Ѳеофану, сотворяетъ имъ поклоненіе по обычею; они же нижайше сему поклонятца; и потомъ патріархъ Ѳеофанъ всеа Палестины, вставъ и руку простеръ, знаменаетъ его крестообразно, глаголя сице: «Благодать святаго Духа да будетъ съ тобою.» И потомъ новопоставленный Филаретъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, восходитъ паки на уготованное мѣсто къ благочестивому царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и къ патріарху Ѳеофану всея Палестины, и сталъ противъ царя и патріарха. И тогда святѣйшій патріархъ Ѳеофанъ всея Палестины и новопоставленный Филаретъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, здравствоваша государю благочестивому царю, а благочестивый царь и великій князь здравствовалъ патріархомъ; а потомъ митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, и боляре, здравствоваша благочестивому царю и патріархомъ. И потомъ новопоставляемый патріархъ Филаретъ, поклонився до полу, отходитъ паки въ предѣлъ Похвалы пречистые Богородицы, и ожидаетъ тамо литургіи; а благочестивый и христолюбивый царь, благословясь у Ерусалимского патріарха, сходитъ на свое царское мѣсто. А ломпада и посохъ былъ тогда Ѳеофана патріарха, понеже сей есть поставляяй и рукополагаяй. И потомъ начаша божественную литоргію по обычею; а новопоставленный Филаретъ патріархъ всеа Русіи, стоя въ предѣлѣ, говорилъ молитвы. Егда же бысть входъ во олтарь, и тогда святѣйшій патріархъ Ѳеофанъ, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и съ протчими священники, входитъ во олтарь; и повелѣніемъ его протопопъ и архидьяконъ, поемше изъ предѣла новопоставляемаго патріарха Филарета всеа Русіи, исходятъ изъ предѣла Похвалы пречистые Богородицы, и приведоша его предъ царские двери подъ руки, снявъ съ него шапку. И по скончаніи «Трисвятые пѣсни» Ѳеофанъ патрі-

№ 76.

№ 76. архъ отступилъ мало предъ святою трапезою, и приводимъ бываетъ къ нему въ олтарѣ новопоставляемый Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи двѣма митрополиты; протопопъ же отъ лѣвые страны даетъ патріарху Өеофану прочитать писаніе, и возгласивъ «вонмемъ,» патріархъ же Өеофанъ прочиталъ писаніе во услышаніе всѣмъ предстоящимъ сице: «Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющія и недостаточная исполняющи, поставляетъ Филарета бывшего митрополита, нынѣ же патріарха въ богохранимомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всеа Русіи; помолимся убо о немъ, да пріидетъ на нь благодать пресвятаго Духа.» И всѣмъ возглашающимъ трижды: «Господи помилуй,» и тогда отверзаетъ Ерусалимскій патріархъ Өеофанъ святое Евангилье, и возлагаетъ на главу новопоставляемого патріарха Филарета и на выю его, и преклонншимся къ нимъ и инымъ святителемъ, таже творятъ три кресты на главѣ его, а Өеофанъ патріархъ, имѣя руку на немъ лежащу, молится сице: «Владыко Господи Боже нашь, законоположивый намъ всехвалнымъ си апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставъ, еже работати и служити честнымъ и пречистымъ ти тайнамъ во святомъ жертвеницѣ, первое Апостолы, второе Пророки, третіе Учители, самъ, Владыко всѣмъ, и сего нареченнаго, сподобльшагося подоити евангелскому игу и святителскому достоинству, рукою моею грѣшною и съ сущими служители, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, осіяніемъ и силою и благодатію святаго твоего Духа, якоже укрѣпилъ еси святыя своя Апостолы и Пророки, якоже помазалъ еси царя, якоже освятилъ еси святителя: тако и нынѣ сего освяти, и непорочно святителство его покажи, и всякою чистотою украсивъ, во еже достойну быти ему просити яже на спасеніе людемъ и послушати тебѣ его.» И потомъ возгласивъ: «Яко святися имя твое и прослався царство твое, Отца, и Сына, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминѣ», глаголетъ отъ ту сущихъ святитель единъ, отъ митрополитъ началнѣйшій, гласомъ елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщевати, дьяконства сія: «Міромъ Господу помолимся» и прочая октенья, якоже въ постановленіи бываетъ. И симъ реченнымъ пресвятѣйшій патріархъ Өеофанъ, имѣя на поставляемомъ патріаршѣ версѣ руку лежащу, молится сице: «Господи Боже нашъ! за еже не мощи человѣческому естеству Божества существо понести, сего ради твоимъ смиреніемъ подобострастнымъ намъ учителя уставивъ, твой предержащій ихъ престолъ, и яко подобники твоя на величествіи престолѣ твоемъ сѣдяща, во еже приносити тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ твоихъ, ты, Господи, и сего явленного строителя святителскія благодати сотвори быти подобника тебѣ, истинному пастырю, положшаго душу свою о овцахъ твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтилника въ мірѣ, яко да устроитъ душа ввѣреныя ему въ настоящемъ семъ житіи, и предстанетъ судищу твоему непосрамленъ, и великую мзду пріиметъ, юже уготовилъ еси пострадавшимъ о благовѣстіи Евангилья твоего.» Посемъ возглашаетъ: «Твое бо есть еже миловати и спасати, Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминѣ» взимаетъ Евангилье, и полагаетъ на святую трапезу. И возглашаетъ Ерусалимской патріархъ «аксіосъ» трижды, всѣмъ же предстоящимъ и по крылосомъ пѣвцомъ поющимъ тожъ потрижды. И потомъ патріархъ Өеофанъ полагаетъ на патріарха Филарета святителскую шапку, таже цѣлуетъ его, и протчіе митрополиты и архіепископы и епископы, во уста; и обычному поминанію (*) совершаему,

(*) «Поминанію;» въ ркп. ошибкою «поминаю.»

№ 76.

восходятъ къ горнему сѣдалищу, и сѣдаетъ поставляемый патріархъ въ началномъ мѣстѣ, а новопоставленный съ десные страны въ своемъ мѣстѣ; и тако совершаютъ божественную литоргію, по обычею. А послѣ «Изрядна» патріархъ Ѳеофанъ Еросалимскій поминалъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, потомъ новопоставленный патріархъ Филаретъ поминалъ патріарха Ѳеофана Ерусалимского. И тако совершенно кончаютъ божественную литоргію, и причастницы бываютъ пречистаго тѣла и крови Христовы.

И по совершеніи литоргіи святѣйшій Ѳеофанъ, патріархъ всея Палестины, поднесъ благочестивому царю священную просфиру; и царь благочестивый, принявъ просфиру, восходитъ на свое царское мѣсто, а патріарха оба восходятъ на высокое мѣсто. А новопоставленного Филарета, патріарха Московского и всеа Русіи, возведоша подъ руцѣ на высокое мѣсто началнѣйшихъ два митрополита, и сажали его на сѣдалищи, трижды глаголюще: «исполла ити деспота,» сірѣчь «много лѣтъ ти, владыко»; такожде и пѣвцы пѣли патріарху Филарету многолѣтіе. И потомъ патріархъ Ѳеофанъ Іеросалимской пріемлетъ посохъ великого чюдотворца Петра митрополита, и даетъ патріарху Филарету Московскому и всея Русіи, и благословляетъ его. Потомъ благочестивый царь восходитъ къ патріархомъ на высокое мѣсто и даруетъ благочестивый царь отцу своему, великому государю Филарету патріарху Московскому и всея Русіи, понагѣю злату, украшенну драгимъ каменьемъ и бисеромъ, да манатью бархатну со источники низаными жемчюгомъ, да клобукъ бѣлъ шелковъ украшенъ златомъ и каменіемъ драгимъ. И потомъ сѣдаетъ благочестивый царь на своемъ мѣстѣ, а возлѣ его отъ лѣвые страны патріархъ Ѳеофанъ всеа Палестины, а возлѣ Ѳеофана патріарха патріархъ Филаретъ Московскій и всеа Русіи; и потомъ благочестивый царь возстаетъ отъ мѣста, и здравствуетъ отцу своему святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи на его превысокомъ святителскомъ престолѣ, глаголя сице:

«Великій государь, всесвятѣйшій отецъ нашъ, Филаретъ Никитичь патріархъ Московскій и всеа Русіи! Всемогущій и вся содержащій въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, подавый намъ самодержавство великого царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, той и нынѣ, неизреченнымъ своимъ человѣколюбіемъ, устрояя тебе, превысочайшего святителя, намъ и всѣмъ христоименитымъ людемъ пастыря и учителя, да будеши пріемникъ святыхъ Апостолъ и наслѣдникъ престола великихъ чюдотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны; нынѣ же ваше святителство, рукоположеніемъ и освященіемъ святѣйшего Ѳеофана патріарха святаго Іеросалима и всея Палестины, на превысочайшій патріаршескій престолъ возведенъ и освященъ еси. Пріими, святѣйшій отче, прежебывшихъ тебе святыхъ митрополитъ жезлъ пастырства, и на сѣдалище старѣйшинства, яко отъ Господа пронареченъ и избранъ, да взыдеши, и твоя священныя молитвы ко всемогущему Богу и пречистые его Матери и всѣмъ святымъ о насъ, и о матери нашей, и о всей полатѣ нашей, и о всѣхъ людехъ державы нашея да приносиши, яко да святыхъ ради вашихъ молитвъ Господь Богъ подастъ намъ и всѣмъ нашимъ людемъ благая и полезная, и царство наше вашихъ ради честныхъ ходатайствъ соблюдетъ мирно и безмятежно и отъ врагъ непавѣтно на вѣки.»

А изговоря, мало преклонилъ главу; и тогда новопоставленный Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, поклонся царю по обычею, говорилъ свою рѣчь, глаголя сице:

«Самодержавный нашъ государь царь и владыко! Всемогущій и вся содержащій въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, той да сохранитъ благочестивое и святое ваше царствіе мирно и непавѣтно, и да соблюдетъ лѣта живота

№ 76. вашего въ долготу днiй, и да благословитъ тя благословенiемъ послѣднимъ, ему же нѣсть премѣненiя, и подастъ тебѣ государю на враги побѣду, якоже Давыду на Голiада и Гедеону на Мадiамы, и на престолѣ прародителей твоихъ, дѣда вашего благочестиваго великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Русiи самодержца, и дяди вашего христолюбиваго великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича, всеа Русiи самодержца, и протчихъ прежебывшихъ тебе царей Росiйскихъ, да соблюдетъ тя государя и сѣмя твое, и въ вѣкъ грядущiй да сподобитъ тя быти сыну и наслѣднику царствiя Божiя, и радости святыхъ сообщитъ тя. Мы же, аще и недостойны есмы таковаго патрiаршеского престола, но обаче Божiю званiю повинувшеся, должни есмы о вашемъ государскомъ многолѣтномъ царствiи и о всѣхъ, повинующихся вашему самодержавному царствiю, молити всемогущего въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и пречистую его Матерь, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Олексѣя и Iону, и всѣхъ святыхъ, яко да тобою, пресвѣтлымъ государемъ, и благочестивое ваше царство паки воспрославитъ и распространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до концъ вселенныя, и расточенная во благочестивое твое царство возвратитъ и соберетъ воедино, и на первообразное и радостное возведетъ, во еже быти ти на вселеннѣй царю и самодержцу христiянскому и совозсiяти яко солнцу посредѣ звѣздъ.»

А изговоря поклоняется царю до пояса, и государя благословилъ святымъ крестомъ. А потомъ обратився къ востоку, патрiархъ Өеофанъ Ерусалимской и патрiархъ Филаретъ Московскiй и всеа Русiи, благословляли, обращаяся на всѣ четыре страны, всенародное множество христiянское. И потомъ митрополиты, и архiепископы, и епископы, и архимариты и игумены, и бояре многолѣтствовали царю и великому князю; и пѣли благочестивому царю многолѣтiе пѣвцы на правомъ крылосѣ, и на лѣвомъ Ерусалимскому патрiарху, таже паки на правомъ новопоставленному патрiарху «исполла ети деспота», сiирѣчь «много лѣтъ ти, владыко». А послѣ того митрополиты и архiепископы и епископы, и весь освященный соборъ, и боляря многолѣтствовали пресвятѣйшему Өеофану патрiарху всея Палестины; и пѣли многолѣтiе патрiарху Өеофану царевы пѣвцы. И потомъ митрополиты и архiепископы и епископы, и весь освященный соборъ, и боляре многолѣтствовали пресвятѣйшему Филарету патрiарху Московскому и всеа Русiи; и многолѣтiе пѣли царевы жъ пѣвцы. И по совершенiи литоргiи благочестивый царь отходитъ въ свои царскiе полаты; а святѣйшiй патрiархъ Өеофанъ Ерусалимскiй и всея Палестины, и святѣйшiй патрiархъ Филаретъ Никитичь Московскiй и всеа Русiи, отходятъ во уготованные полаты на патрiаршъ дворъ, и дожидалися царскаго стола. И по времени приходятъ по нихъ государскiе околничiе, зовуще ихъ любочестно къ государскому столу; а къ столу ходили звать патрiарховъ околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да думной дьякъ Иванъ Грамотинъ, а съ ними дворяне. А встрѣчали Ерусалимского патрiарха, вышедъ изъ проходные полаты на рундукъ, околничей Никита Васильевичь Годуновъ да Розрядной дьякъ Марко Поздѣевъ; а государь царь и великiй князь Михайло Өедоровичь всеа Русiи встрѣтилъ великого государя, отца своего, Филарета Никитича патрiарха Московского и всеа Русiи, и Ерусалимскаго патрiарха Өеофана, вышедъ изъ Золотые полаты въ дверехъ. И патрiархи оба государя благословляли, а напередъ благословлялъ Ерусалимской патрiархъ; а какъ государь, и патрiархи, и власти вошли въ полату, и патрiархи говорили «Достойно», и вымали хлѣбъ Богородиченъ. А столъ былъ у государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русiи въ Золотой подписной полатѣ;

и сидѣли за столомъ святѣйшій Ѳеофанъ патріархъ Ерусалимскій за особнымъ столомъ, а великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь патріархъ Московскій и всеа Русіи сидѣлъ за столомъ съ сыномъ своимъ съ великимъ государемъ благочестивымъ царемъ, а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены сидѣли за особнымъ столомъ. И посидѣвъ мало, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, вставъ изъ за стола, по преданію и чину церковному, творилъ шествіе на осляти кругъ города; а объѣхавъ около города, пришелъ паки ко государю благочестивому царю за столъ. И по обѣдѣ благочестивый царь, любочествуя отца своего великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, многи дары подаде ему, такоже и святѣйшего патріарха Ерусалимского зѣло обдарова и восвоя отпусти.

Извѣстіе и Чинъ поставленія составляютъ особую книгу, въ листъ, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ съ серебряными узорчатыми бляхами и застежками, изъ которыхъ послѣднія утрачены. Эта рукопись, на 117 листахъ, кромѣ нѣсколькихъ бѣлыхъ и двухъ проложенныхъ тафтою, для сбереженія золотописи, писана скорописнымъ почеркомъ конца XVII вѣка. На первыхъ двухъ листахъ, съ узорчатыми золотыми краями, заставки и, такъ называемое, богословіе наведены золотомъ. Въ Чинѣ поставленія первая страница, имена царское и патріаршеское и заглавныя буквы также написаны золотомъ.—Принадлежитъ Московской Синодальной Библіотекѣ.

77.—1621 августа 20. Жалованная тарханная грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми богомолцовъ своихъ Успенія пресвятые Богородицы Кирилова монастыря игумена Саватѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ. Что намъ они били челомъ и положили съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженные памяти дѣда нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, грамоту царя Василья Ивановича всеа Русіи, 114 году, да Кирилова жъ монастыря вотчины и солянымъ промысломъ роспись за игуменовою и соборныхъ старцовъ руками, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣть имъ, по нашему государскому указу, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ и съ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ съ росписи дати нашу царскую жаловалную грамоту: и мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ прежніе жаловалные грамоты и росписи, богомолцовъ своихъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Саватѣя и братью, или кто въ томъ нашемъ государскомъ богомоліи иный игуменъ и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ и съ росписи, по нашему государьскому указу, на ихъ монастырскіе вотчины, и на всякіе угодья, и на соляные промыслы дати сю нашу царскую жаловалную тарханную грамоту на наше царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя. А въ прежней жаловалной грамотѣ написано: Кирилова монастыря вотчины, села и деревни, и всякіе угодья и рыбные ловли, на Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и въ Бѣжецкомъ въ Верху и въ Городецкомъ уѣздѣ, на Углечѣ и въ Углецкомъ уѣздѣ, во Твери и въ Тверскомъ уѣздѣ, № 77.

№ 77. на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ, на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Пошехоньи и въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Ростовѣ и въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ Дмитровѣ и въ Дмитровскомѣ уѣздѣ, на Колмогорахъ и въ Колмогорскомъ уѣздѣ, въ Каргополѣ и въ Каргополскомъ уѣздѣ, и въ Поморьѣ, и въ иныхъ городѣхъ нашего государства; да по росписи, за руками Кирилова монастыря игумена Саватѣя и старцовъ соборныхъ, Кирилова монастыря въ вотчинѣ и въ соляныхъ промыслѣхъ уварятъ годомъ соли по сороку тысячь пудъ, а иной годъ болши и менши, и ту соль про монастырскіе обиходные и всякіе запасы продаютъ на Вологдѣ, на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, а по цѣнѣ за ту соль емлютъ денегъ по двѣ тысячи по двадцати рублевъ и менши, коли какого году цѣна бываетъ; и на тѣ соляные и вкладные и на всякіе приходные денги покупаютъ всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы, на церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фиміянъ, и муро и масло и вино церковное, и для нашихъ царскихъ заздравныхъ кормовъ медъ сырецъ, и рыбу, и масло коровье и конопляное, да на братью сукна чернеческіе, и на мирскихъ на всякихъ работниковъ и на служебниковъ и на одежу сукна всякіе, и обуви и овчины и холсты, и въ казну епанчи и полсти и войлоки и попоны бисяжные, да въ казну жъ купятъ на всякіе суды и на подѣлку мѣди и желѣза, и всякіе монастырскіе годовые обиходы, и всего купятъ въ годъ монастырскихъ обиходныхъ годовыхъ всякихъ запасовъ, и съ тѣмъ что въ Поморскіе городы къ солянымъ промысломъ всякихъ же запасовъ посылаютъ, на три тысячи на восмъ сотъ рублевъ на двадцать на два рубли съ полтиною. И язъ царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолцовъ своихъ Кирилова монастыря игумена Саватѣя съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловали: кто у нихъ въ ихъ монастырской вотчинѣ и по городомъ въ ихъ монастырскихъ дворѣхъ учнутъ жити слугъ и дворниковъ и всякихъ монастырскихъ людей, и въ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ деревняхъ монастырского причету поповъ и дьяконовъ и дьячковъ, и крестьянъ и рыбныхъ ловцовъ, и по нашему государьскому указу и по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ, тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ сошными людми нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, по сошному розводу съ живущаго. Также есми игумена Саватѣя и братью, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ, по сей нашей царской жаловалной грамотѣ, что Кирилова монастыря и изъ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ, отъ моря, въ лодьяхъ, мимо Архангелского города и съ Колмогоръ въ судѣхъ, по нашему государскому указу, повезутъ сорокъ тысячь пудъ соли на монастырской обиходъ продавать, и что тое соли упродадутъ, и въ городѣхъ на Колмогорахъ, и у Архангелского города, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ, мимо Архангелской городъ, и Колмогоръ, и Пянду, и Устюгъ Великой, и Тотму, и Вологду, и Каргополь, и Турчасово, Двиною рѣкою, и Сухоною, и Онѣгою, и Свирью, и Шексною, и Волгою рѣкою, мимо Рыбную, и Романовъ, и Ярославль, и Углечь, во Тверь и въ Дмитровъ: и въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ

№ 77.

людемъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ таможеннымъ головамъ и всякимъ пошлинникомъ, Кирилова монастыря старцовъ и слугъ и со всякихъ монастырскихъ людей, съ тое ихъ съ продажные соли, съ сорока тысячь пудъ соли, и съ соляныхъ судовъ и съ лодей, проѣзжіе, и грузовые, и пирожные, и побережные, и вѣсчіе, и свалные, и всякихъ нашихъ никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а въ которой городъ съ тою солью Кирилова монастыря старцы и слуги пріѣдутъ, и сколко тое соли въ которомъ городѣ упродадутъ, и что тое соли за продажею останетца, и съ тою досталною солью поѣдутъ въ иные городы продавати, и Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ имати по тѣмъ городамъ у воеводъ отписки, чтобъ имъ та соль продавать одна сорокъ тысячь пудъ, а не вдвое, а что сверхъ сорока тысячь пудъ соли въ судѣхъ повезутъ, и съ тое у нихъ соли имати по городомъ пошлину, также какъ и съ торговыхъ людей емлютъ. Также есми игумена Саватѣя и братію пожаловали: съ тое ихъ соли сорока тысячь пудъ по рѣкамъ перевозщикомъ и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, во всѣхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, проѣзжихъ никакихъ пошлинъ и перевозу нигдѣ не имати, и пропущати ихъ вездѣ безо всякіе зацѣпки, чтобъ Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ и всякимъ судовымъ людемъ въ простоѣ порухи и убытковъ ни отъ кого не было; а какъ они ту соль сорокъ тысячь пудъ испродадутъ и на тѣ имъ соляные и на вкладные и на всякіе приходные денги покупати монастырскіе годовые всякіе обиходы. Также есми игумена Саватѣя съ братьею пожаловалъ: какъ ту монастырскую соль сорокъ тысячь пудъ по которымъ городомъ нибудь испродадутъ, и на тѣ соляные денги учнутъ покупати про монастырской годовой обиходъ монастырскіе годовые всякіе обиходы, на церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фиміанъ, и муро и вино церковное, и медъ и масло коровье и конопляное, и хлѣбные всякіе запасы въ монастырь и къ морю въ соляные промыслы, и рыбу и икру и вязигу, и на братью сукна черные и платье шитое всякое и шубы братскіе, и на слугъ и на служебниковъ мирское всякое платье и обуви, и на работниковъ, которые ихъ работники по ихъ монастырскимъ промысломъ, на нихъ платье же, сукна сермяжные и всякую одежу, полотна и холсты, и на обуви кожи дубленые и сыромятные, и про монастырской же обиходъ мѣдь и желѣзо, и суды древяные и на суды деревья репчатого, и что учнутъ всякихъ монастырскихъ обиходовъ, что имъ надобѣ на монастырской обиходъ, покупати, и съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ и со всякихъ запасовъ, по всѣмъ городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ ихъ со всѣхъ покупныхъ монастырскихъ обиходовъ нашихъ никакихъ пошлинъ, мыта, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, нигдѣ не имать и пропущати ихъ вездѣ безо всякого задержанія. Также есми игумена Саватѣя и братью пожаловалъ: въ городѣхъ, въ Архангелскомъ, и на Колмогорахъ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и въ иныхъ городѣхъ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ нашего царского богомолія Кирилова монастыря старцовъ и слугъ, которые у тое ихъ продажные соли и у монастырскихъ обиходныхъ у всякихъ покупокъ будутъ, во всемъ ихъ велѣлъ оберегати, чтобъ Кириловской казнѣ порухи и истери никоторые не было. Также есми игумена Саватѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ будутъ иный игуменъ и братія, пожаловалъ: съ ихъ мона-

№ 77. стырскіе вотчины Кирилова монастыря, съ селъ и съ деревень, никакихъ пошлинъ, ни мыту, ни тамги, и рыбныхъ оброковъ, и посошныхъ людей ни въ которые посохи не давати, ни сѣнъ нашихъ не косятъ и не возятъ и закосщикомъ нашимъ пошлинъ не даютъ, ни ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ и съ подводами на ямѣхъ не стоятъ, и охотниковъ на ямъ не выбираютъ, и къ ямчюжному дѣлу ихъ монастырскихъ крестьянъ не наряжаютъ, и въ цѣловалники во всякіе дѣла не емлютъ, и онбаровъ ямчюжныхъ не ставятъ и старыхъ не подѣлываютъ, и земли и золы и дровъ и бревенъ и иного всякого лѣсу, ни камени, ни извести не возятъ, ни прудовъ не копаютъ, ни мостовъ не мостятъ, и хлѣба нашего не молотятъ и не возятъ, и всякихъ дѣлъ не дѣлаютъ, опричь городового и острожного дѣла, ни судовъ не дѣлаютъ, ни гребцовъ ни кормщиковъ не даютъ, и судовъ у нихъ не отписываютъ ни подъ которые наши запасы, ни ягодъ ни рыжиковъ не берутъ, и всякихъ запасовъ у нихъ на насъ съ ихъ монастырскіе вотчины не емлютъ; и наши посланники въ ихъ монастырскую вотчину ни по что не въѣзжаютъ, и крестьянъ ихъ не наряжаютъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ людскихъ и конскихъ не емлютъ, ни бобровники, ни осовщики, ни островщики въ ихъ монастырской вотчинѣ не ставятца и не въѣзжаютъ, и лѣсовъ монастырскихъ не заповѣдываютъ; и нашихъ пошлинъ никоторыхъ не даютъ, ни явки, ни пятенного, ни рогового, ни рыбныхъ оброковъ, ни варнишного не даютъ, ни къ дворскимъ ни къ соцкимъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы съ черными людми не тянутъ, ни свадебного не даютъ; а бояре наши и намѣстницы, и волостели и ихъ тіуны, и губные старосты, и городовые приказщики, и всякіе наши приказные люди, ихъ монастырскихъ крестьянъ и дворниковъ ни въ которомъ городѣ не судятъ ни въ чемъ, а судитъ тѣхъ Кириловскихъ всякихъ людей и крестьянъ игуменъ Саватѣй съ братьею во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ слугахъ и на всякихъ людехъ, и на крестьянѣхъ, и на дворникѣхъ, и на рыбныхъ ловцѣхъ, какихъ дѣлъ нибуди, и по нашему государьскому указу, судятъ ихъ на Москвѣ въ Приказѣ Болшаго Дворца, въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ сроковъ на Москвѣ ихъ къ суду не ставить; а случитца въ ихъ монастырской вотчинѣ отъ заволостныхъ людей отъ княженецкихъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ, и отъ всякихъ людей, и отъ монастырей, въ которомъ городѣ нибуди или въ волости, розбой или татба и убивство, и учнутъ бити челомъ ихъ монастырскіе люди и дворники нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ о приставѣ, и нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ приставовъ на поличное давати, и всякихъ лихихъ людей имати и ставити на Москвѣ; а наши дѣти боярскіе, и дворцовые и площадные недѣлщики, и ихъ ѣздоки, въ тое ихъ монастырскую вотчину не въѣзжаютъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и по нашимъ правежнымъ грамотамъ и по безсуднымъ и по правымъ не правятъ на нихъ ничего, опричь даныхъ приставовъ; и воеводы, и всякіе ратные люди, и Нѣмцы и Татаровя, и всякіе ѣздоки, въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и по городомъ во дворѣхъ и на лугѣхъ, не ставятца, и кормовъ и судовъ и гребцовъ и сторожей не емлютъ; а въ которыхъ городѣхъ наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуны, и они кормовъ своихъ, и дымного, и всякихъ своихъ пошлинъ, съ ихъ монастырскіе вотчины, и съ людей и со крестьянъ, и съ ихъ дворниковъ не емлютъ ничего, и люди ихъ въ монастырскую вотчину не въѣзжаютъ, и поборовъ

никакихъ не берутъ, и не вступаютца у нихъ ни во что. А кто черезъ сю нашу царскую жаловалную грамоту игумена Саватѣя и братью, и ихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи быть въ опалѣ. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7129 года, августа въ 20 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на восьми листкахъ, безъ скрпы. — Изъ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

78. — 1624 января 12. **Обѣльная грамота Костромскимъ каменщикамъ и кирпичникамъ.**

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, Тихона Алексѣева съ товарыщи, что намъ великому государю царю и великому князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи они били челомъ, а сказали: была де у нихъ жаловалная грамота блаженныя памяти дѣда нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та де у нихъ жаловалная грамота въ Московское разореніе утерялась; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дати нашу государскую жалованную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь всеа Руси, Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ Тихона Алексѣева съ товарыщи пожаловали, велѣли дати нашу государскую жаловалную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И по нашему государскому указу, которые ихъ дворы и огороды, на посадѣ и въ уѣздѣ и на монастырской землѣ, и гдѣ кто на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ живетъ, велѣли обѣлить, и отъ черныхъ отъ тяглыхъ ото всякихъ дѣлъ отвести, и всякимъ тягломъ и пошлинами съ черными людми ни въ какіе наши подати съ тѣхъ ихъ дворовъ не имати, и въ ямскія слободы охотниковъ имати изъ нихъ не велѣли, и нашихъ никакихъ податей и дани, и въ мостовщину, и къ яму, и въ подѣлку деньги, и разводныя и пищалныя деньги, и въ городовыя дѣла, и въ кормы, и въ ямскую подмогу, и въ иныя во всякія подати съ ихъ ничего имати не велѣли, и подводъ у нихъ охотникамъ и гонцамъ не правити. ромскимъ своимъ товаромъ меньши двухъ рублевъ, и пошлины имати не велѣли; а которые торгуютъ житнымъ товаромъ, а иные отъѣзжая торгуютъ по селскимъ по малымъ торжкомъ всякимъ товаромъ, и съ того ихъ товару, которого товару меньши дву рублевъ, нашихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а у кого у нихъ будетъ товару болши дву рублевъ, и съ тѣхъ ихъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и всякимъ пошлинникомъ всякую нашу пошлину имати, потомужъ какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. Также есми ихъ пожаловали: нашимъ посланникомъ и гонцамъ ставитися у нихъ на ихъ дворѣхъ не велѣли, и корму своего и конского у нихъ сильно не имати, а купити у нихъ кормъ свой и конской по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а которые ихъ отцы, дядья, братья и племянники и дѣти живутъ съ ними на одномъ хлѣбѣ и не въ раздѣлѣ, и воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ разводити ихъ не велѣли, и чернымъ нашимъ всякимъ людемъ и посланникомъ убытковъ и продажъ имъ не чинити, чтобъ имъ обидъ и насилства и налоговъ ни отъ кого ни въ чемъ не было. Также есми ихъ пожаловали: кому у нихъ случится родители помя-

№ 79. нути, сварить пива или браги, и съ того у нихъ питья явки не имати. Также есми ихъ пожаловали: какъ они пойдутъ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и по дорогамъ и по рѣкамъ мытчикомъ, и перевощикомъ и мостовщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ мыта, и явки, перевозовъ и мостовщины, и иныхъ никакихъ. что живутъ они у нашихъ у каменныхъ дѣлъ ежегодно; и суда на нихъ и управы, безъ нашихъ грамотъ, никому ни въ чемъ не давати, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, а судить ихъ на Москвѣ въ Каменномъ Приказѣ приказано въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити. А кто чрезъ сію нашу государскую жалованную грамоту тѣхъ Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, Тихона Алексѣева съ товарыщи, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана сія наша царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7132, генваря 12. — Подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ.

Изъ собранія грамотъ, писанныхъ новѣйшимъ почеркомъ, и пріобрѣтенныхъ Археографическою Коммиссіею покупкою у частнаго лица. Списокъ весьма неисправный.

79. — 1627 января 19. Грамота Цывильскому воеводѣ Ивану Матюшкину, *объ отысканіи и о положеніи въ ясакъ новоприбылой Черемисы.*

Отъ царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Цывилской, воеводѣ нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подъячему Іеву Дмитрееву. Писали есте къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ Ивану, въ Цывилскомъ уѣздѣ, въ Черемискихъ деревняхъ, новоприбылыхъ ясачныхъ людей Черемису выискивати и сборщикомъ, которыхъ учнешъ посылати въ Цывилской уѣздъ для денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ нашихъ сборовъ, приказывати накрѣпко, будетъ сборщики учнутъ наѣзжати въ Цывилскомъ уѣздѣ новоприбылыхъ ясачныхъ людей, которые живутъ себѣ дворами, отъ семей своихъ отселилися, а нашего ясаку не платятъ, писати въ книги, имянно, и оброкъ на нихъ положити, смотря по ихъ прожиткомъ и по промысломъ; и изъ Цывилска, для денежного и хлѣбного сбору, въ Цывилской уѣздъ въ Черемису сборщиковъ прежъ сего не посылывали, а платятъ Черемиса нашъ денежной ясакъ и посопной хлѣбъ въ Цывилскомъ въ городѣ, и про новоприбылыхъ ясачныхъ людей допрашивали прежъ сего въ Цывилскомъ же ясачныхъ людей Черемису въ тѣ поры, какъ они въ нашу казну ясакъ платятъ; и въ нынѣшнемъ во 135 году Цывилского уѣзду съ Черемисы нашъ денежной ясакъ вы учали прімати, и у платежу Черемису про новоприбылые ясачные люди допрашивали вы, и Цывилского уѣзду Черемиса про новоприбылую Черемису, которые въ нашу казну оброку не платятъ, не сказывали, и на тое Черемису извѣщали вамъ ихъ же братья сторонніе люди Черемиса, что они оброку въ нашу казну не платятъ, и дѣтей своихъ женатыхъ и холостыхъ таятъ; и вы по тѣмъ извѣтомъ посылали въ Цывилской уѣздъ, въ Убіевскую волость, Цывилского жилца князя Феодора Оболенского, да толмача Емелку Рослякова, да площадного подъячего Ивашка Неустроева, а велѣли имъ переписати въ той Убіевской волости Черемису во дворѣхъ, и медвяной оброкъ, кто что платитъ, и казаковъ женатыхъ и холостыхъ; и по росписи князя Феодора Оболенского, въ той Убіевской волости, сверхъ ясачныхъ платежныхъ книгъ, у Черемисы женатые и холостые многіе казаки объявились, а иные живутъ въ полудворѣхъ и борт-

ными ухожьи владѣютъ, а въ нашу казну оброку не платятъ, да и во всѣхъ волостяхъ Цывилского уѣзду у Черемисъ многіе женатые и холостые казаки есть, а иные живутъ въ полудворѣхъ и во дворѣхъ и бортнымъ ухожьемъ владѣютъ, а въ нашу казну оброку не платятъ; а толко въ Цывилскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ сыскивати про новоприбылые дворы, и про медвяной оброкъ, и про казаки, и въ томъ нашей казнѣ будетъ многая прибыль; а колкихъ лѣтъ у Черемисы въ ясакъ писати дѣтей и братью и племянниковъ, и казаковъ холостыхъ и женатыхъ, и нашего указу о томъ въ Цывилскомъ нѣтъ; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ учинити. И вы то дѣлаете добро, что ищете намъ прибыли прямые.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Цывилского уѣзду Убіевскіе волости людей, которыхъ вы сыскали въ захребетникахъ, а ясаку они въ нашу казну не платили, положили бы въ ясакъ, смотря по ихъ житью и по промыслу; а писати въ ясакъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣли, которые въ двадцать лѣтъ и болши, а менши осминадцати лѣтъ въ ясакъ никого писати не велѣли, да и во всѣхъ волостяхъ въ Цывилскомъ уѣздѣ такихъ людей велѣли бъ есте сыскивати и въ ясакъ писати, по правдѣ сыскавъ, а запосмѣшно бъ и малыхъ робятъ въ ясакъ писати не велѣли, а искали бъ есте намъ прибыли прямые, которая бъ прибыль впередъ была прочна и чтобъ отъ тое прибыли впередъ ясачные люди не розбѣжались; а дозоромъ дозирать и валовымъ писмомъ писать Цывилского уѣзду Черемискихъ волостей никого бъ не посылали и сами не ѣздили, чтобъ тѣмъ Черемисы не ожесточити и не розогнати, а выискивать бы велѣли и переписывати новоприбылыхъ людей всякими мѣрами, чтобъ ясачные люди въ писмо или въ дозоръ того себѣ не поставили, и тѣмъ бы выискомъ порухи которые не учинити; а сколко Убіевскіе волости и въ иныхъ волостяхъ захребетниковъ, и по чему имъ велите въ нашу казну какого ясаку платить, и вы бъ о томъ отписали подлинно и роспись тѣмъ людемъ прислали къ намъ къ Москвѣ, а велѣли отписку и роспись отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, генваря въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Внизу*: Справилъ Ивашко Трофимовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Цывилескъ, воеводѣ нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подьячему Іеву Дмитреву. *Помѣчено*: 135, генваря въ 30 день, привезъ Цывилской жилецъ Ѳедоръ Староселской. —*Доставленъ въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова.*

№ 80.

80. — 1631 года. Челобитная Важескаго Богословскаго монастыря игумена Евѳимія съ братіею, *объ освобожденіи ихъ отъ платежа ямскихъ денегъ.*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ и плачетца твой государевъ царской богомолецъ, съ Ваги Богословского монастыря игуменъ Еуѳимей съ братьею, о таковѣ дѣлѣ: въ прошломъ, государь, во 127 году, грѣхъ ради нашихъ, приходили къ намъ на Вагу войною Литовскіе люди и Руские воры, и въ томъ, государь, вашемъ Богословскомъ монастырѣ Литовскіе люди великими людми стояли долгое время, и многихъ, государь, въ монастырѣ старцовъ и бѣлцовъ посѣкли, а иныхъ многихъ мучили, и монастырьскую казну денежную и платье, и церковные сосуды и паникадила, и свѣчи мѣстные, и ризы камчатые и поручи съ жемчюги, то все пограбили, и съ образовъ серебряные оклады и гривны поима-

№ 80. ли, и кельи въ монастырѣ и въ волостѣхъ дворы пожгли, и хлѣбъ стоялой въ монастырѣ и въ деревняхъ конми окормили, а досталь въ попранье подъ ноги сыпали, и рогатой скотъ обили и лошади обводили; и мы твои, государь, нищіе сироты царскіе богомолцы, невеликими людми, по міру ходя, скитаясь и по прежнимъ вкладчикомъ спрашивая и собирая на монастырской заводъ, едва съ великою скудостію могли удержатися жителствовати въ Богословскомъ монастырѣ у твоего царского богомолья. И послѣ того, государь, въ прошломъ во 130 году, опять на нашъ Богословской монастырь пришла великая скудость, грѣхъ ради нашихъ, Божіею судбою два храмы сгорѣли со всякимъ церковнымъ устроеньемъ, и монастырьская ограда и кельи опять погорѣли, толкѣ одна четыре кельи осталась; и мы твои, государь, сироты опять положа унованіе на всемилостиваго Бога и на пречистую Богоматерь, призывая на помощь начална общему тому жителству преподобнаго отца нашего Варламія чюдотворца, съ великою скудостію для твоего царского богомолья храмъ поставили во имя Апостола Иванна Богослова; а въ нынѣшнемъ, государь, во 139 году, вѣново, для твоего же царского богомолья для церковного поставленья ѣздили въ Новгородъ, били челомъ преосвященному Кипріяну митрополиту, взяли благословленую грамоту и два антимиса воздвигнути храмъ Трехъ Святителей, Василья Великаго, Григорья Богослова и Иванна Златоустаго, а другая служба надъ цѣлбоносными мощми преподобнаго Варламія чюдотворца; и лѣсъ, государь, церковной всякой вынятъ въ заводѣ. И въ нынѣшномъ же, государь, во 139, того жъ нашего Важескаго уѣзда Шенкурскіе четверти Лецкого стану Ямскогорскихъ обежъ наемной ямской охотникъ Илья Митрофановъ не своимъ замысломъ, по вражьимъ похищеньемъ вмѣсто правды содѣялъ неправду, и билъ челомъ на насъ нищихъ тебѣ жъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о ямскихъ денгахъ; и по его, государь, Ильину ложному челобитью, дана ему твоя государева грамота на имя твоего государева воеводы Степана Ѳедоровича Стрѣшнева, а по той, государь, грамотѣ велѣно ему, за прошлые за 135 годъ и за 136 и 137 годъ, будетъ де ему Ильѣ Богословского монастыря съ вотчинъ съ осминадцати обежъ денегъ не плачивали и отписей нѣтъ, шестдесятъ рублевъ на насъ твоихъ государевыхъ нищихъ богомольцахъ пустынного монастыря на игуменѣ Еуѳимѣ съ братьею доправить и отдать ему Ильѣ, а въ убыткѣхъ его въ сороки рублехъ съ полтиною велѣно судъ дать; а мы, государь, твои государевы сироты, того Ильи, во 135 году и во 138 году, Богословского монастыря съ вотчинъ въ ямскіе охотники не наймовали, да онъ Илья за монастырьскую, государь, вотчину ямскіе гонбы и не гонялъ, да и съ иныхъ, государь, монастырей Важского уѣзда въ ямскую гонбу денегъ не имывали жъ; а во 136 году тотъ Илья въ ямщикѣхъ, государь, и не былъ, гоняли, государь, въ томъ году ямскую гонбу, по твоему государеву указу, вѣрные цѣловалники, а не ямскіе охотники; а какъ, государь, тотъ ямъ въ Подвинской четверти и сталъ съ прошлого 129 году да и по нынѣшной, государь, 139 годъ, и насъ, государь, твоихъ нищихъ царскихъ богомолцовъ, въ тѣ годы, твои государевы приказные люди и всего Важского уѣзда всѣхъ четвертей земскіе люди къ ямскому строенью не призывали, и вѣрныхъ цѣловалниковъ и наемныхъ ямскихъ охотниковъ у насъ Богословского монастыря съ вотчинъ не спрашивали, и денегъ, государь, съ Богословскіе вотчины у насъ не имали, и ни въ какіе, государь, порубы мимо твою государеву жаловалную грамоту міромъ насъ къ собѣ не притягиваютъ; и мы, твои государевы нищіе царскіе богомолцы, нынѣ, по тому Ильину ложному челобитью и по грамотѣ, въ Шенкурскомъ

острогѣ животъ свой мучимъ, въ день стоимъ на правежѣ, а въ ночь въ тюрмѣ сѣдимъ. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи! смилуйся и пожалуй насъ нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ, для ради, государь, своего царского вѣнца и для ради, государь, своего царского богомолья церковнаго поставленья, и молитвъ ради преподобнаго Варламія чюдотворца, и для ради, государь, нашего великого убожества и недостатка монастырьского жителства: освободи, государь, насъ нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ отъ того правежу и отъ ямскихъ денегъ, за всѣ прошлые годы, и отдай намъ, государь, и впредь тѣ денги ямскіе, для своего царского богомолья, на церковное поставленье, и на церковные сосуды и на образы, и на мѣстные свѣчи и на паникадила, и на воскъ и на фиміянъ, чтобы намъ, государь, твоимъ царскимъ богомольцамъ, для ради такого великого правежу, отъ твоего царского богомолья не отстати и чюжіе стороны не познать; а крестьяне, государь, Богословского монастыря тоже нынѣ увѣдаючи такую немѣрную статью и правежъ, хотятъ всѣ врознь бѣжать, а Богословскую вотчину хотятъ въ пусто покинуть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ упраздненномъ Важескомъ Богословскомъ монастырѣ.

81. — 1639 въ ноябрѣ. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, *о разборѣ и оцѣнкѣ ясачной и десятинной соболиной казны, собранной на Вилюѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промышленыхъ людей.*

Государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи холопи твои Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еөимко Филатовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быть на твоей государевѣ службѣ на великой рѣкѣ Лѣнѣ; а которые, государь, прежъ сего служилые люди на великую рѣку Лѣну и и изъ иныхъ городовъ, и тѣхъ служилыхъ людей, по твоему государеву указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ, розобравъ, которые ненадобны выслать въ тѣ жъ городы, изъ которыхъ онѣ присланы; а въ Тоболескъ, государь, и въ Томской, и въ Енисѣйской городы къ воеводамъ, по твоему государеву указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ писать, чтобъ онѣ служилыхъ людей, для ясачнаго сбору и пріиску новыхъ землицъ, на великую рѣку Лѣну впередъ не посылали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, октября въ 12 день, пришли въ Маковской острогъ, къ намъ холопемъ твоимъ, съ Лѣны съ Вилюя рѣки, Тоболскаго города отъ сына боярскаго Воина Шахова служилой человѣкъ Тоболского жъ города Ивашко Өедоровъ да промышленой человѣкъ вожень Насонко Каренгинъ, съ твоею государевою ясачною и десятинного сбору соболиною казною, да съ ними жъ прислано отъ Воина Шахова ясачные и десятинного сбору книги прошлыхъ лѣтъ, 144 и 145 и 146 и 147 году; и съ тѣмъ, государь, служилымъ человѣкомъ и съ вожемъ отъ Воина Шахова писано въ Тоболескъ къ воеводамъ ко князю Андрѣю Голицыну да къ Данилу Замытцкому да къ дьякамъ Семену Копылову да къ Левонтью Полуехтову, что послано съ тѣмъ служивымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Өедоровымъ да съ вожемъ съ Насонкомъ Каренгинымъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, твоей государевы ясачной соболиной казны: съ Вилюя рѣки съ Мургатцкаго и съ Баягирскаго роду и съ Тамтакулей шесть сороковъ тридцать соболей, да съ усть Вилюя рѣки съ Тунгусовъ и съ Якутовъ съ конныхъ и пѣшихъ десять сороковъ девять соболей, да прошлого 146 году усть Вилюя жъ рѣки Дюкова приносу восмь соболей, и всего твоей го- № 81.

№ 81. сударевой ясачной казны семнадцать сороковъ семь соболей, да десятиннаго сбору мягкой рухляди семь сороковъ тридцать восемь соболей, да пупковъ три сорока девять пупковъ, да лисица красная; а та твоя государева ясачная и десятиннаго сбору соболиная казна послана была за Воиновою печатью Шахова; и мы, холопи твои, по твоему государеву указу, у того служилаго человѣка Ивашка Өедорова и у вожа у Насонка Каренгина Воина Шахова отписки, что писалъ о той твоей государевой ясачной и десятиннаго сбору мягкой рухляди въ Тоболескъ къ воеводамъ ко князю Андрѣю Голицыну съ товарыщи, тое отписку взяли. И тѣ, государь, соболи везучи изъ Енисѣйскаго острогу на Маковскомъ волокѣ помокли, и мы, государь, холопи твои, тое твою государеву ясачную и десятинного сбору мягкую рухледь въ Маковскомъ острожкѣ торговымъ и промышленымъ людемъ велѣли въ съѣзжей избѣ разобрать въ сороки и оцѣнить прямою цѣною: и тѣхъ, государь, семнадцать сороковъ семь соболей, а у нихъ 502 хвоста да девяносто о полухвостахъ, да тѣхъ же соболей пупковъ 17 сороковъ 7 пупковъ, да десятиннаго сбору соболей 7 сороковъ 38 соболей, а у нихъ 314 хвостовъ да четыре полухвостовъ, да пупковъ 3 сорока девять пупковъ, да лисица красная, и обоего тое твоей государевы ясачного и десятинного сбору соболиной казны, по отпискѣ сына боярскаго Воина Шахова, въ присылкѣ двадцать пять сороковъ пять соболей, да пупковъ ясачного жъ и десятинного сбору двадцать сороковъ 16 пупковъ, да лисица красная. А разобравъ и оцѣня тое твою государеву ясачную и десятинного сбору мягкую рухледь, запечатавъ сороки и пупки твоею государевою Лѣнскою печатью въ трехъ сумахъ, за твоею жъ государевою печатью, а цѣновную роспись, что которому сороку соболемъ и пупкамъ цѣна, за руками торговыхъ людей и за моею холопа твоего Еуѳимковой рукою, и ясачного и десятинного сбору книги, каковы прислалъ сынъ боярской Воинъ Шаховъ, послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михайлу Өеодоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, съ нимъ же служилымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Өедоровымъ да съ вожемъ съ Насонкомъ Каренгинымъ, ноября въ 24 день, а съ тѣхъ подлинныхъ книгъ списали списки, слово въ слово, оставили у себя впредь для вѣдома. А по книгамъ, государь, Воина Шахова, каковы онъ прислалъ, ясачнаго сбору соболей и съ Дюковыми соболями шестнадцать сороковъ тридцать одинъ соболь, и не дойдетъ противъ отписки его Воиновы шестнадцать соболей, да десятиннаго сбору по книгамъ собрано 9 сороковъ 19 соболей, и сверхъ, государь, его жъ Воиновы отписки по книгамъ вълишкѣ десятиннаго сбору сорокъ двадцать одинъ соболь, да пупковъ десятинного жъ сбору по книгамъ девять сороковъ двадцать шесть пупковъ; и сверхъ, государь, отписки Воина Шахова по книгамъ ясачнаго и десятиннаго сбору вълишкѣ сорокъ пять соболей да пупковъ шесть сороковъ шестьнадцать пупковъ, и тѣхъ соболей и пупковъ въ присылкѣ нѣтъ; а книги, государь, писаны смѣсно, 147 годъ десятинного сбору написанъ во 146 году, а 146 годъ написанъ во 147 году. Да въ отпискѣ жъ, государь, Воина Шахова написано: въ прошломъ во 146 году усть Вилюя рѣки служилые люди изымали мужика конныхъ Якутовъ роду Тагусы, и подъ того мужика во 147 году взято съ роду того три сорока соболей; и тѣхъ, государь, соболей въ Воиновыхъ книгахъ Шахова не написано и въ присылкѣ ихъ нѣтъ. Да въ отпискѣ, государь, Воина Шахова написано: въ прошломъ во 146 году твои государевы ясачные люди на Лѣнѣ рѣкѣ усть Вилюя рѣки своровали, промышленыхъ людей на соболиныхъ промыслѣхъ, приступаючи къ зимовьямъ, убили двадцать три человѣка; и тѣхъ, государь, ватагъ, которые промышле-

ные люди осталися, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи, а челобитную принесли въ ясачномъ зимовьѣ усть Вилюя рѣки служилымъ людемъ, Тобольского и Березова города Якункѣ Канкарову съ товарыщи, на тѣхъ Кункогирцовъ, въ ихъ убойствѣ, Ѳедка Мелентьевъ съ товарищи; и по тому де, государь, челобитью промышленныхъ людей поимали лутчего человѣка, да въ другомъ зимовьѣ, ниже ясачного зимовья по Лѣнѣ рѣкѣ, промышленые люди на приступѣ къ зимовью поимали мужика того жъ Кункогирского роду, и тѣ мужики оба въ ясачномъ зимовьѣ; а вверхъ де Вилюя отъ Тунгусовъ отъ ясачныхъ людей промышленымъ людемъ грабежъ болшой и воровства многіе, на соболиныхъ промыслѣхъ грабятъ, и запасъ и соболи и котлы и топоры и собаки отнимаютъ, и въ томъ де ихъ воровствѣ и убойствѣ и грабежѣ чинитца твоей государевѣ десятиннаго сбору соболиной пошлинѣ великая убыль.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

82. — 1639 декабря 21. Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Ленскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, *о походѣ сына боярскаго Парѳена Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сыланскую, Батулинскую и Тацкую ясачныя волости.*

По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, столникамъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Еуѳимію Филатову. Въ нынѣшнемъ во 148 году, декабря въ 17 день, прислана отъ васъ память въ съѣзжую избу къ воеводѣ Микифору Логиновичю Веревкину, за дьячьею приписью; а въ памятѣ написано: въ нынѣшнемъ во 148 году, декабря въ 12 день, били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи Томского города казаки, Ѳомка Ѳедуловъ да Вторышко Гавриловъ, а въ съѣзжей избѣ вамъ подали челобитную, а въ челобитьѣ своемъ написали: въ прошломъ де во 145 году, по государеву указу, посланы они были съ Томского города съ атаманомъ съ Дмитреемъ Копыловымъ на великую рѣку Лѣну, а съ Лѣны вверхъ по Алдану, для ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ; и въ прошломъ де во 147 году Томской атаманъ Дмитрей Копыловъ послалъ ихъ служивыхъ людей, изъ Буталского острожку, двадцеть человѣкъ, не на ясачныхъ Якутовъ, на Сыланцовъ, и они де тѣхъ Сыланскихъ мужиковъ погромили и скотъ у нихъ поимали; и Енисѣйского де острогу сынъ боярской Парѳенъ Ходыревъ, услыша про нихъ служивыхъ людей, что они въ Сыланской землѣ и перешедъ Сайму, съ своими служивыми людми и съ Якутами побили государевыхъ ясачныхъ людей Якутовъ Накарцовъ, которые были съ ними тридцать человѣкъ лутчихъ людей, и ихъ кони и куяки, и ихъ служилыхъ людей скотъ погромленой, которой они поимали у Сыланскихъ мужиковъ, взяли къ себѣ, а ихъ служилыхъ людей четырехъ человѣкъ, казачья десятника Юрья Петрова, да ихъ Ѳомку да Вторка, да толмача Савку, взялъ съ собою въ Лѣнской острогъ, и ихъ Ѳомку Ѳедулова да Вторка Гаврилова, сковавъ, за приставы прислалъ къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину въ Енисѣйской острогъ; и по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, воеводѣ Микифору Логиновичю велѣть отписать къ вамъ, къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дьяку Еуѳимью Филатову, Томского города служивые люди, Ѳомка Ѳедуловъ да Вторко

№ 82. Гавриловъ, съ Лѣны отъ сына боярского отъ Парѳена Ходырева въ какомъ дѣлѣ въ Енисѣйской острогъ за приставы присланы, и что объ нихъ отъ Парѳена Ходырева въ отпискѣ писано? И въ нынѣшнемъ во 148 году, сентября въ 28 день, прислалъ съ великой рѣки Лѣны изъ Лѣнского острожку Енисѣйской сынъ боярской Парѳенъ Ходыревъ въ Енисѣйской къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину отписку, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 146 году, по государеву указу, посланъ онъ Парѳенъ на государеву службу въ Лѣнской острожекъ, для ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ; и приплылъ де онъ Парѳенъ въ Лѣнской острожекъ іюня въ 12 день, а изъ Лѣнского острожку ходилъ онъ Парѳенъ съ служилыми людми на государеву службу на Амгу рѣку, для государева ясачного сбору, къ Якольскому князцу къ Киринею, и онъ деи князецъ Киринеи услышалъ вѣсть и откочевалъ въ гору, и многихъ ясачныхъ людей тотъ Киринеи около Лѣнского острожку повоевалъ, а прежъ де сего онъ Киринеи давалъ государевъ ясакъ въ Лѣнской острожекъ, и въ государевѣ де ясакѣ чинили поруху и недоборъ немалой; да въ прошломъ же во 145 году Томского города атаманъ Дмитрей Копыловъ, съ Томскими служилыми людми, пришолъ на государеву службу на великую рѣку Лѣну, для пріиску новыхъ землицъ, а не къ ясачнымъ людемъ, и онъ де Дмитрей Копыловъ по Алдану рѣкѣ отъ ясачного Алданского зимовья въ судѣхъ отъѣхалъ всего четыре днища, вверхъ по Алдану рѣкѣ, и острожекъ поставили и многихъ де ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ до него Дмитрея платятъ въ Лѣнской острожекъ, обманомъ призвалъ къ себѣ на Алданъ, и съ тѣми же иноземцы, которые отъ Лѣнского острожку отошли воровствомъ своимъ къ нему Дмитрею, многихъ ясачныхъ людей повоевалъ; и въ прошломъ де во 147 году, іюня въ 29 день, какъ онъ Парѳенъ на государевѣ службѣ былъ на Амгѣ рѣкѣ, прибѣжали къ нему Парѳену ясачные Сыланскіе и Батулинскіе мужики, и били де они челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи словесно, а сказали ему Парѳену: платятъ де они государевъ ясакъ по вся годы въ Лѣнской острожекъ, по осми сороковъ соболей на годъ, опричь шубъ и пластинъ собольихъ и лисицъ, и въ книгахъ де въ ясачныхъ имяна ихъ и платежъ писанъ въ Лѣнскомъ острожкѣ; а Томского де города атаманъ Дмитрей Копыловъ послалъ на нихъ Томскихъ казаковъ съ войною, Юшка Петрова съ товарищи, двадцать человѣкъ, да съ ними же иноземцовъ, князца Киринея сына его Тетка, а съ нимъ Якутовъ 220 человѣкъ, и тотъ де Юшко Петровъ ихъ Сыланскихъ и Батульскихъ мужиковъ, лутчихъ людей, князцей побили, а жены ихъ и дѣти съ собою въ полонъ поимали, и скотъ де ихъ и лошади и коровы къ себѣ отогнали, а живутъ де они Сыланскіе и Батульскіе мужики отъ Лѣнского острожку недалече, всего за одно днище; и онъ де Парѳенъ, по челобитью Сыланскихъ и Батулинскихъ мужиковъ, на Амгѣ рѣкѣ стоялъ пятеры сутки, дожидался ихъ Томскихъ казаковъ и иноземцовъ, для того чтобъ тотъ погромной скотъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ взять у нихъ у Томскихъ казаковъ, и отдать тѣхъ людей остальцомъ, женамъ ихъ и дѣтемъ; и іюля въ 5 день отъ нихъ Томскихъ казаковъ, съ погрому, иноземцы бѣжали къ себѣ на Алданъ, два человѣка, и онъ де Парѳенъ на дорогѣ ихъ схватилъ изъ нихъ одного человѣка и роспрашивалъ про Томскихъ казаковъ, многихъ ли они Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ побили, и гдѣ они стоятъ, и скота у нихъ много ль взято? и Сыланской де мужикъ въ роспросѣ сказалъ, убили де человѣкъ съ сорокъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ, лутшихъ людей,

а посылалъ насъ Дмитрей Копыловъ въ неволю съ казаками, а что де у нихъ скота лошадей и коровъ взято, и тотъ де скотъ казаки, Юшка Петровъ съ товарищи, розсылали напередъ себя на Алданъ къ Дмитрею Копылову съ товарищи, сторонными дорогами, а казаки де стоятъ отъ нихъ Парѳена съ товарищи недалече, налегкѣ, безъ скота, а про него Парѳена провѣдавъ вѣсти, хотятъ бѣжать сторонными дорогами; и онъ де Парѳенъ съ товарищи ходилъ къ нимъ навстрѣчю, и наѣхалъ на нихъ поутру рано, и учали де ихъ Парѳена съ товарищи стрѣлять, и ранили де Енисѣйскихъ казаковъ четырехъ человѣкъ, толмача Гришку Летѣева въ ногу, Мишку Мамонтьева по самому животу, Семенка Мокѣева въ ногу, Макарка Микитина въ стегно, и онъ де Парѳенъ тѣхъ Томскихъ казаковъ переимали всѣхъ, а переимавъ и написавъ отписку къ Дмитрею Копылову, чтобъ онъ впредь на ясачныхъ людей войною не посылалъ, и отпустилъ ихъ 15 человѣкъ на Алданъ къ нему Дмитрею; а Юшку Петрова, Ѳомку Ѳедулова, Вторка Гаврилова, взялъ ихъ въ Лѣнской острожекъ, и Ѳомку Ѳедулова да Вторка Гаврилова за приставы послалъ въ Енисѣйской острогъ, что тотъ Ѳомка и Вторко ихъ Томскихъ казаковъ водили, въ вожахъ онѣ ходили на ясачныхъ людей, а Юшку Петрова оставилъ въ Лѣнскомъ острожкѣ, потому что де служилыхъ людей съ нимъ Парѳеномъ немного, а по государевымъ де службамъ розсылокъ много, и въ приставѣхъ за нимъ Юшкомъ послать нѣкого; а толмача ихъ Ивашка Михайлова взялъ въ Лѣнской острожекъ, для того что въ прошломъ во 146 году изъ Лѣнского острожку толмача онъ Дмитрей Семенку взялъ силно, и нынѣ де онъ Семенка у него Дмитрея въ толмачѣхъ; а за Томскими казаки за Ѳомкою Ѳедуловымъ и за Вторкомъ Гавриловымъ посланы въ приставѣхъ Енисѣйскіе казаки, Архипко Аѳанасьевъ, Якунка Софроновъ; а впредь де съ тѣхъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ государева ясаку стало взять не съ кого, для того что всѣ отъ Томскихъ казаковъ побиты. И въ Енисѣйскомъ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою Никифоромъ Логиновичемъ Веревкинымъ Томскіе казаки Ѳомка Ѳедуловъ да Вторко Гавриловъ въ роспросѣ сказали: въ прошломъ во 147 году, съ Алдана рѣки Томской атаманъ Дмитрей Копыловъ посылалъ ихъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать человѣкъ, десятника Юрья Петрова съ товарищи, да съ ними иноземцовъ Кангаласцовъ и Мегинцовъ 200 человѣкъ, — да въ томъ же числѣ были съ ними новыхъ неясачныхъ людей Накарскіе землицы князцы, Барбулакъ, Давякъ, — воевать новыхъ неясачныхъ людей, и приводить подъ государеву царскую высокую руку и для государева ясачного сбору, а коихъ землицъ и которыхъ людей ходили воевать, того они Ѳомка да Вторко не упомнятъ, потому что они даны были подъ началъ десятнику Юшку Петрову, и наказная де память, въ кои землицы велѣно ходить, у него Юшка; и они де Ѳомка да Вторко ясачныхъ людей не воевали, а ходили воевать съ нимъ Юшкомъ въ тѣ новые землицы, которые люди прежъ сего государева ясаку нигдѣ не плачивали, тѣхъ громили, скотъ у нихъ лошадей и коровы отгоняли, а ихъ де неясачныхъ людей не побивали, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не имывали ни одного человѣка, то де Парѳенъ писалъ на нихъ ложно; а въ вожахъ де съ ними ходили въ тѣ новые неясачные землицы прежніе ясачные князцы, которые прежъ сего платили государевъ ясакъ въ прошлыхъ годѣхъ въ Лѣнской острожекъ Енисѣйскимъ служилымъ людемъ, князецъ Орбуи да князца Киринея сынъ его Тетко; и увѣдавъ де про ихъ ходъ Енисѣйской сынъ боярской Парѳенъ Ходыревъ, и пришолъ на нихъ на

№ 83. Томскихъ служилыхъ людей и на иноземцовъ, которые съ ними въ походъ ходили, съ Енисѣйскими служилыми людми, и тѣхъ де вожей князца Оргуя взялъ къ себѣ въ Лѣнской острожекъ, а Тетко де Киринеевъ въ ту пору на томъ погромѣ не былъ, ушолъ, дороги провѣдывалъ; и тѣхъ де Накорскихъ мужиковъ, которые съ ними съ Томскими служилыми людми ходили, убили они Пароенъ Холыревъ съ товарищи, лучшихъ людей, человѣкъ съ 30, и скотъ де, что они Томскіе служилые люди погромили въ неясачныхъ землицахъ, лошади и коровы, весь къ себѣ же Пароенъ взялъ и ихъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать человѣкъ, перебилъ и переграбилъ, оружье и платье поотнималъ, а десятника де Юшка да толмача Ивашка къ себѣ взялъ въ Лѣнской острожекъ, а ихъ Ѳомку да Вторка послалъ въ Енисѣйской острогъ, а достальныхъ служилыхъ людей отослалъ къ атаману Дмитрею Копылову; а они де Томскіе служилые люди, десятникъ Юшко съ товарищи и иноземцы, которые съ ними въ походъ ходили, съ нимъ Пароеномъ съ товарищи не дрались, ни одинъ человѣкъ оружья въ руки не взялъ. — Къ сей выпискѣ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи печать земли Сибирскіе Енисѣйского острогу приложилъ воевода Никифоръ Логиновичь Веревкинъ, лѣта 7148 году, декабря въ 21 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

83. — 1640 іюня. Отписка сына боярскаго Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волынскому, *о посылкѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилюѣ соболинаго ясака, и о пріемѣ присланныхъ изъ Тобольска денегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ.*

Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи столнику и воеводамъ, князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Андрѣю Васильевичю Волынскому, да дьякомъ, Дороѳею Пустынникову да Григорью Протопопову, Тоболского города сынъ боярской Воинъ Шаховъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ, съ усть Вилюя рѣки, въ Тоболской, Тоболского города да Березовского служивые люди Якунка Канкировъ да Тимошка Тарасовъ, да Тоболского города торговой человѣкъ Игнашка Конановъ; а съ ними, господа, послано государевы соболиной казны, съ конныхъ и пѣшихъ Якутовъ и съ Тунгусовъ, двадцать два сорока пятнадцать соболей, да 13 лисицъ, да съ ними жъ послано куплеmaking 55 соболей на государевы товары, да два соболя десятинныхъ, да пенныхъ 24 соболя пороты съ пупки, да шубенко пластинное соболье Тынгоское, да девять хвостовъ собольихъ, а тѣ пенные соболи взяты у новоострожного казака у Сивка Иванова, что тотъ Сивко ходя до государева ясаку торгуетъ до ясачного сбору по ясачнымъ волостямъ; да съ ними жъ съ Якункою съ товарищи посланы книги ясачного сбору и перепись ясачнымъ соболямъ, съ которого роду сколко соболей взято, а у тѣхъ ясачныхъ соболей ярлыки привязаны, съ которого роду которые соболи взяты; да съ ними же, господа, посланы книги пошлинные судныхъ дѣлъ, да книги роздачѣ государевѣ казнѣ пороху и свинцу служилымъ людямъ, да книги росходу государевымъ товарамъ мѣди и олову и одекуемъ, которые товары посланы со мною изъ Тоболска ясачнымъ людямъ на жалованье, и которые товары я Воинъ покупалъ сверхъ Тоболского отпуску

на государевы пошлинные денги и на свои, мѣдь и олово и одекуй и бисеръ. Да въ прошломъ, господа, во 147 году писали вы къ намъ изъ Тоболска съ пѣшимъ казакомъ Тимошкою, что въ прошлыхъ годѣхъ посылана государева казна въ Тоболской смутно, не порознь, тогда дѣло мнѣ не за обычай; а которые служивые люди посланы со мною на государеву службу, умѣютъ грамотѣ, и тѣ служивые люди у дѣлъ государевыхъ не сиживали, и дѣла государевы не за обычай же. Да въ прошломъ же, господа, во 147 году послано къ намъ изъ Тоболска, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, государева денежного жалованья служилымъ людямъ семдесятъ четыре рубли двѣнадцать алтынъ три денги: и тѣ денги ко мнѣ на Лѣну Тимошка Тарасовъ привезъ, по вашей наказной памяти, и отдалъ мнѣ Воину, то государево жалованье, по вашей наказной памяти, служилымъ людямъ роздано; а которые служивые люди посланы къ вамъ съ государевою казною соболиною въ прошломъ во 147 году, и тѣ денги остались у меня Воина на Вилюѣ, а на тѣ денги покупаны на государевы росходы, ясачнымъ людемъ на жалованье, мѣдь и олово и одекуй и бисеръ бѣлой. Да въ прошломъ же во 147 году прiѣхали къ намъ на усть Вилюя рѣки, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, за тою жъ государевою казною, Тоболского города стрѣлецъ Ивашко Микитинъ Чюкмасовъ, и тотъ Ивашко оставленъ у меня на усть Вилюя рѣки для ясачного сбору.

Изъ рукописи, подъ заглавiемъ: «Списки Якутской Архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера во время путешествiя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академiи Наукъ.

84. — 1640 iюля 3 — 1641 апрѣля 3. Грамоты на Вагу воеводѣ Степану Татьянину, *о бытiи священнику Өеодору третьимъ священникомъ при Шенкурской Архангельской церкви, и о поверстанiи его съ прочими священнослужителями церковнымъ и поземельнымъ доходомъ.* № 84.

I. Отъ царя и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русiи, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. Билъ намъ челомъ, Важского уѣзду, Шенкурского острогу попъ Өедоръ, а сказалъ: до Московского де разоренья служилъ отецъ его попъ Юрьи, на Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ у Егорья Страстотерпца во дьяконѣхъ, по нашему указу, и послѣ Московского разоренья, по нашей грамотѣ, служилъ отецъ его попъ Юрьи, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ въ соборѣ у Архангела Михаила третьимъ попомъ, и нашимъ жалованьемъ, бѣлыми церковными деревнями третью, и ругою, и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣлъ; а нынѣ де отецъ его при старости скорбенъ и немощенъ, и служить не можетъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти бъ ему о томъ нашъ указъ учинить. А въ Приказѣ Болшого Дворца въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ грамотъ, дозору Якова Боборыкина да подъячихъ Өедора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 году, написано: въ Шенкурскомъ острогѣ храмъ Архистратига Михаила, а у тое церкви два попа, попъ Өедоръ да попъ Иванъ; да у тое церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковные: Шенкурского посаду Архангелскихъ поповъ деревня Созоновская, во дворѣ половникъ Ивашко Созоновъ, пашни паханые середнiе земли восмь четьи въ полѣ, а въ dву потомужъ, и съ отхожею пашнею, сѣна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Маринннская, во дворѣ половникъ Өедка Гашевъ, пашни паханые середнiе земли шесть четьи въ полѣ, а въ dву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня

№ 84. Чернобаевская на рѣкѣ на Вагѣ, повыше Шенкурского острогу, во дворѣ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни пахапые середнiе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, сѣна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловскiе деревни въ Козинѣ наволокѣ, во дворѣ половникъ Өедка Бѣлобородъ, пашни паханые середнiе земли четь въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; Архангилская пожня подъ Климовскою деревнею, сѣна пятьдесятъ копенъ; Архангелскiе же деревни въ Ровдинскомъ стану деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагѣ, во дворѣ Якимко Өедосѣевъ, пашни паханые середнiе земли десять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть четьи; деревня Өедковская, во дворѣ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середнiе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три четьи; деревня Онцыфоровская, пашни паханые середнiе земли осмнадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три чети; да къ Архангилу же четь деревни Лукинскiе, во дворѣ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середнiе земли четыре четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; да Архангилская же церковная полоса въ межахъ съ Перевозкими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану, къ церквѣ Михаила Архангела, семь деревень да четь деревни, а въ тѣхъ деревняхъ семь человѣкъ половниковъ, да пашни паханые середнiе земли восмьдесять одна четь, да сѣна къ тѣмъ же деревнямъ двѣстѣ одна копна. И нынѣ, по нашему указу, велѣно быть въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела въ третьихъ попѣхъ попу Өедору, на отца его на попово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею, и сѣнными покосы велѣно его съ своею братьею поверстати, по третямъ, и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнные покосы, и въ церквѣ всякое церковное строенье, по нашему указу, велѣно все описати жъ имянно въ книги, да тѣ книги велѣно прислати къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тому попу Өедору велѣлъ въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его на попово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣлъ его съ своею братьею поверстати, по третямъ; и въ церквѣ всякое церковное строенье, и въ тѣхъ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнные покосы велѣлъ все переписати въ книги, имянно, да тѣ переписные книги, за поповыми руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подати въ Приказѣ Болшого Дворца, бояриму нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ, Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А прочетъ сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдалъ бы еси ему попу Өедору, по чему ему у тое церкви въ попѣхъ быти и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 года, iюля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ; на оборотѣ по склейкамъ : Дiакъ Максимъ Чирковъ. *Внизу* : Справилъ Васко Ратаевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись :* На Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. — *Тутъ же помѣта* : 148 августа въ 28 день попъ Өедоръ Юрьевъ *(т. е. подалъ грамоту воеводѣ въ Шенкурскомъ острогѣ)*.

II. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. Въ прошломъ во 148 году, іюля въ 3 день, послана къ тебѣ наша грамота, по челобитью Важского уѣзду Шенкурского острога попа Өедора Юрьева, а велѣно ему въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его попа на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣно его съ его братьею поверстать, по третямъ, и въ церквѣ всякое церковное строенье, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей съ пашнею и сѣнными покосы велѣно переписать все въ книги, и за руками ихъ прислать къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 149 году, марта въ 18 день, попъ Өедоръ Юрьевъ съ попомъ Өедоромъ же Фокинымъ съ очи на очи сказалъ: что попъ Өедоръ Фокинъ нашіе грамоты не послушалъ, учинился силенъ, церковными вотчинными деревнями и пашнею и сѣнными покосы съ нимъ не поверстался; а попъ Өедоръ Фокинъ съ попомъ Өедоромъ Юрьевымъ съ очи на очи сказалъ: что онъ нашіе грамоты слушаетъ, попу Өедору отъ церкви и отъ вотчины не отказываетъ, грамота де прислана до Семеня дни за два дни, а тебя де въ то время на Вагѣ не было, а былъ въ Важскомъ уѣздѣ для ямского отпуску, а пріѣхалъ на Вагу послѣ Покрова Пресвятѣй Богородицы, и вътѣпоры палъ снѣгъ, потому вотчина и не роздѣлена. И по нашему указу велѣно на Вагѣ, въ Шенкурскомъ острогѣ, въ соборѣ у Архангела Михаила быть въ третьихъ попѣхъ попу Өедору Юрьеву, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣно имъ всѣмъ тремъ поверстатца, по третямъ, во всемъ поровну. А въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ грамотъ дозору Якова Бабарыкина да подъячихъ Өедора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 годовъ, написано: въ Шенкурскомъ острогѣ храмъ Архистратига Михаила, да у тоѣ жъ церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковные Шенкурского посаду Архангелскихъ поповъ: деревня Созоновская, а въ ней во дворѣ половникъ Ивашко Созоновъ, пашни паханые середніе земли восмь четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, сѣна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Маринйнская, во дворѣ половникъ Өедка Гашевъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три четьи; деревня Чернобаевская на рѣкѣ на Вагѣ повыше Шенкурского острогу, во дворѣ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, сѣна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловское, деревня въ Козинѣ наволокѣ, во дворѣ половникъ Өедка Бѣлобородовъ, пашни паханые середніе земли четь въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; Архангелская жъ пожня подъ Климковскою деревнею, сѣна пятдесятъ копенъ; Архангелскіе жъ деревни въ Ровдинскомъ стану: деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагѣ, во дворѣ Якимко Өедосѣевъ, пашни паханые середніе земли десять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть четьи; деревня Өедковская, во дворѣ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня Анцыфоровская, пашни паханые середніе земли осмнадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три четьи; да къ Архангелу жъ четь деревни Лу- № 84.

№ 85. кинскіе, во дворѣ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середніе земли четыре четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; да Архангелская жъ церковная полоса въ межахъ съ Перевозскими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану къ церквѣ Михаила Архангела семь деревень да четь деревни, а въ нихъ семь дворовъ половниковъ, пашни восмьдесятъ одна четь, сѣна двѣстѣ одна копна. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела велѣлъ быти попу Ѳедору Юрьеву третьимъ попомъ, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ и бѣлыми церковными деревнями, съ крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы, поверсталъ ихъ всѣхъ трехъ поровну, чтобъ никоторой изобиженъ ничѣмъ не былъ; да и то бъ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ они жили стройно и вражды бъ межъ ими никоторой не было, а будетъ учнутъ враждовать, и ты бъ ихъ отъ дурна унималъ, а за непослушанье смирялъ; а въ соборѣ у Архангела Михаила всякое церковное строенье, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣно, и всякіе угодья переписалъ, и что которому попу по твоей роздѣлкѣ достанетца деревень и крестьянъ, по имяномъ, и какихъ угодей, въ книги написалъ имянно, да тѣ книги за своею и за поповыми руками прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, а другіе книги таковы жъ за руками слово въ слово оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ. А сю нашу грамоту записавъ въ книгу подлинно, отдалъ попу Ѳедору, для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, апрѣля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, со скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. *Внизу:* Справилъ Елисѣйко Аѳонасьевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* На Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. *Помѣчено:* 149 маія въ 5 день попъ Ѳедоръ Юрьевъ *(т. е. привезъ грамоту въ Шенкурскъ). — Оба акта хранятся при Шенкурскомъ Архангельскомъ соборѣ.*

85. — 1640 послѣ 1 сентября. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, *о пріѣздѣ ихъ на Ленской волокъ и о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ по сбору ясака и другимъ предметамъ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѳимко Филатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, іюня въ 21 день, пошли мы, холопи твои, изъ Енисѣйского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну, и въ ходу намъ холопемъ твоимъ была мѣшкота за судами и за порогами, суды взяли мы, государь, холопи твои, въ Енисѣйскомъ острогѣ старые, и тѣмъ судамъ въ дорогѣ была подѣлка; и на Кашинѣ, государь, порогѣ и на Илимскомъ твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные запасы, выгружали и обносили на себѣ, а на Тунгускомъ, государь, порогѣ, и на Мурскомъ, и на Аплинскомъ, и на иныхъ порогахъ, многая была мѣшкота и простои, взводили, государь, суды по конатамъ, человѣкъ по семидесятъ и по осмидесятъ одно судно; а въ Енисѣйскомъ острогѣ намъ холопемъ твоимъ гребцовъ не дано, и шли своими людишками и наймиты безлюдно. А пришли, государь, мы холопи твои на Лѣнской волокъ августа въ 24 день, и твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные твои государевы и служивыхъ лю-

дей всякіе запасы, выгрузя изъ судовъ, устроя въ онбары, стали зимовать на Лѣнскомъ волоку; а на Лѣну, государь, рѣку перейти было за волокъ неколи, стало поздо; а судовъ, государь, служилые люди Тоболскіе и Енисѣйскіе на Кутѣ рѣкѣ подъ Лѣнскимъ волокомъ сдѣлали десять дощениковъ, а нынѣ, государь, мы, холопи твои, въ прибавку къ тѣмъ десяти дощеникамъ служилымъ людемъ велѣли сдѣлать, съ великою нужею, 12 дощениковъ, да 3 ладьи, да въ розные рѣки для посылки малыхъ дощениковъ. А будетъ бы, государь, мы, холопи твои, и ранѣе того пришли на Лѣнской волокъ, съ пушками было, государь, за волокъ на Лѣну рѣку и съ запасы перейти не можно, на волоку, государь, до верхъ Муки рѣчки горы и грязи болшіе, и рѣчка, государь, Мука каменистая и мелкая, таскаютъ по ней на плотѣхъ великою нужею и болшое по двадцати пудъ, и то въ омутѣхъ многажды топятъ. А на Лѣну, государь, мы, холопи твои, послали въ Якутцкой острогъ для иноземцовъ, чтобъ въ нихъ не было никакого мнѣнія и шатости, писменного голову Василья Пояркова, а съ нимъ служивыхъ людей 28 человѣкъ, да въ Олекомской острожекъ сына боярского Воина Богданова, да съ нимъ служивыхъ людей въ прибавку къ прежнимъ три человѣка, всѣхъ безъ хлѣбныхъ запасовъ; а велѣли, государь, ему Василью Пояркову, сыну боярскому Воину Богданову и служилымъ людемъ взять въ Олекомскомъ и въ Якутскомъ острогѣ хлѣбныхъ запасовъ взаймы у торговыхъ людей до весны; а толко бъ, государь, ихъ послать на Лѣну съ хлѣбными запасы, и имъ было до заморозовъ въ Якутской острогъ не поспѣть. А для твоего государева ясачного сбору, въ разные мѣста и на заставу и на Лѣну рѣку, гдѣ переходятъ съ Лѣны рѣки на нижнюю Тунгуску торговые и промышленые люди, послали мы, холопи твои, выбравъ лутчихъ служивыхъ людей, приведчи ихъ, по твоему государеву указу, ко кресту; а цѣловалниковъ, государь, съ ними торговыхъ людей не послали потому, торговые люди, которые были на волоку, и у тѣхъ всѣхъ промыслы свои, послать было, государь, ихъ съ ними служивыми людми, и ихъ бы промыслы залегли, и твоей бы государевѣ десятинной казнѣ былъ недоборъ. А зимовали мы, государь, холопи твои, на Лѣнскомъ волоку со всѣми служилыми людми, и хлѣбные запасы у служивыхъ были на одинъ годъ несполна; и вълишкѣ было, государь, хлѣбныхъ запасовъ, что осталось отъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей окладовъ, и тѣ, государь, лишніе хлѣбные запасы и свои оклады служилые люди волочили за волокъ великою нужею, на себѣ, нартами, по четыре пуда на нартѣ и менши; а ходу, государь, съ Илима рѣки за волокъ до усть Муки рѣки съ нартою взадъ и впередъ три дни; а нарты, государь, купятъ межъ себя по полтинѣ и по 20 ; а возки, государь, нынѣ зимнимъ путемъ съ пуда по гривнѣ. А пушки, государь, и пушечные запасы, и судовые снасти, и вино горячее, и церковное строенье, и хлѣбные запасы на неокладные росходы, и всякіе твои государевы запасы, 1540 пудъ, перевезли мы, холопи твои, черезъ Лѣнской волокъ на лошадяхъ торговыхъ и промышленыхъ людей, и на суды возили лѣсъ тѣми жъ лошадми; а мы, государь, холопи твои, и писменные головы, и подъячіе, за волокъ запасенка свои сами возили собою; а впредь, государь, на Лѣнскомъ волоку оставить надо служивыхъ 100 человѣкъ, и оставить 20 лошадей для возки запасу и для судового дѣла

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы», въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 86.

№ 87. **86.** — 1640 сентября 17. **Распросныя рѣчи Енисейскаго служиваго человѣка Прокопья Козлова,** *бывшаго въ посылкѣ на рѣкѣ Ленѣ и на Байкалѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель.*

149, сентября въ 17 день, Енисѣйского острогу служивой человѣкъ Пронка Лазаревъ Козловъ пріѣхалъ съ моря, съ усть Янги рѣки, съ государевою казною, а въ прошломъ во 143 году посланъ я изъ Енисѣйского острогу, съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Бекетовымъ, для ради ясачного сбору въ Олекминской острожекъ; и въ прошломъ во 144 году пришелъ изъ Енисѣйского острогу десятникъ Елеска Юрьевъ, взялъ меня Пронку по наказной памяти Прокопья Ѳедоровича Соковнина, а по той памятѣ велѣно ему Елескѣ итти съ служивыми людми на Ламу, и которые рѣки падутъ своимъ устьемъ въ море, для государева ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ; и плыли мы изъ Олекминскаго острожку внизъ по Ленѣ рѣкѣ, а съ нимъ Елескою служилыхъ людей 10 человѣкъ, а промышленыхъ сорокъ человѣкъ, до моря двѣ недѣли, а по морю до Оленки день парусного ходу, по лѣвую сторону вверхъ по Оленкѣ рѣкѣ до ясачного зимовья до Пиридды рѣки, и на усть Пиридды рѣки поймали Тунгуса, и за тѣмъ Тунгусомъ взяли государева ясаку пять сороковъ, на прошлой 145 годъ, и съ Оленки рѣки вывезли того аманата на Лѣну на рѣку къ усть Молодѣ рѣкѣ; и на усть Молоды рѣки дѣлали 2 коча, и пошли съ усть Молоды рѣки по Лѣнѣ рѣкѣ внизъ до моря 10 дней, съ усть Лѣны рѣки по правую сторону ходу парусного пятеры сутки до усть Янги рѣки, по Янгѣ рѣкѣ вверхъ до Якутовъ три недѣли; а взяли государева ясаку, на 146 годъ, два сорока 27 соболей, 4 шубы собольи, лисица чернобурая, восмь лисицъ сивочеревыхъ, одиннадцать лисицъ красныхъ; и на Янгѣ рѣкѣ дѣлали мы четыре коча, и поплыли мы внизъ по Янгѣ рѣкѣ стороннюю рѣкою до моря двѣ недѣли, и на морѣ поимали Юкагирского князца Билгія, и взято государева ясаку, шуба соболья, 15 пластинъ собольихъ; и послалъ меня Пронку съ промышлеными людми четырехъ человѣкъ съ государевою казною въ Енисѣйской острогъ, а по морю шолъ десять дней до усть Лѣны рѣки, а съ усть Лѣны ходу верховаго полтретьи недѣли до Ижиганского зимовья.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

87. — 1640 послѣ 12 ноября. **Доѣздная память письменнаго головы Еналѣя Бахтеярова съ товарищами,** *о досмотрѣ соляныхъ источниковъ въ прибережьяхъ рѣки Илима.*

Лѣта 7149 году, ноября въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столники и воеводы, Петръ Петровичь Головинъ да Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ, да діакъ Еуѳимей Филатовъ, велѣли ѣхать писменному головѣ Еналѣю Бахтеярову, да съ нимъ Тоболскому пятидесятнику Потапку Баландину, да Енисѣйскому десятнику Симанку Головачеву, на низъ Илима рѣки, къ солянымъ росолнымъ ключамъ, и тѣхъ ключей велѣно имъ досмотрить накрѣпко, изъ какихъ мѣстъ тѣ ключи текутъ, изъ твердого ль камени или изъ мелкого, и не понимаетъ ли того мѣста вешняя вода, и мочно ль на томъ мѣстѣ варница устроить? а осмотря тѣхъ росолныхъ ключей и взявъ росолу для опыту, велѣно описать имянно. И въ нынѣшнемъ же во 149 году, ноября въ 12 день, писменой голова Еналей Бахтеяровъ, да Тоболской пятидесятникъ Потапко Баландинъ, да Енисѣйской десятникъ Симанко Го-

ловачевъ, пріѣхали къ тѣмъ росолнымъ солянымъ ключамъ, осматривали и мѣряли: и тѣхъ росолныхъ ключей на 140 саженъ печатныхъ, и тѣ ключи текутъ отъ Лѣнского волоку на низъ по Илимѣ рѣкѣ, на правой сторонѣ у засѣки; а нижніе два ключа бьютъ изъ подошвы, одинъ ключь къ Илиму рѣкѣ, отъ воды мѣрою съ сажень, а отъ того ключа до другого ключа 13 саженъ, и бьетъ изъ подошвы къ Илиму рѣкѣ, мѣрою до воды 5 саженъ; а отъ берега отъ материка тѣ ключи текутъ 24 сажени, а изъ тѣхъ ключей, которой ключь солонѣе, взято росолу соляного для опыту на Илимъ; а верхніе ключи текутъ изъ подъ матерого камени по древтѣ, и берегъ на томъ мѣстѣ низкой, вешняя вода понимаетъ; а варница на тѣхъ ключахъ поставить мочно ль, или нѣтъ, того безъ соляного мастера знать не умѣть. — Къ сему доѣздному списку попъ Лѣнской Стефанъ, вмѣсто сына своего духовного Еналея, руку приложилъ. Къ сему доѣздному списку Енисѣйской казакъ Васка Кириловъ, вмѣсто Енисѣйского жъ казачья десятника Симанка Головачева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

88. — 1640—1641. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, *съ распросными рѣчами Енисейскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопья Лазарева, бывшихъ на рѣкахъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѳимко Филатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, № 88.
государь, во 148 году, августа въ 25 день, пришолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на Лѣнской волокъ Енисѣйской служилой человѣкъ Посничко Ивановъ да Красноярской служивой человѣкъ Оничко Никитинъ съ товарыщи, сново изъ Юкагирской землицы, а ясачного, государь, своего сбору Посничко съ товарищи принесъ къ намъ холопемъ твоимъ (*) четыре сорока три соболя. И мы, государь, холопи твои его Посничка роспрашивали, сколь далече Юкагирская землица отъ Якутского острогу, и какіе люди на ней живутъ, и многіе ль, и чаятъ ли тебѣ, государь, съ той землицы впередъ въ ясачномъ сборѣ прибыли; и посколку въ тое землицу для ясачного сбору впередъ служилыхъ людей посылать? И Посничко, государь, съ товарищи въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 146 году, апрѣля въ 25 день, пошелъ де онъ Посничко съ служивыми людми изъ Якутского острогу на Янгу рѣку, съ 30 человѣки, конми, и шолъ де черезъ Камень до Янги рѣки и по Янгѣ рѣкѣ внизъ до Якутскихъ людей четыре недѣли; а на вершинѣ, государь, Янги рѣки живутъ Тунгусы именемъ Ламутки, а ясаку тебѣ, государь, не даютъ; а на низъ де, государь, по Янгѣ рѣкѣ и по Онгѣ рѣкѣ живутъ многіе Якутцкіе люди, князецъ Кутурга, да Тунгусы, и съ тѣхъ де онъ Посничко Якутовъ взялъ тебѣ государю ясакъ, на 147 годъ, 6 сороковъ соболей, и выслалъ онъ тѣ соболи того жъ году въ Якутцкой острогъ съ шестью человѣки, и впередъ де, государь, для того твоего государева ясаку доведетца на Янгу и на Онгю рѣку посылать къ Якутомъ по 6 человѣкъ; а ясакъ де твой государевъ сбирать на Янгѣ безъ аманатовъ, а аманатовъ держать на Янгѣ, государь, не умѣть, для того что кормить нѣчемъ, рѣка безрыбна. И въ прошломъ де, государь, во 147 году, онъ Посничко съ 27 человѣки

(*) «Твоимъ» въ ркп. недостаетъ.

№ 88. пошолъ конми съ Янги рѣки вверхъ по Толстаку рѣкѣ на Индигерскую рѣку въ Юкагирскую землицу, и шолъ де, государь, онъ по Толстаку и черезъ хребты до Индигерскіе вершины, многими неясачными Тунгусами Ламутками, и по Индигерской рѣкѣ внизъ до Юкагирской землицы, четыре недѣли; а на Индигирской де, государь, рѣкѣ въ Юкагирской землицѣ взяли аманата, и подъ тѣхъ де, государь, аманатовъ взялъ ясаку четыре сорока три соболя, на прошлой на 148 годъ; и съ тѣмъ же, государь, ясакомъ изъ Юкагирской землицы пошелъ онъ Посничко въ Якутцкой острогъ, съ служилыми людми съ 15 человѣки, а въ Юкагирской де, государь, землицѣ оставилъ съ аманаты товарищей своихъ 16 человѣкъ, и идучи де, государь, онъ назадъ изъ Юкагирской землицы въ Якутцкой острогъ, на Янгѣ рѣкѣ оставилъ для твоего государева ясачного сбору трехъ человѣкъ; а Юкагирская де, государь, землица людна, и Индигирская де рѣка рыбна, а болше про тѣ землицы росказать не умѣетъ, будетъ де, государь, впередъ на Индигерской рѣкѣ въ Юкагирской землицѣ и сто человѣкъ служивыхъ людей, и тѣмъ де людемъ можно сытимъ быть рыбою и звѣремъ, безъ хлѣба; и въ Юкагирской де, государь, землицѣ соболей много; и въ Индигирь де, государь, рѣку многіе рѣки впали, а по всѣмъ де по тѣмъ рѣкамъ живутъ многіе пѣшіе и оленные люди, а соболя и звѣря всякого много по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ и землицамъ; да у Юкагирскихъ же де, государь, людей серебро есть, а гдѣ де они серебро емлютъ, того онъ Посничко не вѣдаетъ, и про иные де ему многіе землицы Юкагири сказывали, а подлинно де, государь, Посничко про тѣ землицы росказать не умѣетъ, потому что Юкагирского языка не зналъ; и впередъ де, государь, въ Юкагирскую землицу посылать служивыхъ людей, и тебѣ де государю будетъ въ ясачномъ сборѣ болшая прибыль, а нынѣ де для поспѣшенья въ Юкагирскую землицу послать для ясачного сбору, чтобъ аманатовъ не опустили, небольшихъ людей. — И мы, государь, холопи твои, его Посничка, да съ нимъ Красноярского казака Оничку, да Енисѣйского жъ казака Степанка Осипова, да Тоболскихъ же служивыхъ людей четырехъ человѣкъ, да Енисѣйского десятника Ѳедку Милованова, да Ѳѳонку Степанова, отпустили въ Якутцкой острогъ, а велѣли, государь, ему Посничку дать писмяному головѣ Василью Пояркову охочихъ служивыхъ людей въ прибавку, 8 человѣкъ, да Ѳедкѣ Милованову съ Ѳѳонкою охочихъ же служивыхъ людей шесть человѣкъ; а охочихъ, государь, служивыхъ людей Посничку и Ѳедкѣ велѣли дать для того, твоихъ государевыхъ лошадей въ Якутцкомъ острогѣ нѣтъ, дать имъ служивымъ людемъ на службу нечего, а тѣмъ, государь, служивымъ людемъ Посничку и Ѳедкѣ съ товарищи покупать лошади къ подъему собою; и изъ Якутцкого, государь, острогу велѣли ему Посничку итти въ Юкагирскую землицу, для твоего государева ясачного сбору, на перемѣну прежнимъ ясачнымъ сборщикомъ, которыхъ онъ Посничко оставилъ въ Юкагирской землицѣ съ аманаты, и для пріиску и провѣдыванья новыхъ землицъ и серебряной руды, а Ѳедкѣ Милованову, для твоего государева ясачного сбору, велѣли итти на Янгу рѣку къ Якутомъ; а на подарки, государь, иноземцомъ и для покупки на тебя государя мягкой рухляди, послали съ нимъ Посничкомъ пудъ одекую, да изъ Якутцкого, государь, острогу велѣли купя три куяка послать съ ними жъ Посничкомъ два куяка, да съ Ѳедкою Миловановымъ двѣнадцать гривенокъ съ полугривенкою одекую да куякъ; а тѣ, государь, куяки велѣли мы, холопи твои, по доскѣ розобрать и давать имъ иноземцомъ, смотря по нихъ, по доскѣ куяшной или по 2 человѣку; а опричь, государь, одекую и желѣза Юкагири иныхъ товаровъ никакихъ не покупаютъ. Да на Лѣнской

же, государь, волокъ пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Енисѣйской служивой человѣкъ Пронка Лазаревъ, съ твоею государевою соболиною казною; а въ роспросѣ онъ Пронка намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: ходилъ де онъ съ Енисѣйскимъ десятникомъ съ Елескою Бузою по морю, для провѣдыванья Ламы рѣки и иныхъ падучихъ рѣкъ въ море, и для провѣдыванья новыхъ неясачныхъ землицъ и ясачного сбору; и на устьѣ де Янги рѣки у Якутовъ взяли де они твоего государева ясаку, на прошлой на 146 годъ, 2 сорока 27 соболей, 4 шубы собольи, лисицу чернобурую, восмь лисицъ сивочеревыхъ, 11 лисицъ красныхъ, и съ Янги де, государь, рѣки шли они моремъ двѣ недѣли, и поимали де онъ на морѣ Юкагирского князца Билгея, и взяли де съ него князца ясаку шубу соболью, а въ ней 15 пластинъ; и съ тѣмъ де, государь, соболинымъ сборомъ и съ лисицами послалъ его Пронку десятникъ Елеско Буза въ Енисѣйской острогъ, съ тремя человѣки съ промышлеными людми, а съ нимъ де Елескою осталося служивыхъ людей и промышленыхъ на морѣ съ аманатомъ семнадцать человѣкъ; а впередъ будетъ ли тебѣ государю прибыль въ ясачномъ сборѣ на морѣ, гдѣ остался Енисѣйской десятникъ Елеска Буза, того онъ Пронка не вѣдаетъ. — «Діакъ Еуѳимей Филатовъ.»

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

89. — 1640 — 1641. Росписаніе рѣкъ: a) *отъ Енисейска до Ленской переволоки, и* b) *впадающихъ въ Лену отъ рѣки Куты до Ленскихъ верховьевъ, и проч.*

I. Роспись противъ чертежю рѣкамъ и порогамъ отъ Енисѣйского острогу вверхъ до Лѣнского волоку, по которымъ шли на государеву службу па великую рѣку Лѣну въ Якутцкой острогъ изъ Енисѣйского острогу столники и воеводы Петръ Головинъ, Матвѣй Глѣбовъ, дьякъ Еуѳимей Филатовъ, во 148 году, и сколко до которой рѣки судового ходу, и сторонымъ рѣкамъ, которые пали въ Тунгуску и въ Илимъ рѣку. № 88.

Отъ Енисѣйского острогу шли до устья Енисѣя жъ рѣки, которая течетъ изъ подъ Красного Яру, три дни; а иноземцы называютъ тое рѣку Болшою Кемью, а Тунгуску зовутъ Енисѣемъ; а та рѣка Кемь пала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону.

А отъ Енисѣйского устья до Тунгуского первого порогу половина дни ходу; а у порогу камень утесъ, суды взводили канатами человѣкъ по 70 и болши; стояли на томъ порогѣ три дни.

А отъ Тунгуского порогу до рѣки Тотарской два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; живутъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Татарской рѣки до Тасѣевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; а по той Тасѣевѣ рѣкѣ живутъ Тунгусы, ясакъ съ себя платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Тасѣевы рѣки до Рыбныхъ островов два дни ходу; а въ Рыбныхъ островахъ кочюютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Рыбныхъ островов до рѣки Кіянки 3 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ тѣ жъ, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Кіянки рѣки до усть Каменки рѣки день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каменки рѣки до усть Иркинеевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; Тунгусы съ Тасѣевы рѣки

№ 89. переходя, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Иркинеевы рѣки до усть Карабулы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюютъ тѣ жъ Тунгусы Тасѣевы рѣки, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Карабулы рѣки до усть Муры рѣки четыре дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; а на устьѣ той рѣки Муры порогъ камень утесъ, суды взводили по канатамъ многими людми два дни; кочюютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Муры рѣки до усть Чадобши рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Чадобши рѣки до усть Коды рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней переходя Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Коды рѣки до Кашина порогу два дни ходу; а на порогѣ запасы выгружали, и павозилися въ лодкахъ версты съ полторы, и стояли недѣлю, и суды взводили канаты многими людми, и іюля въ 12 день на тотъ порогъ сверху вода пришла вдругъ болшая, и половину судовъ черезъ порогъ взвели однимъ днемъ безъ выгрузки, а не было бъ прибылой воды, и стоять бы за выгрузкою другая недѣля.

А отъ Кашина порога до усть Ковы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Ковы рѣки до Аплинского порогу день ходу; на порогѣ камень утесъ, суды взводили канаты многими людми три дни.

А отъ Аплинского порогу до усть Каты рѣки 5 дней ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А противъ Каты рѣки за Тунгускою рѣкою Едорма рѣка, впала въ Тунгуску рѣку съ правой стороны; кочюютъ по ней тѣ жъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каты и отъ Едормы рѣкъ до усть Олевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней переходя съ Лѣны и съ Куты Шеманскіе люди, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Олевы рѣки до усть Тушамы рѣки три дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней Шаманскіе жъ Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до усть Кондарепши рѣки 3 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней Шаманскіе жъ Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Кондарепши рѣки до Богдармы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы тѣ жъ Шаманцы переходя, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Богдармы рѣки до усть Илима рѣки день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону. А отъ усть Илима рѣки Тунгуска пошла направо въ Братцкіе люди, а вершина у Тунгуски рѣки вышла изъ Байкала озера. А отъ Тунгуского устья вверхъ по Тунгускѣ рѣкѣ до Илимского устья рѣки, промежъ болшихъ пороговъ, многіе быстрые мѣста, и по тѣмъ быстрымъ мѣстамъ подъимали суды канатами жъ многими людми.

А отъ Илимского устья до Илимского Болшого порогу 2 дни ходу; а промежъ камени быстрые мѣста, взводили суды канатами 3 дни; а на Болшомъ порогѣ пушки и пушечные и хлѣбные запасы выгружали и обносили на себѣ за порогъ 300 саженъ, и стояли за выгрузкою 2 недѣли 2 дни, а суды взводили канатами всѣми людми.

А отъ Болшого Илимского порогу до другого Илимского порогу день ходу; суды взво-

дили канаты многими жъ людми день. А отъ верхнего Илимского порогу до Лѣнского волоку, по обѣ стороны Илима рѣки, на тѣхъ днищахъ конного ѣзду пашенныхъ мѣстъ добрые земли въ разныхъ мѣстахъ 1650, сѣнныхъ покосовъ 4920 копенъ.

А отъ другого Илимского порогу до Тубы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы Шамагирцы и Мипугирцы, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Тубы рѣки до Тушамы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнской же волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до Яра рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюютъ по ней Шемагирскіе жъ Тунгусы, переходя съ Лѣны и съ Куты рѣки, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Яра рѣки до Игирмы рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы Шемагирцы жъ, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Игирмы рѣки до усть Туры рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюютъ по ней Тунгусы Шемагирцы жъ, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ. А отъ усть Туры рѣки дорога въ Браты, по Тунгуской сказкѣ ходу до Брацкихъ людей двѣнадцать дней, а тѣхъ Брацкихъ людей близко, на Тунгускѣ рѣкѣ, на усть Оки рѣки, острожекъ, а въ немъ годуютъ Енисѣйскіе служилые люди; а повыше Туры рѣки, не доходя Лѣнского волоку за днище, соляной росолъ течетъ изъ горы, изъ камени ключи въ розныхъ мѣстѣхъ на стрѣлбище.

А отъ Туры рѣки до Лѣнского волока два дни ходу, гдѣ зимовья и анбары каменная.

За Илимомъ противъ зимовья гора каменная. и надъ зимовьемъ.

А съ Илима рѣки черезъ Лѣнской волокъ № 89.
лѣтняя дорога лежитъ черезъ Камень, до колодца, на лошадяхъ запасы возятъ на вьюкахъ по пяти и по шти пудъ, а найму съ пуда даютъ лѣтомъ до колодезца по гривнѣ, а отъ колодезца на вершину Муки рѣки на тележкахъ пудовъ по 10 и по 12 возятъ, а найму даютъ съ пуда по пяти алтынъ; а ходу пѣшему человѣку съ ношею черезъ волокъ съ Илима рѣки до Муки рѣки день, а въ осень наймуютъ съ пуда по полтинѣ и по двадцати алтынъ; а Мукою рѣкою запасъ плавятъ на плотѣхъ, пудовъ по пятнадцати и по двадцати, до Купы рѣки два дни, а Купою и Кутою рѣками плавятъ на тѣхъ же плотѣхъ до Лѣны рѣки два дни; а Кута и Купа рѣки мелки, и порозжее судно не пройдетъ. А зимняя дорога санная отъ Илима рѣки лежитъ черезъ Камень на усть Муки рѣки, а найму съ пуда въ нынѣшнемъ во 149 году по гривнѣ, а въ прошлыхъ годѣхъ было съ пуда по двѣ гривны и по полуполтинѣ; а съ Илима съ возомъ ѣхать до усть Муки рѣки два дни, и на Мукѣ и на Купѣ дѣлаютъ суды, и нагрузя съ запасы сплываютъ на Лѣну за лдомъ вешнею водою; а по Кутѣ и по Купѣ рѣкамъ кочюютъ переходя тѣ жъ Шеманскіе люди, а ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ. А отъ Лѣнского волоку вверхъ по Илиму рѣкѣ на днище пашенныхъ мѣстъ, добрые земли, въ розныхъ мѣстѣхъ, девяносто восмь десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 500 копенъ.

А отъ Лѣнского волоку вверхъ по Илиму рѣкѣ до Казачьи рѣчки 5 верстъ ходу, впала въ Илимъ съ лѣвую сторону; кочюютъ переходя ясачные Тунгусы.

А отъ Казачьи рѣки до Кочюя рѣки въ легкихъ судахъ 8 дней ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюютъ Тунгусы, князецъ Мукиня.

А отъ Кочюя рѣки вверхъ по Илиму до Илимскихъ вершинъ 8 дней ходу, вышла изъ Камени; кочюютъ по ней Налятцкіе Тунгусы,

№ 89. князецъ Мукиня, а роду его человѣкъ съ 40, а даетъ съ себя ясакъ на Лѣнской волокъ не со всѣхъ.

А съ Илимскіе вершины до Брацкихъ людей пѣшего ходу два дни; а по сказкѣ Тунгуской тѣ Брацкіе люди близко Брацкого острогу, гдѣ годуютъ изъ Енисѣйского острогу служилые люди.

II. Роспись противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ и до вершины, и стороннымъ рѣкамъ, которые впали въ Лѣну рѣку, и сколко отъ рѣки до рѣки судового ходу, и пашеннымъ мѣстомъ, и роспросные рѣчи Тунгуского князца Можеулка про Брацкихъ людей и про Тунгускихъ и про Ламу, и про иные рѣки.

Съ усть Куты рѣки внизъ, по обѣ стороны Куты рѣки, пашенныхъ мѣстъ 20 десятинъ. На Кутѣ рѣкѣ соляное озеро, отъ Куты рѣки съ полверсты, изъ него истокъ росолной течетъ въ Куту рѣку; кругомъ соляного озера и до Лѣны рѣки пахатной земли 60 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 600 копенъ.

Отъ усть Куты рѣки судового ходу до усть Туруки рѣки полдни; а на усть рѣки Туруки пашенныхъ мѣстъ на 60 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ; Турука рѣка впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; кочюютъ по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Туруки рѣки до усть Иги рѣки ходу полтретья дни, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; по ней кочюютъ ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Иги рѣки до Жилимжи рѣки ходу день, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; кочюютъ по ней ясачные Тунгусы, переходятъ, Ладогирцы жъ.

Отъ Жилимжи рѣки до усть Киташамы рѣки полдни ходу; противъ той рѣки за Лѣною рѣкою пашенного мѣста на 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 600 копенъ; течетъ изъ Камени, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону; кочюютъ тѣ жъ ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Киташамы рѣки до усть Купты рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правой стороны, течетъ изъ Камени; кочюютъ тѣ жъ Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Купты рѣки до усть Оленги рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; а съ усть Купты рѣки до усть Оленги рѣки, подлѣ Лѣны рѣки, пашенныхъ мѣстъ на триста десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 2000 копенъ; кочюютъ по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Оленги рѣки до Аталанжи рѣки полтора дни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ Аталанжи рѣки до Жилимжи рѣки день ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки на Лѣнѣ рѣкѣ пашенныхъ мѣстъ на сорокъ десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 200 копенъ.

Отъ Жилимжи рѣки до рѣки Авалагды полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ рѣки Авалагды до рѣки Чичапты полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки устья на Лѣнѣ рѣкѣ пашенного мѣста по 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 150 копенъ.

Отъ рѣки Чичапты до Бота рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а на усть тое рѣки пашенного мѣста на 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 250 копенъ.

Отъ рѣки Бота до рѣки Бичи полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; на усть тое рѣки пашенного мѣста на 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 800 копенъ; а по Боту и по Бичѣ рѣкѣ кочюютъ ясачные Тунгусы Налягири.

Отъ Бичи рѣки день ходу, на той же сторо-

нѣ пашенного мѣста на 150 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 1000 копенъ, отъ тѣхъ пашенныхъ мѣстъ до рѣки Илги 3 дни ходу, въ Лѣну впала съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а по вершинѣ кочюютъ многіе Брацкіе люди, да неясачныхъ Тунгусовъ человѣкъ съ 30.

Отъ Илги рѣки до Тутуры рѣки 2 дни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ озеръ; а на усть тое рѣки Тутуры выше и ниже на полднища ходу, по обѣ стороны Лѣны рѣки пашенныхъ мѣстъ на 3000 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 2000 копенъ; кочюютъ по ней Тунгуской князецъ Можеулъ, и на прошлой на 148 годъ и на нынѣшней 149 годъ онъ Можеулъ далъ съ себя ясакъ, а на вершинѣ тое рѣки Тутуры того жъ Можеула улусные люди.

Отъ Тутуры рѣки до усть Куленги 5 дней ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а на устьѣ той рѣки Куленги выше и ниже по днищу ходу, по обѣ стороны Лѣны рѣки пашенныхъ мѣстъ по смѣтѣ можно крестьянъ устроить человѣкъ 200 и больше; а кочюютъ того жъ Можеулова улусу Тунгусы.

Отъ усть Куленги рѣки до рѣки Онги судовымъ ходомъ 2 дни, а пѣшимъ день ходу, конемъ половина дни, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; а на устьѣ той Онги рѣки по обѣ стороны живутъ Брацкіе люди, а хлѣбъ у нихъ родится просо, и мы то просо, Васка Витезевъ, Курбатко Ивановъ съ товарищи, у князца Можеуля видѣли.

Да у того жъ князца Можеуля былъ Тунгусъ Чинкагирского роду съ Ламы, и хотѣлъ насъ Курбатка Иванова, Ѳедку Степанова убить, а сказывалъ: въ прошломъ де во 148 году лѣтомъ ходятъ по Ламѣ въ судахъ Руские люди казаки, и побили де его родниковъ Чинкагирскихъ Тунгусовъ 15 юртъ, а отколѣва тѣ казаки пришли и давно ль по Ламѣ ходятъ того не вѣдаютъ. № 89.

И промежъ Куленги и Онги рѣки черезъ вершину Куленскую съ Лѣны рѣки дорога на Енисѣй, и Ангара и Тунгуска то жъ, которая течетъ подъ Енисѣйской острогъ, конемъ ѣхать 3 дни; да съ тое жъ дороги съ Куленской же вершины дорога на Ламу, а Ламу называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ, конемъ ѣхать до Ламы 2 дни; а съ усть Куленги посланы служивые люди, велѣно острогъ поставить.

Да съ Онги рѣки дорога на верхъ Киренги рѣки ходу 2 дни, Киренга впала въ Лѣну; а по Киренгѣ живутъ многіе Тунгусы, а ясакъ государю платятъ не всѣ, а соболи продаютъ въ Браты на животину и на просо.

Отъ Онги рѣки до Баянжуруги полдни ходу, рѣка Баянжуруга падетъ съ правую сторону; по ней живутъ Брацкіе люди, съ усть тое рѣки Баянжуруги; по той же рѣкѣ Баянжуругѣ два дни ходу до тое дороги, что ходятъ на Ламу, отъ рѣки Баянжуруги дорога на Ламу сухимъ путемъ конемъ 2 дни ѣхать, а сидятъ по дорогѣ улусы Брацкіе люди. Да съ усть же Баянжуруги рѣки до озера съ самосадною солью три дни конемъ ѣхать, а къ Енисѣйской вершинѣ то озеро ближе.

Рѣка Иголикта впала въ Лѣну рѣку подъ вершиною Лѣны рѣки.

А въ роспросѣ Тунгуской князецъ Можеулко и его улусные люди про Брацкихъ людей и про Ламу, что называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ, и про вершину Тунгузскую, и про Шилку рѣку, и про Витимскіе вершины сказывали: живутъ де по Иголиктѣ рѣкѣ и по Лѣнской вершинѣ неясачные Тунгусы Камчагири человѣкъ съ 300; а Лѣнская де вершина отъ Иголикты рѣки недалеко, а сколко отъ тое рѣки до самой вершины Лѣнской ходу, и князецъ Можеулъ и Тунгусы не сказали, а течетъ Лѣна рѣка вершина изъ

№ 90. ключей, а подошла та вершина Лѣнская къ Ламѣ близко. А по Ламѣ и по Байкалу живутъ неясачные Тунгусы Кумкагири и Чилкагири, и иныхъ родовъ много, а числа тѣ Тунгусы имъ не знаютъ, сколко ихъ въ роду; а соболей де у тѣхъ Тунгусовъ много. А на Ламѣ островъ именемъ Ойхонъ, а ходу черезъ Ламу до острова Ойхона судового день; а люди на томъ острову живутъ Брацкіе многіе, лошадей и всякого скота много, а хлѣбъ у нихъ родится просо; а съ Ойхона острова на другую сторону Ламы судового ходу день же. А на другой сторонѣ Ламы живутъ Брацкіе жъ люди конные, а Тунгусы оленные; а отъ тѣхъ деи Брацкихъ людей въ правую сторону по Байкалу къ Енисѣйской вершинѣ живутъ люди Точали скотные. А Енисѣй рѣка, которую называютъ Тунгускою и Ангарою, вышла изъ Байкала озера а гдѣ вышла изъ Байкала та рѣка, и въ вершинѣ она мала и мелка; а течетъ та рѣка подъ Енисѣйской острогъ. А вода въ Ламѣ стоячая прѣсная, а рыба въ ней всякая и звѣрь морской; а гдѣ пролива той Ламы въ море, того тѣ Тунгусы не вѣдаютъ. Да въ Ламу жъ впала рѣка Селенга двѣнадцатью устьи, а по той рѣкѣ Селенгѣ, идучи отъ Ламы, съ правую сторону живутъ Мугалы кочевные люди; да тою жъ рѣкою Селенгою ходятъ въ Китайское государство, вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ 10 денъ судового ходу. А отъ тое рѣки Селенги на лѣвую сторону дорога на рѣку, сухимъ путемъ дней въ 8 переѣзжаютъ конемъ, а та рѣка течетъ въ Китайское государство, а имени Тунгусы той рѣкѣ не вѣдаютъ; да на той же рѣкѣ Мугалы емлютъ серебряную руду, а у той руды серебряной на той же рѣкѣ стоитъ Китайского государства порубежной городъ, а серебро въ Браты идетъ изъ Мугалъ, а покупаютъ Брацкіе люди то серебро у Мугалъ на соболи. Да къ Селенгѣ же де рѣкѣ къ устью прилегла вершина Витимская, а съ Витимской вершины на Шилку рѣку кочевьемъ переходятъ Тунгусы дней въ 5 и въ 6 на оленяхъ; а серебряная де руда на Шилкѣ рѣкѣ и хлѣбъ есть ли, или нѣтъ, того тѣ Тунгусы не вѣдаютъ; а Шилка впала устьемъ въ болшее море, а люди по ней живутъ Брацкіе скотные.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

90. — 1640 — 1643. Отписка Ленскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, *объ осмотрѣ мѣстъ, удобныхъ подъ пашни и сѣнокосы по рѣкѣ Ленѣ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуθимко Филатовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всея Русіи указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, на Лѣнѣ рѣкѣ смотрѣть пашенныхъ мѣстъ, и гдѣ пашенные мѣста объявятся, и тѣ мѣста велѣно смѣтить, сколко на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить можно. И къ Лѣнскому, государь, волоку идучи по Илиму рѣкѣ, которая пала въ Тунгуску рѣку, отъ верхнего Илимского порогу вверхъ по Илиму рѣкѣ до Лѣнского волоку, посылали Тоболскихъ и Енисѣйскихъ служилыхъ людей, пятидесятника Потапку Баландина да десятниковъ Илѣйку Ермолина да Нехорошка Павлова съ товарыщи, а велѣли имъ отъ верхнего Илимского порогу вверхъ по Илиму рѣкѣ до Лѣнского волоку описать и смѣтить въ десятины, по обѣ стороны Илима рѣки и по стороннимъ рѣчкамъ, которые впали въ Илимъ рѣку, пашенные мѣста и сѣнные покосы, и сколко будетъ на томъ мѣстѣ мочно устроить пашенныхъ крестьянъ, велѣли описать имянно. И пятидесятникъ, государь, Потапко Баландинъ съ товарищи подали намъ,

холопемъ твоимъ, на Ленскомъ волоку досмотру своего и смете пашеннымъ местамъ и сеннымъ покосамъ въ десятины смету, и урочищамъ роспись, за своими руками. И по той, государь, ихъ смете, отъ верхнего Илимского порогу до Ленского волоку, на 3-хъ днищахъ, по обе стороны Илима реки до Ленского волоку, пашенныхъ местъ въ поле 553 десятины съ третью десятиною, а въ дву потомужъ, а въ выти, государь, положить по 12 четвертей на выть, и того 92 выти съ третью вытью, да сенныхъ покосовъ по пятидесятъ по три копны съ четвертью копною на выть. А на усть, государь, Куты по Лене реке, по смете Енисейского пятидесятника Семенки Родюкова, пашенныхъ местъ 60 десятинъ, да отъ Куты, государь, реки внизъ по Лене реке, до усть Киренги реки, и до Тунгуского волоку, и до усть Пеледуя реки, многіе пашенные места и сенные покосы, крестьяниновъ государь, 600 и болши можно устроить, и угода, государь, всякая, у пашеныхъ местъ многіе озера рыбные; а ходу, государь, отъ Кутского устья до Киренги реки 5 дней, а отъ Киренги реки до Тунгуского волоку день, а отъ Тунгуского, государь, волоку до Пеледуя реки пять дней, а отъ Пеледуя, государь, реки до Якутского острогу на низъ плыть полтретьи недели. А на усть, государь, Киренги реки и кругомъ Тунгуского волока, по обе стороны Лены реки, крестьяниновъ 200 и болше можно устроить. А въ Якутцкомъ де, государь, по сказке торговыхъ и промышленыхъ служилыхъ людей, хлебной пашни не чаять, земля де, государь, и середи лета вся не ростаиваетъ. А что, государь, вверхъ по Лене реке до Брацкихъ людей улусовъ, отъ Кутского устья, пашенныхъ местъ и сенныхъ покосовъ, по смете и росписи ясачныхъ сборщиковъ пятидесятника Васки Витязева да Курбатка Иванова съ товарищи, и тому мы, холопи твои, послали къ тебе къ государю, къ Москве, роспись подъ сею отпискою. И мы, государь, холопи твои, велели спрашивать изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ людей на Илимскіе и Киренскіе пашенные места охотниковъ въ пашню изо лготы. . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 91.

91. — 1641 апреля 30. Отписка служиваго человека Василья Власьева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глебову, *о походе ихъ вверхъ по Лене въ Братскую землю и о приведеніи въ покорность тамошнихъ Братскихъ людей и Тунгусовъ.*

Государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю да Матвею Богдановичю, да діаку Еуфимью Варфоломеичю, Васка Власьевъ и пятидесятники Потапко Банднинъ и со всемъ войскомъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 149 году посланъ я съ пятидесятники и съ ратными служивыми людми, вверхъ Лены реки на государеву службу въ Брацкую землицу, для того чтобъ Брацкихъ людей и Тунгусовъ привести подъ государеву царскую высокую руку, которые Брацкіе люди и Тунгусы были государю непослушны, и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не давали; и которыхъ служивыхъ людей выбравъ девять человекъ, Курбатка Иванова съ товарищи да толмача Федку Степанова, отпустили съ усть Куты реки вверхъ по реке Лене, для Тунгускихъ вожей, и онъ Курбатко Ивановъ на усть Тутуры реки поимали Тунгусовъ пять человекъ, и изъ техъ пяти человекъ взяли Тунгуса Нелберю, да выше въ полуднище онъ жъ Курбатко съ товарищи поимали шамана Тунгуса. взяли сына Шавдана, и техъ Тунгусовъ связавъ взяли съ собою въ вожи, а иныхъ Тунгусовъ

№ 91. на Куленгѣ и выше Куленги человѣкъ съ семь тѣ жъ передовые служивые Курбатко съ товарищи переимали, и связавъ съ собою взяли, для того что тѣ Тунгусы живутъ съ Брацкими людми вмѣстѣ, пьютъ и ѣдятъ заодно, и чтобъ Брацкимъ людемъ вѣсти не подали; а шли наспѣхъ днемъ и ночью, и Божью милостью, а государскимъ счастьемъ, Богъ поручилъ, тѣ Тунгусы привели на нихъ Брацкихъ людей на Чюпчюгуевъ улусъ безвѣстно, ночью апрѣля въ 8 день, Чепчюгуевъ улусъ погромили да брата его Куржума Бурлаева, и тотъ Куржумъ вътѣпоры въ отъѣздѣ былъ, двадцать юртъ взяли и въ тѣхъ юртахъ Брацкихъ людей побили человѣкъ съ 30, а живкомъ взять не могли ни одного человѣка, что тѣ Тунгусы сѣли въ юртахъ въ осаду; и тѣмъ Братомъ и Чепчюгую черезъ толмача говорить велѣли Тунгуса, чтобы онъ Чепчюгуй въ осадѣ не сидѣлъ и сдался бы на государево имя, и онъ Чепчюгуй сталъ говорить Тунгусу съ бранью: «али де вы не знаете Чепчюгуя, каковъ де Чепчюгуй своею головою?» и учалъ изъ юрты стрѣлять, «живъ де я вамъ, казаки, въ руки не дамся,» ранилъ Өедку Балагора, и на комъ были куяки и пансыри, и онъ куяки пробивалъ насквозь; и мы по юртамъ стрѣляли и въ юртахъ стрѣлбою взять не могли, и мы юрту зажгли, и онъ Чепчюгуй сгорѣлъ, а не сдался съ сыномъ своимъ, а жену выкинулъ и съ дѣтми саму третью верхомъ; да въ томъ же улусѣ ранили Тоболскихъ пятидесятника Васку Витезева, Мишку Иванова Важенина, Өедотка Карпова, Андрюшку Пареенова, Ивашка Микитина, Данка Скребыкина, Березовскихъ Васку Третьякова Серебряникова, Лазарка Аргунова, Патрачка Андреева; а ясырю взято поголовьемъ старыхъ и молодыхъ и робятъ, которые у грудей, 28 человѣкъ, ... ясырь побитъ изъ пищалей въ юртахъ; и мы взявъ тотъ улусъ, того жъ часу въ отходъ пошли, и Брацкіе люди и Тунгусы собрались того жъ часу многіе, человѣкъ съ 200 конныхъ людей и куяшныхъ, и тѣ Брацкіе люди съ утра съ нами дрались до полудни, идучи дорогою, и какъ пришли въ тѣсные мѣста, и тѣ Брацкіе люди въ тѣсныхъ мѣстѣхъ въ лѣсу слѣзчи съ лошадей, пѣхотою дорогу пересѣли, и мы ихъ увидѣли, что онѣ Брацкіе люди крѣпкимъ боемъ пришли; и мы кошъ остановили и около коша засѣку отсѣкли, и тѣ Брацкіе люди къ кошу стали приступать, и я съ служивыми людми вышелъ изъ кошу противъ тѣхъ Брацкихъ людей, и бой съ ними поставили, Брацкіе люди изъ за деревья стали стрѣлять, и бой былъ съ обѣда до вечера, и на бою Брацкихъ людей убили 10 человѣкъ, трехъ человѣкъ схватали, и коня подъ мужикомъ схватали и куякъ съ мужика сняли, а семи человѣкъ схватать не поспѣли, подхватили Брацкіе люди, а иныхъ многихъ Брацкихъ людей переранили, да у нихъ же ранили лутчего человѣка Доргою; а на томъ бою меня Васку ранили, да Ивашку Володимерцова, Гришку Тобуркина, Любимка Меркурьева, Ганку Сулнина, Суханка Ермолина, Тренку Семенова, Өедку Өедорова; и отъ того бою тѣ Брацкіе люди пошли прочь, и я съ служивыми людми, ночью, съ того мѣста отшелъ верстъ съ 5 въ крѣпкое мѣсто, и на томъ мѣстѣ поставили острогъ, и укрѣпясь накрѣпко послали къ тѣмъ Брацкимъ людемъ Тунгуса Теметея съ женою; а та его жена Теметеева прежде сего, государь, радѣла, «да и топерво я иду къ Брацкимъ людемъ уговаривать Брацкихъ людей, что тѣ Браты послушаютъ меня и будутъ подъ государеву царскую высокую руку, ясакъ съ себя государю дадутъ, и своихъ улусныхъ людей и ясырь женъ и дѣтей выкупятъ,» и въ свое мѣсто посадила мужа своего Теметея, а ее отпустилъ въ Брацкіе улусы на срокъ, на три дни; и въ третей день та баба Тунгуская пришла, и съ нею пріѣхали Брацкіе люди, погромного улуса Чепчюгуевъ братъ Куршунъ Бурлаевъ съ братомъ своимъ Жаякою и со всѣмъ своимъ улусомъ,

и его Куршуна Бурлаева къ себѣ въ острогъ призвали, а въ его мѣсто въ закладчики толмача Ѳедку Степанова, и онъ Куршунъ Бурлаевъ въ острогъ къ намъ пришелъ, съ дядею своимъ Адаймучаемъ Кубунуевымъ, и ясакъ съ себя и своихъ людей съ 10 человѣкъ государю далъ на нынѣшней годъ, а ясаку далъ неболшое число, прошалъ у государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи сроку до осени, «а на осень де государю ясакъ дамъ весь сполна, съ себя и своихъ улусныхъ людей,» а что съ него Куршуна ясаку взято, и то писано имянно въ книги; и его Куршуна Бурлаева съ дядею Адамучаемъ къ шерти привели, и они Куршунъ шерть дали на томъ, что ему Куржуму подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ навѣки не отступно быть, и со всѣми своими улусными людми, «да и тѣхъ де Брацкихъ людей и Тунгусовъ стану призывать подъ государеву царскую высокую руку, которые послѣ погрому розбѣжались, съ Онги и съ Баянжуруги рѣки и съ Лѣнскихъ вершинъ, на Ламу;» и послѣ шерти Куршуна и Адамучая поили государевымъ виномъ, и государевы имъ подарки далъ, два аршина сукна красного лѣтчины да блюдечка оловяныхъ три фунта невступно, и онъ Куршунъ жену свою и дѣтей выкупилъ, да сына же его Куршунова оставили въ аманаты, а на выкупъ не выдали, и онъ сына своего доступаетъ, и ему отказали, что быть сыну его въ аманатѣхъ. Да того жъ числа у него Куршуна, противъ наказной памяти, роспрашивали про Ламу, и про Тунгускую вершину, и про Мугалскихъ людей, и какіе по Ламѣ живутъ люди, и Мугалской князецъ далече ль отъ нихъ живетъ, и кто именемъ, и городы и остроги у нихъ есть ли, и какой у нихъ бой, и въ Китайское государство коею рѣкою ходятъ, и колко судового ходу или сухимъ путемъ до Китайского государства, и Шилка рѣка сколь отъ нихъ далече, и Ладкай князецъ, которой живетъ на Шилкѣ, коль отъ нихъ далече, и серебреная руда на Шилкѣ и мѣдная далече ль отъ Ладкая, и какой хлѣбъ на Шилкѣ родится, и куды Шилка рѣка устьемъ впала, въ Ламу или въ Болшое море, и сухимъ путемъ сверхъ Лѣны рѣки на Шилку рѣку до князца Ладкая въ сколко дней поспѣть можно, и судовой ходъ Ламою до Шилки рѣки есть ли, въ сколко денъ на Шилку рѣку судами поспѣть можно, и съ самосадною солью озеро вверхъ Тунгуски рѣки есть ли, и на которой сторонѣ Тунгуски рѣки и отъ Лѣнскіе вершины? И про то про все Куршунъ Бурлаевъ сказалъ: съ усть Баянжуруги наскорѣ на Ламу конемъ ѣхать три дни, а у Ламы устья нѣтъ, а изъ той Ламы вышла Тунгуская вершина, а рыба въ Ламѣ всякая болшая есть и звѣрь морской нерпа, а вода стоячая; а Мугалы живутъ за Ламою вверхъ по Селенгѣ, князецъ у нихъ Контайша, а городовъ и острожковъ у нихъ нѣтъ, а бой у нихъ у Мугалъ лучной, а легкимъ де ходомъ ѣздимъ на коняхъ въ 10 денъ до Мугалъ; а въ Китайское государство мы де не бывали, ходу сухимъ путемъ и водянымъ не знаемъ, и про Шилку и про князца Ладкая – сами де мы не бывали и не слыхали, что де мы въ ту сторону не ѣздимъ, и про серебряную руду и про мѣдную въ той сторонѣ не слыхали, а идетъ серебро изъ Китайского государства въ Мугалы, а изъ Мугалъ въ Браты и въ иные во всѣ орды; а около де Ламы живутъ многіе Брацкіе люди и Тунгусы, и просо сѣютъ Брацкіе люди по Ангарѣ, и соляные де ключи по верхъ Тунгуски сказываютъ есть, и соль варятъ въ котлахъ. А съ сею отпискою послали служивыхъ людей Тоболского Гаранку Онкудинова да Енисѣйского Ѳедку Балагура, апрѣля въ 30 день.

№ 91.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 92. **92.** — 1641 мая 7 – сентября 1. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, *относительно поселенія пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ Ленѣ, Кутѣ и Илимѣ.*

Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, генваря въ 17 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи промышленой человѣкъ Яроѳейко Павловъ Хабаровъ, а на Лѣнскомъ волоку намъ холопемъ твоимъ подалъ челобитную, чтобъ ему Яроѳейку на Лѣнѣ рѣкѣ, на усть Киренги рѣки, дать подъ пашню земли на лготу, а послѣ лготныхъ лѣтъ пахать ему на тебя государя отъ девяти десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ. Да генваря, государь, въ 27 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи промышленой человѣкъ Пантелѣйко Яковлевъ Устюженинъ, чтобъ ему быть въ пашенныхъ крестьянѣхъ на Лѣнѣ рѣкѣ на Тунгускомъ волоку, гдѣ переходятъ съ Лѣны рѣки на Турухань; и мы, государь, холопи твои, ему Пантелѣйку велѣли быть на Тунгускомъ волокѣ въ пашенныхъ крестьянехъ; а по уговору, государь, дали ему Пантелѣйку, не въ отдачю, на лошадь и на всякой пашенной заводъ изъ твоей государевы казны тридцать рублевъ денегъ, да ему жъ дали мы, холопи твои, взаймы на два годы изъ твоей же государевы казны тридцать же рублевъ денегъ; а пахать ему, государь, Пантелѣйку на тебя государя съ первого году до твоего государева указу десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣмена, государь, ржаные и яровые на ту десятину давать твои государевы, и запись, государь, по немъ Пантелѣйкѣ поручную въ той пашнѣ и въ судныхъ и въ заемныхъ денгахъ взяли у торговыхъ и промышленыхъ людей. И съ Яроѳейкомъ, государь, Павловымъ мы холопи уговаривалися и дали ему на Киренгѣ пашню пахать, а ссуды давали противъ гулящего человѣка Пантелѣйка Устюженина, и онъ, государь, ссуды не взялъ; и мы холопи твои ему Ероѳейку въ твоей государевѣ пашнѣ давали лготы безъ ссуды на годъ, и онъ Яроѳейко и такъ пахать не похотѣлъ, а прошалъ онъ, государь, хлѣба ржаного своей пахоты, что онъ сѣялъ на Лѣнѣ рѣкѣ у соляного озера въ прошломъ во 148 году, и съ того было, государь, хлѣба довелося съ него взять десятого 130 пудъ ржи; а десятая было, государь, довелось на тебя государя взять съ него Яроѳейка съ того первого хлѣба потому, что тотъ хлѣбъ сѣялъ онъ Яроѳейко подъ Лѣнскимъ волокомъ, а пахалъ тѣми же лошадми, которые у него ходятъ въ извозѣ на Лѣнскомъ волоку; а въ Енисѣйскомъ, государь, острогѣ съ жилецкихъ людей съ ихъ пашенъ емлютъ на тебя государя пятой снопъ, а хлѣбъ, государь, въ Енисѣйскомъ острогѣ купятъ муки ржаной пудъ по полтинѣ, а на Лѣнѣ, государь, рѣкѣ, гдѣ онъ Яроѳейко сѣялъ рожь, и тутъ купятъ ржи пудъ въ полтора рубли; и мы, государь, холопи твои, тотъ десятой хлѣбъ сто тридцать пудъ отдали ему Яроѳейку, и лготы ему, по уговору, до твоего государева указу дали на годъ, а какъ, государь, лготной годъ пройдетъ, и ему Яроѳейку пахать на тебя государя отъ девяти десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, и сѣять та твоя государева пашня по вся годы ему Яроѳейку своими сѣмены, и поручную, государь, запись по немъ Яроѳейкѣ взяли, что ему на Лѣнѣ рѣкѣ на усть Киренги рѣки пашня пахать и не покинуть. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149 году, маія въ 7 день, по уговору сѣлъ въ пашню на Лѣнѣ рѣкѣ, выше Киренского устья, на урочные лѣта на 10 лѣтъ, Вологодского архіепископа крестьянинъ Ивашко Сверчковъ; а по уговору, государь, пахать ему Ивашку на тебя, государь, съ первого году отъ всей своей пахоты девяти десятинъ десятую десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣмена ему, государь, на тѣ десятины давать

по вся годы твои государевы, а послѣ, государь, 10 лѣтъ на той землѣ дворъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ и всей его пахоты половина земли съ рожью взять на тебя государя. И впредь, государь, о лготныхъ пашенныхъ людяхъ, и о выдѣлномъ хлѣбѣ, и о ссудѣ вели намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить; а будетъ, государь, впредь, по твоему государеву указу, будутъ присылные люди на Лѣну рѣку въ пашню, и тѣхъ, государь, первыхъ людей сажать въ пашню ниже Лѣнского волока на Илимѣ рѣкѣ, и за Лѣнскимъ волокомъ на усть Куты рѣки у соляного озера, для того: будетъ, государь, ихъ провадить черезъ волокъ на Лѣну рѣку, на усть Киренги, или на Тунгуской волокъ, и тѣмъ, государь, людемъ зимовать на Лѣнскомъ волоку, и запасы ихъ и сѣмена возить за Лѣнской волокъ, а за волокъ, государь, перейдетъ на Лѣну, и имъ надобно будетъ привозного хлѣба на Лѣнѣ на годъ до нового хлѣба; а устроятся, государь, тѣ первые люди пашенные на Илимѣ рѣкѣ у Лѣнского волока и на усть Куты рѣки, и хлѣба, государь, имъ надобно въ заводъ менши Лѣнского, да тѣ жъ, государь, люди впередъ черезъ Лѣнской волокъ будутъ возить твои государевы запасы; а для, государь, пашенныхъ людей строю на Лѣнскомъ волоку и на Лѣнѣ рѣкѣ, на усть Киренги, и для провожанья за волокъ хлѣбныхъ запасовъ, и для судового дѣла, и для ясачного сбору и прiиску новыхъ землицъ надобѣ, государь, на Лѣнскомъ волоку воевода; и торговымъ, государь, и промышленымъ людемъ съѣздъ и торгъ живетъ на Лѣнскомъ волоку немалой, и многiе торговые и промышленые люди изторговався на Лѣнскомъ волоку, и которые промышляютъ на Лѣнѣ рѣкѣ и по инымъ рѣчкамъ близь Лѣнского волоку, и тѣ, государь, не бывъ въ Якутскомъ острогѣ. . . къ Русѣ и въ Сибирскiе городы, а Лѣнской, государь, отъ Енисѣйского и отъ Якутского удалѣлъ, и для, государь, отпуску торговыхъ и промышленыхъ людей съ мягкою рухлядью надобѣ твои государевы печати въ съѣзжей избѣ и въ таможнѣ. Да мы же, государь, холопи твои, писали въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ Никифору Веревкину, чтобъ онъ велѣлъ въ Енисѣйскомъ острогѣ на торгу и въ деревняхъ прокликать непоодиножды: кто похочетъ изъ гулящихъ и изъ промышленыхъ людей въ твою государеву пашню садитца на Илимѣ рѣкѣ, и имъ лготы на пять лѣтъ, а послѣ, государь, лготы давать имъ на тебя государя ото всей своей пахоты пятой снопъ; а на Лѣнѣ, государь, рѣкѣ которые похотятъ въ пашню жъ сѣсть, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны на лошадь денги не въ отдачю, а на другую лошадь дать денегъ взаймы изъ твоей же государевы казны на два года, да имъ же изъ твоей государевы казны серпы и косы и сошники, и на твои государевы десятины сѣмяна по вся годы твои государевы, а пахать имъ на тебя государя, до твоего государева указу, отъ своей пахоты съ первого году семую десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ; и которые, государь, гулящiе и промышленые люди похотятъ садитца въ пашню на Илимѣ и на Лѣнѣ рѣкѣ, и тѣхъ бы, государь, людей онъ Никифоръ изъ Енисѣйского острогу отпускалъ подъ Лѣнской волокъ и на Лѣну рѣку безъ задержанья, для, государь, того, хлѣбные твои государевы запасы служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ и не на окладные росходы и впередъ по вся годы на Лѣну въ Якутской острогъ послѣ сроку девять мѣсяцъ спустя учнутъ приходить, потому, государь, что тѣ хлѣбные запасы лѣтомъ черезъ Лѣнской волокъ перепровадить не можно, зимовать тѣмъ запасомъ на Лѣнскомъ волоку по вся годы; а устроитца, государь, пашенныхъ людей на Лѣнѣ и на Лѣнскомъ волоку человѣкъ тридцать, и той, государь, ихъ пахоты хлѣба, по опыту промышленого человѣка Яроѳейка №92.

№ 93—94. Павлова, на Ленѣ служивымъ людемъ до приходу хлѣбныхъ запасовъ девять мѣсяцъ и слишкомъ будетъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы», въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

93. — 1641 іюля 21. Распросныя рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, *о Вилюѣ рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ.*

149 году, іюля въ 21 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столники и воеводы, Петръ Петровичь Головинъ да Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ, да діакъ Еуѳимей Филатовъ роспрашивали Тоболского сына боярского Воина Шахова, сколко на Вилюѣ рѣкѣ иноземцовъ неясачныхъ людей Тунгусовъ и Якутовъ, и сколко доведетца на Вилюй рѣку послать для государева ясачного сбору служивыхъ людей, и чаять ли впередъ въ государевѣ ясачномъ сборѣ прибыли, и можно ль тѣмъ служивымъ людемъ, нынѣшнего 149 году, быть на государевѣ службѣ съ малыми хлѣбными запасами на Вилюѣ рѣкѣ? И Воинъ Шаховъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на государевѣ службѣ на Вилюѣ рѣкѣ семь лѣтъ, и всякіе мѣста и иноземцовъ разсмотрѣлъ, и иноземцовъ де съ усть Вилюя рѣки и вверхъ по Вилюю ясачныхъ и неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ 3000, а ясакъ де, государь, даютъ немногіе люди; а буде тѣхъ неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ привесть вскорѣ подъ государеву царскую высокую руку, и служивыхъ де людей надобно на Вилюй рѣку послать человѣкъ съ полтораста, и въ государевѣ де ясачномъ сборѣ чаять болшой прибыли, можно сороковъ 100 и болше собрать на годъ; а съ малыми де хлѣбными запасы служивыхъ людей послать не умѣть, а на усть де Вилюя рѣки можно быть служивымъ людемъ съ малыми хлѣбными запасы, потому что тутъ рыбы добыть можно; а для угрозы иноземцовъ на усть Вилюя рѣки надобно острогъ, а въ немъ безпрестанно надобно служивыхъ людей 50 человѣкъ; а Вилюй рѣка собольна, и соболи де Ленскихъ соболей лутче; да по Вилюю же вверхъ на усть Варки рѣки выше или ниже надобно острогъ же, а въ немъ надобно служивыхъ людей безпрестанно человѣкъ пятдесятъ, и тѣми де двѣма острожки на Вилюѣ рѣкѣ и по Варкѣ иноземцовъ всѣхъ смирить и подъ государеву царскую высокую руку привесть можно; а нынѣ де на усть Вилюя рѣки и вверхъ Вилюя рѣки иноземцы Якуты и Тунгусы, и по Варкѣ побиваютъ промышленыхъ людей, и впредь де похваляются иноземцы грабежемъ и убойствомъ на торговыхъ и промышленыхъ людей; а пошелъ де онъ Воинъ нынѣ съ усть Вилюя рѣки съ служивыми людми безъ указу за скудостью хлѣбныхъ запасовъ, самимъ ѣсть и аманатовъ кормить стало нечѣмъ, а аманатовъ съ собою привелъ семь человѣкъ Тунгусовъ да осмого человѣка Якутского аманата. — На подлинномъ подписано тако: Къ сей сказкѣ своей Воинъ Шаховъ руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

94. — 1641 августа 29. Отписка пятидесятника Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, *о походѣ ихъ къ верховьямъ Лены и о постройкѣ острога близъ устья рѣки Куленги.*

Государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю да Матвѣю Богдано-

вичю, діаку Еуѳимью Варфоломеичю, пятидесятничишко Мартынко Васильевъ да десятничишко Оксенко Оникѣевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, маія въ 30 день, посланы мы на государеву службу вверхъ Лѣны рѣки, а велѣно намъ въ Братцкой землѣ на устьѣ Куленги поставить острожекъ, и ровъ и чеснокъ и надолобы поставить; и отпущены мы, государь, съ усть Куты въ дощеникахъ, и въ дощеникахъ шли мы немногое время, потому что Лѣна рѣка мелка и въ дощеникахъ было итти невозможно; и мы, государь, на усть Инги подъ ясачнымъ зимовьемъ и не въ одномъ мѣстѣ дѣлали лодченка, и сдѣлавъ 14 лодченокъ да государевыхъ четыре лодки, и въ тѣхъ лодкахъ съ усть Инги павозилися до Сверчкова зимовья, великою нужею, и отъ того зимовья въ тѣ лодки нагрузяся пошли вверхъ, а досталной запасенко оставили подъ тѣмъ зимовьемъ; и іюля въ 28 день, не дошедъ Куленского устья версты за 4 и высмотря мѣсто крѣпкое, и, по государеву указу, вверхъ идучи по Лѣнѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ поставили острожекъ и надолбы, въ длину острожекъ 10 саженъ печатныхъ, а поперегъ девяти саженъ, а надъ вороты башня вышина пяти саженъ, а на углу острога поставлена башня жъ, и кругъ острогу поставлены надолбы двойные кругомъ 90 саженъ; и какъ мы, государь, укрѣпясь посылали изъ Братцкого острогу къ Братцкимъ людемъ дву Тунгусовъ, Кужечана да Тегу, а велѣли имъ призывать къ государской милости Братцкихъ людей въ Брацкой острожекъ; и Братцкіе люди Куржумовъ дядя Чеулъ. . . Куржумовъ Заякай, съ своими людми, пріѣзжалъ ко государской милости въ Братцкой острожекъ, и государю по своей вѣрѣ шертовали на томъ, ему государю служити и прямити и ясакъ съ себя и съ роду своего давати ежегодъ, и за то лутчимъ людемъ дано государево жалованье, а сроку просили въ государевѣ ясакѣ до осени. Да тѣ жъ Брацкіе люди Чеулъ съ товарищи сказывалъ въ острожкѣ: «слышалъ де я у Верхоленскихъ Тунгусовъ у Камчагирей, что онѣ хотятъ государю ясакъ дать, а того де я не вѣдаю, сколко ихъ роду есть;» да онъ же Чеулъ сказывалъ: «живетъ де на Ламѣ нынѣ Тунгусъ Можеулъ, и сказывалъ де намъ тотъ Можеулъ, что де хотятъ дать государю ясакъ Ламскіе Тунгусы Чалкагири, а хотѣлъ де тотъ Можеулъ быти съ Ламы въ Брацкой острожекъ, какъ ледъ станетъ и тотъ де Можеулъ хочетъ вести служилыхъ людей на Ламу, и про Ламу и про Ламскихъ всѣхъ людей вѣдаетъ онъ Можеулъ, а ходу де коннымъ путемъ съ усть Онги на Ламу черезъ хребетъ три дни.» И какъ, государь, мы тѣхъ Братовъ отпустя, и посылали мы на низъ по досталной запасенко 25 человѣкъ, и то запасенко провезли великою нужею, а чеснокъ и ровъ августа по 29 число сдѣлать не успѣли, что у многихъ служилыхъ людей съ нужи и съ воды ноги перепухли. А Куржумовъ сынъ Чевдокомъ ко государской милости пріѣзжалъ и въ острожкѣ былъ, а Куржумовы улусные люди, его дядья и братья, прикочевали на старые свои кочевья около Баянжуруги, а про Доргея сказываютъ, что де онъ кочюетъ вверхъ Баянчюрги, а хотѣлъ де онъ быть кочевать съ ними жъ вмѣстѣ. Да по государеву указу говорили мы князцу Куржуму, чтобъ онъ государю послужилъ и вину свою покрылъ, чтобы онъ велъ служивыхъ людей для государева ясаку къ неясачнымъ Брацкимъ людемъ къ Булгудаемъ, а тѣ многіе люди неясачные живутъ на Кудѣ межу Лѣною и Ангарою, и та Куда падетъ въ Ангару, а вершина подошла къ Баянчюргѣ, а у тѣхъ де Братовъ просо родится; и тотъ Куржумъ говорилъ: «я де государю радъ служить и служилыхъ людей вести, а того я не вѣдаю, дадутъ ли де они государю ясакъ, или не дадутъ, а ходу де до тѣхъ людей отъ Боянчюрги коннымъ ходомъ 2 дни»; а въ утерѣ . . . государь, служилыхъ людей

№ 95. имается онъ Куржумъ, а въ свое мѣсто даетъ онъ сына своего Чевдокома. А про Китайское государство, и про Мугалы, и про Шилку, и про соляное озеро роспрашивать. . . не у кого, потому что пріѣзжали Брацкіе люди въ острожекъ невеликіе. А чертежъ, государь, Верхоленского Брацкого острожку посланъ подъ сею отпискою; а служилыхъ людей отпущено съ отпискою и съ чертежемъ Оска Өедоровъ сапожникъ да Кирилко Никоновъ, а Якунка Кулебакинъ не посланъ, потому что онъ запасъ свой проворовалъ, а отпущены, государь, служивые въ государевѣ лодкѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: »Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

95. — 1641 августа 28. Наказная память Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, *отправленнымъ на рѣку Юганду для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытія новыхъ земель.*

Лѣта 7149, августа въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи указу, столники и воеводы, Петръ Петровичь Головинъ да Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ, да діакъ Еуөимей Филатовъ велѣли изъ Якутского острогу итти служивымъ людемъ, Максимку Тѣлицыну, Ивашку Сергѣеву, Пашкѣ Малафѣеву, Потапку Кондратьеву, Ивашку Онисимову, Климкѣ Олексѣеву, Олферкѣ Алексѣеву, Ивашку Савельеву Ячменеву, Ивашку Савельеву Баклану, Ивашку Өедорову Замараю, Петрушкѣ Дементьеву Сѣдому, Өонкѣ Заеву, Дорожкѣ Трофимову, Миткѣ Фокину, Васкѣ Григорьеву, Андрюшкѣ Өедорову, на море, въ Юганды рѣку, для государева ясачного сбору и пріиску новыхъ неясачныхъ землицъ. И идучи имъ Максимку съ товарищи съ усть Лѣны рѣки до Юганды рѣки, смотрѣть того накрѣпко, которые рѣки впали устьемъ въ море, и сколко отъ которой рѣки отъ устья до устья ходу парусомъ или греблею, и роспрашивать про тѣ рѣки подлинно, какъ тѣ рѣки словутъ, и отколѣво вершинами выпали, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ и по вершинамъ живутъ и чѣмъ кормятся, и скотные ли люди, и пашни у нихъ есть ли и хлѣбъ родится ли, и какой хлѣбъ родится, и звѣрь у нихъ соболи есть ли, и ясакъ съ себя гдѣ платятъ, и будетъ платятъ, и въ которое государство и какимъ звѣремъ, соболми или бобрами или лисицами, и въ томъ государствѣ какой бой, лучной или огненной, и товары къ нимъ какіе приходятъ, и на какіе товары съ ними иноземцы торгуютъ? А пришедъ ему Максимку съ товарищи въ Юганду рѣку, и собравъ тое землицы князцей и улусныхъ людей, и тѣмъ князцомъ и улуснымъ людемъ говорить: «государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всея Русіи прислалъ на великую рѣку Лѣну столниковъ и воеводъ, Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова, да діака Еуөимія Филатова, со многими ратными людми, съ огненымъ боемъ и съ пушками, а велѣлъ неясачныхъ Тунгусовъ, и Братовъ, и Юкагирцовъ, и Якутовъ, и всякихъ людей розныхъ земель подъ свою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на себя государя имать; а будетъ которые неясачные люди его царского величества непослушны будутъ, и ясаку съ себя ему государю давать не учнутъ, и на нихъ, по государеву указу, столники и воеводы Петръ Петровичь Головинъ да Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ пошлютъ многихъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и онъ бъ иноземцы слыша его царское величество, ему государю служили, и ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей ему государю давали, на нынѣшней на 150 годъ передъ прошлымъ 149 годомъ съ прибавкою, не

дожидаяся на себя государева гнѣва и многихъ ратныхъ людей войною, и иныхъ бы родовъ всякихъ неясачныхъ людей подъ государеву царскую высокую руку приводили, и имъ говорили, чтобъ онѣ неясачныхъ землицъ всякіе люди государю ясакъ съ себя давали, а за то имъ иноземцомъ будетъ государево жалованье;» и сказавъ имъ, дать тѣмъ ясачнымъ князцомъ государева жалованья, одекую и мѣди, по людемъ и по ясаку смотря; а аманатовъ у нихъ иноземцовъ имать лутчихъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, какъ можно; а что тѣ иноземцы, князцы и улусные люди, принесутъ ему Максимку съ товарищи для государского величества въ подарки, и тѣ имъ подарки положить въ ясачную въ государеву казну, а что кто дастъ, и то писать въ книги подлинно, и отписи имъ въ томъ впредь для спору давать за своими руками. А пріѣхавъ ему Максимку съ товарищи, явитися и роспросу своего роспись и землицамъ и рѣкамъ и всякимъ мѣстамъ чертежъ подать въ съѣзжей избѣ, столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину съ товарищи. А въ Югандѣ рѣкѣ оставить въ острожкѣ съ аманаты впредь для ясачного сбору служилыхъ людей съ Миткою Михайловымъ, сколко доведется, до перемѣны; и по роспросу иноземскому, гдѣ не чаять какого дурна и убойства служивымъ людемъ, посылать въ тѣ рѣки съ иноземцы служивыхъ людей для государева ясачного сбору, и что съ которой рѣки ясаку принесутъ, и то писать подлинно въ книги. Да прежъ сего посланъ въ Юкагирскую землицу, для государева ясачного сбору, служилой человѣкъ Митка Михайловъ Зырянъ да Посничко Ивановъ съ товарищи: и ему Максимку послать къ нимъ Миткѣ и Посничку служилыхъ людей; и будетъ они Митка и Посничко отъ нихъ неподалеку, а аманаты у нихъ есть иныхъ родовъ, и ему Максимку, гдѣ доведется, съ нимъ Миткою и Посничкомъ поставить острогъ, всѣмъ съобча, и быть въ одномъ острожкѣ всѣмъ вмѣстѣ, и государевымъ дѣломъ промышлять собча, и съ иноземцовъ ясакъ на государя имать не вдвое, съ которыхъ иноземцовъ имали Митка и Посничко, и съ тѣхъ ему Максимку не имать, а съ которыхъ онъ Максимко учнетъ вновь имать, и съ тѣхъ имъ Миткѣ и Посничку не имать. Да отъ Ивашка Сергѣева осталось промышленыхъ людей 6 человѣкъ: и про тѣхъ людей сыскать иноземцы, не имали ли тѣхъ промышленыхъ людей, послѣ его Ивашка? А будучи на морѣ въ Югандѣ рѣкѣ, гдѣ имъ учинится вѣдомо про иные рѣки, на которыхъ неясачные люди живутъ: и ему на тѣ рѣки въ неясачные землицы посылать служивыхъ людей, посколку доведется, за аманаты, съ вожи, а безъ аманатовъ не посылать, чтобъ надъ тѣми служилыми людми иноземцы какого дурна не учинили; и тѣмъ служилымъ людемъ, которыхъ пошлютъ въ неясачные землицы на иные рѣки, велѣть роспрашивать про иные землицы, имянно, и роспросные рѣчи особѣ писать по статьямъ, и про сторонніе рѣки, какіе на нихъ люди живутъ, и многіе ль, и какой у нихъ бой, и нѣтъ ли огненного бою; а будетъ гдѣ, государскимъ счастьемъ, провѣдается рѣка людная, а на Югандѣ рѣкѣ будетъ всѣ подъ государеву царскую высокую руку приведены, и ему Максимку иттить со всѣми людми, которые съ нимъ будутъ, потому что въ Югандѣ рѣкѣ и такъ много государевыхъ людей; а гдѣ придетъ въ новую рѣку, и ему Максимку сказывать иноземцомъ про государское величество, и про многихъ государевыхъ ратныхъ людей, и про пушки, и промышлять надъ ними неоплошно, и приводить ихъ подъ государеву царскую высокую руку, и аманатовъ у нихъ имать, потомужъ какъ въ семъ наказѣ выше сего писано; и будучи въ той новой землѣ, ежели государскимъ счастьемъ что возмется аманатовъ, и что ясачной казны сберется въ той новой землицѣ, и съ той казною и съ ясачными книгами при- № 95.

№ 96. слать служилыхъ людей, сколко доведется, а самому ему Максимку съ аманаты и съ служилыми людми остатца въ той новой рѣкѣ, впредь для государева ясачного сбору, и прiискивать новыхъ землицъ. А того ему Максимку беречь и заказывать служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ онѣ иноземцомъ пищалей розсматривать не дали, и стрѣлбы пищалной не указывали.

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествiя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академiи Наукъ.

96. — 1641 прежде сентября. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, *о прiискахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства.*

Государю царю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всея Русiи холопи твои Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуθимко Филатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, какъ мы холопи твои шли изъ Енисѣйского острогу къ Лѣнскому волоку, и iюля, государь, въ 27 день на Тунгускѣ рѣкѣ пришолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Енисѣйской служилой человѣкъ Максимко Перфильевъ, да съ нимъ служилыхъ людей 13 человѣкъ; а въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ прошломъ, государь, во 147 году ходилъ де, государь, онъ Максимко съ Лѣны изъ Олекомского острожку для прiиску и провѣдыванья новыхъ землицъ неясачныхъ людей, вверхъ по Витиму рѣкѣ, а служивыхъ де людей и промышленыхъ было съ нимъ Максимкомъ 36 человѣкъ; и за болшимъ де, государь, Витимскимъ порогомъ, на усть Муи рѣки, поималъ онъ Максимко въ аманаты Шеленскiе волости Тунгуса Комбойка, а тое де, государь, Шелегинскiе волости Тунгусовъ Комбойка да Шепчеги сътоварищи человѣкъ ихъ съ 70 и болши, а ясаку де съ нихъ взялъ онъ Максимко, на прошлой на 148 годъ, 74 соболя съ пупки и съ хвосты. А аманатъ де, государь, Комбойко Пекiевыхъ и иные Тунгусы въ роспросѣ ему Максимкѣ сказывали: что живетъ де, государь, вверхъ по Витиму рѣкѣ Даурской князецъ именемъ Ботога съ товарыщи, а ходу де, государь, до того князца Ботоги отъ усть Котомары рѣки водянымъ путемъ по Витиму рѣкѣ мѣсяцъ, а живетъ де онъ Ботога на Витимѣ рѣкѣ, на усть Карги рѣки, на одномъ мѣстѣ улусами; а юрты де, государь, у того князца Ботоги рубленые, и скота де, государь, у того князца Ботоги всякого и соболя много, и серебро де у него Батоги есть, а то де, государь, онъ серебро Ботога и камки покупаетъ на Шилкѣ рѣкѣ у князца Лодкоя; а отъ Ботоги де, государь, вверхъ по Витиму рѣкѣ и до Яравни озера, по обѣ стороны Витима рѣки, Доурскiе конные многiе люди, а бой де, государь, у нихъ лучной, а языкъ де, государь, у нихъ свой, съ Якутцкимъ и съ Тунгускимъ языкомъ не сходитца; да отъ Ботоги де, государь, на Шилку рѣку волокъ ходу полчетверта дни, а по той рѣкѣ Шилкѣ живутъ многiе Даурскiе пашенные люди, а хлѣбъ де, государь, у нихъ всякой противъ Руского и до усть Шилки рѣки; да на той же, государь, Шилкѣ рѣкѣ у князца Ладкая, на усть Уры рѣки, подъ улусомъ близко серебреная руда въ горѣ, и изъ той де, государь, руды Даурскiе князцы Ладкай съ товарищи плавятъ серебро, и руды де, государь, серебреные много, и то де у нихъ серебро росходится по многимъ волостямъ и по улусамъ въ продажѣ, а продаютъ де, государь, серебро на соболи, а соболи де, государь, у нихъ на Шилкѣ рѣкѣ покупаютъ Китайскiе люди на камки и на всякiе товары, и мѣдные де, государь, руды

и свинцовые на Шилкѣ рѣкѣ много жъ; а отъ мѣдные де, государь, руды до усть Шилки рѣки плыть внизъ судномъ 5 или 6 дней, а Шилка де, государь, рѣка пала въ Ламу, а Ламу де, государь, они называютъ моремъ; а на усть де, государь, Шилки рѣки живутъ Килорцы, а торгуютъ де они съ Китайскими людми, а Китайскіе де, государь, люди пріѣзжаютъ къ нимъ съ Ламы на судахъ, и мечети де и грамота у нихъ на усть Шилки есть, а языкъ де, государь, у Килорцовъ свой, а огненного де бою у Китайскихъ людей и на Шилкѣ рѣкѣ и по Ламѣ нѣтъ; да на Шилкѣ жъ де, государь, рѣкѣ у князца Ладкая и у иныхъ князцей по улусамъ пашутъ хлѣбъ, рожь и ячмень и иные сѣмена, и тотъ де они хлѣбъ продаютъ на Витимъ рѣку князцу Ботогѣ и инымъ князцемъ, и Тунгуские де, государь, люди у нихъ покупаютъ же на соболи, а хлѣба де родится много, а по Шилкѣ де, государь, рѣкѣ сидячіе пашенные люди, а не воинскіе; да въ Шилку же, государь, рѣку впала съ лѣвую сторону Гилъ рѣка, а живутъ де по той рѣкѣ Якутскіе и Тунгускіе люди. Да тотъ же де, государь, аманатъ Комбойко сказывалъ ему Максимкѣ: есть де, государь, за Каменемъ Цыпирь рѣка, а идетъ, государь, она изъ озера, а падетъ Цыпирь рѣка въ Витимъ рѣку; а ходу де до Цыпири рѣки съ устья Котомары рѣки, гдѣ зимовалъ онъ Максимко, по Витиму рѣкѣ вверхъ 4 днища; а живутъ де на томъ Цыпирскомъ озерѣ Тунгускіе неясачные люди, Шунилцы и Чипягильцы и иные роды, болши 200 человѣкъ, а соболя де у нихъ много, а продаютъ де, государь, тѣ Тунгускіе люди соболи на хлѣбъ и на скотъ и на серебро мѣняютъ на Шилкѣ жъ рѣкѣ, и у Тунгускихъ де людей у Шелегинцовъ круги и пуговицы серебреные, и онъ де, государь, Максимко то серебро у Тунгусовъ видѣлъ. И въ прошломъ же де, государь, во 148 году Шилигинскіе волости тотъ аманатъ Тунгуской Комбойко Пекіевъ въ ясачномъ зимовьѣ, на усть Котомары рѣки, занемогъ, а лежалъ многое время: и онъ де Максимко съ товарищи блюдяся того, чтобъ тотъ Комбойко безъ перемѣны не умеръ, взялъ въ его Комбойково мѣсто въ аманаты брата его родного Шипчегина сына Тунгуса Бечергу, а его де Комбойка за немочью отпустили. И въ томъ же де, государь, во 148 году онъ Максимко съ товарищи ходилъ съ усть Котомары рѣки вверхъ по Витиму рѣкѣ, съ досталными своими хлѣбными запасы, и шелъ вверхъ по Витиму рѣкѣ до Цыпири рѣки 8 дней, а Цыпиремъ вверхъ ходилъ до болшого Цыпирского порогу 9 дней, и отъ того де, государь, болшого Цыпирского порогу воротился назадъ, для того что у нихъ хлѣбныхъ запасовъ не стало, а пороги де, государь, пришли великіе, а Цыпирь де, государь, рѣка пала въ Витимъ рѣку съ правую сторону; а будетъ де, государь, на весну, на твою государеву службу вверхъ по Витиму рѣкѣ послать служилыхъ людей 50 или 60 человѣкъ, въ нарочныхъ не въ болшихъ судахъ, съ полными хлѣбными запасы, и тѣ де, государь, служилые люди до Ботоги князца и на Шилку до Ладкая князца дойдутъ, и тебѣ, государь, въ твоемъ государевѣ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль вновь немалая. А въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, генваря въ 18 день, посылали мы, холопи твои, въ Лѣнскую стороннюю рѣку вверхъ по Чаѣ рѣкѣ, зимою, партенымъ ходомъ, служивыхъ людей Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ, Ивашка Осипова съ товарищи 10 человѣкъ, для пріиску новыхъ землицъ неясачныхъ Тунгусовъ; и тѣ, государь, служивые люди ходили вверхъ по Чаѣ рѣкѣ 4 недѣли, и нашли неясачныхъ Тунгусовъ вверхъ Чаи рѣки, Наедеровъ Киндигирцовъ, Тунгуса Юдку да Албугу съ товарищи, двадцать человѣкъ, а въ роспросѣ де, государь, сказали: житье де ихъ Тунгуское на Ангарѣ рѣкѣ, которая устьемъ пала въ Ламу, а ходу де до Ангары рѣки Тунгуского кочев-

№ 96. ного отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ нашли, 8 днищь, а до Ламы де, государь, ходу съ Ангары двѣ недѣли; а подлѣ Ламу живутъ Брацкіе люди, а по Ангарѣ живутъ Тунгусы, Киндигирцы и иные роды Тунгускіе, и вверхъ де, государь, Витима за волокомъ на Шилкѣ рѣкѣ живутъ Брацкіе люди, князецъ Ладкай, юртами, а юрты рубленые, по 10 юртъ и болше вмѣстѣ, а хлѣбъ у нихъ родитца всякой, и онѣ де Тунгусы осеновали на Ламѣ у Брацкихъ людей, и что у нихъ было соболей, и тѣ соболи продали въ Браты; а дали тѣ Тунгусы служилымъ людемъ тебѣ государю ясаку, на нынѣшней на 149 годъ, двѣ рыси да три соболя съ пупки и съ хвосты, а болше, государь, того дать имъ нечего, соболей у нихъ нѣтъ. Да къ тѣмъ же де, государь, Тунгусамъ ходили въ юрты служилые люди Енисѣйской Максимко Кириловъ да Тоболской Ондрюшка Почепугинъ, и имъ де, государь, въ юртахъ сказывали Тунгусы Юдка съ товарищи: слышалъ де онъ у своей братьи у Тунгусовъ, на Шилкѣ рѣкѣ у князца Ладкая серебро есть, а емлютъ де его въ горѣ, а волокъ на Шилку рѣку съ Витима великъ ли, того они не знаютъ, а итить де на Шилку рѣку Витимомъ рѣкою; и того, государь, серебра, что къ нимъ Тунгусамъ идетъ съ Шилки рѣки, продали они ему Максимку кругъ вѣсомъ 10 алтынъ, ихъ Тунгуское дѣло, что носятъ на головахъ, а далъ де за то серебро онъ Максимко двѣ прядки одекую, и то, государь, серебро онъ Максимко къ намъ холопемъ твоимъ приносилъ. А въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ служилые люди Ивашко Осиповъ съ товарищи сказали: впередъ де, государь, для твоего государева ясаку на Ангару рѣку ходить не лзя, нартами хлѣбного запасу не завесть, а по Чаѣ де рѣкѣ въ судѣхъ ходить не лзя жъ, мелка и порожиста, а то де, государь, Тунгусы на Чаю и на Чичюй рѣку приходятъ звѣровать временемъ. И мы, государь, холопи твои, послали на Витимъ рѣку, для твоего ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ, и серебряной для руды и мѣдной и свинцовой, и хлѣбной пашни, писменного голову Еналея Бахтеярова, да съ нимъ служивыхъ людей 51 человѣкъ, толмачей Якутскихъ и Тунгускихъ служивыхъ людей 4 человѣкъ, и Тунгуского аманата Шелегинскіе волости Билчагу послали съ нимъ же Еналеемъ; да для, государь, угрозы иноземцамъ послали мы, холопи твои, съ нимъ же Еналеемъ пушку мѣдную, ядромъ гривенка съ четью, да зелья пушечного полтора пуда, да свинцу на ядра на 40 зарядовъ полтора жъ пуда, да ручного зелья служилымъ людемъ въ запасъ полтора жъ пуда, а свинцу тожъ, да служивымъ, государь, людемъ, для Витимскіе службы на проходъ дали по полуфунту зелья человѣку, а свинцу тожъ; а послали, государь, съ нимъ Еналеемъ служивыхъ людей, выбравъ, которые своими запасы полнѣе, да твоего государева жалованья дали имъ, въ прибавку къ ихъ запасамъ, изъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей ста человѣкъ окладовъ, смолотой ржи въ Енисѣйскомъ острогѣ, впередъ на 150 годъ, муки ржаной по двѣ четверти съ осминою человѣку, да крупъ и толокна по осминѣ человѣку; а велѣли, государь, ему Еналею итти вверхъ по Витиму рѣкѣ до Шелегинской волости Тунгусовъ, и пришедъ въ Шелегинскую волость, велѣли взять тое волости Тунгусовъ лутчихъ людей человѣкъ двухъ или трехъ, и ихъ роспрашивать про Шилку рѣку, и про серебряную руду и про мѣдную и про свинцовую, и про пашню, и велѣли къ Ботогѣ и къ Ладкаю князцу посылать Тунгусовъ и служивыхъ людей, и тѣхъ князцей велѣли мы, холопи твои, призывать подъ твою царскую высокую руку, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ улусныхъ людей тебѣ государю давали; и велѣли, государь, мы холопи твои, ему Еналею надъ тѣми князцами промышлять, чтобы у нихъ безвѣстнымъ приходомъ или призвавъ

къ себѣ взять въ аманаты лутчихъ людей, кого доведетца, и у серебряной руды будетъ мочно острогъ поставить; а болши, государь, того служилыхъ людей съ нимъ Еналеемъ на Витимъ рѣку не послали, для того, служивые, государь, люди безхлѣбны, а твоего государева хлѣбного жалованья на 150 годъ давать нечего; а Тунгусовъ, государь, неясачныхъ потомужъ велѣли мы, холопи твои, подъ твою царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ, которые учинятца подъ твоею царскою высокою рукою, вновь имать на тебя государя сперва, по твоему государеву указу, какъ тѣмъ иноземцомъ въ мочь, чтобъ ихъ тѣмъ сперва не ожесточить и отъ твоего царского величества не отогнать; да ему жъ, государь, Еналею велѣли мы, холопи твои, Витиму рѣкѣ и падучимъ въ нее стороннимъ рѣкамъ, и Чибирю озеру, и Шилкѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ, и много ли ихъ, и серебреной рудѣ и мѣдной и свинцовой, въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ руды есть, и проходъ въ Китайское государство, по росспросу иноземцовъ, велѣли сдѣлать чертежъ и роспись.—На подлинномъ пишетъ тако: «Діакъ Еуѳимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л, писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

97.—1641 сентября 26. **Распросныя рѣчи служивыхъ людей Осипа Ѳедорова, Кирила Никонова и Якова Кулебакина**, *о построеніи острожка на Ленѣ близъ рѣки Куленги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ инородцевъ.*

150 году, сентября въ 26 день, пріѣхали съ верхъ Лѣны изъ нового Брацкого острожку отъ пятидесятника отъ Мартына Васильева, № 97.
да отъ десятника отъ Оксенка Оникѣева, и отъ служилыхъ людей съ отпискою служилые люди, Тоболскіе казаки, Осипко Ѳедоровъ да Кирилко Никоновъ, да Березовской казакъ Якунка Кулебакинъ; да они жъ служилые люди Осипко съ товарищи подали челобитную, за руками пятидесятника Мартынка Васильева и служивыхъ людей, и про ту отписку столникъ и воеводы Петръ Петровичь Головинъ съ товарищи того Осипка съ товарищи допрашивалъ, кто тое отписку писалъ и которой служилой человѣкъ? и Осипко Ѳедоровъ съ товарищи сказалъ: писалъ де тое отписку Березовской служивой человѣкъ Пронка Задубинъ. Да они жъ Осипко съ товарищи росспрашиваны про Брацкой острожекъ, въ какомъ мѣстѣ поставленъ, и Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжаютъ ли, и ясакъ давать хотятъ ли? и они Осипко съ товарищи въ роспросѣ сказали: ставили де острожекъ въ Брацкой землѣ пониже Куленги рѣки четыре версты на яру надъ Лѣною рѣкою, и надолобы кругъ его сдѣлали, а на острожкѣ надъ вороты башня, а другая де на задней стѣнѣ острожку; а Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжали и государю по своей вѣрѣ шертовали, дядя родной Куржумовъ Чеулъ да братъ Куржумовъ Заякамъ съ своими людми, на томъ шертовали, что имъ государю служить и прямить, и ясакъ государю съ себя и съ роду своего по вся годы давати, а прошали де въ государевѣ ясаку сроку до осени; а ихъ Осипка съ товарищи Мартынко Васильевъ служивые люди, августа въ 28 день, сдѣлавъ острожекъ, отпустили съ отпискою внизъ по Лѣнѣ въ Якутской острогъ, а плыли де они Осипко съ товарищи до Якутского острогу четыре недѣли.—На подлинномъ подписано тако: «Діакъ Еуѳимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№98—99. *Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

98. — 1642. **Наказная память десятнику Елисѣю Бузѣ**, *отправленному на рѣку Индигирку для открытія рѣки Нероги, впадающей въ Сѣверный океанъ.*

Въ нынѣшнемъ во 150 году Енисѣйской служивой человѣкъ десятникъ Елеса Буза привезъ въ Якутской острогъ 3-хъ аманатовъ Юкагирскихъ, шамана Балганча, да Имгонту, да Далгунта; а въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ тѣ аманаты въ роспросѣ сказывали: есть де рѣка именемъ Нерога, а прилегла де та рѣка Нерога вершиною близко Индигирской рѣкѣ, ходу де съ той рѣки Индигирской на Нерогу на оленяхъ безо вьюковъ недѣля, и къ Янской де вершинѣ та жъ рѣка Нерога вершиною прилегла, а отъ Янской де вершины до той рѣки Нероги оленного ходу мѣсяцъ, а пала де та Нерога рѣка въ море своимъ устьемъ; а на той де рѣкѣ Нерогѣ, отъ устья морского недалече, въ горѣ, въ утесѣ надъ рѣкою, серебряная руда, а повыше де той серебреной руды немного на той же рѣкѣ живутъ люди на яру родъ Наттыла, юрты де дѣланы у нихъ въ землѣ, и у тѣхъ де людей серебра много, а люди тѣ пѣшіе, оленей у нихъ и лошадей нѣтъ, а рѣка де рыбна добрѣ, и тѣ люди кормятся рыбою. И тебѣ бъ Дмитрею однокопечно государю служба и радѣнье свое показать, про ту рѣку Нерогу провѣдывать накрѣпко у всѣхъ иноземцовъ, всякими мѣрами, впрямъ и заводомъ, изъ ума выводя и жесточью роспрашивать, есть ли такова рѣка Нерога? и будетъ есть, и прямо ль на ней есть серебреная руда, и многіе на той рѣкѣ люди у руды есть ли, и каковы люди, и далече ли ходъ изъ той рѣки до Индигирской вершины? и будетъ прямо Нерога есть, и серебреная руда на ней прямо есть, и близко ль она отъ Индигирской рѣки вершины? а буде на ней люди неболшіе, и на милость Божію и на государское счастье нынѣ надѣясь, мочно надъ тѣми людми промыслить, прося у Бога милости.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

99. — 1642 іюля 31. **Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ**, *отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для пріиска новыхъ земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ.*

Лѣта 7150 году, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Росіи указу, память Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ, Ивашку Реброву, Данилку Иванову, Ивашку Силному, Ларкѣ Барабанщику, Трифанкѣ Евсевьеву, да цѣловалнику Ондрюшкѣ Дубову. Иттить имъ на государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи службу, на стороннюю рѣку на Оленекъ, для того: въ прошломъ во 145 году изыманы были съ Оленки рѣки аманаты, и ясакъ подъ тѣ аманаты иманъ былъ на государя, со 145 году и по 147 годъ; и въ прошломъ же во 147 году съ тѣми аманатами посланы были изъ Якутского острогу, для ясачного сбору, служилые люди Дружинка Чистяковъ съ товарищи семь человѣкъ, и тѣ Оленскіе аманаты два человѣка у Дружинки Чистякова служилого человѣка убили, а сами ушли, и тотъ Дружинка Чистяковъ со всѣми служивыми людми, которые съ нимъ посланы, за тѣми аманатами пошли на Оленекъ рѣку, и посямѣста про него Дружинку вѣдома нѣтъ, а ясакъ государевъ съ тѣхъ Оленскихъ Тунгусовъ сътѣхъмѣстъ и посямѣста не имывалъ; а въ прошломъ во 148 году ата-

манъ Осипъ Галкинъ, изъ Якутского острогу, для государева ясачного сбору, на Оленекъ рѣку, послалъ пятидесятника Ѳедку Чюрку, да съ нимъ шесть человѣкъ служивыхъ людей, и тотъ пятидесятникъ Ѳедка Чюрка самоволствомъ на Оленекъ рѣку не пошелъ, а пошелъ онъ Ѳедка на море къ Собачьѣ рѣкѣ; а въ нынѣшнемъ во 150 году въ Якутскомъ острогѣ торговые и промышленые люди, гостя Надѣя Свѣтешникова прикащикъ Елизаръ Тимоѳѣевъ, да гостиные сотни Алексѣя Усова прикащикъ Ѳедотъ Алексѣевъ, да Кирило Ружниковъ съ товарищи, били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи, а въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить на соболиной промыселъ на сторонную рѣку на Оленекъ, а для приводу подъ его государеву царскую высокую руку иноземцовъ, Оленскихъ мужиковъ, и для его государева ясачного сбору послать бы съ ними служилыхъ людей немногихъ; а онъ Надѣинъ прикащикъ Елизарей, и Ѳедотъ и Кирило, и всѣ торговые и промышленые люди государю служить, иноземцовъ неясачныхъ Тунгусовъ подъ его царскую высокую руку приводить ради, заодно вмѣстѣ съ служилыми людми. И ему Ивашку Реброву съ товарищи итить на Оленекъ рѣку у торговыхъ и у промышленыхъ людей на судахъ, и пришедъ въ Оленекъ рѣку, прося у Бога милости, государевымъ дѣломъ, ясачнымъ сборомъ и аманатами надъ иноземцы промышлять, съ торговыми и промышлеными людми вмѣстѣ, неоплошно, сколко Богъ помощи подастъ; а милостію Божіею и государскимъ счастіемъ возмутъ кого въ аманаты, и тѣ аманаты держать съ великимъ береженьемъ, и ясакъ съ нихъ на государя сбирать, смотря по людемъ, какъ можно, чтобъ имъ было не въ тягость и тѣмъ бы ихъ наперво не ожесточить и отъ государевы бъ царскіе высокіе руки не отогнать; а будетъ прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ того роду, которые были аманаты Оленскіе, и милостію Божіею и государскимъ счастьемъ изъимутъ вновь аманатовъ, и съ тѣхъ родовъ на государя ясакъ взять и на прошлые годы, на 148 и на 149, и на нынѣшней 150 годъ и на 151 годъ, сполна жъ весь ясакъ по книгамъ имать, и аманатовъ новыхъ землицъ у неясачныхъ людей и изъ тѣхъ родовъ, которые ушли аманаты у Лѣнскихъ служивыхъ людей у Дружинки Чистякова съ товарищи, аманатовъ вновь взять же; а изъимавъ аманатовъ, держать ихъ Ивашку Реброву и цѣловалнику Ондрюшкѣ Дубову съ товарищи съ великимъ береженьемъ, а неоплошно; а въ прибавку имать для береженья аманатского въ сторожи у торговыхъ и у промышленныхъ людей покручениковъ ихъ, поочередно, сколко доведется, смотря по аманатомъ, а самимъ Ивашку Реброву съ товарищи аманатовъ потомужъ беречь и всѣмъ караулить накрѣпко, а на промышленыхъ людей на однѣхъ не умѣть надѣяться. А ясакъ на государя сбирать съ великимъ радѣньемъ, а вешныхъ соболей и недособолей въ государевъ ясакъ не имать; а что съ кого государева ясаку возмутъ на прошлые годы и на нынѣшней годъ, и то писать въ книги порознь, статьями, по годомъ, служивому человѣку Тришкѣ Евсевьеву; а что съ кого государева ясаку и поминковъ возмутъ, и въ тѣхъ соболяхъ давать иноземцомъ отписи за своими печатьми, впредь для спору въ ясакѣ; а толмачить всякіе государевы дѣла у ясачного сбору Ларкѣ Барабанщику; а имъ Ивашку Реброву съ товарищи съ Тунгусами своими товары не торговать, мягкіе рухляди, соболей и лисицъ черныхъ не покупать, а государевымъ дѣломъ аманатами и ясачнымъ сборомъ промышлять неоплошно, со всякимъ радѣньемъ, чтобъ имъ Ивашку, и Данилку, и Ивашку, и Трифанку, и Ларкѣ учинить государю своею службою и радѣньемъ немалую прибыль; и цѣловалнику

№ 100. Андрюшкѣ Дубову потомужъ съ служилыми людми государевымъ дѣломъ промышлять, а себя бы имъ Ивашку и цѣловалнику съ товарищи видѣть за то въ государевѣ жалованьѣ; а печатать государева соболиная казна и поминочная цѣловалнику Андрюшкѣ Дубову своею печатью, съ нимъ Ивашкомъ Ребровымъ вмѣстѣ; а на весну дастъ Богъ собравъ государеву казну и книги ясачному сбору прислать въ Якутской острогъ съ Данилкомъ Ивановымъ, вмѣстѣ съ торговыми и съ промышлеными людми, съ кѣмъ мочно пройти до Якутского острогу. А у аманатовъ и у Тунгусовъ роспрашивать накрѣпко, много ли въ Оленкѣ рѣкѣ Тунгусовъ, и сколко родовъ, и посколку въ которомъ роду человѣкъ, и ясаку куда не даютъ ли? и про Набару рѣку и про морской островъ съ заморнымъ зубомъ роспрашивать подлинно, сколь далече Набара рѣка, и какіе въ ней люди, и далече ли отъ Набары рѣки островъ съ заморнымъ зубомъ, и какой къ нему ходъ? и про иные рѣки потомужъ роспрашивать накрѣпко; и тѣ роспросные рѣчи велѣть писать на роспись Трифанкѣ Евсевьеву, или промышленымъ людемъ, и прислать роспросные рѣчи съ казною вмѣстѣ въ Якутской острогъ. А у иноземцовъ на Оленкѣ у Тунгусовъ и аманатовъ роспрашивать накрѣпко, какая вѣра у нихъ и шерть прямая что? и розвѣдавъ допряма, что у нихъ иноземцовъ шерть, и тѣхъ иноземцовъ лутчихъ людей приводить по ихъ вѣрѣ къ шертѣ на томъ, чтобъ государю служить и прямить и добра во всемъ хотѣть, и ясакъ съ себя и своихъ улусныхъ людей платили полной, и государевыхъ людей не побивать и не грабить, и быть подъ его царскою высокою рукою со всѣмъ своимъ родомъ и съ улусными людми навѣки неотступно въ прямомъ холопствѣ. . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцемъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

100. — 1644 февраля 10. Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, *объ управленіи тамошнимъ краемъ.*

Лѣта 7152, февраля въ 10 день, государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи велѣлъ воеводамъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да діаку Петру Стеншину быти на своей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θеодоровича всея Русіи службѣ, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, Василью Пушкину столника на Петрово мѣсто Головина, Кирилу Супоневу столника жъ на Матвѣево мѣсто Глѣбова, да діаку Петру Стеншину дьяка жъ на Еуθимово мѣсто Филатова. И воеводамъ, Василью Никитичю и Кирилу, и дьяку Петру ѣхати съ Москвы по нынѣшнему зимнему пути въ Сибирь до Верхотурья на подводахъ, нигдѣ ни за чѣмъ не мѣшкая, а пріѣхавъ на Верхотурье взять, по государевѣ грамотѣ, у воеводы Максима Стрѣшнева да у подъячего у Максимка Хачова подъ себя суды, противъ прежнего отпуску столника Петра Головина съ товарищи, и что имъ, по государеву указу, для Сибирской Лѣнской службы хлѣбныхъ запасовъ и вина горячего дати указано; а взявъ ѣхать до Тоболска, а пріѣхавъ въ Тоболескъ взяти у воеводъ у князя Григорья Куракина съ товарищи на перемѣну прежнимъ Тоболскимъ служилымъ людемъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, Тоболскихъ 50 человѣкъ пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ съ ружьемъ, и имянную роспись съ денежными и хлѣбными и соляными оклады, да на нихъ и на всѣхъ служилыхъ людей и на ружниковъ и оброчниковъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, государево денежное и хлѣбное жалованье на 153 годъ, будетъ не

послано, по ихъ окладамъ, сполна; да имъ же взять въ Тоболску на Ленскихъ ясачныхъ людей хлебныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четвертей солоду ячного, десять четвертей крупъ, 10 четвертей толокна, 100 ведръ вина горячего, 20 пудъ меду пресного, пятнадцать стопъ бумаги писчіе, 50 пудъ пороху, 50 пудъ свинцу; а взявши все, ехать наспехъ не мешкая ни часу въ Енисейскъ.

А какъ въ прошломъ во 146 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи указу, посланы на великую реку Лену столники и воеводы, Петръ Головинъ да Матвей Глебовъ, да діакъ Еуөимей Филатовъ, и съ ними послано для острожного строенья, и для пріиску и приводу новыхъ землицъ неясачныхъ людей, и для ясачного сбору и для всякихъ государевыхъ делъ, съ Москвы, два человека писменыхъ головъ Василей Поярковъ да Еналей Бахтеяровъ, да служилыхъ людей, изъ Казани 5 человекъ детей боярскихъ, да изъ Сибирскихъ городовъ пешихъ казаковъ и стрелцовъ, изъ Тоболска 245 человекъ, съ Березова 50 человекъ, изъ Енисейского острогу 100 человекъ, всего 395 человекъ, съ огненнымъ боемъ, да для оружейной починки и для всякого государева кузнечного дела два человека кузнецовъ добрыхъ, которые умеютъ оружейному и всякому кузнечному делу, да на железное на всякое дело железа 20 пудъ да укладу 4 пуда, да изъ Енисейского жъ острогу для толмачества 2 человека толмачей, а кто служилые люди имяны посланы и что кому государева денежного и хлебного жалованья по окладу, и тому дана имъ въ Тоболску жъ роспись, за дьячьею рукою; да съ ними жъ послано изъ Тоболска на Лену, для приводу и для пріиску новыхъ землицъ, ясачнымъ людемъ на кормъ хлебныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, 20 четвертей муки овсяной, 20 четвертей солоду ржаного, 10 четвертей крупъ и толокна, 50 пудъ соли, 100 ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду, да для угрозы и приходовъ подъ острожки воинскихъ людей 2 пушечки, ядромъ по гривенке, 10 пищалей полковыхъ ядромъ по гривенке, да къ темъ ко всемъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, ядеръ и свинцу по 100 зарядовъ къ пищали, да на 395 человекъ служивыхъ людей ручного зелья впередъ на запасъ въ Ленской острогъ 30 пудъ, а свинцу противъ тогожъ, да темъ же служилымъ людемъ для проезду до Ленского, острогу дано по фунту зелья, по фунту свинцу человеку, да на приходные и росходные книги и на иные на всякіе государевы дела 15 стопъ бумаги пищей; да для писма всякихъ государевыхъ делъ посланы съ ними съ Петромъ съ товарищи, съ Москвы, на Лену, въ съезжую избу два человека подъячихъ Юрья Юрьевъ да Семенъ Обрамовъ, да въ таможенную избу подъячей же Васка Степановъ, да съ нимъ же Петромъ съ товарищи послано въ Сибирь на Лену реку изъ Казани 4 человека поповъ, два черныхъ да два белыхъ, да дьяконъ, чтобъ на Лене реке безъ поповъ не было и служилые бъ люди безъ покаянья и причастья не помирали; а храмъ въ новомъ Ленскомъ остроге велено воздвигнути во имя Живоначалные Троицы, а для освященья антимисъ велено взять въ Сибири въ Тоболску у Нектарія архіепископа Сибирского и Тоболского, а церковные сосуды и на престолъ и на жертвенникъ одеяніе, срачицы и литоны и покровцы и воздухи, къ той церкве посланы съ Москвы съ ними съ Петромъ съ товарищи; а местной образъ Живоначалные Троицы и царскіе двери, да межъ техъ царскихъ и северныхъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрія да Деисусъ невеликой, въ тое церковь велено написати въ Сибири жъ въ Тоболску иконникомъ, которые посланы въ Тоболескъ къ архіепископу съ Устюга Великого

№ 100.

№ 100. да отъ Соли Вычегоцкіе; а книги, по чему тѣмъ попомъ и дьякономъ служити въ дву острожкахъ, два Евангелія напрестолныхъ, два Евангелія Толковыхъ, два Апостола, двѣ Псалтири съ слѣдованіемъ, два Часовника, 2 Минеи общихъ, 2 Шестодневца, 2 Трефолоя на весь годъ, двѣ Тріоди постные, двѣ Тріоди цвѣтные, два Служебника, два Потребника, четверы ризы поповскіе, двои миткалинные, а двои полотняные, четыре стихаря подризные полотняные жъ, четверы поручи, четыре патрахѣли, четыре пояса нитяные, да дьяконская служба стихарь миткалинной, ударь, поручи; да къ той же церквѣ послано съ ними съ Петромъ съ товарищи 3 колокола, благовѣстникъ да два зазвонные, да четвертой на острогъ вѣстовой колоколъ, а вѣсу въ нихъ въ церковномъ благовѣстникѣ 9 пудъ 15 гривенокъ, а въ зазвонныхъ въ одномъ 4 пуда 15 гривенокъ, а въ другомъ 4 пуда безъ четверти, въ вѣстовомъ 13 пудъ съ полупудомъ; да имъ же Петру съ товарищи велѣно взять у воеводы Никифора Веревкина Лѣнскимъ острожкомъ, которые напередъ сего на Лѣнѣ поставлены, и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ, которые въ тѣ жъ острожки посланы, росписи, и новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ, которые живутъ по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ, а государевъ ясакъ напередъ сего платили въ Енисѣйской острогъ, а отъ Енисѣйского острогу удалѣли, а къ Лѣнѣ близко, для вѣдома подлинные ясачные платежные книги съ имяны, за его Микифоровою рукою. А итти имъ Петру съ товарищи велѣно изъ Енисѣйского острогу на государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи службу, на великую рѣку Лѣну въ острожки, что поставили Енисѣйскіе служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста ль тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть мочно ль, и пашенная земля туто или въ иныхъ мѣстѣхъ неподалеку есть ли, и многая ль пашня и какова земля, и сколкихъ человѣкъ на ту землю въ которыхъ мѣстѣхъ устроити мочно? да будетъ тѣ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быти мочно, и имъ тѣ острожки велѣно подѣлати, и рвы около тѣхъ острожковъ покопати и надолобы поставити, и укрѣпити всякими крѣпостми накрѣпко, и нарядъ въ тѣхъ острожкахъ гдѣ пригоже розставити, и государеву денежную казну и хлѣбные и всякіе запасы, поставя въ анбары, устроити и беречь отъ всякіе порухи накрѣпко, и храмъ воздвигнути и освятить и книгами и всякимъ церковнымъ строеньемъ, что съ ними съ Москвы и изъ Тоболска послано будетъ, устроити; а будетъ, по ихъ высмотру и по выспросу всякихъ людей, тѣ старые острожки на Лѣнѣ рѣкѣ поставлены не у мѣста, а иные будетъ мѣста гдѣ остроги поставить лутче есть, и имъ Петру съ товарищи велѣно изъ тѣхъ острожковъ старыхъ поставити новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угожемъ мѣстѣ, а поставя острогъ укрѣпить всякими крѣпостьми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жить было безстрашно жъ; а поставя новой острогъ и укрѣпя всякими крѣпостьми, изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острожекъ перейти, и государеву всякую казну и нарядъ въ томъ острогѣ устроити, и изъ того нового острогу по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ въ новые землицы къ ясачнымъ людемъ, которые учинились подъ государевою царскою высокою рукою, посылати и велѣти тѣхъ новыхъ землицъ лутчимъ ясачнымъ людемъ быть къ себѣ въ острогъ, посколку человѣкъ изъ которой землицы или изъ улуса пригоже; да о томъ о всемъ и про весь свой высмотръ, что на Лѣнѣ рѣкѣ учинятъ, велѣно имъ столнику и воеводѣ Петру Головину съ товарищи отписать, и Лѣнѣ и Алдану и Чаю и Вилюю и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ, которые

по тѣмъ рѣкамъ провѣдаютъ, да и Лѣнскому острогу, каковъ они поставятъ, и прежнимъ острожкамъ и дорогамъ, которыми они на Лѣну рѣку изъ Енисѣйского острогу пойдутъ, роспись и чертежъ прислать къ государю къ Москвѣ. И столники и воеводы Петръ Головинъ, въ прошломъ во 150 году, писали къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи, и прислали великой рѣкѣ Лѣнѣ и инымъ стороннимъ рѣкамъ толко одинъ чертежъ съ Лѣнского волоку, а когда они и которого числа на великую рѣку Лѣну пришли, и что они по своему высмотру на великой рѣкѣ Лѣнѣ учинили, острогъ поставили ль и въ томъ острогѣ церковь Божію устроили ль, и что у нихъ нынѣ на великой рѣкѣ Лѣнѣ дѣлается, о томъ о всемъ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи не писывали; толко писали съ великіе жъ рѣки Лѣны воевода Матвѣй Глѣбовъ да діакъ Еуѳимей Филатовъ о томъ, что де Петръ Головинъ учинилъ съ ними рознь, и никакимъ государевымъ дѣломъ не радѣетъ, и дѣлаетъ съ ними не по совѣту, и торговымъ и промышленымъ и ясачнымъ и всякимъ людемъ чинитъ утѣсненье и налогу великую, а живутъ де они въ старомъ въ Лѣнскомъ въ Якутскомъ острожкѣ, что поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ, а церкви въ томъ острогѣ нѣтъ.

А пріѣхавши имъ въ Якутской острогъ, велѣти быти въ съѣзжую избу Лѣнскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, и сказати имъ государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, жалованное слово: что государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всея Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давать свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь, чтобъ имъ ни въ чемъ ни отъ кого нужи и тѣсноты и убытковъ и налоговъ не было, и они бъ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призрѣньемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ безъ всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенья, и прибыли бы себѣ во всемъ искали; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужа или обида, и продажа и насилство какое было, и они бъ въ томъ во всемъ приносили къ вамъ, Василью и къ Кирилу и къ діаку къ Петру, челобитные, а имъ Василью съ товарищи о томъ царьского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ росправа чинити въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ насилствъ и убытковъ велѣно ихъ беречь. А послѣ Руских людей велѣти имъ у себя въ съѣзжей избѣ быти изъ волостей ясачнымъ людемъ, князцомъ и улуснымъ ихъ лутчимъ людемъ, посколку человѣкъ пригоже, а имъ Василью и Кирилу и діаку Петру вътѣпоры быти въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служивымъ людемъ велѣти быти вътѣпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ; и сказати Лѣнскимъ ясачнымъ князцомъ и ясачнымъ людемъ государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, жалованное жъ слово: что преже сего имъ отъ воеводъ и отъ головъ, и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи, и отъ иныхъ отъ всякихъ людей было небереженье и налоги и продажи великіе, какъ онѣ платятъ ясаки, и у нихъ и малые ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки пріѣзжали къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали, имали у нихъ посулы и поминки; и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи ихъ во

№ 100.

№ 100. всемъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ или посулы и поминки имали, давати судъ и сыскъ праведной и росправу и оборонь имъ отъ Рускихъ и отъ всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ велѣлъ беречь, чтобъ имъ насилства и убытковъ и продажи и налоговъ ни отъ кого не было, и они бъ новыхъ землицъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ безъ всякого сумнѣнья, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всея Русіи самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти, на чемъ они великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрѣли и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городкахъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаютъ шатости и воровства, и они бъ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ воеводамъ къ Василью и къ Кирилу и къ дьяку Петру; а кто на кого скажетъ какое воровство и измѣну, а сыщется про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ; а сказавъ имъ государево жалованное слово, велѣть ихъ напоить и накормить доволно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя отпустить ихъ по домомъ; а о государевѣ ихъ ясакѣ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки готовя по вся годы, приносили сполна по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбору государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты придутъ, и они бъ тѣмъ государевымъ служивымъ людемъ ясакъ съ себя платили безъ замотчанья, весь сполна, а утѣсненья имъ никакого для царского величества не чинили, и отпускали бъ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ къ Василью съ товарищи въ острожекъ безъ задержанья; а за тѣмъ ясакомъ посылать съ служилыми людми для береженья и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались, лутчихъ ясачныхъ людей, посколку человѣкъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводскомъ пріѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лисицъ, или иного звѣря какого, или имъ воеводамъ и дьяку для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухледь взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывати въ приходные книги имянно и давати за то ясачнымъ людемъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколко кому дать доведется. А отпустя имъ тѣхъ ясачныхъ людей отъ себя, послати къ нимъ въ землицы и въ улусы, для ясачного сбору, Тоболскихъ и Енисѣйскихъ и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ людей, которые будетъ на Лѣнѣ есть и впредь будутъ, добрыхъ, за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ; и въ иные въ новые землицы по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чаю, и по Вилюю и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья и для пріиску и для приводу служилыхъ людей посылати жъ, посколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ, и велѣти служилымъ людемъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывати, и

№ 100.

подъ государеву царскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ сбирать съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землицъ людей подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бъ тѣхъ землицъ людей впередъ подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ навѣки неотступныхъ, и къ шерти на то ихъ привести; да что служилые люди по Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чаю, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы, или тайши, или иные какіе лутчіе люди имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ перваго ясаку возмутъ, и то Сибирскимъ служилымъ людемъ велѣть написати въ ясачные книги, подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣть имъ пріѣзжати къ себѣ въ Лѣнской острогъ; а для береженья съ собою за тѣмъ ясакомъ и въ аманаты велѣти имъ имати въ острогъ къ себѣ тѣхъ землицъ лутчихъ людей, посколку человѣкъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ и съ ясачными книгами и съ аманаты въ Лѣнской острогъ изъ которыхъ мѣстъ придутъ, и воеводамъ Василью Никитичю и Кирилу Осиповичю и дьяку Петру пріимати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухлядь въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имянно, все на лицо, сколко съ которыхъ родовъ и на которые годы чего взято, да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людемъ, которые живутъ отъ Лѣнского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходить въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьею рукою; а которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече, и съ ясачною и съ поминочною рухледью для далного пути въ Лѣнской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людемъ въ государевѣ ясачной и въ поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣть давати отписи ясачнымъ сборщикомъ Лѣнскимъ служилымъ людемъ, пишучи своими руками и за своими печатьми, а для тѣхъ отписей нарочно въ далніе землицы для ясачного сбору посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человѣку въ землицу. А пашенныхъ мѣстъ имъ воеводамъ и дьяку однолично по Лѣнѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ близко Лѣны провѣдывать накрѣпко, чтобъ на Лѣнѣ рѣкѣ близко того острогу, гдѣ они воеводы и дьякъ съ служилыми людми учнутъ жить, пашни завесть, и крестьянъ на пашни устроить, и хлѣба на Лѣнскихъ служивыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ и на всякіе тамошніе росходы напахать, а изъ Тоболска бъ и изъ Енисѣйска бы впередъ на Лѣну хлѣбныхъ запасовъ не посылать; а называти на пашню крестьянъ волныхъ, всякихъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изъ лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да что служилые люди (*) новыхъ землицъ провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и сколко съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто именемъ князцы или тайши тѣми землицами и улусами владѣютъ, и про пашню, которые пашенные земли на Лѣнѣ есть, и какова земля, и сколь далече отъ острогу, и мочно ль на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроити, и будетъ мочно, и сколко человѣкъ крестьянъ и пашни въ которыхъ мѣстѣхъ устроити мочно, и сколко въ которыхъ мѣстѣхъ столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи на вели-

(*) Слова: «люди» въ ркп. недостаетъ.

№ 100. кой рѣкѣ Лѣнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ и кого имяны пашенныхъ крестьянъ изъ подмоги или на лготу и изъ какихъ людей устроили, и что они на государя пашни пашутъ, изъ оброчного хлѣба платятъ или впередъ пахать учнутъ, и на сколко лѣтъ кому лготы дали: о томъ о всемъ имъ воеводамъ Василью съ товарищи отписати, и Лѣнѣ, и Алдану, и Чаѣ, и Вилюю, и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ, которые провѣдаются по тѣмъ рѣкамъ, и прежнимъ острожкамъ и пашеннымъ мѣстамъ и крестьяномъ роспись прислать къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи къ Москвѣ, съ Сибирскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ; а на Москвѣ отписки свои, и ясачные книги, и Лѣнѣ и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ и острогомъ и пашеннымъ землямъ и крестьяномъ росписи подать велѣти, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною явитися въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриму князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да діаку Григорью Протопопову. А государева печать послана на великую рѣку Лѣну съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи серебряная, вырѣзанъ на ней орелъ поималъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на великой рѣкѣ Лѣнѣ;» а въ таможню на Лѣну рѣку послана съ Москвы государева особная печать. А будучи имъ воеводамъ, Василью и Кирилу, и дьяку Петру на государевѣ службѣ на Лѣнѣ, ясачныхъ людей, которые придутъ въ острогъ за государевымъ ясакомъ, велѣти кормить и поить государевыми запасы доволно, и велѣти изъ нихъ князцомъ или инымъ лутчимъ людемъ, по человѣку или по 2 изъ улуса, быти у себя въ острожкѣ въ аманатахъ, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а досталныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанія, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакихъ налоговъ имъ ни въ чемъ не чинить, никоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей иноземцовъ ничѣмъ напрасно въ ясакѣ не ожесточать и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдая про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицъ иноземцы государева ясаку не платятъ, посылати имъ воеводамъ и дьяку изъ Лѣнского острожку по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья и для приводныхъ землицъ и для ясачного сбору, служилыхъ людей, ежегодъ, безпереводно; и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они изъ Лѣнского острогу въ ясачные волости вина и табаку и никакихъ своихъ товаровъ не имали, и съ ясачными людми виномъ и табакомъ и товары никакими на мягкую рухлядь не торговали и не мѣняли, соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, тѣмъ бы въ государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили; не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисѣйскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ съ товарищи, ходячи изъ Енисѣйского острогу на Лѣну рѣку для государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусахъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лѣны въ Енисѣйской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисѣйскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣлной своей корысти, тѣ у нихъ соболиные мягкіе заповѣдные рухледи на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухледи государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ понаровкою и бездѣлною корыстію, учинилась въ государевѣ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота

№ 100.

и обида, а иныхъ людей и прочь отъ государя отогнали. И какъ при нихъ будучи Лѣнскіе служивые люди изъ новыхъ землицъ въ Лѣнской острожекъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ воеводамъ и діаку противъ тѣхъ служивыхъ людей, не допуская ихъ до Лѣнского острогу, посылати навстрѣчю изъ Лѣнского острогу служивыхъ людей, дѣтей боярскихъ и атамановъ и стрѣлцовъ и казаковъ и цѣловалниковъ добрыхъ, кому бъ въ томъ мочно вѣрить, посколку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ обыскивати всякіе ихъ соболиные мягкіе рухледи накрѣпко, да что у кого собинные мягкіе рухляди найдутъ, и тое у нихъ всее собинную мягкую рухледь велѣть имать и привозить къ себѣ въ Лѣнской острогъ; а какъ тое рухлядь въ Лѣнской острогъ привезутъ, и воеводамъ, Василью Пушкину и Кирилу Супоневу, и діаку Петру Стеншину тѣхъ служилыхъ людей ясатчиковъ про тое ихъ собинную мягкую рухледь роспрашивать допряма, накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ или за ясачную поноровку или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили или на товары вымѣнили, или сами уловили, да и цѣловалниковъ, которые съ ними были въ посылкѣ, про то роспрашивати жъ, и иными какими людми пригоже про то сыскати: да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноровки, или насилствомъ, или купили прежъ государева ясачного сбору, и по тому сыску тое мягкую рухлядь имати на государя въ государеву казну, безденежно. А будетъ которые Лѣнскіе служивые люди проѣзжаючи изъ новыхъ землицъ въ Лѣнской острогъ, собинную свою мягкую рухледь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди для государева имени въ почесть въ поминкахъ, учнутъ объявливать сами: и у нихъ та поминочная мягкая рухледь потомужъ имать на государя, и писать въ книги имянно, кому имянемъ служивому человѣку которые землицы новые ясачные люди для государева имени, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухледи, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое ихъ служилыхъ людей поминочную мягкую рухлядь, потомужъ присылать къ государю къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ поминочную свою мягкую рухлядь привозити и сами объявливать, а не утаятъ, давати за тое рухлядь изъ государевы казны денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Лѣнскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людемъ, что о той службѣ ихъ, что пріискали они служилые люди новые землицы, къ государю къ Москвѣ они воеводы и дьякъ писать учнутъ, и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи ихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріискные землицы, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріискные землицы, государь жаловалъ своимъ государьскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будетъ служилые люди ясатчики, по сыску, будучи въ новыхъ землицахъ, какой звѣрь уловили сами, или что неболшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на досталные свои запасишка, или что на свою одежду вымѣнили, и пріѣхавъ на Лѣну или навстрѣчю кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухлядь сами объявятъ, а не утаятъ, и про тое ихъ рухледь потомужъ сыскивать товарищи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, и какими людми пригоже: да будетъ, по сыску, ту рухледь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣняли послѣ ясаку, и на государя взять та рухледь въ куплю будетъ не пригодится, и та рухледь отдавати тѣмъ служилымъ людемъ, для ихъ службы и

№ 100. болшіе нужи; а того одноличпо надъ ними смотрѣть и беречь, чтобъ та ихъ рухледь, которая отдать доведется, была непосулная, и не насилствомъ взята, и не прежъ государева ясачного сбору куплена. Да и ясачнымъ людемъ о томъ учинить заказъ крѣпкой: которые служивые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухлядь метати, и они бъ тое рухлядь привозили къ нимъ въ Лѣнской острогъ, да тое рухлядь потомужъ оцѣня торговыми людми, которые на Лѣнѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылать къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой рухляди не присылать; или что будетъ имъ, Василью, и Кирилу, и Петру, ясачные торговые и промышленые люди принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ, и всякіе мягкіе рухляди, въ съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухлядь, сколко съ которой землицы и кто имяны ясачные и торговые люди принесутъ, велѣть писать въ ясачные книги, имянно, да оцѣня потомужъ тое поминочную рухледь прислать съ государевою ясачною и поминочною рухлядью къ государю къ Москвѣ, а самимъ воеводамъ Василью и Кирилу и діаку Петру тою рухлядью не корыстоватца. А жити въ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людемъ которыхъ они учнутъ посылати для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбору по Лѣнѣ и по Алдану и по инымъ рѣкамъ, приказывати накрѣпко, чтобъ они ходячи по ясакъ, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ никоторыми мѣрами не чинили, сбирали бъ съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ сбирати государева ясаку съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не учинить, имать бы съ нихъ государевъ ясакъ, посколку будетъ мочно, поодиножды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати; и служилымъ людемъ ходячи по ясакъ въ новыхъ землицахъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ украдомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны имъ новыхъ землицъ въ людехъ велѣть высматривать и провѣдывать накрѣпко. А будетъ которые новыхъ землицъ люди учнутъ чиниться непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царскую высокую руку привесть никоторыми мѣрами не мочно, а отъ Лѣнского острогу тѣ новые землицы неподалеку, и люди въ нихъ живутъ неболшіе: и имъ воеводамъ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу, на тѣхъ людей Рускихъ всякихъ служилыхъ людей будетъ доведется посылати отъ себя изъ острожку, посколку человѣкъ пригоже, велѣть ихъ преже уговаривать ласкою, всякими обычаи, чтобъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привесть на томъ, что имъ быть подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платить; а будетъ никоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впередъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною, неболшимъ разореньемъ, для переду государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ государеву царскую высокую руку привесть, и ясакъ съ нихъ впередъ имать; а приведчи ихъ подъ государеву царскую высокую руку, имати у нихъ въ Лѣнской острогъ въ аманаты князцей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, посколку человѣкъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ съ тѣхъ новыхъ землицъ людей сбирать государевъ ясакъ, смотря по людемъ, примѣряся къ инымъ ясачнымъ людемъ, а аманатовъ ихъ въ острогѣ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ

№ 100.

дворъ, гдѣ пригоже, за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и дурна какого надъ государевыми людми не учинили; а въ ясачной сборъ, какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди придутъ, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людемъ оказывать, чтобъ ясачнымъ людемъ въ томъ сумнѣнія никакого не было. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и ясаку съ себя платить не учнутъ, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять, и ясаку платить не учнутъ же, а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ или промышленыхъ людей на промыслу побивать, или, собрався, на волости или подъ государевы городы и остроги приходить войною: и воеводамъ Василью съ товарищи на тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ, и велѣть ихъ прежде уговаривать всякими мѣрами ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ, и были бъ подъ государевою царскою высокою рукою, и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и учнутъ съ служилыми людми битца, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣть промышлять всякими обычаи, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ государеву царскую высокую руку привесть, и аманаты у нихъ взять, а себя бъ отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ учинится, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ и заводчиковъ на бою возмутъ, и тѣхъ воровъ посадити въ тюрму до государева указу, да о томъ отписать къ государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ землицъ людей Руские служилые люди повоююгъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятся подъ государевою царскою высокою рукою, и ясакъ съ себя платити учнутъ, а о полонянкахъ своихъ учнутъ государю бити челомъ и прошати ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены: и Василью, и Кирилу, и діаку Петру тотъ полонъ велѣть сыскивать и на окупъ отдавать, а къ себѣ имъ Василью и Кирилу, и дьяку Петру, и подъячимъ и служилымъ людемъ никакихъ иноземцовъ и жонъ и дѣтей ихъ во дворъ къ себѣ не имати, и засылкою самимъ ни у кого не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати, и служилымъ и всякимъ людемъ крестить не велѣть же, чтобъ Сибирская Лѣнская земля пространялась, а не пустѣла. А будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ самоволно креститься, и тѣхъ людей велѣть крестить, сыскавъ объ нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ креститься, а крестя устраивать ихъ въ государеву службу, и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людемъ, кто въ какую статью пригодится, въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто изъ ихъ женского полу, жонки или дѣвки, похотятъ креститься, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ велѣть крестить, и выдать замужъ за новокрещеного жъ и за Рускихъ служивыхъ людей. А къ себѣ имъ, Василью и Кирилу и дьяку Петру, отнюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ и никакимъ людемъ такихъ людей держати у себя не велѣть, и издѣльевъ никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлати не заставливати, чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ утѣсненья и изгони не было.
и заводовъ, и круговъ, и бунтовъ, и одиначества болшого въ Рускихъ служилыхъ людѣхъ и иноземцахъ, при нихъ и послѣ ихъ, Васильевымъ и Кириловымъ и Петровымъ высмотромъ и строеньемъ не было, чтобъ Руские

№ 100. служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны и государю послушны, и неподвижны ни на какое дурно. И самимъ имъ воеводамъ и дьяку, будучи на государевѣ службѣ на Лѣнѣ рѣкѣ въ походѣхъ и въ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ людемъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметываться, и держати къ служилымъ и ко всякимъ ружникомъ ласку и привѣтъ и береженье, и государевою денежною и соболиною и всякою казною не корыстоваться, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и съ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и торговыми и промышлеными людми ничѣмъ не торговати, а въ ясачные волости и въ новые землицы, для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина и табаку, съ ясачными сборщики не посылати; и надъ служилыми людми, которые съ ними посланы будутъ на Лѣну рѣку изъ Тоболска, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Лѣнѣ рѣкѣ въ острожки и по ясакъ ходячи съ ясачными людми на мягкую рухлядь не мѣняли, и ничѣмъ не торговали; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Лѣнѣ рѣкѣ табакъ или товары какіе объявятца, и имъ тѣ товары и табакъ имати на государя, а тѣмъ людемъ, у кого табакъ и товары вынутъ, велѣти чинить наказанье, бити кнутомъ, и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣдь, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку вина и табаку и товаровъ съ собою не возили, и на Лѣнѣ рѣкѣ и нигдѣ съ ясачными иноземцы ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою государевою казною не корыстовались; и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которые будутъ на Лѣнѣ рѣкѣ, потомужъ вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и то вино и табакъ и лишніе товары имати на государя, и записывать то вино и товары и табакъ въ книги, имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ въ Лѣнской острогъ приходити съ ясакомъ, а товары держать на государевы росходы, какіе пригодятца.

А будетъ Лѣнскіе столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, до ихъ Васильева и Кирилова и Петрова пріѣзду, нового острогу не поставили, а живутъ въ старомъ Якутскомъ острогѣ, которой поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ: и Василью Пушкину, и Кирилу Супоневу, и дьяку Петру, по прежнему государеву указу, пришедъ на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ, гдѣ нынѣ живутъ столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, и которой поставилъ Петръ Бекетовъ, и иныхъ острожковъ, которые поставили Енисѣйскіе и иныхъ городовъ служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста ль тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и сколь пространны, и церковь въ томъ Якутскомъ острожкѣ устроена ль и освящена ль, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть мочно ль, и пашенная земля туто и въ иныхъ мѣстѣхъ неподалеку есть ли, и многая ль пашня, и какова земля, и сколкихъ человѣкъ крестьянъ въ которыхъ мѣстѣхъ устроить мочно? да будетъ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быти мочно, и имъ тѣ острожки подѣлати, и рвы около тѣхъ острожковъ покопать, и надолобы поставить, и всякими крѣпостми укрѣпить, и храмъ въ томъ острогѣ, гдѣ имъ самимъ воеводамъ Ва-

силью и Кирилу и діаку Петру и служилымъ и всякимъ людемъ жити, будетъ по ихъ пріѣздѣ не поставленъ, воздвигнуть и освятить, по прежнему государеву указу, во имя Живоначалные Троицы, да предѣлъ Пречистые Богородицы Одигитрія, и книгами и всякимъ церковнымъ строеньемъ устроить, которое послано съ Москвы напередъ сего съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи. А будетъ, по ихъ Васильеву и Кирилову и Петрову высмотру и по выспросу всякихъ людей, тѣ старые острожки на Лѣнѣ рѣкѣ поставлены не у мѣста, а будетъ иные мѣста гдѣ остроги поставить лутче того и угодные есть: и имъ Василью и Кирилу и дьяку Петру изъ тѣхъ старыхъ острожковъ поставити новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угожемъ мѣстѣ, и укрѣпя и поставя острогъ и укрѣпя всякими крѣпостми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно, и изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острогъ перешедчи, потомужъ въ томъ новомъ острогѣ церковь воздвигнути и освятить, и дворы себѣ и служилымъ людемъ и безъ чего быть не умѣть то все велѣть строить, и всякимъ государевымъ дѣломъ радѣть и дѣлать по сему государеву наказу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру; да о томъ потомужъ отписать, и тому острогу, будетъ устроятъ на новомъ мѣстѣ, роспись и чертежъ прислать къ государю къ Москвѣ, не замотчавъ, съ нарочными гонцы. . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

101. — 1644 — 1645. Грамота Ленскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кирилу Супоневу, *объ освобожденіи изъ тюремъ воеводскаго товарища Матвея Глѣбова, дьяка Еѳима Филатова, также нѣкоторыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головинымъ, и о произведеніи о томъ разысканія*, и распросныя рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ *по сему же дѣлу.* № 100.

I. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Въ прошломъ во 152 году, августа въ 29 день, писалъ къ намъ изъ Енисѣйского острогу воевода Осипъ Оничковъ: того жъ де году, генваря въ 11 день, писалъ къ нему съ великіе рѣки Лѣны воевода Петръ Головинъ: въ прошломъ де во 150 году, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, Якутскіе князцы намъ измѣнили и побили нашихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и атамана Осипа Галкина съ товарищи; и въ прошломъ де во 151 году сыскалъ онъ Петръ въ Якутскомъ острогѣ, что иноземцы своровали, намъ измѣнили и побили нашихъ людей, по воровскому наученью товарищей его, воеводы Матвѣя Глѣбова и діака Еуѳимья Филатова, да сына боярского Парѳена Ходырева, что учили де они Якутовъ лутчихъ людей князца и улусныхъ людей, а велѣли имъ нашихъ служилыхъ людей побивать, и подъ острогъ собрався притти, и пушки въ воду побросать, и острогъ зажечь; да они жъ Матвѣй и Еуѳимъ, того жъ году, и въдругойрядъ нашего ясаку Якутомъ въ Якутской острогъ полного давать не велѣли, а какъ де пошлютъ нашъ ясакъ добирать, и они де Матвѣй и Еуѳимъ велѣли нашихъ людей побивать, и собрався Якутомъ тайнымъ обычаемъ велѣли притти ночью, и караулщиковъ побить, и пушки въ воду стаскать, а самимъ Якутомъ всѣмъ велѣли въдаль на вершины стороннихъ рѣкъ отойти; да Матвѣй же де Глѣбовъ и дьякъ Еѳимъ Филатовъ приказывали служи-

№ 101. лымъ многимъ людемъ, а велѣли имъ по всѣмъ ясачнымъ зимовьямъ иноземцовъ научать Тунгусовъ и Якутовъ, чтобъ они промышленыхъ людей грабили и побивали, и нашъ бы ясакъ они служилые люди сбирали и добрые соболи имали себѣ, а въ то мѣсто въ ясакъ клали свои худые соболи и недособоли драные и безъ хвостовъ, и иноземцомъ де Тунгусомъ велѣли отойти на иные рѣки, чтобъ де впередъ нашего ясаку имать было не съ кого; да дьякъ же де Еуѳимъ Филатовъ нашу печать поддѣлалъ, и малыхъ четыре печати воровствомъ поддѣлалъ же, и нашу де денежную и соболиную казну кралъ, и изъ зимовей де служилые люди нашъ ясакъ привезли соболи всѣ худые и драные и безъ хвостовъ, и то неспол̃на, и во многихъ де мѣстѣхъ иноземцы торговыхъ и промышленыхъ людей побивали; да они жъ де Матвѣй и Еуѳимъ, съ отцами своими духовными и съ людми и съ друзьями, со многими служилыми людми, иноземцовъ и Рускихъ людей и послѣ того на всякое дурно приводятъ, и многажды научали иноземцовъ и Рускихъ людей, а велѣли имъ его Петра убить. И онъ де Осипъ роспрашивалъ тѣхъ служивыхъ людей, которые были въ Якутскомъ острогѣ, а пришли въ Енисѣйской острогъ съ Лѣны, Микифорка Качина да Семейку Матвѣева; и тѣ де служилые люди въ роспросѣ ему Осипу сказали: въ прошломъ де во 151 году пришли они изъ зимовей въ Якутской острогъ, и въ Якутскомъ де острогѣ въ съѣзжей избѣ сидитъ онъ Петръ Головинъ одинъ, а товарищи де его Матвѣй Глѣбовъ да дьякъ Еуѳимъ Филатовъ до нихъ посажены въ тюрму, а писменого де голову Еналея Бахтеярова велѣлъ онъ Петръ посадить въ тюрму жъ при нихъ, а сказывали де имъ Микифорку и Семейкѣ Лѣнскіе служилые и торговые люди, что посадилъ де онъ Петръ товарищей своихъ Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѳимія Филатова и писменого голову Еналея Бахтеярова въ тюрму не по дѣлу, а они де всякіе люди отъ Матвѣя Глѣбова и отъ діака Еуѳима Филатова и отъ писменого головы Еналея Бахтеярова никакого дурна и измѣны къ намъ не чаютъ; да онъ же де Петръ посылаетъ въ тюрму къ Матвѣю Глѣбову корму, изъ его Матвѣева запасу, сухого хлѣба, и то поодиножды на день, съ сыномъ своимъ, и подавъ ему хлѣба велитъ тюрму печатать своею печатью; а острогъ де поставленъ на Лѣнѣ рѣкѣ новой, выше старого острогу, днища съ два, а въ томъ новомъ острогѣ сдѣланы 12 тюремъ новыхъ въ сыромъ лѣсу, а чаютъ де они служилые люди, что онъ Петръ хочетъ товарищей своихъ въ тюрмахъ поморить, потому что къ намъ ни о чемъ не писывалъ; а жены де Еуѳима Филатова, Еналея Бахтеярова, и дворовые ихъ жонки и дѣвки сидятъ за приставы, а люди де ихъ Матвѣевы и Еуѳимовы и Еналеевы пытаны и посажены въ тюрмы, а подъячіе Семенъ Обрамовъ да Юрья Юрьевъ пытаны жъ, сидятъ за приставы, а таможенной подъячей Васка Скобаевской пытанъ же и посаженъ въ тюрму, и отецъ де его духовной черной попъ Симеонъ посаженъ въ тюрму жъ, а другой черной попъ Порфирей да дьяконъ сидятъ за приставы, да и торговые люди, Ивашко Коровинъ, Исачко Пантелеевъ, Вторко Едорской, Несговорко Григорьевъ посажены въ тюрмы другой годъ, а Васка Онтоновъ Вологженинъ посаженъ въ тюрму жъ, а Ивашко Пѣуновъ, Ероѳейко Хабаровъ сидятъ за приставы, а сынъ боярской Парѳенъ Ходыревъ посаженъ въ тюрму жъ съ пріѣзду его Петрова, а которые де люди были въ цѣловалникахъ въ прошломъ во 150 году, два человѣка, тѣ де, сказываютъ, пытаны жъ и посажены въ тюрму, а которые де были въ цѣловалникахъ же во 151 году, и тѣ сидятъ за приставы жъ, да Березовской пятидесятникъ казачей Мартынко Васильевъ да Тоболской казакъ Семейко Шолковникъ пытаны жъ и посажены въ тюрму, да и иныхъ де служивыхъ торговыхъ и промышленыхъ людей че-

ловѣкъ со 100 и болши сидятъ въ тюрмахъ же, а иные де немногіе люди даваны за приставы, и въ тѣхъ де служилыхъ людей мѣсто, которые пытаны и сидятъ въ тюрмахъ и за приставы, прибралъ онъ Петръ въ службу вновь изъ гулящихъ людей ярыжныхъ. Да и промышленые де люди, которые пришли съ ними Микифоркомъ и съ Семейкою, сказывали ему Осипу то жъ. И тѣ де вѣсти слышавъ въ Енисѣйскомъ острогѣ торговые и промышленые люди, сумнилися, а многіе на Лѣну рѣку итти не смѣютъ, для того что онъ Петръ торговыхъ и промышленыхъ людей мучитъ безъ сыску, не по дѣлу, и изъ Лѣнского де острогу торговыхъ и промышленыхъ людей не отпущаютъ, и въ Енисѣйской острогъ съ Лѣны торговые и промышленые люди съ мягкою рухлядью не бывали; а которые торговые и промышленые люди пришли съ Руси въ Енисѣйской острогъ и съ Сибирскихъ городовъ съ Рускими своими товары и хлѣбными запасы, и тѣмъ де торговымъ и промышленымъ людемъ торговать и на мягкую рухлядь мѣнять стало не съ кѣмъ, и нашей де десятой пошлинѣ денежной и соболиной казнѣ для того чаять великого недобору, а торговымъ людемъ въ безторжицѣ будетъ великой накладъ, что у нихъ запасы хлѣбные стали не проданы, въ Енисѣйскомъ купить нѣкому, а на мягкую рухлядь мѣнять имъ не съ кѣмъ. — И отъ насъ писано въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ Осипу Оничкову да къ подъячему Василью Шпилкину, а велѣно имъ послать изъ Енисѣйского острогу на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ, наскоро, нарочного сына боярского, а велѣно тому сыну боярскому воеводу Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѳимея Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служивыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрму безъ нашего указу одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрмы и изъ за приставовъ свободить; а которые будетъ служилые и промышленые люди, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѳимья Филатова, и писменного головы Еналея Бахтеярова, и опричь поповъ и подъячихъ, посажены въ тюрму за какіе наши за болшіе дѣла, и тѣхъ людей велѣно до сыску подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, тѣхъ подавать за приставы; а что будетъ какіе дѣла воевода Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуѳимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, или они жъ и иные люди, не по нашему указу, какіе люди чѣмъ нашею казною корыстовались, и про то указали есмя тѣмъ людемъ и дѣламъ взять у Петра роспись, за его Петровою рукою; да про то потомужъ указали вамъ его Петра и товарищей его Матвѣя и иныхъ всякихъ чиновъ людей роспрашивать, и кого съ кѣмъ въ чемъ доведется ставя съ очей на очи допрашивати, и сыскать про то про все подлинно, да тотъ сыскъ прислать къ намъ къ Москвѣ; а до вашего пріѣзду въ Якутскомъ острогѣ всякіе наши дѣла указали есмя дѣлати, и нашу соболиную казну посылать, и торговыхъ и промышленыхъ людей велѣно отпущати изъ Якутского острогу въ Енисѣйской острогъ столникомъ нашимъ и воеводамъ Петру Головину да Матвѣю Глѣбову да діаку Еуѳиму Филатову, всѣмъ вмѣстѣ, а розни имъ ни въ чемъ межъ себя чинити не велѣно; и о томъ отъ насъ къ нимъ писано жъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ ѣхали на великую рѣку Лѣну наскоро, не мѣшкая нигдѣ ни часу, хотя съ невеликими своими запасы, а досталные свои запасы велѣли провадить къ себѣ на великую рѣку Лѣну послѣ себя. А какъ въ Лѣнской острогъ пріѣдете, а нашего указу Петръ будетъ не послушаетъ, Енисѣйскому сыну боярскому товарищей своихъ Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, и писменого голову Еналея Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и

№ 101.

№ 101. поповъ и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрму безъ нашего указу одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрмы и изъ за приставовъ до вашего прiѣзду свободить, а иныхъ на поруки за приставы подавать не дастъ: и вы бъ, прiѣхавъ въ Якутской острогъ, тотчасъ съ прiѣзду своего, столника нашего и воеводу Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуөима Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрму безъ нашего указу одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрмы и изъ за приставовъ свободили; а которые будетъ служилые люди и промышленые, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуөима Филатова, и писменого головы, и подъячихъ и цѣловалниковъ, посажены въ тюрму за которые наши болшіе дѣла, и вы бъ тѣхъ людей до сыску велѣли подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли подавать за приставы жъ. А что будетъ какіе дѣла воеводы Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуөимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, и они жъ или иные какіе люди чѣмъ нашею казною корыстовались: и вы бъ тѣмъ людемъ и дѣламъ взяли роспись у Петра Головина, за его рукою, да про то его Петра Головина и товарищей его, Матвѣя Глѣбова и діака Еуөима Филатова, и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые дойдутъ до роспросу и до сыску, роспрашивали, и кого съ кѣмъ въ чемъ доведется ставя съ очей на очи допрашивали жъ, и сыскали про то про все подлинно по нашему указу и по наказу, каковъ вамъ данъ за дьячьею приписью; да о томъ о всемъ отписали, и тотъ сыскъ, за обыскныхъ людей руками и ты, Петръ, за своею рукою, и изъ того сыску перечневую выписку прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153, сентября въ 11 день.

II. 153 году, генваря въ 30 день, въ Енисѣйскомъ острогѣ на съѣзжемъ дворѣ, передъ Лѣнскими воеводы передъ Васильемъ Никитичемъ, передъ Кирилою Осиповичемъ Супоневымъ, да передъ дьякомъ Петромъ Стенщинымъ, Енисѣйской атаманъ Микифоръ Галкинъ въ роспросѣ сказалъ: по ихъ де отпускѣ въ Якутскомъ острогѣ государева соболиная казна, и всякая мягкая рухлядь, и острогъ, и воевода Петръ Головинъ далъ Богъ здорово; а поставленъ де тотъ новой острогъ отъ старого острогу, гдѣ было поставилъ Иванъ Галкинъ, вверхъ выше двѣма днищами въ урочищѣ въ Табугѣ; а государевы де соболиной казны и иной рухляди нынѣ въ Якутскомъ острогѣ много, два анбара, а сколко числомъ сороковъ, того ему не сказали; а товарищи де его Петровы, Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуөимъ Филатовъ, и писмяной голова Еналей Бахтеяровъ, и нынѣ въ Якутскомъ острогѣ сидятъ въ тюрмахъ, а посажены де они отъ Петра Головина еще въ старомъ острогѣ въ тюрму, а какъ де онъ Петръ новой Якутской острогъ поставилъ, и тѣхъ товарищей своихъ Матвѣя и Еуөима и писмяного голову изъ старого острогу перевезъ въ судахъ, и пока въ острогѣ тюрмы поставилъ, держалъ ихъ въ судахъ на рѣкѣ за сторожи, а у судовъ были подѣланы рѣшетки желѣзные, и поставя тюрмы изъ тѣхъ судовъ перевелъ ихъ въ тѣ тюрмы и посадилъ ихъ вмѣстѣ жъ, и тому нынѣ 2 года, а сказываетъ де на нихъ государево измѣнное дѣло; а поставлено де въ томъ новомъ Якутскомъ острогѣ семь тюремъ, и въ тѣхъ де тюрмахъ служивыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей посажено много, человѣкъ со 100 и болше, и тѣ всѣ тюрмы полны.

Да генваря жъ 31 дня, передъ ними жъ столники и воеводы, Нижегородского уѣзду

Павлова перевозу торговой человѣкъ Ивашко Тарасовъ Норкинъ, да Важенского уѣзду Топецкіе волости Трофимко Никифоровъ, да Вологодского уѣзду Троецкой. . . . столника князя Алексѣя Лыкова крестьянинъ Неустройко Осиповъ, въ роспросѣ сказали: что поставленъ новой Лѣнской острогъ въ Якутской земли отъ старого выше два дни; а товарищей де Петровыхъ Матвѣя Глѣбова да діака Еуѳима Филатова они не видали, а сказывали де имъ про его Петровыхъ товарищей, про Матвѣя Глѣбова и про Еуѳима Филатова, и про писмяного голову про Еналея Бахтеярова, что они сидятъ въ тюрмѣ, а за что посажены и съ которого числа, того они не вѣдаютъ, что жили на промыслѣхъ, а съ промысловъ де приходятъ въ Якутской острогъ, и служилыхъ и торговыхъ людей въ тюрмахъ есть много, а сколко человѣкъ и за какіе вины посажены, и того не вѣдаютъ же; а по ихъ де отъѣздъ въ Якутскомъ острогѣ купили пудъ муки въ 26 алтынъ въ 4 денги, а бумаги пищей листъ по алтыну и въ два гроша, а въ прошломъ де во 152 году купили пудъ муки въ 5 рублевъ; а на промыслѣхъ де отъ иноземцовъ ихъ братьѣ промышленымъ людемъ стало утѣсненіе великое, ясачные Тунгусы и Якуты, а иные неясачные, по рѣкамъ въ зимовьяхъ и на переходахъ во 152 году побивали много, на Вилюѣ убили тридцать человѣкъ, на Янѣ убили 11 человѣкъ, на Витимѣ на двухъ Мамахъ рѣкахъ убили 12 человѣкъ, и по инымъ рѣкамъ во многихъ мѣстѣхъ промышленыхъ людей побиваютъ же, а они де промышленые люди отъ тѣхъ воровъ, безъ государева указу, собою оборониться не смѣютъ; а про писмяного де голову про Василья Пояркова при нихъ вѣсти не было, а послалъ де при нихъ провѣдывать про него Петръ Головинъ тридцать человѣкъ, и велѣлъ имъ провѣдавъ подлинно сей зимы, и къ себѣ въ Якутской острогъ отписать. № 101.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Конецъ втораго тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 1. Крестоприводная Запись царю Михаилу Ѳеодоровичу содержитъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности, которыхъ нѣтъ въ Записи, напечатанной въ *Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, т. III, № 5. Въ *Актахъ Юридическихъ* (№ 333) помѣщена еще «особая» Крестоприводная Запись, что доказывается: а) слѣдующимъ мѣстомъ, сходнымъ отъ слова до слова въ обѣихъ Записяхъ: «также мнѣ имрк. на государя своего царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича» до «въ правду по сему крестному цѣлованію», и b) послѣдній листокъ Крестоприводной Записи (стр. 3 въ семъ томѣ) содержитъ въ себѣ повтореніе тѣхъ же статей, которыя помѣщены выше въ томъ же актѣ; кажется этотъ листокъ относится къ Записи, напечатанной въ *Актахъ Юридическихъ*. Лежавшіе въ грудѣ, ветхіе, расклеившіеся и перемѣшанные листки обѣихъ Записей, при разборѣ столбцевъ Бѣлозерскаго архива, легко могли быть собраны и соединены между собою неправильно, отъ чего и текстъ ихъ оказался запутаннымъ.

2. — Къ № 3 – 5. Изъ совокупности актовъ, помѣщенныхъ подъ № 3–5, также подъ № 11–15, 19 – 21, 32, 42 – 44, открывается слѣдующее: Мысль предложить Россійскій престолъ Шведскому принцу возникла въ Московскихъ полкахъ, гдѣ состоялся о томъ приговоръ въ іюнѣ или въ началѣ іюля 1611 года. Предъ взятіемъ Новгорода Шведами, Новгородцы непрежде 11 іюля заключили съ Делагарди договоръ о томъ же. Въ Стокгольмъ отправлено посольство въ концѣ декабря, а 8 апрѣля 1612 года, получено въ Новгородѣ извѣстіе о кончинѣ Карла IX и о согласіи новаго короля Густава Адольфа дозволить брату своему Карлу Филиппу отправиться въ Россію. Между тѣмъ Новгородцы, въ іюлѣ 1612 года, пригласили Ярославскую Земскую думу участвовать съ ними въ избраніи на престолъ Шведскаго принца, на что хотя она и согласилась, но посылку отъ себя уполномоченныхъ отложила до пріѣзда королевича въ Новгородъ. Князья Трубецкій и Пожарскій, по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, въ грамотѣ къ Новгородцамъ (въ ноябрѣ 1612 г.), соглашаясь также на избраніе Шведскаго принца, требовали, чтобы Новгородцы предварительно заключили съ ними договоръ о безопасности Московской границы отъ вторженія Шведовъ, появившихся въ Бѣжецкой пятинѣ. Неизвѣстность пріѣзда въ Россію королевича и недостатокъ извѣстій изъ Швеціи, породили важныя недоразумѣнія . . . Въ Москвѣ, въ февралѣ 1613 г., совершилось избраніе на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича. Это обстоятельство сначала, какъ видно, слабо подѣйствовало на Шведовъ, однакожъ королевичъ поспѣшилъ пріѣздомъ въ Выборгъ (1613 іюля 9). Въ то же время явилось къ нему Нов-

городское посольство; но королевичъ медлилъ въ Выборгѣ, и недовольный подданствомъ однихъ Новгородцевъ, объявилъ посольству, что онъ приметъ Россійскій престолъ неиначе, какъ съ общаго согласія всего государства. Между тѣмъ правительство Михаила начало дѣйствовать. Походъ князя Трубецкаго къ Бронницѣ, появленіе Московскихъ ратей на Мстѣ и Ловоти, возмущенія противъ Шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ и обнаружившаяся къ нимъ народная непріязнь въ Новгородѣ, были причиною крутаго переворота политики Шведской. Въ началѣ 1614 года Делагарди явно указалъ Густаву Адольфу на перемѣну обстоятельствъ въ Россіи, угрожающихъ опасностію Шведамъ. Тогда-то послѣдовало внезапное возвращеніе изъ Выборга въ Стокгольмъ принца Карла Филиппа, и — обнаружились тайные замыслы Шведовъ. Эвертъ Горнъ, смѣнившій Делагарди въ званіи Шведскаго полководца въ Россіи, въ томъ же году, объявилъ Новгородцамъ, что король, по случаю отреченія брата своего отъ Россійскаго престола, намѣренъ, отдѣливъ Новгородъ отъ Россіи, соединить его съ Швеціею, въ видѣ особаго княжества, и требовалъ, чтобы Новгородцы, въ знакъ своего на то согласія, присягнули въ вѣрности Шведскому королю. Новгородскіе Земскіе чины, ссылаясь на данную уже ими присягу принцу Карлу Филиппу, вѣроятно, чтобы выиграть время, испросили дозволеніе отправить въ Москву нарочное посольство, для убѣжденія бояръ покориться королевичу, на основаніи договора 1611 года, заключеннаго съ Делагарди. Это происходило въ 1615 году, въ то время, когда Михаилъ Ѳеодоровичь царствовалъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Предложеніе Новгородцевъ, какъ и должно было ожидать, отвергнули въ Москвѣ съ негодованіемъ Тогда Эвертъ Горнъ возобновилъ настояніе свое о присягѣ, и Новгородцы принуждены были дать ее. (См. Крестоцѣловальную Запись въ семъ томѣ, стр. 76). Къ счастію смутныя обстоятельства Новгорода вскорѣ прекратились Столбовскимъ миромъ, въ февралѣ 1617 года Всѣ сіи событія озаряютъ новымъ свѣтомъ Новгородскую Исторію въ началѣ XVII вѣка, и заслуживаютъ особеннаго вниманія. (См. Донесеніе главнаго редактора Я. И. Бередникова въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1841 г., мартъ, стр. 60–63).

3. — Къ № 6. Фамилія Бѣлозерскаго воеводы Степана Никифоровича Чепчугова извѣстна по другимъ современнымъ актамъ: см. въ семъ томѣ № 7.

4. — Къ № 8. Упоминаемые въ сей отпискѣ лица суть воеводы князь Михаилъ Григорьевичь Темкинъ-Ростовскій и Григорій Григорьевичь Пушкинъ, и дьякъ Иванъ Ефановъ. Они управляли Вологдою въ 1613 и въ началѣ 1614 года. См. *Акты Юридическіе*, стр. 234, 366 и 368.

5. — Къ № 11. Архимандритъ Кипріанъ въ отпискѣ своей пишетъ: «да генваря, господа, въ 12 день государь нашъ . . . королевичь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь велѣлъ мнѣ архимандриту Кипріану съ товарищи быти у себя», а о послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ не упоминаетъ; слѣдовательно отписка въ то же время была отправлена въ Новгородъ.

6. — Къ № 12. Королевичь Карлъ Филиппъ выѣхалъ изъ Выборга въ Стокгольмъ 17 января 1614 года (см. № 14); объ отреченіи его отъ Россійскаго престола объявлено Новгородцамъ отъ Еверта Горна 25 января того же года (№ 20 и 21). Слѣдовательно «предложеніе» его состоялось непозже января 1614 года.

7. — Къ № 14. Время отписки архимандрита Кипріана опредѣляется слѣдующими ея словами: «и насъ въ городѣ Выборѣ марта по 7 число держатъ невѣдомо зачѣмъ.»

8. — Къ № 15. Въ челобитной сказано: «живемъ въ городѣ въ Выборѣ, послѣ государя своего королевича походу, генваря съ седмагонадесять числа марта по первоенадесять число.» Эти слова означаютъ время, когда писана челобитная.

9. — Къ № 16. Въ 1614 году, въ апрѣлѣ и маѣ, были въ Ярославлѣ воеводами князь Василій Тюменскій и Иванъ Лодыгинъ, а дьякомъ при нихъ Меркурій Любучениновъ. (См. *Акты Исторические* III, № 13 и 255). Что отписка послана въ Ярославль 23 іюня того же года, видно изъ ея содержанія.

10. — Къ № 17. Послѣднее число, упоминаемое въ отпискѣ, есть 9 іюля 1614 года: день пріѣзда на Бѣлоозеро стрѣлецкаго головы Ивана Ушакова; отписка отправлена въ Москву по принятіи имъ въ свое вѣдѣніе Бѣлозерскихъ стрѣльцовъ, слѣдовательно не прежде іюля.

11. — Къ № 19. Слова въ письмѣ Делагарди: «и я, государь, пріѣхавъ въ Зарѣчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 день далъ Богъ здоровы», опредѣляютъ мѣсяцъ и число, а помѣта (см. легенду) годъ его написанія. Делагарди въ это время ѣхалъ изъ Новгорода къ Густаву Адольфу, шедшему съ войскомъ къ Гдову, который, послѣ кратковременной осады, сдался Шведамъ 10 сентября 1614 года. См. *Гейера* Geschichte Schwedens, übersetzt von Sw. Leffler, III, 94.

12. — Къ № 20. Память Новгородскимъ старостамъ, начинающаяся словами: «лѣта 7122 августа въ . . день», дана непрежде 22 числа сего мѣсяца; въ ней сказано: «августа же въ 22 день, королевскаго величества діякъ Монша Мартыновичь говорилъ преосвященному Исидору митрополиту и всему освященному собору» и проч.

13. — Къ № 21. Челобитная, помѣщенная подъ симъ нумеромъ, состоитъ въ связи съ предъидущимъ актомъ (№ 20). Королевскій отвѣтъ на нее см. подъ № 24.

14. — Къ № 23. Годъ и число отписки, напечатанной подъ симъ нумеромъ, показаны сообразно помѣтѣ о ея полученіи (см. легенду), и близости разстоянія Мшаги, гдѣ она написана, отъ Новгорода.

15. — Къ № 26—27. Фамиліи Бѣлозерскаго воеводы Петра Ивановича Чихачева и дьяка Шестаго Мелентіева Копнина извѣстны по другимъ актамъ. (См. въ семъ томѣ № 16 и 17).

16. — Къ № 29. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 54, и *Акты Исторические* III, № 55.

17. — Къ № 30. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 58, 62 и 63, и въ семъ томѣ № 10.

18. — Къ № 31. Для опредѣленія времени отписки князя Семена Прозоровскаго, см. выше № 10 и 19 и *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 12.

19. — Къ № 32. Отвѣтъ Новгородцевъ Эверту Горну, на предложеніе его о присягѣ Шведскому королю Густаву Адольфу, составленъ по отъѣздѣ Делагарди изъ Новгорода; Горнъ одинъ упоминается «въ отвѣтѣ». Делагарди уѣхалъ къ королю между 5 и 10 августа 1614 года (см. № 18 и 19), но въ это время не было и Горна въ Новгородѣ, гдѣ оставались тогда воевода Каспиръ Андрисовъ и дьякъ Монша Мартыновъ (№ 19 и 22). Горнъ воротился въ Новгородъ непрежде октября, что видно изъ грамоты Густава Адольфа Новгородцамъ, писанной въ Нарвѣ 28 сентября 1614 года (№ 24), гдѣ сказано: «и мы хотимъ приказати нашему королевскому боярину и воеводѣ Эверъ Горну Карлусовичю, котораго наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича туда на время отпускаетъ», и проч. Слѣдовательно «отвѣтъ» Новгородцевъ относится къ исходу 1614 года.

20. — Къ № 33. Отписка послана изъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскъ между 2 и 9 числами января; 2-мъ числомъ оканчиваются сообщаемыя ею извѣстія, а 9-го она получена въ Бѣлозерскѣ: см. помѣту въ легендѣ.

21. — Къ № 35. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 66.

22. — Къ № 36. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 49.

23. — Къ № 42 – 43. Первый изъ документовъ, напечатанныхъ подъ сими нумерами, есть актъ, данный Эвертомъ Горномъ Новгородскимъ Земскимъ чинамъ въ видѣ указа отъ Шведскаго правительства; второй же составляетъ, кажется, «память» Новгородскаго воеводскаго Приказа мѣстнымъ властямъ, въ слѣдствіе предъидущаго акта. Можетъ быть эта «память» дана въ подтвержденіе прежней (см. № 20), по поводу вторичнаго требованія Горна о присягѣ. Въ такомъ случаѣ оба акта относятся къ одному времени.

24. — Къ № 44. Крестоцѣловальная запись Новгородцевъ Густаву Адольфу должна относиться къ 1615 году непрежде 27 мая (см. примѣчаніе 23); въ мартѣ 1616 года дѣловыя бумаги исходили изъ Новгородскихъ судебныхъ мѣстъ уже съ именемъ Густава Адольфа, а не Карла Филиппа: см. въ семъ томѣ № 40 и 46.

25. — Къ № 57. Время отправленія отписки опредѣляется слѣдующими словами: «послали мы къ вамъ на Терекъ. . . . съ Иваномъ Сѣнинымъ, марта въ 16 день» и проч. Воеводами на Теркѣ въ 1629 году были князь Иванъ Андреевичъ Дашковъ и Богданъ Герасимовичъ Приклонскій. См. грамоты въ *Актахъ Историческихъ* III, № 156 и 290.

26. — Къ № 69. Въ *Древн. Вивліоѳикѣ* III, стр. 161, сказано: «въ 1639 году, іюня въ 21 день, ѣхали мимо Тобольска на великую рѣку Лену, въ Якутской острогъ, первые Московскіе воеводы, городъ Якутской ставить, стольникъ Петръ Петровичь Головинъ, да стольникъ же Матвей Богдановичь Глѣбовъ, да дьякъ Еѳимъ Варѳоломеевъ сынъ Филатьевъ, головы письмянные, Еналей Леонтіевъ сынъ Бахтеяровъ да Василій Даниловъ сынъ Поярковъ». Въ это время страна по Ленѣ отъ Байкала до Ледовитаго моря отошла изъ подвѣдомства Енисейскихъ воеводъ къ Якутскимъ.

27. — Къ № 73. Пушкинъ и Супоневъ опредѣлены воеводами въ Якутскъ въ февралѣ 1644 года: (см. № 100).

28. — Къ № 74. См. *Акты Историческіе* III, № 306.

29. — Къ № 76. Рукопись, содержащая въ себѣ акты, напечатанные подъ симъ нумеромъ, по почерку, относится къ исходу XVII вѣка. Вѣроятно она списана, по какому либо случаю, при патріархахъ Іоакимѣ или Адріанѣ, съ подлинника, составленнаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и хранилась при патріаршемъ «дворѣ» въ видѣ офиціальномъ, подобно рукописи объ избраніи на престолъ того же царя (принадлежащей Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), которая также въ свое время составляла «памятную государственную книгу» сочиненную подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительства. Составленіе «сказаній» о достопримѣчательныхъ государственныхъ и мѣстныхъ происшествіяхъ у предковъ нашихъ не было рѣдкостью: таковы повѣсти о нашествіяхъ Батыя, Мамая, Едигея, о паденіи Новгорода при Іоаннѣ III, о разгромѣ его Іоанномъ IV, о войнѣ Баторія и проч.; въ монастыряхъ, подъ руководствомъ властей, а отнюдь не частными людьми, какъ нѣкоторые думаютъ, сочинены сказанія объ осадахъ, пріѣздахъ царей и проч., которыми современники старались увѣковѣчить близкія къ нимъ событія, а потомки читали ихъ съ любовію и соблюдали какъ святыню. Къ сему роду принадлежатъ повѣсти объ осадахъ Троицкаго Сергіева, Псково-Печерскаго, Тихвинскаго и другихъ монастырей, Углича, и проч.

Въ рукописи (№ 76) содержится: a) сказаніе о началѣ Россійской митрополіи и объ отношеніяхъ Кіевскихъ и Московскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ, объ учрежденіи патріаршества въ Россіи и о возведеніи на престолъ патріарховъ Іова и Филарета Никитича; b) грамота Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана объ избраніи Филарета, и c) чинъ поставленія его. Въ «сказаніи» кратко обозначены главныя происшествія Смутнаго періода. Хотя этотъ очеркъ и не

заключаетъ въ себѣ новыхъ, т. е. доселѣ неизвѣстныхъ фактовъ, но изъ него наблюдательный глазъ историка замѣтитъ, съ какой точки правительство Михаила смотрѣло на дѣянія Смутнаго періода, столь сильно потрясшаго государство, и въ какомъ видѣ желало представить ихъ современникамъ и увѣковѣчить къ народной памяти.

Въ *Собраніи Государственныхъ Грамотъ* III, № 45 и 46, помѣщены «чинъ» поставленія на патріаршескій престолъ Филарета и грамота Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана. Первый напечатанъ съ другой рукописи, едва ли не съ подлинной (см. выше). съ значительными отмѣнами противъ настоящаго изданія; вторая же составляетъ Греческій подлинникъ, съ новѣйшимъ Русскимъ переводомъ. Греческая грамота также весьма отличается отъ напечатаннаго въ семъ томѣ стариннаго перевода, въ которомъ она распространена и переиначена. Въ *Собраніи Грамотъ* ничего не упомянуто о мѣстѣ храненія какъ первой рукописи, такъ и Греческаго подлинника.

Въ *Древн. Вивліоѳикѣ* (VI, стр. 125—162) напечатанъ одинъ «чинъ» поставленія Филарета, весьма неисправно.

30. — Къ № 80. Годъ 7139-й называется въ сей челобитной нынѣшнимъ, а обстоятельства, въ ней изложенныя и принадлежащія къ тому году, даютъ поводъ заключать, что она подана послѣ декабря 1630 года.

31. — Къ № 81. Отписка, помѣщенная подъ симъ нумеромъ, какъ видно изъ содержанія ея, отправлена въ Москву Ленскими воеводами, съ ясачными соболиными мѣхами, 24 ноября 1639 г.

32. — Къ № 83. Время отправленія отписки опредѣляется словами ея: «въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ» и проч. Если отписка не была послана въ тотъ же день, то безъ сомнѣнія вскорѣ послѣ того.

33. — Къ № 85. Якутскіе воеводы Петръ Головинъ и Матвей Глѣбовъ пишутъ, что они отправились изъ Енисейска на Лену 21 іюня 1640 года, и прибыли на Ленскій волокъ 24 августа; въ отпискѣ ихъ 7148-й годъ называется прошлымъ, слѣдовательно она писана непрежде 1 сентября 1640 года.

34. — Къ № 88 и 89. Изъ содержанія актовъ подъ сими нумерами видно, что они писаны въ 7149 году, соотвѣтствующемъ 1640 сентября 1 — 1641 сентября 1.

35.—Къ № 90. Время отправленія отписки опредѣляется прибытіемъ на Лену воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова въ 1640 году (см. № 85), и назначеніемъ вмѣсто ихъ воеводами Василья Пушкина и Кирила Супонева (см. № 100).

36.—Къ № 91. Отписка отправлена 30 апрѣля 7149 (1641) года; сей годъ именуется въ ней нынѣшнимъ, а въ концѣ ея написано: «съ сею отпискою послали.... Гаранку Онкудинова.... апрѣля въ 30 день».

37.—Къ № 92. Время составленія отписки опредѣляется словами ея: «да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149 (1641) году мая въ 7 день, по уговору сѣлъ въ пашню» и проч. По церковному лѣтосчисленію годъ 7149, какъ извѣстно, окончился 1-мъ сентября 1641 года.

38.—Къ № 94. Въ отпискѣ пятидесятника Мартына Васильева Ленскимъ воеводамъ сказано: «а чеснокъ и ровъ (въ острогѣ на устьѣ Куленги) августа по 29 число сдѣлать не успѣли»; сими словами опредѣляется datum отписки. Годъ означенъ въ ней 7149 (1641).

39.—Къ № 96. Въ актѣ сказано: «въ нынѣшнемъ, государь, въ 149 году, генваря въ 18 день, посылали мы»; слѣдовательно онъ писанъ до 1 сентября 1641 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

X. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1613.

№ стран.

1.—Крестоприводная запись Бѣлозерцевъ на вѣрность службы царю Михаилу Ѳеодоровичу. 1

2.—Апрѣля 11. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о приведеніи Бѣлозерска въ осадное положеніе и о поимкѣ лазутчиковъ, разосланныхъ Шведами по государству. . 3

3.—Іюня 12. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованіемъ высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія посему случаю договора съ Шведскими уполномоченными. . . 4

4.—Іюля 27. Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ, объ отпускѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложенія Шведскому принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола. 5

5.—Августа 7. Грамота Шведскаго принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о принятіи мѣръ къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ и о скорѣйшей присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства. 8

6.—Сентября 24. Отписка дворянина Гурья Волынцова Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о вѣстяхъ про Литовцевъ. 10

7.—Въ сентябрѣ и октябрѣ. Распросныя рѣчи и доѣздныя памяти разныхъ лицъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ въ Бѣлозерскомъ и другихъ уѣздахъ. 11

8.—Октября 3. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется) на Вологду, о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость. 17

1613—1614.

9.—Поручныя записи по Новгородскихъ помѣщикахъ и помѣщицахъ, о неотъѣздѣ ихъ изъ своихъ помѣстій за Новгородскій рубежъ. —

1613.

10.—Ноября 22. Память на Пѣнегу и Мезень, въ Чакольскій, Юромскій и прочіе станы, о сборѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григорья Татищева въ Подвинскую Четверть, Каргопольцевъ Важанамъ, Кирилловскаго игумена Матѳея Каргопольцамъ и проч. . . 19

1614.

11.—Января 12. Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о несогласіи принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ случаѣ если не явятся къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Россійскій престолъ. 24

12.—Января 25. Предложеніе фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о присягѣ на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа. 28

13.—Марта 5. Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту

№ стран.

Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о распространившихся въ Выборгѣ слухахъ, на счетъ враждебныхъ отношеній Новгородцевъ къ Шведамъ 33

14.— *Марта 7.* Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ Шведскаго принца Карла Филиппа изъ Выборга въ Стокгольмъ, и объ отпускѣ Новгородскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ. . . 34

15.—*Марта 11.* Челобитная Хутынскаго архимандрита Кипріана съ товарищами Шведскому фельдмаршалу Делагарди, о дозволеніи имъ возвратиться изъ Выборга въ Новгородъ —

16.—*Іюня 23.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Ярославль, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ бояриномъ княземъ Димитріемъ Трубецкимъ . . . 35

17.—*Въ іюлѣ.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Москву, относительно сбора посошныхъ денегъ и хлѣба на жалованье стрѣльцамъ 36

18.—*Августа 5.* Наказная память Новгородскихъ бояръ и воеводъ графа Делагарди и князя Ивана Одоевскаго Лукѣ Милославскому и подъячему Ивану Заденскому, о уборкѣ съ полей и молотьбѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовымъ и монастырскимъ пропавшимъ безъ вѣсти и бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ Новгородъ и Старую Русу. 38

19.—*Августа 10.* Письмо графа Делагарди князю Ивану Одоевскому, во время путешествія его изъ Новгорода въ Ревель къ королю Густаву Адольфу. 41

13.—*Августа.* Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, объ отобраніи отъ жителей показаній, хотятъ ли они присягать на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, или оставаться при прежней присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу. —

21.—*Послѣ августа.* Челобитная Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому королю Густаву Адольфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному крестоцѣлованію, въ нарушеніе прежней присяги, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу. . 43

22.—*Сентября 1.* Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Одоевскаго и дьяка Мосея Мартынова дворянамъ Анцу Термону и Григорью Обольянинову, о сборѣ кормовъ и о защищеніи крестьянъ села Тесова отъ ратныхъ людей и шаекъ разбойниковъ. 47

23.—*Сентября 7.* Отписка на имя Шведскаго принца Карла Филиппа дворянъ Ивана Выновскаго и Юрья Поскочина, объ ужинѣ хлѣба въ разныхъ помѣстьяхъ и о скопищахъ разбойниковъ въ Шелонской пятинѣ. . 48

24.—*Сентября 28.* Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, въ отвѣтъ на челобитную ихъ о облегченіи налоговъ. —

25.—*Декабря 4.* Отписка воеводы князя Бориса Лыкова Вологодскому архіепископу Нектарію, о возвращеніи въ Вологду стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григорьемъ Волуевымъ, и проч. 50

26.—*Декабря 11.* Отписка Кирилова монастыря осаднаго воеводы Нелюва Суколѣнова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, объ осадѣ монастыря казаками и о присылкѣ подкрѣпленія, на случай приступа. —

27.—*Декабря 14.* Отписка Кирилловскаго осаднаго воеводы Нелюва Суколѣнова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о вѣстяхъ про казаковъ. 51

28.—*Декабря 16.* Отписка Устюжскаго воеводы Ивана Урусова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о приступѣ полковниковъ Заруцкаго и Ясецкаго къ Устюжскому острогу, и о намѣреніи Литовцевъ итти на Бѣлоозеро. 52

29.—*Въ декабрѣ прежде 17.* Отписка князя Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на службу въ Ярославль. 53

№		стран.
30.	— *Декабря 26.* Отписки: 1) Тихвинскаго монастыря осадныхъ воеводъ Василья Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макарія Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о присылкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литовцевъ.	53
31.	— Отписка графу Делагарди воеводы князя Семена Прозоровскаго, о размѣнѣ или о выкупѣ плѣнныхъ.	56
32.	— Отвѣтъ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому фельдмаршалу Еверту Горну, относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Новгородскаго престола брата его принца Карла Филиппа.	—

1615.

№		стран.
33.	— *Января 2—9.* Отписка Кирилловскаго монастыря осаднаго воеводы Нелюба Суколѣнова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о движеніяхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уѣздѣ.	63
34.	— *Февраля 15.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи податей съ крестьянъ Борисоглѣбскаго на Устьѣ монастыря, впредь до царскаго указа. . . .	64
35.	— *Февраля.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о вывозѣ изъ за владѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря.	—
36.	— *Марта 13.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, относительно постройки въ Бѣлозерскѣ суслянаго и квасного кабаковъ.	66
37.	— *Марта 14.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину о невзысканіи съ отчины Троицкаго Сергіева монастыря хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей.	67
38.	— *Марта 15.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о поимкѣ слуги или крестьянина Кириллова монастыря и о доправленіи на немъ денегъ, слѣдующихъ ко взысканію съ укрываемаго въ томъ монастырѣ крестьянина Бориса Нестерова.	68
39.	— *Апрѣля 18.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о положеніи въ сошное письмо, земель, розданныхъ въ помѣстья и отчины изъ дворцовыхъ, черныхъ и другихъ волостей.	68
40.	— *Въ апрѣлѣ.* Дѣло о раздачѣ помѣщикамъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевскаго.	69
41.	— *Мая 24.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о содѣйствіи къ очищенію Бѣлозерскаго уѣзда отъ мятежниковъ и о разсѣяніи казацкихъ полчищъ.	73
42.	— *Прежде 27 мая.* Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, относительно принятія мѣръ къ обезпеченію подданства ихъ Шведскому королю Густаву Адольфу. . .	74
43.	— *Мая 27.* Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о доставленіи ему рѣшительнаго отвѣта на счетъ расположенія ихъ къ Шведскому королю Густаву Адольфу.	75
44.	— *Послѣ мая.* Крестоцѣловальная Новгородская запись Шведскому королю Густаву Адольфу.	76
45.	— *Іюня 9.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, для бытія при послахъ, производящихъ мирные переговоры съ Шведами.	—

1616.

№		стран.
46.	— *Марта.* Отписка Шведскаго воеводы Анца Боя и дьяка Семена Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ въ Москву гонца съ порученіемъ Шведскаго правительства къ Англійскому послу Мерику.	77
47.	— *Въ апрѣлѣ и маѣ.* Дѣло о пропускѣ сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ Бестужевымъ посадскихъ людей изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ воротахъ заставы.	—

1618.

№ стран.

48.—*Сентября 8.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрею Образцеву, о выборѣ пушкарей въ должность недѣльщиковъ . . . 82

1619.

49.—*Іюля 16.* Грамота Бѣлозерскому ямскому прикащику Михайлу Викентьеву, объ изъятіи изъ вѣдомства воеводъ и приказныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и отчинъ. 83

1622.

50.—*Августа 21.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому, о причисленіи къ земскому сбору расходовъ по содержанію съѣзжей избы. 84

1623.

51.—*Октября 12.* Воеводскій наказъ стрѣлецкому головѣ Спиридону Брюшкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, о сборѣ оброка съ Астраханскихъ торговыхъ жильцовъ —

52.—*Декабря 30.* Воеводская наказная память Астраханскимъ цѣловальникамъ Димитрію Иванову и Андрею Татаринову, о сборѣ пролубнаго. 85

1624.

53.—*Марта 12.* Воеводскій наказъ сыну боярскому Микулѣ Юдину и цѣловальнику Никитѣ Филипову, о рыбномъ учетѣ. . 86

54.—*Марта 15.* Воеводская наказная память сыну боярскому Василью Чемесову и цѣловальникамъ, о перевозѣ въ Астрахани чрезъ Волгу Русскихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ 87

1627.

55.—*Сентября 26.* Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Наумову, объ освобожденіи Кириллова монастыря отъ повинности ставить цѣловальниковъ къ кабацкимъ и другимъ сборамъ 88

1629–1639.

№ стран.

56.—Раздѣльные и другіе акты на отчину Андрея и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ 89

1629.

57.—*Марта 16.* Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго на Терекъ, о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла. 145

1631.

58.—*Марта 29.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву каменьщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія въ Вязьмѣ каменной крѣпости 146

59.—*Іюня 21.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ денегъ за даточныхъ людей 147

60.—*Іюля.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о назначеніи суднаго срока дѣтямъ боярскимъ Алексѣю Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова монастыря старца Германа, объ уводѣ монастырскихъ лошадей 148

1635.

61.—*Января.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, о присылкѣ въ Москву станичниковъ съ тамошними вѣстями —

62.—*Марта 30.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, о принятіи нужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астрахани Калмыковъ 149

63.—*Апрѣля 30.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трубецкому, о посылкѣ въ Астрахань ратныхъ людей для обороны Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ отъ Калмыковъ 150

1636.

64.—*Іюня 23.* Грамота Павлова Обнорскаго монастыря строителю Ѳеоктисту Колединскому, о мѣрахъ къ поддержанію монастырскаго порядка и благочинія 152

1638.

№ стран.

65.—*Декабря 16.* Челобитная крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, о дозволенiи везти водянымъ путемъ воеводу Петра Головина и государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму . . 152

1639.

66.—*Марта 13.* Отписка Вологодскаго архiепископа Варлаама царю Михаилу Ѳеодоровичу, о полученiи паникадила, пожалованнаго для тамошняго Софiйскаго собора . . 153

67.—*Апрѣля 20.* Наказная память цѣловальнику Роспутѣ Степанову, о сборѣ таможенной и десятинной пошлины на Ленскомъ волокѣ 154

68.—*Iюля 9.* Наказъ Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина казачьему пятидесятнику Семену Родюкову, отправленному на рѣку Олекму для ясачнаго сбора . . 161

1639—1640.

69.—Дѣло объ отправленiи въ Ленскiе острожки воеводами стольниковъ Петра Головина и Матвея Глѣбова 164

1640.

70.—*Мая 7.* Мировая запись чернаго попа Никандра съ крестьянами Бѣлозерской Тунбажской волости, убившими сына его священника Луку 172

71.—*Мая 23.* Челобитная Енисейскихъ служивыхъ людей, о трудностяхъ и скудости въ продовольствiи, претерпѣнныхъ ими во время похода на рѣку Лену, и объ освобожденiи ихъ отъ обязанности строить суда для отправленiя людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскiе острожки —

1642.

72.—*Iюня 21.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ, объ опредѣленiи Ивана Коверина подъячимъ въ съѣзжую избу 171

1644.

73.—*Сентября 30.* Наказная память Ленскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирилла Супонева служилому человѣку Осипу Боярщинѣ съ товарищами, о сборѣ ясака съ Тунгузовъ и о выдѣлкѣ въ казну съ пахотныхъ служилыхъ людей и крестьянъ десятиннаго хлѣба 175

1645.

74.—*Iюня 13.* Воеводская память сыну Боярскому Бажену, о сопровожденiи моремъ изъ Астрахани Юргенскаго гонца Кутуша Батыря 180

ПРИБАВЛЕНIЯ.

1614.

75.—*Апрѣля 10.* Жалованная несудимая грамота Николаевскому Прилуцкому на Двинѣ монастырю. 183

1619.

76.—*Въ iюнѣ.* Извѣстiе о началѣ патрiаршества въ Россiи и о возведенiи на патрiаршескiй престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинъ поставленiя его 185

1621.

77.—*Августа 20.* Жалованная тарханная грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 221

1624.

78.—*Января 12.* Обѣльная грамота Костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ. 225

1627.

79.—*Января 19.* Грамота Цывильскому воеводѣ Ивану Матюшкину, объ отысканiи и о положенiи въ ясакъ новоприбылой Черемисы 226

1631.

№ стран.

80. Челобитная Важескаго Богословскаго монастыря игумена Евфимія съ братіею, объ освобожденіи ихъ отъ платежа ямскихъ денегъ 227

1639.

81. Въ ноябрѣ. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о разборѣ и о цѣнкѣ ясачной и десятинной соболиной казны, собранной на Вилюѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промышленыхъ людей 229

82. — Декабря 21. Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Ленскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ сына боярскаго Пароена Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сыланскую, Батулинскую и Тацкую ясачныя волости 231

1640.

83. — Іюня. Отписка сына боярскаго Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волынскому, о посылкѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилюѣ соболинаго ясака, и о пріемѣ присланныхъ изъ Тобольска денегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ . . 234

1640—1641.

84. — Грамоты на Вагу воеводѣ Степану Татьянину, о бытіи священнику Θеодору третьимъ священникомъ при Шенкурской Архангельской церкви и о поверстаніи его съ прочими священнослужителями церковнымъ и поземельнымъ доходомъ 235

1640.

85. — Послѣ сентября 1. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о пріѣздѣ ихъ на Ленской волокъ и о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ по сбору ясака и другимъ предметамъ 238

86. — Сентября 17. Распросныя рѣчи Енисейскаго служиваго человѣка Прокопья Козлова, бывшаго въ посылкѣ на рѣкѣ Ленѣ и на Байкалѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель. 240

№ стран.

87. — Послѣ 12 ноября. Доѣздная память письменнаго головы Еналѣя Бахтерова съ товарищами, о досмотрѣ соляныхъ источниковъ въ прибережьяхъ рѣки Илима 240

1640—1641.

88. — Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, съ распросными рѣчами Енисейскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопья Лазарева, бывшихъ на рѣкахъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель. . . . 241

89. — Росписаніе рѣкъ: а) отъ Енисейска до Левской переволоки, и b) впадающихъ въ Лену отъ рѣки Куты до Ленскихъ верховьевъ, и проч. 243

1640—1643.

90. — Отписка Ленскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, объ осмотрѣ мѣстъ, удобныхъ подъ пашни и сѣнокосы по рѣкѣ Ленѣ. 248

1641.

91. — Апрѣля 30. Отписка служиваго человѣка Василья Власьева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ ихъ вверхъ по Ленѣ въ Братскую землю и о приведеніи въ покорность тамошнихъ Братскихъ людей и Тунгусовъ. 249

92. — Мая 7 — сентября 1. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, относительно поселенія пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ Ленѣ, Кутѣ и Илимѣ. . 252

93. — Іюля 21. Распросныя рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, о Вилюѣ рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ. . . 254

94. — Августа 29. Отписка пятидесятника Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ ихъ къ верховьямъ Лены и о постройкѣ острога близъ устья рѣки Куленги. —

95. — Августа 28. Наказная память Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Юганду для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытія новыхъ земель. . . 256

№ стран.

96.—*Прежде сентября*. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, о прінскахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства. . . 258

97.—*Сентября 26*. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Осипа Өедорова, Кирилла Никонова и Якова Кулебакина, о построеніи острожка на Ленѣ близъ рѣки Кulenги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ инородцевъ. 261

1642.

98.—Наказная память десятнику Елисѣю Бузѣ, отправленному на рѣку Индигирку для открытія рѣки Нероги, впадающей въ Сѣверный океанъ. 262

99.—*Іюля 31*. Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ, отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для прінска новыхъ земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ. 262

1644.

100.—*Февраля 10*. Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ, воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, объ управленіи тамошнимъ краемъ. 264

1644—1645.

101.—Грамота Ленскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, объ освобожденіи изъ тюремъ воеводскаго товарища Матвея Глѣбова, дьяка Еөима Филатова, также нѣкоторыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головинымъ, и о произведеніи о томъ разысканія, и распросныя рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ по сему же дѣлу. . . . 275

ПОГРѢШНОСТИ.

—

Стран.	столб.	строк.	Напечатано.	Должно читать.
2	2	23	будутъ	будутъ ,
—	—	24	людми,	людми
24	1	19	*№ 5 :* приписано съ Подвинья.	*№ 5 приписано* : съ Подвинья.
41	1	4	*изъ Новгорода въ Ревель*	*изъ Новгорода*
65	1	15	вотчины ;	вотчины,
—	2	29	со.113 году ;	со 113 году ?
68	2	36	*письмо,*	*письмо*
81	2	41	люди,	люди»,
82	1	34	*стобцемъ*	*столбцемъ*
85	1	16	жилцовъ	жилцовъ,
86	1	26	давити	давати
101	1	3	Софрами	софрами
—	—	13–14	отъ Мельнишной	отъ мелнишной
—	—	18	Мелнишные	мелнишные
—	2	18	земель,	земель
102	1	10	заостровки,	заостровки
130	1	43	городища-Десятки Патракіева,	городища, Десятки Патракіева
136	2	31	четыредестъ	четыредесятъ
155	1	20	запасы,	запасы :
158	1	13	городовъ,	городовъ
176	2	14–15	зацисывать	записывать
186	1	39	естествомъ,	естествомъ
—	—	42	Дѣвы весма,	Дѣвы, весма
190	1	2–3	Изосима	и Зосима
—	—	13	святителей,	святителей
191	2	8	вамъ, сія	вамъ сія,
194	2	4	и царстію	и царствію
195	1	2–3	напрасныемъ	напраснымъ
197	2	39	нѣкимъ	нѣкихъ

Стран.	*столб.*	*строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
199	1	12	отъ враговъ	отъ враговъ,
218	1	32	грѣшню	грѣшною
—	2	7	Міромъ	Миромъ
223	1	33	испродадутъ	испродадутъ,
224	2	7	указу,	указу
240	1	4	и на Байкалѣ	и на Ледовитомъ морѣ
241	1	18	мочно ль, иди	мочно ль или
—	2	15	прибыли ;	прибыли,
248	1	19	озера	озера,
255	1	11	станетъ	станетъ,
256	1	19	августа 28	августа 27
273	1	1	дворъ	дворѣ

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Wagner, Tobias

Akty Istoričeskie, sobrannyja i izdannyja Archeografičeskoju Kommissieju
Dopolnenija

Bd.: 2

Sanktpeterburg 1846

4 Russ. 55 h-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691704-3